ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДӢ ВА ҶАМЪИЯТӢ

2/7(213)

В Е С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

08.00.00. – Экономические науки
12.00.00. - Юридические науки
23.00.00. – Политология

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2016

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:

Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016
Вестник Таджикского национального университета, 2016

СУЩНОСТЬ ДОХОДОВ И РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Р.Б. Бердиев
Таджикский национальный университет

Сельское хозяйство является одной из главных отраслей национальной экономики Таджикистана. В настоящее время в ней занято 1.5 млн. человек, производится около 23.8% валового внутреннего продукта и используются 7174.8 тыс. га земельных ресурсов (общего земельного фонда страны), из них 3766.2 тыс. га составляют сельскохозяйственные угодья.

Природно-экономический потенциал сельского хозяйства республики при эффективном его использовании позволяет обеспечить высокую занятость сельского населения, существенно снизить уровень его бедности, укрепить продовольственную безопасность страны, расширить ее экспортные возможности.

Сейчас сельское хозяйство страны переживает кризис, усугубляемый, прежде всего, тяжелым финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, обострившимися проблемами межотраслевого диспаритета цен и доходов, неразвитостью рыночной инфраструктуры, отсутствием эффективных систем государственной поддержки и регулирования. Всё вышеперечисленное обусловило резкое сокращение производственно – технического потенциала отрасли и снижение темпов обновляемости ее основных фондов. По данным Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан, к 2015г. 91% машинно-тракторного парка отрасли отработали свой ресурс. Сейчас в наличии насчитывается 9 тыс. тракторов против 37054 в 1991г. Для удовлетворения потребностей сельского хозяйства республики в технике требуется 40 тыс. единиц разнообразных сельскохозяйственных машин, в том числе 37 тыс. тракторов.

Аграрная реформа, начатая в республике сразу же с приобретением ею государственной независимости и направленная на рыночные преобразования аграрных отношений, к настоящему времени достигла своей цели – перевод сельского хозяйства на рыночные отношения в основном завершен.

Вступление Республики Таджикистан в рынок в значительной мере связано с реализацией потенциала сельского населения. Важное место в этом плане занимают вопросы понимания экономической сущности, классификации и функции доходов. Определение доходов меняется с изменением условий и источников их формирования. Поэтому наряду с изменением принципов распределительных отношений происходит и смена понятий доходов.

Доход в общем смысле - это денежные средства или материальные ценности, получаемие государством, физическим или юридическим лицом в результате какой либо деятельности за определенный период времени[1].

Доходы населения - личные доходы граждан, семей и домохозяйств, получаемые в виде денежных средств. К ним относятся: заработная плата, пенсия, стипендия, пособие, доход от продажи товаров, произведённых в собственном хозяйстве, денежные поступления в виде платы за оказанные услуги, авторские гонорары, доход от продажи личного имущества, сдачи его в аренду.

Универсальным и самым распространённым определением дохода населения в экономической науке является следующее[2].

Доходом является сумма денежных средств, которую может потратить определённое лицо, оставляя без изменения стоимость своего богатства.

Данное определение показывает, что доход является услугой капитала (или богатства). Это подтверждается словами французского экономиста Жан Рюэфа в его книге «Общественный порядок», в которой он называет капиталом любые материальные или нематериальные объекты, способные производить услуги, а доходом с капитала в отдельно взятые периоды - поток услуг, приносимых им в этот период. Рюэф подчёркивает важность разницы между капиталом, который является источником, и доходом, который является и потоком[3].

Воспроизводство же человеческого капитала и человека в целом основывается на получении определенного дохода, который формируется на стадии производства (первичный) или образуется при распределении или перераспределении уже созданного дохода (вторичный). К. Маркс отмечал, что доход рабочего выступает в форме заработной платы, доход капиталиста — в форме прибыли, землевладельца — земельной ренты за определенный период времени. Доход какой-либо части общества (социальной страты, группы домохозяйств, семьи или лица) - это доля и соответствующая ей стоимость произведенного продукта, которая присваивается данной частью общества.

Домохозяйства, формирующие сектор домашних хозяйств, как самые мельчайшие хозяйственно-экономические ячейки общества, в последнее время рядом ученых, выделяются в наноэкономический уровень. Исходя из руководства системы «Национальных счетов», определяющих домохозяйство как институциональную единицу, «экономическое лицо, способное самостоятельно владеть активами, принимать обязательства и участвовать в экономической деятельности и операциях с другими лицами, наибольшее внимание в работе уделяется проблеме доходов населения именно на этом уровне».

Доходы населения - это сумма денежных средств, получаемых за определенный период времени, предназначенных для приобретения благ и услуг. С точки же зрения предпринимателя, доход - это превышение суммы денежных средств, полученных при реализации произведенного продукта над затратами на производство, которое может быть использовано на потребление и сбережение.

Уровень и структура доходов населения, их дифференциация зависят от конкретных исторических, национальных, региональных условий и особенностей, обусловленных господствующими отношениями собственности и проводимой государством экономической и социальной политики, а формирование доходов происходит с учетом всей совокупности экономических связей и отношений между резидентами экономики, социальными группами, отдельными гражданами.

По форме доходов домашние хозяйства подразделяются на денежные и натуральные. Доходы в денежной форме составляют основную массу доходов населения. Денежный доход домашних хозяйств состоит из поступлений в денежной форме (заработная плата, пенсии, пособия, стипендии, проценты по вкладам и т.д.), которые, как правило, являются возобновляемыми и в нормально развивающейся экономике выплачиваются домашним хозяйствам или его отдельным членам регулярно (помесячно).

Натуральные доходы включают в себя поступления продуктов от подсобной сельскохозяйственной деятельности и других источников (помощь родственников, дотации и т.п.), которые используются домашним хозяйством для собственного потребления или обмена на товары и услуги с другими гражданами.

По признаку покупательной способности различают номинальные и реальные доходы населения.

Номинальные доходы - это доходы, полученные домохозяйством в течение того или иного периода в условиях фактически действовавших цен на товары и услуги. Реальные доходы определяют покупательную способность населения и складываются под влиянием динамики номинальных доходов и розничных цен. Для измерения реальных доходов используются индексы их изменения, т.е. отношение текущего (нового) уровня и базисного (прошлого).

При неизменных номинальных доходах и розничных ценах реальные доходы могут изменяться под влиянием изменения структуры потребления. Темпы роста реальных доходов могут быть занижены или завышены под влиянием структурных изменений. В современной отечественной статистической практике реальные доходы исчисляются в целом по населению, в дореформенный период они также рассчитывались по социально-экономическим группам: колхозникам, рабочим и служащим.

По роли в формировании бюджета домохозяйств различают основные и дополнительные доходы. Основным доходом считается доход, имеющий наибольший удельный вес в структуре дохода домохозяйства. Различаются основной и дополнительный доходы не только применительно к домохозяйствам, но и к отдельным лицам, занятым экономической деятельностью. Основным доходом у лиц, имеющих более одной работы (доходного занятия), как правило, является доход, получаемый от основной (первой) работы, которой считается работа на предприятии, с которым оформлен

бессрочный трудовой договор. Дополнительным является доход от дополнительной (второй и т.д.) работы. Это может быть совместительство любого рода, выполняемое на постоянной, временной, сезонной основе, другая работа по контракту или случайные, разовые работы, предпринимательская деятельность без образования юридического лица, работа по найму у отдельных граждан. В то же время в реальной действительности основная работа не всегда является источником основного дохода. Поэтому, как было сказано, в качестве основной определяется та работа (доходное занятие), которую лицо само считает для себя основной, но основным доходом в семье будет доход, имеющий наибольший удельный вес. По возможности самостоятельного распоряжения доходы домохозяйства подразделяют на мобильные и иммобильные.

Мобильные доходы - это доходы в денежной форме, которыми домохозяйство распоряжается по собственному усмотрению без каких- либо ограничений. По направлениям и структуре расходования этих доходов определяют характер потребительского поведения домохозяйства.

Иммобильные доходы представляют собой неденежные целевые поступления, получаемые населением от государственных учреждений, предприятий и некоммерческих организаций по обслуживанию населения. Этими доходами домохозяйства не могут распоряжаться, поскольку они имеют адресный характер. Другими словами, иммобильные доходы - это социальные трансферты в натуре, они состоят из товаров и индивидуальных нерыночных услуг, предоставляемых отдельным членам домашних хозяйств бесплатно или на льготной основе.

В правовом аспекте выделяют легальные и нелегальные доходы. Легальные доходы - это официальные поступления от зарегистрированной и учтенной хозяйственной деятельности. Источником нелегальных доходов является скрытая экономическая деятельность, так называемая теневая экономика, которая может быть легитимной, т.е. незапрещенной, и нелегитимной, попадающей под уголовную ответственность (подпольное производство алкоголя, производство и продажа наркотиков, контрабанда, торговля оружием, проституция и др.). Таким образом, нелегальные доходы могут поступать и от легитимного, и от противозаконного производства товаров и услуг. Ряд авторов к скрытым доходам относят поступления от производства продукции на продажу в личных подсобных хозяйствах[4]. К сожалению, некоторые экономисты статистики относят к теневой экономике и личные подсобные сельские хозяйства без продажи продукции, строительство для собственных нужд[5]. Это противоречит здравому смыслу и законодательству. Так, в соответствии с действующим Налоговым кодексом прибыль, полученная от производства и продажи продукции ЛПХ, не облагается налогом. Следовательно, доходы от реализации продукции ЛПХ нельзя относить к нелегальным.

Уровень доходов населения является важнейшим показателем его благосостояния.

Основными факторами, оказывающими влияние на величину доходов, являются: уровень заработной платы, динамика розничных цен, уровень налогов, насыщенность рынка потребительскими товарами и т.д. При оценке уровня доходов используются показатели номинального, располагаемого, реального дохода.

Номинальный доход - это количество денег, полученных индивидами в течение определенного периода времени.

Располагаемый доход - это доход, который может быть использован на личное потребление и сбережение. Располагаемый доход меньше номинального на сумму налогов и обязательных платежей.

Реальный доход - это количество товаров и услуг, которое можно приобрести на располагаемый доход в течение определенного периода времени с поправкой на изменение уровня цен.

Номинальные доходы населения формируются по следующим направлениям:

• Выплаты в виде заработной платы работающим по найму; доходы типа заработной платы на предприятиях, в кооперативах; доходы от собственного хозяйства.

- Денежные поступления в виде трансфертных платежей, которые включают пенсионное обеспечение, содержание временно нетрудоспособных граждан, выплаты пособий по безработице и т. д.
- Денежные доходы, получаемые через финансово-кредитную систему (выплаты по государственному страхованию, банковские ссуды на индивидуальное жилищное строительство и другие нужды, проценты по вкладам, доходы от облигаций, акций и т. д.).

При формировании доходов сохраняются условия неравенства их распределения между семьями и группами населения. Это обусловлено тем, что население формирует свои доходы, в основном, за счет трех главных источников: заработная плата; доходы от собственности (дивиденды, проценты, рента); доходы в виде социальных выплат (пенсии, пособия по уходу за детьми, пособия по безработице и т. д.).

Естественно, что значимость этих источников для различных семей различна. Поэтому по размеру дохода все население можно подразделить на три крупные социальные группы:

- Лица, основным источником доходов которых является собственность.
- Лица наемного труда, основным источником доходов которых является заработная плата.
- Лица, живущие преимущественно за счет социальных выплат.

В целях установления достоверной картины уровня жизни населения возникает необходимость определения доли населения, приходящейся на каждую группу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый экономический словарь. -М: Институт новой экономики, 2006.
2. Экономическая теория: учебник. -М.: ИНФРА-М:, 2002. -С.589-605. (Серия «Высшее образование»).
3. 25 ключевых книг по экономике / Ален Бейтон, Антуан Казорла, Кристин Долло [и др.]. - Челябинск: Урал LTD, 1991. -С. 514-538.
4. Политика доходов и заработной платы: учебник / под ред. д.э.н. П.В. Савченко, д.э.н. Ю.Н. Кожима. -М: Изд-во «Юрист», 2000. -С.58.
5. Суринов А.Е. Статистика доходов населения / А.Е. Суринов. -М: ЗАО «Финстатинформ», 2001. - С.39.

СУЩНОСТЬ ДОХОДОВ И РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы распределительных отношений и сущности доходов сельского населения.

Обоснован процесс эволюции определения самого понятия дохода в общем смысле и источников их формирования по мере развития производственных отношений.

Предложены основные пути расширения и углубления распределительных отношений доходов сельского населения, которые могут эффективно содействовать быстрому и рациональному сокращению бедности сельского населения.

Ключевые слова: распределительные отношения, экономическая сущность, классификация доходов, источники формирования доходов, развитие производства, доходы населения, домохозяйства, натуральные доходы, номинальные доходы, реальные доходы.

ESSENCE OF INCOME AND DISTRIBUTIONAL RELATIONS OF RURAL POPULATION

The article considers the issues of distributional relations and essence of income of rural population.

Substantiated the process of conceptional evolutional of income in general sense and source of their formation al together with development of suggested economic relations.

The main methods of expansion and the deepening of distributional relations of income of rural population, can be effectively assist on fast and effective reducement level of poverty of rural population.

Key words: distributional relations, economic essence, revenues classification, source and formations of revenues, production development, income of population, households, natural income, nominal income, real income.

Сведения об авторе: ***Р.Б. Бердиев*** **–** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковской деятельности Таджикского национального университета. Телефон: **919-02-36-42**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.Х. Ходжаев
Таджикский национальный университет

Человеческое общество всегда зависит от доступа к вполне достаточным поставкам энергетических ресурсов, начиная с самых ранних цивилизаций, потому что людям нужна энергия, чтобы работать и выжить. Эта зависимость была важным фактором в местоположении сообществ. Самые ранние источники энергии были животной и человеческй силы мышц, включая рабов и различные формы биомассы, солнечной энергии и энергии ветра. Поскольку технология продвинулась, и Промышленная

революция увеличивала множество энергетических ресурсов, что позволило человеческому обществу расходовать энергию в намного более широком масштабе. Учитывая центральную роль использования энергии в обществе, экономисты долго признавали важность этого предмета, хотя поностью не изучали его и также полагались на идеи и методы от многих других наук. Перспективы и методы экономических, политических, и технологических рисков и географических информационных систем были распространены среди исследователей энергии, хотя несколько других подходов могут быть найдены в разных источниках. Исследования в развитых странах сосредотачиваются на росте ископаемого топлива (уголь, нефть и природный газ) и электроэнергия, поскольку эти общества изо всех сил пытаются развивать и модернизировать. Новые работы обращаются к энергии и проблемам изменения климата, возобновляемой энергии и устойчивого развития [1].

Доступ двадцать первого века к источникам энергии зависит от сложной системы мировых рынков, обширных международных сетей, инфраструктуры, небольшой группы основных поставщиков энергии и взаимозависимостей с финансовыми рынками и технологией. Это - контекст, в котором энергетическая безопасность повысила свое значение в программах политики правительств во всем мире, и термин ‘энергетическая безопасность’ вошел в энергетический словарь. Исследование явных и выведенных определений показывает, что понятие энергетической безопасности многозначно по своей природе и содержанию, имеет различную специфику в зависимости от страны (или континента), периода времени или источника энергии, к которому оно применено.

Исследования энергетической безопасности расширились с их классического начала после нефтяных кризисов 1970-х и охватили различные энергетические секторы и все более и более разнообразные проблемы. С этой точки следует провести повторную проверку значения энергетической безопасности.

Некоторые исследователи (Р. А. Фатхутдинов [4], А. М. Невелев [5], Д. А. Массеров [6]) отмечают, что ресурсы, будучи фактором, предпосылкой, средством экономического развития, являются необходимым его результатом. Определение ресурсов не должно включать цель их использования, а также их место и роль в воспроизводственном процессе. Исходя из этого, можно предложить следующую трактовку их определения. Ресурсы – это природные богатства, совокупность средств производства, запасов материальных и денежных благ, организационные факторы управления и производства, использующие информационные потоки и являющиеся фактором и результатом развития систем и объектов.

Важным элементом является классификация ресурсов по различным, присущим им признакам и факторам. Рассмотрим классификацию ресурсов, определим место и роль ТЭР в общей системе ресурсов. Одна из имеющихся классификаций подразделяет ресурсы на трудовые, материальные, технические и финансовые [7]. Кроме того, существуют так называемые совокупные ресурсы, которые включают в себя все перечисленные выше ресурсы и суммируют их в стоимостном выражении [8]. В.М. Проскуряков, и Р.Й. Самуйлявичус относят к топливно-энергетическим ресурсам следующее: природные топливные ресурсы, природные энергетические ресурсы, продукты переработки топлива, электроэнергия, горючие (топливные) побочные энергетические ресурсы, сжатый воздух, произведенные на электростанциях [6].

Как стратегическая проблема, энергетическая безопасность появилась в 20-м веке в связи с поставкой нефти для армий (Yergin, 1991). Академические размышления об энергетической безопасности относятся ко времени 1960-х (например, Lubell, 1961), и достигла своего пика с нефтяными кризисами 1970-х. В конце 1980-х и 90-х, академический интерес к энергетической безопасности уменьшился после стабилизации цен на нефть. Он повторно проявилось в 2000-х в связи с возрастающими требованиями в Азии, разрушениями поставок газа в Европу и давлением, для очистки энергетических систем от нагара (Yergin, 2006; Хьюз и Липски, 2013; Хэнкок и Вивода, 2014) [6].

Однако между современными и 'классическими' энергетическими исследованиями безопасности есть важное различие. В 1970-х и 80-х, энергетическая безопасность означала стабильную поставку дешевой нефти под угрозами эмбарго и манипулирования ценами экспортерами (Colglazier и Deese, 1983; Yergin, 1988). Напротив, современные проблемы энергетической безопасности простираются вне нефтяных ресурсов и охватывают более широкий диапазон проблем (Yergin, 2006). Кроме того, энергетическая

безопасность теперь тесно связана с другими проблемами энергетической политики, такими как обеспечение равноправного доступа к современной энергии и смягчению изменения климата (Goldthau, 2011). Таким образом, понятие энергетическая безопасность, неявное в классических исследованиях, стало предметом интенсивной повторной проверки.

Ученые опубликовали более десятка статей о понятии энергетической безопасности за прошлые пять лет. Многие из этих публикаций упоминали “четыре “С” энергетической безопасности” (пригодность, доступность, допустимость и переносимость), введенные Азиатским Тихоокеанским энергетическим Научно-исследовательским центром (APERC, 2007) [9].

Это - общее наблюдение, что энергетическая безопасность означает разные вещи в различных ситуациях и различным людям. Есть естественные объяснения этого изменения. Во-первых, энергетические системы варьируются от одного места к другому, что порождает различные энергетические проблемы безопасности. Во-вторых, ‘энергетический срок’ безопасности иногда продлевается другими проблемами энергетической политики в пределах от энергетической бедности к изменению климата. Это разнообразие демонстрирует “непрактичный поиск общего определения энергетической безопасности” (Честер, 2009, 893).

Действительно, присутствие различных значений энергетической безопасности необязательно означают существование различного понятия энергетической безопасности. В некоторых случаях это может означать, что одно и то же понятие находит различные выражения при различных условиях. Это - то, что в основном объясняет изменения в энергетических приоритетах безопасности и политике между разными странами. Такие различия подчеркивают, а не отрицают потребность в концептуальной ясности, которая может поддержать рациональный стратегический анализ, международное сравнение и изучение. Энергетическая безопасность в этом отношении не очень отличается от 'судьи' или 'прав меньшинств', которые, несмотря на их различные значения, тем не менее, подвергаются энергичным концептуальным дебатам и стратегическим сравнениям.

Различные интерпретации энергетической безопасности могут также закончиться от использования термина теми, кто стремится увеличить приоритет других стратегических задач, называя их вопросом энергетической безопасности. Такие попытки подчеркивают потребность распутать дебаты о понятии энергетической безопасности из нормативных и эмпирических дискуссий о смягчении изменения климата, энергетическом снижении уровня бедности и других повестках дня энергетической политики.

Болдуин определяет безопасность как “низкую вероятность повреждения приобретенных ценностей”, основываясь на традиции полстолетнего исследования безопасности, начинающегося с Wolfers (1952). Он тогда продолжал спорить о том, что это общее определение должно быть принято к определенным ситуациям и что такие ‘более близкие технические требования безопасности’ и должны дать ответы на следующие вопросы:

Безопасность для кого? Безопасность для каких ценностей? Из чего эти угрозы?

Эти вопросы редко задавали другие ученые в других работах о безопасности, хотя подобные вопросы (Что защищать? От каких рисков? Какие средства?) кратко упомянуты фон Хиппелом (2011) и использовались Ленгом и др. (2014), чтобы структурировать их анализ безопасности энергии в Китае.

После развала Советского Союза Средняя Азия стала одной из важных областей мировой политики еще раз. 100 лет назад, Российская и Британская империи боролись за имперское превосходство по Средней Азии, эту борьбу называли “Большая игра” или “Турнир Теней” в то время.

100 лет позже, Средняя Азия снова стала областью огромной важности, где сегодняшние великие державы, такие как США, Россия, Китай и Индия конкурируют. Основной интерес состоит в том, чтобы иметь безопасный доступ к среднеазиатской энергии, регион, который обеспечивает огромный потенциал по сравнению с другими регионами. Так как энергетическая безопасность была одним из видных компонентов национальной безопасности, эти крупные актеры в мировой политике расположили по приоритетам безопасность активов нефти и природного газа и проекты трубопровода в Средней Азии.

В этом отношении создание альтернативных источников энергоснабжения, чтобы уменьшить степень слабых мест и возможных разрушений поставки, стало главными осями геополитической борьбы в 21-м веке, включая геополитическую борьбу между США, Россией, Китаем и Индией, так как энергетическая безопасность является важным компонентом политики национальной безопасности для каждой страны. Доступ к энергетическим ресурсам и контролю над потенциальными транспортными маршрутами или трубопроводами из Средней Азии очень важен для США, России, Китая и Индии, он выражает не только экономические, но также и политические интересы безопасности.

Таджикистан обладает огромными запасами гидроэнергетических ресурсов, которые оцениваются в 527 млрд. кВт.ч. в год. В техническом плане гидроэнергетические ресурсы Таджикистана имеют хорошие перспективы для развития и состоят из 317 млрд. кВт.ч в год, из них до настоящего времени использованы только 4-5%. По-своему гидроэнергопотенциалу Таджикистан занимает восьмое место после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады. Основу энергетики Таджикистана, на 95 и более процентов составляет гидроэнергетика. Гидроэнергопотенциал Таджикистана в три раза выше, чем текущее потребление электроэнергии по всей Центральной Азии. При эффективном использовании этих ресурсов, регион может быть обеспечен недорогой и экологически чистой энергией. Основной гидроэнергетический потенциал сосредоточен в бассейнах рек Вахш, Пяндж, Аму-Дарья, Сыр-Дарья и Зеравшан [3].

Мощность энергосистемы Таджикистана составляет 5190 МВт, причем на долю гидроэлектростанций приходится 93,9% всей установленной мощности. На долю тепловых станций – 318 МВт, то есть всего около 6,1%. Среднегодовая выработка электроэнергии в таджикской энергосистеме, состоящей в основном из гидроэлектростанций, составляет 16,5 млрд. кВт.ч. Следует отметить, что более 98% электроэнергии, вырабатываемой в Таджикистане, получают на гидроэлектростанциях, в том числе, 97% на крупных и средних [4].

В зимний период страна испытывает значительный дефицит электроэнергии (2,2–2,5 млрд. кВтч) и вынуждена вводить ограничения по поставкам, которые особенно сильно отражаются на сельском населении, составляющем не менее 70% населения страны. Ежегодно по причине ограничения подачи электроэнергии в сельской местности потеря урожайности сельхозпродукции составляет порядка 30%.

В то же время, в летний период подача электроэнергии наиболее надежная, т.к. в это время года имеется избыток электроэнергии в объеме 3-7 млрд кВт.ч. Избыток воды приводит к значительным масштабам холостых сбросов, которые потенциально означают огромную потерю электроэнергии. В зависимости от гидрологических условий года экономический ущерб составляет 90-225 млн. долларов США в год.

В настоящее время в РТ функционируют 11 крупных и средних ГЭС, а также около 300 малых, общая мощность которых 132 МВт. В 2009 году была принята обновленная программа строительства малых ГЭС. Согласно данной программе предусмотрено строительство 189 МГЭС общей мощностью 103,6 МВт. В 2010-2011 годах построено более 60 малых ГЭС общей мощностью 47 МВТ, и эта тенденция продолжается. Предварительные оценки показывают, что на притоках рек, в горных регионах республики технически возможно и экономически целесообразно строительство более 900 МГЭС мощностью от 100 до 3000 кВт. По оценкам экспертов использование энергии малых рек может удовлетворить потребность в электроэнергии около 500-600 тысяч человек, проживающих в отдаленных регионах страны, на 50-70%, а в отдельных случаях – на 100%.

В РТ следующие организации занимаются переработкой и поставками электроэнергии:

ОАХК «Барки Точик» является держателем переданного правительством Таджикистана пакета акций акционерных обществ, действующих в области электроэнергетики, а также осуществляет право владения, пользования, распоряжения имуществом предприятий и учреждений, переданных в её управление.

В состав ОАХК «Барки Точик» входят 26 предприятий, в которых работают более 12 тысяч человек.

В составе ОАХК «Барки Точик» находятся следующие предприятия: Центральный аппарат ОАХК «Барки Точик», Нурекский филиал Нурекской ГЭС, Байпазинский филиал Байпазинской ГЭС, Вахшский филиал Каскада Вахшских ГЭС, Варзобский филиал

Каскада Варзобских ГЭС, Кайракумский филиал Кайракумской ГЭС, ОАО «Яванские ЭС», Душанбинский филиал «Центральных ЭС», Чкаловский филиал «Чкаловских городских ЭС», ОАО «Душанбинские городские ЭС», Худжандский филиал «Худжандских ЭС», ОАО «Кулябские ЭС», ОАО «Кулябские горЭС», Курган-Тюбинский филиал «Курган-Тюбинских ЭС», Кайракумский филиал «Сугдских ЭС», ОАО «Пенджикентские горЭС», филиал Раштских ЭС, ОАО «Южные ЭС», ОАО «Турсунзадевские ЭС», ОАО «Истаравшанские ЭС», ОАО «Дангаринские ЭС», предприятие «Таджикэнергоснаб» (дочернее предприятие), ОАО «Душанбинская ТЭЦ», ОАО «Яванская ТЭЦ», 16 малых ГЭС, ОАО «Ремонтно-механический завод» г. Вахдата, Представительство ОАХК «Барки Точик» в Российской Федерации, Я/с №133, Я/с №22 [9].

ОАХК «Барки Точик» оснащена 44 турбинами в пяти гидроэлектростанциях и трех теплоэлектроцентралях. Компания также владеет более чем 60000 км (2014 год — 60166 км) линий электропередач, способность распределения электроэнергии которых варьируется от 0.4 киловольт до 500 киловольт, общая способность генерировать электроэнергию составляет 3498 МВт.

Таблица 1. Выработка электроэнергии и теплоэнергии в РТ за период 2007 – 2014 г.

Годы	Выработка электроэнергии млн. кВт/ч	Выработка теплоэнергии тыс. Гкал
2007	17340,34	771,07
2008	14808,52	492,430
2009	15910,448	245,661
2010	16246,123	58,713
2011	16061,871	97,040
2012	16790,294	116,099
2013	16926,975	127,859
2014	16260,07	100,363

Источник: Стратегия реформы водного сектора Республики Таджикистан. 2014 г.

Компания «Памир Энерджи» управляет электроэнергетической отраслью ГБАО на основе концессионного договора с правительством Таджикистана.

В 2002 году, когда компания только создавалась, производственная мощность в зоне ее деятельности составляла всего 23,7 МВт. За 10 лет своего существования «Памир Энерджи» в результате сдачи в эксплуатацию второй очереди ГЭС «Памир-1», реконструкции и модернизации других существующих станций повысила общую производственную мощность вдвое - до 43,7 МВт. Таким образом, уже пять последних зимних сезонов основная часть потребителей «Памир Энерджи» проводит со светом и теплом. До 2002 года в зимний период только город Хорог получал электроэнергию, и то всего лишь по 12 часов в сутки. Остальной части области электричество вообще не подавалось. В настоящее же время все потребители Хорога, Шугнанского и Рошткалинского районов, а также большая часть Рушанского и Ишкашимского районов ежесуточно получают по 24 часа электроэнергии. Также по 18-20 часов ежесуточно обеспечиваются электроэнергией потребители в других зонах деятельности компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самадов Ш.Д. Механизм формирования и развития рыночных отношений в электроэнергетике Республики Таджикистан: автореф.дисс. кан. экон. наук / Ш.Д. Самадов. – Душанбе, 1999. -21 с.
2. Собирова Ш.Р. Зарубежный опыт оказания энергетических услуг в современных условиях / Ш.Р Собирова // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. Всероссийский научно-аналитический журнал. - 2015. -№5. -С. 53-59.
3. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития: монография / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов [и др.]. – Душанбе: Ирфон, 2007. - 456 с.
4. Чоршанбиев С.Р. Некоторые вопросы формирования и развития энергетической инфраструктуры в Республике Таджикистан / С.Р. Чоршанбиев // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. - 2014. -№4. -С. 67-73.
5. Экономика ресурсосбережения / А.М. Невелев, В.А. Сиренко, В.И. Габ [и др.]; под ред. А.М. Невелева. – Киев: Наук. думка, 1989. – 247 с.
6. Массеров Д.А. Управление энергосбережением на промышленных предприятиях / Д.А. Массеров. – Саранск, 2004. – 151 с.

7. Чоршанбиев С.Р. Инновационные кластеры как форма развития энергетической инфраструктуры региона: зарубежная практика / С.Р. Чоршанбиев // Вестник Таджикского национального университета. серия экономических наук. –Душанбе, 2014. -№2/5(141). –С.6-10.
8. Соколовская Г.А. Ресурсосбережение на предприятиях / Г.А. Соколовская, Т.С. Сигарева. –М.: Экономика, 1990. – 156 с.
9. Фатхутдинов Р.А. Разработка управленческого решения / Р.А. Фатхутдинов. -М: Интел Синтез, 1998. - 272 с.
10. Энергетика Таджикистана – настоящее и будущее // Доклад Министерства энергетики и промышленности Республики Таджикистан. –Душанбе, 2011. – 69 с.
11. Златопольский А. Н. Экономика промышленной теплоэнергетики / А.Н. Златопольский, И.М. Заводский. – М.: Высш. шк., 1975. – 328 с.
12. Златопольский А.Н. Экономика, организация и планирование теплового хозяйства промышленных предприятий / А.Н. Златопольский, С.Л. Прузнер. –М.: Энергия, 1979. – 376 с.
13. [Электронный ресурс]. http://www.barqitojik.tj/tj/info

ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСТНОСТИ

Энергетические ресурсы, особенно электрические, всегда были на международном центре внимания. Однако безопасность энергетических ресурсов стала одной из проблем мировой политики в прошлое десятилетие. Энергетическая безопасность не является одной из важных тем только для индустрализированных и импортирующих стран, но и для стран-экспортеров также. Термин “энергетическая безопасность” был использован как термин “зонтика”, чтобы покрыть много проблем безопасности инфраструктуры, цен, разнообразия поставок, инвестиционных режимов, безопасности поставок, безопасности дохода, доступа к новым запасам и рискам терроризма. С точки зрения стран производителей самое важное беспокойство должно вызывать нарушение баланса платежей, безопасности дохода - неотъемлемых частей энергетической безопасности. Поэтому интерпретация термина “энергетическая безопасность” отмечается различными авторами.

Ключевые слова: энергетический режим, энергетическая безопасность, безопасность поставки, безопасность, энергия, энергетические ресурсы, ресурсы, поставка, экономическое развитие.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ENERGY RESOURCES AND ENERGY SECURITY

Energy resources particularly electric has always been on international agenda. However, the security of energy resources became one of the topic issues in world politics in last decade. Energy security is not just one of the important topics for industrialized and importing countries but exporting countries as well. The term “energy security” has been used as an “umbrella” term so as to cover many concerns the security of infrastructure, prices, supply diversity, investment regimes, security of supply, security of revenue, access to new reserves and risks of terrorism. From the perspective of producer countries, the most important concern is to fear balance of payment shocks, security of revenue, of demand integral parts of any energy security discussion. Therefore, the interpretation of term “energy security” differs by different authors.

Key words: power mode, energy security; safety of delivery, safety, energy, energy resources, resources, delivery, economic development.

Сведения об авторе: ***Ходжаев Диловар Хайриддинович*** – аспирант кафедры национальной экономики Таджикского национального университета. E-mail: **khojaev01@mail.ru.** Телефон: **987–52–60-60**

МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Д.Х. Махмадмуродов. В.А.Останин
Дальневосточный федеральный университет, (Российская Федерация)

В последние десятилетия в экономической теории стало более заметно обнаруживаться направление исследований, посвященных институту домашних хозяйств. Исследовались проблемы формирования доходов, эффективность моделей распределения внутри самого домашнего хозяйства, исследовалась специфика налоговых изъятий в странах мусульманского мира с учетом традиций шариата. [2, 3, 7, 8, 11].

Теория источников дохода рассматривалась уже со времен Аристотеля. Обоснование моделей распределения на принципах справедливости, которые в различные периоды развития мировой истории можно найти не только среди экономистов, но и философов, теологов. На формирование теорий дохода, его источников оказывали влияние господствующие формы религиозного сознания, традиции народов, обычаи, формы собственности. Судить о степени совершенства этих теорий, характере распределения

дохода, если принимать ценность герменевтического подхода, в настоящее время становится невозможным. Те модели, которые в прежние исторические эпохи принимались как естественные и справедливые, сегодня могут быть отнесены уже к архаичным формам. Однако уже то, что формы изъятия дохода в пользу государства всегда затрагивали условия бытия каждого члена сообщества, они несли в себе внутренние противоречия. И именно последние становились внутренним источником, внутренней причиной развития форм перераспределения богатства в любом сообществе.

По эволюции форм, инструментов, механизмов перераспределения дохода можно судить о эволюции института государства. Государство, наделенное внеэкономическим принуждением, устанавливало такие модели, которые вели к увеличению разрыва дохода домохозяйств, либо вводило механизмы и инструменты, которые сдерживали увеличение этого разрыва богатства. Однако можно сделать некоторый вывод относительного роли государства на закрепление тенденции непропорционального обогащения одних лиц за счет других. Ослабление эффективности института государства, как правило, вело к доминированию тенденции необоснованного обогащения.

В странах мусульманского мира институт государства, как он отражается и моделируется сегодня в научной литературе, был менее развит. Однако это не снимало самой проблемы сдерживания обогащения одних домашних хозяйств за счет других. Тогда эту сдерживающую роль института неэффективного государства выполнял иной институт – религиозные традиции, как, например, в странах мусульманского мира. Заповеди Корана, его толкование в хадисах однозначно запрещают практику чрезмерного обогащения одних домохозяйств за счет перераспределения дохода в обществе. *(При этом мы проводим разделение стран мусульманского мира на страны, где общественное устройство базируется на законах шариата и страны мусульманского мира, которые следует отнести к так называемым светским государствам, построенным на праве в его традиционном европейском понимании).*

И хотя неравенство в странах с исламской экономикой признается как естественное состояние, тем не менее общество всегда поддерживало своими традициями существование наиболее обездоленных слоев населения и их домохозяйств. И главный запрет был сформулирован в Коране, в соответствии с его установлением, нормой, что все богатство принадлежит Всевышнему.

Из этого вытекает важное следствие. Модели перераспределения и оправдания дохода, которые воспринимают в себе традиции иных религий, например, иудаизма, христианства, буддизма и т.д. никогда не могут быть восприняты как естественные, будучи перенесенные на иную почву, которая глубоко пропитана иным религиозным сознанием и иными исторически усвоенными традициями.

Например, форма перераспределения дохода в форме реализация процентной ставки никогда не сможет занять свое место в странах с исламской экономикой. Сторонники исламской экономической системы предписывают запрет на эту форму изъятия и перераспределения дохода в обществе. Хотя последнее не исключает логичность модели исламских банков, которые инвестируют ресурсы в проекты и участвуют в перераспределении дохода, но не нарушая при этом фундаментальных заповедей Корана.

Исламская теория дохода исходит из диаметрально противоположных понятий и ценностных установлений. В то время как западные теории попытались объяснить рациональность и желательность дохода, ислам ограничивал чрезмерность в получении дохода. Естественное желание получать справедливый в соответствии с установлениями шариата доход, который бы обеспечивал воспроизводство домашнего хозяйства, исламская экономика не отрицает.

Тонкость понимания этого важного суждения нам видится в том, что учеными мусульманского мира признавалась основная опасность чрезмерного роста дохода. Уже изначально причины этой опасности виделись в том, что разрушалось единство мусульманского мира на основе социально-экономического неравенства. Мусульманин всегда должен оставаться мусульманином, где бы он ни находился и какой бы статус он ни имел. Таким образом, можно сделать вывод, что экономика, которая выстраивается на традициях ислама, изначально была отягощена требованиями более равномерного распределения богатства, т.е. экономическая система исламской экономики в большей степени социализирована по сравнению с моделями современных западных государств, России, да и в целом всего остального неисламского мира.

Эта модель тем не менее не способна устранить бедность домашних хозяйств. Однако, как это нам представляется, она в большей степени на нынешнем историческом отрезке развития мировой цивилизации способствует ограничению нарастания чрезмерного неравенства в доходах, ибо это лишило бы наиболее обездоленные домохозяйства средств к существованию.

Накопленное теоретическое наследие ученых стран мусульманского мира дает достаточно оснований для подобного суждения, при этом следует отметить наиболее значимые исследования в трудах Ибн Халдуна «Мукаддима», Саййида Маназира Асхана Гилани «Исламская экономика», Махмуда Ахмада «Экономика ислама», Мухаммада ал-Газали «Ислам и экономические установления», Мухаммада Умра Чапры «Что есть исламская экономика?», а также работы М.А. Маннана, М.Н. Сиддики, С.Н.Х. Накви, А. Арифа, Алляль ал-Фаси, ал-Банна, ал-Маудуди, Т. Курана, Мухаммада Анаса аз-Зарка, Абу Али Султана и других [1, 9, 12, 13].

Несмотря на это, данная проблема эффективности моделей распределения благ в мусульманском мире исследована явно недостаточно. Понятия дохода в мусульманском мире, хотя и представлены в работах как российских, так и иностранных учёных, тем не менее, в сфере понимания сущности этих терминов мы не обнаруживаем столь богатого теоретического наследия.

Поэтому приобретают особый интерес те исследования, которые посвящены раскрытию специфики распределения дохода в исламских экономиках. Также приобретает значение толкование смысла специфических для исламской модели экономики терминов. Так, мусульманские ученые дали иное толкование понятию «Rizq» (удел), чтобы сформировать модели более эффективного управления процессом распределения богатства в мусульманском сообществе.

Следует признать, что в работах Ибн Халдуна уже задолго до появления работ классиков марксизма была раскрыта природа стоимости в том понимании, которое принято в настоящее время. С.М. Бациева справедливо указывает, что Ибн Халдун был первым известным в настоящее время экономистом, разгадавшим тайну стоимости, - он первый увидел в труде субстанцию стоимости [13].

Человеческий труд, по Ибн Халдуну, является источником не только общественного развития, но и индивидуального существования. Всякий доход, - пишет ученый, - из которого люди извлекают пользу, соответствует стоимости их труда. Если бы кто-нибудь совсем не работал, то он лишился бы всякого дохода. Стоимость дохода определяется затраченным трудом [13, С. 25] .

Однако теория Ибн Халдуна наталкивалась на противоречие, проистекавшее из того, что знатные люди, не вкладывавшие практически никакого труда, имели больший доход, чем бедняки, посвящавшие труду большую часть своей жизни. Данное противоречие ученый объяснил тем, что доход знатного человека формируется за счет того, что на него работают другие, которые не получают взамен чего-либо эквивалентного их труду. Так, например, излишки продукта в сельском хозяйстве и ремесле представляют собой различные формы избыточного труда, который присваивается влиятельными людьми.

Ибн Халдун разделил потребительные стоимости на Rizq и Kasb. Все, что человек приобрел благодаря своим способностям и вложенному труду, называется Kasb, - термин, который можно перевести как «достояние». Если все, что человек приобретает (Kasb) может быть использовано на удовлетворение его нужд, это называется Rizq, что можно перевести как «предметы потребления». Важно высказывание Ибн Халдуна о том, что труд овеществляется в продукте. Человек же приобретает результаты труда в ходе обмена равноценных стоимостей, а не самого труда, который не является объектом купли-продажи. В свою очередь, затраченный на производство товара труд реализуется в ценах [13, С. 26].

Следовательно, по словам Ибн Халдуна, экономическая проблема заключена в природе человеческого труда, его усилиях, знаниях. Использование такого дохода становится возможным после его перераспределения в обществе и его обмена.

Согласно Корану, Rizq наделяется человеку естественным образом. Ведь сказано Богом: «И нет ни одного животного на земле, пропитание которого не было бы у Бога» [14, аят 6]». Кто же толкует это понятие в узком смысле, тот говорит, что истинное «пропитание» бывает только дозволенным, разрешенным, законным. «Вели своей семье

совершать намаз, и сам терпеливо совершай его. Мы не просим у тебя удела, ведь Мы Сами наделяем тебя уделом. А добрый исход – за богобоязненностью»[14, аят 132].

Рис 1: Соотношение Rizq и Kasb

Исламские экономисты под понятием термином «Kasb» толкуют понятие дохода человека в стоимости труда. Как Ибн Халдун указывает, что Kasb включает в себя термина «Rizq», поэтому оно рассматривается более расширенно. Сумма площадей фигур S_{BCD} и S_{AOBD} образует величину суммарного дохода человека.

$$\mathbf{S_{BCD} + S_{AOBD} = S_{AOBC} = \Sigma y} \qquad \mathbf{(1)}$$

где,

$\mathbf{S_{AOBC} = S_1+S_2}$;

S_1- сумма постоянного дохода,

S_2- сумма перманентного дохода, который получает человек после усовершенствования своих благ и поступков);

Σy - Сумма индивидуального дохода в длительном периоде (год).

Как пишет исламский экономист Шайбани, «Kasb» включает в себя, как средства приобретения māl (богатство) дозволенным путем, так и средства приобретения māl недозволенным путем. Поощряемое средство приобретения māl достойно похвалы, его можно получать как вознаграждение за приобретения здесь и в будущей жизни. Однако, отрицательный доход наказуем, и следует перенести грехи на приобретателя. Он говорит, что Kasb - обязательство на каждого мусульманина, как молитва и пост. Любого, кто воздерживается от Kasb, считают греховным. Он говорит, мы приобретаем māl, чтобы удовлетворить наши главные потребности и тех для наших членов семьи и родителей. Наш Kasb должен также помочь родственникам и членам общества в целом. Он выступил против определенных суфийских фракций в то время, когда утверждали, что Kasb был незаконен, потому что мусульманин должен был зависеть от Аллаха и ждать своей судьбы от небес.

Шайбани классифицирует Kasb на три уровня: обязательный, рекомендуемый и допустимый. Он рассматривает виды подразделения занятий, которые он классифицировал, а именно: сельское хозяйство, аренда, производство и торговля. Он рассматривает все эти четыре формы как основные сектора в экономике. Степень предпочтения людей этих занятий будет зависеть от доминирующей экономической деятельности в историческое время.

Таким образом мы получаем [10, С. 105]:

$$Kasb = K_{fa}+K_{md}+K_{mb} \qquad (2)$$

где K_{fa} - обязательное приобретение;

K_{md} - рекомендуемое приобретение;

K_{mb}- допустимое приобретение;

Тогда как Шайбани определяет Kasb как халяльные средства приобретения mal (богатство), а Infaq (расход) – вид расходов этого mal, то Абу Джейб определяет Infaq как расходы māl и его расположение. Точно так же Кал Аджи представляет его как расходы māl по основным потребностям.

Следовательно, все три средства уровней Kasb, по Шайбани, с одной стороны, и Infaq, с другой стороны, выполняют эти цели. Таким образом отношения между Kasb и Infaq представлены в уравнении ниже [10, С. 9]:

$$Kasb = Infaq \quad (3)$$
$$Infaq = I_{fa}+I_{md}+I_{mb} \quad (4)$$

где I_{fa} - обязательные расходы;

I_{md} - рекомендуемые расходы;

I_{mb}- допустимые расходы;

Следовательно, общее понятие первого уровня Infaq (I_{fa}) представлено:

$$I_{fa} = BN_s+BN_f+BN_p+D_s+S \quad (5)$$

где BN_s - главные потребности для себя;

BN_f - главные потребности для семьи;

BN_p - главные потребности для родителей;

D_s - урегулирование долга;

S – сбережения;

На этом уровне Infaq -- это обязательные расходы для каждого мусульманина, которые он должен нести, чтобы удовлетворить главные потребности членов его семьи и его родителей. Он (хозяин) должен урегулировать свои долги и создать резервы для удовлетворения будущих потребностей семьи. Возможны и иные варианты, исходя из анализируемой ситуации, хотя Шайбани упоминает только две. Другое решение предполагается на случай, если есть долговое обязательство. Тогда его расход (Infaq) удовлетворит главные потребности плюс долговые расходы.

На втором уровне I_{md} мы предполагаем, что человек выполнил весь Infaq, требуемый на первом уровне, и он теперь обязан помогать родственникам, гостям и друзьям. Здесь распределение осуществляется так же, как и на первом уровне, но могут быть рассмотрены несколько ситуаций, которые могут быть реализованы. Например, если человек находится в ситуации, когда у него нет близких родственников, тогда его обязательства состоят только в том, чтобы потратить доход на гостей и друзей.

Третий уровень I_{mb} не является обязательным в соответствии с Шайбани. Он приходит после выполнения первых двух уровней I_{fa} и I_{md}. На третьем уровне человек может принять решение не накапливать богатства и тем самым ограничить его «Infaq» для выполнения обязательств второго уровня. Но если мы предполагаем, что человек принимает решение накопить богатство тогда, он должен будет сделать дополнительно «Infaq» для своих обязательств «Zakat» (обязательный годовой налог в пользу бедных) и «Haj» (паломничество) и предоставить добровольный «Sadaqa» (добровольная милостыня) членам общества.

О жесткости предписания выплаты Zakat свидетельствует аят суры «Корова». Словами Пророка Махаммада (ﷺ) предписано, что несмотря на то, что существуют другие налоги с богатства, благочестивый человек должен делиться своим имуществом с близкими, сиротами, путниками, просящими и рабами, и что это не ограничивается выплатой очистительного налога. Есть и иные свидетельства влиятельных представителей науки хадисоведения, которые также опираются на высказывания Пророка относительно того, что только Zakat покрывает всё богатство инструментов и механизмов налоговой системы исламского государства [7].

Согласно законам шариата каждый мусульманин обязан выполнять требования трех уровней по распределению дохода и имущества. В противном случае мусульманские семьи столкнутся с бедствиями, могут возникнуть общественные волнения и беспорядки. Потому Аллах наделяет семью доходами в размере объем Kasb (удела), полагая при этом, что в объеме суммы Infaq должны как минимум соответствовать удовлетворению расходов, чтобы обеспечить удовлетворение расхода по двум уровням в рамках двух критериев:

- современность (рыночные цены, инфляция, климат, регион и др.);
- искушение (объем Kasb иногда будет больше, а иногда будет меньше Infaq).

Первые и вторые уровни Kasb обязывают каждого способного члена общества зарабатывать и делать Infaq зависящим от обязательного Kasb. Это требование шариата препятствует безделью и способствует эффективности экономической системы.

Кроме того, на первом уровне, задолженности могут принимать существенно значимые размеры. Следовательно, предусмотрена сберегательная модель поведения мусульманского домохозяйства. Однако сбережение есть результат экономии на текущем

потреблении в пользу увеличенного будущего потребления, в том числе и будущих поколений.

С другой стороны, задолженность выдвигает требование – предусмотреть в модели будущего потребления расходы на подарок. Тем самым при прочих равных условиях непосредственно ресурсы, которые будут направлены на потребление будущими поколениями, будут еще более ограничены. Последнее формирует предпосылки для снижения уровня ресурсной обеспеченности будущих поколений.

Тем самым подчеркиваются риски задолженности экономической системы, когда необходимость нести бремя задолженности по долгу будет уменьшать текущее потребление домашними хозяйствами.

Мусульманская экономическая модель поведения поощряет, подталкивает мусульманина на зарабатывание дохода, поднимая его с первого, самого низкого уровня на более высокий уровень общества – третий. Когда люди достигают второго уровня в своем Kasb и Infaq, они подымаются выше уровня получателей Zakat. Вместо этого они становятся потенциальными участниками выплаты Zakat на следующем, третьем уровне в иерархии Kasb и Infaq.

В таких случаях, возникают проблемы будущих семейных бюджетов, которые можно свести к модели: высокая доля потребления влияет на сберегательное поведения. Бюджет семьи как целого не изменяется, хотя текущее потребление будет однозначно меньше, при условии, если семья не будет прибегать к кредитам или займам. В итоге изменяется структура расходов. Поэтому если не рассматривать внешние для семьи заимствования, то совокупный доход всех членов семьи, участвующих в формировании семейного бюджета, может быть выражен формулой по аналогии с известной моделью Дж.М. Кейнса. Кейнс пишет, что поскольку «...доход равен ценности текущей продукции, которая не используется для потребления, а сбережения равны превышению дохода над потреблением… равенство сбережений и инвестиций вытекает отсюда само собой» [5, С. 65–66]. Далее он выводит соотношения: доход = ценность продукции = потребление + инвестиции; сбережения = доход – потребление.

Таким образом, эти соотношения можно выразить моделью применительно к конкретному домашнему хозяйству [3, С. 47]:

$$\Sigma Yi = C + S; \quad (6)$$

где Yi – доход i-го члена семьи, участвующего в формировании семейного бюджета; C – доход, направленный на текущее потребление всей семьи как целостности; S – доход, направленный на сбережение.

При этом вполне возможна такая модель поведения семьи, когда доход, направленный на сбережение, может разделяться: [3, С. 48]:

– на сбережения, предусматривающие накопления на приобретение капитальных ценностей, будущих услуг (покупка недвижимости, средств передвижения, капитальный ремонт дома, оплата дорогостоящего лечения и пр.);

– сбережения, направленные на формирование страховых резервов на случай непредвиденных расходов, которые могут возникнуть в результате случайных нежелательных событий.

Хранитель денежных ресурсов, используя фонд его собственных денег и несобственные привлеченные деньги физических и юридических лиц, должен выбрать какую-то модель потребительского и сберегательного поведения. [11].

В этом случае ресурсы обозначают уже сбережения семьи, принявшие форму семейных инвестиций. Отношение к ресурсу как примитивному сохранению материального богатства без превращения ее в семейный капитал, но в достаточно ликвидной форме, также может являться оптимальной стратегией домашнего хозяйства в условиях рыночной экономики [8]. Здесь формируется не только «финансовая подушка» экономической безопасности и устойчивости основной ячейки социума за счет снижения рисков устойчивого бытия семьи, но и семейный капитал, который имеет все основания быть отнесенным к человеческому капиталу, не связывая последний исключительно со здоровьем, знанием, профессионализмом. [2, С. 48].

Здесь вполне уместно вспомнить суждения А. Маршалла из его фундаментального наследия «Принципы экономической науки». «Самый ценный капитал – это тот, который вложен в человека, а из этого капитала самой драгоценной его частью является та, которая составляет результат забот и влияния матери» [Цит. по: 6, С. 213].

У анализируемой нами модели потребительского и сберегательного поведения, которая приобретает свои специфические черты в границах мусульманской экономики, есть некоторые преимущества в её простоте по сравнению с западными моделями инвестиционного и сберегательного поведения. Трехуровневая система налогообложения, построенная на законах шариата с его необходимостью учета налога на бедных (Zakat) позволяет создавать материальные условия для борьбы с чрезмерной бедностью, одновременно стимулируя хозяйственную активность с целью получения большего дохода. Одновременно Zakat как форму очистительного налога следует признать инструментом исламского страхования (такафул). Это следует из высказывания Йусуфа ал-Карадави: «Но самым потрясающим установлением ислама в области страхования является существующая в форме закята отдельная статья, адресованная «обремененным долгами». Некоторые толкователи Корана включают в понимание коранических слов «обремененный долгом» и тех, кто вследствие пожара, наводнений, паводков лишился места проживания, потерял имущество и работу и т.п.» [4, С. 260-261].

Рассмотренные проблемы потребительского и сберегающего поведения мусульман позволили бы в дальнейшем изучать реально работающую исламскую экономику, основываясь на фактах и имеющейся доступной статистика. Если применить модель западной экономики с её известной проблемой человека, в частности, известной проблемой Адама Смита, то можно сделать следующий вывод. Если западные школы отдают приоритет эгоизму, что вытекает из Богатства народов, то исламская экономика скорее следует модели симпатии и благожелательности из «Теории нравственных чувств» Адама Смиита. Правда, последнее суждение уже относится не ко всему исламскому миру, а скорее, отношениям внутри одного религиозного направления в рамках Ислама. Исламская экономика, если следовать важнейшим предустановлениям, заповедям Корана, его авторитетных толкователей, проявляет больше признаков социализированного сообщества, чем типичные западные социально-экономические сообщества, проповедующие иудаизм, христианство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гибадуллин М.З. Основы исламской экономики: теория и практика хозяйствования / М.З. Гибадуллин, Т.М. Вахитова. –Казань, 2009. -С. 202.
2. Глухов В.В. Экономическая природа денежных фондов домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экономическая теория. - 2015. -№ 4 (33). -С. 42-51.
3. Глухов В.В. Домашнее хозяйство как элемент системных конфигураций / В.В. Глухов, В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Известия ДВФУ, Экономика и управление.– 2015. -№2.
4. Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в Исламе / Юсуф Кардави; пер. с араб. -М.: Саляхетдинова. М.: Изд-во УММА, 2005.
5. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. –М.: Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.
6. Коуз, Р. Очерки об экономической науке и экономистах / Р. Коуз; пер. с англ. М. Марков; науч. ред. Д. Расков. –М.: СПб: Инд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. – 288 с.
7. Останин В.А, Рожков Ю.В. Специфика налога в традициях мусульманского мира / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Экономика и предпринимательство. - 2013. -№7(36). -С. 21-26.
8. Рожков, Ю. В. Домашнее хозяйство как инновационная социальная экосистема / Ю.В. Рожков // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 141–145.
9. A. Ahmad. Income determination in an islamic economy / A. Ahmad // Islamic Economics Research Centre Published on Net January. – 2008. -54 c.
10. Al – Shaybani Muhammad B. al – Hasan: Al- Iktisab fi al – Rizqal – Mustaheb. First Ed. Arnus, Mahmed. Beyrut: Der al-Kutub al-Imliyyah, 1986. - 420 c.
11. Glukhov V. V. Finances of a Holder and a Custodian of Financial Resources: Similarities and Differences / V. V. Glukhov, V. A. Ostanin, Y. V. Rozhkov // World Applied Sciences Journal. – 2014. -№27 (11).
12. Mustafa O. M. Economic Consumption Model Revisited: Infaq Based on AlShaybani's Levels of Al-Kasb / O. M. Mustafa // International Journal of Economics, Management & Accounting, Supplementary Issue 19: - 2011. –P.115-132.
13. Беккин Р. Экономические взгляды Ибн Халдуна / Р. Беккин. - 14 апреля 2008. [Электронный ресурс]. http://deyerler.org/ru/30477-jekonomicheskie-vzgljady-ibn-khalduna.html. Доступно - 07.04.2016г.
14. Коран. [Электронный ресурс]. http://musulmanin.com/fatiha.html. Доступно - 07.04.2016г.

МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

В статье рассматриваются инструменты и источники формирования и распределения богатства в исламских экономиках, включая вторичные источники дохода. Модели распределения дохода отражают

принципы справедливости, отраженные в Коране. Делается вывод, что исламская модель распределения дохода в большей степени учитывает традиции ислама, отражает тенденцию устранения бедности.
Ключевые слова: исламская экономика, Rizq (пропитание), Kasb (доход), Infaq (расход), māl (богатство).

MODEL OF DISTRIBUTION OF HOUSEHOLD INCOME IN MUSLIM WORLD

This article discusses the tools and sources of formation and distribution of wealth in the Islamic economies, including secondary sources of income. Patterns of income distribution reflects the principles of fairness, reflected in the Qur'an. It is concluded that the Islamic model of income distribution largely takes into account the traditions of Islam, reflects the trend of eliminating poverty.
Key words: Islamic economics, Rizq (sustenance), Kasb (income), Infaq (expense), māl (wealth).

Сведения об авторах: ***Д.Х. Махмадмуродов*** **-** аспирант кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, (Российская Федерация). E-mail: **daleri89@mail.ru**. Телефон: **918-72-62-61**
Останин Владимир Анатольевич **–** доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, (Российская Федерация). E-mail: **ostanin1945@gmail.com**

РЕПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М.А. Шабунова
Таджикский национальный университет

Процветание культуры является основным мотиватором обеспечения заслуженного качества жизни населения. Политика государства в области культуры имеет фундаментальную значимость для общественного усовершенствования, развития системы ценностей и духовных ориентиров нации. Собственно говоря, культурная политика определяет сегодняшнее лицо нации и государства.

Стоит отметить, что развитие культуры в Таджикистане предполагает гармоничное и взаимосвязанное единство двух направлений на основе многовекового культурного наследия, национального многообразия, а также форм, методов и способов деятельности и образа жизни народа с учетом общественно-политических, социально-экономических, научно-практических процессов, технологий, практической деятельности и теорий, мнений и предложений отечественных и зарубежных ученых, экспертов всех направлений и сфер культуры, предложений творческих объединений и отдельных деятелей.

В последние годы система культуры развивалась на основе программного документа - «Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015 годы». В среднесрочном периоде будет продолжена деятельность в рамках осуществления Государственной программы усовершенствования учреждений культуры Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, а также отдельных направлений развития системы культуры – в числе которых мероприятия государственной программы охраны историко-культурного наследия на 2012-2020 гг., программы развития театрального искусства в Республике Таджикистан на 2013-2019 годы, программы развития циркового искусства в Республике Таджикистан на 2013-2017 годы. Разработана и утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года, которая будет способствовать взаимодействию с программными документами по развитию системы образования, культуры и экологии повышению культуры поведения молодого поколения страны.

Исторически сложившаяся и получившая интенсивное развитие за годы независимости инфраструктура отрасли служит базовой платформой для дальнейшего развития культуры в стране. В стране функционирует 2396 культурных учреждений, в том числе 1353 библиотеки, 325 дворцов и домов культуры, 25 народных театров, 434 клуба, 49 музеев. В настоящее время в стране зарегистрированы и действуют 372 газеты, из которых 104 государственные и 263 частные. Также зарегистрированы и издаются 113 независимых и 129 общественных журналов, учредителями которых являются общественные, неправительственные организации и частные лица. Функционируют 272 частных и 37 государственных типографий. Зарегистрированы 11 независимых информационных агентств. Действуют 11 государственных телеканалов и 20 частных, а также 7 государственных радиостанций и 9 частных.

Системная государственная поддержка отрасли также определяется стабильным финансированием - не менее 1-1,4% к ВВП страны. Рост финансирования отрасли за период 2011–2015 гг. увеличился в 2,4 раза. Фактически все имеющие линии, жанры и стили приобрели свое развитие в классической, народной и массовой культуре.

На театральных площадках страны ежегодно приставляются более 45 спектаклей. Постепенно активизирует свою деятельность киностудия «Таджикфильм». Производственная мощность кинобазы составляет пока менее 5 фильмов в год. Ведется работа по расширению фонда Таджикской национальной библиотеки, призванного стать главным интеллектуальным ресурсом нации. Формируется электронный каталог, объем которого пока составляет 3000 библиографических записей.

В рамках популяризации таджикской культуры за пределами страны мероприятиями в формате дней культуры за последние несколько лет охвачены фактически многие страны СНГ, ведущие государства Европы и Азии, Ближнего Востока. Проведена большая инвентаризация отечественных памятников истории и культуры, утверждены государственные списки памятников истории и культуры республиканского и местного значения. По линии международного сотрудничества Таджикистан утвердил главные конвенции в области культуры: Конвенцию 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенцию 2003 года об охране нематериального культурного наследия (НКН), Конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В целом, потенциал отрасли достаточно высокий, но динамика роста потребления культурных услуг пока остается низкой. Только за период 2011-2014 гг. только на 8% повысился показатель посещаемости театров, не растет число постоянных читателей библиотек. Молодежь в меньшей степени охвачена театральными, музейными и библиотечными услугами. В то же время фактически не развита культура инновационного предпринимательства.

Ряд исследователей объективно говорят, что перемена преимуществ общественного развития, преобладание личностной составляющей в создании экономического базиса и общественного богатства, возрастание роли и доли невещественного, интеллектуально-творческого, духовного его развития в концепции цивилизационного подхода дают начало для усовершенствования сферы услуг. В условиях создания рыночной экономики правомерностью развития сегодняшней цивилизации является преображение сферы услуг в преобладающий сектор национальной экономики. Ускоренный рост сферы услуг знаменует собой вступление нынешнего общества в постиндустриальную стадию развития.

XXI век является веком информационно-сервисного общества. Растет место услуг в удовлетворении материальных и духовных потребностей человечества, в рациональном использовании свободного времени, в самоутверждении и самореализации личности как важной социальной ценности, а также содействует процветанию добывающих отраслей, производства продукции и улучшению интеграционных процессов.

Переход к рыночной экономике в Республике Таджикистан и строительство разнородной (смешанной экономики) охватывает нелегкий процесс возникновения и развития рынка услуг. Характерная черта природы услуг вызывает отличие рынка услуг от рынка обычных товаров. Это, в свою очередь, добавляет нестандартные черты организации предпринимательства и маркетинга в области услуг. Здесь большую значимость играет малое предпринимательство. С точки зрения свойственности природы существенных видов услуг, соотношение рыночных, платных, и нерыночных, бесплатных начал является непохожим в различных сервисных отраслях. Наряду с отраслями сферы услуг, где может функционировать рынок свободной конкуренции, различают сервисные отрасли, где услуги выступают объектом строгого государственного регулирования. Так же существуют иные услуги, которые не могут быть вовлечены в среду рыночных отношений и являются частью общественного сектора экономики.

Необходимо отметить, что решительные социально-экономические и политические изменения, происходившие в Таджикистане с 1990-х годов, вызвали усиленное усовершенствование разных служб сферы услуг, гораздо увеличили их спектр.

«Как указывает в своей научной работе исследователь Дониёр Сангинов, изменения в обществе обусловили важность классификации услуг с точки зрения выделения платных и неплатных услуг, т.е. с позиции отнесения их к частному рыночному и общественному,

нерыночному сектору сферу услуг. При этом важное значение имеет определение роли и места в этой классификации услуг смешанного типа, занимающих промежуточное положение, на стыке частного, платного и общественного, неплатного, сектора сферы услуг».[1]

«При этом, как отмечает О.Я. Гойхман, под гуманитарным сервисом понимается широкий спектр услуг в области удовлетворения культурно-досуговых, интеллектуальных, био-психофизиологических, рекреационных потребностей граждан, к примеру, развлечения, туризм, кинематограф, музеи, театры, образовательные услуги, культурные, санитарно - врачебные - то есть все те, которые с полным правом мы можем охарактеризовать как социально-культурные услуги».[2]

Оказывать услуги можно как бесплатно, так и за установленную плату в соответствии с тарификацией, принятой правительством, местными органами исполнительной власти и антимонопольной службой. Государственные услуги в области культуры и искусства в Республике Таджикистан оказываются бесплатно за счет средств республиканского бюджета.

Государственные услуги состоят из обучения по образовательным программам среднего профессионального образования по специальностям культуры и искусства, информационно-методического обеспечения системы художественного образования, обучения по образовательным программам дополнительного образования детей художественно-эстетической направленности, организации и проведения творческих мероприятий (выставок, конкурсов, мастер-классов, смотров, фестивалей, концертов, спектаклей и т.д.)

Театры, музыкальные коллективы и концертные организации предоставляют информацию о времени и месте проведения театральных представлений, филармонических и эстрадных концертов и гастрольных мероприятий театров и филармоний, анонсы данных мероприятий, ставятся спектакли, концерты и иные зрелищные программы.

В перечень оказываемых государственных услуг дворцами, домами культуры и учреждениями клубного типа и прочими государственными учреждениями сферы культуры и искусства входят проведение фестивалей, смотров, конкурсов, иных культурно-массовых и информационно-просветительских мероприятий, информационно-методическое сопровождение культурно-досуговой деятельности в области народного творчества, а также организация работы клубных формирований.

Укрепление общественного интереса к проблеме услуг, предоставляемых учреждениями культуры, со всей четкостью выявило, насколько неудачно созданы в теоретическом и прикладном плане кардинальные проблемы их экономической деятельности. Виды этих услуг по своей экономической характеристике весьма смешанные: аренда помещений и деятельность культурных учреждений областей и районов, прокат оборудования, костюмов и концерты профессиональных артистов.

Выходом из этой экономической ситуации является повышение скорости платных услуг. В данных условиях платные услуги стали составлять важную сферу деятельности учреждений культуры.

Платные услуги - это не самоцель, а случай дать населению гораздо больший круг услуг, чем те, которые может обеспечить бюджетное финансирование.

В связи с этим хотелось бы отметить, что в статье 23 Закона Республики Таджикистан «О культуре» определены финансовые ресурсы учреждений культуры. В соответствии с этой статьей учреждения культуры возмещают свои расходы за счет средств организатора (учредителей), выручки от своей работы и других доходов и поступлений, разрешенных законами Республики Таджикистан. Работа государственных учреждений культуры спонсируется организаторами в соответствии с договорами, но не ниже показателей государственного финансирования по каждому типу и виду учреждений культуры. Средства, поступившие из других источников, не ограничивают нормативов и абсолютных размеров финансирования учреждений культуры организатором (учредителями). Работа негосударственных учреждений культуры спонсируется по договору между организатором (учредителями) и учреждениями культуры.

Определяя предпринимательскую деятельность государственных учреждений культуры, данный Закон (статья 24) указывает, что в своей предпринимательской деятельности учреждения культуры приравниваются к предприятиям и действуют в

соответствии с законами Республики Таджикистан «О предприятиях» и «О предпринимательской деятельности».

«В сельской местности Республики Таджикистан (статья 26 настоящего Закона) государством обеспечивается приоритет различным видам культурной деятельности, в создании учреждений культуры, работ и мер по улучшению эстетической среды и совершенствованию культурной деятельности учреждений».[3]

Оценка строения платных услуг в стране показывает, что помимо концертов, выставок в клубных учреждениях не культивируются услуги, связанные с проведением торжеств, юбилеев и других событий семейной и общественной жизни. К сожалению, не развиваются услуги проката аппаратуры, музыкальных инструментов, реквизита, костюмов, записей фонограмм, аранжировки и т.д. Между прочим такие платные услуги не только увеличили бы содержание и методы работы, но и стали бы ощутимым материальным стимулом для самих культработников, так как большая доля услуг была бы связана с их дополнительной и оплачиваемой деятельностью.

В сфере культуры и искусства остаются нерешенными следующие проблемы:

– различие между необходимостью усовершенствования сети учреждений культуры и резервами бюджета по их содержанию;

– не в полной мере используется системный подход к развитию творческого потенциала молодежи и детей;

– нехорошо используются возможности государственно-частного партнерства в области культуры;

– кадровый дефицит медлит приход и развитие нового «креативного» класса - активной и массовой социальной группы;

– слабость внимания к развитию молодежной культуры, а также системы поддержки детского и юношеского творчества и художественно-эстетического образования;

– не существует стратегии производства разных видов детской культурной продукции (в том числе анимационной), призванной воспитывать эстетический вкус, нравственность, патриотизм, вдохновлять заинтересованность и почтение к отечественной культуре и жизненным ценностям.

«С установлением государственной независимости в Республике Таджикистан начался процесс построения бюджетной системы и соответственно процесс становления бюджетного законодательства.

Прежде всего была декларирована двухзвенная бюджетная система. Верхнее звено представлено государственным бюджетом, низовое — местными бюджетами. Далее в законодательном порядке были определены принципы бюджетного устройства — вначале Законом Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г. № 423 ««Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса»»[4], затем Законом Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» от 2 декабря 2002 г.».[5]

Затратная часть местных бюджетов более наглядно отмечает результат экономических и социальных процессов в государстве. Основные аспекты работы местных органов власти — это внедрение и исполнение планов экономического и социального развития на подведомой им территории. Рост числа населения, как обычно в новых районах освоения, проведение мероприятий по усовершенствованию жилищно-коммунального хозяйства, поднять благоустройства населенных пунктов ведут к росту затрат местных бюджетов. Повышение затрат связано также с новым строительством и с поднятием уровня затрат на содержание объектов жилищно-коммунального и культурно-бытового назначения.

Строение затрат некоторых видов местных бюджетов неоднородно и зависит от объема хозяйства и подведомости его территориальным органам любого уровня. Так, органам власти городского и районного подчинения подвластна основная часть предприятий жилищно-коммунального хозяйства, и поэтому удельный вес ассигнований на народное хозяйство в расходах этих бюджетов более важен и превышает 30-40%.

«В ведении же поселковых и кишлачных джамоатов находятся в основном социально-культурные учреждения. В этих бюджетах подавляющая часть расходов приходится на финансирование социо-культурных мероприятий. Одним из главных направлений использования финансовых ресурсов должно быть финансирование развития местной производственной базы как основы для получения в будущем собственных доходов».[6]

В нынешней социально – культурной области есть всесторонняя система финансирования. Ее базис по объемам и значительности составляет государственное финансирование, которое в свою очередь делится на прямое бюджетное и косвенное. Оно исполняется за счет бюджетов различных уровней (местный и республиканский бюджеты). Следующими составляющими элементами всесторонней системы финансирования являются выручки от продажи культурных благ народу.

Фундамент государственного финансирования определяет государственный бюджет, который отображает важную экономическую модель методичного образования и применения государственного фонда денежных средств для увеличения и поднятия деятельности общественного производства.

Государственная помощь в виде непосредственного финансирования производства и использования продуктов культуры применяется лишь для тех, которые принадлежат к социальным, смешанным и смешанным коммунальным культурным благам.

Обязанность государства методом непосредственного финансирования и исполнения подходящей налоговой политики помогать развитию библиотечного дела; хранение и пользование музейных предметов и музейных коллекций, соответствующих структуре музейного фонда Республики Таджикистан; гарантировать сохранение, популяризацию и государственную охрану объектов культурного наследия была закреплена в законах Республики Таджикистан «О библиотечном деле», «О музейном фонде», «О театральной деятельности».

Анализ современного законодательства Республики Таджикистан подтверждает то, что под платными услугами понимаются два вида деятельности учреждений:

1) применимая на платной основе деятельность по обеспечению государственных функций органов государственной власти;

2) платные услуги, осуществляемые бюджетными учреждениями вне исполнения ими основных функций органов государственной власти, в рамках, регулируемых гражданским законодательством.

Платное обслуживание играет особую роль в работе культурно-досугового учреждения, действующего в условиях рынка. Включаясь в товарно-денежный оборот, платные услуги приобретают товарную форму.

Услуги имеют стоимость, основанную на сумме расходов по их оказанию, которые включают затраты реализации, себестоимость и доход. Размер оплаты за услугу определяется с учетом принципа самоокупаемости затрат раздельно по каждому виду услуг.

Услуги культуры, как думают специалисты, обладают большим качественным своеобразием. В отличие от услуг бытовых, прибавляющих размеры свободного времени жителей, услуги культуры содействуют уничтожению этого свободного времени, наполнению его значительным духовно-эстетическим содержанием.

Потому переход бесплатных услуг на платные (или неполно оплачиваемые) считается правомерным при условии стремительного роста их качества. Платные услуги позволяют более четко учесть такие определяющие направления культурного усовершенствования нынешнего времени, как индивидуализация и разделение культурных потребностей населения. Сегодня объем платных услуг в сфере культуры составляет приблизительно треть от всего объема платных и бесплатных.

С усовершенствованием новейших культурных методик культурного обслуживания наименование платных услуг часто восстанавливается и дополняется. В условиях безубыточности платного сервиса учреждения устремляются к предоставлению рентабельных (прибыльных).

«В Программе экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года отмечалось, что эффективная культурная политика является важнейшим условием сбережения нации и ключевым фактором роста человеческого потенциала, а главной задачами являются дальнейшее совершенствование нравственного и патриотического воспитания населения страны, формирование его духовного возрождения на основе национальных и общечеловеческих ценностей. Этим целям должна служить работа культурно-просветительных учреждений республики. На сценах театров должны ставиться высокоидейные спектакли, создаваться художественные фильмы, главным содержанием которых станут славная жизнь наших отцов и дедов, прошлое, настоящее и будущее нашей страны. В долгосрочной перспективе будет значительно укреплена

материально-техническая база театров, киностудий, библиотек, клубных учреждений. Предусматривается возрождение народного творчества».[7]

В Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 гг. предусмотрено повышение доступа и качества услуг системы культуры и искусства. Доступ и качество услуг сферы предполагает разработку территориальных схем размещения учреждений культуры и искусства на базе проведения инвентаризации, паспортизации и реорганизации, утверждения территориальных схем размещения учреждений культуры и искусства, также разработку и утверждение среднесрочного плана осуществления строительных, восстановительных и реконструкционных работ в учреждениях системы культуры и искусства и утверждения среднесрочного плана осуществления строительных, восстановительных и реконструкционных работ в учреждениях системы культуры и искусства.

Основные индикаторы мониторинга и оценки сферы культуры и искусства

1	Количество мероприятий по популяризации традиций и объектов культурного наследия	единиц		ежегодно не менее 80
2	Суммарная обеспеченность библиотеками и культурно-досуговыми учреждениями	на 100 тыс. жителей	27	не менее 40
3	Суммарная обеспеченность театрами, музеями, концертными залами, филармоническими коллективами	на 100 тыс. жителей	1	не менее 1,5
4	Доля репертуара для детей и молодежи от общего количества спектаклей (мероприятий в театральных залах)	%	40	не менее 55
5	Рост числа студентов, получающих профессиональное и высшее образование, связанное с культурой	среднегодовой рост, %	7,6	не менее 10%
6	Рост численности детей, охваченных дополнительным художественным образованием (музыка, искусство, рисование и хореография) в детских музыкальных школах искусства и музыки		0,001	0,005
7	Доля продукции творческих индустрий в общем объеме экспорта, %	%	…	не менее 0,5

«Говоря о подготовке кадров, то по Программе предусмотрена разработка Плана по развитию системы подготовки кадров (в том числе театрального и циркового искусства), привлечению и закреплению специалистов для работы в учреждениях культуры и искусства и утверждения плана по укреплению кадровой базы учреждений культуры и искусства».[8]

«Общеизвестно, что именно в культуре находит отражение богатство и разнообразие общественной жизни, а вместе с тем ее системность, поддерживающая единство общества и преемственность его развития. Анализируя правовое регулирование культурной деятельности, кандидат юридических наук Сангинов Д.Ш. считает, что, рассматривая в структуру культуры, можно видеть, что она включает в себя более мелкие составляющие - субкультуры - которые предоставляют своим членам возможность более конкретного отождествления и общения с себе подобными. Через социальные и профессиональные субкультуры сфера социально-культурных услуг адаптирует общество к культурным инновациям. Вместе с тем, культура представляется как процесс и результат духовного производства и социальной регуляции, обеспечивает формирование, поддержание, распространение и внедрение культурных норм, ценностей, значений и знаний, воплощенных в различных компонентах культуры. В подобном контексте социально-культурные услуги - это не только продукт культуры, но и фактор формирования менталитета человека».[1]

Продолжая рассматривать роль культуры в создании социально- культурных услуг, заметим, что культура формируется в парадоксальном единстве с цивилизацией: ресурсы и ценности культуры правомочны осуществляться только через цивилизации, но одностороннее развитие цивилизации правомочно привести к игнорированию высших идеалов культуры. Заметим, что культура любой эпохи представляет собой единую структуру, элементами которой являются образцы прошлого времени, инновационные

культурные формы, в том числе и приобретенные у других народов, разнообразное соотношение общего, особенного и индивидуального, что отражается в социально-культурных услугах.

Исследование составной части культуры допускает сделать заключение, что собственно культура во всех ее выражениях и формах является основным фактором возникновения, развития и реализации социально- культурных услуг. Являясь частью общества, человек является носителем той или иной культуры, которая и делает выбор и использование социально-культурных услуг.

«Главный принцип, согласно которому следует выстраивать политику развития социально-культурных услуг с точки зрения государства и общества, должен исходить из необходимости обеспечения элементарных прав человека на достойную жизнь. Поэтому, по мнению Д. Сангинова, чисто рыночный подход к развитию социально-культурной сферы неприемлем и может привести и уже приводит в Республике Таджикистан к социальным противоречиям и конфликтам. Необходимо направить усилия на то, чтобы перевести частный интерес в области культуры в ранг государственной политики. При этом необходимо четко осознавать, что культура - это слишком дорогой «товар», чтобы целиком отдавать его рыночным структурам. Многие этнические особенности, тесно связанные с традициями культуры в этих условиях могут просто исчезнуть».[9]

Применение ныне существующего подхода, т.е. подхода, основанного на приоритете оплаты этих услуг самим населением, приводит к невыполнению 1-ой статьи Конституции РТ, в которой сказано, что: «Республика Таджикистан - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».[10]

«В статье 176. Налогового кодекса Республики Таджикистан указано, что «место фактического осуществления услуг, если они оказываются в сфере культуры, развлечений, науки, искусства, образования (обучения), физической культуры, рекламы, отдыха и спорта, предоставления персонала или в иной аналогичной сфере деятельности».[11]

«Фактически социально-культурный сервис в современной Республике Таджикистан должен превращаться в одно из важнейших направлений индустрии, обеспечивающих эффективную социальную и культурно-информационную функции человеческой цивилизации, вызывая тем самым «сервисную революцию». Академик Ю.П. Свириденко справедливо отмечает, что «высококвалифицированный и эффективный сервис является признаком развитого цивилизованного общества, и развитие сервиса в нашей стране свидетельствует о поступательном движении … и по пути прогресса и созидания, о ее стремлении и готовности вступить в общий европейский дом на правах равноценного партнерства и взаимной пользы»».[12]

Наша таджикская национальная культура во времена независимости испытала сильные изменения. Государственная политика в области культуры Республики Таджикистан целенаправленна на сохранность и процветание культуры, обеспечение социальной устойчивости, экономического роста и национальной безопасности государства. Тем самым проводится комплекс мероприятий, направленных на гарантию конституционных прав граждан, на доступ к культурным ценностям, пользование учреждений культуры и формирование условий для высшего качества жизни населения.

Потому как сегодня существующие учреждения культуры и искусства являются главным ресурсом для предоставления услуг в сфере культуры, надлежит проводить мероприятия, направленные на их модернизацию. Также надо продолжить создание и принятие правовых актов, предоставляющих гарантии и условия обеспечения населения услугами организаций культуры.

«Для сохранения и развития культурной инфраструктуры в обществе, прежде всего, необходимо:

- урегулировать правовое положение в области культуры;

-усовершенствовать законодательство в гуманитарной сфере; урегулировать отношения, связанные с культурным наследием, предусмотрев специальный режим его правового регулирования; провести общественный мониторинг относительно состояния и использования культурно-просветительских учреждений, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры);

- привлечь бизнес-структуры в вопросах финансирования культурных проектов;

- развивать межкультурное сотрудничество с целью популяризации культурного наследия за пределами республики и т.д.

Для улучшения условий деятельности культурных Центров, библиотек, музеев, архивов и т.д., необходимо осуществить компьютеризацию, разработку и внедрение новых технологий формирования и учета».[13]

«Действенным механизмом в культурном развитии должна стать поддержка искусства как важного инструмента, обеспечивающего информационное присутствие Таджикистана на мировой арене. В связи с этим перспективными направлениями являются:

- сотрудничество с государствами Содружества, что в первую очередь будет способствовать сохранению единого культурного и информационного пространства СНГ. Особое внимание необходимо сосредоточить на поддержке различных видов творческой деятельности;

- осуществление деятельности (в свете подписанного Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ, а также других документов в данной области) по созданию новых институтов многостороннего взаимодействия в гуманитарной сфере;

- плодотворное сотрудничество с такими авторитетными Международными организациями, как ЮНЕСКО, ИСЕСКО и т.д.».[14]

Материализация главных направлений государственной политики по усовершенствованию культурной инфраструктуры на базисе стратегического партнерства государства, общества и бизнеса создаст условия для качественного объединения отраслей культуры в ходе улучшения уровня благополучия граждан, удержания общественной устойчивости, усовершенствования институтов гражданского общества и предоставления крепкого гуманитарного и социально-экономического процветания государства.

Воплощение будущей интеграции Таджикистана в мировой культурный процесс и устойчивости его позиций за границей предопределены желательностью сбережения национальной культурной идентичности в условиях глобализации. В плане международного сотрудничества наиважнейшим назначением является упрочение положительного образа Таджикистана посредством будущей интеграции в мировой культурный процесс.

Базой данного направления является подготовление и реализация международных программ в области культуры, способствующих созданию благоприятного образа государства за рубежом. Для этого нужно инициативно выполнять совершенствование классического и национального искусства таджикского народа путем осуществления гастролей, принятия участия во всемирных карнавалах, конкурсах, выставках, а также организации стажировок в страну зарубежья.

«Особенности развития культуры Таджикистана в условиях суверенитета обусловлены активным поиском взаимодействия традиционной и современной культуры, народного творчества с профессиональным и массовым искусством в его лучших образцах. Не вызывает сомнения тот факт, что при новых социальных обстоятельствах обращение к истокам традиционной культуры способствует возрождению и сохранению духовного потенциала нации. Вместе с тем, в эпоху глобализации и научно-технического прогресса возникает объективная потребность в освоении современных форм культурного развития посредством межкультурного диалога. Неотъемлемым условием процесса интеграции в единое мировое культурное пространство является сохранение самобытности и традиционной системы ценностей таджикского народа».[15]

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинов, Д. К вопросу о понятии и видах социально-культурных услуг / Д. Сангинов. -Д., 2012.
2. Гойхман О.Я. Гуманитарный сервис как научное направление / О.Я. Гойхман // Наука – сервису. - М., 2003. - С.65.
3. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 13 декабря 1997.г № 520.; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 год, № 23-24, ст. 352; 2001 год, № 4, ст. 143; 2003год, №12, ст. 691; 2008 год, №10, ст.819; 2009 год, № 8, ст. 499.
4. Закон Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г. №423 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997.

5. Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. №77 «О государственных финансах Республики Таджикистан» // Сборник экономических законов Республики Таджикистан. -Душанбе, 2005.
6. Балаев, М. Основные этапы развития бюджетной системы и межбюджетных отношений в Республике Таджикистан / М. Балаев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2009. -№1.
7. Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года / Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2004 года. -№ 86.
8. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 гг.
9. Сангинов, Л.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан / Л.Ш. Сангинов // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. -Душанбе, 2010.
10. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. (на таджикском, русском и английском языках). -Душанбе, 2003.
11. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года. -№901.
12. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития / под ред. Свириденко Ю.П. -М., 2000. - Т.1. - С. 44.
13. Программа развития учреждений культуры в Республике Таджикистан на 2016-2020гг. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 9 февраля 2016г. №53. Каримова, Р. Особенности культурных преобразований в Таджикистане в период независимости / Р. Каримова // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. -Душанбе, 2010.; 31.05.2012. -№263.
14. Программа охраны нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013-2020гг. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31.05.20126г. -№263.
15. Каримова, Р. Особенности культурных преобразований в Таджикистане в период независимости / Р. Каримова // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Душанбе, 2010.; Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015гг. Текст.: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 года. -№529.

РЕПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена реперспективному экономическому анализу развития услуг в сфере культуры и искусств в Республике Таджикистан. Политика государства в области культуры имеет фундаментальную значимость для общественного усовершенствования, развития системы ценностей и духовных ориентиров нации. Развитие культуры в Таджикистане предполагает гармоничное и взаимосвязанное единство двух направлений на основе многовекового культурного наследия, национального многообразия, а также форм, методов и способов деятельности и образа жизни народа. Переход к рыночной экономике в Республике Таджикистан и строительство разнородной (смешанной экономики) охватывает нелегкий процесс возникновения и развития рынка услуг. Характерная черта природы услуг вызывает отличие рынка услуг от рынка обычных товаров. Это, в свою очередь, добавляет нестандартные черты организации предпринимательства и маркетинга в области услуг.

Ключевые слова: культурная политика, организация предпринимательства и маркетинга в области услуг, отрасли сферы услуг, рынок свободной конкуренции, общественный сектор экономики.

REPERSPEKTIVNY ECONOMIC ANALYSIS OF SERVICES IN THE FIELD OF CULTURE AND ART IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article focuses on the economic analysis reperspektivnomu development services in the field of culture and arts in the Republic of Tajikistan. State policy in the sphere of culture is of fundamental importance for public improvements, the development of values and spiritual guidance of the nation. The development of culture in Tajikistan requires a harmonious and cohesive unity of the two areas on the basis of centuries-old cultural heritage and ethnic diversity, as well as the forms, methods and ways of life and lifestyles of the people. The transition to a market economy in the Republic of Tajikistan and the construction of a heterogeneous (mixed economy) covers the difficult process of emergence and development of the services market. A characteristic feature of the nature of service is unlike the market of services on the market of conventional products. This, in turn, adds the custom features of the organization of business and marketing in the field of services.

Key words: cultural policy, the organization of business and marketing in the field of services, service industry, free competition market, the public sector of the economy.

Сведения об авторе: ***М.А. Шабунова*** **–** аспирантка кафедры финансового менеджмента Таджикского национального университета. Телефон:**927-79-95-25**

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

З.Т. Шарипов
Таджикский национальный университет

Рост эффективности движения различных потоков в логистических системах можно достичь, главным образом, за счет лучшего финансового обслуживания, что в свою очередь предъявляет необходимость глубокого изучения логистических финансовых потоков, направленных на движение товарно-материальных ценностей, а также нематериальных активов.

Финансовый поток – на наш взгляд, это любое движение денежных средств в макро- или микроэкономической сфере, для достижения целей промышленного предприятия.

Финансово-логистические потоки присутствовали всегда в предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Но, по мнению авторов этой статьи, наибольшая эффективность их перемещения получается при использовании логистических принципов управления товарными и финансовыми запасами промышленных предприятий. Это привело к появлению новой экономической категории – финансовый логистический поток.

Финансово-логистический поток – *это направленное перемещение денежных средств, присутствующих в логистической системе в общем, и в частности между самой логистической системой и ее внешней средой, сопутствующих обеспечению эффективного перемещения нужного товарного потока, промышленного предприятия.*

Основные отличительные признаки финансово-логистических потоков:

1. Отношение к логистической системе:

виды потоков:

1.1. внешние;
1.1.1. входящие (поступающие);
1.1.2. исходящие;
1.2. внутренние;

2. Направленное движение;

3. Назначение;

виды потоков:

3.1. при закупке ресурсов;
3.2. инвестиционные (фондовые);
3.3. рабочей силы;
3.4. затратные (связанные с затратами, необходимыми в процессе деятельности промышленного предприятия);
3.5. продажные (формирующиеся в процессе продажи товаров);

4. Способ переноса предоплатной стоимости на товары:

виды потоков:

4.1. сопутствующие перемещению основных средств;
4.2. сопутствующие движению, перемещению оборотных активов;

5. Форма предоставления денежного расчета;

виды потоков:

5.1. денежные потоки, характеризующие перемещение наличных денежных средств;
5.1.1. по национальным счетам промышленного предприятия (сомони);
5.1.2. по валютным счетам промышленного предприятия;
5.2. информационно-денежные потоки, сопутствующие движению безналичных денежных средств;
5.2.1. бухгалтерские расчеты платежными поручениями;
5.2.2. бухгалтерские расчеты платежными требованиями;
5.2.3. денежные расчеты инкассо;
5.2.4. денежные платежи по аккредитиву;
5.2.5. денежные расчеты чеками;
5.3. учетно-денежные потоки;

6. Вид производственно-хозяйственной связи;

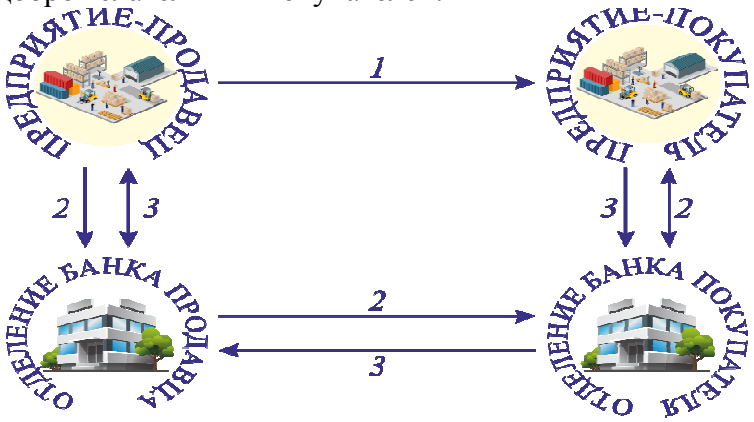
виды потоков:

6.1. горизонтальные денежные потоки (формирующиеся между равноправными производственно-хозяйствующими объектами);

6.2. вертикальные денежные потоки (сопутствующие между дочерними и материнскими промышленными предприятиями).

Основная цель финансового обслуживания различных потоков в сфере логистики заключается в обеспечении их перемещения финансовыми запасами в нужных объемах, в нужные сроки, в наиболее эффективных источниках финансирования. В самом простом смысле слова каждому товарно-материальному потоку соответствует свой единственный денежно-финансовый поток.

При осуществлении безналичных расчетов схема перемещения денежного потока между продавцом и покупателем товарных запасов терпит некоторые изменения. Информационный поток в перемещении платежных документов имеет одинаковое направление с товарно-материальным потоком, а также один и тот же источник возникновения, в то время как денежный поток перемещается между соответствующими отделениями банков покупателя и продавца и имеет обратное направление к товарно-материальному потоку. Взаиморасчет безналичных платежей зависит от эффективности их использования в различных условиях, а также при необходимости осуществления воздействия на недоброжелательных покупателей.



Обозначения: 1. Перемещение товарно-материального потока; 2. Перемещение банковских платежных документов; 3. Перемещение денежного потока.

Рис. 1. Взаимодействие в логистической системе и ее финансовый поток

При осуществлении расчетов с продавцом и покупателем, находящихся на дальних расстояниях, предлагается использовать инкассо, аккредитив и предоплату, а при взаиморасчетах с продавцами и покупателями, находящихся на близком расстоянии, рекомендуется использовать взаиморасчет с помощью чеков и платежными поручениями. При этом, на наш взгляд, инкассо – платеж в банке покупателя – это наиболее возможная естественная форма безналичных расчетов на расстоянии, а аккредитив – платеж в банке продавца – рекомендуется как экономическая санкция и обуславливает недоверие к покупателю.

Проведенный анализ денежно-финансового механизма обслуживания товарно-материальных потоков, на наш взгляд, показал, что:

1. наличие финансово-логистического потока обусловливается присутствием обслуживаемого им товарно-материального потока;

2. наличие направления, объема, источника денежно-финансового возникновения и время начала перемещения денежно-финансового потока зависит от формы взаиморасчетов в договоре купли-продажи и условий их платежа;

3. наличие использования ценных бумаг для оптимизации существующих расчетов между продавцом и покупателем создает сложный механизм денежно-финансового обслуживания товарно-материальных потоков, но в то же время повышает его эффективность.

Наличие конкретного механизма денежно-финансового обслуживания товарно-материальных потоков, во многом зависит от сущности хозяйственных связей: прямых или опосредованных.

На наш взгляд, было бы уместным сопоставить финансово-логистический поток с управлением логистическими издержками и затратами промышленного предприятия.

Огромное при этом значение для управления логистическими издержками и затратами промышленного предприятия может иметь их научная обоснованная классификация. Издержки на производство продукции промышленного предприятия группируют по местам их возникновения, видам самой выпускаемой продукции, выполнением конкретных работ и услуг, а также по видам их расходов.

По местам возникновения издержки группируют по выделенным производствам, рабочим цехам, производственным участкам и другим структурным подразделениям промышленного предприятия для выявления производственной себестоимости промышленной продукции.

По видам выпускаемой продукции издержки группируют для определения их себестоимости.

По видам расходов промышленного производства издержки можно группировать по элементам их затрат и статьям калькулирования:

1. Производственно-материальные затраты (без учета стоимости возвратных отходов);
2. Амортизация основных производственных средств;
3. Затраты на оплату труда всего персонала промышленного производства;
4. Отчисление на социально-экономические нужды прсонала промышленного предприятия;
5. Прочие производственные затраты.

Необходимый перечень затрат и издержек по каждому указанному элементу приведен в Положении по калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях и в организациях Республики Таджикистан (постановление Правительства Республики Таджикистан от 12 мая 1999 года №210, в редакции Постановления Правительства РТ от 3.12. 2002 г. №487).

Для выявления затрат на производство отдельных видов промышленной продукции производственное предприятие группирует их по статьям калькулирования:

1. Производственное сырье и материалы;
2. Возвратные отходы производственного предприятия (не учитываются);
3. Покупные производственные изделия и полуфабрикаты;
4. Топливо и энергия на производственно-технологические цели;
5. Зарплата рабочих, занятых в производстве;
6. Отчисление на социально-экономические нужды производственного предприятия;
7. Издержки на подготовку, освоение и расширение производства;
8. Общепроизводственные расходы предприятия;
9. Общехозяйственные расходы предприятия;
10. Потери производства от брака;
11. Прочие производственно-хозяйственные расходы;
12. Коммерческие расходы и издержки предприятия.

По итогам первых одиннадцати статей вычисляют стоимость произведенной продукции, а по итогам всех двенадцати статей определяют полную себестоимость произведенной продукции.

Для снижения издержек производства и реализации промышленной продукции рекомендуется учитывать в первую очередь статьи общехозяйственного назначения и коммерческих расходов предприятия.

Для этого при управлении логистическими издержками и расходами производственного предприятия необходимо использовать инструменты, т.е. методы учета этих затрат:

1. Нормативный метод;
2. Позаказный метод;
3. Инвентарный метод;
4. Метод партионного раскроя;

5. Попередельный метод;
5.1. Полуфабрикатный метод;
5.2. Бесполуфабрикатный метод.

Во многих странах с развитой рыночной экономикой используется система учета затрат на производство готовой продукции «*директ – костинг*» и «*стандарт – кост*».

Между тем, предприятия торговли ведут учет затрат обращения, связанных, прежде всего, с куплей-продажей товаров, работ и услуг по следующей предлагаемой номенклатуре:

1. Издержки транспорта;
2. Расходы на оплату труда персонала;
3. Отчисления на социально-экономические нужды персонала;
4. Расходы на аренду и содержание основных производственных средств;
5. Амортизация основных производственных средств;
6. Расходы на ремонт основных производственных средств;
7. Издержки на топливо, газ, электроэнергию для нужд производства;
8. Издержки на хранение, подработку, подсортировку и упаковку производственных товаров;
9. Расходы на рекламу производственного предприятия;
10. Затраты по оплате процентов за пользование займом производственного предприятия;
11. Потери товаров, а также технологические отходы производственного предприятия;
12. Расходы на покупку и производство тары;
13. Прочие производственные расходы (выплата налогов, моральный износ нематериальных активов, выплата консультационных и аудиторских услуг. Расходы на командировки персонала).

Необходимо также отметить, что на предприятиях торговли так же, как и на производственных предприятиях, логистический подход заключается в уменьшении в первую очередь прочих производственных расходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрютина М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. -М.: Финансы и статистика, 2008.
2. Кизим, А.А. Основы предпринимательской логистики: учебное пособие для студентов вузов / А.А. Кизим. -Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007.
3. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2007;
4. Курбатов О.Н. Финансовая логистика в коммерческих банках / О.Н. Курбатов // Логистика. – 2010. -№4.
5. Попков В.П. Организация и финансирование инвестиций. Финансовые потоки в коммерческой деятельности / В.П. Попков, В.П. Семенов. – 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/popkov_investment/ch06_all.html. (дата обращения 02.04.2014).
6. Раицкий К.А. Экономика предприятия / К.А. Раицкий. -М.: ЮНИТИ, 2006.
7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. -М.: Новое знание, 2007.
8. [Электронный ресурс]. URL: http://logistic-forum.lv/osnovnye-ponjatija-logistiki/finansovie-potoki-v-logistike - (дата обращения 02.04.2014).
9. Шарипов З.Т. Развитие региональных инвестиций в Республике Таджикистан / З.Т. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2015. -№2/4(169). –С.186-192.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье представлены научно-теоретические особенности управления финансово-логистическими потоками в деятельности промышленных предприятий Республики Таджикистан. Определена сущность управления затратами и издержками в логистических системах и промышленных предприятиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: финансы; логистическая деятельность; финансово-логистический поток; логистические затраты предприятия; издержки промышленных предприятий.

MANAGEMENT OF FINANCIAL AND LOGISTIC FLOWS INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article presents the scientific and theoretical features of management of financial flows in the logistics activities of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan. The essence of management of expenses and costs in logistics systems and industrial enterprises of the Republic of Tajikistan.

Key words: finance; logistic activities; financial and logistics flow; logistics costs of the enterprise; costs of industrial enterprises.

Сведения об авторе: ***Шарипов Зоиршо Тавaралиевич*** – аспирант дневного отделения кафедры финансов Таджикского нацмионального университета. Телефон: **(+992) 985-27-27-82; 935-55-57-65**. E-mail: **zoirkhon.91@mail.ru**

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Дж.Х. Халимов
Таджикский национальный университет

Наиболее масштабным, сложным и многогранным сектором в системе национальной экономики является общественный сектор. Он объединяет в себе государственные и негосударственные, коммерческие и некоммерческие структуры, которые служат общественным интересам. Результаты деятельности общественного сектора воплощаются в конкретных общественных благах. Следовательно, функционирование этого сектора опирается на теории общественного интереса и общественного блага. Существенным моментом этой теории является положение о наличии некого экономического пространства, где существует «фиаско-рынок», или провалы рынка, и поэтому для его устранения необходим, прежде всего, общественный сектор.

Для анализа функционирования субъектов общественного сектора, прежде всего, необходимо внести уточнение в сущность и виды общественных благ. Квалификация общественных благ в зависимости от различных комбинаций их свойств, на наш взгляд, одновременно характеризует его содержание.[1] Поэтому мы привели группировки общественных благ и дали краткую характеристику чистых, смешанных и социально-значимых благ в системе общественных благ. (См. таблицы 1.) Представители теории общественного блага разработали множество вариантов классификации благ в зависимости от различных комбинаций их свойств. Понимание сущности того или иного блага, его свойств, места в общей системе необходимо для эффективной организации производства, распределения и потребления общественных благ как на локальном уровне, так и в масштабах всего общества.

Таблица 1. Группировка и краткая характеристика видов общественных благ

<table>
<tr><td></td><td>Виды общественных благ</td><td colspan="3">Краткая характеристика</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1.</td><td rowspan="2">Чистое общественное благо</td><td>Национального масштаба</td><td rowspan="2">Полная не конкурентность, совместное пользование при полной неубываемости потребления, неделимость, полная неисключаемость в предоставлении блага, не альтернативность в использовании блага, предоставление благ государственными институтами</td><td>Национальная оборона, законодательство таможня и др.</td></tr>
<tr><td>Регионального, локального масштаба</td><td>Местная милиция, органы власти и самоуправления и др.</td></tr>
<tr><td>2.</td><td>Смешанное общественное благо</td><td colspan="3">Совместный характер потребления с разной степенью исключаемости убываемости потребления благ</td></tr>
<tr><td></td><td>2.1. Обычного типа с преобладанием свойства частного)</td><td colspan="2">Высокий уровень убываемости, специфический внешний эффект (предоставление благ частными структурами), может быть платным</td><td>Медикаменты и медицинская техника, табак, алкоголь, экологически вредные технологии и др.</td></tr>
<tr><td></td><td>2.2 Перегруженное благо</td><td colspan="2">Неубываемость до определенного уровня потребления и снижение его после этого уровня предоставление благ как</td><td>Мосты, туннели, шоссейные дороги шлюзы н др.</td></tr>
</table>

	совместного потребления	государственными, так и частными структурами)	
	2.3. благо ограниченного доступа (клубное благо	Стабильный уровень и качество потребления благ для определенного состава пользователей (предоставление благ общественными структурами)	Услуги спортивных клубов, пляжи, парки и др.
	2.4. Услуги отраслей естественной монополии (квазиобщественное благо)	Совместный характер потребления услуг сетевого вида производства, высокая исключаемость и убываемость продукции несетевого производства (предоставление благ государственными и частными монопольными структурами).	Железнодорожный транспорт, телекоммуникационная связь, коммунальные службы снабжения населения электроэнергией, водой, газом, теплом.
3.	Социально значимое благо (заслуженное благо) - услуги социальной сферы	Совместный характер потребления с высоким уровнем исключаемостн и убываемости объема и качества потребления, значительный объем и долгосрочный внешний эффект (предоставление благ в различной комбинации государственных, общественных и частных структур)	Услуги образования, здравоохранения, культуры и др

Источник: Ахинов Г.А. Экономика общественного сектора / Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов. - М.: ИНФРА-М, 2008. - С.84

Как видно из таблицы 1, различные виды общественных благ имеют многостронную комбинацию и направление реализаций, включая различные комбинации государственных, общественных и частных структур, а также и рыночные принципы. Но для производства и предоставление этих благ существует обязательное прямое и косвенное участие государства**.** Следовательно, основным показателем, используемым для определения масштабов общественного сектора экономики, является, прежде всего, показатель доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте. За период с 2001 по 2011 год в Республике Таджикистан наблюдается тенденция роста данного показателя с 14,9% до 29,7%. Объем ВВП за анализируемый период увеличился в 11,7 раз, общий расход государственного бюджета увеличился в 22,5 раз (таблица 2). Как мы видим, темпы роста объема расхода государственного бюджета опережают темпы роста ВВП. Это говорит об объективном процессе возрастания активности государства в общественном секторе и экономике в целом.[2]

Таблица 1. Динамика и структура расходов государственного бюджета Республики Таджикистан в ВВП 2004-2014гг.

	2004	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
ВВП	2563,8	3375,3	4761,4	6167,2	7206,6	9335,2	12804,4	17706,9	20628,5	24707,1	30069,3
Расходы государственного бюджета, млн. сомони	379,7	543,0	772,3	1090,6	1402,7	1778,8	3494,8	4823,8	5687,3	6712,6	8562,0
В % к ВВП	14,9	16,8	17,3	17,9	19,8	19,6	27,3	27,2	27,5	27,2	29,7

Рассчитано по: Таджикистан 20-лет государственной независимости, статистический сборник 2014, г. -С. 15, 19. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2015. -С.13-15

Активизация роли государства в переходном периоде республики вполне соответствует стратегической цели страны. Потому что сокращение государственных расходов сразу по всем статьям, без переоценки государственных обязательств усилило бы деградацию всей системы государственных услуг: образования, здравоохранения, правопорядка и т.д. и превращение государственных институтов в синоним неэффективности. Практика показывает, что страны, находящеся в переходном периоде и поддерживающие эффективность институтов на высоком уровне, показывают лучшие экономические результаты. Успех стран Центральной Европы и Эстонии

(постсоциалистические страны) базируются не столько на либерализации, сколько на способности обеспечить сильную институциональную поддержку реформам. У них доля государственных доходов в ВВП во время перехода к рынку не снизилась.[3]

В период с 2001-2011гг. расходы ВВП на коллективные услуги, хотя их доля в ВВП уменьшается, но их объем увеличился с 138,1 млн. сомони в 2001 г до 1,0 млрд. сомони в 2011 г, или увеличился в 7,3 раз. Однако, объем обслуживания некоммерческих организаций домашним хозяйством, увеличился более чем на 24, 5 раз. (см. таблица 3.)

Таблица 3. Динамика и структура расходов ВВП на общественные блага в 2001-2011гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Расходы ВВП на конечное потребление, млн сомони	2516,3	3158,4	4319,4	5292,8	6899,3	8773,8	11923,9	17156,5	20380,2	23726,2	25432,1
в % к ВВП	101,5	104,1	99,8	98,4	107,7	110,3	112,9	125,8	114,1	109,5	110,1
в том числе:											
на коллективные услуги, млн сомони	138,1	157,9	246,8	233,6	467,3	480,8	533,2	563,9	874,4	907,3	1010,1
в % к ВВП	5,48	4,99	5,71	4,41	6,77	5,47	4,47	3,28	4,29	3,82	3,97
некоммерческие организации обслуживающиеся домашним хозяйством, млн сомони	11,4	15,5	46,3	58,8	93,7	106,7	297,1	358,8	204,1	210,8	280,4
в % к ВВП	0,45	0,49	1,07	1,11	1,35	1,21	2,49	2,09	1,00	0,88	1,10

Рассчитано по: Таджикистан 20-лет государственной независимости, статистический сборник 2011, г. -С. 365-366. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2012. -С.261-262

Непосредственным поставщиком товаров и услуг в общественный сектор являются, прежде всего, такие отрасли, как образование, здравоохранение, культура, транспорт и связь, энергетика, коммунальное хозяйство и некоторых другие. Унитарные государственные предприятия и организации, принадлежащие государству предоставляют почтовые услуги, оказывают железнодорожные услуги и авиаперевозки. Следует отметить, что в результате глубины и масштабов происходящих сдвигов в мировой экономике, и в республике в частности, наблюдается доминирующая роль сферы услуг в национальном хозяйстве и современную экономику часто называют экономикой услуг. В процессе реформирования экономики республики доля сектора услуг выросла с 30,8% в 2001 г до 49,85% в 2011.(см табл. 4). Это создает видимость ориентации структуры экономики республики к мировой тенденции. Однако, рост доли услуг в основном происходил за счет роста традиционных (а не новых) сфер услуг. Но вместе с тем, следует отметить, что более быстрый рост сферы услуг реален тем, что особенно ускоренно сейчас развиваются рынки телекоммуникационных и образовательных услуг.[4] Анализ данных о распределении ВВП Республики Таджикистан по видам экономической деятельности показывает, что удельный вес транспорта и услуг в ВВП за период с 2001 по 2011гг увеличился с 4,95 до 20,2%, или в 20,2 раза. Объем услуг ЖКХ за анализируемый период увеличился более чем в 5 раз. (см. таблица 4.)

Особое место в общей структуре общественных благ занимают социально значимые блага, относящиеся к различным услугам социальной сферы. Как мы отмечали выше, если речь идет об общественных благ, то структуры общественного сектора осуществляют свою деятельность с целью устранить провалы рынка или дополнить рынок. В случае социально значимых благах, задача общественного сектора состоит в обязательстве государства по формированию потребностей, стимулированию потреблений социально значимых благ. Следует отметить, что теория социально значимых благ была разработана в 50-х годах прошлого века Ричардом Масгрейвом, который предложил разделить блага на достойные и недостойные.[5] Достойные блага, это те благи, которые для совершенства общества являются очень нужными, и следовательно, поддерживают и формируют потребности индивидов, которые не сформированы должным образом (из-за неполной

информированности) или они выбирают меньший объем потребления этих благ, чем следовало бы. К таким достойным благам относится образование, наука, театры и концертные залы, библиотеки и т.д. К недостойным благам относятся те блага, потребление которых общество считает нужным ограничивать. Например, алкогольные напитки, табачные изделия, наркотики и т.п. Влияние государства и информированной части общества на индивидуумов, поощряя их к отказу от потребления алкоголя, табака, наркотиков, т.е. недостойных благ, и формированию здорового образа жизни, занятию спортом, повышению уровня образования и т.п., т.е. большего потребления достойных благ, который составляет суть концепции достойного и недостойного блага. В Республике

Таблица 4. Структура валового внутреннего продукта Республики Таджикистан по видам деятельности (в текущих основных ценах)

	2001		**2005**		**2011**		**2011 г. к 2001г.раз**
	Млн. сомони	В % к ВВП	Млн. сомони	В % к ВВП	Млн. сомони	В % к ВВП	
Производство товаров, млн. сомони	1545,6	60,28	3520,2	48,84	13091,6	43,53	8,47
Производство услуг	791,6	30,87	2907,3	40,34	12318,1	49,85	15,56
в том числе:							
транспорт и связь	127,6	4,97	553,3	7,67	2578,0	10,43	20,2
ЖКХ	161,1	6,28	442,0	6,13	826,8	3,34	5,13
Здравоохранение, социальное обеспечение и физическая культура	30,7	1,19	112,3	1,55	649,3	2,62	21,14
образование культура и искусство	106,5	4,15	268,5	3,72	1350,6	5,46	12,68
наука и научное образование	1,5	0,058	19,0	0,26	21,1	0,085	14,06
государственное управление	59,8	2,33	205,0	2,84	646,1	2,61	10,80

Рассчитано по: Таджикистан 20-лет государственной независимости, статистический сборник 2011, г. -С. 365-366. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2012. -С.261-262

Таджикистан в структуре ВВП в период с 2001г по 2011г. услуги здравоохранения, социального обеспечения и физической культуры увеличились более чем в 12,6 раз, соответственно наблюдаются тенденции роста его удельного веса к ВВП. Особенно, в связи объявлением сферы образования приоритетной отраслью экономики, услуги сферы образования, культуры и искусства увеличились более чем в 12,6 раз, соответственно вырос ее удельный вес к ВВП. Хотя услуги образования увеличились в 14 раз, однако их удельный вес незначителен. Сектор государственных услуг, в республике также формируется, услуги государственного управления за анализируемый период увеличились более чем в 10 раз. Таким образом, можно с уверенностью, сказать, что в республике развитию сегмента социально-значимых благ общественного сектора уделяется пристальное внимание.

Вместе с тем, следует отметить, что социально значимое благо обладает свойствами частного исключаемого блага и свойствами общественного блага, благодаря долгосрочному положительному внешнему эффекту. Само понятие «социально значимое благо» появилось в ответ на возникшее противоречие между индивидуальными и общественными предпочтениями в отношении потребления и использования такого рода благ. Роль общественного сектора заключается в разрешении этого противоречия в пользу общественных предпочтений. Поэтому в большинстве стран устанавливается обязательный порядок потребления социально значимых благ. Это проявляется в обязательном общем образовании, обязательном уровне охраны здоровья и социального обеспечения, который четко отражен в Конституции Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахинов Г.А. Экономика общественного сектора / Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов. -М.: ИНФРА-М, 2008. -С.84.

2. Мирсаидов А.Б. Эволюция теории услуг / А.Б. Мирсаидов // Экономика Таджикистан. – 2013. -№1. -С.26, 34-35, 43.
3. Полтерович В.М., Попов В.В. Дискуссии о размерах госрасходов в переходный период. Центр ситуационного анализа и прогнозирования ЦЭМИ РАН / В.М. Полтерович, В.В. Попов. [Электронный ресурс]. http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/center/methodology/critics/3.htm
4. Musgrave R. The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy / R. Musgrave. - New York: McGraw-Hill, 195.
5. Мирсаидов А.Б. Роль государства в развитии общественного сектора экономики / А.Б. Мирсаидов // Экономика Таджикистан. – 2013. -№2. -С.28-32.
6. Таджикистан. 20-лет государственной независимости, статистический сборник. - 2011. -С. 15, 19.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2012. -С.13-15.

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Наиболее масштабным, сложным и многогранным сектором в системе национальной экономики является общественный сектор. Он объединяет в себе государственные и негосударственные, коммерческие и некоммерческие структуры, которые служат общественным интересам. Результаты деятельности общественного сектора воплощаются в конкретных общественных благах. Следовательно, функционирование этого сектора опирается на теории общественного интереса и общественного блага. Для анализа функционирования субъектов общественного сектора, прежде всего, необходимо внести уточнение в сущность и виды общественных благ. Особое место в общей структуре общественных благ занимают социально значимые блага, относящиеся к различным услугам социальной сферы.

Ключевые слова: общественный сектор, общественные блага, структуры общественного сектора устранение провалов рынка, формирование потребностей, стимулирование потреблений.

INCREASE PRODUCTION AND PROVISION OF PUBLIC GOODS IN PUBLIC SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Most large-scale, complex and multi-faceted sector in the national economy is the public sector. It combines public and private, commercial and non-profit organizations that serve the public interest. The results of operations of the public sector are embodied in specific public goods. Hence, the functioning of the sector is based on the theory of public interest and the public good. For the analysis of the functioning of public sector entities, first of all, you need to make clarification on the nature and types of public goods. A special place in the overall structure of public goods occupy a socially significant benefits related to various social services.

Key words: public sector, public goods, the structure of the public sector, elimination of market failures, the formation needs, stimulate consumption.

Сведения об авторе: ***Дж.Х. Халимов -*** соискатель Таджикского национального университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И. Аминов, Г.И. Садыкова
Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде

Формирование и развитие рыночных отношений в Республике Таджикистан и её регионах предполагает эффективное функционирование всех секторов экономики, в том числе и общественного питания.

Несмотря на проблемы экономического характера, как для национальной, так и для региональной экономики, отдельных предприятий, мировой опыт организации и развития общественного питания накопил определенные закономерности и тенденции, имеющие теоретическое и практическое использование. Данный опыт требует анализа, оценки ситуаций и проблем, рассмотрения различных моделей поведения и решения конкретных тактических и стратегических задач.

Деятельность предприятий общественного питания, как в республике, так и за рубежом, опирается на соответствующие экономические законы и зависимости, адаптированные к конкретным социально- экономическим условиям и имеет много общего.

В условиях командно - административной системы хозяйствования стояла задача сделать общественное питание доступным, дешевым с продукцией хорошего качества.

Это достигало посредством регулирования государством уровня наценок, дифференцируя их по типам и категориям.

Наценка на продукцию предприятия общественного питания формирует валовой доход, за счет которого покрываются расходы и обеспечивается прибыль. В среднем по отрасли рентабельность финансово – хозяйственной деятельности составляла около 5%.

Переход от командно – административной системы к рыночной значительно изменил условия и формы функционирования предприятий общественного питания в Таджикистане, обусловленных особенностями, обычаями и традициями народа.

В каждой стране существует своя практика в организации общественного питания, изучение и использование передового опыта которых будет способствовать более быстрому и прогрессивному его развитию в условиях национальной экономики.

В современных условиях за рубежом по - новому подходят к проблемам выбора оптимальных форм общественного питания и организации сети предприятий данной сферы, опираясь на высокий уровень их технической оснащённости, промышленные методы приготовления пищи, автоматизацию производственно – технологического процесса и обслуживания посетителей.

Быстрому развитию общественного питания в зарубежных странах способствует высокий уровень технологий по переработке продуктов питания, развитие коммуникаций, логистики, интенсификация деятельности предприятия в целом. Общественное питание на современном этапе развития играет возрастающую роль во всем мире, что объясняется ростом благосостояния народа, культура посещения предприятий питания стала носить массовый характер. Эти изменения обусловлены ростом финансовой самостоятельности предприятий, применением методов ведения хозяйственной деятельности, появлением новых прогрессивных ориентиров, связанных с повышением конкурентоспособности на потребительском рынке.

Как свидетельствует опыт стран с развитой экономикой, инвестиции в данный сектор экономики, окупаются быстро. Так, вложения денежных средств в ресторан окупаются в 4-5 раз быстрее, чем в других отраслях экономики, что способствует высоким темпам развития рынка в целом.

В странах Европы и США отсутствует общепринятая классификация предприятий. В национальных отраслевых классификаторах применяют ограниченный набор признаков. Так, например, в США согласно Стандартной Индустриальной Классификации (СИК) услуги продовольственного бизнеса подразделяются на 4 категории:

- услуги местных ресторанов;
- организация питания во время путешествий;
- услуги изготовления продовольствия;
- услуги продаж.

В США функционирует самый большой национальный рынок общественного питания, на который приходится около 30% мирового рынка. Он занимает 3-е место после рынка продаж автомобилей и продовольственных магазинов. Доля рынков общественного питания за рубежом отражена в табл. 1.

Таблица 1. Доля рынка общественного питания в национальном рынке зарубежных стран (%)

Страна	Доля рынка		Динамика, +; -
	1991 г.	2013 г.	
США	27,85	29,40	+ 1,55
Япония	23,55	27,12	+ 3,75
Германия	4,87	7,15	2,28
Франция	4,57	6,40	1,83
Канада	2,61	3,04	0,43
Великобритания	3,75	5,12	1,37
Китай	1,30	6,08	4,87
Россия	2,40	7,60	5,20
Узбекистан	0,80	1,65	0,85
Казахстан	1,02	6,85	5,83
Таджикистан	0,75	1,08	0,33

Источник: www.info.ru

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о наличии тенденции роста услуг рынка общественного питания в развитых странах, особенно в США, Японии. Среднедушевые расходы на питание вне дома составляют в среднем: в Северной Америке – 813, доля Юго-Восточной Азии – 460, Европы - 467 долл. США [5].

Одной из причин роста является развитие туризма. В странах СНГ, в том числе в Таджикистане, рынок общественного питания менее развит, но также имеет тенденцию к росту, что связано с ростом численности населения, денежных доходов, туризма. Важная роль в зарубежных странах отводится предприятиям быстрого питания. Начало истории современного быстрого питания было положено в США в середине 50-х годов XX века. Первые небольшие предприятия предлагали ограниченный выбор блюд при быстром обслуживании посетителей, которые получили название фаст-фуд. К числу таких предприятий относятся такие известные в настоящее время компании, как «Макдональс», «Бургер Кинг» и «Кетаки фрайдчикен» и др. Со временем предприятия фаст-фуда стали играть доминирующую роль на рынке общественного питания, реализуя в настоящее время около 50% оборота.

Большое количество известных компаний США проводят широкую экспансию по завоеванию рынков за рубежом. Ежедневно в предприятиях «Макдональс» питается каждый шестнадцатый житель страны, каждые 17 часов компания вводит в эксплуатацию новый ресторан.

В отличие от США, в европейских странах размеры многофилиальных фирм быстрого питания не такие значительные. В Германии эксплуатируется около 300 предприятий, основная часть которых работает на базе лицензий и франчизных контрактов.

Во Франции сеть предприятий быстрого питания развивается с 80-х годов. К наиболее крупным многопрофильным компаниям относятся «Франс квик», «Прайни», «Круассантери» и др., в стране функционирует более 1300 предприятий быстрого питания.

В Италии за три года была создана такая широкая сеть ПБП, для которой в Германии и Франции потребовалось бы 10 лет. Предприятия фаст-фуда создаются в основном в развитых промышленных регионах Италии.

Рынок предприятий питания за рубежом развивается в основном по двум направлениям: открытие предприятий в новых регионах, доставка пищи на дом по заказам потребителей.

Рост рынка питания в Европе связан с влиянием американских цепных фирм фаст-фуда, методы деятельности которых аналогичны розничной торговле, где на небольших предприятиях занята в основном одна семья.

Разновидностью предприятий быстрого питания являются рестораны самообслуживания и рестораны комплексного самообслуживания.

Наибольшее распространение за рубежом получили такие типы предприятий, как предприятия быстрого обслуживания (столовые, кафе); кафетерии (типа «снек», «фаст-фуд»), кафе «шоп», гриль – бары, рестораны с буфетом типа «шведский стол» и другие предприятия, в основе деятельности которых лежит использование полуфабрикатов или готовых блюд. Большинство предприятий имеют сложную структуру в связи с тем, что полуфабрикаты проходят процессы доготовки, тепловой обработки и комплектации. Наиболее простыми в использовании и обслуживании являются предприятия - автоматы, работающие по схеме «хранение – разогрев - отпуск», имеющие в своем составе следующие основные помещения: обеденный зал с торговыми автоматами, помещения для персонала, утилизации посуды разового использования.

Зарубежные предприятия быстрого обслуживания оснащены специальным оборудованием, ускоряющим процессы приготовления блюд и обслуживания посетителей. К нему относятся:

- комплексы секционного малогабаритного оборудования;

-специализированное тепловое оборудование (СВЧ – аппараты, конвекторы и др.);

- комплекты секционного малогабаритного оборудования (мармиты, плиты, фритюрницы);

- раздаточное оборудование (карусельного и линейного типов, торговые автоматы и полуавтоматы).

Среди предприятий быстрого обслуживания быстро развиваются предприятия, использующие в работе следующие схемы:

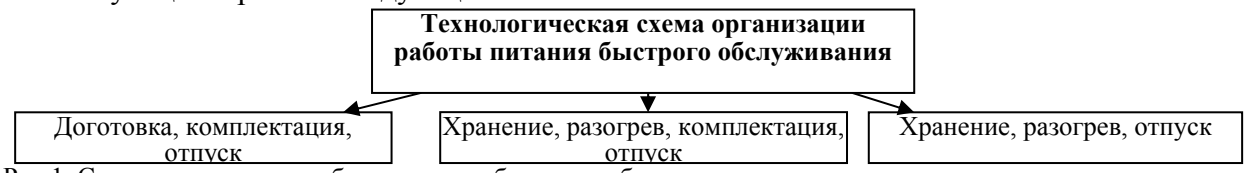


Рис 1. Схема организации работы питания быстрого обслуживания

На предприятиях быстрого обслуживания применяются такие прогрессивные формы обслуживания, как бизнес – ланч и бранч. Термин «бранч» в переводе с английского представляет собой сочетание двух слов «breakfast» и «lunch», что в переводе означает «поздний завтрак», плавно переходящий в ранний обед.

«Бизнес - ланч» представляет собой комплексный обед деловых людей по доступным ценам в середине рабочего дня. В меню включается салат, суп, горячее, гарнир, безалкогольный напиток, что позволяет зарядится энергией на весь рабочий день. Такая форма обслуживания широко используется в различных клубах и гостиницах.

В условиях рыночной экономики размеры наценок на собственную продукцию и покупные товары определяются с учетом покрытия издержек, уплаты налогов и обеспечения достаточного уровня рентабельности предприятия и не носят директивного характера. Цены свободно формируются в соответствии с рыночной конъюнктурой с учетом спроса потребителей.

Социально – ориентированные предприятия (при школах, больницах и т.д.), независимо от их организационно правовых форм собственности, при ценообразовании опираются на законодательные акты органов исполнительной власти Республики Таджикистан, на территории которых они находятся.

Особый интерес представляет тот факт, что в странах с развитой рыночной экономикой в социально направленных предприятиях, питание представляется следующим образом: по себестоимости, по цене продуктов, по льготным ценам, предоставляемым за счет правительства и местных органов власти.

Для зарубежных стран характерна дифференциация дотаций на организацию рабочего питания. К примеру, на предприятиях концерна «Сименс» (Германия) дотации выделяются только для обеспечения основного питания по твердо, установленным ценам; на заводе «Магги - верк» в цену комплексных блюд входят только стоимость продуктов, остальные издержки оплачивает предприятие.

В банках Швейцарии в виде дотаций оплачиваются около 50% всех издержек их столовых, включая затраты на продукты и содержание персонала. В России, в основном, затраты предприятий общественного питания, обслуживающих трудовые коллективы, возложены на учреждения и промышленные предприятия. В зарубежных странах имеется большой опыт организации питания, суть которого заключается в оперативной доставке обеденной продукции на рабочие места, что особенно актуально в условиях отсутствия собственных столовых.

В настоящее время обрела новое звучание идея создания крупных предприятий, использующих промышленные методы производства, что дает возможность централизованно производить готовую продукцию, полуфабрикаты высокой степени готовности с применением новых технологий как для социально ориентированных предприятий, так и для коммерческих предприятий питания. При этом целесообразно создание ассоциаций производителей сырья и перерабатывающих предприятий (кластеров). Предоставляя широкий ассортимент продукции, ассоциации дают возможность сокращать предприятиям питания издержки, т.к. от 50 до 90% технологической обработки сконцентрировано в ассоциации.

Деятельность коммерческих предприятий в условиях рынка осуществляется на жесткой конкурентной основе и под влиянием различных факторов, формирующих спрос потребителей.

Попытка систематизации факторов, влияющих на потребительский спрос и обеспечивающих стабильность работы предприятий общественного питания, была предпринята известным представителем ресторанного бизнеса США Кристофером Эгертон – Томасом [2].

Ресторанный бизнес включает в себя наряду с ресторанами, кафе, закусочные, бары, кафетерии и др. предприятия. Предприятия отличаются как по типу, так и по ассортименту и уровню цен на продукцию.

В США при организации предприятий питания владельцу необходимо придерживаться законов штата, где планируется деятельность предприятия. Контроль за деятельностью предприятий питания возложен на Департамент здравоохранения. Это касается и информации о приобретении лицензии на бизнес, на алкогольную продукцию, на изготовление различных блюд.

Покупая лицензию, владелец обязуется выпускать продукцию в соответствии с установленными стандартами. Для Республики Таджикистан вопросы лицензирования являются актуальными и должны решаться с учетом особенностей социально – экономического развития регионов. Данная процедура должна производиться с целью упорядочить деятельность предприятий, защиты прав и интересов потребителей от недобросовестных производителей.

В республике сложилась своя система сертификации услуг общественного питания. С 2008 года действует закон Республики Таджикистан «О сертификации продукции и услуг», «О защите прав и потребителей» и др. Большое распространение за рубежом получил франчайзинг, регулирующий взаимоотношения между субъектами рынка. Крупная компания, имеющая известную торговую марку – франчайзер, обязуется обеспечить владельца предприятия, заключившего договор – франчайзи соответствующим оборудованием, передать исключительные права на производство и сбыт под торговой маркой и от имени франчайзера определенных товаров и услуг. Кроме первоначальных взносов и возврата капиталовложений, франчайзер может назначить плату за рекламу торговой марки и установить отчисления от объема текущих продаж франчайзи. К примеру, франчайзи компании «Макдональс» выплачивают до 12% выручки. Важное место в регулировании деятельности предприятий питания в зарубежных странах имеет страхование. Согласно закону, владелец не имеет право начать свою деятельность, не застраховавшись от ущерба, причиненного предприятию, работникам, клиентам. Система налогообложения данной отрасли в США имеет особенности в каждом штате. Для Республики Таджикистан страхование недостаточно развитый вид взаимоотношений между хозяйствующими субъектами рынка. В республике необходима четкая дифференциация налогов для социально ориентированных предприятий и коммерческих предприятий в зависимости от местонахождения, материально – технической базы, наличия постоянных клиентов и т.д.

Определенный интерес представляет опыт зарубежных предприятий общественного питания в области упрощенной системы налогообложения и совершенствования механизма обоснования ставок налоговых сборов, подготовки и управления персоналом предприятия, применения в управлении маркетинга, финансового планирования и т.д.

Анализ факторов, установление взаимосвязи и взаимозависимости между ними, ранжируя их по степени значимости, дает возможность установить между ними такие сочетания, которые позволяют обеспечить финансовую устойчивость предприятий, сформировать покупательский спрос и быть конкурентоспособными на потребительском рынке.

Исходя из вышеизложенного, в целях использования зарубежного опыта функционирования предприятия общественного питания в Республике Таджикистан необходимо: обеспечить приоритетное развитие общедоступной сети предприятий общественного питания (включая сеть быстрого питания), расширять сеть социально ориентированных предприятий, развивать сеть доставки продукции по заказам потребителей, совершенствовать механизм государственного регулирования деятельности предприятия общественного питания, создание центров по производству и реализации полуфабрикатов, готовой продукции (кластеров), применять льготное налогообложение для дошкольных и школьных учреждений.

В настоящее время в Республике Таджикистан, в частности Согдийской области, общественное питание развивается быстрыми темпами с учетом национальных традиции и особенностей, основу составляют предприятия, характеризующиеся единством форм организации производства и обслуживания потребителей и различающиеся по типам специализации и выполняющие специфические функции производства, реализации и потребления продукции.

Помимо действующей в настоящее время широкой сети ресторанов, кафе, столовых, чайхан с предоставлением широкого ассортимента национальных и европейских блюд, в регионе хотя медленно, но появляются новые типы предприятий общественного питания, такие как предприятия быстрого обслуживания типа кофейни «Гамбургер», «Кантри Чикен», пиццерии, «Хот-Хит-Дог», пирожковые, куры-гриль и др. Подобные точки общепита пользуются спросом, так как современные темпы жизни не позволяют тратить много времени на прием пищи.

Росту объемов деятельности данного сектора экономики должно способствовать и развитие туризма в стране и регионах, в частности создание и развитие предприятий быстрого питания, социально ориентированных предприятий, промышленное производство полуфабрикатов и др.

Состояние и экономический потенциал региональных рынков предприятий общественного питания позволяет сделать вывод о наличии необходимых условий для дальнейшего их развития, опираясь на передовой опыт других стран.

Таким образом, опыт функционирования рынка общественного питания за рубежом позволяет использовать отдельные его элементы в развитии рынка, исходя из его экономического потенциала и национальных особенностей. В частности, развитие предприятий быстрого питания, расширение сети социально ориентированных предприятий, создание промышленных центров по производству полуфабрикатов, кластеров, упрощенная форма налогообложения, льготы для социально - ориентированных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов И. Роль товарно-торгового бизнеса в создании перспективных инфраструктурных объектов продовольственного рынка / И. Аминов, Ф.И. Аминов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2013. -№2/3(111). - С. 36-41.
2. Рождественская Л.Н. Рынок общественного питания: формирование спроса и управление эффективностью деятельности предприятия: автореф. дис. канд. эконом. Наук / Л.Н. Рождественская. – Новосибирск, 2002. -24 с.
3. Современный маркетинг (под редакцией Хруцкого) – М.: Финансы и статистика. 1991.- 155с.
4. Садыкова Г.И. Теоретические аспекты развития общественного питания в рыночной экономике (на примере Согдийской области) / Г.И. Садыкова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/10(152). - С. 247-252.
5. [Электронный ресурс]. www.info.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рассматривается опыт организации деятельности предприятий общественного питания в США, странах Европы. Особое внимание уделяется таким типам предприятий, как предприятия быстрого обслуживания и социально-ориентированные, кафетерии, рестораны и т.п. Важное значение уделено формам и методам обслуживания, а также сертификации услуг общественного питания. Отмечается, что применение опыта организации рынка за рубежом в Республике Таджикистан позволит значительно повысить уровень обслуживания в предприятиях общественного питания страны.

Ключевые слова: зарубежный опыт, рынок, общественное питание, США, страны Европы, предприятия быстрого обслуживания, рестораны, налогообложение.

FOREIGN EXPERIENCE OF CATERING MARKET ORGANIZATION AND ITS APPLICATION IN THE NATIONAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses about foreign experience of catering business in USA and some European countries. Particular attention is paid to the types of catering enterprises, like express service and socially-oriented, cafeterias, restaurants, etc. Also, author disputes about types, methods of service, certification of catering service. It is noted that the application of foreign experience for organization of the market in the Republic of Tajikistan will significantly improve the level of service in catering enterprises of the country.

Key words: foreign experience, market, catering, United States, European countries, express service catering enterprises, restaurants, taxation.

Сведения об авторах: ***И. Аминов*** - доктор экономических наук, профессор Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г.Худжанде. Телефон: **927-70-98-25**.
E-mail: **i_aminov@mail.ru**
Г.И. Садыкова - старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г.Худжанде. Телефон: **927-06-26-62**.
E-mail: **sadikova.gavhar@mail.ru**

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Ф.У. Косимов
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Становление инновационного предпринимательства в условиях рыночной экономики как особого вида экономической деятельности связано с развитием рыночных отношений, хотя некоторые его элементы имели место в период командно-административной экономики.

В современных условиях инновационное предпринимательство является движущей силой экономических изменений и повышения производительности всех факторов производства.

Следует отметить, что столь поздний переход к инновационному предпринимательству в нашей экономике, особенно на базе разгосударствления государственной собственности, связан со многими как объективными, так и субъективными факторами. Наличие объективных факторов обусловлено тем, что инновационное предпринимательство не «вписывается» в командно-административные методы управления, присущие плановой экономике, а субъективные факторы перехода к инновационному предпринимательству предопределены господствовавшей социалистической духовной доктриной. Духовная доктрина связана во многом с возникновением религиозных течений, в силу которых предпринимательская деятельность, особенно посредническая, коммерческая, связанная с финансами, считалась неприличной, греховной.

Исходя из вышесказанного, попробуем в упорядоченной форме показать социально-экономические аспекты инновационного предпринимательства.

С нашей точки зрения к социально-экономическому аспекту инновационного предпринимательства можно отнести следующие факторы:

1. Стремление людей к улучшению своего благосостояния, расширению круга запросов и потребностей. Желание жить лучше, богаче – естественное стремление каждого члена современного общества. Исходя из этого инновационная предпринимательская деятельность в различных сферах жизни человека – самый короткий путь к благополучию и социальному процветанию.

2. Повышение материального и культурного уровня жизни приводит к росту денежных доходов и накоплений, которые можно вложить в «дело» и получить дополнительный доход. Этот фактор способствует расширению инновационной предпринимательской деятельности, накоплению капитала и увеличению возможностей предпринимательства в решении стратегических задач, т.е. это уже может перерасти в возможность решения некоторых социальных задач не только на уровне отдельных фирм, но на уровне национальной экономики. Современная социально ориентированная рыночная экономика посредством инновационного предпринимательства содержит внутренний потенциал, способный изменить связь человека и средств производства.

3. Помочь обществу, привнося вклад в развитие науки и техники, социальные программы, новые рабочие места, благотворительные акции, забота об окружающей среде и многое прочее.

4. Увеличение производственных возможностей современного общества.

5. Создание уникальных инновационных товаров и услуг.

6. Помощь национальной экономике в достижении динамичного равновесия (в соединении с другими факторами равновесия);

Исходя из вышеизложенного, необходимо подчеркнуть тот факт, что в развитых странах мира ренессанс инновационного предпринимательства обусловлен [1,45]:

−повышением уровня доходов населения;

−улучшением уровня образования;

−активизацией рыночных начал;

−результатами современного этапа информационно-технологической революции;

−развитием и усложнением индивидуальных и общественных потребностей экономических агентов;

−экономической свободой и формированием основ информационного хозяйства;

–трансформацией административных экономик в рыночные типы хозяйствования.

Следует отметить, что в условиях современной экономики инновационное предпринимательство ориентируется на поиск эффективных оригинальных идей, таких как: новая технология, новый продукт (товар) и услуги, экономические методы ведения хозяйства, организация новых форм производства и т.д. Исходя из этого, основными источниками развития инновационного предпринимательства выступают креативность и профессионализм участников этого процесса. Именно креативность и профессионализм являются основой формирования уникальных факторов производства с целью выпуска инновационных продуктов и получения максимальной экономической прибыли.

Инновационное предпринимательство следует определить как динамично поисковую с высокой степенью риска и неопределённости деятельность, базирующуюся на совокупности необходимых компетенций, для получения ожидаемых результатов. При этом рост прибыли экономических агентов в результате инновационной деятельности и реализации компетенций является достаточным стимулом креативных процессов. Но отложенное во времени получение экономического эффекта снижает заинтересованность в них производства. В целом инновационное предпринимательство является основным фактором инновационной модели экономического развития и увеличения ВВП. Эффективность современного инновационного предпринимательства в первую очередь состоит в следующем:

1) использование и развитие научно-технического задела и творческого потенциала науки;

2) локализация инновационных рисков на малых фирмах и ограничение колебаний эффективности на крупных и средних фирмах;

3) сокращение издержек научно-исследовательских разработок и освоения инноваций;

4) производственная и рыночная апробация инноваций (новых товаров и услуг), сближение величин планируемого и реального эффектов.

По нашему мнению, на сегодняшний день причиной отставания экономики Республики Таджикистана от ведущих мировых держав по уровню социально-экономического развития является недостаточность использования инновационных продуктов. Исходя из этого, необходимость использования инновационных продуктов является обязательным условием минимизации и предотвращения основных угроз экономической безопасности национальной экономики в условиях жесткой конкуренции. Следует заметить, что после распада СССР экономика Республики Таджикистана имеет сырьевой характер, что не способствует качественному положительному изменению национальной экономики, совершенствованию производительных сил и росту экономического благосостояния населения. С нашей точки зрения, на данном этапе развития основным фактором социально-экономического развития страны является переход от сырьевой экономики к инновационной экономике. А движущей силой на пути перехода к инновационному типу является инновационное предпринимательство. Необходимо отметить, что в странах с развитой рыночной экономикой созданы особые условия для разработки и внедрения инновационных продуктов, что в конечном итоге способствует формированию экономики знаний, основанной на эффективном и рациональном использовании человеческого ресурса. Помимо созданных условий в осуществление инновационной деятельности также вкладываются значительные денежные средства на Научно исследовательские и опытно-конструкторские разработки из государственного бюджета. *Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы* (НИОКР) – это совокупность деятельностей, направленных на получение новых знаний и их практическое применение для решения конкретных задач. В английском языке используется термин *Research & Development* (R&D). НИОКР включают в себя три основные группы деятельностей: фундаментальные исследования; прикладные исследования; опытно-конструкторские и технологические разработки. Национальные расходы на НИОКР считаются одним из ключевых показателей научно-технического развития страны[8]. Научные исследования и научные разработки, как правило, не предполагают создания крупных предприятий (так, например, в США на долю малого предпринимательства приходится всего около 5% затрат предпринимательского сектора на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), но более половины создаваемых инновационых продуктов, из 58 крупнейших изобретений XX

века, созданных в США и западной Европе, по крайней мере, 46 принадлежат малым и средним предприятиям или индивидуальным предпринимателям [3,6]).

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки осуществляются сравнительно узким кругом ученых, создающих интеллектуальную собственность (с последующей ее реализацией через продажу лицензий на использование). Следует отметить, что экономическая значимость этих разработок намного выше капитала, накапливаемого предпринимателями, занятыми в традиционных (в особенности сырьевых) сферах ведения предпринимательской деятельности. Таким образом, в условиях НТР и НТП предпринимательская деятельность приобретает так называемый «научный» или, другими словами, «инновационный» оттенок. Согласно существующим теориям, эффект от перехода к инновационной экономике в два-три раза больше, чем от развития других сфер производственной и предпринимательской деятельности [7,261].

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), часто проводит исследования: **рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР.** Результаты этого исследования приведены в таблице 1.

Таблице 1. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР

Место	Страна	Расходы (%)
1	Израиль	4.40
2	Финляндия	3.88
3	Южная Корея	3.74
4	Швеция	3.40
5	Япония	3.36
6	Дания	3.06
7	Швейцария	2.99
8	Соединенные Штаты Америки	2.90
9	Германия	2.82
20	Великобритания	1.76
21	Китай	1.70
32	Россия	1.16
69	Казахстан	0.23
74	Кыргызстан	0.16
81	Таджикистан	0.09

Источник: Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 26.05.2013 (последняя редакция: 07.07.2014). URL: http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info

Как показывают данные таблицы, лидером рейтинга по расходу на НИОКР являются Израиль, Финляндия, Южная Корея, Швеция, Япония и Дания. Еще несколько десятилетий назад эти государства: Финляндия и Южная Корея не входили в число лидеров мировых социально-экономических рейтингов. Но они в числе первых заявили о стремлении к формированию инновационного общества, ввели это понятие в официальный оборот, сделали ставку на образование и науку, приступили к практическому формированию экономики знаний и вошли в число самых инновационных страны мира. В этом рейтинге по уровню затрат на исследование и разработки среди 91 стран мира Израиль занимает 1-ое место, ежегодно выделяя около 1180,5 млн. долларов на НИОКР, и достигнув одного из самых высоких экономических показателей % к ВВП – 4,40. Согласно данному рейтингу, анализирующему соотношение затрат на инновационную деятельность Республика Таджикистан уступает России на 1,07%, Казахстану на 0,14% и Кыргызстану на 0,07%. Общий расход на НИОКР в Республике Таджикистан составляет около 83,5 тыс. долларов. В этом рейтинге Таджикистан занимает 81 место в мире, что свидетельствует о низкой эффективности проводимой инновационной политики. В 2014 году расходы государственного бюджета на науку составили 46483,9 тыс. сомони, что на 3,2% больше чем в 2013 году [6,70]. В республике число функционирующих научных учреждений и организаций, выполняющих научно-технические работы, составляет около 63 единицы: из них 50 в городе Душанбе, 4 в Согдийской области, 4 в Хатлонской области, 3 в ГБАО и 2 в РРП. Численность работников этих организаций в 2014 году составила 3593 человека, что на 2163 человека

меньше чем в 2010 году. Таким образом, данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что на данном этапе развития в Республике Таджикистан, расходы на инновационную деятельность очень низкие, и это является главным негативным фактором в закладывании основ будущего социально-экономического роста национальной экономики.

Следует заметить, что в административно-командной экономике государственные расходы на науку составили около 5% от ВВП и СССР занимал 2 место в мире. Численность специалистов, занятых в сфере науки в СССР, была 1,5 млн. научных работников. Основа системы инновационной инфраструктуры, существовавшей в СССР позволяла государству на протяжении нескольких десятилетий быть лидером во многих инновационных отраслях таких, как атомная, ракетная, электроника и т.д.

Несмотря на то, что в последние годы правительство страны осознало необходимость перехода к инновационному пути развития, но, как показывает опыт, государственная политика в сфере науки и образования во многом носит бес системный и хаотичный характер. Согласно точке зрения Зоидова К.Х., главным образом, развитию инновационной сферы в республике мешает несовершенство национального законодательства и отсутствие необходимых источников финансирования инновационных проектов [4,152].

Как показывает исторический опыт развитых стран мира, основу современного социально-экономического развития каждого суверенного государства составляет ее научно-технический потенциал, который служит предпосылкой перехода общества в постиндустриальную информационную эпоху. Эта проблема актуальна также и для экономики Таджикистана. На данном этапе хозяйствования переход ее экономики на инновационный путь развития требует мощной активизации инновационной деятельности, создания соответствующего научно-технического потенциала. В своем исследовании Файзуллоев М.К. отмечает, что инновационная экономика базируется на мощной научно-техническую базе накопленных научно-технических знаний и достаточного высокого образовательного уровня знания, но этих условий в Республике Таджикистан практически нет. На развитие науки ежегодно выделяется 0,10-0,11% от ВВП, что обеспечивает не развитие, а еле-еле выживание [7,261].

В условиях перехода к рыночной экономике важнейшим экономическим аспектом инновационной экономики является развитие человеческого потенциала. Индекс человеческого развития является одним из самых авторитетных рейтингов среди множества мировых рейтингов, он публикуется с 1990 года в независимом докладе о развитии человеческого потенциала, который составляется группой ведущих мировых ученых и практиков по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций.

Таблица 2. Индекс человеческого развития и его компоненты в 2013 году

№	Группы стран по уровню человеческого развития	Индекс человеческого развития (значение)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах)	Средняя продолжительность обучения (в годах)	Ожидаемая продолжительность обучения(в годах)	Валовой национальный доход на душу населения (в долл. по ппс)
1	Очень высокий уровень человеческого развития	0,890	80,2	11,7	16,3	40046
2	Высокий уровень человеческого развития	0,735	74,5	8,1	13,4	13231
3	Средний уровень человеческого развития	0,614	67,9	5,5	11,7	5960
	Таджикистан	0,607	67,2	9,9	11,2	2424
4	Низкий уровень человеческого развития	0,493	59,4	4,2	9,0	2904

В соответствии с рейтинговой оценкой ООН, данной в очередном «Докладе о человеческом развитии 2014», Таджикистан входит в группу стран со средним уровнем человеческого развития и занимает 133 место [2] в рейтинге стран по ИЧР = 0,607. По сравнению с 2012 годом Таджикистан в рейтинге стран поднялся на одну ступень, годовой темп прироста составил 0,7%. Среднегодовой прирост ИЧР за период 2000-

2013гг. составил 1,07%. В то время как среднегодовой прирост для группы стран среднего уровня человеческого развития для данного периода составляет 1,17% [5,39].

Как показывает опыт стран с высоким уровнем человеческого развития: переход на новый высокий уровень развития требует от государства создания наиболее благоприятных условий для науки, образования и вхождения в инновационное пространство. На государственном уровне должны разрабатываться концепции и стратегии, выполняющие системные прогнозные оценки с использованием современных методов и механизмов стратегического прогнозирования и планирования. Кроме того, в инновационной деятельности участвуют также различные хозяйствующие субъекты. Инновационная политика комплексного экономического субъекта-государства должна помимо целеполагания, задаваемого стратегией социально-экономического развития общества и задачами повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке, обеспечивать согласование интересов всех участвующих в инновационном процессе субъектов. Это необходимо, чтобы направить их мотивацию на реализацию общенациональных целей. Содержанием инновационной политики государства является воздействие на принципы принятия решений экономическими субъектами, участвующими в инновационном процессе.

Система интересов находит свое выражение в конкретных целях и стратегии каждого субъекта хозяйствования. Персонификация субъектов инновационного процесса происходит на основе разделения труда между ними и установления прав собственности на результаты их деятельности. Экономические интересы участников инновационной деятельности предопределяют систему управления, выбор организационно-правовых структур, численность привлеченных работников. Организационная структура инновационного потенциала общества отражается в хозяйственных связях между всеми участниками инновационной деятельности.

Инновационный процесс не является завершенным, если приобретенное или разработанное новое оборудование (технология) не используется в постоянном режиме, например, по причине неподготовленности персонала или отсутствия взаимодействия с другими стадиями производственных процессов, т. е. если не достигнута заключительная стадия – реализация нововведения, превращение его в рутинный процесс или средство производства. На скорость распространения новшества влияют эффективность нововведения и степень его прогрессивности (по сравнению со старым продуктом или методом), что позволяет улучшить параметры хозяйствования предприятия и сроки окупаемости инвестиций, привлекаемых для освоения нововведений.

Если инновационный цикл завершается этапом использования идей в производстве на коммерческой основе, то жизненный цикл инновации начинается от момента внедрения новшества в производство до прекращения его использования. Инновационный цикл связан со стадией создания научных идей, тогда как жизненный цикл инновации — со стадией практического использования достижений науки и техники. При этом одна и та же научная идея может положить начало нескольким нововведениям в различных отраслях экономики. Инновационный цикл, связанный с жизненным циклом различных идей, может обрываться на стадии НИОКР, тогда как жизненный цикл инновации может начаться для предприятий не с самостоятельного осуществления НИОКР, а с приобретения их результатов в виде лицензий, ноу-хау, патентов у других организаций. Тогда НИОКР выступает как нулевой цикл производства нового изделия. Следовательно, процесс воспроизводства включает как неотъемлемые, взаимодополняющие части инновационную и производственную деятельность, что предопределяется ролью инноваций в развитии производства.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что инновационное предпринимательство в условиях современной тенденции развития мировой экономики связано с такими положениями, как:

1. Основными ресурсами инновационного предпринимательства выступают: знания и высококлассные специалисты.

2. Доля знаний и затраты на НИОКР в условиях инновационного предпринимательства будут возрастать в издержках новой продукции.

3. Чем богаче страна, тем большую часть своего ВВП она будет тратить на науку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанов Э.А. Концептуальные аспекты формирования инновационного предпринимательства в контексте информационной стадии социально-экономического развития / Э.А. Гасанов, М.А. Гасанов, Э.Э. Осипов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. –Томск, 2013. - №2(22). – С. 45.
2. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнеустойчивости. ПРООН, 2014.
3. Дроздецкая А.А., Н.Л. Шлык. К тенденциям развития инновационного малого и среднего бизнеса страны / А.А., Дроздецкая Н.Л. Шлык // Вестник ХГАЭП. - 2014. -№ 6 (74). – С. 6.
4. Зоидов К. Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования / К. Х. Зоидов. –М.: ИПР РАН, ИМ АН РТ, 2006. – 168 с.; Зоидов К.Х. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве / К.Х. Зоидов, Е.В. Моргунов, К. В. Биджамова. -М.: ЦЭМИ РАН, 2009. -152 с.
5. Национальный доклад о человеческом развитии 2014. Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития. – Душанбе, 2015. – С. 39.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. – С. 70.
7. Файзуллоев М.К. Развитие механизмов инвестирования научно-технической и исследовательской деятельности в Республике Таджикистан / М.К. Файзуллоев. – С. 261.
8. [Электронный ресурс]. http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению социальные и экономические аспекты инновационного предпринимательства с учетом практики передовых государств. Инновационное предпринимательство является одним из основных сил, который играет важную роль в усовершенствовании всех факторов производства и увеличивая их производительность в новых экономических условиях и расширяет предел производства материалеьных благ.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, лицензия, ноу-хау, патент, НИОКР, ИЧР.

THE BASIC INNOVATION ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITION OF TRANSFORMER ECONOMY OF TAJIKISTAN

In the article deals with socio-economic aspects of innovative entrepreneurship based study and analysis of the experience of developed countries. In modern economic conditions of innovative entrepreneurship, as one of the driving forces of all factors of production and increasing their productivity.

Key words: innovative business, license, know-how, patent, research and development, the HDI.

Сведения об авторе: ***Ф.У. Косимов*** – ассистент кафедры экономики предпринимательства Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **(+992) 918-50-09-02**

ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАХ

Р.Х. Ходжаева, Али Тахасури
Институт экономики и торговли ТГУК,
Таджикский национальный университет

В современных условиях, регулируя размещение предприятий и организаций регионального потребительского комплекса, общество воздействует на формирование спроса на товары и услуги, создает условия для организации потребления и использования услуг. Эти положительные изменения в структуре потребления увеличивают свободное время населения. Важно заметить, что наибольший социальный эффект от размещения этих предприятий и организаций достигается посредством их приближения к потребителю: к месту жительства, работы или учебы, в шаговой доступности.

Большинство населения - от 65 до 93% опрошенных - предпочитают пользоваться услугами фирм, расположенных вблизи мест жительства. К этим услугам относятся: пошив одежды и обуви - 64,3% опрошенных, ремонт одежды и обуви - 79%, прачечные и химчистка - 82,5%, парикмахерская – 82,0%, прокат - 66,2%, комплексное бытовое обслуживание -55,4%.

Существующая схема размещения предприятий регионального потребительского комплекса, унаследованная от командно-административной экономики характеризуется их значительной неравномерностью. По причине развала межреспубликанских хозяйственных связей, последствий гражданского войны, глубокого кризиса, охватившего

все социально-экономические сферы, резко изменились схемы размещения предприятий и фирм, оказывающих услуги по использованию товаров в семье.

Уменьшилось количества предприятий во всех регионах республики. Но их место заняли индивидуальные предприниматели, работающие на основе патента.

При регулировании развития и размещения сети предприятий по территории предпочтительно учитывать рост индивидуальных предпринимателей, ибо они сейчас оказывают преобладающую часть услуг населению. На основе закономерного распределения спроса по территориям с учетом создания максимальных удобств для размещения предприятий индивидуальных предпринимателей, необходимо строить схемы населения. Здесь фактором становится приближения предприятий к потребителю и использование новых методов и форм обслуживания потребителей.

Но вместе с тем, как показывает результаты опроса, имеет место действие факторов, сдерживающих развитие структур регионального потребительского комплекса, занимающихся производством товаров и услуг по их использованию. Эти факторы на макро- и микроуровне приведены в рис. 1.

Факторы, сдерживающие развитие предпринимательских структур регионального потребительского комплекса

макроуровень	**микроуровень**
- несовершенство государственной политики по отношению к малому предпринимательству в отрасли; - отсутствие концепции развития малого бизнеса в сфере платных услуг; - отсутствие механизма взаимодействия предпринимательских структур в сфере платных услуг и государственных и негосударственных инфраструктур по их поддержке; - отсутствие единого экономического пространства; - несовершенство фискальной политики; - высокий уровень коррупции; - вынужденный уход малых предприятий в «теневую» экономику; - социальная и экономическая незащищенность; - отсутствие единой системы самоорганизации в целом, в т.ч. в регионах и др.	- нормативно-правовые (отсутствие многих законов прямого действия, регистрационные трудности и др.; - финансово-экономические (высокие налоговые ставки, высокие ставки за кредиты и др.); - социальные (низкий уровень социальных гарантий, трудности с получением делового образования и другие); - организационно-технические (отсутствие необходимых форм имущественной и информационной поддержки, недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры, сложности с внедрением франчайзинга, маркетинговых инструментов и др.)

Рис. 1. Факторы, сдерживающие развитие предпринимательских структур в региональном потребительском комплексе

При разработке системы производства и предоставления услуг хозяйствующими субъектами регионального потребительского комплекса следует принять во внимание следующие факторы:

1. Месторасположение предприятия и организаций, а также индивидуальных предпринимателей приближены к потребителям и при этом необходимо в своей деятельности руководствоваться наличием потребностей, то есть желаниями потребителей, а не соображениями эффективности.

2.Определение и измерение качества товаров и услуг зависит в основном от оценки потребителей, а сотрудники должны владеть навыками работы с ними.

3.Производственные мощности необходимо обычно рассчитывать не по «пиковому» спросу, а по среднему его уровню.

4.Эффективность работы персонала с трудом поддается измерению, поскольку низкая производительность может быть обусловлена отсутствием спроса со стороны потребителей, а не плохой его работой.

К основным формам организации производства товаров и услуг предприятиями и организациями регионального потребительского комплекса относятся: концентрация, комбинирование и специализация производства. Концентрация производства платных услуг выражается в укреплении предприятий и создании производственных объединений в системе службы оказания услуг, наибольшее распространение они получили в советский период.

Комбинированные - это многоотраслевые предприятия, состоявшие из многочисленных производств с законченным циклом. Каждый вид услуг отличается от другого особенностями организации и технологии производства. Вся финансово-хозяйственная деятельность, снабжение сырьем, материалами, расчеты с поставщиками, осуществляются непосредственно руководством комплексного предприятия.

К специализированным предприятиям относятся малые предприятия по химической чистки, по ремонту бытовой техники, по индивидуальному пошиву одежды и обуви, цеха или производства, специализирующиеся на оказании одного или нескольких видов платных услуг. Специализация предприятий обслуживания определяется с учетом количества жителей городов и населенных пунктов и характеризуется двумя основными признаками: общностью технологического процесса и видами оказываемых услуг.

При регулировании размещения предприятий регионального потребительского комплекса учитывается тот факт, что их деятельность носит четко выраженный местный характер. Оказание услуг характеризуется непрерывностью, большой зависимостью от спроса, изменяющегося в отдельные периоды года - иногда месяцы и даже сутки. Расширение сети предприятий и организаций регионального потребительского комплекса и их размещение по законам рынка должно обеспечивать наиболее полное удовлетворение спроса населения и хозяйствующих субъектов на товары и рентабельность деятельности. При размещении предприятий регионального потребительского комплекса определяют типы зданий, места застройки с расчетом приближения их к потребителям. Размещение предприятий и организаций регионального потребительского комплекса должна увязываться с градостроительной структурой населенных мест.

В больших городах основу регионального потребительского комплекса составляют крупные специализированные предприятия в сочетании со средними и мелкими механизированными мастерскими. Наиболее удобными являются центры бытового обслуживания, с сетью стационарных и передвижных приемных пунктов. Спрос сельского населения развивается ускоренными темпами. В поселках и других сельских населенных пунктах необходимо создавать комплексные приемные пункты или небольшие с мастерскими для удовлетворения повседневного спроса потребителей.

В сельской местности эффективны и является комплексным приемный пункт, располагающий передвижной мастерской с минимумом работ, производимых на месте и осуществляющий прием заказов для централизованного исполнения.

Необходимо иметь в виду, что использование товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения связано с постоянным техническим обслуживанием. Поэтому необходимо располагать разветвленной сетью стационарных приемных пунктов по ремонту, а также организовывать специализированные цеха и мастерские, а в областных центрах и крупных городах - предприятия бытовой техники.

В городах при размещении предприятий и организаций по оказанию услуг по использованию товаров длительного пользования применяется ступенчатая система организации:

К первой ступени относятся предприятия и индивидуальные предприниматели в микрорайонах, наиболее приближенные к потребителю и расположенные радиусом обслуживания до 500м. К числу их относится пункты прачечных, химической чистки, по ремонту одежды и обуви, пункты проката, парикмахерские и другие, имеющие характер повседневного спроса.

Ко второй ступени относятся частные и семейные предприятия, радиус действия которых находится в пределах административного жилого района города и не превышает 1500 метров. Они оказывают услуги по использованию товаров периодического или разового спроса, например, ателье индивидуального пошива одежды, пункты по ремонту мебели, электробытовой техники, часов, фотоателье, бюро обслуживании на дому и другие. Очень важным здесь является ремонт квартир или строительство индивидуальных домов и дач, где заняты индивидуальные предприниматели или небольшие фирмы.

К третьей ступени относятся предприятия по производства товаров и услуг для населения города в целом. Их удобнее концентрировать в той части города, которая хорошо связана с его остальными частями.

Анализ данных показывает низкий уровень производственных услуг по использованию товаров и быту в Республике Таджикистан по сравнению со странами

СНГ. Показатели потребления услуг в значительной степени колеблются по регионам республики, что связано с демографическими социально-экономическими, природно-климатическими и национальными особенностями регионов, но и с методами оценки обеспеченности населения услугами.

Речь идет о том, что в семьях используются товары длительного пользования и их количество зависит от объема услуг.

Дальнейшее развитие регионального потребительского комплекса в республике связано не только с увеличением производства товаров и услуг, но и с перераспределением их по районам или отдельным территориям, учитывая региональные особенности потребления.

Территориальное совершенствование системы оказания услуг по использованию товаров может осуществляться на уровне местного управления социально-экономическим развитием. Для этого создаются комплексные предприятия, оказывающие услуги для повседневного и периодического пользования. Самую действенную помощь призвано оказать государство путем финансовой поддержки предприятиям и организациям, а также индивидуальным предпринимателям прогрессивных технологических процессов.

Исследование сети бытовых предприятий в сельской местности, а также анализ развития производства и оказания услуг населению показало, что в 2014 г. по сравнению с 2005 г. в расчете на 1-го сельского жителя было оказано услуг в 2,05 раза больше. Тем не менее, уровень обслуживания сельского населения продолжает оставаться низким и значительно отстает от городского на 1000 жителей.

В настоящее время имеет место 30% обеспеченность предприятий регионального потребительского комплекса производственными площадями относительно нормативов, еще разработанных в советский период. Но здесь не учитывается вклад индивидуальных предпринимателей и преобладающий часть из них не соответствует условиям производства и оказания услуг. В сельской местности этот показатель составляет около 75%.

Объективной причиной слабого развития производства товаров и услуг является неравномерность освоения территории республики. В большей части Согдийской области, Курган-Тюбинской и Кулябской зон Хатлонской области, ряде районов республиканского подчинения, где развитая система расслоения населения и высокая его плотность, а также развитая система дорог, сеть торговых и культурных комплексов, имеются все основные предпосылки для более ускоренного развития рынка услуг.

В ГБАО, горных и предгорных районах республики, развитие регионального потребительского комплекса сдерживается состоянием дорог и низкой плотностью размещения населения по районам, также имеют значение природно-климатические условия. Поэтому обязательным условием ускоренного развития сферы услуг но этой территории является широкое применение в процессе удовлетворения спроса передвижных мастерских и приемных пунктов.

Субъективными причинами можно считать неравномерность распределения инвестиций, недостаточное внимание со стороны местных органов исполнительной власти вопросам организации производства товаров и услуг и их использования, недооценка роли научного подхода к созданию цивилизованной системы в этой сфере. Есть много направлений, увеличивающих предложение на рынке услуг.

Например, в сельской местности имеются индивидуальные личные подсобные хозяйства, поэтому можно организовать услуги по вспашке огородов, по транспортировке продукции с приусадебных участков на рынок или места реализации и потребления. Считаем целесообразным в сельской местности создавать мелкие частные предпринимательские структуры на 5-10 рабочих мест, что является весьма эффективным, так как не требуется больших расходов на их эксплуатацию.

Это свидетельствует с необходимости разработки бизнес-планов с технико-экономическими расчетами для обоснования проектов по созданию новых предприятий, имеющих новые организационные формы.

Эффективность функционирования предприятий и индивидуальных предпринимателей потребительских комплексов будет зависеть от следующих условий: наличия возможности передвижения потребителей к данным пунктам, где организовано производство товаров и оказание услуг в комплексной форме и предоставления

населению информации о формах обслуживания по всей сети района, и наоборот-передвижения самих пунктов услуг к потребителю.

Преобразование регионального потребительского комплекса в сельской местности предусматривает три этапа:

1.Переходный период до 2016 г., среднесрочная перспектива - до 2020 г., отдаленная перспектива -2030 г. На первом этапе должно происходить улучшение состава материально-технической базы и развитие производства товаров и услуг по их использованию, изменение структуры потребительского комплекса с появлением новых видов услуг и выделение самостоятельных отраслей и производств.

На втором этапе основное внимание должно быть уделено формированию оптимальной системы расселения как основы организации рыночной инфраструктуры регионального потребительского комплекса экономической структуры, который выходит на путь эффективного функционирования. И наконец, на третьем этапе усилится трансформация отдельных видов услуг в мировые, участие субъектов потребительского комплекса в мировом рынке услуг.

Формирование и развитие многофункциональных комплексных предприятий и организаций регионального потребительского комплекса обусловлено, наряду с его социальной значимостью, дополнительными условиями повышения уровня благосостояния, качества жизни населения и развитием малого предпринимательства в регионе, способствующим увеличению денежных доходов путем создания дополнительного числа рабочих мест и занятости населения.

На всех этапах определены приоритетные направления развития и функционирования регионального потребительского комплекса в регионах Республики Таджикистан. К числу их относиться:

1. Совершенствование структуры потребительского комплекса, изменение соотношения отраслей и отдельных производств в направлении организации высококачественных товаров и услуг.

2. Рациональная дислокация сети многофункциональных предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей, с целью создания условий для формирования конкурентного рынка товаров и услуг, путем максимального приближения комплекса услуг к месту жительства и приложения труда, имеется в виду сокращения затрат времени на потребление и использование.

3. Применение прогрессивных и эффективных форм, способов и методов организации производства товаров и услуг, расширение ассортимента и повышение их качества, соответствующего требованиям спроса и мировым стандартам.

4. Повышение технической оснащенности предприятий и организаций регионального потребительского комплекса с целью расширения на основе использования современных информационных технологий, компьютеризации процесса купли-продажи товаров и услуг и широкого применения других эффективных форм организации бизнес - деятельности (лизинга).

Практическая реализация предлагаемых приоритетных направлений развития и совершенствования потребительского комплекса в регионах Республики Таджикистан возможна при выполнении участниками рынка- субъектами дополнительных функций.

Например, региональные органы исполнительной власти должны разработать и принять программы развития малого и среднего предпринимательства в отраслях потребительского комплекса и оказать финансовую поддержку их деятельности, а также их участию в проведении рекламных кампаний по предоставлению здорового образа жизни, льготные условия и региональное регулирование размещения наружной рекламы.

Но что важно, сами предприятия, организации и индивидуальные предприниматели, их объединения и ассоциации должны защитить интересы субъектов потребительского комплекса к этой области следует отнести:

- лоббирование на правительственном уровне принятых норм саморегулирования их деятельности и практики их применения, другие не менее важные вопросы, от решения которых зависит содействие и поддержка субъектов потребительского комплекса.

- организацию сети образовательных центров по вопросам маркетинга, рекламы и подготовки кадров, консультирование, развитие сотрудничества с зарубежными специалистами и обмен опытом.

Зона ответственности предприятий и организаций потребительского комплекса в регионах Республики Таджикистан формируется в следующих направлениях:

- организация сотрудничества крупных предприятий сервиса с рекламными агентствами, с целью повышения эффективности управления маркетинговой деятельностью предприятия, а для предприятий с ограниченным финансовым ресурсом - целесообразно объединение в профессиональные ассоциации для консолидации усилий и их дальнейшего функционирования на рынке;
- формирование и развитие долевого участия в финансировании рекламы предприятий с ограниченными финансовыми ресурсами из смежных подгрупп на проведение рекламной кампании;
- проведение постоянного маркетингового мониторинга по изучению возможностей потребителей товаров и услуг и рекламной активности конкурентов и др.

Таким образом, учет региональных особенностей формирования и развития регионального потребительского комплекса в процессе проведения маркетинговой деятельности и реализация предложенных направлений в сфере производства товаров и услуг, а также организация их потребления и использования позволяют значительно повысить уровень жизни населения Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 23.01.2015
2. Бушуева И.В. Региональный потребительский комплекс: теоретические и прикладные аспекты: монография / И.В. Бушуева // ГОУВПО МГУС». – М., 2007.
3. Джамшедов М. Потребительский рынок Таджикистана / М. Джамшедов, С.Х. Хабибов, Х.Н. Факеров. - Душанбе: Ирфон, 2003.
4. Раджабов Р.К. Инфраструктура розничной торговли: монография / Р.К. Раджабов, А.А. Исоков, М.М. Шарипов. –Худжанд, 2008.
5. Факеров Х.Н. Формирование и развитие потребительского рынка Республики Таджикистан / Х.Н. Факеров // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2001. -№ 4. -С. 124.
6. Макекадырова А.С. Потребительский комплекс национальной экономики / А.С. Макекадырова, А.В. Тарханов. - М., 1999.

ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАХ

В данной статье рассматривается одна из важной проблем рационального размещения предприятий и организаций потребительского комплекса в регионах Республики Таджикистан. В этом контексте анализируется состояние данного комплекса, а также перспективы его развития, выводы и предложения, выдвинутые автором, получают особую актуальность. Вызывает несомненный интерес тот факт, что необходимо строить схемы населения для закономерного распределения спроса по территориям и размещения предприятий с учетом создания максимальных удобств для индивидуальных предпринимателей. Здесь фактором становится приближение предприятий к потребителю и использование новых методов и форм обслуживания потребителей.

Ключевые слова: размещение предприятий и организаций регионального потребительского комплекса, индивидуальные предприниматели, индивидуальные личные подсобные хозяйства, комбинированные предприятия, специализированные предприятия.

FACTORS OF RATIONAL ORGANIZATION AND PLACEMENT OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF THE CONSUMER COMPLEX IN REGIONS

This article discusses one of the most important problems of rational distribution of enterprises and organizations of the consumer complex in regions of Republic of Tajikistan. In this context the author analyses the state of the complex, as well as the prospects of its development and conclusions and proposals receive special actuality. It is of great interest the fact that it is necessary to make the scheme of population location for legal distribution of area demand and placement of enterprises in order to form maximum convenience for individual entrepreneurs. The factor of making closer the enterprises to the consumer and using of new methods and forms of customer service becomes actual.

Key words: accommodation enterprises and organizations of the regional consumer complex, individual entrepreneurs, individual private farms, the combined enterprise, specialized enterprises.

Сведения об авторах: ***Ходжаева Раъно Хашимовна*** **-** кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Института экономики и торговли ТГУК. E-mail: **aziza.azizova.92@mail.ru.** Телефон: **927-26-87-87**

Али Тахасури **-** аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета. Телефон: **919-80-66-66**

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Баёнова Мунира
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Необходимость разработки инновационной составляющей экономических систем определяет актуальность механизмов контроля развития, которые будут идти к инновационной траектории роста. Следует отметить, что во всех странах есть сегмент государственной собственности, которая охватывает социально значимые объекты страны. Нехватка средств для финансирования инфраструктурных проектов, с которыми сталкиваются практически в каждом штате. В то же время, в экономической стабильности страны, привлечение средств частного бизнеса активно используется в течение длительного времени, а также схемы ГЧП достаточно доказаны. Этот фактор определяет необходимость изучения передового опыта и формирования национальных методов ГЧП в Республике Таджикистан.

Термин «государственно-частное партнерство» является переводом английского термина «public-privatepartnership» (PPP) и используется в течение длительного времени за границей.[1] В рамках механизмов ГЧП понимаются различные схемы инвестиционных проектов. За рубежом ГЧП решили использовать очень широкий спектр бизнес-моделей и отношений. В самом общем смысле, этот термин употребляется для любого использования ресурсов частного сектора для удовлетворения потребностей публики. Выбор основной сферы ГЧП проекта зависит от уровня социально-экономического развития и приоритетов в той или иной стране или регионе. Есть 3 уровня развития ГЧП (табл. 1).

Таблица 1. Уровни развития ГЧП [2]

Уровень	Показатель
1	Уровень развития стандартов и нормативно-правовой базы; создание государственного органа для осуществления ГЧП, развитие структуры соглашения о ГЧП, создание системы взаимодействия, строительство открытого рынка для участников ГЧП; использовать опыт других стран - стран Восточной Европы, Латинской Америки, стран СНГ
2	Создание отделов ГЧП в министерствах; разработка новых моделей концессии; расширение рынка ГЧП; стимулирование новых источников финансирования; использование ГЧП для развития сектора услуг; увеличение числа проектов ГЧП на основе опыта, накопленного странами, которые уже прошли этот путь: Великобритании (строительство школ, больниц и военной инфраструктуры); Австралии и Ирландии (дорожное строительство), Нидерланды (строительство муниципального жилья)
3	совершенствование моделей ГЧП, повышение риска платежной системы; увеличение ГЧП проектов жизненным циклом пенсионных и взаимных фондов для участия в ГЧП; совершенствование системы государственного участия в ГЧП; совершенствование системы подготовки для работы в системе ГЧР (США, Великобритания, Австралия. Ирландия, США)

В настоящее время разнообразие видов, форм и сфер применения ГЧП превращают их в универсальный механизм для решения различных типов долгосрочных целей в широком диапазоне сфер деятельности - от продажи исключительно социальных и инфраструктурных проектов национального значения к разработке и адаптации особенно перспективной технологии для новых точек роста.

Например, отраслевые приоритеты для зарубежных стран заключаются в следующем:

- дороги в Соединенных Штатах (32 из 36 проектов)
- в Великобритании - Здоровье (123 из 352 проектов) и образование (113 из 352 проектов)
- Германия - образование (24 из 56 проектов)
- в Италии, Канаде, Франции, - здравоохранение и т.д.

Однако основной сферой экономики Европы и США являются строительство и эксплуатация автомобильных дорог. Отраслевая локализация проектов ГЧП разнообразна.

Таблица 2. Сущность и формы ГЧП за рубежом [3]

Страна	Механизм государственно-частного партнерства
Великобритания (первая PFI была основана в 1992)	Суть механизма «частной финансовой инициативы» (Privatefinancinginitiative (PFI) состоит в привлечении частных инвестиций в строительство крупных государственных объектов с последующей компенсацией расходов частного инвестора либо за счет последующих доходов от эксплуатации объекта, либо за счет платежей из бюджета. Специфика механизма: частный инвестор привлекается к последующей эксплуатации объекта и организации его деятельности вплоть до найма персонала с целью получения общественных услуг высокого качества.
Франция (законодательные основы SEM восходят к 1966 и 1983 годам)	Суть механизма ГЧП включала в себя деятельность «сообществ смешанной экономики» (SEM) как промежуточного звена во взаимоотношениях государсва и органов местного самоуправления с частным бизнесом. Им предоставляются государственные или муниципальные концессии. Они несут всю ответственность.
Германия (реализованы проекты кооперативного строительства)	Взаимодействие государства с некоммерческими компаниями, созданными на основе частных инициатив, при котором налагаются некоторые ограничения на их собственный бизнес и политику получения прибыли в обмен на налоговые льготы.

Эффективное партнерство возможно при выполнении следующих условий. Во-первых, как и любое партнерство, ГЧП (МЧП) требует, чтобы интересы публичного и частного партнера совпадали. Это является ключевым условием эффективности ГЧП, как с точки зрения общественной, так и частной эффективности. Во-вторых, применяемые в мировой практике механизмы ГЧП различаются отраслевой специализацией и соответствующими ей различными схемами ГЧП, осуществляемыми на основании концессионных соглашений или контрактов жизненного цикла. В-третьих, приоритетность отрасли, выбираемой для привлечения в нее инвестиций с помощью ГЧП (МЧП), зависит от социально-экономического уровня развития страны, региона (муниципального образования).

В-четвертых, учитывая сложное состояние инфраструктурных сетей в регионах, значительные денежные средства, выделяемые из внебюджетных фондов, региональных фондов капитального ремонта, существует потребность в развитии рынка ГЧП - проектов.

Приведем специфику механизмов ГЧП в табличной форме (табл. 3).

Таблица 3. Основные типы механизмов ГЧП по состоянию на 2015 год

Название	Сущность механизма	Тип механизма и его специфика
BOT	Build, Operate, Transfer (Построй-Управляй-Передай)	Концессионный механизм: создание объекта, право пользования (без права собственности) в течение срока соглашения с последующей передачей государству
BOOT	Build, Own, Operate, Transfer (Построй-Владей-Управляй-Передай)	Концессионный механизм: создание объекта, право собственности в течение срока соглашения предается частному партнеру, а после передается государству
BTO	Build, Transfer, Operate (Построй-Передай-Управляй)	Строительство объекта, право пользования (без права собственности) в течение срока соглашения, объект передается государству сразу после строительства. Частный партнёр обслуживает объект в течение срока действия соглашения, а публичный партнер возмещает затраты регулярными платежами (контракт жизненного цикла)
*BOO	Build, Own, Operate (Построй-Владей-Управляй)	Концессионный механизм: создание объекта, передача права собственности в течение срока соглашения частному партнеру, которое остается за ним по истечении срока соглашения
BOMT	Build, Operate, Maintain, Transfer (Построй-Управляй- Поддерживай-Передай)	Концессионный механизм. Акцент на поддержке жизнеспособности и обслуживании объекта. Право собственности остается у публичного партнёра
*DBOOT	Design, Build, Own,	Концессионный механизм: создание объекта, в

	Operate, Transfer (Спроектируй-Построй-Владей-Управляй-Передай)	обязанности частного партнёра входит и проектирование объекта соглашения; право собственности в течение срока соглашения предается частному партнеру, затем передача государству
DBFO	Design, Build, Finance, Operate (Спроектируй-Построй-Финансируй-Управляй)	Акцент на обязанности частного партнёра финансировать строительство и мероприятия по обслуживанию. Публичный партнёр возмещает издержки регулярными платежами

Организовывая конкурс на право заключения договора ГЧП, органы власти хотят быть уверенными, что победитель конкурса располагает достаточными техническими и финансовыми возможностями для успешной реализации проекта по модернизации и реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры. В этой связи конкурсный отбор проводится таким образом, чтобы победивший оператор предложил наилучшее качество предоставляемых коммунальных услуг за оптимальную для населения и органа власти цену. А это означает, что процесс выбора оператора должен организовываться таким образом, чтобы он отвечал следующим условиям:

Ясный и прозрачный. Цели заключения договора ГЧП должны быть ясными, а критерии выбора четко определенными. Все стороны процесса, включая третьи заинтересованные лица и организации, должны понимать суть конкурсного отбора и причины принятия тех или иных решений.

Продуманный. Процесс должен быть устойчивым по отношению к проблемам, которые могут возникнуть во время отбора оператора, и настолько грамотно организованным, чтобы проигравшие участники не смогли поставить под сомнение его результаты;

Честный. Процесс отбора участников конкурса должен происходить на равных для всех условиях;

Эффективный с точки зрения материальных и временных затрат. Стоимость и длительность проведения конкурса должны быть соизмеримы с потенциальными выгодами от этого процесса.

На практике при проведении конкурсов, как правило, выделяют два этапа. Стадия предварительного квалификационного отбора часто используется при реализации проектов ГЧП в США, Великобритании, Франции, ФРГ, Испании, Японии и других странах. Эксперты Всемирного банка также придерживаются мнения, что конкурс должен состоять из двух этапов, а именно:

- предварительного (квалификационного) отбора;
- конкурсного отбора, включающего отдельно оценку финансового предложения участника конкурса и оценку технического предложения.

На предварительном этапе оцениваются возможности участников конкурса, чтобы в результате отсеять неподходящие компании. Предварительная оценка может также использоваться для того, чтобы сократить число участников конкурса, стимулируя, таким образом, достаточно квалифицированные компании делать по-настоящему проработанные конкурсные предложения. Например, при проведении конкурса на право заключения концессионного соглашения в г. Бухаресте критерии предварительного отбора включали в себя финансовые, организационные и технические критерии, по которым было отобрано 6 международных операторов. Впоследствии 3 из 6 компаний (IWL, Vivendi Water, Суэц) представили конкурсные предложения.

Эксперты Всемирного банка советуют органам власти разрабатывать правила проведения предварительного этапа. К разработке этих правил существует несколько подходов, и у каждого есть свои достоинства и недостатки.

Установление предварительного «порога». Этот подход предполагает, что в краткий список будущих участников конкурса попадают компании, которые преодолеют определенный порог качества. При этом порог качества следует устанавливать такой, чтобы получить оптимальное число будущих участников. В результате применения такого подхода возможно, что участников конкурса будет или слишком много, или слишком мало;

Определение конкретного числа компаний, которые будут допущены к участию в конкурсе. Этот подход подразумевает, что число компаний, которые будут выбраны для

участия в конкурсе, установлено заранее. Поэтому по результатам предварительного этапа выбирается именно это число компаний, начиная с участника, показавшего наилучшие результаты на предварительном этапе, и далее по списку, пока не наберется нужное число. В результате применения данного подхода возможно, что к конкурсу будут допущены слишком слабые кандидаты;

Смешанный подход. Этот подход предполагает сочетание двух описанных выше подходов и подразумевает, что максимальное число допущенных к конкурсу и к тому же преодолевших установленный для участников порог качества компаний будет составлять, например, пять. При этом органы власти сохраняют за собой право выбрать еще две или три компании из верхних строчек списка, если предварительный порог преодолеют всего два или три участника.

В ходе предварительной оценки используются количественные критерии, связанные с техническими и финансовыми возможностями будущего оператора. Примеры критериев, которые использовались на предварительном этапе при проведении конкурсов ГЧП, представлены в таблице 4. Критерии могут касаться таких аспектов деятельности операторов, как:

- деятельность участника конкурса на одном или более сопоставимых по размеру рынках (как правило, выражается в количестве абонентов);
- финансовая состоятельность участника конкурса;
- минимальная выручка (от основной деятельности) от сходного предприятия в коммунальной сфере, которым управлял участник конкурса;
- минимальная доля акционерного участия предприятия в консорциуме, которая требуется от участника конкурса;
-качество коммунальных услуг, предоставляемых участником конкурса при осуществлении сходной деятельности.

Таблица 4. Примеры критериев предварительной оценки участников при проведении конкурса на право заключения договора ГЧП [4]

Сфера деятельности	Страна	Процедура предварительной оценки	Технические критерии	Финансовые критерии
Энергоснабжение Концессия в сфере распределения электрической энергии	Аргентина	Во время предварительной оценки от участников требуется гарантия того, что они не откажутся от участия в конкурсе после прохождения предварительной оценки	Консорциум должен включать квалифицированного оператора с требуемым опытом работы, связанной с передачей электрической энергии	Минимальная стоимость чистых активов компании-участника конкурса; доказанное 10-процентное увеличение стоимости активов за три года до момента проведения конкурса
Транспорт	Венгрия	Приглашение к предварительному этапу на основании предварительного одобрения пакета проектной документации экспертным советом по оценке	Возможности соискателей в области проектирования, строительства, обслуживания и ремонта платных автомобильных дорог	Возможности претендентов в области самостоятельного финансирования платных дорог без помощи со стороны органов власти
Водоснабжение Концессия «Аргентина. Буэнос-Айрес»	Аргентина	Взнос в размере 30 тыс. долларов за подготовку документации для предварительной оценки	Минимальная численность населения самого крупного города, который обслуживала компания, и общая численность населения, обслуживаемого компанией	Минимальные требования к выручке от осуществления деятельности, связанной с предоставлением услуг водоснабжения и водоотведения
Водоснабжение Концессия «Ла-	Боливия	Представление банковской гарантии	Консорциум должен включать оператора	Максимальный собственный капитал

Пас»		выполнения инвестиционных обязательств	услуг водоснабжения с требуемым опытом и объемом поставляемых услуг	участника конкурса

Законодательство разных стран также предусматривает возможность проведения переговоров между участниками, прошедшими предварительный отбор, и представителями органов власти и коммунального предприятия. При этом предусматриваются определенные правила проведения таких переговоров с целью обеспечения равного доступа к информации всеми прошедшими предварительный отбор участниками.

Прошедшие предварительный отбор участники конкурса, как правило, приветствуют возможность проведения диалога с властью относительно содержания конкурсной документации и проекта договора ГЧП. Отзывы и пожелания потенциальных участников конкурса повысят привлекательность конкурсной документации и проекта договора ГЧП, не сделав его при этом менее выгодным для органов власти и других заинтересованных сторон. В результате таких действий участниками конкурса могут быть представлены более качественные и соответствующие ожиданиям органов власти предложения.[5]

К числу основных проблем, препятствующих созданию эффективной системы оценки проектов ГЧП можно отнести: неэффективность обратной связи, возникающей в процессе взаимодействия участников проекта ГЧП; невозможность согласования интересов сторон, ставящих перед собой противоречивые цели; недостаточная степень координации и взаимосвязи теоретических разработок в области оценки бизнеса и стоимостного анализа проектов; невозможность применения сравнительного подхода; отсутствие качественной оценки эффектов проекта и соответствующих показателей его эффективности на всех стадиях жизненного цикла проекта. [6]

Таким образом, на сегодняшний день актуальными путями по преодолению существующих проблем в сфере оценки инвестиционных проектов ГЧП будет являться: создание условий для эффективного взаимодействия сторон; учет особенностей, целей и задач каждого участника; создание эффективной методологической основы оценки, строящейся на современных научных наработках по данной проблеме. Также необходим анализ проекта и оценка эффектов проекта на всех стадиях жизненного цикла; создание информационно-аналитической системы по проектным сделкам и выпуск научной литературы, описывающей лучшие практики реализации проектов ГЧП, содержащей информацию об особенностях структурирования сделок, о направлениях развития законодательной базы и фактические данные об эффективности таких проектов в сфере ГЧП.

Подводя итоги, следует отметить, что необходимость реализации проектов государственно-частного партнерства в современной экономической системе Таджикистана является объективной необходимостью. Следует определить механизмы реализации ГЧП на всех стадиях реализации:

1 этап - определение потребности в финансировании проекта, определение социальной экономической значимости;

2 этап - определение финансовых потребностей в реализации проектных решений. Данный этап должен осуществляться как частными, так и государственными экспертами, под постоянным контролем заинтересованных государственных служб;

3 этап - проведение конкурсных процедур.

5 выбор концедента, реализация проекта;

6 этап - подготовка отчетности по финансовой обоснованности и социальной эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ADB Public-Private Partnership Handbook. Asian Development Bank. 101 p. 5. Delivering the PPP promise. A review of PPP issues and activity. PricewaterhouseCoopers International. - 2005. -84 p.
2. Guidelines for Succesfull Public - Private Partnerships. European Commission Directorate-General Regional Policy. - 2003. -100 p.
3. System of National Accounts 2008. European Communities, International Monetary Fund, Organisation for Economic Cooperation and Development, United Nations and World Bank. - 2009. -722 p.

4. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт / Л.И. Ефимова. [Электронный ресурс]. URL: www.eatc.ru/rus/doc.id_71.book_1.php (дата обращения: 05.06.2016).
5. Рубвальтер, Д.А. Нормативно-правовое обеспечение государственно-частного партнерства в научно-технической и инновационной сферах в России: проблемы и направления совершенствования / Д.А. Рубвальтер, А.В. Кольцов, Е.А. Наумов / Центр исследований и статистики науки. –М., 2008. – С. 24–56.
6. Зельднер, А.Г. Концептуальные основы становления и функционирования государственно-частного партнерства [Текст] / А.Г. Зельднер. -М.: Институт экономики РАН, 2010. – 38 с.
7. Баёнова М. Проблемы и перспективы использования концессионной формы хозяйствования в электроэнергетическом секторе Республики Таджикистан / М. Баёнова // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2016. -№2/1(193). –С.146-150.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются принципы реализации проектов государственно-частного партнерства, акцентируется внимание на значительном опыте применения государственно–частного партнерства за рубежом, что обуславливает необходимость формирования концепций ГЧП в экономической системе Таджикистана с учетом отработанных механизмов других стран. Следует провести анализ наиболее успешных проектов, реализованных в других государствах и определить национальную политику реализации ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, национальная экономика, инфраструктура, государственная собственность, обновление, инновации и т.д.

MECHANISMS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF STATE OWNERSHIP

The article considers the principles of implementation of public-private partnership, focuses on the vast experience of PPPs abroad, which necessitates the formation of the concepts of PPP in the economic system of Tajikistan taking into account the worked-out mechanisms of other countries. It is an analysis of the most successful projects implemented in other States and to determine national policies for the implementation of PPP.

Key words: public-private partnership, national economy, infrastructure, state property, upgrading, innovation, etc.

Сведения об авторе: ***Баёнова Мунира*** **-** старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

М.Н. Рахмонов
Таджикский национальный университет

Как показывает мировой опыт, разработка и внедрение системы оказания государственных услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий является одним из наиболее актуальных и востребованных направлений для повышения эффективности государственного управления. Переход государственных услуг с использованием электронного вида позволяет коренным образом уменьшить и оптимизировать бумажное делопроизводство, существенно снизить коррупцию в сфере государственного управления посредством более прозрачной деятельности государственных органов, вследствие возможностей проведения общественного мониторинга. В то же время, переход на электронную технологию по оказанию услуг позволит решить ряд проблем, связанных с длительным временем обслуживания.

С точки зрения получателя услуги, термин «электронные государственные услуги» означает, что взаимодействие с органами власти в значительной степени производится в электронном виде. Отсюда следует, что термин «электронные государственные услуги» предназначены трем категориям участников - население, организации и органы государственной власти.

Исходя из теории системного подхода, электронное правительство (ЭП) представляет собой сложную, многокомпонентную развивающуюся динамическую систему с наличием прямых и обратных связей. В экономической кибернетике такие системы принято рассматривать с позиций «черного ящика» с наличием входов

(экзогенных переменных), выходов (эндогенных переменных) и имеющихся положительных и/или отрицательных связей.[1]

При этом в качестве входов рассматриваются ресурсы системы (понимаемые в широком смысле, как то, что является источником ее функционирования и развития), а в качестве выходов – определенные результаты ее работы, которые некоторым образом пополняют ресурсы (посредством имеющейся положительной обратной связи) и служат внутренним (эндогенным) фактором ее развития. Через входные и выходные переменные осуществляется взаимодействие системы со средой, которая оказывает влияние на ее функционирование.[2]

Используя базовую концепцию формирования ЭП, функционирование ЭП можно представить кибернетической схемой с наличием положительной обратной связи, изображенной на рис. 1.

Рис. 1. ЭП как система с наличием прямых (функции) и обратных (отклик) виртуальных связей между различными социально-экономическими структурами

Здесь приняты следующие обозначения:

- G2G (government to government) – предоставление электронных и информационных услуг (е-услуг) при взаимодействии различных ветвей государственной власти;
- G2S (government to society) – предоставление е-услуг гражданам;
- G2B (government to business) – предоставление е-услуг бизнесу (предпринимателям, организациям).

Как это видно из рис. 1, разработка ЭП предполагает наличие не только прямых, но и обратных связей (feed back), которые лежат в основе любых процессов управления. Обратные связи формируются как отклик различных хозяйствующих структур на принятые управленческие решения и реализуются через следующие взаимодействия:

- B2G (между бизнесом и правительством);
- S2G (между обществом и правительством);
- G2G (между различными ветвями государственной власти).

Для построения кибернетической модели необходимо, прежде всего, выявить входные и выходные параметры рассматриваемой конкретной системы (ЭП).

Исходя из данной концепции к числу основных выходных (экзогенных) переменных ЭП как системы относятся:

- финансовые ресурсы (затраты, осуществляемые как инвестиционные вложения в проект ЭП);
- уровень развития ИО, в том числе:
  - ✓ уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры (ИКТ);
  - ✓ качество человеческого капитала, его способность к восприятию ИКТ и готовность получать услуги в сфере государственного управления в электронном виде;
- уровень развития предпринимательской деятельности, определяющей спрос на электронные услуги со стороны бизнеса, его готовность к расширению соответствующих секторов рынка через информационную базу ЭП;
- уровень активности субъектов рынка , зависящий, в частности, от доверия к правительству со стороны бизнеса и граждан; чем выше оказываемый ему уровень общественного доверия, тем активнее субъекты рынка вовлекаются в процесс создания ЭП; в том случае, если уровень доверия низкий (например, вследствие коррумпированности власти), проект может оказаться нереализованным;
- уровень технологического качества разработки проекта ЭП, в том числе:

а) надежность системы, низкая вероятность сбоев, искажения и потери информации и т.д.;

б) эргономичность системы и уровень качества блоков поддержки принятия решений.

В качестве выходного показателя работы системы (ЭП) выступает общий (интегральный) социально-экономический эффект, который складывается из следующих частных эффектов:

- экономического;
- социального;
- политического.

Реализация этих факторов осуществляется в деятельности различных субъектов рынка и создает предпосылки для дальнейшего развития системы. В том случае, если выход системы усиливает основной эффект, то в соответствии с понятиями экономической кибернетики имеется положительная обратная связь.

Так, получаемая экономическая выгода (доходы, прибыль от функционирования ЭП) означает:

1) рост инвестиционного потенциала и возможность увеличения инвестиционных вложений в проект ЭП;

2) повышение предпринимательской активности и доверия населения к проекту;

3) увеличение возможностей для дальнейшей компьютеризации общества и роста компьютерных знаний у населения и т.д.

Таким образом, получаемая прибыль увеличивает силу действия входных (экзогенных) переменных.

Социальный эффект, выражающийся в росте качества жизни населения (за счет увеличения свободного времени вследствие оперативности получения информации и увеличения возможностей развития личности, расширения круга общения и т.д.), обуславливает степень поддержки ЭП как проекта и также усиливает входной сигнал.

Политический эффект главным образом проявляется в снижении коррупционной составляющей (электронный вариант предоставления услуг снижает возможности мздоимства) и увеличивает уровень доверия к правительству; а также повышает авторитет страны на международной арене, способствует созданию более благоприятного инвестиционного климата и привлечения иностранного капитала. Все это также приводит к росту значимости факторов развития ЭП (то есть к увеличению входных переменных системы)

На рис. 2 представлена схема взаимосвязей рассматриваемой системы, которая представляет собой дескриптивную кибернетическую модель ЭП.

Здесь переменные соответствуют описанным выше входным эндогенным сигналам, поступающим в систему ЭП.

Переменная S соответствует агрегированному социально-экономическому эффекту, являющемуся интегральным индикатором, формируемым как задача агрегирования экономического (y_1), социального (y_2) и политического (y_3) эффектов.

Также представлены два типа обратных связей:

1) непосредственные (непрерывная линия) – например, осуществляющиеся в процессе функционирования, улучшение качества работы ЭП непосредственно усиливает входные сигналы (так как это было описано выше);

2) опосредованные (пунктирная линия), реализующиеся как косвенные воздействия – например, улучшение работы ЭП обуславливает рост престижа страны и способствует привлечению иностранного капитала, который (через систему межотраслевых связей) приводит к мультипликативному росту инвестиций, направляемых в различные сектора народного хозяйства, в том числе – увеличивает инвестиции в проект ЭП.

Одной из наиболее сложных задач при реализации описанной кибернетической модели является задача агрегирования индикаторов (критериев) y_1, y_2 и y_3. В рамках теории принятия решений существует множество методов агрегирования: рейтинговые (назначение весовых коэффициентов); аддитивные; мультипликативные; дискретно-классификационные и т.д.

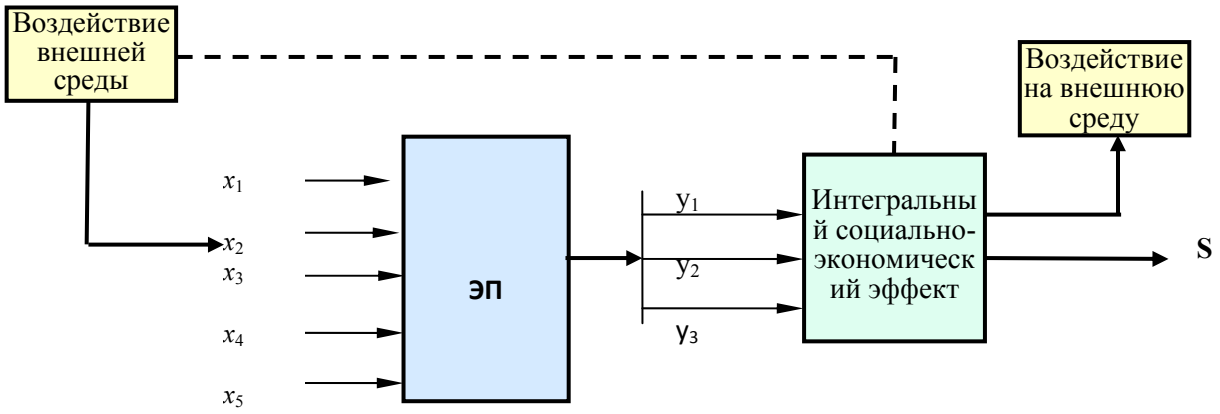


Рис. 2 Модель функционирования ЭП

В соответствии с общей постановкой обобщенная задача агрегирования критериев предполагает наличие следующих элементов:

1. T (target) – описание цели (в данном случае – интегральная социально-экономическая эффективность);

2. Q^A - множество альтернатив (в данном случае – множество способов функционирования ЭП);

3. C^c - множество критериев (здесь $y_1,\ y_2,\ y_3$);

4. $Q(c^c)$ - множество значений критериев;

5. *M - (*measure*)* - множество способов измерений критериев (множество шкал, например – измерение критериев в различной валюте; или их оценка в ранговых показателях);

6. *F* - отображение (или некоторая функция) множества альтернатив Q^A на множество значений критериев $Q(c^c)$;

7. P (preference) – система предпочтений критериев.

Например,

$$y_1 \succ y_2 \succ y_3; \qquad (1)$$

или

$$P_1 + P_2 + P_3 = 1, \qquad (2)$$

где $P_1 \geq 0,\ P_2 \geq 0,\ P_3 \geq 0$ - веса критериев; обычно задаются ЛПР;

8. S – функция синтеза критериев.

Например,

$$S = \sum_{i=1}^{n} P_i y_i, (i = \overline{1,n}), \qquad (3)$$

или

$$S = \prod_{i=1}^{n} P_i y_i,\ (i = \overline{1,n}), \qquad (4)$$

где *i* – порядковый индекс критерия, *n* – число критериев.

Тогда задача агрегирования в общем виде может быть представлена в виде набора (кортежа) указанных элементов:

$$\langle T,\ Q^A, Q(c^c), M, F, P, S \rangle. \qquad (5)$$

Наиболее часто встречающийся способ агрегирования состоит в использовании аддитивных (взвешивающих) функций, представляющих собой линейные комбинации

частных критериев, в которых коэффициентами линейной комбинации являются веса критериев, задаваемых ЛПР согласно имеющейся системе предпочтений.

Такие функции обычно имеют вид:

$$S = \sum_{i=1}^{n} P_i y_i, \ (i = \overline{1,n}), \quad (6)$$

Особенность рассматриваемой задачи оценки выходного состояния рассматриваемой системы ЭП состоит в том, что полученный интегральный эффект S является составной компонентой агрегированных социально-экономических индикаторов более высокого ранга – таких, как качество жизни населения, уровень развития человеческого капитала и т.д., применяемых в международном сравнительном анализе. Таким образом, имеем:

$$I^q = F_1(S), \quad (7)$$

$$I^h = F_2(S), \quad (8)$$

где F_1 и F_2- соответствующие функции, преобразующие выходной сигнал S в индексы качества жизни (I^q) и человеческого капитала (I^h) соответственно. Это означает, что оценка выходного сигнала (качества работы ЭП) должна производиться не только на уровне рассматриваемой системы, но и с позиций системы более высокого порядка, что позволяет учесть вклад ЭП в их функционирование.

В соответствии с методикой расчета макроэкономических индикаторов, разработанных ООН индекс развития ЭП зависит от уровня развития человеческого капитала, а также от уровня качества жизни, поскольку между этими индексами имеется двусторонняя связь. Такого типа связи могут быть формализованы с помощью соответствующих рекуррентных соотношений:

$$S_t = f_1(I^q_{t-1}), \quad (9)$$

$$I^q_t = F_1(S_t), \quad (10)$$

$$S_t = f_2(I^q_{t-1}), \quad (11)$$

$$I^q_t = F_2(S_t), \quad (12)$$

где t – период дискретности на шкале времени.

Таким образом, можно констатировать, что представленная модель дает возможность внедрения электронизации государственных услуг и создания электронного правительства, что существенно изменит не только способы общения населения с государством, но и, вероятно, приведет к дальнейшей активной информатизации государственного сектора - с соответствующими перспективами для участников ИТ-рынка. Следует также отметить, что для оказания государственных услуг в электронном виде требуется базовая инфраструктура, например, служба каталогов, транспортные сервисы, связующие сервисы более высокого уровня, системы электронного документооборота и т. д. Однако, тем не менее, можно отметить, что одним из важных факторов, препятствующих внедрению ЭП, является также недостаточная готовность общества. Самый очевидный барьер - недостаточный уровень использования информационных технологий, в том числе Интернета, в повседневной жизни населения, прежде всего, в малых и удаленных населенных пунктах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. –М.: Аспект Пресс, 2004.
2. Заруцкий С.А. Интегральные индикаторы как средство оценивания региональных социально-экономических систем / С.А. Заруцкий // Вестник УМО. - 2012. -№ 3.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы создания кибернетической модели электронного правительства. Представлена схема взаимодействия внутренних и внешних факторов с учетом прямых и обратных связей.

Ключевые слова: электронное правительство, кибернетическая модель, агрегирование, схема взаимодействия, государственные услуги.

PROVISION OF PUBLIC SERVICES THROUGH E-GOVERNMENT

The article deals with the creation of a cybernetic model of e-government. The scheme of interaction of internal and external factors, taking into account forward and backward linkages.

Key words: e-government, cybernetic model, aggregation, interaction diagram, public services.

Сведения об авторе: ***Рахмонов Махмадали Наимович*** – старший преподаватель кафедры информационно-коммуникационных технологий Таджикского национального университета. Телефон: **918-75-44-25**

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дж.Г. Караева
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Реформирование системы образования в Республике Таджикистан, обусловленное новыми социально-экономическими условиями развития общества, вызвало необходимость пересмотра целей и задач оказания услуг среднего профессионального образования. Это также предполагает изучение содержания труда специалиста среднего звена и те функции, которые он выполняет в общественной жизни и экономике страны в целом.

В условиях рыночной экономики все большее значение приобретает обучение взрослых, как часть системы беспрерывного обучения.

Беспрерывное обучение - процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченный системой личности и общества. Целью непрерывного образования является становление и развитие личности как в периоды её физического и социально-психологического созревания, расцвета и стабилизации жизненных сил и способностей, так и в периоды старения организма, когда на первый план выдвигается задача компенсации утрачиваемых функций и возможностей.

Нуждаемость в обучении взрослого населения, по нашему мнению, достаточно точно отмечена в работах А.Х. Катаева, Н.Н. Шоева и др., в которых они выделяют, следующие основные причины:[1]

- на достаточном уровне внедрить современные технологии в связи с развитием мирового технического прогресса;
- усложнение социальной среды, связанное с осуществлением постоянного осознанного выбора;
- новые нравственно - этические требования, предъявляемые современным обществом;
- удовлетворение нуждаемости населения в развитии своей интеллектуальной личности (то есть становление полноценного человека).

С учетом вышеизложенного, мы считаем, что взрослые обучающиеся, преодолевая кризис компетентности взрослого человека, стремятся к повышению своей квалификации, развивают функциональную, технологическую, компьютерную грамотность. Взрослые постоянно ищут методы удовлетворения своих потребностей в системе оказания образовательных услуг.

Будущий педагог в условиях развития экономики Республики Таджикистан должен быть ознакомлен с правилами этики, эстетики, этикета, производственной психологией, ведением переговоров и основами дипломатии. При этом, как приоритетное направление для подготовки преподавателя колледжа необходимы такие качества, как: творческий подход, деловые качества, умение работать с новейшим оборудованием, повышение своих знаний и умений.

Прежде всего, необходимо отметить, что обучение взрослых в колледжах основывается на опыте преподавателя. Однако такое обучение имеет свою специфику.

Повышение эффективности проводимых реформ зависит от качества и методик проведения занятий, а также мер, принимаемых для рационального использования и

внедрения активных методов обучения в период индивидуальной и самостоятельной работы со студентами.

При этом, считаем важным на кафедрах и факультетах колледжа на конкурсной основе принимать профессиональных преподавателей-почасовиков. Каждая кафедра при этом должна обеспечить своевременную экспертизу проводимых и внедряемых методик, направленных на улучшение контролируемых параметров освоения дисциплин с учетом задач, вытекающих из квалификационных характеристик выпускаемых специалистов. Каждая идея и любое нововведение должны подвергаться экспертной оценке, и при этом автор должен получить соответствующую лицензию кафедры или научно-методического совета колледжа.

По итогам сравнительного анализа оценки деятельности преподавателей, они могут стать победителями для получения конкурсной заработной платы и специальных премий руководства колледжа.

По нашему мнению, данная заинтересованность может служить источником повышения заинтересованности преподавателей кафедр вести занятия с элементами активизации деятельности студентов по их освоению.

Помимо педагогических кадров, развитие оказания услуг системы среднего профессионального образования связано и с привлечением профессионально грамотных специалистов, желающих передать свой опыт работы на предприятиях. Инженеры различных областей привлекаются для работы в колледжах в качестве почасовиков. Также привлекаются для организации практик и специалисты среднего профессионального звена – техники предприятия, мастера цехов, средний медицинский персонал и т.п.

Годами, из глубины веков, многие поколения преподавателей задавались вопросом: «Как провести то или иное занятие и какую познавательную атмосферу создать, чтобы привлечь внимание обучаемого и сделать его активным единомышленником, творцом своего любимого дела».

В качестве новых образовательных технологий и активных методов обучения в колледжах авторы предлагают:

- Методы чтения лекционных и проведение лабораторных, практических занятий с элементами активизации восприятия материала и психологической разгрузки именно с привлечением мастеров производства и педагогов-часовиков;
- Активизацию деятельности студентов по освоению практических занятий и выполнению семестровых работ;
- Внедрение деловых игр в учебный процесс.

Преподаватель остается ведущим и первостепенным звеном в формировании и развитии образовательного процесса.

С учетом указанных выше условий, ситуаций, можно оформить портрет современного преподавателя таким образом:

1. Преподаватель - исполнитель;
2. Преподаватель–теоретик;
3. Преподаватель-стратег.

Таким образом, мы пришли к выводу, что современный преподаватель должен иметь способности к разработке стратегий профессиональной деятельности. Он должен быть свободной личностью с навыками созидания в информационной среде (рисунок 1).

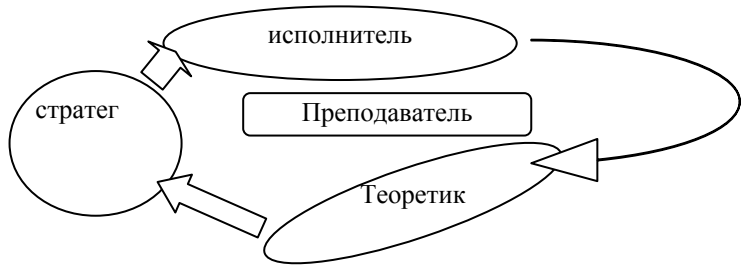


Рис. 1. Схема Преподаватель в современном мире

При этом, преподаватели среднего профессионального образования, учитывая высокую значимость проблемы, должны с пониманием отнестись к ее специфике, так как

мы в конечном итоге готовим кадры для будущего процветания своей нации, чтобы обеспечить устойчивое и динамичное развитие экономики страны.

В целом, преподаватель должен знать, что его современные подходы и методы являются обоснованными, нужными и своевременными. С учетом видения времени, понимание, осмысление и дальнейшее развитие этой идеи остаются актуальными и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катаев А.Х. Методологические и этические аспекты разработки и внедрения новых образовательных технологий в системе профессионального образования / А.Х. Катаев, Н.Н. Шоев. –Душанбе: Ирфон, 2002. –С.5.
2. Катаев А.Х. Направления совершенствования качества образовательной системы в вузе / А.Х. Катаев, Н.Н. Шоев, В.И. Ветров // Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию Независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2001. -С.146-147.
3. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016.
4. Образование в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С. 44-60.

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы обучения преподавателей учреждений профессионального образования; перечислены организационно-педагогические аспекты подготовки педагогов к обучению взрослых в колледжах Республики Таджикистан. Реформирование системы образования в Республике Таджикистан, обусловленное новыми социально-экономическими условиями развития общества, вызвало необходимость пересмотра целей и задач оказания услуг среднего профессионального образования. Это также предполагает изучение содержания труда специалиста среднего звена и те функции, которые он выполняет в общественной жизни и экономике страны в целом.

В условиях рыночной экономики все большее значение приобретает обучение взрослых, как часть системы беспрерывного обучения.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, подготовка педагогов, обучение взрослых, беспрерывное обучение, рост образовательного потенциала, оказания услуг среднего профессионального образования.

PREPARATION OF TEACHERS OF VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS TO ADULT EDUCATION (BY THE EXAMPLE OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

The article discusses the theoretical and methodological bases of training of teachers of vocational education institutions; are the organizational and pedagogical aspects of preparation of teachers for adult education in the colleges of the Republic of Tajikistan. Reform of the education system in the Republic of Tajikistan, due to the new socio-economic conditions of development of society, made it necessary to review the objectives and tasks of the provision of vocational education services. It also involves the study of the labor content of skilled middle managers and the functions that it performs in the social life and the economy as a whole.

In a market economy it is becoming increasingly important adult learning, as part of the continuous training system.

Key words: vocational education, teacher training, adult education, continual training, increase the educational potential, providing secondary vocational education services.

Сведения об авторе: ***Караева Джонона Гафоровна*** - аспирант Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. E-mail: **karaeva.c@mail.ru**

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Н.А. Хайитбоева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд

Исторические факты утверждают, что аграрная наука является одной из древнейших сфер творчества человека, где характерны поиски объективных законов развития природы. Следует учесть, что способы дальнейшего повышения урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, пути поиска улучшения качества продукции и их конкурентоспособность являются неотъемлемой частью рыночной экономики, где роль частной собственности превышает государственную.

Надо отметить, что в настоящее время к науке требования изменились. Она, по сути, должна стать непосредственным фактором развития технологических процессов и интеграции агропромышленного производства. На самом деле она может быть теоретической, прикладной, но со временем это определение получает другой смысл. Наука должна выполнять заказы производства по повышению качества продукции, не допускать возможности болезнетворным вредителям нанести вред животным и растениям в период вегетации. А также она отвечает за качество хранения продукции и за её экономичность и технологичность. Утверждается, что результаты научных исследований и их эффективность способны сделать нацию благополучной и в финансовом отношении, что даст возможность иметь ресурсы не только для проведения прикладных исследований, но и фундаментальных проблем. Следует отметить, что эффективное использование инвестиций в сельском хозяйстве весьма актуальная проблема и следует учесть, что ни одна из экономически развитых стран не оставляют его без солидных инвестиционных ресурсов.

На наш взгляд, для дальнейшего развития аграрного сектора Республики Таджикистан такой подход необходим, так как в начале XXI века по некоторым причинам она имела разрушенную материально-техническую базу, с деградирующей рабочей силой и с разрушающейся экологической средой.

По вышеуказанным исследованиям, основные фонды были изношены физически и морально, и в результате произведенная продукция оказалась неконкурентоспособной и финансовое положение неустойчивым. Следует отметить, что потребность аграрной экономики в дополнительных инвестициях связана с тем, чтобы прежде всего решить проблему перехода от экстенсивного к инвестиционному и инновационному типу хозяйствования. Также, одна из задач заключается в более расширенном воспроизводстве в рамках социально-экономической модели развития общества, которое могло бы обеспечить значительное повышение качества жизни населения и продовольственной безопасности страны. По нашему мнению, одной из чрезвычайно актуальных задач инвестиционной политики является повышение качества человеческого капитала и поддержание уровня занятости сельского населения.

Недостаточное инвестирование отрасли сельского хозяйства, в особенности в сельской местности, напрямую связано с социально-экономическим развитием села.[1]

Однако, хотя эти проблемы являются предметом исследований многих научных школ, к сожалению, до сих пор недостаточно сформированы инвестиции и их источники. Следует отметить, что эффективность использования инвестиций стала объектом исследований и разработки теоретических и методологических аспектов и пути формирования инвестиций в аграрной экономике.

В условиях становления рыночной экономики важнейшей задачей аграрного сектора в рамках национального стратегии должно стать создание необходимых условий для лучшего и более эффективного использования как отечественных, так и иностранных инвестиций.

В нынешних условиях дефицита инвестиционной активности отечественных инвесторов, вопрос привлечения иностранных капиталов приобретает всё больший интерес.[2]

Надо отметить, что инвестирование в аграрную экономику имеет свои значительные риски. Исследования показали, что аграрная экономика сильно зависит от погодно-климатических, почвенных условий и других субъективных факторов. Для того, чтобы минимизировать риски инвестиционных решений, следует иметь более совершенные методы для определения степени рисков, а также соответствующие размеры резервных фондов, либо альтернативные проекты.

Для того, чтобы эффективно использовать инвестиции, надо учесть некоторые факты. Надо отметить, что это зависит от уровня их модернизации и совершенствования, которые могут осуществляться посредством инвестирования средств в новые технику и оборудование. Также, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки способствуют значительному повышению рентабельности субъектов рыночных отношений.

Если в дальнейшем совершенствовать отношения инвестирования, то оно должно решить вышеобозначенные вопросы путем создания соответствующего механизма

инвестирования, который включает разработку и обоснование инвестиционных проектов, стимулирование инвестиций, определенные этапы их формирования и развития.

Общеизвестно, увеличение объема инвестиции влияет на развитие мелиорации сельскохозяйственных земель, стимулирует улучшение использования земельных угодий, дает возможность применять новые технологии в растениеводстве, животноводстве, в целях сохранения природного потенциала и повышения безопасности сельскохозяйственных продуктов.

Надо отметить, что инвестиционная деятельность предприятия играет огромную роль в социально-экономическом развитии страны. Ее развитие зависит от дальнейшего повышения инвестиционной активности и правильного использования её возможностей.

Известно, для того чтобы привлечь зарубежные инвестиции, следует учитывать природно-экономические, производственные, социально-демографические, экономико - политические условия страны и ее регионов.

На наш взгляд, главная цель расхода средств инвестиций в аграрной сектор страны - это получение сверхприбыли и улучшение уровня жизни населения республики.

Как показывает, анализ проведенных работ, инвестиционное вложение положительно влияет на производственную деятельность сельскохозяйственных предприятий республики.

При этом, размер и источник инвестиций в достижении экономического роста и стабилизации производства приобретает актуальное значение.

Для того чтобы достигнуть социально-экономического роста сельской местности, следует осуществить национальные программы развития территорий, которые имеют уникальное значение, выравнивая их возможности и разумно используя природно – экономические условия сельского хозяйства. А поэтому страна остро нуждается в привлечении иностранных инвестиций.

Однако, согласно общегосударственной инвестиционной политике, следует с особым вниманием относиться к развитию производства, пригодного к экспорту и импортозамещающей продукции, для того чтобы эффективно использовать энергетические, сырьевые, сельскохозяйственные и трудовые ресурсы.

Такая ориентированная политика во многих районах республики в результате даст благоприятную инвестиционную среду.

На наш взгляд, главная цель привлечения иностранных капиталов в аграрной сектор - это решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны.

Исследование показывает, что в республике для развития растениеводческой отрасли, хлопководства, овощеводства и производства плодов предстоит решить ряд проблем, таких как: освоить интенсивные технологии, базирующиеся на новом поколении тракторов и сельскохозяйственных машин; увеличить объемы внесения минеральных удобрений, осуществить переход на посев перспективными высокоурожайными сортами и гибридами.

Исследованием установлено, что дополнительные инвестиции оказывают положительное влияние на хозяйственную деятельность сельских товаропроизводителей.

В животноводстве решение задачи ускоренного наращивания производства мяса и молока позволит повысить уровень потребления населением этих продуктов при одновременном их импортозамещении.

Для обеспечения увеличения объема инвестиций в сельскую экономику, на наш взгляд, необходимо учитывать географическое расположение региона, его природно-климатические условия, экономический потенциал, состояние современной инфраструктуры, а также обеспеченность рабочей силой.

Следует отметить, что особенности рынка сельскохозяйственной продукции тесно связаны с особенностями инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве.

Некоторые считают, что рынок сельскохозяйственной продукции является представителем рынка совершенной конкуренции, на самом деле это далеко не так.

В такой ситуации, инвестиции в аграрный сектор требуют дополнительных условий, в том числе и государственной поддержки.

Общеизвестно, что сельское хозяйство отличается от других сфер пониженной маневренностью инвестициями, а отсюда, и недостаточно высокой прибыльностью.

Исследования показали, что особенности сельского хозяйства оказали решающее влияние на характер развития рыночных отношений, на инвестиционную привлекательность этой части экономики.

Надо отметить, что сельское хозяйство является ярко выраженной формой совершенной конкуренции, которое состоит из множество разнообразных по формам собственности, размерам и другим параметрам хозяйствующих субъектов, которые не могут самостоятельно влиять на условия рынка.

Как показывает обобщенный опыт зарубежной экономики, активизация инвестиционной деятельности играет важную роль в эффективности развития сельского хозяйства и определяет факторы преодоления аграрного кризиса.

Надо отметить, что первоначальные инвестиции в макроэкономические аспекты дают толчок для расширенного воспроизводства. Также они порождают новые инвестиции, новые рабочие места и увеличивают объем валового внутреннего продукта.

Следует особо отметить экономическую эффективность инвестиций в аграрную экономику, с их способностью увеличивать доход, создавая новые рабочие места, обновляя экономику, улучшая пропорции и обеспечивая научно – технический прогресс.

Инвестиции являются источником дополнительного дохода и играют важную роль в развитии благосостояния общества. Однако, надо учесть тот факт, что инвестиции не всегда приносят автоматический доход и он проявляется лишь в условиях разумного и эффективного выбора инвестиционных решений и проектов, что осуществляется путем их оптимального выбора.

Как показывает анализ финансирования и инвестирования в рамках региона, выявились проблемы в регионах, которые требуют отдельного внимания, и наша задача снизить различие в развитии отдельных территорий и районов.

Для этого следует не только стимулировать внутренние инвестиции, но и создавать условия для стимуляции привлечения прямых иностранных инвестиций и создание на их основе совместных предприятий с целесообразным размещением их по республики, где ограничены природные ресурсы и плотность населения значительна.

Судя по недавним исследованиям, к 2014 году количество совместных предприятий в данном регионе сократилось на 32%, что привело к значительному сокращению объема производства.

На наш взгляд, в настоящее время целесообразно использовать инвестиционные средства на создание новых эффективных технологий и интеллектуальной собственности. Мы полагаем, что разумный подход к расходу инвестиционных средств поможет решить данные проблемы.

На наш взгляд, инвестиционные средства должны использоваться для создания постоянного и переменного капитала отраслей и их развития. Положительная сторона привлечения инвестиций в страну заключается в том, что были созданы средства производства в аграрном секторе и улучшена их пригодность к работе.

Отсюда делается такой вывод, что все денежные средства, которые направлены на восстановление средств производства аграрного сектора страны, следует считать инвестициями.

Помимо того, что инвестиции укрепляют материально - техническую базу аграрного сектора, они еще и обеспечивают увеличение объемов производимой продукции и улучшают ее качество. Также они способствуют повышению уровня получаемых доходов, посредством механизации, химизации, электрификации, ирригации и мелиорации процессов производства.

Иностранные инвестиции занимают важную роль в расширении экспортных возможностей и в увеличении качества и объемов производства в республике.

Мы полагаем, что при углублении реформ в экономике Республики Таджикистан, нужно создать свободную экономическую, правовую и организационную среду для распределения инвестиций.

Надо отметить, что необходимо активизировать политику направления инвестиций, так как она играет важную роль в экономике страны. Инвестиции - это выделение финансовых средств государственным и негосударственным предприятиям. Также они служат условием для деятельности частных предприятий на основе собственных фондов и, помимо этого, долговых и кредитных средств. В период осуществления активного

инвестирования следует учесть взаиморасчеты между предприятиями, своевременное погашение дебиторской и кредиторской задолженности, а также выплат по кредитам.

Как отмечают многие отечественные экономисты, аграрная экономика Республики Таджикистан нуждается в значительных инвестициях. Надо отметить, что отсутствие инвестиций ведет к отставанию экономики. На наш взгляд, для того чтобы излечиться от этой болезни, необходимо направить инвестиции в реальный сектор экономики, где можно создать оптимальный инвестиционный климат и стабильную макроэкономику. Целесообразно отметить, что этот климат зависит от инвестиционной политики государства, где главным приоритетом служит дальнейшее совершенствование законодательной базы, разумная реструктуризация естественных монополий и либерализация валютного законодательства. Также дальнейшее снижение налоговой нагрузки с новых инвестиционных проектов.

Главной целью привлечения инвестиций в сельское хозяйство, особенно иностранных инвестиций, является приобретение новой техники, трансферт технологий, расширение инфраструктуры рынка и общественной инфраструктуры. Развитая транспортная система, телерадио и прочие коммуникации, доступ к современным средствам связи, компьютерное обеспечение - все это является необходимым в ведении аграрного бизнеса, в ускорении процессов мобилизации всех видов ресурсов: капитала, технологии, труда и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайитбоева Н.А. Развитие инвестиционной активности – фактор роста / Н.А. Хайитбоева // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. –Душанбе, 2009. -№5 (53). -С.190-195.
2. Кодиров Ф.А. Принципы интегрированности иностранных инвестиций в национальную экономику / Ф.А. Кодиров // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. –Душанбе, 2009. -№5(53). -С.82-85.
3. Методические рекомендации по разработке программ привлечения международных инвестиций АПК Таджикистана / А.А. Мадаминов [и др.]. – Душанбе: ТАУ, 2004. - 26 с.
4. Хасанов М.М. Инвестиционный климат в Таджикистане и пути обеспечения его благоприятности на основе институциональных преобразований / М.М. Хасанов, С.С. Юлдашев. –Душанбе: ТАСФЭТО, 2001. – 71 с.
5. Шукуров И.Ш. Привлечение иностранных инвестиций и их влияние в укреплении дехканских (фермерских) хозяйств: сборник / И.Ш. Шукуров. -Душанбе, 2000. -С.38-39.
6. Таджикистан: 20 лет государственной независимости: статистический сборник. –Душанбе: АСПРТ, 2011. - 862 с.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Инвестиции являются источником дополнительного дохода и играют важную роль в развитии благосостояния общества. Однако надо учесть тот факт, что инвестиции не всегда приносят автоматический доход и он проявляется лишь в условиях разумного и эффективного выбора инвестиционных решений и проектов, что осуществляется путем их оптимального выбора.

Как показывает обобщенный опыт зарубежной экономики, активизация инвестиционной деятельности играет важную роль в эффективности развития сельского хозяйства и определяет факторы преодоления аграрного кризиса.

Цель привлечения иностранных инвестиций в аграрном секторе состоит в решении проблем обеспечения продовольственной независимости республики.

Ключевые слова: инвестиция, инвестор, иностранный капитал, аграрной сектор, интеграция, экономическая эффективность, инвестиционная среда, продовольственная независимость, привлечение инвестиций, технология.

FOREIGN INVESTMENT – A FACTOR OF SUPPORT OF AGRARIAN SECTOR

Investment is a source of additional income and plays an important role in the development of social welfare. However, it is necessary to take into account the fact that the investment does not always produce automatic income it is only in a reasonable and efficient choice of investment decisions and projects, which is carried out by their optimal choice.

Shows how generalized the experience of foreign economy, intensification of investment activity solves a major role in the efficiency of agriculture and which determines the factor of overcoming of the agrarian crisis.

Goal of attracting foreign investment in the agricultural sector aimed at solving the problem of maintenance of food independence of the Republic.

Key words: investment, investor, foreign capital, agrarian sector, integration, economic efficiency, investment environment, food independence, attraction of investment, technology.

Сведения об авторе: ***Н.А. Хайитбоева*** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и предпринимательства Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г. Худжанд. Телефон: **(+992) 927-24-29-75.** E-mail**: hayitboeva@mail.ru**

СИЁСАТИ САВДОИ ХОРИҶӢ ВА ҲИМОЯИ БОЗОРИ МИЛЛӢ АЗ МОЛУ МАҲСУЛОТИ ВОРИДОТӢ

З.У. Асроров
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Бо вуҷуди вазъи ноустувори молиявию иқтисодии дар ҷаҳон идома дошта Тоҷикистон се ҳадафи стратегии дар наздаш қарордошта, яъне истиқлолияти энергетикӣ, раҳоӣ ёфтан аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти озуқаворию кишварамонро бояд таъмин намояд.

Дар баробари ин қайд намудан зарур аст, ки таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки вақтҳои охир таъсири манфии омилҳои беруна ба иқтисодиёти кишвари мо бештар шуда, боиси коҳиш ёфтани нишондиҳандаҳои асосии рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар, аз ҷумла гардиши савдои хориҷӣ гардида истодааст, ки диққати махсуси сохторҳои масъулро талаб менамояд.

Қобили зикр аст, ки таҳти роҳбарии бевоситаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои милат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон як қатор чорабиниҳои муҳим, аз ҷумла ҷаласаи Шӯрои миллии рушд, сафарҳои кории роҳбари давлат ба минтақаҳои гуногуни кишвар баргузор гардид. Дар рафти чорабиниҳои мазкур дар баробари дигар масъалаҳои мубрами иқтисодию иҷтимоии ҷумҳурӣ, диққати масъулини мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба масоили рушди истеҳсолоти ватанӣ, ҳавасмандгардонии содирот ва таҳкими истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда ва воридотивазкунанда ҷалб карда мешавад.

Зеро дар шароити муосир масъалаи мазкур масъалаи муҳимми иқтисоди миллӣ ва ҷаҳонӣ гаштааст. Коркардҳои олимон-иқтисодшиносони ватанӣ ва хориҷӣ, ки дар онҳо масъалаҳои назариявӣ ва амалии дастгирии давлатии КАС, ҷанбаҳои гуногуни сиёсати иқтисодӣ, тадқиқотҳои омилҳои иқтисодиёти хориҷӣ ва танзими давлатии фаъолияти иқтисодиёти хориҷӣ дар коркарди механизми ҳимояи бозори миллии озуқаворӣ асоси назариявӣ ва методологиро ташкил мекунад.

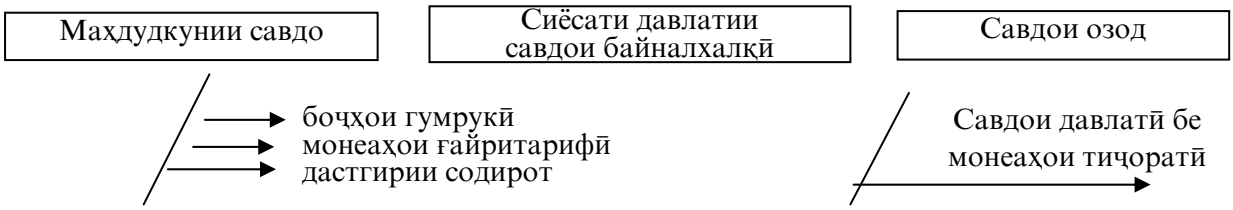
Чораҳову тавсияҳое, ки ба таъмин озуқаворӣ ва тамоми системаи КАС, ба ҳимояи бозори миллии озуқаворӣ ва истеҳсолкунандагони ватанӣ равона гардидаанд, аҳамияти зиёд доранд. Пешниҳоду хулосаҳое, ки ба танзими фаъолияти иқтисодию хориҷӣ ҳангоми тайёр кардани санадҳои меъёрии воридоти озуқавориро танзимкунанда, ҳангоми коркард ва татбиқи чораҳо доир ба ташкили сиёсати гумрукӣ ва ҳимояи бозори дохилии озуқаворӣ ва дастгирӣ аз истеҳсолкунандаи ватанӣ дахолат менамоянд, мавқеи хосса доранд.[1]

Дар соҳаи савдои хориҷӣ таърихан ду тарзи бо ҳам муқобили сиёсати давлатӣ ба вуҷуд омадааст: маҳдудугардонӣ ва савдои озод.

Протексионизм - сиёсати ҳимояи истеҳсолкунандагони ватанӣ аз сиёсати маҳдудгароӣ ё рақибони хориҷӣ мебошад. Моҳияти ин сиёсат, якум – гирифтани пеши роҳи ба мамлакат овардани маҳсулоти хориҷии рақобатбаранда; дувум - пуштибонӣ намудани содироти молҳои истеҳсоли ватанӣ ба дигар мамлакатҳо мебошад.

Тадбирҳои протектсионистиро ба се гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст. Гурӯҳи якум, боҷҳои гумрукӣ, ё ки монеаи тарифӣ. Ин, пеш аз ҳама, андоз ба молҳои воридотӣ, ки нархи онҳоро баланд бардошта, дар мамлакати мазкур ба фурӯш рафтани онҳоро мушкил мегардонад. Ин ҷо бояд дар назар дошт, ки боҷҳои гумрукӣ на фақат вазифаи ҳимоятгариро иҷро мекунанд, балки боз вазифаи хазинагиро ҳам ба ҷо меоваранд. Расми 1.

Гурӯҳи дуюм – монеаҳои ғайритарифӣ. Ин ҳама гуна тадбирҳои маҳдудкунӣ ва ё ки манъкунандаи воридот (квота, литсензиякунонӣ, баъзан бевосита манъкунӣ). Аз ҷумла, квотаҳои воридотӣ миқёси ин ё он молҳоро миқдоран маҳдуд мекунанд. Литсензиякунонӣ бошад, воридотро танҳо бо литсензияҳои махсуси мақомоти давлатӣ иҷозат медиҳад.



Расми1. Ду навъи сиёсати савдои хориҷӣ

Гурӯҳи сеюми тадбирҳои протектсионистӣ – дастгирии содирот мебошад, ки ёрирасонии давлатро дар пеш бурдани маҳсулоти истеҳсоли ватанӣ ба хориҷ дар назар дорад. Ба содиркунандагон кумакҳо, имтиёзҳои андозӣ, кредитҳои арзон, дастгирии ҳуқуқӣ, сиёсӣ муҳайё карда мешавад.

Протектсионизм тарафҳои мусбӣ ва нисбӣ ҳам дорад:

Тарафҳои мусбии протексионизм дар чунин амалҳо намоён мегардад:

- баробар кардани тарози савдо;
- ҳимоя намудан аз демпинг;
- ҳимояи соҳаҳои нави истеҳсолӣ;
- ҳавасмандкунии болоравии истеҳсолот.

Тарафҳои манфии протексионизм дар он зоҳир мегарданд:

- дараҷаи самаранокии истеҳсолоти ватанӣ паст мешавад;
- нархҳо боло мераванд, интихоби мол маҳдуд мешавад;
- афзалияти тақсимоти байналхалқии меҳнат истифода шуда наметавонад;
- имконияти содирот кам мегарданд.

Сиёсати дигари давлатии савдои берунӣ – сиёсати савдои озод мебошад, ё ки онро фритредерство ҳам меноманд. Он ҳаракати озоди мол ва хизматрасониро байни мамлакатҳо бе ҳеҷ ягон монеаи тиҷоратӣ нишон медиҳад. Афзалияти савдои озод бошад, дар он зоҳир мегардад, ки ин ҷо тарафҳои манфии протектсионизм бартараф карда шуда, фритредерство рақобатро ҳавасманд мегардонад ва бо ҳамин хусусияти монополӣ доштаи ширкатҳои миллиро маҳдуд менамояд. Дар натиҷа истеҳсолкунандагон маҷбур мешаванд, ки дар истеҳсолот навовариро ҷорӣ намуда, сифати маҳсулоти худро бардоранд, арзиши аслии онро паст намуда, самаранокии истеҳсолотро баланд бардоранд ва дар ин замина нархро паст намоянд.[2]

Бартарии савдои озод аз он иборат аст, ки он барои истеъмолкунандагон номгӯйи васеи молҳоро пешкаш менамояд. Аз тарафи дигар, савдои озод ба дарҳои кушод бештар мусоидат мекунад, ки ин ба наздикшавӣ ва ҳамкории халқу миллатҳои мамлакатҳои ҷаҳон шароит муҳаё менамояд. Ташаккул ёфтани тақсимоти байналхалқии меҳнат ҷобаҷогузории самараноки захираҳоро дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ таъмин намуда, ба туфайли он суръати тараққиёти иқтисодиёт тез ва сатҳи некуаҳволии аҳолӣ баланд мешавад.

Сохтори ба амалияи хоҷагидории мамлакатҳои ҷаҳон наздик- Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (СУС-ВТО) мебошад. Дар давраи ҳозира ин ташкилоти байналхалқӣ зиёда аз 160 мамлакатро муттаҳид менамояд, ки дар байни онҳо Гурҷистон, Қирғизистон, Латвия, Молдова, Эстония мебошанд. Инчунин, Ҷумҳурии Тоҷикистон 2-марти соли 2013, 159–умин давлати узви комилҳуқуқи Созмони Умумиҷаҳонии Савдо гардид.[3]

Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ҷараёни савдоро байни мамлакатҳо идора мекунад. Аъзоёни он масъалаҳои баҳснокро якҷоя ҳал менамоянд, дар бораи қадамҳои минбаъдаи либерализатсияи савдо ва тараққӣ додани иқтисодиёти худ гуфтушунид мегузаронанд. Мамлакатҳои аъзои (СУС) бояд ба стандарти байналхалқӣ мутобиқ шаванд, меъёр ва қоидаҳои муайяни муносибатҳои иқтисодии байналхалқиро риоя кунанд. Аз рақобати хориҷӣ наҳаросанд. Истеъмолкунандагон аз рақобат танҳо бурд мекунанд: Сифати мол баланд ва нархи он паст мешавад.

Содироти мамлакат аз ҳама бештар алюминий дар шакли ашёи хом, нахи пахта, маҳсулоти кишоварзӣ, аз он ҷумла зиёдтар меваҷот ва монанди инҳоро дар бар мегирад. Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира аз ҳама бештар ашёи хом, маҳсулоти кишоварзиро ба мамлакатҳои дигар содир мекунад. Дар ҷаҳони имрӯза нархи ин гуна мавод назар ба маҳсулоти техникӣ, таҷҳизот хеле арзонтар мебошад. Дар Тоҷикистон ҳиссаи молҳои озуқаворӣ дар ҳаҷми умумии содирот дар солҳои 2014-

2015–ум мутобиқан 4,4 ва 4,8 фоизро ташкил кардааст. Дар воридот таносуби онҳо хеле зиёд буда, мутобиқан 20,5 ва 23,1 фоизро ташкил дод.[4]

Бинобар ин Ҳукумати мамлакат чораҳои муайянро пеш гирифта, кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки таркиби истеҳсолии иқтисодиёти мамлакат ба қадри имкон тағйир дода шуда, ҳаҷми содироти маҳсулоти нимтайёру тайёр, сарватҳою захираҳои табиии мамлакат афзун гардонида шаванд.

Таҳлили маводи муомилоти савдои хориҷӣ нишон медиҳад, ки айни замон дар ҷумҳури омилҳои бозодорандаи муомилоти савдои хориҷӣ мавҷуданд ва яке аз онҳо мураккабии низоми давлатии иҷозатдиҳии амалиёти содироту воридот мебошад. Талаботи зиёд якҷоя бо харочоти вобаста ба риояи онҳо метавонад сарбории вазнине барои мақомоти давлатии идоракунӣ ва доираҳои корӣ бошанд ва ҳамчунин монеаи ҷиддие барои рушди савдои байналхалқӣ гарданд. Чунки ҳадафи асосии системаи «Равзанаи ягона» ташкили оқилонаи фаъолияти сохторҳои маъмурӣ ва кам кардани монеаҳои маъмурӣ зимни омодасозии ҳуҷҷатҳо (сертификатҳо, шаҳодатномаҳо, санадҳои иҷозатномадиҳӣ ва ғайра) мебошанд, ки барои барасмиятдарории гумрукӣ заруранд.

АДАБИЁТ

1. Асроров З.У. Механизмҳои ташкилӣ-иқтисодии таъмини амнияти озуқаворӣ: монография / З.У. Асроров. -Душанбе, 2015. -С.219.
2. Исоматов Б. Назарияи иқтисод / Б. Исоматов., М. Маҳмурод. -Душанбе, 2010. -С.545.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (26 апрели 2013). - Душанбе, 2013. -48 с.
4. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. -№4. -С.19.

ПОЛИТИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ЗАЩИТА ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ОТ ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ

В данной статье автор рассматривает высокую значимость внешней торговли для развития национальной экономики и выработку форм регулирования факторов предоставляющих интерес для стратегии достижения конкурентоспособности, где достигаются наибольшие успехи в экономическом развитии.

Ключевые слова: импортозамещение, импорт, экспорт, международная экономика, сальдо, торговый баланс, конкурентоспособность, национальная экономика.

FOREIGN POLICY IN THE FIELD OF TRADE AND PROTECTION OF THE DOMESTIC MARKET AGAINST IMPORT GOODS

In this article the author considers the high importance external trade for development of national economy and development of forms of regulation of factors providing interest of strategy of achievement of competitiveness where gives the greatest progress in economic development.

Key words: import substitution, import, export, international economy, trading balance, competitiveness, national economy, balance.

Сведения об авторе: ***З.У. Асроров*** – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта, анализ и аудит Курган - Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава.
Телефон: **919-15-12-38**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

М.Х. Саидова, К.Р. Ашуров
Таджикский государственный университет коммерции

Развитие рыночной экономики требует создания условий, которые образуют конкурентную среду на основе борьбы между товаропроизводителями за очень выгодные сферы приложения своего капитала. При этом конкуренция является основным механизмом регулирования пропорционального развития общественного производства.

В современных условиях национальной экономики и регионов Республики Таджикистан развитие предпринимательской деятельности и ее различных форм происходит неравномерно. Не все предпринимательские структуры считаются эффективно функционирующими и выдерживают условия конкурентной борьбы. При

этом численность занятых в этой сфере, а также доля объема произведенной продукции, работ и услуг малых предприятий в ВВП, незначителены (табл.1).

Таблица 1. Динамика основных показателей деятельности малых предприятий в Республике Таджикистан в 2008-2014 гг.*

Показатели	Годы							2014г. к 2008г., в %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Количество малых предприятий, ед.	2291	2658	2865	3367	3890	4810	5394	2,354 раза
Среднесписочная численность работников малых предприятий тыс. чел.	19,4	20,9	19,9	18,7	19,6	27,5	30,2	155,67
Объем продукции, работ, услуг, млн. сомони	1615,2	1374,3	1836,2	2633,2	2849,9	4271,1	5501,6	3,406 раза
Фонд оплаты труда (млн. сомони)	57,8	77,4	92,3	133,3	177,9	249,4	318,5	5,510 раза
Число малых предприятий в расчете на тыс. населения, ед.	0,32	0,36	0,38	0,43	0,49	0,60	0,66	2,063 раза
Доля произведенной продукции, работ и услуг малых предприятий в ВВП, %	4,84	4,95	6,98	10,16	13,96	25,63	36,3	+ 31,46 п.п
Число населения страны (тыс.чел)	7250,8	7417,4	7621,2	7807,2	7987,4	8161,1	8352,0	115,187

Источник: Рассчитано авторами на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С.210-212

Из табл.1 видно, что число малых предприятий за 2008-2014г.г. увеличилось в 2,35 раза. При этом наблюдается увеличение числа занятых работников (55,67%), фонда оплаты труда работников в 5,51 раза, объема произведенной продукции работ и услуг в ВВП в 3,406 раза, доли произведенной продукции, работ и услуг малых предприятий в ВВП на 31,46 процентного пункта. Это свидетельствует о повышении эффективности предпринимательства в республике, однако еще не все резервы использованы.

Проведенный анализ показывает, что большинство предприятий предпринимательского сектора экономики в настоящее время осуществляет одновременно несколько видов деятельности, но предпочтение отдается коммерции. Свыше 31,0% предприятий (416 предприятий) непосредственно заняты торговой и снабженческой деятельностью, которая не требует больших капиталовложений и отличается большой скоростью их оборота. Более 35,0% всех предприятий (478) занимаются производством товаров народного потребления и строительством, 4,0% в сфере физической культуры и спорта.

С другой стороны, ужесточенная конкуренция на рынке товаров и услуг обеспечивает устойчивое развитие предпринимательства (УРП). При этом установлено, что имеющиеся факторы на макро- и микроэкономическом уровнях создают препятствия для стабильного развития предпринимательской деятельности по усилению ее региональной и отраслевой дифференциации. В этой связи, на первый план выходят вопросы необходимости разработки обоснованных критериев, четких определений и количественных оценок устойчивого развития. Кроме того, возрастает необходимость раскрытия факторов обеспечения устойчивого развития предпринимательства в условиях конкурентной среды, особенно обслуживающей среды [2,4,5,7,9].

В связи с этим, мы считаем, что необходимо уточнить и конкретизовать понятия устойчивого развития предпринимательства. На наш взгляд, экономическая устойчивость - это постоянная стабильность деятельности, где отсутствуют резкие колебания эндогенного характера.

В общем, экономическая устойчивость охватывает оценку стабильности функционирования деятельности и развития конкретного хозяйствующего субъекта, на основе использования таких экономических показателей, как финансовая устойчивость,

рентабельность, эффективное использование основного, оборотного капитала и кадрового состава.

Кроме того, УРП предполагает учет следующих факторов, таких как стабильная конкурентоспособность товара и услуг на рынке и стабильный сегмент рынка данного товара и услуги, а также устойчивый спрос выступает как критерий обеспечения стабильной конкурентоспособности товара или услуги.

Следовательно, процесс управления формированием спроса на товары и услуги потенциальным потребителем, а также продавцом должен обеспечить стабильную конкурентоспособность товара и услуги как важного компонента экономической устойчивости представления товара и услуги на рынке и его сегментов [1,5,6,8].

Мы считаем, что одним из главных критериев устойчивого развития предпринимательства является обеспечение устойчивости основного капитала предприятий, которая выражается показателями эффективности его использования, фондоотдачей, фондоемкостью и фондовооруженностью. Учитывая неравнозначную характеристику понятия экономической эффективности, мы попытались разработать методику оценки значимости ее показателей. Для того чтобы производить товар или оказывать услуги, необходимо в требуемом объеме иметь ресурсный потенциал, который состоит из трудового, финансового и материального компонентов. Эти компоненты должны быть рассчитаны и эффективно использованы в реальном процессе производства или оказания услуг.

Устойчивость кадрового состава малых предприятий и их основного капитала является основой для обеспечения устойчивого развития предпринимательства. Но не надо забывать, что финансовые ресурсы тоже являются важным фактором обеспечения УРП, поэтому финансовые потоки нужно рассматривать как катализатор, направляемый человеческой деятельностью для создания необходимых товаров и услуг.

Кроме того, финансовые ресурсы взаимосвязаны с трудовыми ресурсами и с основными фондами. При несоответствии финансового обеспечения невозможен процесс взаимодействия между трудовыми и материальными ресурсами, где не может происходить сам процесс производства материальных благ, и тогда по значимости выделяем финансовую устойчивость. Следовательно, существующие понятия экономической эффективности не могут полностью раскрыть ее суть, если они не будут направлены на обеспечение конкурентоспособности и, исходя из этого, следующее место занимает стабильная конкурентоспособность. Затем, по значимости важное место занимает обеспечение устойчивости основных показателей финансово-хозяйственной деятельности малых предпринимательских структур.

Таким образом, мы считаем, что понятие устойчивого развития предпринимательства можно представить в виде схемы, построенной по методике пирамиды А. Маслоу[6]. Используя предложенную Маслоу А., схему нами были рассмотрены и обоснованы методические подходы к разработке комплексной оценки устойчивого развития предпринимательских структур. Эти подходы включают следующие этапы:

На первом этапе производится отбор экспертов и разработка материалов проведения опроса.

Во втором этапе проводится опрос и сбор полученных материалов;

В третьем этапе проводится обработка результатов проведенного опроса экспертов из отобранной репрезентативной группы и формируется алгоритм комплексного критерия оценки УРП.

Используя предложенный подход, нами создана экспертная группа. Опрос проведен среди работников малых предприятий сферы физической культуры и спорта, торговли, общественного питания, а также бытовой и транспортной сферы на основе 10%-ной выборки [3]. Используя результаты опроса в табл.2 приведены результаты ранжирования показателей обеспечения УРП в Республике Таджикистан.

Таблица 2. Результаты ранжирования показателей обеспечения устойчивого развития предпринимательства в Республике Таджикистан

№ п/п	Наименование показателя	Весовые значения
1.	Рентабельность деятельности ($R_{пд}$)	0,380
2.	Показатель финансовой устойчивости (соотношение собственных и	0,220

	заемных средств) ($П_{фд)}$	
3.	Фондоотдача ($Ф_{о)}$	0,160
4.	Оборачиваемость материальных ресурсов (запасов) ($О_{мр}$)	0,140
5.	Текучесть кадров ($Т_к$)	0,100
	Итого:	1,000

Расчеты автора

Используя данные, приведенные в табл 2, составляем комплексный критерий оценки УРП:

$$\mathbf{К_{кур} = 0{,}38 * R_{пд} + 0{,}22 *П_{фд} +0{,}16 *Ф_{о} +0{,}14 *О_{мр} +0{,}10*Т_{к}}\text{, (1)}$$

Используя формулу (1), проведим расчеты, а также даем оценку УРП в обслуживающей среде Республики Таджикистан. По мнению экспертов, совокупность доли рентабельности, финансовой устойчивости и уровня фондоотдачи всех весовых значений составляет 76,0%. Важно отметить, что в связи с этим необходимо рассчитать свободный индекс УРП на основе использования методики расчета средней геометрической величины [3]. Эти результаты позволяют рассчитать средний темп прироста всех трех показателей, кроме того, на их основе охарактеризовать увеличение устойчивого развития предпринимательских структур.

Необходимо отметить, что для обеспечения УРП в Республике Таджикистан нужны определенные условия. На наш взгляд, основным условием обеспечения устойчивого развития малых и средних предприятий сферы торговли и общественного питания становится диверсификация товарного ассортимента с использованием результатов маркетинговых исследований [1,6].

В этой связи, предлагаем создать консалтингово-маркетинговые центры по поддержке предпринимательства, где эти центры будут предоставлять клиентам разнообразный круг консалтинговых услуг в области организации учета, отчетности, аудита, налогообложения, финансов, продвижения товаров, рекламы, PR -деятельности, менеджмента, психологии общения с клиентами и поставщиками, а также технологии торговых процессов, логистики и т.д.

Важно отметить, что считаем целесообразным возникновение локальных рынков консалтинговых и маркетинговых услуг, которые будут оказывать помощь в повышении качества оказываемых клиентам услуг, а также улучшении организации работы самих центров. С другой стороны, в городах, областях и районах республики, где малое и среднее предпринимательства развиваются более динамично, схема организации подобного рода работы представляется в виде бизнес-инкубаторов в рамках государственной поддержки предпринимательства [1,2,7].

Другими важными условиями устойчивого развития предпринимательства являются переход на прямые хозяйственные связи с товаропроизводителями, где более 60,0% поставок товаров, а по отдельным видам товаров -75,0%; применение самовывоза продукции со складов оптовых поставщиков; лизинг и франчайзинг оборудования; развитие сферы дополнительных услуг. Кроме того, устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства, связано с внедрением организационно-технических мероприятий, направленных на повышение качества обслуживания потребителей. Эти мероприятия во многом формируют положительный имидж предпринимательских структур, усиливая их конкурентоспособность.

На наш взгляд, обеспечение УРП также связано с разработкой и внедрением мероприятий по ускорению оборачиваемости дебиторской задолженности, обеспечением своевременного ее погашения, а также искоренением дебиторской задолженности.

Приоритетным считаем развитие малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг, особенно в сфере физической культуры и спорта. Следует заметить, что физическая культура и спорт занимают одно из приоритетных мест среди основных факторов, способствующих улучшению состояния здоровья населения, являются основой для гармоничного развития личности, а также дальнейшего развития и вхождения республики в мирохозяйственную систему. И это, на наш взгляд, является основой для обеспечения устойчивого развития экономики страны и ее регионов.

В целом, внедрение предложенных рекомендаций способствует обеспечению устойчивого развития предпринимательства в отраслях и сферах обслуживания в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анурин В. Маркетинговые исследования потребительского рынка / В. Анурин, И. Муромкина, Е. Евтушенко. – СПб.: Питер, 2006. -269 с.
2. Арустамов Э.А. Организация предпринимательской деятельности / Э.А. Арустамов, А.Н. Пахомкин, Т.Н. Митрофанов. – М., 2008. – 331 с.
3. Годин А.М. Статистика / А.М. Годин. - 3-ое изд. – М., 2007. - 459 с.
4. Замедлина А.Е. Предпринимательство / А.Е. Замедлина. -Ростов н/Д.: Феникс, 2007. -285 с.
5. Кангиз Хаксевер, Барри Рендер, Роберта С. Рассел, Роберт Г., Мердик. Управление и организация в сфере услуг / Кангиз Хаксевер, Барри Рендер, Роберта С. Рассел [и др.]. - 2-е изд.; пер. с англ.под ред. В.В. Кулибановой. – СПб.: Питер, 2002. -752 с.
6. Николаева Т.И. Менеджмент в торговле / Т.И. Николаева. – М., 2006. -317 с.
7. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография / Р.К. Раджабов. -Душанбе: Ирфон, 2013. – 213 с.
8. Саидова М.Х. Развитие предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике Таджикистан / Р.К. Раджабов, М.Х. Саидова // Научно-теоретический журнал. Наука и спорт: современные тенденции. -Казань, 2015. -№3 (том 8). - С.119-125.
9. Хлебович Д.И. Сфера услуг: маркетинг / Д.И. Хлебович. -М.: КНОРУС, 2007. -240 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

В статье изучены теоретические основы исследования развития предпринимательства в современных условиях. Дана оценка развития малых предприятий в республике за последние годы. Особое место уделено изучению условий и разработке методических подходов по комплексной оценке обеспечения устойчивого развития, исследованию условий функционирования предпринимательских структур и предложены рекомендации по улучшению предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан и ее регионов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предпринимательства, малые предприятия, экономическая устойчивость, опрос, ресурсный потенциал, эффективность функционирования предпринимательских структур.

SOME ASPECTS OF SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS OF TAJIKISTAN

The article explored the theoretical foundations of the study of development of business in the modern world. The estimation of the development of small enterprises in the country in recent years. Particular attention is paid to the study of conditions and the development of methodological approaches to the integrated assessment of sustainable development, the study of conditions for the functioning of enterprise structures and recommendations on improving the entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan and its regions.

Key words: sustainable development, entrepreneurship, small business, economic sustainability, the survey, resource potential, the effectiveness of the functioning of business organizations.

Сведения об авторах: ***М.Х. Саидова*** - доцент кафедры менеджмента и экономики труда Таджикского государственного университета коммерции. Телефон**: (+992) 934-44-41-08.** E-mail**: saidova-60@mail.ru**
Ашуров Камолидин Розикович - доцент кафедры товарной экспертизы и таможенного дела Таджикского государственного университета коммерции. Телефон**: (+992) 919-16-57-41.** E-mail**: drrajab@mail.ru**

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Г.Х. Сохибназаров
Таджикский национальный университет

Экономическая история показывает, что предпринимательство является одним из основных факторов формирования и развития механизмов рыночной экономики.

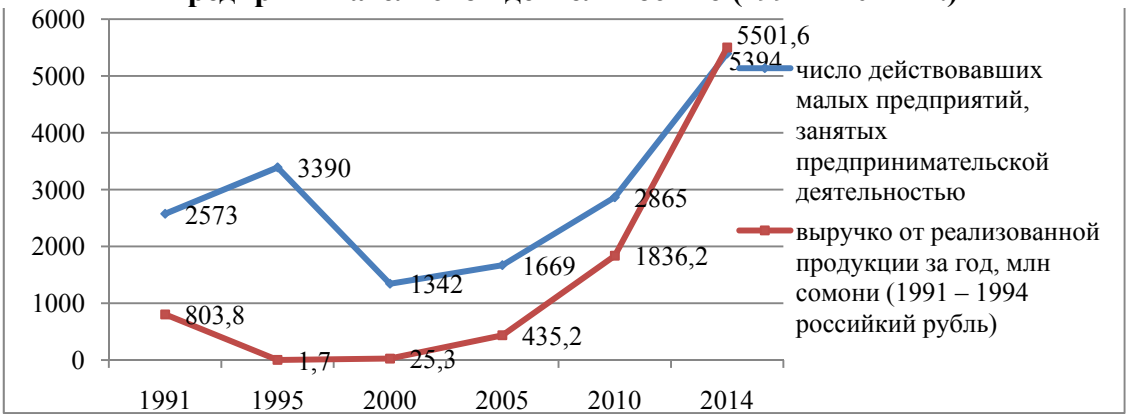
В целом предпринимательство выросло из малого бизнеса. Оно и сегодня играет важную роль в индустриально развитых и развивающихся странах, служит питательной средой для полноценной рыночной экономики. Возникает целая концепция «предпринимательского общества» в США. Так, американский экономист П. Друкер делает вывод о движении современный Америки от «управленческой» к «предпринимательской» экономике, «предпринимательскому обществу».

После перехода от командно-административной экономике к системе рыночной экономики, республики бывшего Союза, в том числе Таджикистан, пришли к выводу, что гарантией развития их экономики является малое предпринимательство. Так как малое предпринимательство имеет особенности, отвечающие требованиям рынка, и может с

лёгкостью изменить своё направление. После гражданской войны и разрушения большой части промышленных предприятий и организаций, экономисты характеризуют 1992 – 1996 гг. как период «спада экономики». Потому что в это время тысячи людей стали безработными, инфляция достигла высокого уровня и малый бизнес спас тысячи семей.

Высокий уровень инфляции и дефицит финансовых ресурсов увеличили убыточность производства и вероятности убыточности риска в производстве (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Динамика общего числа действующих малых предприятий, занятых предпринимательской деятельностью (1991 – 2014 гг.)



Согласно статистическим данным, в период 1995–2000 гг. число действующих малых предприятий, занятых предпринимательской деятельностью, уменьшилось до 39,6%, основной причиной этого являются неустойчивость финансовой системы, обмен национальной валюты и неустойчивость основы правовой защиты и государственной поддержки предпринимательства. Однако в последние десять лет малое предпринимательство уверенно развивается и уже имеет свои эффективные результаты.

Учитывая положительность деятельности и эффективности малого и среднего предпринимательства, важно отметить, что если даже правительство страны создаёт благоприятные условия для развития предпринимательства, однако уровень его развития не соответствует всем требованиям, так как проблемы оформления налогов и проверки деятельности субъектов хозяйства до сих пор имеют серьёзные недостатки.

В рамках нового налогового кодекса предусмотрены более 240 наименований льгот с целью развития малого и среднего предпринимательства. Только в 2013 году общая сумма предусмотренных льгот составила 3,6 млрд. сомони, эта сумма останется у субъектов хозяйства и будет способствовать дальнейшему развитию их деятельности.

Усовершенствование финансово-кредитной системы инвестиционной поддержки имеет первостепенное значение для быстрого и эффективного развития предпринимательства в Республике Таджикистан. Поэтому в 2013 г. был образован «Фонд поддержки предпринимательства», в который из государственного бюджета было выделено до 2015 г. 133 млн. сомони и предусмотрено до 2020 г. увеличение капитала этого фонда до 1млрд. сомони. В целом, со стороны государственного бюджета в течение 2010-2014 гг. для малого и среднего бизнеса выделено более 720 млн. сомони грантов и кредитных льгот, банками и малыми инвестиционными организациями только в 2014 г. выделено 9 млрд. 984 млн. сомони. Однако до сих пор кредитное обеспечение малого и среднего бизнеса не вполне соответствует требованиям, так как предоставленные кредиты имеют большие проценты, короткий срок и тяжелые условия. Поэтому поддержка субъектов малого и среднего бизнеса ограничивается финансовыми условиями, в результате чего в республике наблюдаются следующие положения:

- низкий уровень развития промышленных и сельскохозяйственных предприятий;
- использование устаревшей техники и производственного оборудования;
- низкое качество и неконкурентоспособность продукции отечественного производства.

Одно из важнейших требований рыночной экономики - это производить продукцию согласно требованиям рынка и конкурентоспособность производимой продукции. Однако

наблюдения показывают, что в большинстве случаев наши предприниматели не учитывают эту проблему. Для решения этой проблемы и улучшения работы в этом направлении необходимо увеличить сведения о механизмах рыночной экономики, правовых и моральных основах развития предпринимательства в стране.

Для Республики Таджикистан основой экономического развития считается малое предпринимательство. Несмотря на важность этой задачи, в стране следующие факторы препятствуют развитию малого и среднего бизнеса:

• недостаток финансовых и инвестиционных ресурсов;

• несовершенство кредитно-финансовой системы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса;

• несовершенство системы налогов в сфере предпринимательства;

• отсутствие современных механизмов информационной обеспеченности предпринимателей о государственной финансовой поддержке и помощи;

• большие трудности в сфере обеспечения земли и недвижимости производственному предпринимательству;

• отсутствие эффективной системы подготовки специалистов для малого и среднего предпринимательства.

Для большего улучшения предпринимательского пространства в стране и улучшения развития малого и среднего бизнеса в ближайшем будущем следующие меры составят прочные основы:

1. Совершенствовать действенные финансово-кредитные системы поддержки малого и среднего предпринимательства. В современных условиях во всех регионах республики недоступность кредитно-финансовых ресурсов является одной из основных проблем развития предпринимательства. До сих пор основными источниками финансирования предпринимательской деятельности являются собственные средства предпринимателей. Поэтому кроме формирования современной системы кредитования и представления кредитов с низкими процентами для предпринимателей со стороны банков и кредитных учреждений, также необходимо создать государственный фонд поддержки малого предпринимательства и его территориальных подразделений в областях (Хатлонской области, Согдийской области, ГБАО, РПП и в г. Душанбе). Также для эффективного развития предпринимательства считается очень важным составление региональной государственной программы, которая направлена на обеспечение финансовой и правовой поддержки малых предприятий, потому что в настоящее время предпринимательство развивается в основном в столице республики г.Душанбе и в областных центрах.

2. Совершенствовать налоговую систему в сфере малого предпринимательства. Несмотря на принятие нового налогового кодекса в 2012 году, налоговая нагрузка на предпринимательскую деятельность все еще остается тяжелой. Множество предприятий формально являются убыточными, хотя фактически они вполне благополучно решают все проблемы, скрывают реальные доходы или относят их в издержки. Но в современных рыночных условиях, налоговая система именно для малого предпринимательства должна быть простой, справедливой, стабильной, а процедура ее применения прозрачной.

3. Предотвращение административных трудностей в предпринимательстве и создание стабильного отношения между государством и предпринимателями.

4. Разработать систему информационной поддержки. Существует такая проблема, как информационный «голод» предприятий. Практически недоступна широкому кругу предпринимателей информация о льготном кредитовании, о потенциальных инвесторах, о новых технологиях и оборудовании. Организация информационного обеспечения определяет уровень ориентации общества в социально-экономической и общественно-политической ситуации в республике, способствует успеху предпринимателя на рынке, ориентирует в вопросах производства и продвижения продукции и услуг, влияет на развитие малых предприятий.

Информатизация должна быть ориентирована на различные области предпринимательской деятельности отдельного человека, любого субъекта рынка и государства.

5. Отсутствие производственных мощностей и площадей. Загрузка мощностей в различных отраслях народного хозяйства колеблется от 10 до 50 процентов. При этом у начинающих и действующих предпринимателей нет достаточно производственных площадей и оборудования. С целью решения этой проблемы настала необходимость

разработки Закона «Об использовании незадействованных площадей и производственных мощностей предприятий и организаций республики для поддержки предпринимательства», который определял бы условия предоставления в аренду малым предприятиям пустующих площадей и незадействованных мощностей и устанавливал бы льготный режим для их деятельности.

6. Укрепление и развитие системы подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства. Кадровые недостатки в республике для расширения сотрудничества с внутренними и зарубежными партнерами оказывают отрицательное влияние на устойчивое развитие отрасли. Это предполагает создание системы устойчивых учебно-консультационных структур, способных не только вести обучение кадров и консультирование предпринимателей, но и оказывать помощь в создании предприятия. Организация предметов основы экономики и предпринимательства в средних школах тоже может помочь в будущем подготовке новых кадров для этой важной отрасли нашей экономики.

Таким образом, можно отметить, что для развития малого бизнеса и всей экономики в целом в сложившихся условиях необходим решительный поворот к производству. Система реальной мотивации предпринимательства и, в частности, субъектов малого бизнеса, инфраструктура для ее реализации - это двигатель, который должен оживить и привести в динамичное движение весь механизм рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего предпринимательства. -Декабрь 2009. -С.17.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. - 24 апрели соли 2014. -№ 76.
3. Насиров Н.Н. Экономика фирмы (предприятия): курс лекций / Н.Н. Насиров, З.И. Асророва. - Душанбе: РТСУ, 2011.
4. Бӯрӣ Карим. Тоҷикистон: дурнамои рушд (китоби сафеду сабз) / Бӯрӣ Карим. -М.: ОАО “Можайский полиграфический комбинат”, 2004. – 61 с.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Официальное издание. -Душанбе, 2015. -С. 210.
6. Сохибназаров Г.Х. Свободная экономическая зона как фактор привлечения инвестиций в развитии промышленного предпринимательства / Г.Х. Сохибназаров, С.Х. Шамсиддинов // Вестник Таджикского национального университета. серия экономических наук. -Душанбе, 2015. -№2/4(169). –С.280-283.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье отражены проблемы формирования, успешного функционирования и развития малого предпринимательства. При этом, подчеркивается, что для успешного развития малого бизнеса необходимо совершенствование экономического и финансового механизмов, и непосредственная поддержка государства.

На основе анализов существующих проблем малого предпринимательства в стране рассмотрены наиболее эффективные методы улучшения бизнес-среды в республике Таджикистан.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, финансы, кредит, налог, предприятия, малый бизнес.

SMALL BUSINESS: FINANCIAL SECURITY AND THE PROSPECTS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article there considered problems of small business formation, successful functioning and development. At the same time, there emphasized that for successful development of small business it’s necessary to improve the economic and financial mechanisms, and direct support of the state.

On the basis of analyses of existing problems of small business in the country we considered the most effective methods to improve the business environment in the Republic of Tajikistan.

Key words: entrepreneur, entrepreneurship, finance, credit, tax, undertakings, small business.

Сведения об авторе: ***Г.Х. Сохибназаров*** – аспирант кафедры экономической теории Таджикского национального университета. Телефон**: (+992 37) 2315849, 918-34-20-34.** E-mail: **ghayur_s@mail.ru**

БЕҲДОШТИ СИФАТИ БАРАСМИЯТДАРОРИИ ГУМРУКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

М.Б. Алиев
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити имрӯзаи тараққиёти худ вобаста ба гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ дар як давраи мураккаб қарор дорад. Дар солҳои охир дар ҷанбаҳои ҳаёти сиёсии Тоҷикистон як қатор ҳодисаҳои буҳронӣ ба вуқӯъ омаданд. Ба ин нигоҳ накарда Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ҷиҳати сиёсӣ нуфуз ва мартабаи баланде пайдо намуд. Вале дар масъалаҳои иқтисодӣ вобаста ба даври гузариш мушкилиҳо хело зиёданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тақсимоти байналхалқии меҳнат дар натиҷаи амалӣ гаштани сиёсати берунаи иктисодӣ иштирок менамояд. Баъди соҳиб шудан ба истиқлолияти давлатӣ сиёсати берунаи ҷумҳурӣ дар такя ба ҳамкориҳои иқтисодии байналхалқӣ бо ҳама давлатҳои ҷаҳон пеш бурда мешавад. Инчунин бо мақсади дар дараҷаи баланди оптималӣ амалӣ намудани потенсиали ҷумҳурӣ ва интегратсия дар миқёси ҷаҳонӣ ба гузаронидани ислоҳот шурӯъ намуд.

Дар чунин шароит омӯзиш ва таҳқиқи масоил, тамоюлҳо ва дурнамои фаъолияти иқтисоди берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти ҳаллу фасли масъалаҳои гумрукӣ, пеш аз ҳама, расмиёти гумрукӣ мухим ва актуалӣ мебошад.

Дар ҷумҳурӣ дар натиҷаи гузаронидани ислоҳот бо мақсади амалӣ намудани амалиётҳои берунии иқтисодӣ, монополияи давлатӣ мансуб ба кишварҳои системаи мутамаркази банақшагирӣ ва идоракунидошта барҳам дода шуд. Дар натиҷаи ин ислоҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои иштироки ашхоси ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ дар доираи фаъолияти берунии иктисодӣ яку якбора шароит ба вуҷуд омад. Худи истеҳсолкунандагон фаъолона ба фаъолияти берунии иқтисодӣ дохил шуданд. Акнун ҷойи назорати умумидавлатии амалиётҳои содироту воридотии пулиро низоми танзими давлатии муносибатҳои берунаи иқтисодӣ иваз намуд.

Дар шароити гузариш ба иқтисоди бозорӣ принсипҳои асосии зерини идоракунии фаъолияти берунаи иқтисодӣ ба вуҷуд омадаанд [2,4,5]:

1. Ягонагии сиёсати берунаи тиҷоратӣ – ҳамчун қисми таркибии сиёсати берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

2. Сиёсати берунаи тиҷоратӣ – қисми таркибии сиёсати берунаи ҷумҳурӣ ҳамчун давлати соҳибистиқлол. Он тобеи сиёсати берунаи давлат буда, наметавонад, ки дар зиддият бо вай қарор дошта бошад. Аз ин ҷиҳат зарур аст, ки қарорҳои аниқи ба сиёсати бурунаи тиҷоратӣ мансуббуда дар сатҳи лозима бо сиёсати беруна мувофиқ гардонда шавад.

3. Ягонагии системаи танзими фаъолияти берунаи иқтисодӣ ва назорати амалӣ гардидани он.

Дар навбати аввал, гузоштани усулҳои иқтисодӣ барои танзими давлатии фаъолияти берунаи иқтисодӣ. Дар давраи ҳозираи тараққиёт давлат кӯшиш менамояд, ки инкишофи фаъолияти берунаи иқтисодиро на бо эҷоди маҳдудият ва садгузории маъмурӣ, балки бо роҳи муҳайё намудани шароити мусоиди иқтисодӣ барои амалӣ намудани ҳамаи амалиётҳои берунаи иқтисодӣ, ки ҷиҳати баланд шудани маҳсулнокии иқтисодиёти миллӣ, ҳал шудани ин ё он вазифаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии тараққиёти мамлакат мусоидат мекунад, ба танзим дарорад.

4. Баробарҳуқуқии иштирокчиёни фаъолияти берунаи иқтисодӣ. Ин принсип баробарии ҳуқуқ ва вазифаҳои ҳамаи иштирокчиёни фаъолияти берунаи иктисодиро муайян менамояд. Нисбати ин иштирокчиён тартиб ва уҳдадории ягона қабул мегардад. Ҳамаи субъектҳои хоҷагидории фаъолияти берунаи иқтисодиро дар асосҳои баробар пеш бурда, ин ё он амалиётҳои гумрукиро иҷро менамоянд.

Бояд қайд намоем, ки дар раванди иҷро намудани амалиётҳои гумрукӣ зарурияти он пайдо мешавад, ки расмиёти гумрукӣ дар асоси ҳуҷҷатҳои ҳуқуқию меъёрӣ ва риояи талаботҳои ин ҳуҷҷатҳо гузаронида шаванд. Дар ин раванд, ҷойи асосиро барасмиятдарории гумрукӣ ишғол менамояд.

Дар Тоҷикистон барасмиятдарории гумрукӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тибқи он қабул гардидаанд, анҷом дода мешавад. Бояд қайд намоем, ки талаботи мақомоти гумрук ҳангоми барасмиятдарории гумрукӣ

бояд асоснок ва тибқи талаботи муқаррарнамудаи Кодекси гумрук ва зарурияти таъмини риояи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд карда шаванд.

Муайян шудааст, ки дар Тоҷикистон тартиб ва технологияи барасмиятдарории гумрукӣ вобаста ба намуди молӣ аз сарҳади гумрукӣ интиқолшаванда, навъи нақлиёти барои чунин интиқол истифодашаванда, гурӯҳи шахсони интиқолдиҳандаи мол ва воситаҳои нақлиёт муқаррар карда мешавад. Инчунин, дар Тоҷикистон амалиёти гумрукӣ сарфи назар аз кишвари истеҳсолкардаи мол, давлати ирсолкунанда ва таъйиноти мол баробар татбиқ мешавад.

Дар натиҷаи омӯзиши фаъолияти мақомоти гумрук мо муайян намудем, ки барасмиятдарории гумрукии мол дар кишвари мо чунин оғоз меёбад:

а) ҳангоми воридоти мол - дар лаҳзаи пешниҳоди декларатсияи қаблии гумрукӣ ба мақомоти гумрук ё ҳуҷҷатҳо тибқи моддаи 72 Кодекси гумрук (вобаста ба он, ки кадом амал аввал анҷом дода мешавад) ва дар ҳолатҳои пешбининамудаи Кодекси гумрук бошад, аризаи шифоҳӣ ё анҷоми амалҳои дигаре, ки дар бораи нияти шахс ҷиҳати барасмиятдарории гумрукӣ гувоҳӣ медиҳанд;

б) ҳангоми содироти мол - дар лаҳзаи пешниҳоди декларатсияи гумрукӣ ва дар ҳолатҳои пешбининамудаи кодекси гумрукӣ бошад, - аризаи шифоҳӣ ё анҷоми амалҳои дигаре, ки дар бораи нияти шахс ҷиҳати барасмиятдарории гумрукӣ гувоҳӣ медиҳанд.

Барасмиятдарории гумрукӣ бо иҷрои амалиёти гумрукӣ, ки тибқи Кодекси гумрук барои нисбати мол қабул намудани расмиёти гумрукӣ, ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукӣ ё анҷом додани амали ин низом, агар ин низоми гумрукӣ дар муҳлати муайян амал намояд, инчунин барои ҳисоб ва пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андоз заруранд, хотима меёбад.

Дар Тоҷикистон агар барои анҷом додани амалиёти гумрукии алоҳида иҷозати мақомоти гумрук зарур бошад, чунин иҷозат бетаъхир, баъди он, ки шахси мансабдори ваколатдори мақоми гумрук итминон пайдо намояд, ки шартҳои зарурии муқаррарнамудаи Кодекси гумрук барои гирифтани чунин иҷозат иҷро шудаанд, дар муҳлати на дертар аз санҷиши декларатсияи гумрукӣ, ҳуҷҷатҳои дигар ва санҷиши мол (қисми 1 моддаи 400 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон) дода мешавад.

Бояд қайд намуд, ки агар санҷиши риояи шартҳои додани иҷозат баъди додани он тавонад безарар барои назорати гумрукӣ анҷом пазирад ва агар ҳангоми минбаъд ошкор намудани риоя нашудани чунин шарт вайрон кардани қонунгузории гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонад бартараф гардад, иҷозат то гузаронидани санҷиш дода мешавад.

Ба ғайр аз ин, агар иҷозат аз ҷониби мақоми гумрук дар шакли хаттӣ дода шавад, чунин иҷозат ва шакли он аз тарафи мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ дода мешавад.

Иҷозати мақомоти гумрук инчунин аз ҷониби мақоми гумрук анҷом додани амалҳои дигар низ ба ҳисоб меравад.

Дар мақомоти гумруки Тоҷикистон барасмиятдарории гумрукии мол дар маҳалҳои ҷойгиршавии он дар вақти кори ин мақомот анҷом дода мешавад. Бояд қайд намуд, ки бо дархости асосноки декларант ё шахси дигари манфиатдор, амалиёти алоҳидаи гумрукирӣ ҳангоми барасмиятдарории гумрукиро метавон берун аз маҳалли ҷойгиршавӣ ва берун аз вақти кори мақомоти гумрук тибқи моддаҳои 465 ва 466 Кодекси гумруки Чумҳурии Тоҷикистон анҷом дод.

Барои барасмиятдарории гумрукӣ шахсони дар Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон муайянгардида бояд ба мақомоти гумрук ҳуҷҷатҳо ва маълумоти барои барасмиятдарории гумрукӣ заруриро пешниҳод намоянд.

Мақомоти гумрук ҳуқуқ доранд ҳангоми барасмиятдарории гумрукӣ пешниҳоди танҳо ҳамон ҳуҷҷатҳо ва маълумотеро талаб намоянд, ки барои таъмини риояи қонунгузории гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон заруранд ва пешниҳоди онҳо тибқи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст.

Номгӯйи ҳуҷҷатҳо ва маълумот, талабот нисбати маълумоте, ки барои барасмиятдарории гумрукӣ нисбати расмиёти мушаххаси гумрукӣ ва низомҳои гумрукӣ заруранд, аз ҷониби мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ тибқи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудаанд.

Ҳамзамон мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ ҳуқуқ доранд номгӯйи маълумот ва ҳуҷҷатҳои барои барасмиятдарории гумрукии заруриро

бо назардошти гурӯҳи шахсони интиқолдиҳандаи мол ва воситаҳои нақлиёт, навъи мол, мақсади истифодаи мол, талаботи низомҳои гумрукӣ ё навъи нақлиёте, ки барои интиқоли мол аз сарҳади гумрукӣ истифода мешавад, ихтисор намояд. Муҳлати пешниҳоди ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зарурӣ барои барасмиятдарории гумрукӣ, аз тарафи мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ муқаррар карда шудааст.

Номгӯйи ҳуҷҷатҳо ва маълумоти барои барасмиятдарории гумрукӣ зарурӣ бояд расман интишор шудаанд. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ, ки номгӯйи ҳуҷҷатҳо, шакли ҳуҷҷатҳои гумрукӣ ва маълумоти барои барасмиятдарории гумрукӣ заруриро мутобиқи моддаи 4 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудааст.

Бояд қайд намоем, ки бо мақсади содагардонӣ ва суръатбахшии барасмиятдарории гумрукӣ мақомоти гумруки кишвари мо бо мақомоти гумрукии давлатҳои хориҷӣ дар бораи эътирофи муштараки ҳуҷҷатҳои барои мақсадҳои гумрукӣ истифодашаванда созишнома ба имзо расонидааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки мақомоти гумрук ҳуқуқ надоранд қабули ҳуҷҷатҳои барои барасмиятдарории гумрукӣ заруриро аз сабаби дар онҳо мавҷуд будани маълумоти носаҳеҳ, ки ба муайян намудани андозаи пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андоз, ба қабули қарори мақомоти гумрук нисбати мамнуият ва маҳдудиятҳо тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир намерасонад, рад намоянд. Ҳангоми радди мақоми гумрук ҷиҳати қабули ҳуҷҷатҳои зикршуда ин мақомот шахси ҳуҷҷат пешниҳоднамударо дар бораи сабабҳои рад ба шакли хаттӣ огоҳ менамояд.

Бояд қайд намоем, ки ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои барасмиятдарории гумрукӣ метавонанд дар шакли асл ё нусха пешниҳод карда шаванд, ки онҳоро шахси пешниҳоднамуда, декларант ё мақоми ваколатдоре, ки чунин ҳуҷҷатро додааст, тасдиқ намудаанд ё ба таври нотариалӣ тасдиқ шудаанд.

Ҳангоми пешниҳоди нусхаи ҳуҷҷатҳои мазкур, ки шахси пешниҳоднамуда ё декларант тасдиқ кардааст, мақомоти гумрук тибқи зарурат мувофиқати нусхаи чунин ҳуҷҷатҳоро бо асли онҳо муқоиса менамояд, сипас нусхаи асли ин ҳуҷҷатҳо ба шахси пешниҳоднамуда баргардонида мешавад. Инчунин ҳуҷҷатҳои барои барасмиятдарории гумрукӣ зарурӣ метавонанд дар шакли ҳуҷҷатҳои электронӣ пешниҳод карда шаванд.

Барасмиятдарории гумрукӣ, аз ҷумла пур кардани ҳуҷҷатҳои барои барасмиятдарории гумрукӣ зарурӣ, бо забони давлатӣ ё забони муошарати байни миллатҳо (русӣ) инчунин бо забонҳои хориҷие, ки шахсони мансабдори гумрукӣ ин забонро медонанд, анҷом дода мешавад.

Дар Тоҷикистон барасмиятдарорӣ танҳо баъди анҷом додани назорати давлатии санитарию карантинӣ, карантинию фитосанитарӣ, байторӣ ва намудҳои дигари назорати давлатии воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё содироти онҳо аз ин қаламрав бо назардошти муқаррароти пешбининамудаи қисми 3 моддаи 77 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Дар натиҷаи баҳодиҳии фаъолияти мақомоти гумруки кишвар муайян намудем, ки ҳангоми ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудан ва аз қаламрави он содир намудани моле, ки барои рафъи оқибати офатҳои табиӣ, садамаҳо ва фалокат заруранд, инчунин моли зудвайроншаванда, ҳайвоноти зинда, маводи радиоактивӣ, муросилоти байналмилалии почта, бори экспресс, иттилоот ва маводи дигар барои воситаҳои ахбори омма, маводи барои мақомоти олии ҳокимият таъйингардида ва дигар моли шабеҳ барасмиятдарории гумрукии онҳо ба таври содагардонидашуда ва дар навбати аввал анҷом дода мешавад.

Дар Тоҷикистон расмиёти содагардонидашудаи махсус барои барасмиятдарории гумрукии шахсони алоҳида истифода бурда мешавад. Мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ барои барасмиятдарории гумрукии шахсони алоҳида расмиёти содагардонидашудаи махсусро истифода менамояд, ки:

1) дар рӯзи муроҷиат ба мақомоти гумрук нисбати онҳо истифодаи расмиёти содагардонидашудаи махсуси эътибори қонунӣ пайдокарда ва қарорҳои иҷронашуда оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ вуҷуд надорад;

2) онҳо пешбурди баҳисобгирии ҳуҷҷатҳои тиҷоратии худро тибқи тартиби муайяннамудаи мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ ба роҳ мондаанд, ки имкон медиҳад мақомоти гумрук маълумоти дар он ҷойдоштаро бо маълумоти ҳангоми барасмиятдарории гумрукӣ ба мақомоти гумрук пешниҳодгардида муқоиса намоянд;

3) онҳо дар муҳлати на камтар аз 3 сол фаъолияти иқтисодии хориҷиро анҷом медиҳанд.

Шахсе, ки мехоҳад аз расмиёти махсуси содагардонидашудаи барасмиятдарории гумрукӣ истифода барад, ба мақомоти гумрук бо аризаи хаттӣ ҷиҳати истифодаи расмиёти содагардонидашудаи махсуси барасмиятдарории гумрукӣ муроҷиат менамояд.

Дар ин ариза маълумот дар бораи аризадиҳанда ва фаъолияти иқтисодии хориҷии ӯ зикр мегардад. Аризадиҳанда бояд дар бораи розӣ будани худ ҷиҳати пешбурди баҳисобгирии ҳуҷҷатҳои тиҷоратӣ тибқи тартиби муайяннамудаи мақомоти ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ, ки имкон медиҳад мақомоти гумрук маълумоти дар он ҷойдоштаро бо маълумоти ҳангоми барасмиятдарории гумрукӣ ба мақомоти гумрук пешниҳодгардида муқоиса намоянд, уҳдадории хаттӣ пешниҳод кунад, инчунин ба дастрас будани системаи баҳисобгирии мазкур ба шахсони мансабдори мақомоти гумрук розигӣ диҳад.

Инчунин барасмиятдарории гумрукии расмиёти содагардонидашудаи махсус барои шахсоне, ки ба воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғуланд, метавонанд декларатсияҳои гумрукии даврӣ (моддаи 136 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон), иҷозати мол ҳангоми пешниҳоди маълумоти зарурӣ барои ҳаммонандсозии мол (моддаи 150 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон), барасмиятдарории гумрукӣ дар объектҳои чунин шахсон, нигаҳдории мол дар анборҳои худ ва дигар расмиёти содагардонидашудаи пешбининамудаи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистонро истифода намоянд.

Ба ғайр аз ин, барасмиятдарории гумрукии расмиёти содагардонидашудаи махсус наметавонад муқаррароти озод намудани шахсро аз риояи талабот ва шартҳои муқаррарнамудаи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бобати пардохтҳои пурра ва саривақтии гумрукӣ, риояи мамнуият ва маҳдудиятҳои тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин риояи низомҳои гумрукиро дар бар гирад.

Яке аз масъалаҳои асосие, ки натиҷаи барасмиятдарории гумрукиро баҳо медиҳад, ин омӯхтани динамикаи миқдори декларатсияҳои гумрукии бор ба ҳисоб меравад. Дар ҷадвали 1 ин мавод барои солҳои 2007-2014 дар Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Динамикаи миқдори декларатсияҳои гумрукии бор дар солҳои 2007-2014 дар Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (адад)

Нишондиҳандаҳо	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Соли 2014 ба 2007, бо%
Мудирияти минтақавии ш.Душанбе	23434	27772	21359	18777	23948	26891	21506	21250	90,68
Мудирияти минтақавии ш.Турсунзода	17414	23804	13498	13241	12000	13361	13201	9894	56,82
Мудирияти минтақавии вилояти Суғд	34257	36883	29448	36166	46238	58766	83518	65811	1,92 маротиба
Мудирияти минтақавии вилояти Хатлон	7534	9149	7435	5470	5130	5343	5251	4445	59,0
Мудирияти минтақавии ВМКБ	5505	4415	1147	1500	1657	1602	1821	956	17,37
Ҳамагӣ	88144	102023	72887	75154	88973	105963	125297	102356	1,161 маротиба

Аз ҷадвали 1 дида мешавад, ки дар соли 2014 нисбат ба соли 2007 миқдори декларатсияҳои гумрукии бор 16,11% дар Тоҷикистон зиёд шудааст. Инчунин, танҳо дар мудирияти минтақавии вилояти Суғд миқдори декларатсияҳои гумрукии бор 92,11% зиёд шуда, дар дигар мудириятҳо - Мудирияти минтақавии ш.Душанбе ба - 9,32%, Мудирияти минтақавии ш.Турсунзода 43,18%; Мудирияти минтақавии вилояти Хатлон -41,0% ва Мудирияти минтақавии ВМКБ - 82,63% кам шудааст. Сабаби асосиии кам шудани миқдори декларатсияҳои гумрукии бор дар ин мудириятҳо, пеш аз ҳама, ба таъсири бухрони молиявӣ вобаста аст.

Номгӯйи ҳуҷҷатҳо ва маълумоте, ки барои барасмиятдарории гумруки мол заруранд, мутобиқи моддаи 63 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Фармоиши Хадамоти гумрук аз 21 майи соли 2009 таҳти №85-ф тасдиқ шуда, дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 июни соли 2009 таҳти №532 ба қайди давлатӣ гирифта шудааст.

Имрӯз дар раванди барасмиятдарорӣ чунин ҳуҷҷатҳо ва маълумотҳо истифода бурда мешаванд:

1. Ҳангоми ҷойгир намудани моли ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшаванда (воридшуда) ё аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон содиршаванда (содиршуда) таҳти низоми гумрукии интихобгардида (ба истиснои низоми гумрукии транзити байналмилалии гумрукӣ) ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

а) ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи ваколати шахсон барои иҷрои амалиёти гумрукӣ (ба чунин ҳуҷҷатҳо метавонанд шомил бошанд: ваколатнома ба шахси воқеии дар штати декларант қарордошта ё шартнома барои хизматрасонии брокерӣ ва гувоҳиномаи тахассусии мутахассиси барасмиятдарории гумрукӣ);

б) декларатсияи гумрукӣ дар шакли декларатсияи бори гумрукӣ (ДБГ), ки мувофиқи қоидаи пур кардани ДБГ ҳангоми декларатсиякунонии моли ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшаванда (воридшуда) ё аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон содиршаванда (содиршуда) ва (ё) дар дигар шаклҳо* пур карда шудаанд;

в) ҳуҷҷатҳои мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодатдиҳандаи дар қайди мақомоти андоз гузошта шудани шахсоне, ки маълумот оид ба онҳо дар декларатсияи гумрукӣ нишон дода шудаанд;

г) ҳуҷҷатҳои тиҷоратии марбут ба шартнома (ҳисобнома-фактура (инвойс), ҳисобнома-проформа (проформа-инвойс) ба шартнома, дигар ҳуҷҷатҳои тиҷоратӣ ва ҳисобӣ, аз он ҷумла чеки хазинавӣ ё молии харидории мол дар шабакаи савдои чакана, ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи гузаронидани ҳисоби бо истифодаи воситаҳои қоғазҳои қиматнок ба сифати пардохт† - вобаста аз шарти ҳисобӣ намудан ва ғайра);

ғ) шартнома (аз ҷумла иловаҳо, созишномаҳо ба он, ки ба моли декларатсияшаванда алоқамандӣ доранд) ё иқтибос аз шартнома бо шарте, ки дар он маълумотҳои барои барасмиятдарории гумрукӣ зарур мавҷуд бошад, агар интиқоли мол тавассути сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё тағйир додани низоми гумрукӣ дар асоси шартнома анҷом дода шавад ва дар ҳолати сурат гирифтани муомилоти иқтисодии хориҷии яктарафа - ҳуҷҷатҳои мазмуни чунин муомилотро ифодакунанда;

д) ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи ҳуқуқи гирифтани сабукиҳои тарифӣ (преференсия), ё андозбандии имтиёзнок, ки аз мазмун ё шарти низоми гумрукии дар декларатсияи гумрукӣ арзгардида бар намеоянд, агар нисбати молҳои декларатсияшаванда ҳангоми интиқоли онҳо тавассути сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва (ё) шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзҳо доир ба боҷҳои гумрукӣ, андозҳо ва хироҷҳои гумрукӣ дода шаванд;

е) қарори пешакӣ дар бораи таснифи мол мувофиқи НМ ФИХ (ТН ВЭД), агар он мавҷуд бошад;

---

* Дар ҳолатҳое, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақоми ваколатдор дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ истифодабарии шакли дигари декларатсияи гумрукӣ, аз ҷумла ба сифати қисми ҷудонашавандаи декларатсияи гумрукӣ муқаррар карда бошад.

† Нусхаи қоғазҳои қиматнок, санади қабулу супоридани қоғазҳои қиматнок аз рӯйи шартнома (созишнома, қарордод), ордери даромад ва дигар ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи соҳибҳуқуқии қоғазҳои қиматбаҳо, агар онҳо дар рӯзи пешниҳоди декларатсияи гумрукӣ ба расмият дароварда шуда бошанд.

ё) қарори пешакӣ дар бораи таснифи истеҳсоли мол аз кишвари мушаххас, агар он мавҷуд бошад;

ж) ҳуҷҷатҳое, ки риояи мамнуият ва маҳдудияторо мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд, тасдиқ менамоянд (дар таҳрири фармоиши ХГ ҶТ №47 аз 11 марти соли 2013»;

з) ҳуҷҷатҳои пардохтии тасдиққунандаи супурдани боҷҳои гумрукӣ, андозҳо ва хироҷҳои гумрукӣ;

и) ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи таъмини пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андозҳо дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи моддаи 337 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин пешниҳод намудани дигар кафолатҳо оид ба таври лозимӣ иҷро намудани вазифаҳо дар ҳолатҳое, ки қонунгузории гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст‡;

к) ҳуҷҷатҳои нақлиётӣ (ҳамлу нақлӣ), ки аз рӯйи онҳо ҳамлу нақли байналмилалии мол ё ҳамлу нақли моли таҳти назорати гумрукӣ қарордошта анҷом дода шуда истодааст (ё шудааст, ё бояд шавад), ба истиснои ҳолатҳое (ҳангоми тағйир ё ба анҷом расидани амали низоми гумрукӣ), ки агар мол сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро убур накунад;

қ) иҷозати мақомоти гумрук барои ҷойгир кардани мол таҳти низоми гумрукии интихобгардида, агар мувофиқи қонунгузории гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозати мақомоти гумрук дар бораи ҷойгиркунии мол таҳти низоми гумрукии интихобгардида дар шакли ҳуҷҷати алоҳида дода шавад;

л) декларатсияи гумрукии қаблӣ (ДБГ ё дигар ҳуҷҷати ба сифати декларатсияи гумрукӣ истифодашаванда), агар нисбати мол низоми гумрукии қаблан интихобшуда тағйир (анҷом) дода шавад;

м) дигар ҳуҷҷатҳо ва маълумотҳое, ки ба номгӯйи мазкур дохил нашудаанд ва пешниҳоди онҳо ба мақомоти гумрук мувофиқи дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон талаб карда мешаванд;

н) дигар ҳуҷҷатҳо ва маълумоте, ки шахс пешниҳоди онҳоро барои ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии интихобгардида зарур мешуморад;

о) номгӯйи ҳуҷҷатҳое, ки ба декларатсияи гумрукӣ замима мегардад;

п) ҳуҷҷатҳои аз ҷониби мақомоти гумрук дар шакли (таври) хаттӣ дархостгардида, барои анҷом додани иҷозати мол мутобиқи низоми гумрукии интихобгардида (аз ҷумла барои гузаронидани назорати гумрукии мақомоти гумрук аз болои дурустии таснифоти мол мутобиқи НМ ФИХ, муайян намудани кишвари истеҳсолкунандаи мол, тасдиқи риояи мамнуият ва маҳдудиятҳои муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи танзими давлатии фаъолияти савдои хориҷӣ ва риояи ҳуқуқҳои истисноӣ барои объектҳои моликияти зеҳнӣ зарур аст) (дар таҳрири фармоиши ХГ ҶТ №47 аз 11.03.2013с.)

2. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии воридоти муваққатӣ иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

а) ҳуҷҷатҳо ва маълумот дар бораи мақсади воридоти муваққатии мол;

б) маълумот дар бораи мавҷуд будани нишонаҳои ҳаммонандсозии мол;

в) ҳуҷҷат ва маълумоти асосёбанда барои татбиқи пурраи озодкунии шартӣ аз пардохти боҷҳои гумрукӣ, андозҳо бо ишора ба шартномаҳои мушаххаси байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар чунин озодкунӣ мувофиқи санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат дода шавад;

г) уҳдадорӣ дар бораи бозпас содир намудани молҳои муваққатан воридшаванда мувофиқи шакли аз ҷониби Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқгардида ва дигар кафолатҳо барои иҷроиши вазифаҳои лозимаи муқаррарнамудаи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз ҷумла ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи таъмини пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андозҳо);

ғ) ҳуҷҷатҳо ва маълумоти шаҳодатдиҳанда оид ба риояи талаботҳои низоми гумрукии қаблан арзшуда (дар ҳолати таҳти низоми гумрукии воридоти муваққатӣ ҷойгир намудан молҳои қаблан таҳти низоми гумрукии дигар ҷойдодашуда);

---

‡ Таъмини супоридани пардохтҳои гумрукӣ ва андозҳо метавонад дар ҳолатҳои дигари муқаррарнамудаи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шавад.

д) дигар ҳуҷҷатҳо ва маълумоте, ки декларант пешниҳоди онҳоро барои мақсадҳои арз намудани низоми гумрукии воридоти муваққатӣ зарур мешуморад ва муқаррар намудани муҳлати воридоти муваққатӣ аз ҷониби мақомоти гумрук, ки шахси низоми гумрукиро арзнамуда дархост намудааст.

3. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии содироти муваққатӣ иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

а) маълумот дар бораи мавҷуд будани нишонаҳои ҳаммонандсозии мол;

б) уҳдадорӣ дар бораи воридоти бозпаси мол тибқи намунаи тасдиқнамудаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

в) дигар ҳуҷҷатҳое, ки декларант пешниҳоди онҳоро зарур мешуморад, барои мақсадҳои муқаррар намудани муҳлати содироти муваққатӣ аз ҷониби мақомоти гумрук, ки шахси низоми гумрукиро арзнамуда дархост намудааст.

4. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии реимпорт иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

а) декларатсияи гумрукии қабулнамудаи мақоми гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми содир намудани мол аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

б) ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи рӯзи убури мол аз сарҳади гумрукӣ ҳангоми содир намудани онҳо аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

в) ҳуҷҷатҳои тасдиққунанда оид ба супоридани боҷҳои гумрукии воридотӣ, андозҳо, субсидияҳо ва дигар маблағҳо, ки ҳангоми реимпорти мол[§] ба буҷети давлатӣ баргардонида мешаванд, дар шакли ҳуҷҷатҳои пардохтӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои ба ин монанд, ки ба онҳо бояд тавзеҳоти имзонамудаи декларант оид ба ҳисоби андозаи маблағҳои супоридашуда замима карда шавад;

г) маълумот дар бораи он, ки маблағҳои андозҳои дохилӣ, субсидияҳо ва дигар маблағҳо пардохт нашудаанд ва ё мустақиман ё ғайримустақиман ба сифати пардохт, имтиёз қабул шудаанд ё ҷуброн шудаанд, бо сабаби содир намудани мол аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохт шудаанд, ё баргардонида шудаанд (бо мақсади озод намудан аз пардохти андозҳои дохилӣ);

ғ) мактуби Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тамдиди муҳлати ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии реимпорт (бо гузаштани 3 сол баъд аз рӯзи дигари убури моли мазкур аз сарҳади гумрукӣ ҳангоми содир намудани онҳо аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон);

д) маълумот дар бораи амалиётҳо доир ба таъмири мол (агар ин амалиётҳо бо молҳо берун аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудаанд);

е) маълумоте, ки ҳолати аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон содир намудани воситаҳои нақлиёт, қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизотро барои гузаронидани амалиёт доир ба таъмир ё хизматрасонии техникӣ тасдиқ менамояд, инчунин ҳолати гузаронидани амалиёт доир ба таъмир ё хизматрасонии техникии воситаҳои нақлиёти муваққатан содиргардида, ки берун аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифодаи қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизоти муваққатан содиргардида қарор дорад (дар ҳолати таҳти низоми гумрукии реимпорт ҷойгир намудани қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизотҳое, ки дар таркиби воситаи нақлиёт мавҷуд ҳастанд ва бо қисмҳои эҳтиётӣ ё таҷҳизотҳои барои гузаронидани амалиёт доир ба таъмир ё хизматрасонии техникии муваққатан аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон содиргардида иваз карда шудаанд);

ё) маълумоте, ки ҳолати аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон содир намудани воситаҳои нақлиёт, қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизот барои гузаронидани амалиёт доир ба таъмир ё хизматрасонии техникӣ тасдиқ менамояд, инчунин мутобиқати қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизоти бозпас воридшударо, ки қаблан аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузаронидани амалиёт доир ба таъмир ё хизматрасонии техникӣ содир гардида буданд (дар ҳолати таҳти низоми гумрукии реимпорт ҷойгир намудани қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизотҳое, ки қаблан аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузаронидани амалиёт доир ба таъмир ва хизматрасонии техникӣ бо воситаи нақлиёти муваққатан содиркардашуда

[1] Зербанди 4 банди 1 моддаи 235 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон.

содир шудаанд, аммо ҳангоми гузаронидани ин амалиётҳо истифода бурда нашудаанд);

ж) маълумот дар бораи стандартҳои татбиқшаванда, регламентҳои техникӣ ва дигар санадҳои меъёрие ба ин монанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мегарданд ва ҳудуди муайянгардидаи фарсудашавии табиӣ ва (ё) нестшавӣ дар шароитҳои мусоиди боркашонӣ, нигоҳдорӣ ё истифода бурдани молҳо дар ҳолати тағйир ёфтани ҳолати мол дар давоми вақти берун аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷойгир буданд (агар декларант пешниҳод кардани онҳоро лозим шуморад).

5. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии коркард дар қаламрави гумрукӣ ва коркард барои муомилоти озод иловатан пешниҳод карда мешавад:

а) нусхаи рухсатнома барои коркарди мол дар қаламрави гумрукӣ;

б) хулосаи Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самаранокии коркард;

в) хулосаи мақомоти ваколатдор дар бораи меъёрҳои баромади маҳсулоти коркард;

г) хулоса дар бораи ҳифзи муҳити зисти мақомоти ваколатдори назорати давлатии экологӣ ва санитарию-эпидемиологӣ, дар ҳолате ки агар асоси гумонбар шудани он бошад, ки коркарди мол метавонад ба муҳити зист зарар расонад, ё мустақиман ё ғайримустақиман ба ҳаёт ва саломатии одамон хатар дошта бошад.

6. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии коркард берун аз қаламрави гумрукӣ иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

а) нусхаи рухсатнома барои коркард берун аз қаламрави гумрукӣ;

б) хулосаи Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самаранокии коркард (ба истиснои таъмири кафолатнокӣ).

7. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии нобудкунӣ иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумотҳои зерин пешниҳод карда мешавад:

а) хулоса дар бораи ҳифзи муҳити зисти мақомоти ваколатдори назорати давлатии экологӣ ва санитарию-эпидемиологӣ, дар ҳолате ки агар асоси гумонбар шудани он бошад, ки нобудкунии мол метавонад ба муҳити зист зарар расонад, ё мустақиман ё ғайримустақим ба ҳаёт ва саломатии одамон хатар дошта бошад**;

б) шартнома дар бораи нобудкунии мол;

в) ҳуҷҷатҳое, ки дорои маълумот дар бораи тарзи эҳтимолияти нобудкунӣ ва давоми вақте, ки дар муддати давоми он амалиётҳо доир ба нобудкунии тамоми молҳои декларатсияшаванда дар декларатсияи гумрукӣ усулҳои арзгардидаро дар бар мегирад.

Агар молҳо дар натиҷаи садама ё таъсири қувваи рафънопазир бебозгашт талаф ёфта бошанд, нобуд шуда бошанд, пас ба ҷойи ҳуҷҷатҳои нишондодашуда ба таври иловагӣ ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи ҳолати нобудкунӣ, талафоти бебозгашт дар натиҷаи садама ё қувваи рафънопазир пешниҳод карда мешаванд, агар чунин ҳуҷҷатҳо мавҷуд бошанд.

8. Ҳангоми ҷойгир намудани молҳои ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда (воридгардида) таҳти низоми гумрукии интиқоли захираҳо.

Ҳангоми ҷойгир намудани молҳои ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда таҳти низоми гумрукии интиқоли захираҳо ба таври илова огоҳиномаи хаттии интиқолдиҳанда, ки дар шакли ихтиёрӣ тартиб дода шуда, маълумот дар бораи ҷой, вақт ва эҳтимолияти амалҳо бо захираҳоро (дар ҳолати доштани мақсади иҷро намудани амалиёт нисбат ба захираҳои алоқаманд бо сабаби фуровардани муваққатии онҳо, инчунин додани онҳо ба киштиҳои дигар ё қатораҳои дигар ва ҷойгиркунии онҳо таҳти низоми дигари гумрукӣ) дар бар мегирад, пешниҳод карда мешавад.

9. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии анбори гумрукӣ иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

** Дар ҳолатҳое пешниҳод карда мешаванд, ки агар асоси гумонбар шудан дар хусуси он, ки истифодабарии низоми гумрукии нобудкунӣ метавонад ба муҳити зист зарари ҷиддӣ расонад, ё мустақиман ё ғайримустақиман ба ҳаёт ва саломатии одамон хатари ҷиддӣ дорад.

а) шартномае, ки дар он хизматрасонӣ доир ба нигаҳдории мол пешбинӣ гардида, аз ҷониби шахси арзкунандаи низоми гумрукии анбори гумрукӣ (ё намояндаи бовариноки ӯ) ва соҳиби анбори гумрукӣ, ки аз ҷониби он эҳтимоли анҷом додани нигоҳдории мол мавҷуд мебошад, баста шудааст;

б) аризаи хаттӣ барои нигаҳдории моле, ки таҳти низоми гумрукии анбори гумрукӣ, бе ҷойгиркунии воқеӣ дар анбори гумрукӣ (бо нишон додани ҷойи мол дар давраи нигаҳдорӣ), инчунин ҳуҷҷатҳо ва маълумоти тасдиққунандаи зарурати чунин супуридани мол барои нигаҳдорӣ (дар ҳолате, агар чунин нигаҳдории мол аз ҷониби шахс талаб карда шавад).

10. Ҳангоми барасмиятдарории гумрукии мол тибқи низоми гумрукии савдои бебоҷ иловатан маълумот дар бораи гирифтани огоҳинома аз ҷониби мақомоти гумрук оид ба муҳлати (вақти) кушодашавии мағозаи савдои бебоҷ пешниҳод карда мешавад.

11. Ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти низоми гумрукии реэкспорт иловатан ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зерин пешниҳод карда мешавад:

а) ҳуҷҷатҳои шаҳодатдиҳандаи ҷойгир намудани мол дар минтақаи назорати гумрукӣ (дар ҳолате, ки агар нисбати моли нишондодашуда ҳангоми ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гаштани онҳо, низоми дигари гумрукӣ арз нагардидааст);

б) маълумот оид ба сабаби содироти мол, агар реэкспорти мол дар ҷойи воридшудаи мол дар қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон арз гардад;

в) ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи риояи банди 1 моддаи 242 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҳангоми арз намудан ба низоми гумрукии реэкспорти моли қаблан барои муомилоти озод иҷозатдодашуда);

г) ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи риояи уҳдадориҳо, ки бо санадҳои байналмилалии ҳуқуқии аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофшуда пешбинӣ шудаанд, нисбат ба реэкспорти моле, ки дар кишвари истеҳсолаш аз чораҳои танзими тарифӣ ва ғайритарифӣ бархурдор мебошад.

Яке аз равандҳое, ки барои беҳдошти сифати барасмиятдарории гумрукӣ имкониятҳои хеле зиёд муҳайё намуд, ин «Равзанаи ягона» аст. Аз тарафи дигар барои беҳдошти ин самт пурра гузаштан ба декларатсиякунонии электронӣ хеле бамаврид мебошад.

Дар маҷмӯъ истифодаи тартиби гузаронидани барасмиятдарории гумрукӣ ва ҳуҷҷатҳои пешниҳодшуда имконият медиҳанд, ки ин раванд сари вақт анҷом дода шуда, барои беҳдошти сифати хизматрасонҳои гумрукӣ ба субъектҳои ФИБ шароити мусоид фароҳам оварда шуда, рушди босуботи иқтисодиёти кишвар бо назардошти дуруст ташкил намудани амалиётҳои воридотию содиротӣ ва иҷрои уҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистон ба даст ояд.

АДАБИЁТ

1. Ершов А.Д. Основы управления и организации в таможенном деле / А.Д. Ершов. - СПб.: СПбИВСЭП, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал РТА, О-во «Знание», 1999. -322 с.
2. Раджабов Р.К. Некоторые подходы к формированию механизма управления инфраструктуры региональной таможенной системы / Р.К. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2013. -№2/9(125).- С.115-125.
3. Раджабов Р.К. Региональные особенности развития рынка таможенных услуг: монография / Р.К. Раджабов. - Душанбе: «Ирфон», 2014. -152 с.
4. Раджабов Р.К. Таможенная система: состояние, проблемы и инновационное развитие: монография / Р.К. Раджабов, С.И. Хикматов. –Душанбе: Сумани кудрат, 2012.- 192 с.
5. Соловьев А.А. Таможенное дело / А.А. Соловьев. – М.: Приор- издат, 2006. -192 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье изучены теоретические основы проведения таможенного оформления товаров и транспортных средств и уточнены основные этапы их проведения. Дана оценка проведения таможенного оформления товаров и транспортных средств в Республике Таджикистан за 2007-2014 гг. Предложены рекомендации по повышению качества таможенного оформления при реализации различных видов таможенных режимов в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: таможенное оформление, этапы проведения, товары и транспортные средства, таможенные режимы, повышение качества.

IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS CLEARANCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The paper studied the theoretical basis of the customs clearance of goods and vehicles and clarified the main stages of their implementation. The estimation of the customs clearance of goods and means of transport in the Republic of Tajikistan for 2007-2014gg. Recommendations to improve the quality of customs clearance in the implementation of different types of customs regimes in Tajikistan.

Key words: customs clearance, the steps of, goods and means of transport, customs regimes, improving the quality of.

Сведения об авторе: ***Алиев Махмаджон Бахронович*** - соискатель кафедры «Товарная экспертиза и таможенное дело» Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **(+992) 935-38-80-42.** E-mail: **muhamad71@mail.ru**

РОҲҲОИ БЕҲТАР НАМУДАНИ САРМОЯГУЗОРИҲО ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Б.С. Зиёев, А. Наҷмиддинов
Институти хоҷагии қишлоқи Академияи илмҳои хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикисон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар иқтисодиёти Тоҷикистон сармоягузорӣ амалан дар ибтидои солҳои 2000-ум рӯ ба инкишоф ниҳод.

Мутобиқи маълумоти мақомоти омор маҷмӯи сармоягузориҳо дар Тоҷикистон дар давраи солҳои 2002-2012 21,9 маротиба, аз ҷумла сармоягузориҳои давлатӣ 17,2 маротиба афзоиш ёфтанд. Маблағгузориҳои аҳолӣ қариб 10 баробар афзун гардид. Сармояи саҳомӣ, бахши кооперативӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ 47,6 маротиба зиёд шуд. Вале маблағгузориҳои колхозҳо то 90,4% коҳиш ёфт. Сабаби кам шудани сармоягузории колхозҳо тағйироти сохтории онҳо ва паст гардидани иқтидори истеҳсолиашон мебошад.

Таҳлили раванди сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки кишвари мо нисбати дигар кишварҳои дорои иқтисоди давраи гузариш ба мушкилоти нисбатан бештар дучор гардидааст ва мушкилии аз ҳама асосӣ, ин ҷанги шаҳрвандӣ (солҳои 1992-1997) дар мамлакат буд. Бинобар ин, дар солҳои навадуми асри XX дар мамлакат сармоягузорӣ дар сатҳи паст қарор дошт. Диққати Ҳукумати ҷумҳурӣ бештар ба ҳалли масоили мубрам ва мураккаби сиёсӣ нигаронида шуда буд.

Дар байни соҳаҳои истеҳсолӣ, рушди сармоягузорӣ аз ҳама бештар дар соҳаи саноат ба назар мерасад. Агар сармоягузориҳо ба ин соҳаи муҳимми халқ суратгирифтаро дар соли заминавии 2002 100% ҳисоб кунем, он гоҳ дар соли 2012 ҳаҷми сармоягузорӣ 4497,9 фоизро ташкил дод. Ба таври дигар гӯем, сармоягузорӣ ба соҳа қариб 45 маротиба афзоиш ёфт.

Суръати сармоягузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ хеле пасттар аст ва дар давраи ҳисоботӣ (солҳои 2002-2015) бештар аз 3,5 маротиба афзудааст.

Дар соҳаҳои нақлиёту алоқа, сохтмони иншоотҳои саноатӣ ва маводи сохтмонӣ суръати баланди тараққиёт мушоҳида гардид. Сармоягузорӣ дар нақлиёту алоқа 15,6 маротиба ва сохтмон бошад, 16,2 маротиба бештар афзуд.

Дар соҳаҳои савдо ва хӯроки умумӣ (12,8 баробар) сохтмони объектҳои манзилию коммуналӣ (бо шумули сохтмони объектҳои инфиродӣ 12,9 баробар) хоҷагии коммуналӣ (27 баробар) нигоҳдории тандурустӣ (21,3 баробар) афзоиш ба қайд гирифта шудааст.

Бояд зикр намуд, ки суръати маблағгузорӣ ба иншоотҳои соҳаи маориф дар соли 2012-2015 аз ҳама зиёдтар буда, нисбати нишондиҳандаи соли 2002 73,1 маротиба зиёд шудааст.

Бо вуҷуди баланд будани суръати рушди сармоягузориҳо онҳо натавонистанд, ки модерникунонии иқтисодиёт ва азнавсозии фондҳои истеҳсолиро дар сатҳи зарурӣ таъмин намоянд. Ин, пеш аз ҳама, аз ҷиҳати нишондиҳандаҳои соли заминавӣ хеле паст буданд ва нишондиҳандаҳои солҳои баъдина зиёдтар гардиданд. Умуман, дар тӯли даҳ сол фарсудашавии фондҳои истеҳсолӣ аз 45-60 %то 65-80% афзуд.

Дар солҳои 2002-2015 ҳам сармоягузориҳои дохилӣ ва ҳам сармоягузориҳои хориҷӣ бештар ба сохтмони корхонаҳои нав равона гардиданд. Масалан, дар ин давра харочот ба корҳои сохтмону мантажбандӣ 15,2% афзуд. Дар баробари ин, ҳиссаи қисмати фаъоли фондҳои асосӣ 5,7 банди фоизӣ кам шуд.

Дар давраи баррасишуда ҳиссаи маблағгузориҳои асосӣ дар сохтмонҳои нав аз 26,7% то ба 59,9% расид. Боиси ёдоварист, ки агар маблағҳои дар сохтмонҳои нав истифодагардида барои азнавсозии корхонаҳои мавҷуда сарф мегардиданд, он гоҳ натиҷаҳои ниҳоӣ хеле беҳтар мешуданд.

Агар дар сохтори иҷтимоӣ сармоягузориҳоро аз назар гузаронем, мебинем, ки ҳиссаи давлат дар ҳаҷми умумии сармоягузориҳо хеле кам шудааст. Масалан, дар соли 2002 ҳиссаи двлат бештар аз нисфи маҷмӯи сармоягузориҳо 56,6%-ро ташкил медод. Дар охири давраи ҳисоботӣ ин нишондиҳанда коҳиш ёфта, то 44,4% паст фаромад. Ҳарчанд камшавии ҳиссаи давлат амри воқиб ва такозои низоми иқтисоди бозоргонӣ ба ҳисоб меравад, вале ин раванд то дараҷае канорагирии пешазмуҳлати давлат аз сармоягузории асосӣ маҳсуб мешавад, чунки дар ин муддат бахши хусусӣ натавонист ҳамчун пешбарандаи сармоягузориҳо баромад намояд. Дар ин давра ҳиссаи сармоягузориҳои инфиродӣ низ панҷ баробар паст шуд, ки ин ҳолат низ боиси ташвиш ба ҳисоб меравад, зеро дар иқтисоди бозоргонӣ ҳиссаи ин навъи сармоягузориҳо баландтар мебошад.

Акнун ҳиссаи соҳаҳоро аз ҳаҷми умумии сармоягузориҳо дида мебароем. Сармоягузорӣ дар солҳои 2002-2007 дар соҳаи саноат самти тағйирёбанда ва дар солҳои минбаъда босуръат баланд рафт ва дар чанд соли охири давраи ҳисоботӣ суръаташ пасттар гардид. Дар соли 2015 ҳиссаи сармоягузорӣ аз ҳаҷми умумии соли 2002 бештар аз ду баробар зиёд шуд.

Вале сармоягузорҳои ба соҳаи кишоварзӣ, соҳаи тавлидотии неъматҳои моддӣ нигаронкунанда ба ҳисоб меравад. Аз 6,5 фоизи соли 2002 ҳиссаи ин соҳа то 1,1 фоиз паст фаромад.

Вазъи сармоягузорӣ ба соҳаи нақлиёт ва алоқа хуб буд. Ин ба дастгирии созмонҳои молиявии байналмилалӣ ва ширкатҳои хориҷӣ ҷиҳати рушди соҳаи роҳсозӣ, таъмиру азнавсозии роҳҳои автомобилгард ва тараққиёти босуръати алоқаи мобилӣ алоқаманд мебошад.

Сармоягузорӣ ба соҳаи илм боиси ташвиши зиёд аст, зеро солҳои зиёд ба ин соҳа амалан қариб, ки маблағгузорӣ нашудааст. Барои муассисаҳои илмӣ, биноҳои нав сохта нашудаанд, таҷҳизоти куҳнашуда барои тадқиқоти амиқ ва замонавӣ чандон созгор ва мувофиқ нест, ҳолати бамиёномада такозо менамояд, ки барои беҳбудии кулли вазъияти баамаломада тадбирҳои таъҷилӣ ва қатъӣ андешида шаванд.

Ҳолати сохтмони мактабҳоро аз назар мегузаронем. Аз маълумотҳо чунин бармеояд, ки дар суръати баистифодадиҳии муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна дар минтақаҳои мухталифи мамлакат фарқияти зиёд доранд. Дар Вилояти Хатлон дар соли 2012 нишондиҳандаи зикршуда нисбати соли 2015, 5-маротиба афзудааст.

Ҳарчанд бо мусоидати сармоягузорони хориҷӣ чандин объектҳои таъйиноти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ сохта ба истифода дода шуданд, вале дар маҷмӯъ сармоягузориҳои хориҷӣ ба Тоҷикистон нисбати кишварҳои хориҷӣ камтар сурат гирифтанд. Дар соли 2009 ҳаҷми сармоягузориҳои хориҷӣ 1365 млн., доллари ИМА, соли 2010 1502,6, соли 2012 1755 млн., доллари ИМА-ро ташкил дод.

Фирори сармояро аз ҷумҳурӣ қайд намудан бамаврид аст. Ҳарчанд Тоҷикистон дар қатори 20 мамлакати камбизоат қарор дорад, ки дар он ҳиссаи мардуми нодор хеле зиёд аст, бо вуҷуди ин, дар тӯли 15 соли охир дар минтақаҳои офшор тибқи маълумотҳои васоити ахбори умум аз 7 то 17 млрд., доллари амрикоӣ ҷой дода шудааст.

Барои беҳбуд гардидани иқлими сармоягузории Тоҷикистон истифодаи оқилонаи шароитҳои биоиқлимӣ, конҳои канданиҳои фоиданок, захираҳои гидроэнергетикӣ ва захираҳои меҳнатӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Дастгирии сармоягузорӣ аз ҷониби давлат аҳамияти хосса дорад. Бояд лоиҳаҳои самарабахш, ки ба азнавсозии техникии корхонаҳо ва тавсеаи раванди инноватсионӣ нигаронида шудаанд, мавриди татбиқ қарор дода шаванд.

Дар мамлакат васеъ истифода бурдани сармоягузории дохилӣ самараи бештар дорад. Бинобар ин, сохтори такрористеҳсолӣ ва технологии сармоягузории дохилӣ бояд дар маркази диққат бошад. Таҷриба нишон медиҳад, ки дар Тоҷикистон ба сармоягузории мустақими хориҷӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир менамояд. Ин дар ҳолест, ки бо сармояи хориҷӣ корхонаҳои нав бунёд гардида, ба истифода дода мешаванд, вале воситаҳои асосии корхонаҳои мавҷуда баркарор карда намешаванд. Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки барои ҷалби сармояи дохилӣ низ шароити мусоид фароҳам

оварда шавад. Ба ақидаи мо, истифодаи таҷрибаи Ҷумҳурии Мардумии Чин дар бобати дастгирии манфиатҳои умумимиллӣ дар тадбиқи лоиҳаҳои гуногун ҷолиби диққат аст. Ин имконият медиҳад, ки бо назардошти шароити мавҷуда лоиҳаҳо бо иштироки давлат дар дигар минтақаҳои мамлакат интихоб ва дар амал тадбиқ карда шаванд. Дар ин ҳолат сармоягузории дохилӣ дар сохтори маҷмӯи сармоягузориҳо бештар хоҳад дошт.

Дар шароити ҳозира қарзҳои дарозмуддати бонкҳо метавонанд дар раванди сармоягузорӣ нақши муассир гузоранд, зеро имкониятҳои онҳо нисбати маблағҳои буҷетӣ бештаранд. Иқтидори мазкурро бо ҷалби маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, пасандозҳои аҳолӣ ва фоидаи корхонаю ташкилотҳо самаранок истифода бурдан манфиати хуби иқтисодӣ дорад. Дар чунин ҳолат сармоягузорӣ рушди босуръати иқтисоди мамлакатро таъмин хоҳад намуд.

АДАБИЁТ

1. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. -М.: НПО «АЛГОН» ВНИИСИ «МАШИНОСТРОЕНИЕ», 1993. -С.155.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. - Т.3. - С. 44, 54, 77.
3. Земельный фонд Республики Таджикистан. – 2012. -С.11.
4. Абдувасиев Ф. Некоторые вопросы продовольственной безопасности / Ф. Абдувасиев, Т. Юнусов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 1999. -№ 1. -С.39.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ ТАДЖИКИСТАНА

Привлечение инвестиций в экономику Республики Таджикистан в настоящее время приобретает особое значение и обусловливает необходимость кардинальных преобразований в инвестиционной политике, проводимой государством. Все это требует разработки новых эффективных подходов в методике инвестиционного анализа Республики Таджикистан.

В статье авторами рассматривается и обосновывается роль инвестиций в экономике Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Таджикистан, экономика, привлечение инвестиций инвесторы, благоприятные условия инвестирования, экономические отношения, методика инвестиционного анализа.

WAYS OF IMPROVING INVESTMENT IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

Attracting investments into the economy of the Republic of Tajikistan is currently of particular importance and necessitates fundamental changes in the investment policy pursued by the state. All this requires the development of new and effective approaches to the method of investment analysis the Republic of Tajikistan.

The author examines and substantiates the role of investment in the economy of the Republic of Tajikistan.

Key words: Tajikistan's economy, attracting investment, investors, favorable conditions for investment, economic relations, investment analysis methodology.

Сведения об авторах: ***Б.С. Зиёев*** **-** соискатель Института экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук. Телефон: **(+992) 918-94-47-14; 901-20-30-20**

А. Наджмиддинов **–** соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Телефон: **918-38-75-87**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ГОРОДА ДУШАНБЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.М. Маришоев

Таджикский государственный университет коммерции

Душанбе является столицей Республики Таджикистан, городом республиканского значения, ее самый крупный политический, экономический, научно-культурный, промышленный и торговый центр.

За последние годы в связи с улучшением состояния социально-экономической сферы города Душанбе уровень доходов населения с учётом всех источников возрос. Так, согласно статистическим данным (табл. 1), в 2014 году денежные доходы на душу населения по сравнению с показателями 2005 года выросли в 8,8 раза и составили 361,75 сомони.

Денежные расходы населения в период с 2005 по 2014 год выросли с 37,38 сомони до 352,20 сомони на душу населения (увеличились в 9,4 раза).

В период с 2005 по 2014 год средняя заработная плата возрасла до 8,3 раз, в 2014 году в среднем составила 1402,67 сомони, (в 2005-ом году всего составляла 168,06 сомони, а в 2010-ом году 717,28 сомони). Размер средней заработной платы в городе Душанбе является самым высоким по сравнению с уровнем средней заработной платы по всей республике и другим регионам. К примеру, средняя заработная плата в республике в 2014-ом году составила 818,59 сомони, что по сравнению со средней заработной платой города Душанбе составляет 58,4%. В Согдийской области средняя заработная плата составляет 645,72 сомони, в Хатлонской области - 627,62 сомони, в ГБАО – 670,57 сомони и в РРП - 749,36 сомони, что в процентном соотношении составляет 46,0%, 44,7%, 47,8% и 53,4% от средней заработной платы города Душанбе.

Таблица 1. Индексы основных социально-экономических показателей города Душанбе (*в процентах к предыдущему году*) [3; с. 14-17]

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Население на конец года	102,8	102,6	102,8	102,3	102,2	101,5	101,7
Денежные доходы населения	198,7	81,0	100,4	106,6	102,2	111,1	117,0
Расходы населения на покупку товаров и оплату услуг	171,6	93,1	106,8	105,4	98,5	104,9	117,0
Среднемесячная заработная плата	135,7	114,6	127,6	123,4	121,4	115,9	112,6
ВРП	107,4	101,3	107,4	107,1	107,0	108,1	106,8
Розничный товарооборот по всем каналам реализации	101,4	101,8	109,4	102,4	141,9	130,1	110,4
Внешнеторговый оборот	184,5	71,2	128,3	104,8	113,2	110,5	113,7
Экспорт	83,1	95,2	230	112,7	134,5	74,3	57,8
Импорт	195,7	70,0	121,5	103,8	110,4	116,3	119,6
Индекс потребительских цен	137,8	109,7	108,8	112,9	106,5	104,7	108,9

Уровень инфляции в городе Душанбе в 2005-ом году составил 12,1%, в 2010-ом году 8,6% и в 2014-ом году 8,9%.

Одной из основных целей экономики страны является снижение уровня бедности и повышение уровня благосостояния народа, так как увеличение денежных доходов населения, повышение заработной платы и пенсии содействует этой цели.

Валовый региональный продукт города Душанбе в 2014 году составил 9394,7 млн. сомони, в 2005-ом году в соотношении с текущими ценами 7915,1 млн. сомони, по сравнению с 2010-ым годом увеличился на 4193,3 млн. сомони (табл. 2).

ВРП города Душанбе в 2014 году составил 12,0 тысяч сомони на душу населения, по сравнению с 2005 годом увеличился в 5,2 раза, а в 2010 году увеличился на 1,7 раза.

Таблица 2. Валовой региональный продукт г. Душанбе за 2008-2014 гг. [3; с. 173-174]

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП в действующих ценах соответствующих лет, млн. сомони	3295,5	3452,1	5201,5	6298,7	7401,7	8657,0	9394,7
Темп роста в процентах к предыдущему году	107,4	101,3	107,4	107,1	107,0	108,1	106,8
на душу населения, сомони	4820,1	4916,1	7213,1	8516,4	9789,3	11242,9	12010,6
в долларах США	1405,6	1186,4	1647,0	1847,5	2055,1	2359,7	2433,8
ВРП в ценах 2014 г., млн. сомони	6526,7	6611,5	7100,8	7605,0	8137,4	8796,5	9394,7

Большая доля ВРП города Душанбе в 2014 году приходилась на сферу строительства и сферу предоставления услуг. Стоит отметить, что в 2005 году большая доля ВРП города Душанбе приходилась на промышленную сферу и сферу обслуживания.

Тенденция развития и процесс государственной поддержки предпринимательства со второй половины 90-х годов в городе Душанбе сопровождались ростом, созданием возможностей и условий для развития предприятий розничной торговли.

Если количество частных предпринимателей и юридических лиц, работающих в городе в 2010 году, достигало 23569 человек, из них внебюджетные юридические лица

4243 и частные предприниматели 19326 человек, то в 2014 году этот показатель достиг 36382 человек, из них 7893 человека юридические лица и 28489 человек - частные предприниматели.

Потребительский рынок города Душанбе развивался во взаимосвязи с экономическими реформами в стране, и преобразованиям в розничной торговле придавалось огромное значение. В процессе приватизации организаций и предприятий торговли произошло значительное снижение роли государственных структур во всех его секторах. Если в 1991 году в формировании розничного товарооборота на долю предприятий государственного сектора приходилось 69,3% оборота, на долю кооперативной – 30,3%, частной – 0,4%, то за 25 лет независимости страны ситуация кардинально изменилась.

В настоящее время преобладающее значение в розничной торговле имеет негосударственный сектор (в 2014 году – 99,6 процента). Удельный вес государственной собственности в обороте розничной торговли города Душанбе сократился до 0,4%. Количество юридических лиц во всех звеньях торговли в сравнении с 1991 годом увеличилось в десятки раз. По состоянию на 1 января 2015 г. на территории города Душанбе было учтено 2708 хозяйствующих субъектов с основным видом деятельности «торговля» (табл. 3).

Таблица 3. Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности в г. Душанбе (*единиц)* [3; с. 181-182]

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Всего	**10241**	**5278**	**6487**	**7045**	**8546**	**9940**	**10556**
в том числе:							
Сельское хозяйство, охота	93	56	66	80	77	72	72
Рыбоводство	1	1	1	1	1	3	3
Горнодобывающая промышленность	51	22	30	43	64	81	93
Обрабатывающая промышленность	469	345	435	505	883	725	783
Электроэнергия, газ и водоснабжение	90	20	24	24	18	20	21
Строительство	750	457	617	695	774	968	1052
Торговля	**1509**	**936**	**1231**	**1359**	**1759**	**2585**	**2708**
Гостиницы и рестораны	107	35	40	42	50	363	375
Транспорт, складское хозяйство и связь	450	271	364	437	506	602	690
Финансовое посредничество	297	83	103	118	138	168	180
Операции с недвижимым имуществом	3829	855	1177	1228	1391	1471	1553
Государственное управление и оборона	264	268	273	276	279	289	300
Образование	298	134	224	252	285	320	365
Здравоохранение и социальные услуги	174	112	140	157	180	212	224
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	1843	1677	1755	1805	2103	2015	2091
Частные домашние хозяйства	-	-	-	-	-	-	-
Экстерриториальные организации и органы	16	6	7	23	38	46	46

С переходом к рыночной системе хозяйствования на потребительском рынке города Душанбе в результате стихийного формирования его инфраструктуры розничная торговая сеть была неоправданно измельчена, преобладали внемагазинные (нестационарные) формы реализации товаров, что способствовало росту теневого оборота и снижению качества обслуживания населения.

Розничная торговля является ведущим звеном в системе потребительского рынка города Душанбе, и ей принадлежит решающая роль в достижении главной цели – обеспечение максимально полного удовлетворения потребностей населения в товарах высокого качества по доступным ценам.

За годы реформ в сфере розничной торговли города сформировалась конкурентная среда и высокая предпринимательская активность. Этому способствовало совершенствование нормативно-правовой базы в части поддержки малого предпринимательства и создания благоприятного инвестиционного климата в городе.

Анализ современного состояния и тенденций развития розничной торговли города Душанбе характеризуется общим объемом, структурой и темпами изменения розничного товарооборота, его средней величиной в расчете на душу населения, а также степенью удовлетворения платежеспособного спроса населения на продовольственные и непродовольственные товары.

За период с 2005 по 2014 год оборот розничной торговли возрос в сопоставимых ценах в 5,2 раза. В 2014 г. доля города Душанбе в республиканском обороте розничной торговли составляет 20,3%, т.е. на каждого жителя Душанбе приходится 3324,1 сомони [2; с. 8-9]. Наряду с этим оборот розничной торговли в среднем на одного жителя города в 2005 году составлял 779,2 сомони.

В 2014 году оборот розничной торговли составил 2,6 млрд. сомони, что в 2,6 раза больше по сравнению с 2010 годом в действующих ценах (табл. 4).

Таблица 4. Розничный товарооборот города Душанбе по всем каналам реализации [3; с. 300-301]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
в сопоставимых ценах 2014 года, млн. сомони							
Общий объем розничного товарооборота по всем каналам реализации	1130,8	1151,1	1259,3	1289,6	1829,9	2380,7	2628,3
Государственный сектор	2,6	2,7	2,9	3,0	4,2	5,5	6,1
Негосударственный сектор	1128,2	1148,5	1256,4	1286,6	1825,7	2375,2	2622,2
из него:							
Коммерческая торговля	445,3	453,4	796,0	507,9	720,7	937,6	1035,1
Кооперативная торговля «Таджикматлубот»	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,8	0,9
Неорганизованный рынок	682,4	694,7	760,0	778,3	1104,4	1436,8	1586,2
Удельный вес (в%)							
Общий объем розничного товарооборота по всем каналам реализации	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
-государственный сектор	1,3	1,0	0,8	0,5	0,1	0,2	0,2
-негосударственный сектор	98,7	99,0	99,2	99,5	99,9	99,8	99,8
из него:							
Коммерческая торговля	10,2	9,5	8,9	11,7	14,5	22,1	39,4
Кооперативная торговля «Таджикматлубот»	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,03	0,03
Неорганизованный рынок	88,4	89,4	90,2	87,7	85,3	77,67	60,37

На основе данных, приведенных в таблице 4, можно сделать вывод, что в составе источников розничного товарооборота г. Душанбе по формам и видам торговли за 2008-2014 гг. доля негосударственного сектора торговли составила в 2010 году 99,8%. Следует отметить, что в институциональной структуре розничной торговли сохранялась тенденция увеличения доли торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в стационарной торговой сети с 10,2% в 2005 году до 39,4% в 2014 году. Соответственно, доля розничной торговли на вещевых, продовольственных и смешанных рынках снизилась до 60,4%.

Развитие частного сектора торговли за годы реформирования и либерализации экономики, увеличение объемов продаж товаров на вещевых, продовольственных и смешанных рынках, опережающий рост потребительских цен на товары по сравнению с ростом денежных доходов населения оказали заметное влияние и на структуру розничного товарооборота города (рис. 1).

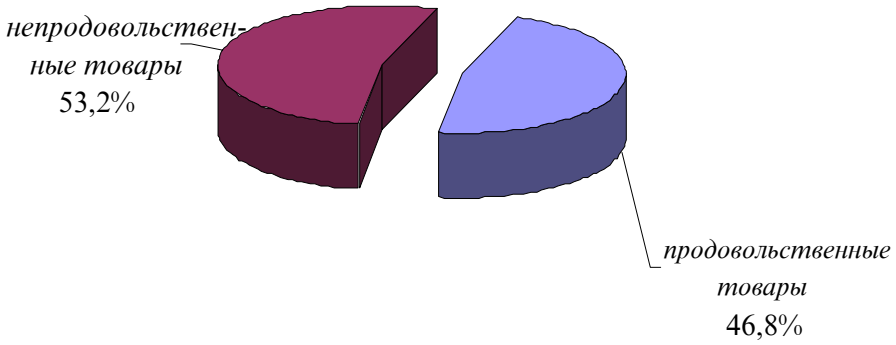


Рис. 1. Структура розничного товарооборота города Душанбе по группам товаров 2014 г. [3; с. 304-305]

Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что в настоящее время розничная торговля города Душанбе, как и большинство других видов предпринимательской деятельности, развивается медленными темпами по сравнению с крупными городами других стран СНГ, что во многом обусловливает необходимость разработки и актуализации стратегии ее дальнейшего развития.

На наш взгляд, качественное развитие розничной торговли положительно влияет на конкурентоспособность экономики всего города, наполняемость его бюджета. В связи с чем, дальнейшее развитие розничной торговли, совершенствование ее структуры являются важными социально-экономическими задачами.

Мы считаем, что розничная торговля города Душанбе располагает значительными возможностями для дальнейшего роста и развития. Эти возможности связаны с увеличением общего количества торговых площадей, увеличением доли современных форматов розничных торговых предприятий, развитием конкуренции между торговыми предприятиями.

На основании анализа развития розничной торговли города Душанбе нами определены следующие группы приоритетных задач, решение которых содействует достижению поставленной цели по повышению социально-экономической эффективности и повышению торгового обслуживания населения:

- совершенствование нормативно-правового и организационного обеспечения розничной торговли;
- развитие современных форматов и совершенствование форм торгового обслуживания, модернизация действующих предприятий;
- содействие обеспечению ценовой и территориальной доступности товаров и услуг;
- содействие повышению культуры и качества обслуживания в розничной торговле.

На наш взгляд, решение названных задач приведет к повышению эффективности розничной торговли, росту ценовой доступности товаров, увеличению ассортимента товаров и качества торгового обслуживания, повышению доходов торговых предприятий, росту налоговых поступлений и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов Ю.К. Розничная торговля в России: монография / Ю.К. Баженов. – М.: ИНФРА-М, 2011.
2. Основные показатели торговли и услуг в Республике Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. –С.8-9.
3. Статистический ежегодник города Душанбе. – Душанбе: Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в городе Душанбе, 2015. -С.14-17, 173-174, 181-182, 301-303, 304-305.
4. Шаропов Ф.Р. Оценка показателей качества услуг розничной торговли / Ф.Р. Шаропов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. -№2/10(98). – С.240-247.
5. Шаропов Ф.Р. Тенденции и перспективы развития розничной торговли Республики Таджикистан / Ф.Р. Шаропов, М.М. Мариншоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2011. -№10 (74). - С. 78-83.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ГОРОДА ДУШАНБЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье на основе анализа статистической информации рассмотрено состояние развития розничной торговли города Душанбе как ведущего звена потребительского рынка с учетом достижения высокого

уровня благосостояния населения и повышения качества торгового обслуживания. Обосновывается мнение автора о необходимости решения приоритетных задач для развития розничной торговли г. Душанбе.
Ключевые слова: потребительский рынок, розничная торговля, розничный товарооборот, продовольственные товары, доходы и расходы населения.

SOCIAL-ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF RETAIL TRADE OF DUSHANBE CITY IN CURRENT CONDITIONS

The article reviewed the status of development of retail trade in Dushanbe as the lead managers of the consumer market in view of achieving a high level of welfare of the population and improve the quality of trading service based on an analysis of statistical information. The opinion of the author of the need to address the priorities for the development of retail Dushanbe.
Key words: consumer market, retail trade, retail trade turnover, food products, income and expenditures of the population.

Сведения об авторе: ***Мариншоев Мукбил Мунавваршоевич*** – старший преподаватель кафедры экономики и организации бизнеса Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **935-41-05-75**.
E-mail: **ehson-5779@mail.ru**

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.И. Аминов, Г.Т. Хисориева
Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях в разных странах развивается спектр сферы услуг, в том числе туризма и гостиничного бизнеса, происходят изменения в приоритетах общественного развития, возрастание роли и доли личностного вклада в формирование общественного достояния, общую глобализацию бизнеса, отмечается необходимость расширения и поддержания международного сотрудничества, изменения приоритетов ценностей и роли досуга.

На сегодняшний день разнообразные предложения в сфере услуг, особенности складывающихся в ней отношений производственного процесса и обмена на рынке услуг привлекают особое внимание отечественных специалистов в сфере услуг, обладая общими чертами, имеют общие характеристики, присущие гостиничному рынку или иному сегменту рынка услуг. Кроме того, в исследовании рынка гостиничных услуг большую практическую значимость имеют региональные особенности формирования и тенденции развития рынка гостиничных услуг.

Становление рынка гостиничных услуг в Республике Таджикистан выявило целый комплекс проблем и противоречий, связанных с формированием и развитием деятельности гостиничных предприятий в условиях перехода к новым условиям хозяйствования.

Основной проблемой, с которой сталкиваются гостиничные предприятия, является неустойчивый спрос, что связано не только с сезонностью, но и с экономическо-политической обстановкой в республике.

Современный туризм играет одну из главных ролей в мировой экономике. Эта отрасль развивается быстрыми темпами и в ближайшее время станет наиболее важным ее сектором.

Потенциал туризма и гостиничных предприятий Таджикистана сильно недоиспользован. Туризм должен являться одним из ключевых приоритетов экономического развития республики.

Туризм и его состояние имеет большое влияние на развитие экономики республики. Это объясняется тем, что туристская отрасль объединяет внутри себя целый ряд отраслей экономики: гостиничные хозяйствующие субъекты, транспорт, банки, сферу развлечений, коммуникационные средства и т.д. Кроме того, туризм влияет на развитие таких отраслей, как производство товаров и услуг туристской и гостиничной индустрии и повышенного спроса на них, городское хозяйство, строительство, и др. [3, с.48].

Рынок услуг размещения является основным составляющим элементом туристической индустрии, и тем самым дает основание утверждать, что гостиничные услуги имеют прямое влияние на тенденцию развития туризма в республике.

Гостиничные предприятия рассматриваются как один из факторов развития национальной экономики и составляют основу для планирования производства и реализации первичных туристических услуг.

В современных условиях индустрия гостеприимства представляет собой систему туристского центра и хозяйства региона, а также важную часть формирования экономики туризма страны.

Одновременно основным элементом индустрии гостеприимства являются гостиничные предприятия, так как для приема и размещения жителей и гостей республики необходима современная и качественная гостиничная база. Под гостиничным хозяйством понимается совокупность разнообразных услуг, предоставляемых клиентам, напрямую связанные с размещением, проживанием, развлечением, питанием и прочими составляющими атрибутами туристической деятельности. Количество и качество мест размещения и проживания посетителей и обслуживание клиентов обеспечивается непосредственно персоналом, а экономическая эффективность гостиничного хозяйства является определяющим показателем успехов туризма. Гостиничный продукт непосредственно связан с гостиничным хозяйством и обладает специфическими особенностями [4. с. 136].

В условиях рыночной экономики роль государства существенно выделяется в регулировании туризма и гостиничного хозяйства. Главной целью государственного регулирования туристской и гостиничной индустрии является создание в Республики Таджикистан высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса, отвечающего существующим требованиям таджикских и иностранных граждан разнообразным и качественным туристическим услугам. Основной задачей развития гостиничного сектора в Таджикистане является формирование современной маркетинговой стратегии по продвижению национального туристического и гостиничного продукта на внешнем и внутреннем рынках на основе национального бренда, а также создание благоприятного правового и организационного поля в интересах эффективной организации работы субъектов туристской деятельности и ведения слаженной единой государственной политики в данной отрасли [8. с.9].

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующее:

- разработать концептуальные подходы к формированию стратегий развития гостиничного бизнеса;
- разработать наиболее перспективные инвестиционные проекты по улучшению и совершенствованию инфраструктуры рынка гостиничных услуг для привлечения государственных и иностранных инвестиций;
- определить место и роль гостиничных хозяйств в системе туризма;
- разработать и принять новые нормативно-правовые акты по стандартизации и сертификации услуг средств размещения, в том числе регулирующих вопросы классификации гостиничных и иных средств размещения с учетом передового зарубежного опыта;
- предложить организационно-технические мероприятия по созданию необходимых основ для успешного развития гостиничных средств размещения и иной туристической инфраструктуры; [8. с.13].

Принимая во внимание вышеизложенное и учитывая то место, которое занимают гостиничные услуги в туристской индустрии, в период перехода к рыночной экономике в нашей стране, представляется актуальным исследование состояния и перспектив развития туризма и гостиничных услуг в Республике Таджикистан и факторов, влияющих на его развитие.

В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать потенциал развития этих отраслей в республике;
- рассмотреть туристические потоки в республику;
- проанализировать деятельность хозяйствующих субъектов средств размещения;
- проанализировать и оценить инфраструктуры рынка гостиничных услуг;
- проанализировать доходы от деятельности гостиничных предприятий и туристской деятельности, а также дать необходимые предложения по формированию основных направлений и перспектив в развитии гостиничного сектора в Республике Таджикистан, в том числе учитывающие вклад отрасли в экономику данного региона [8. с.18].

В настоящее время Республика Таджикистан является очень привлекательной территорией для туристов с точки зрения экологической обстановки, расположения и культурно-исторического наследия.

Туристский сезон в Таджикистан приходится на период с апреля по ноябрь включительно. В 2013 г. в течение этого времени принято около 75% от общего потока туристов, прибывающих в республику [6. с. 25]. Основные месяцы приема туристов - май, июль, сентябрь, октябрь, что связано с природно-климатическими условиями и изобилием овощей и фруктов. Соответственно, существенная заполняемость гостиниц приходится на этот период.

Анализ работы субъектов туристской деятельности за 2-е полугодие 2015 г. проведен с учетом разделения сферы въездного и выездного туризма (основные показатели представлены в табл. 1.)

Таблица 1. Сравнительная таблица основных показателей туристских фирм Республики Таджикистан за 2014-2015 г.

ПОКАЗАТЕЛИ	Въездной туризм		Выездной туризм		Всего	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Количество фирм	30	32	54	56	84	88
Количество туристов, чел.	20234	23234	18012	18695	218246	241929
Объем оказанных услуг, тыс. долл.	136182	141415	9286,8	10428	145468,8	151843

Источник: Составлено по данным Комитета молодежи, спорта и туризма при Президенте Республики Таджикистан

Доходы от туристической деятельности способствуют развитию экономики страны, используя:

- модернизацию и расширение гостиничного сектора, предприятий общественного питания, быта и сервиса, организаций сферы досуга и развлечений и т.д;
- увеличение продажи продукции местного производства;
- увеличения доходов предприятий средств связи, так как мобильная связь и интернет позволяет туристу постоянно поддерживать связь с местом постоянного проживания;
- увеличение спроса на местную сельхозпродукцию;
- поступление доходов в бюджет через налоги и сборы [3. с. 103].

Гостиницы и другие средства размещения являются базовой основой индустрии гостеприимства в республике, так как гостиничный фонд и его возможности определяют количество въезжающих, которых страна способна принять. Гостиницы являются "визитной карточкой" республики и от качества предоставляемых услуг зависит первое впечатление, которое Таджикистан производит на туристов.

Анализ современного состояния средств размещения, а также основных сегментов инфраструктуры туристской деятельности в Таджикистане показал следующее.

На январь 2016 года в Республике Таджикистан функционирующих средств размещения насчитывалось более 168 гостиниц, многие из них находятся на территории города Душанбе. К гостиницам, завоевавшим известность в народе и функционирующих не первый год на рынке гостиничного бизнеса можно отнести гостиницы "Вахш", "Таджикистан", "Душанбе", ныне "Пойтахт", "Авесто". К вновь созданным и создавшим конкуренцию на рынке вышеназванным гостиницам можно отнести такие гостиницы, как "Hyatt Regency Dushanbe", "Sheraton", "Кайон", "Grand Hotel", "Vefa Hotel", "Меркурий", "Атлас" и др. [7].

Таблица 2.Фактические и прогнозные показатели развития гостиничной отрасли Республики Таджикистан

Показатель	Года				Прогноз	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество гостиниц, ед.	60	61	100	116	118	121
Число ночевок в гостиницах, человек	7700	7052	18000	27100	35240	41790
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, сом.	60098	59711	88900	107560	130140	157490

Объем платных услуг населению в фактических ценах в туристской сфере, млн. сом	0,5	0,3	0,9	1,0	1,2	2,2

Источник. Составлено по данным агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Несмотря на предпринимаемые меры, развитие гостиничного сектора в Таджикистане находится все еще на довольно низком уровне, отставая от мировых гостиничных сетей в среднем на 10-15 лет. На это время развитие индустрии гостиничного бизнеса в Таджикистане тормозится рядом внешних и внутренних факторов. Неудовлетворительный финансовый результат деятельности гостиничных предприятий подтверждается такими данным: за 2012 г. доход гостиниц уменьшился на 12%, хотя в 2015г. возрос - на 18,2%. В круг этих факторов входят те, что объективно не зависят от руководства гостиниц. Падение спроса. После распада Советского Союза в течение трансформационного периода количество служебных командировок и туристических поездок в Таджикистан резко сократилась. Большинство потребителей не имеют возможности путешествовать во время отпуска, что ранее не составляло большого труда, учитывая дотационные цены. Таким вот образом, контингент потенциальных клиентов гостиниц средней и низкой ценовой категории сузился. Кроме того, у нас значительно меньше, чем в других странах с подобным уровнем доходов населения, распространена продажа товаров через торговых представителей, являющихся одной из основных целевых групп клиентов недорогих гостиниц.

Рынок услуг размещения в республике достаточно неоднороден, вследствие специфики экономики регионов. В городе Душанбе, по данным Госкомстата РТ, сконцентрировано 48% гостиничного номерного фонда страны.

В настоящее время гостиничный бизнес в Таджикистане в основном развивается за счет въезжающих в страну иностранцев, в качестве туристов или прибывших в страну в связи с бизнесом или, другими словами, в качестве делового туриста.

На развитие гостиничного бизнеса в регионах влияет ряд факторов:

- Малый кругооборот туристов;
- Слабая материально-техническая база;
- Низкий уровень квалификации обслуживающего персонала;
- Низкий уровень доходов населения (внутренний туризм);
- Отсутствие воды и электроэнергии и др.

Так, например, из-за энергетического кризиса в стране в осенне-зимний период, большинство потенциальных туристов из близкого и дальнего зарубежья предпочитают не посещать страну, что в результате влияет на уровень доходов гостиниц.

Развитие внутреннего туризма может явиться хорошей возможностью для развития гостиничного бизнеса, особенно в регионах. Однако, развитие внутреннего туризма республики зависит от роста уровня доходов населения. При росте доходов, у населения растут возможности посещения туристических мест в республике, в результате у населения появляется возможность использовать услуги гостиниц, нежели останавливаться на ночлег у родственников.

Таким образом, следует обратить огромное внимание на актуальные проблемы отрасли, такие как развитие материально-технической базы, повышение уровня профессионализма персонала, повышение качества обслуживания клиентов и предоставления дополнительных услуг.

На наш взгляд, необходимо решать проблемы формирования материально-технической базы туристско-рекреационных объектов страны, развитости транспорта, коммуникаций, что способствуют развитию туризма и росту числа туристов, въезжающих в республику и нуждающихся в услугах гостиниц. Решение вышеуказанных проблем даст возможность развитию гостиничного бизнеса в Таджикистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джабарова П.Дж. Качество как важный фактор потребительской привлекательности гостиничных услуг / П.Дж. Джабарова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/1(193). -С. 128-134.
2. Закон о туризме Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 год, №9, ст. 228; 2005 год, №12, ст. 641; 2009 год, № 5, ст.337, ЗРТ от 28.12.12г. №922

3. Закорин, Н.Д. Инвестиционное развитие туристического потенциала региона / Н.Д. Закорин. - СПб.: Д.А.Р.К., 2009. - 196 с.
4. Панаморева И. Проблемы и перспективы развития туризма в Тульской области: монография / И. Панаморева, Г. Мишунина, С. Пуханов. - 2009.- 374 с.
5. Саидмуродова М.А. Ташаккули бизнеси меҳмонхонадорї дар шароити муосир / М.А. Саидмуродова, З.А. Хомидова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2015. -№2/6(175). - С. 119-125.
6. Государственная программа развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 годов, Утверждено Правительством Таджикистана 28 мая 2009 г № 299.
7. [Электронный ресурс]. http://tajikistan.orexca.com/rus/tajikistan_visa.shtml.
8. Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы.
9. Статистический сборник Республики Таджикистан, 2010-2015 г.г.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается место и роль рынка гостиничных услуг в социально-экономической системе Республики Таджикистан. Охарактеризованы основные варианты изменения потенциала рынка гостиничных услуг. На основе проведенного анализа представлены обоснования для эффективного использования потенциала гостиничных услуг республики.

Ключевые слова: рынок гостиничных услуг, потенциал туризма и гостиничных предприятий, индустрия гостеприимства.

POTENTIAL MARKET HOTEL SERVICES REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the role and place of the hotel services market in the socio-economic system of the Republic of Tajikistan. To characterize the basic options for changing the hotel service market potential. Based on the analysis presented justification for the effective use of the hotel services of the republic.

Key words: market of hotel services, the potential of tourism and hotel business, hospitality.

Сведения об авторах: ***Аминов Фотехджон Иномджонович*** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономики труда Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (**+992) 935-76-33-55.** E-mail: **aminov_f@mail.ru**
Хисориева Гулнора Тоировна - старший преподаватель кафедры менеджмента и экономики труда Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **(+992) 935-36-75-87**.
E-mail: **gulnora_ai@mail.ru**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Ф.С. Улфатшоев
Таджикский государственный университет коммерции

Использование научно-методологического подхода к теории кооперативного хозяйствования имеет важное значение и объективно предполагает выяснение понятия и содержания основополагающих принципов или цивилизованных, гуманных ценностей и условий, которыми постоянно в своей деятельности должны руководствоваться кооперативные хозяйства, независимо от действия факторов внешней и внутренней среды, многообразия их видов, национальных и региональных особенностей в странах мира, разных исторических периодов и оценки или иной системы экономики. Вместе с тем следует отметить, что «принцип» происходит от латинского слова «principium» и согласно трактовке свободной энциклопедии относится к числу сложных понятий и по существу означает следующее:

- основополагающая истина, закон, положение или движущая сила, лежащая в основе других истин, законов, положений или движущих сил;
- руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности;
- внутренняя особенность в чем- либо, точка зрения на что - либо, нормы поведения;
- основная особенность устройства, действия механизма, приборов и т.д.

Как показывают анализ теория и опыт в любой области науки вопрос о принципах как движущей силе и базовой опоре для организации эффективных и результативных действий, работ, экономической, социальной и прочей деятельности является главным и центральным. Первоначально обозначив эти принципы, руководящие правила и нормы,

действия в реальной практике, опираясь на них, можно двигаться вперед в решении поставленных задач в процессе успешного хозяйствования в любой отрасли экономики и люом виде деятельности.

Как показывают литературные источники [1;2], например, в науке философии, поиск метафизического принципа исходил из идеи найти такой всеобщий принцип, который содержал бы в себе фундаментальные основы для всего существующего, что составляет задачу решения многих философских систем. Идеальное требование или норма метафизического принципа исходило из того, что такой принцип должен обладать наибольшим внутренним единством и наибольшей полнотой содержания, а выводы должны быть аргументированными и точными. Сказанное относится как к теории философии, так и науке экономики. Например, если к этому вопросу подойти с позиции практики философии и содержания реальной действительности, то принцип есть норма, правила поведения. Например, один из принципов морали гласит: «поступай так, как ты хотел бы, чтобы поступили с тобой». Итак, в соответствии с предметом нашего исследования, установление базисных, основополагающих принципов, норм и условий, путеводных правил действий, цивилизованных моральных ценностей в деятельности всех кооперативных хозяйств и соблюдение их в современной практике рыночного хозяйствования – задача особой важности. Выделение этих специфических принципов, которые лежат в основе деятельности потребительских кооперативов, служит критерием их ценности, позволяет достигать поставленных перед ними целей и задач, улучшение результатов хозяйственной деятельности организаций в условиях применения рыночных методов и инструментов хозяйствования.

Базовые кооперативные принципы и ценности, отражающие в себе именно отличительные особенности кооперативов разного типа в сравнении с другими моделями ведения хозяйств были выработаны еще в XVII-XVIII веках на основе ценных идей теоретиков и практиков, которые посвятили все свою сознательную жизнь делу организации кооперативного движения, улучшению условий жизни беднейших категорий населения путем создания совместной их деятельности, объединения их на добровольных и доступных условиях как членов-пайщиков в кооперативных обществах, повышения результатов их экономической и социальной деятельности, организации управления и контроля деятельности на демократических основах, т.е. членами кооператива, с равными правами и обязанностями, социальной заботы и лучшего обслуживания членов кооператива и населения, образования и повышения квалификации работников, их информированности о делах кооператива, сотрудничества между кооперативами, а также между кооперативной системой и Правительством страны, автономности и независимости кооперативов.

Причем, на наш взгляд, базовые правила и условия, в известной степени, можно квалифицировать как очень близкие к принципам управления деятельности кооперативными хозяйствами и нормы их поведения, которые зависят от изменения факторов внешней и внутренней среды.

Принципы управления предприятиями (организациями) современной экономики определяют требования к системе, структуре и организации данного процесса, экономического объекта хозяйствования. Как правило, управление организацией осуществляется на основе основных исходных положений и правил, которыми руководствуются менеджеры, специалисты и руководители всех звеньев управления экономикой. Эти принципы как бы определяют последовательность действий и траекторию изменения поведения руководителей и менеджеров организаций. Иначе говоря, принципы управления целесообразно представить как основополагающие идеи, закономерности и правила поведения хозяйственников и, в первую очередь руководителей, менеджеров и предпринимателей при принятии и реализации управленческих решений.

Изложенное выше позволяет выделить следующие принципы управления хозяйствования общества: ориентация на конкретные цели и н ценности, что руководители и менеджеры кооперативных хозяйств обязаны тесно взаимодействовать и сотрудничать с другими субъектами рыночной экономики. При этом велика роль коллективизма, взаимного доверия и уважения, честности в оказании услуг и толерантности действий, дружбы, взаимопонимания, максимального удовлетворения интересов и спроса членов кооператива и обслуживаемого населения. Во главу угла всех

действий и работ всегда следует ставить решение социальных задач и улучшение условий жизни членов кооперативного общества и сельского населения, преимущественное удовлетворение потребностей своих членов и населения в товарах, услугах, повышение качества и культуры обслуживания населения. Таким образом, ориентация деятельности, миссия и главная цель кооперативного хозяйства – это возможный вклад в решение социальных проблем общества путем реализации задач по повышению уровня жизни членов и обслуживаемого населения.

Следующий принцип управления организации исходит из положения , что эффективность хозяйственной деятельности связана с ее внутренними и внешними взаимосвязями, их взаимозависимостью через призму изменения факторов внешней и внутренней среды функционирования, открытостью входа и выхода в кооперативное общество и системой потребительской кооперации как неотъемлемого звена национальной экономики.

Содержание принципа многофункциональности и комплексности состоит в том, что менеджмент включает различные аспекты деятельности: рациональное использование всех видов экономических ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, информационных, предпринимательского таланта руководителей и специалистов), функциональные, например, организация труда и стратегические, в частности, разработку реализации миссии, цели и задач общества и системы потребительской кооперации страны в целом.

Принцип интеграции делового сотрудничества предполагает, что в трудовом коллективе способы взаимоотношений и позиции, точка зрения сотрудников должны интегрироваться с тем, чтобы добиться гораздо больше конченых результатов работ, развивать в интересах каждого члена коллектива, самого коллектива в целом и, наконец, государства путем вклада в виде оплаты налогов в госбюджет страны и районов (городов). Также важна интеграция для изучения и распространения передового производственного опыта, выхода на внешние рынки с целью купли-продажи необходимых друг другу товаров и услуг, соблюдения цивилизованных правил и законов в области правовой, экономической, в том числе внешней экономической деятельности, отвечающих требованиям рыночной экономики.

Отмеченные принципы являются общими, однако, несмотря на это, следует ими руководствоваться с учетом, конечно, местных условий, а главное, неукоснительно соблюдать на практике их требования и общие правила. Но нельзя упускать из поля зрения и то, что имеются и частные принципы управления.

Как показывают теоретические исследования российских ученых [3;4], частные принципы управления были обоснованы и сформированы в 20-е годы. Некоторые из них ныне вовсе забыты, но в условиях перехода страны к рыночной экономике их значимость неизмеримо возросла. Так, основным принципом менеджмента является принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации в системе управления. Конечно, после перехода Республики Таджикистан (с 1991г.) на рыночные методы и механизмы рыночного хозяйствования, позиции централизованного планирования, как составного элемента менеджмента, потеряли прежнее свое значение и в этом ныне нет практической необходимости. Однако, одновременно центром планирования основных показателей хозяйственной деятельности кооперативной системы теперь становятся предприятия – потребительские общества. Произошли заметные изменения в деле усиления экономической самостоятельности и свободы действий низовых организаций в Республике Таджикистан. При этом, как в прошлом с заметным сокращением штата сотрудников функционирует центральный аппарат управления Союза «Таджикматлубот». Также действуют областные потребсоюзы (Согдийской, Хатлонской областей, ГБАО), хотя функции и полномочия теперь существенно изменились, и они выступают как ключевые и очень компетентные партнеры в организации и управлении многоотраслевой деятельностью данной системы и роль их заметно повысилась. Перед кооперативными хозяйствами в условиях действия рыночного механизма и резкого усиления рыночной конкуренции поставлены новые задачи. В условиях рынка претворяются сложные и очень ответственные социально-экономические задачи, направленные в конечном счете на рост уровня социально-экономической эффективности, качества работ и услуг, развитие элементов демократии и предпринимательской активности, как условия для успешной деятельности в решении поставленных перед системой кооперации и трудовыми

коллективами стратегических социальных и экономических задач. В связи с отмеченным, проблема сочетания элементов централизации и децентрализации в управлении состоит в оптимальной постановке и выборе управленческих решений т.е. в рациональном сочетании функций и полномочий в виде прав и обязанностей верхних и низовых звеньев иерархической структуры управления при принятии управленческих решений в системе потребительской кооперации. Отличительной особенностью принципа централизации является необходимость использования правила единоначалия и коллегиальности в управлении. В свою очередь, основной смысл единоначалия заключается в том, что руководитель того или конкретного звена управления пользуется правом единичного решения хозяйственных вопросов, разумеется, в пределах его полномочий и обязанностей. Однако важно иметь в виду, что руководитель не может злоупотреблять своим правом быть единоличным управленцем и в интересах лучших результатов работы. Он обязан считаться с мнением подчиненных, членов трудового коллектива. В этом случае, нельзя отрицать особую ценность и значение народной поговорки «семь раз посоветуйся и режь один раз». Отсюда, учет мнения подчиненных, коллегиальность предполагают выработку более продуманного и коллективного решения. Именно соблюдение такого подхода, как показывает хозяйственная практика приведет к исполнению принятых управленческих решений, хотя оно предусматривает и персональную ответственность.

Как известно, любое управленческое решение должно опираться на позиции и достижения науки, техники и передового хозяйственного опыта, поэтому должно отличаться научной обоснованностью выдвигаемых положений и решений. Это неизбежно требует соблюдения принципа научной обоснованности, что в свою очередь предполагает наличие руководителей и специалистов научного мышления, разума при анализе ситуации, разработке и принятии реальных и продуманных показателей плана развития хозяйственной деятельности организации на предстающий период.

В тесной связи с указанным принципом на предприятиях должна быть реализован принципа плановости, что означает необходимость обоснования экономических расчетов и установления основных направлений развития предприятия и определения конкретных н количественных и качественных показателей плана, как на ближайшей, так на будущий период. Исследования ученых и специалистов подтверждают, что роль плана и планирования как главного составляющего процесса управления значительно усиливается на уровне предприятия (организации) именно в условиях действия и использования рыночных методов хозяйствования. План на основе прогноза показателей - это научно-обоснованный ориентир, который позволяет более обдуманно и целеустремленно решать комплекс важнейших социально-экономических задач в будущем. Отсутствие продуманного плана действий и мероприятий, конкретных показателей на предстоящий период заставляет руководителей, специалистов и весь трудовой коллектив не допускать ошибки в работе, более целенаправленно и эффективно использовать внутрихозяйственные, все еще до конца не реализованные, резервы и возможности производства.

Следующий принцип – это сочетание прав, обязанностей и ответственности работников организации. Его суть по существу состоит в том, что каждый подчиненный обязан выполнять возложенные на него обязанности и периодически отчитываться о ходе его выполнения. Каждый работник должен иметь обоснованный объем плановой работы и персонально нести ответственность за порученное ему дело, конкретный участок работы.

Принцип автономии и свободы - неотъемлемый элемент эффективного управления деятельностью хозяйствующих субъектов рынка. Чем больше свободы действий работника в решении конкретных задач организации, тем меньше опеки и нареканий со стороны руководителей организации. Необходимо отметить, что в последние годы, благодаря проведению активной реформы в области экономики и управления, уровень самостоятельности и автономности хозяйствующих субъектов последовательно растет, что неизбежно позитивно влияет на результаты работы предприятий (организаций). Однако отмеченный тезис ни в коем случае не означает, что все вопросы в этом смысле решены до конца. На наш взгляд, в будущем следует совершенствовать правовые, организационные и экономические основы деятельности субъектов рынка на основе большего предоставления им права автономии и экономической и правовой свободы в решении конкретных хозяйственных задач. Основными ориентирами могут стать

рациональное использование имеющихся в распоряжении хозяйств ограниченных экономических ресурсов, в поиске и реализации внутрипроизводственных резервов с учетом изучения и прогнозирования потребностей рынка в товарах и услугах, что на самом деле предлагать рынку товаров и услуг самостоятельный субъект хозяйствования.

Одним из важнейших принципов современного менеджмента является демократизация управления, т.е. активное привлечение в управление организацией, в решении социально-экономических задач всех работников организации. Автократическое управление организацией, когда все вопросы хозяйствования решает лишь один руководитель и игнорирует по существу ценный фактор-мнение подчиненных работников ныне менее важно по сравнению с принципом демократических начал в управлении. Формы демократического участия работников в управлении хозяйством могут быть различными. Учет мнения работников при определении форм и систем оплаты труда, коллективное обсуждение принимаемых плановых показателей бизнес-плана предприятия, участие в решении управленческих задач, а также в решении многих других социально-экономических задач приобретают ныне особое значение.

Ключевое значение имеет решение задач по совершенствованию механизма мотивации труда, т.к. это способствует стимулированию роста результатов труда, как материального, так и морального, и вне связи с ним не может быть реального повышения эффективности экономики. Анализ передового производственного опыта показывает, что там, где строго соблюдают и используют требования данного принципа, там эффективность деятельности организаций, как правило, выше и постоянно растет. Между тем, наблюдается обратная ситуация, когда недостаточно применяется система поощрений и наказаний работников по результатам их работы и вклада в общие результаты хозяйственной деятельности, за выполнение индивидуальных заданий и обязательств в рамках конкретного отрезка времени.

Принцип иерархичности и обратной связи означает создание многоступенчатой структуры управления, при которой низовые звенья управляются своими же органами, находящимися под контролем органов руководства следующего уровня, т.е. более высокого уровня иерархии. При этом постоянный контроль, или мониторинг процесса выполнения заданий и работ, за деятельностью всех уровней управления осуществляется на основе механизма обратной связи. По каналам обратной связи необходима информация о реальном состоянии дел, на низовом звене управления, например, материалы о результатах анализа хода выполнения установленных заданий, работ и в целом планов, выполнения показателей и индикаторов состояния хозяйственной деятельности предприятия поступают в управляющую систему. Это позволяет оценить результаты работы, корректировать их на основе использования механизма мониторинга с целью оперативного воздействия на эффективность процесса управления.

Принципы государственной законности системы управления организацией, органической целостности объекта и субъекта управления, как единое целое и постоянное взаимодействие субъекта и объекта управления, а также принцип устойчивости и мобильности системы управления имеют самостоятельное значение. Так, если в результате изменения факторов внешней и внутренней среды, в принципе система менеджмента не должна претерпевать коренные изменения, а наоборот, должна сохраняться устойчивость стратегических планов, а система управления должна адаптироваться к изменениям и условиям влияния факторов внешней среды. Управленческий процесс должен быть мобильным, т.е. максимально учитывать изменения и требования рыночной системы хозяйствования, изменения механизма спроса, предложения, цен и конкуренции на местном и внешнем рынках товаров.

Вместе с тем, первоначальные основные принципы их деятельности трудовой общины-колонии «новая Германия», организованная впервые по инициативе Р.О. Оуэна в штате Индиана, заключались в следующих ценностях:

- равенство прав для всех несовершеннолетних независимо от пола и положения;
- равенство обязанностей, видоизменяемых в зависимости от физической и умственной пригодности;
- кооперативное объединение в работе;
- общность имущества;
- свобода слова и действий;
- искренность во всех проводимых мероприятиях;

- доброжелательность во всех действиях;
- вежливость в общении;
- порядок во всех совместных делах;
- сохранение здоровья;
- приобретение знаний;
- соблюдение законов страны, в которой мы живем.

Нетрудно убедиться, что первоначальные идеи и принципы деятельности трудовой общины, организованной в штате Индиана (США) по инициативе Р. Оуэна еще в мае 1825 года, почти два века тому назад сыграли созидательную роль в управлении кооперативных хозяйств, как добровольные объединения людей для достижения социально-экономических целей. Не случайно, они вошли в состав Конституции общины.

Однако, следует подчеркнуть, что перечень и содержание кооперативных принципов по мере развития кооперативного движения в других странах мира, например, в старой России, затем в Англии, Франции, Италии и, наконец, на уровне Международного кооперативного Альянса (МКА) заметно расширились и в них были включены новые, более лаконичные и понятные формулировки терминов и положений. С этих позиций, например, принципы потребительской кооперации организации декабристов «Большая артель», зафиксированные в ее Уставе, принятые еще в марте 1831 года, т.е. спустя шесть лет после трудовой общины-колонии, «новая Германия» включала по существу новые идеи и положения:

- добровольность вступления и выхода из артели;
- создание коллективной собственности в форме безвозвратной «общественной ценности» и совместного имущества;
- материальное участие членов путем внесения в артель продовольственного потока и денежного содержания от казны, а также полученных от родственников денежных средств;
- участие членов в совместном труде по ведению артельного хозяйства (закупка товаров, приготовление пищи, возделывание огородов и пр.);
- равенство прав и обязанностей участников, действие правила «один участники - один голос»;
- создание резервной денежной суммы для выдачи единовременных пособий членам артели.

Совершенно очевидна новизна и оригинальность положений, сформулированных и развитых декабристами России относительно основополагающих принципов кооперации. К ним по праву, на наш взгляд, следует отнести идеи о формулировках добровольности вступления и выхода из артели, необходимость создания коллективной собственности, как прообраза современной кооперативной или особой (объединений) собственности, материальное участие членов путем внесения в артель продовольственного и денежного содержания от казны и от родственников, равенство прав и обязанностей, а также создание резервной денежной суммы для выдачи единовременных пособий членам артели.

После провозглашения Российскими декабристами отмеченных принципов, через тринадцать лет, английскими рабочими-ткачами в организованном ими Рочдейлском потребительском кооперативе были разработаны и взяты за основу деятельности конкретные по содержанию основные принципы, которые были сформулированы следующим образом:

- каждый член общества вносит свой паевой взнос размером один фунт стерлингов. Оплата паевого взноса может производиться в рассрочку. На этот пай начисляется небольшие проценты;
- все члены имеют одинаковые права, независимо от величины внесенных паевых взносов;
- продажа товаров производится по среднерыночным ценам;
- покупка и продажа товаров осуществляется только за наличный расчет;
- в кооперативе продаются только доброкачественные товары, чистым весом и точной мерой;
- доля прибыли отчисляется на повышение культурного уровня членов общества (2,5%), на устройство школ, читален, библиотек и т.п.;
- основная часть прибыли распределяется между членами по забору товаров;

-кооператив соблюдает нейтралитет в политических и религиозным вопросах;

Как видно Рочдейлский потребительский кооператив, созданный впервые в Англии в своей деятельности руководствовался понятными принципами, такими как внесение каждым членом общества паевого взноса в размере один фунт стерлингов, но важно было то, что на них начислялись небольшие проценты. Или же все члены общества пользуются одинаковыми правами, независимо от количества, внесенных ими паевых взносов. Новыми идеями могут быть признаны: продажа товаров производится только за наличный расчет, прибыль распределяется на социальные нужды – на повышение культурного уровня членов общества, на устройство школ, библиотек, а также существенная ее часть распределяется между членами и др., все эти положения не только дополняли принципы кооперации в тех или иных условиях деятельности, отдельных стран, но в сущности внесли свой ценный вклад в формирование более ценных и общих принципов управления кооперативными хозяйствами.

Некоторые различия в формулировке принципов относительно особенностей деятельности видов кооперативов, например, производственного, кредитного, потребительского обществ и др., могут иметь место, но естественно, главные, основополагающие должны быть едиными. С учетом сказанного, базовые принципы, первоначально провозглашенные Международным Кооперативным Альянсом, включают такие правила,как :

- свободное членство в кооперативе («открытый вход и выход»);
- демократический характер управления и контроля (один член – один голос);
- распределение прибыли между членами пропорционально сумме купленных ими в кооперативе товаров;
- ограниченный процент на денежные взносы и вклады членов кооператива;
- политический и религиозный нейтралитет кооперативов;
- продажа товаров только за наличный расчет (запрещение продажи в кредит);
- обязательное осуществление кооперативом воспитательно-просветительной и образовательной работы среди своих членов.

Провозглашенные МКА базовые, но более стандартные на мировом уровне относительно управления кооперативными хозяйствами принципы воплощают в себе не только все новое, прогрессивное, что было предложено в разные годы в тех или иных страны мира, но и характеризуются как решающие, единые и основополагающие. Однако, по мере развития общества и экономики, возникает острая необходимость во внесении поправок в формулировки, в определение наиболее отличительных и решающих принципов организации кооперативного движения. В связи с этим, Парижский конгресс еще в 1937 году признал, что подлинность кооператива зависит от применения лишь четырех общих принципов:

- открытое членство;
- демократическое управление;
- распределение прибыли между членами - пайщиками;
- ограниченный процент на паевой капитал.

Что касается остальных трех принципов – политический, религиозный приоритет, торговля за наличный расчет - по существу, дополняют вышеперечисленные.

Развитие образования в настоящее время не является непременным условием вступления крупных кооперативных организаций и их союзов в Международный кооперативный Альянс. Фактически произошло, по существу, признание более широкой дифференциации кооперативных принципов на обязательные и необязательные, что, по нашему мнению, сделано для облегчения процедур вступления отдельных стран в МКА.

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что выбор и использование кооперативных принципов в разных странах может содержать отличительный их набор, который зависит от условий развития и социально-экономической природы на разных этапах их деятельности. Так, в деятельности организаций потребительской кооперации, согласно Закону Республики Таджикистан «О потребительской кооперации» (1992г.), определены ключевые принципы их деятельности, но что не менее важно, особо обращено внимание на сохранение самобытности потребительской кооперации, ее социальной ориентации, автономии и независимости. Наряду с этими важнейшими чертами в указанных правовых документах являются:

- развитие потребительской кооперации как системы, состоящей из потребительских обществ и их союзов, признание за союзами всех уровней контрольных и распорядительных функций, восстановление вертикали ответственности;

- провозглашение потребительских обществ и союзов потребительских обществ субъектами собственности;

- изменение отношения к пайщикам.

Признание пайщиков главной фигурой потребительской кооперации, а экономическое участие пайщиков в хозяйственной деятельности главным условием ее существования.

- расширение кооперативной демократии;

- возрождение системы на принципах и ценностях международного кооперативного движения;

- структурная перестройка и новая инвестиционная политика;

- закрепление за потребительскими обществами и союзами права осуществления предпринимательской деятельности, но принципиальным ограничением, в соответствии с которым доходы от финансово-хозяйственной деятельности должны направляться на решение уставных целей и задач, среди которых оказание помощи потребительским обществам в развитии торговой, производственной, заготовительной и социальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов К.И. Потребительская кооперация СССР / К.И. Вахитов. – М.: Экономика, 1991.
2. Ефремова Г.М. Потребительская кооперация XXI века / Г.М. Ефремова.- Новосибирск: СИБУПК, 1999.
3. Ермаков В.Ф. Потребительская кооперация на пути радикальных реформ / Г.М. Ефремова. – Белгород: Изд-во Белгородского университета потребительской кооперации, 1998.
4. Крашенников А.И. Международный кооперативный альянс / А.И. Крашенников. -М.: Экономика, 1977.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье центральное место занимает изложение сущности, содержания и значения основополагающих принципов организации и управления деятельности хозяйств потребительской кооперации в современных условиях перехода к рыночным отношениям. Среди них нашли отражение такие принципы, как демократизация управления, комплексность подходов, интеграция делового сотрудничества, ориентация на ценности, научность, автономия, свобода и др.

Ключевые слова: принципы, управления, кооперативные хозяйства, демократия, комплексность, деловое сотрудничество, автономия, потребительская кооперация, открытое членство, распределение прибыли.

THE BASIC PRINCIPLES OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS

The article take center stage presentation of the essence, content and significance of the fundamental principles of organization and management of the activities of consumer cooperation enterprises in modern conditions the transition to a market economy. Among these principles are reflected, such as the democratization of management of an integrated approach, the integration of business cooperation, focus on values, scientific, autonomy, freedom, and others.

Key words: principles, management, cooperative economy, democracy, complexity, business partnership, autonomy, consumer cooperation, open membership, the distribution of profits.

Сведения об авторе: ***Улфатшоев Фируз Султоншоевич*** - старший преподаватель кафедры экономики и организации бизнеса Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **(+992) 937-35-75-83.** E-mail: **ulfatschoevfiruzs@mail.ru**

ФИСКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Д.М. Холов
Институт экономики и демографии АН РТ

В XIX-начале XX веков территории Западного Памира и северо-восточного Афганистана (Бадахшан), населенные таджиками, состояли из отдельных, полузависимых княжеств, которыми правили местные правители (*ша, мир, бек*). Географические

особенности территории юго-восточного Таджикистана и Памира способствовали тому, что на протяжении длительного исторического периода страна в своей значительной части была изолирована от внешнего мира и отдельные мелкие феодальные владения, были разобщены [1,19].

В XIX веке на Западном Памире имелось четыре шахства: Ваханский, во владения которого входил и Ишкашим (без Горана); Шах-даринский; Шугнанский, во владение которого входил Поршнив, долина реки Гунда, Дарморахт и Горан; Рушанский, во владения которого входила и долина Бартанга. Примыкающий к Рушану с севера Язгулем, имевший 11 селений, был подчинен более сильному соседу Ванчу, который до бухарского владычества сохранял самостоятельность, хотя и был более или менее зависим от Дарваза [7,25].

Каждое *шахство* делилось на административные единицы, называвшиеся *сада* («сотня») или *панджа* («пятерня»). Шугнан делился на шесть *сада*: 1. Барпанджа, 2. Дирпанджа, 3. Веру Дарморахт, 4. Поршнив, 5. Гунд (вместе с Сучаном) и 6. Шохдара.

Рушан делился на следующие *панджа*: 1. Вомар, Шуджан и Йемц, 2. Дерзуд и Барзуд, 3. Барушон, 4. Вамд, Шидз и Дерушон, 5. Хуф, Баджу и Рубот (впоследствии отошел к афганцам) и 6. Долина Бартанг, от Багу до Рошорва. Во главе каждой *сада* или *панджа* стоял *аксакал*, а в более мелких административных единицах – *арбоб* или *мирда* [7,25].

Все население верховьев Пянджа делилось в сословном отношении на две главные категории: правящий класс и податное сословие, называемое *райат*, или *фукаро*. Во главе первого стоял *ша* - правитель, шах, к которому примыкала высшая знать – *ша-хель* («род царя», «царское сословие», «княжичи»), и затем шли *акобир* («вельможи», «знать»).

Правители Рушана назывались *мир* и при них была такая же сословная структура, как и в Шугнане, с тою только разницей, что их собственные потомки назывались *мир-хель*.

В 1893 году русские отряды под командованием полковника Ионова заняли Памир и заставили афганцев очистить правый берег Пянджа. В 1895 году русско-английской разграничительной комиссией граница между Россией и Афганистаном была установлена по реке Пяндж, и Рушан, Шугнан и правобережная часть Вахана отошли к Бухарскому эмирату и сюда были назначены бухарские чиновники. Однако, злоупотребления, насилия и притеснения, чинимые бухарскими властями, заставили население просить об установлении русского управления в припамирских странах, и последние были переданы в руки русских военных властей [4,113].

В начале XX века Западный Памир состоял из следующих волостей: Ишкашимский, Лянгарский, Рушанский и Шугнанский. Всего в этом крае проживало около 20 тысяч человек. Во главе районов стояли офицеры Памирского отряда, пользовавшиеся правами участковых приставов. За ними, как ближайшими помощниками, стояли волостные управители или *мингбоши* («тысячник»), которым подчинялись *кази*, *арбабы* и *аксакалы*. В Хорогском (Шугнанская волость), Лянгарском и Ишкашимском районах бухарским эмиром назначались исполняющий обязанности бухарского бека, должность которого, разумеется, была исключительно номинальной [6,82].

Очень ценным документом о видах налогов, податей и повинностей на Западном Памире в начале XX века является «Докладная записка капитана генерального штаба А.Е. Снесарева о зякете в Западном Памире», опубликованном в книге Н.А. Халфина. Докладная была составлена на основе сведений, переданных беком Шугнана - Мирза Юлдаш Бием о зякете, налагаемом бухарскими властями на ханства Шугнан, Рушан и Вахан.

Виды налога были следующие:

а) с жителей, имеющих землю, брали десятую часть (1/10) с собранного количества зерна (пшеница, ячмень, хлопок и т. д.) или с десяти пудов уплачивался один пуд. Взимание десятой части распространялось на сено, тут, урюк, орех и крут. Кроме этой десятой части *амлякдару* (чиновнику) во время сбора полагалось 1/80 (с каждого пуда полфунта) и *доруга* (сборщику) 1/60 (с пуда 1/4 фунта);

б) зякет с животных: овец, козлов, рогатого скота и верблюдов - от 40 голов одна голова. Так как верблюдов было мало, то за каждого верблюда в год платится один рубль[8,82].

Кроме вышеперечисленных повинностей, жители несли еще следующие.

Все хозяйства были разбиты на 4 категории. В первую – богатых – входили хозяйства, засевающие пятьдесят пудов хлеба (всех сортов вместе) или более; во вторую – средних – засевающие 25-50 пудов; в третью – бедных – засевающие менее 25 пудов; наконец, в четвертую входили безземельные.

Богатые хозяйства должны были каждый год платить с трех дворов: одну крупную скотину, ценою на русские деньги 6 руб. 40 коп. и другую среднюю, ценою 3 руб. 20 коп., 4 хороших барана, ценою в 1 руб. 20 коп. каждый, четыре чашки масла, каждая весом в 5¼ фунта (512 г) и ценою 80 коп., одну пару таджикских сапог, одну веревку, один кусок хорошего сукна ценою в 4 руб. 80 коп., другой кусок тонкого сукна ценою в I руб. 20 коп., один мех куницы ценою в 1 руб. 40 коп., 7 кусков маты по 3 аршина (2,13 см) в каждом ценою в 4 руб. 20 коп. и один стан подков в 80 коп. Упомянутые три двора, вместо перечисленных предметов, могли платить 30 руб. 12 коп.

Средние хозяйства должны были каждый год, сверх опять-таки податей, помеченных выше в пунктах а) и б) с трех дворов платить: одну большую скотину (6 руб. 40 коп.), три хороших барана (80 коп. каждый), три чашки масла (60 коп. каждая), один кусок сукна (4 руб. 80 коп.), один мех куницы (1 рубль 40 коп.), пять кусков маты по 3 аршина в каждом (3 руб.), пару подков (40 коп.), веревку и пару таджикских сапог. Упомянутые три двора, вместо перечисленных предметов, могли уплатить 20 руб. 25 коп. или по 6 руб. 75 коп. каждый.

Бедные должны были каждый год, сверх податей в пунктах а) и б), с трех дворов платить: одну среднюю скотину (3 руб. 20 коп.), три барана (по 40 коп. каждый), две чашки масла (по 40 коп. каждая), один кусок тонкого сукна (1 рубль 20 коп.), три куска маты по 3 аршина в каждом (1 рубль 80 коп.), один мех куницы (1 рубль 40 коп.), одну пару подков (40 коп.). Взамен перечисленных предметов бедные могли платить в год 10 руб. 5 коп. или 3 руб. 35 коп. каждый двор.

Безземельные хозяйства каждый год должны были платить 1 рубль 20 коп. каждый домохозяин.

С мельниц *зякет* определялся в год: с хорошей – 2 р. 50 к.; средней – 2 р., плохой – 1 р. 50 к.

За произведение нотариальных действий: регистрации брака (*никох*) девицы - 2 руб., вдовы - 1 р., разрешение судебных дел в пользу суда – 1/10 часть от стоимости обсуждаемого предмета (судебные издержки).

Где жил или останавливался бек или его чиновник, жители того кишлака по очереди должны были доставлять каждому из них все, что ему нужно, кроме того, мыла по 5 фунтов (2 кг) с каждого кишлака. Если бек или его люди ездили куда-нибудь по казенным делам из русской стороны, то им все что было необходимо в поездке (лошадей, турсуки и др. предметы), жители доставляли без денег.

Хлеб взимался осенью после сбора урожая (о времени сбора скота не упоминается) чиновником, при участии сборщика, волостного правителя, кази и аксакала, и жителям в получении налога (1/10 доли) давалась расписка. Все перечисленное чиновник и сборщик брали с жителей, а сверх этого с них ничего не должны были брать.

Например, на левом берегу Пянджа (в Афганистане) с зерна брали *зякет* лишь у того, кто высевал более 15 пудов зерна, и притом брали в размере, равном половине посева (в период осенней жатвы). Так как в Бадахшане средние урожаи были небольшие, то это составляло 1/12–1/16 часть сбора. Люди, засеивающие менее 15 пудов, с зерна не платили. Относительно сбора со скота, у кого имелась одна лошадь, 2 крупных скотины и 20 овец, тот уплачивал в год 20 коп., и, наконец, дополнительно брали с хозяина дома 4 рупии в год, т. е. 1,6-2 руб., а если был второй рабочий женатый, то с него 3 рупии или 1,2-1,5 руб. Более никаких налогов не было, бек и чиновники за все платили (по крайней мере должны были), в русские отряды все доставлялось за деньги.

Виды налогов, податей и повинностей начала XX века высокогорного селения Хуф (Рушан) приводит М.С. Андреев в своей книге «Таджики долины Хуф». Долина Хуф – это высокогорная труднодоступная долина, сжатая огромными горными массивами, склоны которых круто ниспадают в долину, расположена в 50 километрах от Хорога. Верхний Хуф и Нижний Хуф состояли из 18 небольших селений, составляющих 110 домов.

В разное время Хуфом правили местные, самостоятельные правители Шугнана и Рушана, а также афганцы и бухарцы. Правящие сословия старались ввести в Хуфе свои

порядки, а также регулярные подати и повинности. При правлении шугнанских «ша» (вплоть до конца XIX века) подати и повинности выражались в следующих формах[7,42]:

1. Раз в год, осенью, после сбора урожая, Хуф должен был платить подать из 100 *пимона* (около 24 кг) пшеницы, 2 шерстяных конских попон и 10 пар шерстяных вязаных чулок (*джурабы*). Эта подать называлась *Азизхон-дуз*.

2. Ежемесячно хуфцы должны были поставлять по 10 *тафсин* коровьего масла (около 20 кг) и по 10 овец.

3. Два человека, называемые *ухтурбун* (пастухи верблюдов), круглый год пасли на пастбище в Гунде или долине Шахдары верблюдов *ша*. Самими хуфцами для пребывания пастухов был установлен срок в один месяц, по истечении которого из Хуфа на смену посылалась новая пара, сменявшая предшествующую. Потребную себе пищу, как в других аналогичных случаях, пасущие приносили с собою из дома.

4. Два человека, называвшиеся *галабун*, назначались летом пастухами при табуне лошадей, принадлежавших *ша*. Табун пасся в долине Шахдары, в местности Джавшангоз. Смена пасущим посылалась ежемесячно. При наступлении зимы, ввиду окончания пастьбы, лошади распределялись на прокорм по домам податного сословия, обязанного бесплатно кормить их в течение зимы.

5. Два человека (1 мужчина и 1 женщина), называемые *дугдор* (хранители пахтанья), т.е. ведающие приготовлением кислого молока, из которого сбивается масло, и переработкой остающегося пахтанья (*дуг*) в сыр, отправлялись на летовки для пастьбы коровьего стада. На пастбище мужчина пас скот, а женщина доила коров и заготовляла впрок молочные запасы. Летний выпас производился в Нижнем Хуфе, земли которого принадлежали *ша*. После окончания здесь травы скот угоняли в Рушан, в урочище Ахван, около Вомара. По наступлению зимы коровы, как и лошади, распределялись по домам жителей, обязанных кормить их безвозмездно всю зиму вплоть до нового выгона на пастбище.

6. Двое мужчин и одна женщина, тоже называемые *дугдор*, отправлялись с весны на пастбище при овечьем стаде, принадлежавшем *ша*. При наступлении зимы, скот, как и в предшествовавшем случае, распределялся по домам податного сословия.

7. Две женщины, называемые *хац-вер* (водонос), круглый год должны были находиться при дворе *ша* для таскания воды и выполнения мелких домашних работ. На такую работу посылали преимущественно вдов или бездетных женщин, и они находились там без смены по 2-3 года. Одежду и пищу, они получали от *ша*.

8. Трое мужчин назначались на должность *дарвозабун* (привратников). Кроме трех хуфцев, одновременно служили для этой цели и один человек из Вомара. Привратников было всего четверо по числу ворот, имевшихся в замке. Каждый их них дежурил днём при своих воротах, а ночью, заперев, ложился около них спать. Служба по сроку была довольно неопределенная – служили по году и более. Пищу и одежду выдавал *ша*.

9. Четыре человека *дехкон* (земледельцы) целое лето находились на обрабатываемых землях *ша* в селении Вурджунг, на левом берегу реки Пяндж. Такие земли назывались *шохи* (шахские) и были разбросаны по разным селениям, и жители этих селений должны были обрабатывать их для *ша* безвозмездно. При созревании зерновых, для жатвы из Хуфа посылалось еще дополнительно 20 человек на 15-20 дней для жатвы и дальнейшей обработки урожая. С ними также посылалось 10 лошадей для молотьбы и для отвоза урожая в резиденцию *ша*.

10. Двадцать человек посылались осенью на 15 дней ко двору *ша* и были обязаны ежедневно доставлять по одной ноше топлива для жилища на зиму, собираемого ими по окрестным горам.

11. Десять человек в течение трех зимних месяцев находились при местопребывании *ша* для очистки крепости от выпадающего снега. Снег выносился из пределов крепости в корзинах, укрепленных за спиною.

12. Кроме вышеперечисленных повинностей, выполнявшихся хуфцами на службе у *ша*, имелись и другие обязанности, возлагаемые на жителей других селений. Пять-шест человек из числа жителей селения Дарморахт, лежащего выше Хорога по р. Пяндж, набирались на должность *мирохур* (конюх).

13. Налоги с посевной земли взимались во время правления *ша* не с урожая, а с посевной площади. Так как мерой земли являлось количество высеваемых на эту землю семян, то исчисление налога и производилось с количества высеваемого зерна, составляя

около 1/8 доли их: с каждого *амбуна* (около 80-140 кг) взималось 3 *растая* (12 кг) налога. При уплате налога с земли в неурожайные годы, допускалась замена зерна маслом, мелким скотом и т.п.

Кроме податей и налогов, взимаемых с населения в пользу *ша*, взимался еще налог в пользу служилого сословия (*навкар*), который назывался *навкарона*.

Во время владения страной афганцами поземельный налог также исчислялся с количества высеваемых на землю семян, но был во много раз выше, чем во времена местных *ша*. Он взимался в размере, равном количеству высеянных на данной земле семян. Этот налог назывался *ушр*.[††] С садов и пастбищ, а также с земли, находящейся под домом, налог не взимался.

Кроме налога с земли, взимался еще подымный (*дудона*) налог, который способствовал сохранению неразделенными больших семей.

Во времена владения бухарцев налог взимался уже не с засеваемой площади, а с урожая. С каждого *амбуна* урожая население должно было платить 3 *растая* (12 кг) налога. В это время также допускалась по договоренности с аксакалом и арбобом замена маслом, скотом и прочим. Налог должен был доставляться самими налогоплательщиками до установленного места.

После занятия страны русскими население было освобождено от налогов, ввиду крайней бедности. Единственной его повинностью была доставка, в случае необходимости, пограничным постам и заставе транспорта, фуража и пр., причем за все представляемое обычно платили [3,147].

В Шугнане, судя по сведениям исторических источников [2;3], существовали две формы ренты: отработочная и натуральная. Особенно интересный материал, свидетельствующий о большом удельном весе отработочной формы ренты, содержится в «Таърих-и Бадахшан». В «Исторических заметках» (л. 16) сказано, что Абдуррахим-хан с каждого бедняцкого хозяйства собирал 100 кг зерна, 6 голов мелкого рогатого скота, 6 кг масла и быка стоимостью 12 *писов* [9, 69-73][‡‡]. Авторы ничего не сообщают о том, как исчисляли размер натуральной ренты: зависел ли он от размера земельного участка, от урожая, от количества мелкого и крупного рогатого скота.

Не вносит ясности в этот вопрос и другой источник – «Таърих-и Бадахшан». В нем приводятся несколько отличные размеры налога, взимавшегося с крестьян при том же Абдуррахим-хане: 1 *улог* зерна (64 кг), большой баран, 2 *коса* (по 6 *пиала* каждая) масла (около 4 кг), бык стоимостью в 12 *писов*, 9 *кулочей* сукна (около 18 м), одна обработанная шкура и одна лисья шкура. Этот налог авторы сочинения называют *шахским бором* и приводят легенду о его происхождении. Термин *бор* в Шугнане употреблялся, очевидно, в самом широком смысле, для обозначения разных поборов и повинностей. Из контекста следует, что даже широко практиковавшаяся продажа детей крестьян была *бором*. Авторы «Таърих-и Бадахшан» называют еще один налог – *хармоха* («ежемесячник»), равнявшийся одному барану меньших размеров и одной *коса* масла, что в год составит налог весьма солидный (12 баранов и 12 *коса*, т.е. около 24 кг масла).

Поэтому более вероятным кажется, что вне зависимости от местных и литературных названий в обоих сочинениях указаны размеры всей натуральной ренты-налога с крестьян в Шугнане при Абдуррахим-хане. Правда, размеры эти в двух источниках не совсем одинаковы (Таблица 1), при одинаковом перечне основных компонентов (зерно, масло, бараны, быки).

Таблица 1. Виды и размеры налогов по данным исторических источников

Виды налога и ед. измерения	По данным «Исторических заметок» (Всего)	По данным «Таърих-и Бадахшан»		
		Бор	Хармоха	Всего
Зерно (кг)	100	64	-	64
Масло (кг)	6	4	24	28
Овцы (шт.)	6	1	12	13
Быки (шт.)	1	1	-	-

[††] Ушр - вид налога с земель, 1/10 часть дохода.

[‡‡] Пис - мера стоимости, которая служила для выражения цены различных предметов, подлежащих купле и продаже без денег.

В «Исторических заметках» значительно подробнее, чем в других источниках, описана процедура сбора натурального налога и злоупотребления чиновников. Самым распространенным способом фактического увеличения налога была заниженная оценка скота. Еще существеннее свидетельство об увеличении абсолютных размеров налога-ренты с беднейших крестьян при различных правителях (Таблица 2).

Таблица 2. Виды и размеры налога-ренты в период правления разных ша

Виды налога и ед. измерения	Размер налога-ренты во времени правления:		
	Абдуррахим-хана (1845-1867 гг.)	Мухаббат-хана (1867-1868 гг.)	Юсуф-Али-хана (1869-1883 гг.)
Зерно (кг)	100	150	180
Масло (кг)	6	8	12
Овцы (шт.)	6	7	8
Быки (шт.)	1	1	1

ЛИТЕРАТУРА

1. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. / Искандаров Б.И. – Душанбе, 1962. – 356 с. – (Труды Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР, т. XXXII, ч.1).
2. Зухур-бек-заде К. Кайдхойи таърихи / Курбаншо Зухур-бек-заде, Гариб-Мухаммад Кази-заде // Фотокопия рукописи Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ. -№ 183.
3. Кушкеки Бурхан-уд-Дин. Катаган и Бадахшан / Бурхан-уд-Дин-и Кушкеки. -Ташкент, 1926. – 146 с.
4. Материалы по истории таджиков и Таджикистана: сб. статьей. -Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1945. -180 с.
5. Мухаммад-зада К. История Бадахшана / Курбон Мухаммад-зада, Мухаббат Шох-зода. –М.: Наука, 1973. – 250 с.
6. Очерки по истории Советского Бадахшана: сб. статьей. -Д.: Ирфон, 1981. -383 с.
7. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Материалы к изучению культуры и быта таджиков / Андреев М. С. – Сталинабад, 1953. – 250 с. – (Труды АН Тадж. ССР, т. VII, в. I).
8. Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1975. – 127 с.
9. Холов М.Ш. Меры стоимости на Западном Памире в XIX – начале XX веков / М.Ш. Холов, Х.А. Каюмова // Известия АН РТ, Отделение общественных наук. – 2007. – №1. – С. 69-73.

ФИСКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Статья посвящена фискальным отношениям на Западном Памире в XIX - начале XX веков. Подробно рассмотрены феодальные повинности крестьян, виды налогов и налоговая система в этом горном регионе. Показано, что кроме налогов, податей и сборов широко практиковался ряд трудовых повинностей, которые обязано было нести земледельческое население.

Ключевые слова: налог, подать, сбор, повинность, доходы, финансовая система, экономика, Западный Памир.

FISCAL SYSTEM OF RELATIONS IN THE WESTERN PAMIRS XIX - EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to fiscal relations in the Western Pamirs in the XIX - early XX centuries. Details considered feudal duties peasants, taxes and the tax system in this mountainous region. It has been shown that in addition to taxes, taxes and fees are widely practiced by a number of labor service, which was obliged to carry the agricultural population.

Key words: tax, fee, duty, earnings, financial system, the economy, the Western Pamirs.

Сведения об авторе: ***Д.М. Холов*** **-** соискатель Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. E-mail: **october2004@inbox.ru**. Телефон: **907-70-33-44**

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВТО

Ф.А. Джабборов, Н.А. Ойев
Институт предпринимательства и сервиса, Таджикистан

Развитие процессов глобализации и международной экономической интеграции, повсеместное усиление конкуренции на различных уровнях хозяйствования, попытки использования роста влияния международных организаций в интересах отдельных государств или групп государств возводят проблему национальной экономической

безопасности в один ряд с такими понятиями, как «государственный суверенитет», «территориальная целостность», «обороноспособность» [3, С. 153-157].

Экономическую безопасность можно определить как материальную основу всей национальной безопасности, поскольку экономика является материальным базисом общества в целом и, соответственно, экономические угрозы могут прямо подрывать государственный суверенитет, приводить к колоссальному ущербу для страны и ее населения. В первую очередь от экономической безопасности зависят защищенность и жизнеспособность государства, общества и устойчивость социально-экономического положения каждого его члена. Среди основных видов национальной экономической безопасности следует выделять внешнеэкономическую безопасность.

Проблема внешнеэкономической безопасности, как вида национальной экономической безопасности, остается относительно малоизученной, хотя интерес к отдельным ее аспектам стал проявляться в отечественной и зарубежной научной литературе еще с середины 70-х гг. XX в. Ведущиеся до настоящего времени споры ученых об определении внешнеэкономической безопасности зачастую приводят не только к усложнению самого понятия, но и в определенной степени вообще к нивелированию разницы между понятиями «национальная», «экономическая» и «внешнеэкономическая» безопасность.

Внешнеэкономическая безопасность государства представляет собой такое состояние его экономической системы, при котором обеспечивается защищенность национальных экономических интересов от воздействия внешних угроз [2, С. 212-219].

Выделение внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан в системе экономической безопасности актуально еще и потому, что понятие «внешнеэкономическая безопасность» используется для понимания и изучения угроз, рисков, неопределенностей и взаимозависимостей национальных экономик в современном мире.

В условиях глобализации мирового хозяйства объективно возрастает роль международных экономических организаций, в том числе – Всемирной торговой организации, в которую по состоянию на ноябрь 2015 г. входят 161 страна плюс Европейский союз, то есть более чем ¾ списочного состава членов ООН.

ВТО играет центральную роль в регулировании международной торговли. Ее важнейшими целями выступают развитие мировой экономики и расширение международного обмена, рост занятости, увеличение капиталовложений и доходов населения. Однако, говоря о влиянии ВТО на национальные экономики, необходимо помнить о том, что эта одна из наиболее влиятельных международных организаций является одновременно важнейшим инструментом, обеспечивающим сохранение сложившегося за десятилетия неравенства государств в международной торговле.

Вхождение Таджикистана в столь престижную международную организацию само по себе является положительным фактом. Оно может дать толчок кардинальному реформированию всех отраслей экономики. Основным условием нахождения своего места в данной организации является конкурентоспособность товаров, а также оказываемых услуг. Другим немаловажным условием является защита отечественного производителя, и усиление его экспортного потенциала. Этот аспект можно отнести как положительный пример вступления.

Правительство Республики Таджикистан уделяет серьезное внимание вопросу адаптации экономики страны к новым условиям конкуренции на мировой арене и в разработке Программы по адаптации экономики страны к условиям ВТО. В данной программе с целью защиты национальных интересов страны работы будут направлены на проведении реформ и усовершенствование законодательства, конкретные меры по развитию чувствительных секторов промышленности страны, такие как текстильная промышленность, горнодобывающая промышленность, сельскохозяйственные товары, производство необходимых товаров и другие сектора, которые являются конкурентными на мировом рынке.

Основными благоприятными факторами членства РТ в ВТО являются:

- получение гарантируемого всем членам ВТО режима наибольшего благоприятствования;

- реализация принципов свободной торговли, предусматривающих снятие негативных барьеров и дискриминации, выставляемых в международной торговле против республики;

- укрепление репутации и престижа республики как надежного партнера, что будет способствовать притоку иностранных инвестиций;

- получение доступа к оперативной международной торговой информации.

Развитие рыночных отношений в Республике Таджикистан сопровождается усилением ее вовлеченности в мировое хозяйство. Эти процессы проходят в русле либерализации внешнеэкономической деятельности в условиях, когда усиливается взаимозависимость государств во всех сферах общественной жизни. Внешняя торговля активно вторгается в нашу жизнь. Более одной трети ВВП всех стран мира создается при прямом участии внешней торговли.

В то же время процесс глобализации, открывая экономику для свободного перетока всех видов ресурсов, ломает локальные системы защиты национальных интересов. Учитывая неоднозначность глобализации и жестких принципов ВТО, выражающейся как в положительных моментах, так и в угрозах экономической безопасности страны, Правительству Республики Таджикистан предстоит выработать новые направления концепции национальной безопасности. Важное место здесь занимает проведение ряда комплексных мероприятий, способных реально улучшить состояние национальной безопасности Республики Таджикистан в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе в условиях членства Республики Таджикистан во Всемирной торговой организации.

Как показывает мировой опыт, обеспечение внешнеэкономической безопасности - это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения экономического роста. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности, и, следовательно, обеспечение экономической безопасности является одним из национальных приоритетов.

Развитие рыночных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности сопровождается ростом преступлений экономической направленности, опасность которых состоит в подрыве основ экономической безопасности страны, чрезвычайно высокой латентности, дезорганизации органов государственной власти и управления [4, С. 201-208].

Внешнеэкономическая безопасность достигается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью национальной экономики к условиям мирового рынка, обеспечением управляемости и адаптационной восприимчивости ее как к мерам протекционной защиты, так и к политике либерализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста.

Выделим наиболее важные задачи в области внешнеэкономической деятельности, направленные на обеспечение экономической безопасности в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО:

−регулирование развития внешней торговли при соблюдении экономических интересов Таджикистана;

−дальнейшее развитие экспортного потенциала страны и проведение политики импортозамещения;

−поддержка интересов отечественных экспортеров на внешних рынках в целях восстановления и сохранения их позиций на мировых товарных рынках;

−реструктуризация внешнего долга для сокращения бремени его обслуживания;

−стабилизация курса сомони.

Внешнеэкономическая безопасность государства имеет определенную структуру. Поскольку речь идет о перемещении объектов экономики – ресурсов или продукции – через границы государства, автор полагает, что имеет смысл разграничить обеспечение защищенности ввоза (въезда) в страну – импорта в широком смысле - таких объектов и их влияния на внутренний рынок, с одной стороны, и обеспечение защищенности их вывоза (выезда) из страны – экспорта в широком смысле – и представления на мировом рынке. В зависимости от типа указанных экономических объектов нами выделяются разновидности внешнеэкономической безопасности, производные от видов национальной экономической безопасности в целом.

Таблица 1. Структура внешнеэкономической безопасности

Объект экспорта	Разновидность внешнеэкономической безопасности	Объект импорта
Сырье (включая энергоносители)	Сырьевая (включая энергетическую)	Сырье (включая энергоносители)
Продовольствие	Продовольственная	Продовольствие
Продукция обрабатывающей промышленности	Промышленная	Продукция обрабатывающей промышленности
Высокотехнологическая продукция	Технологическая	Высокотехнологическая продукция
Объекты интеллектуальной собственности		Объекты интеллектуальной собственности
Трудовые ресурсы	Миграционная	Трудовые ресурсы
Финансовые ресурсы	Финансовая	Финансовые ресурсы

Внешнеэкономическая политика может не только напрямую противостоять экономическим угрозам, но и играть самостоятельную роль в изменении баланса экономических потенциалов участников международного интеграционного процесса.

Учитывая важность обеспечения экономической безопасности во внешнеэкономическом секторе, рассмотрим основные тенденции, складывающиеся в современном внешнеэкономическом секторе Таджикистана. Внешнеэкономические связи современного Таджикистана вносят весомый вклад во внутренний экономический рост и во многом определяют состояние и перспективы отечественной экономики.

На основе анализа содержания и структуры внешнеэкономической безопасности можно прийти к выводу, что для оценки ее состояния следует использовать такие индикаторы (показатели), которые, во-первых, однозначно, непротиворечиво и количественно определенно способны оценивать различные стороны безопасности именно во внешнеэкономической сфере, во-вторых, обладают высокой эластичностью и поэтому большей способностью предупреждать общество, государство и субъекты рынка о возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, в-третьих, характеризуются достаточной степенью взаимодействия друг с другом.

Замедление темпов экономического роста в России оказало большое влияние на экономику Таджикистана в 2014 через снижение объемов денежных переводов.

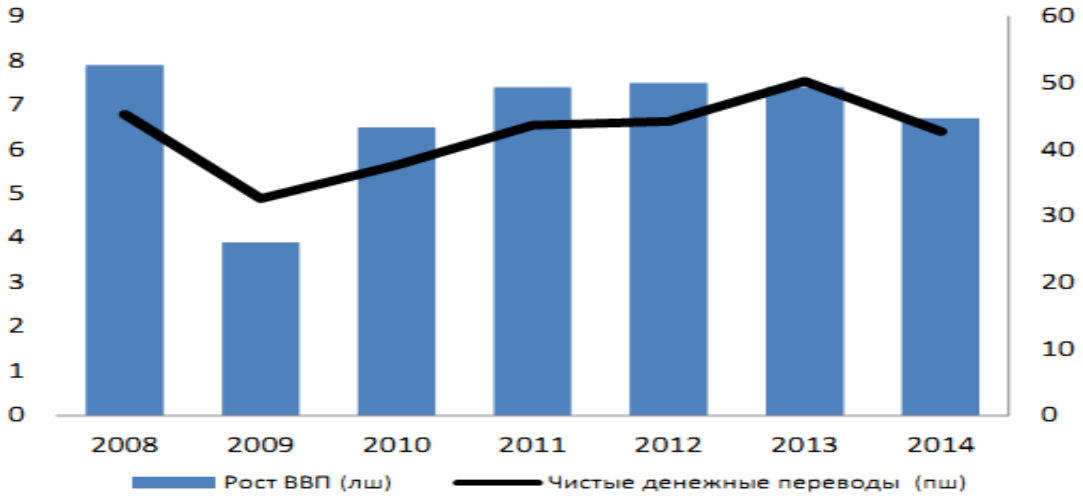


Рис. 1. Рост ВВП и поступления денежных переводов
Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Национальный банк Таджикистана, НБТ, Расчеты Всемирного банка

Объем денежных переводов в эквиваленте доллара США снизился на 8,3 процента в 2014 году по сравнению с годом ранее, в основном из-за сильного снижения курса российского рубля. Это, в свою очередь, привело к снижению внутреннего спроса и

замедлению темпа роста в сфере услуг, которые за последнее десятилетие являлись основными факторами экономического роста. Тем не менее, при объеме денежных переводов, составляющих 42,7 процента ВВП, Таджикистан остается наиболее зависимой от денежных переводов страной в мире. Свыше 90 процентов денежных переводов отправляется из России, что делает снижение денежных переводов наиболее важным каналом, через который замедление темпов экономического роста в России оказывает влияние на ситуацию в Таджикистане. Дальнейшее снижение объемов денежных переводов будет, скорее всего, происходить из-за спада в экономической ситуации России.

Экономический рост в Таджикистане замедлился до 6,7 процента в 2014 году с 7,4 процента в 2013 году из-за снижения мировых цен на основные товары экспорта и сокращения сферы услуг по мере сокращения денежных переводов. Снижение спроса на алюминий и хлопок негативно сказалось на показателях экспорта Таджикистана. Рост показателей производства сельскохозяйственной продукции замедлился в связи с сильными осадками и более низкими температурами в первой половине 2014 года. Несмотря на существенное сокращение производства алюминия и текстиля темпы роста промышленного производства, напротив, несколько ускорились, благодаря вводу в эксплуатацию новых заводов (например, по производству цемента, угля и т.д.). Замедление роста в секторе услуг, который отражает слабый внутренний спрос, в значительной степени компенсируется ускорением роста в строительстве в течение года

Рис. 2. Рост ВВП по секторам экономики (в процентах)
Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Национальный банк Таджикистана

Инфляция начала расти на фоне повышения цен на продукты питания и корректировки тарифов на коммунальные услуги. Инфляция была низкой и сократилась в течение последних нескольких лет в связи с низкими мировыми ценами на продовольствие и топливо, стабильным номинальным курсом валют, и неизменными тарифами на основные коммунальные услуги. Двенадцатимесячная инфляция увеличилась до 7,4% в декабре 2014 года по сравнению с 3,7% годом ранее. Цены на продукты питания, которые составляют более половины потребительской корзины, поднялись с 3,2% в 2013 году почти на 10% в течение двенадцати месяцев до декабря 2014 года. Данное повышение, в основном, является результатом обесценивания местной валюты, сомони, и стало главным фактором повышения инфляции. Повышение тарифов на коммунальные услуги, также способствовали росту инфляции потребительских цен.

Нестабильность уровня цен на импортируемые товары и курсовые изменения в странах основных торговых партнеров (особенно в Российской Федерации) в 2014 году заложили основу тенденции роста уровня инфляции в стране.

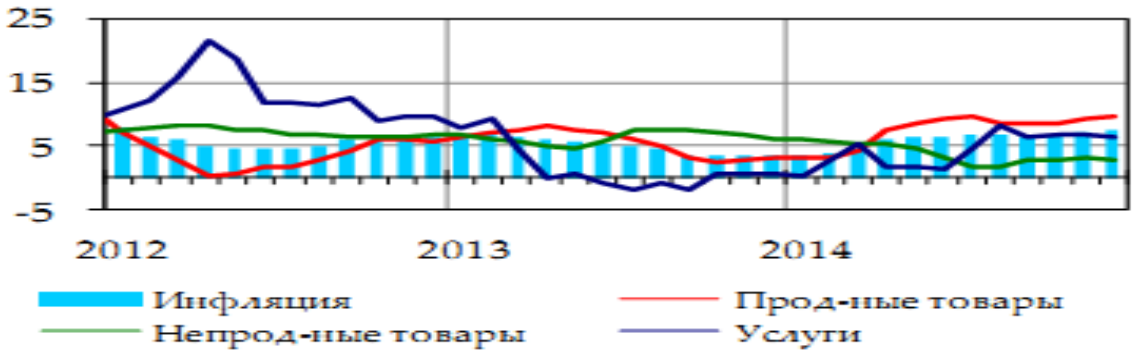


Рис. 3. Динамика годовой инфляции
Источник: Данные Национального банка Таджикистана [www.nbt.tj]

Заметное ослабление российской валюты оказывает давление на сомони. После двух лет номинальной стабильности, сомони обесценился на 11 процентов в 2014 году и еще 5,2 процента в первые 2,5 месяца 2015 года.

Учитывая замедление притока иностранной валюты от денежных переводов - главного источника иностранной валюты и основного источника финансирования - тенденция дефицита текущего счета, вероятно, продолжится. Низкие международные резервы, эквивалентные примерно одному месяцу импорта товаров и услуг, ограничивают возможности по вмешательству Национального банка Таджикистана (НБТ) на валютном рынке в течение резких движений валютных курсов.

Рис. 4. Индекс официального курса сомони
Источник: Данные Национального банка Таджикистана [www.nbt.tj]

Банковский сектор Таджикистана претерпел ослабление в 2014 году. Показатели работы банковского сектора в Таджикистане указывают на непрерывно продолжаемое ухудшение качества банковских активов, поскольку заявленный объем необслуживаемых ссуд вырос с 23% в конце 2013 года до 27,2% в декабре 2014 года.

Опубликованный коэффициент достаточности совокупного капитала по банковской системе за этот же период снизился с 22,1 процента до 14,7 процента. Рентабельность (прибыль по активам) снизилась до уровня -4,4% в конце 2014 года. Многие банки также сталкиваются с ликвидностью в связи с разрывом в сроках погашения, и банки находились в большей зависимости от НБТ по ликвидным кредитам для удовлетворения своих потребностей в финансировании. Финансовая система Таджикистана остается уязвимой к потрясениям.

Дефицит торгового баланса увеличился до 36,4 процента ВВП, в связи с отставанием роста экспорта от роста импорта. Стоимость экспорта товаров увеличилась на 3,6 процента в 2014 году по сравнению с 2013 годом. Значительное снижение экспорта хлопка и алюминия (на 30,2 процента и 37,2 процента, соответственно) было компенсировано высокими темпами роста в экспорте других товаров. Рост импорта снизился до 7,3 процента в годовом исчислении в результате слабого внутреннего спроса и снижения цен на импортное продовольствие и топливо.

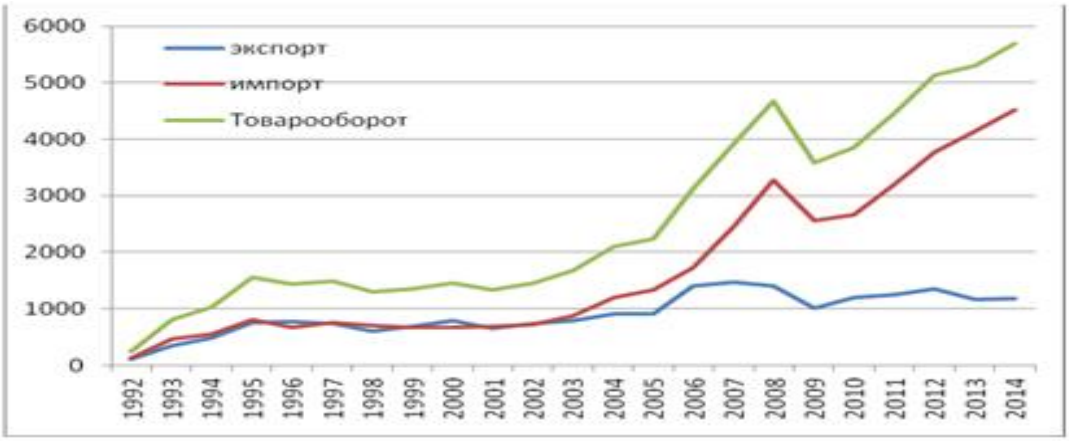


Рис. 5. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан в 1992-2014 гг., млн. долл. [1]

По результатам 2014 года основными внешними торговыми партнерами Таджикистана стали шесть стран – Россия, Китай, Казахстан, Турция, Иран и Швейцария. Как свидетельствуют опубликованные Таможенной службой при правительстве республики оперативные данные, именно на эти страны в прошлом году пришлось 73.5 процента от всего объема внешнеторгового оборота Таджикистана. Внешнеторговые отношения Таджикистан за этот период имел с 87 странами мира.

Основным торговым партнером Таджикистана в 2014 году стала Россия. Согласно данным Таможенной службы, двусторонний торговый оборот между странами составил 1 миллиард 274 миллиона долларов или 24 процента от всего внешнеторгового оборота республики. При этом экспорт на российский рынок таджикских товаров составил всего 58.74 миллиона долларов или около 6 процентов от всего экспорта страны. Объемы импорта же достигли 1 миллиарда 215 миллионов долларов, что составило 28 процентов от всех импортных поставок Таджикистана.

Второе место во внешней торговле Таджикистана занимает Китай, с которым в прошлом году страна наторговала на 777 миллионов долларов (это 14.6 процента от всего объема таджикской внешней торговли). При этом здесь также заметен сильный дисбаланс – экспорт в Китай составил всего 39.16 миллиона долларов (4 процента от всего экспорта страны), а импорт достиг почти 738 миллионов долларов (17 процентов от всего импорта).

Замыкает первую тройку лидеров Казахстан, с которым у Таджикистана в прошлом году торговля составила 740.2 миллиона долларов (13.9 процента от всего объема). Экспорт в Казахстан при этом был равен 176.22 миллиона долларов (18 процентов всего экспорта), а импорт из Казахстана превысил 564 миллиона долларов (13 процентов от всего импорта).

На основе анализа структуры внешнеторгового оборота можно прийти к выводу о том, что ее качественное изменение возможно не в результате каких-то действий на отдельных направлениях, а лишь на основе структурных преобразований в экономике, то есть посредством формирования, наконец, такой модели развития, которая бы опиралась на достижения научно-технического прогресса и их реализацию в национальной экономике.

Таким образом, реализация целей обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан требует укрепления государственной власти, повышения доверия к ее институтам, а также рационализации механизмов выработки и формирования экономической политики, исходя из задач повышения конкурентоспособности национальной экономики. Обеспечение условий внешнеэкономической безопасности требует от Правительства страны, в первую очередь, обеспечения устойчивого экономического развития, сближения качества макро- и микроконкурентной среды с качеством аналогов мировой экономики. Необходима разработка национальной концепции международной конкурентоспособности Таджикистана, формируемой совместно представителями государства, бизнеса, науки и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Таджикистана в 2014 году // Время Востока. [Электронный ресурс]. http://www. easttime. ru/news/ tadzhikistan/vneshnyaya -torgovlya-tadzhikistana-v-2014-godu/9053
2. Золкин И.С. Место внешнеэкономической безопасности в общеэкономической безопасности государства / И.С. Золкин, В.А. Зубенко // Преобразования, риски, безопасность: социально-экономические, правовые, международные аспекты развития предпринимательства: сборник научных трудов Международной межвузовской научно-практической конференции. Выпуск 13. –М.: Московский институт предпринимательства и права, 2015. – С. 212-219.
3. Молчан А.С. Трансформация угроз экономической безопасности в продовольственной сфере: В книге: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists "The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?" ISAE "Consilium". г. Давос / А.С. Молчан, Г.А. Кочьян, Ж.А. Шадрина. -Швейцария, 2015. -С. 153-157.
4. Молчан А.С. Обеспечение безопасности внешнеэкономической деятельности экономических систем: проблемы и приоритеты / А.С. Молчан, Е.В. Лехман // Экономика устойчивого развития. - 2015. - № 2 (22). -С. 201-208.
5. [Электронный ресурс]. www.nbt.tj

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВТО

В данной статье проведен анализ состояния и структуры внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан. Выделены основные задачи в области внешнеэкономической деятельности, которые направлены на обеспечение экономической безопасности в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО.

Ключевые слова: конкурентоспособность, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономическая безопасность, национальная экономика, внешняя торговля, Всемирная торговая организация, экспорт, импорт.

FOREIGN ECONOMIC SAFETY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: NEW THREATS AND THE WAYS OF NEUTRALIZATION UNDER WTO CONDITIONS

There is in the article the status and structure of foreign economic safety of the Republic of Tajikistan are analyzed. There are basic problem in the field of foreign trade activities, which are aimed at ensuring economic safety in terms of membership of the Republic of Tajikistan to the WTO are considered.

Key words: competitiveness, foreign economic activity, foreign economic safety, national economy, foreign trade, World Trade Organization, export, import.

Сведения об авторах: ***Джабборов Фатхулло Амриевич*** **–** кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и местного управления Института предпринимательства и сервиса Таджикистан. Телефон: **(+992) 934-88-86-60**

Ойев Насимджон Абдулмуминович **-** кандидат экономических наук, декан факультета финансового сервиса Института предпринимательства и сервиса Таджикистан. Телефон: **(+992) 907-36-77-77**

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИКО - ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Бахтиёр Махмадалиев
Финансово–экономический институт Таджикистана

В последние годы происходит ухудшение экологической ситуации в Таджикистане. Тенденции, выражающие этот процесс, приобретают устойчивый характер, и они коренным образом отличаются от тех, которые преобладали в 60-90-е годы. Если в те времена важнейшие экологические проблемы были порождены интенсивными процессами индустриализации страны и ростом уровня жизни населения, то в основе нынешних проблем лежат факторы, связанные с деиндустриализацией республики и расширением масштабов бедности.

Источником выделения вредных веществ является технологическое оборудование (установки, агрегады, машины, устройства, гальванические ванны и др) или технологические процессы (перемещение сыпучих матереалов, переливы летучих веществ, сварочные, окрасочные работы и др.), от которых в ходе пороизводсвенного цикла отторгаются вредные вещества, а также места хранения сыпучих или жидких веществ, карьеры, отвалы, места скадирования промышленных отходов, от которых под воздействием метеорологических факторов отторгаются вредные вещества.

В 60-90-е годы наиболее серьезными экологическими проблемами являлись: рост загазованности воздуха, воды, почвы, загрязненности городов, низкий уровень утилизации промышленных и бытовых отходов. Эти проблемы имеют место и сейчас, однако на первый план в этой сфере вышли вопросы, которые крайне обострились вследствие деиндустриализации и деурбанизации страны и стали угрожать некоторым системам жизнеобеспечения.

В связи с этим резкое ухудшение обеспечения населения электроэнергией, природным газом, углем, другими ископаемыми энергоносителями в 90-е годы привело к многократному увеличению масштабов рубки лесов на горных склонах, к уничтожению многолетних насаждений в населенных пунктах Республики Таджикистан.

В настоящее время общая площадь государственного лесного фонда составляет 1,8 млн. га, в том числе площадь, покрытая лесом, - 420 тыс. га. Удельный вес лесного фонда от общей площади (территории) страны составляет 12,6%; площадей, покрытых лесом, - 3,0%. Уровень разреженности склоновых лесов составляет от 20 до 30% к общей их площади.

В последние годы масштабы рубки лесов достигли 10-10,5 тыс. га в год. За период с 1992 по 2015г. были уничтожены леса на площади более 105 тыс. га. Уничтожению подверглись высокоценные арчовые леса на Туркестанском, Зеравшанском и Гиссарском хребтах, в Фанских горах, естественные фисташковые и миндальные леса по склонам хребтов Каратау, Сарсарак, Вахшского и южных склонов Гиссарского хребтов.

Вследствие продолжительного бесконтрольного уничтожения склоновых лесов расширяются масштабы опустынивания гор. В настоящее время около 95% горных склонов страны представляют собой безжизненные горные пустыни.

Не менее опасно и такое явление, как расширение масштабов эрозии почв. Ветровая эрозия ныне охватывает 25% всех сельскохозяйственных угодий; водная - 42; ирригационная-27% всех орошаемых земельных массивов. Существенно расширились масштабы механической эрозии сельскохозяйственных угодий. К настоящему времени зарегистрировано более 58 тыс. оползневых участков, из которых 1210 угрожают населенным пунктам, автомобильным дорогам и другим сооружениям.

Растут масштабы потерь гумуса - наиболее ценной части сельскохозяйственных земель, определяющей их плодородие. Ежегодный смыв почвы составляет 87 млн. т, при этом потери гумуса достигают11-13млн. в год.

В связи с глубоким экономическим кризисом объемы выбросов вредных веществ в атмосферу существенно снизились (с 100,5 тыс. т в 1991г. до 27,0 тыс. т в 2015г.). Особенно резко уменьшились выбросы твердых веществ (с 28,7 тыс. до 11,8 тыс. т). Загрязнение внутренних вод также имело место и составило 6,3 $м^3$ на человека в год.

Однако в процентном отношении уровень улавливания (обезвреживания) вредных веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха, снизился в меньшей степени (с 84,7% в 1991 г. до 60,0% в 2015 г.). Та же самая тенденция наблюдается и в отношении очищения воды, использованной в технических целях.

Описанные выше тенденции представляют собой опасность для устойчивого экономического роста, а также нормального функционирования отдельных систем жизнеобеспечения населения. Дальнейшее продолжение разрушительных процессов в природе может привести к обострению продовольственной и экологической безопасности Таджикистана, к деградации сельских населенных мест и самого населения, особенно в горных районах страны, к обесценению рекреационного потенциала и ухудшению биоклиматических условий. Следовательно, сложность и недостаточная разработанность целого ряда теоретических и прикладных вопросов.

В этой связи систематизированы различные теоретические подходы к вопросу регулирования эколого-экономических отношений, утверждающие необходимость согласованной деятельности субъектов экономики во взаимодействии с окружающей средой. В условиях суверенитета и перехода к рыночным отношениям понятие «эколого-экономическое регулирование» рассматривается как составная часть Правительственной политики, охватывающая комплекс мер и совокупность направлений государственного воздействия, способствующих охране окружающей среды и рациональному использованию природно-экономических ресурсов. В период рыночной трансформации экономики, где главной целью субъектов хозяйствования является организация производства ради получения прибыли, недостаточное внимание уделено решению

экологических проблем социально-экономического развития, что может нанести вред окружающей среде и тем самым поставить под угрозу возможности удовлетворения потребностей будущих поколений. Регулирование эколого-экономических отношений с определением мер по стимулированию развития экологического предпринимательства может обеспечить устойчивое развитие национальной экономики. В республике существуют условия для экологической модернизации отраслей экономики путем ускоренного развития экологического предпринимательства, основанного на внедрении инновационных технологий.

В последние годы к основным социально-экономическим проблемам, которые стали угрожать жизни современных и будущих поколений, относят: деградацию окружающей среды (загрязнение продуктов питания химикатами, опустынивание, заболачивание, загрязнение поверхностных и подземных вод, уменьшение видового разнообразия живых организмов, заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни, появление кислотных дождей, сокращение озонового слоя, глобальное потепление климата), использование низкоэффективных ресурсоразрушающих технологий, диспропорции в условиях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами.

Систематизированы различные теоретические подходы к вопросу регулирования эколого-экономических отношений, утверждающие необходимость согласованной деятельности субъектов экономики во взаимодействии с окружающей средой. Существляется реализация эколого-экономического регулирования, как составной части правительственной политики, охватывающей комплекс мер и совокупность направлений государственного воздействия, способствующих охране окружающей среды и рациональному использованию природно-экономических ресурсов в Республике Таджикистан.

Однако, основным предназначением оптимизации всех форм эколого-экономических отношений, включая взаимоотношения человека с природой, является эффективное решение экономических, социальных и экологических проблем в рамках концепции формирования и развития экологического предпринимательства. Экономическая система, где функционирует рыночный механизм, не может автоматически обеспечить решение эколого-экономических проблем общества. Поэтому автор считает, что только активное государственное вмешательство в деятельность субъектов хозяйствования может способствовать соблюдению требований и законов экологической регламентации.

Опыт показывает, что регулирование эколого-экономических отношений осуществляется путем: создания условий, когда предприятия и физические лица, негативно воздействующие на окружающую природную среду, возмещают нанесенный экологический ущерб, т.е. уплачивают штраф за нарушение природоохранного законодательства; стимулирования проведения природоохранных мер с предоставлением предприятиям (организациям), а также отдельным гражданам кредитных и иных льгот, отсрочки и уменьшения экологических платежей при внедрении ими малоотходных или ресурсосберегающих технологий в строительстве и реконструкции природоохранных сооружений и т.д.

В этой связи приводится и противоположное мнение о государственном регулировании экономических отношений, сущность которого состоит в целенаправленной деятельности по формированию информационной базы, составлению на ее основе прогнозов возможных состояний исследуемого явления или процесса и планированию дальнейшей деятельности.

Также обосновывается широкое использование административных методов регулирования природопользования, основными инструментами которых являются стандарты, нормы, нормативы, законы, постановления правительства, разрешения и запреты на природопользование, ограничения, система надзора за деятельностью природопользователей и пр., что играет определённую роль в экологизации производственных отношений. Но вместе с тем, как показывает опыт, наибольший эффект экологического регулирования достигается при гармоничном сочетании различных методов управления природопользованием и качеством природной среды.

С середины 70-х гг. прошлого века наряду с административными методами использовались экономические, особенно, рыночные механизмы, в основе которых лежат

побудительные, а не принудительные меры воздействия. Рыночные механизмы регулирования базируются на неоклассической концепции К. Вальраса, который выступал за создание посредством налогов и платежей эколого-экономического механизма, способного обеспечить равновесное развитие эколого-хозяйственной системы. Политика «платит тот, кто загрязняет» создает материальную заинтересованность субъектов хозяйствования в рациональном использовании и охране природных богатств и объединяет ценовые, налоговые и рыночные механизмы регулирования.

На данном этапе в республике сложилась нерациональная для окружающей среды структура экономики производства и потребления. Развитие частного сектора и других форм малого и среднего предпринимательства произошли в обход природоохранной деятельности. В этих условиях необходимо определить пути исправления ошибок при разработке концепции формирования и развития экологического предпринимательства в республике.

Изучение и использование опыта зарубежных развитых стран в таких направлениях экологического предпринимательства, как: строительство инфраструктурных объектов, производство техники, оборудования, приборов, использование которых обусловливает уменьшение загрязнения окружающей среды (инфраструктурные комплексы, занимающиеся водоочисткой, производящие оборудование и реагенты, для очистки разнообразных сточных вод), производство различных воздухоочистительных систем, включая катализаторы для автомобилей, производство различного рода сорбентов, приборы для мониторинга и контроля, развитие ресурсосберегающих технологий и производства различных видов альтернативной энергетики, озеленение и благоустройство окружающей среды (от предпринимательства в посадке лесов до ликвидации свалок и разбивки газонов, реабилитации земель), выращивание и производство экологически чистых продовольственных продуктов без применения химикатов, организация экологического консалтинга, экологического аудита, мониторинга и т.п. для Республики Таджикистан просто необходимо.

Вместе с тем, стихийность перехода к рынку, хаос в экономике, имеющие место в начальный период независимого развития Таджикистана, ослабили государственный экологический контроль, усилили хищническое истребление природных ресурсов. В стране существует нехватка специальных полигонов и оборудования для переработки промышленных отходов. Свалки не отвечают санитарным требованиям, и не проводится сортировка или селекция мусорных выбросов и их сжигание.

Следует отметить, что нижняя палата Парламента страны в мае 2016 года утвердила постановление Правительства страны о присоединении Республики Таджикистана к Базельской Конвенции "О контроле передвижения через границы и уничтожения вредных отходов". Утверждение данного постановления было осуществлено по представлению Президента Республики Таджикистан, а правительство страны символически оплатило 100 американских долларов членского взноса. Сама Конвенция была принята 22 марта 1989 года и до сих пор к ней присоединились 185 стран. Ее цель – защита человека и окружающей среды от влияния опасных отходов.

Ресурсы, направляемые на решение экологических задач, в нашей стране, резко сокращаются. Поэтому происходит разрыв между расширением производственных мощностей и системой природоохранной инфраструктуры. Нередко углубление экологических проблем находит свое объяснение рассуждениями психологического порядка, мышлением бизнес-структур, ориентацией на получение быстрых результатов, последствия которых проявляются в будущем. Как нам представляется, в большинстве случаев общий эколого-экономический ущерб оказывается несоизмеримо больше, чем краткосрочные выгоды, поучаемые предпринимателями. Однако, несмотря на увеличение затрат на экологию, экологический ущерб по отдельным видам производства возрастает, что приводит к повышению стоимости продукции этих производств. Следовательно, получение дополнительной прибыли происходит за счет нанесения ущерба природным ресурсам.

Следует отметить, что развитие экологического предпринимательства способствует решению экономических, социальных и экологических проблем в их взаимосвязи и взаимообусловленности. К примеру, можно рассматривать закладку и уход за лесными насаждениями в пригородных землях. Такая активность в сфере экологического предпринимательства приводит к улучшению снабжения кислородом воздушного

пространства городов и сельских населенных пунктов, что, в конечном счете, проводит к росту удовлетворения эколого-экономических потребностей, оздоровлению населения и созданию условий для его отдыха. В условиях переходного периода экологическое предпринимательство не может обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны. Следовательно, необходимость государственного вмешательства через административно-правовые и экономические механизмы может способствовать соблюдению экологической регламентации и повышению эффективности проведения природоохранных мер.

Таким образом, в Таджикистане ещё не используется весь набор инструментов воздействия на совершенствование эколого-экономических отношений и развитие экологического предпринимательства и доминирующее положение в системе должны занять инструменты экономического стимулирования рационального природопользования с использованием методов позитивной мотивации, инвестирования, ценообразования, финансирования, налогообложения и др., которые становятся основой экологического регулирования в условиях рыночных преобразований.

В заключении рекомендуем ряд выводов и предложений, которые имеют важную теоретическую и практическую ценность для предприятий и организаций, выпускающих чистую экологическую продукцию.

• разработать научные рекомендации по совершенствованию экологической модернизации экономической системы Республики Таджикистан;

• выявить приоритетные направления развития производства экологических продуктов и пути формирования их сегмента на отечественном и мировом рынках;

• разработать модель функционирования субъектов хозяйствования в эколого-экономическом секторе национальной экономики, основывающуюся на системе стимулирования предпринимательской активности (путём льготного финансирования и кредитования, укрепления статуса и расширения функций целевых природоохранных фондов, введения экологических займов, экологического страхования, а также предоставления налоговых льгот фирмам, создающим экотехнику и экотехнологии, осуществляющим комплексную переработку отходов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К, Энгельс Ф,Сабр.соч. -Т.32.
2. Маркс К, Энгельс Ф, Соч. -2- изд. -Т.25.
3. Обзор результативности экологической деятельности: Таджикистан, Нью-Йорк и Женева. - 2010.
4. Пакина А.А. Природопользование и «зелёная» экономика: эколого-экономические аспекты регулирования / А.А. Пакина // Рациональное природопоьзование: теория, практика, образование; под общ.ред.проф. М.В. Слипенчука. –М.: Изд- во МГУ, 2012.
5. Махмадалиев Б. Теоретические вопросы эколого-экономичеких отношений природопользования в Республике Таджикистан / Б. Махмадалиев // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2007. -№3.
6. Статестический ежегодник. - 2016.

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИКО - ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В настоящей статье изучены необходимость и значение взаимодействия между экологией и экономикой в условиях перехода к рыночным отношениям. Без решения проблемы экологии, обеспечения экономической безопасности и развития бизнеса, а в сфере экологии и использования отходов производства, невозможно говорить об устойчивом экономическом росте.

Ключевые слова: экология, организация, природопользование, механизмы взаимодействия, экономика, экологическое предпринимательство, устойчивое развитие, деиндустриализацией, деурбанизации, экотехника, экотехнология, атмосфера, бизнес - структуры, вода, воздух, экономический кризис, эрозии почв, ветровая эрозия, Базельская Конвенция, опустынивание, заболачивание, заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни, появление кислотных дождей, сокращение озонового слоя, глобальное потепление климата.

ASSESS CURRENT MECHANISMS ECONOMY - ENVIRONMENTAL REGULATION AND CHARACTERISTICS OF SUSTAINABLE NATURAL RESOURCES IN TAJIKISTAN

In this article we explore the need and importance of the interaction between the environment and the economy in the conditions of transition to market relations. Without a solution to environmental problems, economic security, and business development, and in the sphere of ecology and the use of waste products, it is impossible to talk about sustainable economic growth.

Key words: ecology, organization, nature, interaction mechanisms, the economy, environmental entrepreneurship, sustainable development, de-industrialization, de-urbanization, Ekotehnika, environmental

technology, environment, business - structures, water, air, the economic crisis, soil erosion, wind erosion, the Basel Convention, desertification, water logging, disease, genetic abnormalities, reduced life expectancy, the occurrence of acid rain, the reduction of the ozone layer, global warming.

Сведения об авторе: ***Бахтиёр Махмадалиев*** **–** кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Финансово – экономического института Таджикистана. E-mail: **bmahmadaliev@ dip.tj**

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

И.С. Хоркашов
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Сфера образования является основной средой формирования человеческого капитала, потому что именно в ней человек получает основные, базовые знания, которые определяют его дальнейшую жизнь. В сфере образования формируется не только основная составляющая человеческого капитала – знания, но и все его остальные характеристики (духовные, культурные, физические). Образование обеспечивает преемственность в обществе, вырабатывает нормы, передает знания, методику, а также опыт, накопленный человечеством за всю историю его существования. Оно развивает потенциал, который позволяет обществу двигаться вперед, прогрессировать, обновляться, меняться, в том числе в экономической области. Образование представляет собой основную часть человеческого капитала. В обществе оно выполняет две функции: личного развития и экономическую, т.е. воспроизводство квалифицированной рабочей силы.

Конституция Республики Таджикистан, 1995 (п.1, ст. 30) и Закон Республики Таджикистан «Об образовании», 2004 г (п.3, ст.6) гарантируют гражданам страны общее основное обязательное бесплатное образование в государственных образовательных учреждениях. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об образовании» (2004г) система образования Таджикистана включает следующие уровни образования:

- дошкольное;
- начальное, общее основное и общее среднее;
- начальное профессиональное и среднее профессиональное;
- высшее профессиональное;
- профессиональное после высшего профессионального учреждения;
- дополнительное;
- специальное.

Общее основное образование является обязательным и состоит из трех звеньев (начальное, общее основное и общее среднее) и осуществляется посредством начальных школ, общих основных школ, общих средних школ, гимназий и лицеев. Настоящие звенья организуются самостоятельно или соответственно в составе общих основных, общих средних школ, гимназий и лицеев. Согласно законодательству граждане Республики Таджикистан в возрасте до 16 лет имеют право на получение общего основного образования (9 лет) в дневных учреждениях общего образования.

Таблица 1. Изменение числа дошкольных учреждений за 2008-2014гг*

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Число постоянных дошкольных учреждений, единиц	485	487	488	494	508	527	550
в том числе:							
в городах и поселках городского типа	339	350	361	359	377	382	398
в сельской местности	146	137	127	135	131	145	152
Численность детей в постоянных дошкольных учреждениях, тыс. чел.	57,5	58,1	62,5	67,9	74,5	80,4	85,8
в том числе:							
девочек, тыс. 1/	25,9	25,8	27,6	31,2	32,5	36,4	39,1
в городах и поселках городского типа, тыс.	47,1	48,4	52,6	57,3	62,9	66,1	70,5
в том числе:							

девочек, тыс. 1/	21,2	21,5	23,5	26,1	27,4	30	32,1
в сельской местности, тыс. чел.	10,4	9,7	9,8	10,6	11,5	14,3	15,3
в том числе:							
девочек, тыс. 1/	4,7	4,3	4,1	5,0	5,1	6,4	7
На 100 мест в дошкольных учреждениях приходится детей, единиц	83	83	89	96	98	108	107

* Официальный сайт Госкомстата РТ. [Электронный ресурс]. www.stat.tj

Обучение в общих средних школах, государственных образовательных учреждениях, наряду с бесплатным, может быть осуществлено за плату по желанию родителей (или лиц, их заменяющих) на основе двустороннего договора. Общее среднее образование завершается приемом экзамена, порядок и форму которого устанавливает Министерство образования.

Учреждения дошкольного воспитания и образования призваны решать вопросы всестороннего развития детей раннего возраста и их подготовку к школе. Как видно из таблицы 1, число постоянных дошкольных учреждений в республике растёт и в 2014 году составило 550 учреждений. Снижение количества дошкольных учреждений больше всего имеет место в сельской местности. В связи с этим наблюдается также снижение количества детей в постоянных дошкольных учреждениях почти на 50%. По данным таблицы 1, также можно наблюдать увеличение количества детей на 100 мест в дошкольных учреждениях. Хотя в целом охват детей дошкольными учреждениями по-прежнему остается низким и составляет примерно 6-7% от общего количества детей по республике. В действующих детских садах морально и физически устарели материально - техническая база (мебель, спортивный инвентарь, библиотечный фонд, игрушки, наглядные средства обучения). В связи с тем, что должностные оклады воспитателей низкие и составляют 70% от заработной платы учителей начальных классов, существуют проблемы с обеспечением высококвалифицированными кадрами (особенно воспитателями) и управленческими кадрами. В сельских дошкольных учреждениях питание и санитарно-гигиеническое содержание находится в неудовлетворительном состоянии.

В 2014-2015 учебном году в республике насчитывалось 3836 общеобразовательных школ, количество которых, по сравнению с 2001-2002 учебным годом, увеличилось на 187 школ. По сравнению с 2001-2002 учебным годом количество учеников возросло на 181,6 тысяч и на данный момент составляет 1746600 человек.

По прогнозным данным к 2015 году количество детей, которым потребуется школьное образование, возрастет еще примерно на 850 тыс. человек, что приблизительно в полтора раза превысит сегодняшнюю потребность в образовательных услугах.[1] По данным «Отчёта по оценке потребностей ЦРТ» число учащихся системы общего среднего образования за период с 2005 года по 2015 год увеличится приблизительно на 40%.

В Таджикистане функционируют всего 53 негосударственные школы, в которых обучаются 18918 учащихся (1,13 процентов от общего количества учащихся школ республики).

В общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан обучение осуществляется на 6 языках. Распределение по языкам обучения выглядит следующим образом: 74,05% -обучаются на таджикском, 22,65% - на узбекском, 2,22%- на русском, 0,83%- на киргизском, 0,2% -на туркменском и 0,05- на английском языках.

Согласно данным таблицы 2, количество учеников, заканчивающих неполную и полную среднюю школу, увеличивается, и это связано с ростом количества учеников на всех уровнях общего образования. Количество начальных и основных школ в 2014-2015 учебном году по сравнению с 2001-2002 учебным годом уменьшилось. Это свидетельствует об увеличении количества детей школьного возраста в сельской местности. Все это происходит на фоне уменьшения количества учителей. При увеличении количества общеобразовательных учреждений и количества учащихся, мы наблюдаем уменьшение количества учителей, и это свидетельствует о нехватке высококвалифицированных преподавателей в общеобразовательных учреждениях.

Средние общеобразовательные школы зависимы от местных бюджетов, которые в свою очередь зависят от уровня развития области/района. Такая зависимость имеет

многие отрицательные стороны, так как ситуация в разных областях и районах значительно отличается по экономической возможности и уровню бедности населения.

Таблица 2. Изменение численности общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан (1991-2015гг.)*

	1991/92	**2009/10**	**2010/11**	**2011/12**	**2012/13**	**2013/14**	**2014/15**
Число учреждений	3229	3790	3747	3791	3813	3836	3845
в том числе:							
Дневн. общеобр-ых	3179	3773	3730	3783	3805	3826	3836
в том числе:							
Начальных	614	577	548	532	528	501	462
основ. (неполных средних)	634	782	719	683	682	656	581
средних (полных) *	1917	2414	2463	2557	2584	2657	2781
ШДУНФР** В(С)ОШ***	14 50	10	11	11	11	12	12
Численность учащихся, тыс.	1325,4	7	6	8	8	10	9
в том числе в учреждениях:							
дневных общеобразовательных	1310,2	1694,9	1694,7	1702,9	1713,8	1717,0	1742,8
В(С)ОШ							
(включая обучающихся заочно)	15,2	1694,2	1694,0	1702,2	1712,9	1715,9	1741,6
Окончили неполную СШ****– всего	110,9						
Окончили полную среднюю школу – всего	89,1	0,7	0,7	0,7	0,9	1,1	1,2
Численность учителей	99,1						

* Официальный сайт Госкомстат РТ. [Электронный ресурс]. www.stat.tj.
** Школ для детей с умственными недостатками или физического развития.
*** Вечерних (сменных) общеобразовательных школ.
**** Неполную среднюю.

Неравномерное финансирование и уровень преподавания является, на наш взгляд, главной причиной неразвитости системы общего образования республики, так как это порождает сотни проблем, с которыми последние 16 лет реформы мы никак не можем справиться. Главными проблемами, требующими кардинального решения в системе общего образования, являются:

- неравный доступ к системе образования в сельской местности;
- недостаток и низкое качество человеческих ресурсов;
- плохие учебные условия в школьных помещениях;
- нехватка мебели и оборудования;
-необходимость реструктуризации специализированных общеобразовательных учреждений;
- решение проблем, связанных с инфраструктурой детских учреждений и др.

После гражданской войны ухудшилась материально-техническая база общеобразовательных школ республики и, к сожалению, до сих пор нам не удалось улучшить ситуацию в этом направлении. Поэтому отсутствие санитарных условий и использование старейшей технологии являются весьма существенным фактором снижения качества образования в общеобразовательных школах республики. Как видно из официальной статистики, 87% общеобразовательных школ не имеют адекватных санитарных условий, в 26% школ отсутствует система отопления, в 24% - нет водопровода, в 35% - нет туалетов. Образовательным учреждениям также не хватает современных электронных технологий, компьютеров и доступа к Интернету, их использование затруднено в связи с нехваткой специалистов и перебоями с подачей электроэнергии.[2]

На фоне увеличения количества учеников острой проблемой, является нехватка ученических мест.

По официальным данным «…136 школ на 656 классов для 15744 посадочных мест находятся в частных домах, 101 школа на 544 класса для 13693 посадочных мест в вагонах, и в то же время находятся в аварийном состоянии 284 школы на 2018 классов для 49405 посадочных мест, 208 школ нуждаются в ремонте и 75 школ на 40808 посадочных мест не достроены».[3]

Важное значение для увеличения человеческого капитала школьников и их безопасности имеет образовательный уровень учителей и в частности наличие учителей с высшим образованием. Согласно официальной статистике, в целом по республике 32% преподавателей не имеют высшего образования. Это положение естественно является угрозой для безопасности человеческого капитала, которые может отразиться на развитии Республики Таджикистан.

В системе начального профессионального образования наблюдается другая ситуация (табл. 3.).

Таблица 3. Профессионально-технические учебные заведения Республики Таджикистан (2008-2014 учеб. гг.)*

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число учебных заведений на конец года, единиц	67	66	66	67	67	63	62
В них учащихся (тыс.чел.):	21487	22028	22630	23857	23238	21593	21743
в том числе девушек (в %):	5457	5252	5052	4964	4502	3897	4895
Принято учащихся (тыс.ч):	14672	14154	14041	14670	12921	13600	14368
Выпущено квалифицированных рабочих (тыс.чел):	2608	4103	4151	4050	3821	3593	3454

*Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2008. -С.57

Как видно из данных таблицы 3, количество профессионально-технических училищ и лицеев в 2014-2015г.г. по сравнению с 2008 годом уменьшилось на 5 учреждений, а количество учащихся в этих учреждениях увеличилось, почти на 256 человек. Количество принятых и выпущенных квалифицированных рабочих тоже имеет тенденцию роста.

В разрезе отдельных регионов имеются свои особенности. В ГБАО число этих учреждений и число учащихся в них не изменилось. В Хатлонской области число учреждений осталось неизменным, но число учащихся увеличилось почти на 5,7%, в Согдийской области число учреждений уменьшилось на два, а число учащихся увеличилось на 7,2 процента. В г. Душанбе число учреждений осталось неизменным, а число учащихся увеличилось на 49,2 процента, в РРП число учреждений увеличилось на 4, а число учащихся почти в 2 раза. Таким образом, можно сделать вывод, что имеет место неравномерное размещение ПТУ по регионам. В одних регионах происходит уменьшение числа учреждений и в то же время увеличение числа учащихся, что говорит об имеющихся резервах для дополнительного приёма учащихся, в других увеличение числа учреждений сопровождается значительным увеличением числа учащихся, в-третьих, происходит уменьшение учреждений и небольшой рост числа учащихся. Следовательно, улучшение деятельности ПТУ, качества их работы является важным условием обеспечения безопасности для развития человеческого капитала молодёжи страны.

В системе начально-профессионального образования существует много проблем, связанных с организацией учебного процесса. На наш взгляд, данная система образования почти не изменилась с точки зрения организации и управления по сравнению с советским периодом. Можно сказать, что оно является экономически неэффективным и негибким по отношению к потребностям рынка труда. Многие специальности не отвечают требованиям рынка труда. Частный сектор слабо задействован в формировании заказа на подготовку специалистов технического и обслуживающего персонала. В управлении системы обучения и образовательных учреждений отсутствуют экономические рычаги и механизмы воздействия. Все это привело к ослаблению материально технической базы и нехватке учебно-методической литературы и оборудования.

Поскольку в Таджикистане девятилетнее образование стало обязательным (в 1994 г.), повысился спрос населения на средне-профессиональное образование. «Почти все

техникумы и педагогические училища преобразованы в колледжи, которые являются первым этапом высшего образования. Из года в год увеличивается количество колледжей».[3] Это подтверждает и статистический анализ увеличения всех показателей в сфере высшего образования республики (таблица 4.).

Таблица 4. Изменение числа высших учебных заведений РТ (1991-2007гг.)*

	2008/09	**2009/10**	**2010/11**	**2011/12**	**2012/13**	**2013/14**
Число ВУЗов						
в них студентов, тыс. чел	33/1	36/1	33/1	33/1	34/1	34/1
на 10 000 населения, чел.	156,3	157,8	151,7	152,2	150,1	159,4
Из общей численности студентов женщин, тыс.	212	209	202	195	188	195
в %, от общей численности	45,3	45,8	43,8	42,8	42,5	46,4
Из общей численности обучалось на отделениях (тыс.)	29	29	29	28	28	29
Дневных						
Заочных						
Всего принято студентов (тыс.)	95,8	100,0	100,5	104,3	103,8	112,4
в том числе на отделения:	60,5	57,8	51,2	47,9	46,4	47,0
Дневное	30,3	29,6	29,0	31,3	38,0	40,9
Заочное						
Выпущено специалистов	23,6	24,6	24,2	25,8	30,8	33,6
В т.ч., дневн. отделениями	6,8	4,9	4,8	5,5	7,2	7,4
Выпущено на 10 000 населения, чел.	21,3	23,3	27,7	28,0	36,2	29,1

Включая филиалы.*Официальный сайт Госкомстат РТ. [Электронный ресурс]. www.stat.tj

Как вытекает из данных таблицы, по сравнению с 2000-2001 учебным годом количество высших учебных заведений выросло и в 2013-2014 учебном году и составило 34 учреждений. Количество студентов тоже в этом периоде увеличилось в 2 раза. Появление некоторых новых вузов было продиктовано требованиями нового времени - необходимостью подготовки специалистов различных профессий внутри страны, как по редким специальностям (туризм, банковское дело, некоторые специальности в области горнодобывающей промышленности, машиностроения, энергетики и др.), ранее подготавливаемым в центральных вузах (Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов бывшего СССР), так и по новым (менеджмент, таможенное дело, налоги, международные отношения и др.), появившимся в связи с переходом на новые экономические отношения, развитием национальной государственности. На региональном уровне появление новых вузов было продиктовано невозможностью обучения студентов из отдалённых районов в столичных вузах в связи с ухудшением социально-жилищных условий студентов. На наш взгляд, новые отделения, факультеты и специальности, в основном юридической и экономической направленности (так называемые «популярные»), были созданы и создаются не только с целью подготовки специалистов для нужд экономики страны, но и для привлечения как можно большего количества студентов на договорной основе, что позволит увеличить привлечение дополнительных денежных средств и улучшить финансовое положение вузов.

ЛИТЕТАТУРА

1. Проект ВБ по модернизации системы образования. - 2003.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года одобрена постановлением Правительства РТ от 3 апреля 2007 года №166. –Душанбе, 2007. -С.38.
3. Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010–2015 годы. - Душанбе, 2009. -С. 8, 10.
4. Хоркашов И.С. Особенности воспроизводства человеческого капитала в Республике Таджикистан: монография / И.С. Хоркашов. -Душанбе: Ирфон, 2015.
5. Хоркашов И.С. Экономическая безопасность развития человеческого капитала: монография / И.С. Хоркашов. - Душанбе: Ирфон, 2010.

6. Хоркашов И.С. Анализ социально-экономических угроз развития человеческого капитала в республике Таджикистан / И.С. Хоркашов //Вестник ТНУ. –Душанбе, 2009. -№7(55). -С. 38-42.
7. Гойло В.С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы / В.С. Гойло. -М.: Наука, 1975. -176 с.
8. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование / Дж. Кендрик. -М.: Прогресс, 1978. -С. 54-55.
9. Макконнелл К.Р. Экономикс / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. -М.: Республика, 1993. -Т.2. -171 с.
10. Исламов С.И. Сущность человеческого капитала. В сб: Переходный период: тенденции социального и экономического развития Таджикистана / С.И. Исламов. –Душанбе: ИПС, 2001. -Вып 2. -С.3.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Сфера образования является основной средой формирования человеческого капитала, потому что именно в ней человек получает основные, базовые знания, которые определяют его дальнейшую жизнь. В сфере образования формируется не только основная составляющая человеческого капитала – знания, но и все его остальные характеристики (духовные, культурные, физические). Образование обеспечивает преемственность в обществе, вырабатывает нормы, передает знания, методику, а также опыт, накопленный человечеством за всю историю его существования.

Ключевые слова: человеческий капитал, формирование человеческого капитала, воспроизводство, профессиональное образование, дошкольное образование, накопление.

THE ROLE OF EDUCATIONAL SYSTEMS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN FORMING OF HUMAN CAPITAL

The sphere of education is one of the human capital, because men are received the main basic of knowledge in it, which determine in his future life.

The sphere of education is performed not only the basic of human capital knowledge but all it's other spiritual cultural, physical, features. Education is provided succession in society. It is developed norms, given knowledge method, experience to by humanity accumulated whole of period its existence.

Key words: human capital, forming of human capital, reproduction, professional education preschool (nursery) accumulation.

Сведения об авторе: ***И.С. Хоркашов*** **–** кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения в предпринимательстве Институт предпринимательства и сервиса. Телефон: **935-93-99-00**

НИГОҲЕ БА АНДЕШАҲОИ ИҚТИСОДИИ МАРКС

А. Мирзоалиев, Муҳамадраҳими Раҳимӣ
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Назарияи арзиши кори Смит ва махсусан Рикардо заминаи кори Маркс дар назарияи арзиши изофии ӯ шуд ва чунонки медонем, назарияи арзиши изофӣ дар маркази тамоми андешаҳои системаи иқтисодии ӯст. Ҳамин тавр назарияи иҷтимоии ӯ, ки таҳти унвони материализми таърихӣ унвон мешавад, барои Маркс чорчӯбаи амал ва таҳлили ӯро дар заминаи сармоядорӣ ташкил медиҳад ва ҳамин назария аст, ки заминаи амалия ва таҳлилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии ҳамаи марксистҳо ва ҷиҳатгириҳои назарияи ононро то замони ҳол ташкил медиҳад. Дар ин ҷо қабл аз он ки системаи иқтисодии Маркс тавзеҳ дода шавад, лозим менамояд, ҷараёнҳои сиёсии ин назарияи иҷтимоӣ ба таври мухтасар муаррифӣ шавад:

Маркс тасвири бархӯрди шаклгириҳои иҷтимоии ҷавомеро ба сурати зайл оғоз мекунад:

1. Дар ҷомеаи коммунистии аввалия ҳанӯз тақсими корӣ вуҷуд надорад ва ҳамчунин моликияти хусусӣ низ мавҷуд нест, ба тавре ки маҳсули кори тавлидкунандагон ба худи онон бармегардад. Ҳанӯз дар ҷомеаи онон муносиботи ҳокимият ва нуфузи инсон бар инсон ба вуҷуд наомадааст. Ин марҳила ба манзалаи тезис матраҳ мешавад.

2. Афзоиши рӯзафзуни қудрати тавлид ва тақсими кор рӯ ба густариш, ба соҳибон ва моликон васоили тавлид иҷора медиҳад, ки зиндагии осуда ва фориғ аз талоширо дунбол кунанд. Дар ин табақот марҳилаи иҷтимоӣ ба унвони антитезиси пайвастаи шаклҳои мухталифи истисмор ва фишор бар табақоти маҳрум дар ҳоли афзоиш аст, ба тавре ки саранҷом онон ба сармоядорӣ ба манзалаи охирин ҷомеаи табақотӣ мерасанд ва ба нуктаи авҷи такомули худ ноил мешаванд.

3. Мо дар марҳилаи синтез ду матлаб пеш аз тариқи аз байн бурдани моликияти хусусӣ бар васоили тавлид ва афоиши тақсими кор ва дар марҳилаи истиқрор аз коммунизм, озодии аввалияи инсонӣ аз нав барқарор мешавад. Истисмор ва муносиботи зиёд кардан дар шароите, ки ҷомеа аз лиҳози тавлидӣ ва иқтисодӣ дар сатҳи болоӣ қарор дорад, нест мешавад. [2-144]

Озодии инсон, ки ба шеваи диалектика барқарор мешавад, барномае аст, ки зербинои таърихи ҳаёти башариро ташкил медиҳад, аммо ин фароянди тавсеа чӣ гуна дар ҳар маврид барқарор шуда ва ба иҷро дар меояд, матлабе аст, ки Маркс мекӯшад бо кумаки шеваи мантиқии ҷадалӣ бо диалектикаи худ онро аз тариқи неруҳо ва муносиботи тавлид нишон диҳад.

Аз назари Маркс ҳомилон ва ноқилони фароянди тавсеа табақоти иҷтимоие ҳастанд, яъне табақаи ҳоким аз тариқи моликияти хусусӣ бар васоили тавлид ҳокимиятро дар даст дорад. Ин табақот мехоҳад ва металабад, ки муносиботи тавлидии ёдшуда ҳамчунон барқарор бошад. Ин табақа аз лиҳози табақотӣ муҳофизакор аст. Аз тарафи дигар, табақаи таҳти ситам ва маҳкум аз моликият бар васоили тавлид маҳрум аст ва аз хуш доштан ва алоқамандӣ тағйир ва таҳаввули асосӣ дар муносиботи тавлидӣ аст ва аз дидгоҳи манофеи табақотӣ ин табақа инқилобӣ аст. Дар ин сурат набарди табақотӣ иборат аст аз низоъ ва набарди огоҳона байни созмонҳои сиёсии вобаста ба табақаи ҳоким ва маҳкум. Дар як системаи хосси муносиботи тавлидӣ ба манзалаи зербинои созгори табақоти иҷтимоӣ ба танҳоӣ омили таъйинкунанда нест, балки илова бар он бардоштҳои арзишӣ ва ниҳодҳо низ ба манзалаи рӯбино вуҷуд дорад. Бо ин омӯзаи зербино ва рӯбинои Маркс дар садад бар меояд интиқодҳои идеологии худро эъмол кунад. Ӯ мекӯшад шаклҳои мухталифи огоҳӣ ва шуури табақотии мардум ва табақоти мухталифро бештар бо қабули, идеологӣ беэътибор созад. [1-195]

Маркс, дар ҳоле ки назарияи иҷтимоии худро бар асоси материализми таърихӣ оғоз мекунад, мехоҳад равшании буҳронҳои иқтисодиро нишон диҳад, ки бо ин тазодҳо ва ноҳамоҳангиҳои рӯ ба афзоиш нозил мешавад ва саранҷом ба таври зарурӣ ва гурезнопазир сабаби аз байн рафтани сармоядорӣ мешавад.

Аз ҳар назар ки ба ақоиди Маркс нигоҳ кунем (чи ба унвони як иқтисоддон, як ҷомеашинос, як муаррих ё як инсоншинос), дар афкори ӯ се манбаи илҳом мулоҳиза мекунем, ки иборатанд аз: андешаи сотсиалистҳои тахайюлӣ, фалсафаи Гегел ва назарияи арзиши Смит ва Рикардо.

1. Сотсиализми тахайюлӣ. Маркс дар Фаронса аз сотсиалистҳои нахустин, ё ба қавлу таъбири худи ӯ аз сотсиалистҳои тахайюлӣ, андешаҳои тавсеаи иҷтимоӣ ва набарди табақотиро иқтибос мекунад ва онро мепазирад. Иқтибос ва пазируфтани назарияи табақотии сотсиалистҳои аввалия тавассути Маркс, сабаби таваҷҷуҳ ва таъбири моддапарастона аз таърих ва табдили идеализми диалектикии Гегел ва материализми диалектикӣ ё шеваи тафаккури мантиқии ҷадвали моддигароёнаи Маркс мешавад. Маркс ба ин натиҷа мерасад, ки муносиботи ҳуқуқии ҳоким, монанди шакли ҳукуматҳо реша дар муносиботи зиндагии моддии афрод дорад. Бинобар ин, ба назари ӯ бояд муносибати иҷтимоиро ба кумаки иқтисоди сиёсӣ таҳлил кард ва ин кор тавассути ӯ, қабл аз ҳама, дар соли 1849 дар Лондон иттифоқ меафтад.

2. Фалсафаи Гегел ё фалсафаи диалектикаиитаърихӣ. Дуюмин манбаи илҳоми Маркс фалсафаи диалектикаи Гегел аст. Маркс аз Гегел ин талаққӣ ва бардоштро мепазирад, ки ҳама ашё ва муносибот тазодҳое дар худ доранд ва ҷунбишу ҳаракат ба васила ва аз тариқи ин тазодҳо тадқиқ меёбад. Таърихи ҷаҳон ба василаи ин тазодҳо ба пеш ронда мешавад ва барномаи муайяну мушаххасро шолудаи ҳаракати худ қарор медиҳад. Маркс ва Энгелс аз мантиқи таҳлили Гегел илҳом мегиранд ва пиндори аслии онро таъмим медиҳанд. Ба назари онҳо Гегел як «идеаалисте» буд ва дар сурате ки асоси марксизм дар таҳлили такомули таърихии инсон бар материализм устувор аст, бад-ин ҷиҳат фалсафаи диалектикии Маркс ба материализми таърихӣ мавсум аст. Ба назари Маркс омили таҳаввулоти таърихӣ ҳамоно омили иқтисодӣ аст, ки худ ношӣ аз такомули васоили тавлид ва ҳамчунин равобити тавлидӣ ҳосил аз он аст. Бад-ин тартиб иқтисоди ҳар ҷомеа, танҳо омилест, ки авзои сиёсӣ, иҷтимоӣ, фикрӣ ва дигар падидаҳои иҷтиморо назорат мекунад. Маркс бо истифода аз истидлоли диалектика худ ва ба василаи коркарди қонуни тезис, антитезис ва синтез аз тариқи пайдоиши тазод миёни абзори тавлид ва равобити тавлидӣ мегӯяд: «Таърихи башар аз марҳилаҳои ҷомеаи аввалия,

бардадорӣ, феодализм ва сармоядорӣ убур карда ва ба сӯйи сотсиализм ва коммунизм ба шакли зайл пеш меравад» [3-273].

Ҷомеаи аввалия. Дар ин марҳила, яъне коммунаи аввалия шеваи иштироки тавлид ва тавзеъ (тақсим) аввалин созмони иҷтимоӣ будааст. Башар дар ин давра бо истифода аз сангу соир васоили табиӣ ба сохтани абзори ибтидоӣ муваффақ шуд. Дар ин ҷомеа аз назари Маркс тазоди табақотӣ вуҷуд надошт, вале бо гузашти замон инсонҳои нахустин батадриҷ ба абзорҳои тавлидии беҳтаре даст ёфтанд ва бо рушди неруҳои тавлидӣ, моликияти хусусӣ пайдо шуд. Бад-ин тартиб, ки гурӯҳе бар гурӯҳе ҳокимият ёфта ва бардадорӣ (ғуломдорӣ) шурӯъ шуд.

Низоми бардадорӣ (ғуломдорӣ). Дар даврони ғуломдорӣ тазод миёни равобити тавлидӣ ва неруҳои тавлидӣ шурӯъ шуд. Низоми иҷтимоии ғуломдорӣ аз неруҳои тавлидӣ баҳракашӣ мекард ва бо истисмори ғайриинсонӣ сабаби ҳалокати зиёде аз онон шуд. Дар натиҷа, ҳар қадар замон мегузашт, ихтилоф байни неруҳои тавлидӣ ва равобити тавлидӣ барои ғуломон вазъияти таассуфовар ба вуҷуд овард. Ба ибораи дигар, бардадорон моликияти комили абзори тавлид ва ғуломон ё неруҳои тавлидӣ ва ҳама маҳсули онҳоро дар даст доштанд ва бо истисмори бардагон онҳоро номуносибтарин вазъияти иқтисодӣ қарор дода буданд. Саранҷом системаи феодалӣ бо шӯриши ғуломон ва фурӯпошии низоми бардагӣ ба вуҷуд омад.

Низоми феодалӣ. Низоми феодалӣ ё низоми арбоб-раъиятӣ аз шеваи ғуломдорӣ пешрафтатар буд, зеро саноати дастӣ пешрафт карда буд ва абзору мошинҳои тозае ихтироъ шуд, ки боздеҳии корро бахусус дар саноати порчабофӣ афзоиш дод. Деҳқонӣ низ тавсеа ёфт ва маҳсулоти тозаи зироатӣ афзоиш пайдо кард. Ба мурури замон бо иктишофоти (кашфиёти) ҷуғрофиёии ҷадид неруҳои тавлидӣ ҳамчунон тавсеа ёфтанд ва бо густариши тиҷорати байналмилалӣ тақозо (талабот) барои молоҳои мухталиф боло рафт. Аммо аз қарни XVI ба баъд низоми иқтисодии феодализм наметавонист посухгӯйи ин тақозоҳо бошад, то ин ки саноати мошинӣ ҷойи саноати дастиро гирифт ва байни неруҳои тавлидӣ ва равобити тавлидии феодализм тазод эҷод шуд. Бад-ин маъно ки барои корхонаҳо коргар лозим буд, дар ҳоле ки дар низоми феодалӣ деҳқонон ё зироаткорон ба замин вобаста буданд. Муносибот ва равобити тавлиди феодализм бар мабнои моликияти арбобон бар замин ва васоили тавлидӣ ва тасаллути бар зореон шакл гирифта буд. Ихтилоф байни неруҳои тавлидӣ тасаллути онҳо бар зироаткорон шакл гирифта буд. Тазод байни неруҳои ҷадид ва равобити тавлидии қадим сабаби поёнии асри феодализм шуд ва сармоядорӣ ҷойгузини он шуд.

Сармоядорӣ. Дар ин марҳила ду табақаи сармоядор ва коргар зоҳир мешаванд. Сармоядорон молики замин ва абзори тавлид ҳастанд, вале коргарон барои дарёфти маош бояд кор кунанд. Неруҳои тавлидӣ дар сармоядорӣ бо суръати фаровон рушд мекунанд, дар ҳоле ки равобити тавлидӣ аз ин рушд ақиб мемонад. Омили аслии ин ақибмондагӣ тазоде аст, ки байни равобити иҷтимоии тавлид ва шеваи тавлидӣ, ки бар мабнои моликияти хусусӣ устувор аст, вуҷуд дорад. Ба ибораи дигар, аз он ҷо ки ҷомеаи сармоядорӣ ба ангезаи суд устувор аст ва сармоядорон молики абзори тавлидӣ ҳастанд, дар вазъияте қарор мегиранд, ки метавонанд коргаронро истисмор кунанд. Тавлид тавассути ҳазорон коргаре, ки дар корхонаҳо ба кор иштиғол доранд, анҷом мегирад, ҳол он ки маҳсули кори онҳо ба сурати суд ба ҷайби сармоядорон меравад.

Сотсиализм. Дар ин марҳила моликияти шахсӣ ва истисмори коргарон аз байн меравад ва тақсими сарват бар асоси миқдор ва сифати кор анҷом мегирад. Аз назари Маркс вуҷуди сотсиализм ба унвони як низоми иқтисодии муваққатӣ қабл аз коммунизм лозим аст. Далелҳои Маркс дар ин бора шомили ду далел буд, ки аввалан, дар сотсиализм диктатураи пролетарӣ ба вуҷуд меояд. Табақаи пролетарӣ ё заҳматкашон бояд мутмаин шаванд, ки сармоядорон дар бораи амалҳояшон нуфуз нахоҳанд кард. Сониян, гарчи иқтисод қабл аз расидан ба марҳилаи сотсиализм аз тариқи шеваи тавлиди сармоядорӣ табдил ба иқтисоди саноатӣ шудааст, аммо ҳар гоҳ дар ин марҳила тангноҳои иқтисодии бозмонда аз системаи сармоядорӣ ҳамчунон боқӣ бимонанд, вазифаи иқтисодии сотсиализм тақозо мекунад, ки ин тангноҳо аз миён бардошта шаванд. Далели сеюмӣ, ки дар ҳолати истиқрори сотсиолизм қабл аз коммунизм тавассути Ленин ироа шуда, ин аст, ки башар бояд худро аз назари рӯҳӣ барои расидан ба марҳилаи коммунизм омода ва худро қонеъ кунад, ки системаи коммунистӣ аз сармоядорӣ беҳтар аст.

Коммунизм. Дар ин система ҷомеаи иқтисодӣ дар ҳадди ниҳоии худ саноатӣ аст ва дар он фақат як табақаи иҷтимоӣ, яъне табақаи коргар фаъолият мекунад ва аз ин рӯ аз назари Маркс дар чунин ҷомеае имкони эҷоди тазоди табақотӣ вуҷуд надорад. Ҳамон гуна ки гузашт, фалсафаи диалектикаи Маркс бар асоси материализми таърихӣ устувор аст. Ба ин тартиб, тазоди табақотӣ шурӯъ аз ихтилофи равобити моликияти қадим ва неруҳои тавлидии ҷадид дар ҳар марҳила аз сайри такомулии таърих, амалкарди фалсафаи тезис, антитезис ва синтезро равшан месозад. Дар хусуси мавзӯи азхудбегонагии коргарон Маркс муътақид аст, ки шакли тақсими сарват дар сармоядорӣ ба далели моликияти хусусӣ ғайриодилона аст. Ин вазъият бо зуҳури инҳисорот (монополия) ва ширкатҳои бузурги саҳомӣ ташдид мешавад (*ширкатҳои бузурги аксионерӣ шиддат меёбад)*. Ба назари Маркс тақсими ғайриодилонаи сарват ва шеваи тавлиди анбӯҳ дар сармоядорӣ коргаронро дар ҳолати азхудбегонагӣ қарор медиҳад, чун коргарон аз тавлиди худ ҷудо ҳастанд, аз ин сабаб аз моҳияти башарии худ ҷудо шуда, аз худ бегона мешаванд. Аз худбегонагии коргарон аз назари Маркс намоишгари тазодҳои дарунии сармоядорӣ аст. Ин вазъият батадриҷ сабаби огоҳии зеҳнӣ коргарон нисбат ба масоили иқтисодӣ ва иҷтимоӣ перомуни худ мешавад ва онҳоро ба сӯйи инқилоби коргарӣ раҳнамоӣ мекунад. [4-167]

Маркс барои ҷомеаи сотсиалистӣ чанд хусусиятҳои муҳимро бармешуморад. Дар ин ҷомеа моликият ҳамагонӣ аст бо таваҷҷуҳ ба ин ки моликияти хусусӣ аз байн рафтааст, истисмор аз байн меравад ва тақсими даромад бар мабнои кор анҷом мегирад, бад-ин маъно, ки ҳар кас тибқи камият ва кайфияти кори худ даромаде дарёфт мекунад. Ба назари Маркс гузор аз сотсиализм ба марҳилаи коммунизм ба чанд омил вобастагӣ дорад. Аввалан, ҳамоҳангии коммунизм ба таври воқеӣ зуҳур хоҳад кард, ки диктатураи пролетарӣ дар сотсиализм ҳукуматро ба даст гирифта, табақоти сармоядор ва моликро аз байн бурда ва идеологияи онҳоро маҳв карда бошад ва сониян, амволи тавлидӣ, монанди мошинолот ва замин ба моликияти иҷтимоӣ ё ҳамоҳангӣ даромада бошад. Дар низоми коммунистӣ давлат ба унвони олоти дасти сармоядорон аз байн меравад. Дар ҷомеаи коммунистӣ ҳамчунин мазоҳири дигари сармоядорӣ, монанди пулу молиёт аз байн меравад.

3. Назарияи арзиши Смит ва Рикардо. Арзиши мол аз назари Рикардо танҳо бар асоси миқдори коре, ки барои тавлиди он сарф шуда ва дар он нуҳуфта аст, таъйин мешавад. Маркс бо илҳом аз назарияи Рикардо хусусияти муштараки молҳоро кори анҷомдода дар онҳо медонад ва бовар аст арзиши мубодила ношӣ аз кор аст. Бинобар ин, арзиши як мол ба василаи миқдори кори сарфшуда барои тавлиди он таъйин мешавад ва натиҷатан неруи кор, манбаи аслии арзиши иқтисодӣ аст. Кор аз он ҷиҳат дар иқтисоди Маркс аҳамият дорад, ки мабнои назарияи истисмори коргарро, ки калиди аслии дарки фароянди тақсим дар як ҷомеаи сармоядорӣ аст, ташкил медиҳад. Бар асоси назарияи Маркс қимати арзаи неруи кор ба василаи миқдори неруи корӣ, ки дар тавлиди молу хадамот истифода мешавад, таъйин мешавад. Маркс дар мавриди кор ва нақше, ки дар таъйини арзиши мол бар уҳда дорад, ба замон таваҷҷуҳ дорад. Арзиши мол ба василаи замони кори лозим барои тавлиди мол таъйин мешавад. Ин замон маҷмӯи вақти кори сарфшуда аст, ки барои тавлиди мол дар шароити маъмулӣ, тавлид ва маҳорати мутавассити коргарон ва вуҷуди мошинолоти пешрафта ба кор меравад. Замони корӣ, ки барои тавлиди мол лозим аст, шомили кори коргарон, кори нуҳуфта дар мошинолот ва кори якҷо шудан дар маводи хоми масрафӣ аст. Аз он ҷо ки неруи кор манбаи аслии арзиши иқтисодӣ маҳсуб мешавад, ҳангоме ки коргарон дар усули арзиши тамоми маҳсули кори худ тавфиқ наёбанд, истисмор ба вуҷуд ҳоҳад омад. Тафовут миёни маҳсули кор ва қимати кори арзашуда нишондиҳандаи арзиши кори зиёд аст, ки ба василаи сармоядорон тасоҳиб мешавад. Нуктаи дуюм ба нақши омили сармоя ва маводи аввалия дар назарияи арзиши мубодилаи Маркс марбут мешавад. Ин омилҳо гарчи дар тавлиди молҳо нақш доранд, лекин ба таври возеҳ ба манзалаи неруи ба ҳисоб намеоянд. Маркс сармояро кори мутаблур медонад ва ба ҳамин далел суди корфарморо арзиш медонад, ки аз коргар рабуда шудааст. [5-216]

Хулоса озодии инсон, ки ба шеваи диалектикӣ барқарор мешавад, барномаест, ки зербинои таърихи башариро ташкил медиҳад.

Маркс, дар ҳоле ки назарияи иҷтимоии худро бар асоси материализми таърихӣ оғоз мекунад, мехоҳад таҷаллиёти бухронҳои иқтисодиро нишон диҳад, ки бо ин

тазодҳо ва ноҳамоҳангиҳо рӯ ба афзоиш нозил мешавад ва саранҷом ба таври зарурӣ ва гурезнопазир сабаби суқут ва аз ҳам пошидагии сармоядорӣ мешавад.

Манбаи илҳомбахши Маркс фалсафаи диалектикаи Гегел аст. Маркс аз Гегел ин андеша ва бардоштро мепазирад, ки ҳама ашё ва муносибот тазодҳое дар худ доранд ва ҷунбишу ҳаракат ба васила ва аз тариқи ин тазодҳо анҷом мешаванд. Таърихи ҷаҳон ба василаи ин тазодҳо ба пеш ронда мешавад ва барномаи муайян ва мушаххасро шолудаи ҳаракати худ қарор медиҳад.

АДАБИЁТ

1. Карл Маркс. Срамоя (Капитал) / К. Маркс; тарҷумаи Ҷамшед Ҳодиён. –Теҳрон: Насим, 1386. -С.195. [Захираи электронӣ]: www. kapitalfarsi.com.
2. Карл Маркс. Мабонии нақди иқтисоди сиёсӣ / К. Маркс; тарҷумаи Боқир Баҳром, Аҳмад Тадйин. – Теҳрон: Огоҳ, 1363. -С.144.
3. Карл Маркс. Суратбандиҳои иқтисодӣ пеш аз сармоядорӣ / К. Маркс; тарҷумаи Хусрав Порсиё. – Теҳрон: Ахтарон, 1387. –С. 273.
4. Карл Маркс, Фридрих Энгелс. Сармоя, нақде бар иқтисоди Осиёӣ / К. Маркс, Ф. Энгелс; тарҷумаи Ҳасан Муртазавӣ. –Теҳрон: Огоҳ, 1386. -С. 167.
5. Ҷон Бадерми Фостер. Экологияи Маркс. Материализм ва табиат / Ҷон Бадерми Фостер; тарҷумаи Алиакбар Маъсумбегӣ. –Теҳрон: Ахтарон, 1382. -С.216.
6. Михаил Дившитс. Фалсафаи ҳунар аз дидгоҳи Маркс / Михаил Дившитс; тарҷумаи Маҷид Мададӣ. –Теҳрон: Огоҳ, 1381. -С.324.

ВЗГЛЯД НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ КАРЛА МАРКСА

Экономические взгляды Карла Маркса до сих пор являются предметом острых дискуссий, так как он впервые предпринял попытку преодолеть разрыв между идеальными представлениями о справедливости и реальностью. На Западе вклад Карла Маркса в экономическую науку имеет большое значение, и его труды послужили основой формирования современных экономических школ. Он, обращаясь к экономической теории, пытался найти в ней закономерности общественного развития. Предметом изучения в его экономической теории выступают отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства (производственные отношения), и законы развития капиталистического общества. Особенностью методологии К. Маркса является материалистический подход к общественным отношениям.

Ключевые слова: Карл Маркс, экономические взгляды, общественное производство, производственные отношения, материальные производительные силы, закономерности общественного развития.

LOOK AT THE ECONOMIC VIEWS OF KARL MARX

Economic views of Karl Marx are still the subject of heated debate since the first time he attempted to bridge the gap between the ideal conceptions of fairness and reality. In the West, the contribution of Karl Marx in economics is of great importance, and his works were the basis for the formation of modern economic schools. He was referring to the economic theory, trying to find in it the laws of social development. The object of study in its economics are the relations developing between people in the production process (industrial relations), and the laws of development of capitalist society. A feature of the methodology of Marx is a materialist approach to public relations.

Key words: Karl Marx's economic views, social production, relations of production, the material productive forces, the laws of social development.

Сведения об авторах: ***А. Мирзоалиев*** **-** кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **(+992) 934-44-41-45.** E-mail: **menejment_08@ mail.ru**
Мухамадрахими Рахими **–** соискатель (Ph.D) Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **(+992) 917-59-20-11.** E-mail: **rahim.rahimi2@gmail.com**

НАКОПЛЕНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ: ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Зафарджон Рохатулло, Х. Мухадбердиев
Таджикский национальный университет,
Таджикский государственный университет коммерции

Результаты научных исследовании последних лет показывает важность и значение реализации программы устойчивого экономического роста в условиях перехода к рыночной экономике Республики Таджикистан на основе обеспечения непрерывного роста и эффективности сбережения, накопления инвестиций и факторов их определяющих.

Проблема повышения эффективности сбережения (накопления), а производственного накопления в частности, особенно актуальна в условиях тенденции снижения темпов экономического роста, застойных, кризисных и других явлений, диспропорций и ухудшения качественных показателей хозяйствования, которые имели место в последние годы.

Необходимость разработки данной темы вызвана возрастанием значимости политико-экономического анализа узловых вопросов развития форм накопления (сбережения, инновации), их места и роли в национальной экономике; исследованием закономерностей тенденций изменения фонда производственного накопления в системе экономических законов; выявлением некоторых особенностей его формирования в условиях перехода к рыночной экономике; недостаточным исследованием ряда теоретических и методических проблем, связанных с пониманием экономической сущности накопления, а также последнего в условиях преимущественно интенсивного типа развития экономики.

Кроме того, отсутствует четкая нивелировка определений понятия процесса накопления и процесса производственного накопления. Понятия сбережения и накопления, с одной стороны, накопления и инвестиции, с другой. Необстоятельно решен вопрос о роли и месте производственного накопления в процессах труда, производства и расширенного воспроизводства, а также экстенсивного и интенсивного накопления. Остается спорным вопрос об источниках образования, объективных границах фонда и процесса накопления.

В ракурсе вышеуказанных целей нами сделана попытка решить следующие задачи:

- исследовать социально-экономическую сущность и место фонда накопления (сбрежения) в ракурсе ограниченных ресурсов и безграничных потребностей экономических субъектов, агентов и экономических институтов в условиях рыночной экономики;
- показать механизм взаимосвязи накопления с процессами труда (производства) и кругооборота капитала и дохода;
- проанализировать взаимосвязь и взаимообусловленность накопления и сбережения, накопления и потребления, накопления и инвестиции, процесса и фонда накопления, процесса и фонда производственного накопления и особенности их формирования, распределения и использования в условиях рыночной экономики;
- определить роль и место закона накопления в системе экономических законов, выявить формы проявления и особенности их формирования в процессе производства, в деятельной форме и фонда накопления в материальной форме;
- выяснить закономерность формирования фонда накопления с учетом разрешения основного экономического закона рыночной экономики (закон соответствия уровня ограниченных ресурсов (капитал, труд, земля, предпринимательство, технологии …) и безграничных потребностей экономических субъектов, агентов и экономических институтов и основной цели общества (что? как? для кого? сколько? производить) и т.д;
- осуществить комплексное политико-экономическое исследование накопления (сбережения), разграничить основные его формы (производственное и непроизводственное), определить производственное накопление как процесс (в деятельной форме), где первоначально реализуются факторы производства, и, как фонд (в материальной форме), результат распределительных отношений. Это означает, что во-первых, накопление как деятельный трудовой процесс возможно только в условиях всеобщности производства, и как таковое генерирует социально-экономическую форму, характеризует сущность. Во-вторых, накопление как материализованный труд, воплощенный в различных материальных благах и имеющий стоимостное выражение, являет собой форму;
- в соответствии с теоретическими выводами сделана попытка раскрыть источники формирования, факторы, критерии и показатели, определяющие фонд накопления и уровень его эффективности в условиях переходного периода Республики Таджикистан с учетам действия ряда региональных факторов.

В реальной жизни происходит субординация процессов труда (производства), кругооборот фондов, чистого дохода и процесса накопления и на их основе занятости и безработицы.

Результаты научных исследовании показывают, что накопление должно рассматриваться как относительно самостоятельная подсистема расширенного воспроизводства, имеющая свои закономерности и целестную систему отношений, формирующихся в данной сфере. Такой подход, по мнению авторов, наиболее актуален, поскольку без учета специфики конкретных проявлений содержания и формы, закономерностей развития процесса и формирования фонда накопления (сбережения) невозможно раскрыть глубинную сущность и многообразие системы экономических отношений, выявить имманентные противоречия и формы их проявления, наметить меры по их разрешению.

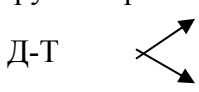
Главным в подходе к анализу основ национальной экономики и макроэкономических показателей является решение методологических проблем отношений, складывающихся на вертикальном срезе по поводу условий формирования самого накопления - создания и использования дополнительных средств производства, рабочей силы и фонда жизненных средств.

Практика хозяйствования показывает, что накопление реализуется в процессе кругооборота производственных фондов. Здесь затраты общества представляют собой часть накапливаемого прибавочного и необходимого продукта, используемого для вовлечения в производство новых вещественных и личных факторов (капитала и труда) и создания нового продукта. Здесь накопление в виде прироста средств производства и предметов потребления сводится к дополнительным затратам, превышающим уровень, необходимый для простого воспроизводства. С другой стороны - это использование части новой стоимости на расширение самого производства. В этом смысле расширение выступает как результат самого накопления, в процессе которого производство непрерывно возобновляется на расширенной основе.

Выявлено, что денежные средства предприятий (фирмы…) на первой стадии кругооборота производственных фондов выступают как часть децентролизованных (частных) и централизованных (государственных) источников производственного накопления. Деньги в процессе кругооборота предполагают факторы труда, которые сосуществуют в процессе производства, то есть накопление возможно при наличии определенных пропорций и качественной гармонии между средствами производства и рабочей силой, рабочей силой и фондом жизненных средств.

Определено, что действительное накопление происходит в процессе производства, то есть на второй стадии кругооборота фондов предприятий, где создается продукт, а труд выступает причиной, сам же продукт следствием процесса труда. Процесс формирования годового фонда накопления (а в масштабе общества совокупного фонда накопления - часть национального дохода) заканчивается на третьей стадии кругооборота, по завершении которой результат сопоставляется с затратами. Полученный эффект возможен благодаря не только текущим, но и предыдущим затратам, так как в процессе его создания участвуют не только дополнительные, но и уже функционирующие факторы, следовательно, и перенесенная стоимость составляет часть фонда накопления; накопление как непреривно повторяющийся процесс использования части превышения производства над потреблением охватывает не только само производство, но и обращение и распределение.

Эту взаимосвязь более наглядно можно проследить из Марксовой схеме кругооборота капитала



1-стадия (обращения) 2-стадия (производство) 3- стадия (обращения)

где: Д- денежные средства;

Т(СП)- стоимость закупленных средств производства;

Рс – рабочая сила;

П(сп+Сн)- производство, в процессе которого стоимость потребленных средств производства (сп) переносится на изготовляемый продукт и создается новая стоимость (Сн);

$Т^1$- готовая продукция, предназначенная для реализации;

$Д^1$- денежные средства, вырученные от реализации продукции, соответствующие стоимости потребленных средств производства и вновь созданной стоимости.

Денежные средства предприятия заключают в себе часть чистого дохода (прибыли) предприятия, используемые в основном для расширения производства.

Деньги (денежные сбережения предприятия) с самого начала предполагают условия процесса труда (самый труд, средства труда, предметы труда), и, на этой основе создание и возрастание стоимости, а также реализацию готовой продукции.

Это свидетельствует о том, что денежные средства предприятия реализуются в процессе обмена. За его счет формируются децентрализованные источники накопления, с помощью которых предприятиями через домашнее хозяйство по договорам ритмично приобретаются экономические ресурсы и обеспечиваются сбалансированность развития и расширение производства.

Именно в результате производительного потребления факторов производства (капитала и рабочей силы) происходит создание стоимости и потребительной стоимости товаров. Конкретным трудом работники переносят на изготовляемый продукт стоимость потребляемых средств производства, а абстрактным трудом создают новую стоимость, часть которой принимает форму чистого дохода (прибыли) и представляет собой продукт производства.

При превращении продукта в денежную форму, он как «форма, вышедшая непосредственно из обращения», (5.54) теряет прямое отношение к производству, но, будучи использованным в денежной форме (инвестиции) в целях расширения производства, служит его исходным пунктом.

Отсюда следует вывод, что созданный чистый доход в акте $Т^1$-$Д^1$ выступает в форме чистого накопления (сбережения).

Таким образом, движение накопления как части чистого дохода, ($Т^1$-$Д^1$) в процессе кругооборота денежных фондов можно изобразить следующим образом:

$$Д^1\text{-}Т^1 \begin{cases} \nearrow \text{СП}+\Delta\text{СП}\ \text{Р}+\Delta\text{Р} \\ \text{П}\ Т^{11}\text{-}Д^{11} \\ \searrow \text{СЖ}+\Delta\text{СЖ} \end{cases} \nearrow$$

где **$Д^1$-$Т^1$** – часть чистого дохода, используемая для расширения (накопления) производства;

СП+ ΔСП – денежные средства, израсходованные для приобретения основных и дополнительных средств производства;

СЖ+ ΔСЖ - денежные средства, направленные на покрытие издержек рабочей силы, то есть на приобретение дополнительного фонда жизненных средств;

Р+ ΔР - денежные средства, используемые для обеспечения основной и дополнительной рабочей силы, а также роста издержек производства, и связанных с улучшением условий труда – санитарно – гигиенических и бытовых условий труда, техники безопасности, медицинского обслуживания, отдыха и т.д;

$Т^{11}$-$Д^{11}$ – процесс создания новой стоимости и ее возрастание, как следствие соединения факторов производства (капитал, труд, земля, предпринимательство, технология, информация);

$Д^1$(Д+ΔД) и **$Д^{11}$($Д^1$+ΔД)-** стоимость потребленных средств производства (капитала) и стоимость жизненных средств, показывающих создание новой стоимости и его возрастание;

$Д^1$(Д+ΔД)-$Т^1$(Т+ΔТ) - чистое годовое накопление как затраты предыдущего цикла производства, **$Т^{11}$-$Д^{11}$-**процесс реализации созданного чистого дохода, вызанного чистым накоплением.

$Т^1$-$Т^{11}$- означает процесс превышения производства над личным и производственным потреблением.

Отсюда следует вывод, что накопление (сбережение) возможно при условии соблюдения пропорцей между: средствами производства (капитала) и рабочей силой, с одной стороны, рабочей силой (трудом) и фондом жизненных средств, с другой; средствами труда и издержками производства, связанными с улучшением условий труда; дополнительно привлекаемыми в производство средствами производства, рабочей силой и фондами жизненных средств.

Таким образом, накопление (сбережение) на первой стадии кругооборота капитала представляет собой часть чистого дохода фирмы, выступающего как необходимое условие

и исходный момент процесса производства, обеспечивающего стабильной характер соединения факторов производства и предопределяет дальнейший ход развития производства. В этом смысле накопление $Д^{1}(Д+\Delta Д)$ выступает как затраты экономических ресурсов домашнего хозяйства, и в то же время как результат предыдущих вложений (инвестиций) $(П+Т^{1}-Д^{1})$ и т.д.

На второй стадии накопление, будучи результатом производства, овеществляется в основных элементах производства, принимая при этом новую натурально – вещественную форму. В данном случае накопление количественно не совпадает с его натурально-вещественной формой, так как не весь чистый доход ($Т^{1}-Д^{1}$ и $Т^{11}-Д^{11}$ и т.д.), создаваемый в процессе производства ($П,П^{1},П^{11}$ и т.д.), используется на нужды накопления.

В данном случае накопление выступает как собственный результат (самонакопление), т.е. становится средством нового накопления, означающего реальный производственный процесс, результатом которого должно быть увеличение производства.

Действительный процесс накопления совпадает с процессом кругооборота производительного капитала и полностью осуществляется в процессе производства – во второй стадии кругооборота фондов (производительных фондов) предприятий. На данной стадии создается продукт как результат овеществленного труда, где труд причина, а продукт-следствие.

Накопление- превышение производства над доходами, на второй стадии, выражает собой сущность реального накопления (сбережения), его основную коренную черту, отражает производительное потребление факторов производства, создание новых потребительных стоимостей, образование стоимости товара.

Именно на этой стадии рабочая сила, которая на первой стадии представлена лишь потенциальной способностью к труду, выступает уже в качестве труда и овеществляется в готовой продукции.

Процесс формирования годового фонда накопления, не в рамках фирмы, а в масштабе национальной экономики совокупного фонда накопления (часть национального дохода) завершается на третьей стадии кругооборота фондов ($Т^{1}-Д^{1}$, $Т^{11}-Д^{11}$ и т.д.). Здесь накопление (сбережение) представляет собой эффект процесса производства (отношение затрат к его результатам), хотя этот эффект обязан не только текущим затратам, но и предыдущим, поскольку в производстве участвует не только дополнительно привлеченные средства производства и рабочая сила, но и ранее функционирующие, представляющие собой часть овеществленного и живого труда, воплощенного в новых средствах производства, являющихся функцией исключительно добавочного труда.

Перенесенная в данном случае возросшая стоимость и составляет фонд накопления. Последний как материально-вещественное условие накопления отличается от процесса накоплениея и представляет собой реальный воспроизводственный фактор. Чтобы все элементы затрат труда превратились в реальные факторы воспроизводства, они должны пройти стадии распределения и обмена, без которых процесс обращения немыслим, как на первой стадии, так и на третьей, а также немыслим сам процесс производства.

Накопление, как непрерывно повторяющийся процесс использования части превышения производства над потреблением, охватывает не только само производство, но и обращение и распределение. Отсюда взаимосвязь процесса накопления с фазами кругооборота капитала (производственных фондов) можно представит следующим образом.

П - О - Р - О - П

где П- производство, О- обращение, Р- распределение.

Так как фонд накопления формируется в результате перераспределения чистого дохода, создаваемого в производстве и реализованного в процессе обращения, исходным пунктом его выступает распределение. Его движение можно представить следующим образом:

Р - О - П - О - Р

Субординация накопления с процессом труда (производства) показывает, что одна часть средств фонда накопления материализуется в средствах производства и в течение определенного времени участвует в производстве средств производства и предметов потребления, то есть находится в процессе производства. Другая часть средств накопления находится в запасах, и по мере необходимости может быть использована в процессе производства, или просто находится в процессе производства и не

функционирует в качестве производительного фонда, либо как элемент процесса труда претерпевает воздействие физических, биологических процессов, следовательно, находится в сфере производства.

Кроме того, определенная часть средств накопления находится в сфере обращения, которое в зависимости от продолжительности может замедлять или ускорять накопление. Процесс накопления не только взаимосвязан с процессами труда (производства), но и определяется их факторами, непосредственно влияющими на время производства и время обращения (сферу производства и сферу обращения). Отсюда следует, что процесс накопления является составной частью процесса труда и производства, все условия и факторы которых являются в то же время условиями и факторами накопления. Процесс накопления немыслим без процесса производства, точно также немыслимо производство без накопления.

Производство как первопричина служит условием соединения факторов производства и создания на этой основе чистого дохода (прибыли)- источника накопления. Последний, будучи результатом производства, используется в качестве затрат (причина) на расширения производства. Следовательно, необходимость непрерывного потребления вызывает необходимость расширения производства (накопления).

Причинно-следственные связи процесса труда (производства) и процесса накопления позволяют сделать вывод о том, что это понятие заключает в себе две противоположности, которые присущи процессу воспроизводства вообще.

Во-первых, накопление как единый деятельный трудовой процесс возможно только в условиях всеобщности производства и как таковой генерирует социально-экономическую форму, характеризует ее сущность.

Во-вторых, накопление как материализованный труд, воплощенный в различных благах и имеющий стоимостное выражение, являет собой форму. Сущность и форма накопления не совпадают, поэтому оно является предметом дискуссий.

Отсюда следует, что понятие «воспроизводство» шире, нежели «накопление». Однако первое не может осуществиться без второго. Именно взаимодействие противоречивых составляющих накопления – деятельности (процесса) и материализованного труда (фонда) реализует макроэкономическое равновесие. Противоречие в накоплении заключается также и в несоответствии динамики первого и второго. Деятельная сторона вопроса накопления представляет собой его качественное выражение, а материализация процесса накопления – количественное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования / В.М. Агеев. – М.: Экономика, 1985. -184 с.
2. Андреев Б.Ф. Историческое и логическое развитие форм кругооборота общественных фондов / Б.Ф. Андреев. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. -159 с.
3. Боровик Ф.В. Проблемы распределения и использования фонда накопления / Ф.В. Боровик, Н.А. Плащинский. -Минск: Высшая школа, 1981. -367 с.
4. Маркс К. Введение. Из экономических рукописей 1857-1858 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. -2-е изд. -т.12. -С.709-738.
5. Маркс К. Капитал. Т.2 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. -2-е изд. -т.24. -647 с.
6. Маркс К. Капитал. Т.3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. -2-е изд. -т.25. -ч.1. -545с.; -ч.2. -551 с.
7. Мухадбердиев Х. Теоретические основы формирования фонда накопления в условиях рынка / Х. Мухадбердиев // Актуальные проблемы развития экономики и образования. Материалы третьей международной научно – практической конференции (19-20 июня 2015 года). –Душанбе: «Ирфон», 2015. –С. 178-192.
8. Пузанов В.Д. Производственное накопление: сущность, эффективность использования / В.Д. Пузанов. -М.: Мысль, 1983. -110 с.
9. Торосян Т.Ш. Эффективность производственного накопления в промышленности Армянской ССР / Т.Ш. Торосян. – Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1980. -147 с.

НАКОПЛЕНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ: ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В ракурсе основного противоречия и основной цели рыночной экономики исследуются закономерности, тенденции изменения и субординация фонда накопления, фонда производственного накопления, прибавочного продукта (чистого дохода), кругооборота производственных фондов в системе экономических законов и их влияние на процесс образовании безработицы (миграции и иммиграции

населения) и особенности их формирования в условиях перехода Республики Таджикистан к рыночной экономике.

Ключевие слова: производства, воспроизводство, накопление, годовое и совокупное накопления, сбережение, инвестиция, оборот и кругооборот фондов, чистый продукт (доход), законы сферы производства, распределение, обращение, воспроизводства и т.д.

ACCUMULATION AND EMPLOYMENT: THEORY, PROBLEMS AND WAYS TO INCREASE THEIR EFFICIENCY IN THE MARKET

In perspective, the basic contradiction and the main aim of market economy investigated patterns, trends and the subordination of the accumulation fund of productive accumulation, surplus product (net income), circuit of productive funds in economics law system and their influence to the unemployement process (migration and immigration of the population) and features of their formation in the condition of transition of Republic of Tajikistan to market economy.

Key words: production, reproduction, accumulation, and the total annual savings, savings, investments, turnover and the turnover of assets, net product (income), the laws of the sphere of production, distribution, circulation, reproduction, etc.

Сведения об авторах: ***Зафарджон Рохатулло*** - аспирант кафедры международных экономических отношений Таджикского национального университета. Телефон: **918-16-16-78**
Х. Мухадбердиев - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского государственного университета коммерции

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рахматуллозода Манучехр Неъматулло
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

В начале XX в. учёные-экономисты США, активизировав анализ усилившихся монополистических тенденций в экономике и содействуя «антитрестовской» политике собственной страны, обрели статус лидеров концепции социального контроля над экономикой, осуществляемого разнообразными методами. Их теории положили начало новому направлению экономической мысли, которое ныне принято называть социально-институциональным или просто институционализмом (от лат. institutio – образ действия, обычай, наставление, указание). [11, с. 29]

Институционализм – это в определённом смысле альтернатива неоклассическому направлению экономической теории. Если неоклассики исходят из тезиса А. Смита о совершенстве рыночного хозяйственного механизма и саморегулируемости экономики и придерживаются «чистой экономической науки», то институционалисты движущей силой экономики наряду с материальными факторами считают также духовные, моральные, правовые и другие факторы, рассматриваемые в историческом контексте. Другими словами, институционализм в качестве предмета своего анализа выдвигает как экономические, так и неэкономические проблемы социально-экономического развития. [2, с. 100]

Представители институционализма рассматривают экономику как систему, по которой отношения между хозяйствующими агентами складываются под влиянием как экономических, так и социальных, политических и психологических причин. Объектом их исследований являются институты, под которыми следует понимать корпорации, профсоюзы, государство, а также различные юридические, морально-этические и психологические явления, есть обычаи, нормы поведения, инстинкты.

К причинам возникновения институционализма относят переход капитализма в монополистическую стадию, который сопровождался значительной централизацией производства и капитала, что и породило социальные противоречия в обществе. [5, с. 34]

При многочисленности направлений институционализма им присущ ряд общих черт:

- критика капитализма с нравственно-психологических позиций;
- неудовлетворенность высоким уровнем абстракций, присущих неоклассике;
- стремление к интеграции экономической теории с другими общественными науками.

Сформировавшись на американской почве, институционализм вобрал в себя многие идеи немецкой исторической школы, английских фабианцев, французской социологической традиции. Нельзя отрицать и влияние марксизма на институционализм. Старый институционализм возник в конце XIX в. и оформился как течение в 1920-1930 гг. Он пытался занять "среднюю линию" между неоклассическим "экономиксом" и марксизмом. [8, с. 300]

В 1898 г. Торстейн Веблен (1857-1929) выступил с критикой Г. Шмоллера, ведущего представителя немецкой исторической школы, за чрезмерный эмпиризм. Пытаясь ответить на вопрос: "Почему экономика не является эволюционной наукой", он вместо узкоэкономического предлагает междисциплинарный подход, который включал бы социальную философию, антропологию и психологию. Это было попыткой повернуть экономическую теорию к социальным проблемам. [8, с. 246]

В 1918 г. появляется и понятие "институционализм". Его вводит Уилтон Гамильтон. Он определяет институт как "распространенный способ мышления или действия, запечатленный в привычках групп и обычаев народа". С его точки зрения, институты фиксируют устоявшиеся процедуры, отражают общее согласие, сложившуюся в обществе договоренность. Под институтами им понимались обычаи, корпорации, профсоюзы, государство и т. д. [6, с. 49]

Концепцию неоклассиков сторонники социально-институционального направления отвергают. Они критикуют их за узость толкования экономических проблем в рамках саморегулирующейся рыночной экономики, за отрыв от социальных вопросов, от политики. Отвергается методологическая концепция неоклассиков — маржинализм. Институционалисты резко критикуют монетаристов, сторонников теории экономики предложения, новой классики.

Отношение институционалистов к кейнсианству иное. Между ними больше точек соприкосновения, общих подходов, сказывается общность социально-классовых позиций. Наиболее близок институционализм к посткейнсианству в Англии. Социализм институционалисты не приемлют.

Одну из центральных проблем развития и обновления экономики институционалисты видят в создании системы социального контроля над экономикой. Эта проблема трактуется весьма широко: от внутрифирменного корпоративного уровня до организации социального контроля на макроэкономическом уровне, реализация которого связана с активной деятельностью государства. Идея социального контроля над экономикой прошла через все этапы эволюции институционализма и определяет одно из коренных требований его экономической теории. [5, с. 115]

Институционалисты предусматривают различные формы социального контроля над экономикой. Сюда относятся реформы, касающиеся крупных корпораций, управления их деятельностью, государственные и регулирующие мероприятия, воздействующие на механизм рыночной конкуренции, ценообразование, занятость, состояние денежно-кредитного рынка, финансово-бюджетной системы и др. Большое место в организации социального контроля отводится планированию, включая создание и развитие государственной системы программирования и индикативного планирования. Всё это объективно способствует развитию и совершенствованию государственных форм хозяйствования. Институционалисты возлагают на государство большие надежды в организации и стимулировании научно-технического прогресса. Такая необходимость обусловлена тем, что усилий частного сектора сейчас явно недостаточно. Именно государство должно стимулировать научно-технический прогресс, взяв на себя заботу об организации фундаментальных исследований, улучшении системы образования, профессионального переобучения, по осуществлению экспериментальных, наиболее рискованных в коммерческом отношении проектов и т.п. [12, с. 185]

В последнее время имеют место попытки дополнения институционализма за счёт введения в его концепцию новых элементов, пересмотра устаревших положений. Наметилась очередная форма синтеза. С нашей точки зрения, предпринимаемые попытки сложения институционализма с неоклассической теорией являются наиболее экономически эффективными для частного предпринимательства. Об этом писал, например, У. Ростоу, выдвинувший модель "цивилизованного синтеза", предполагающую максимальное использование частного предпринимательства, свободного рынка в сочетании с административной и финансовой поддержкой инициативы со стороны

государства. Выдвигается и обосновывается идея создания новой институциональной экономики. Таким путем предполагается расширить и усилить методологическую и теоретическую основу институционализма, создать "фундаментальную экономическую концепцию институтов", более обоснованную, чем прежде. По нашему мнению, данная модель зависит, прежде всего, от политики государства. Если государство авторитарно, то вряд ли, экономическая политика и институты в частности будут направлены на развитие частного предпринимательства. [13, с. 96]

На наш взгляд, институциональный аспект предпринимательства в современной экономике приобретает все большее значение. Так, ключевые законы большинства стран становятся все более социально ориентированными и претерпевают изменения в интересах предпринимателей; с теми же целями трансформируются системы налогообложения. Институциональные реформы национальной экономики Республики Таджикистан последних лет направлены не только на обеспечение стабильности работы предпринимателей, но и на рост качества жизни всех слоев населения в целом. Кроме того, современное предпринимательство - это не только исторически сложное и многогранное явление, затрагивающие все аспекты жизнедеятельности общества, но и теоретическая категория, проникающая практически во все современные гуманитарные науки. И именно институциональный подход позволяет объединить усилия экономических, юридических, социальных и иных наук в исследовании предпринимательства как сложного социально-экономического феномена. Практическая задача формирования соответствующей институциональной среды предпринимательства сегодня особенно актуальна и для Республики Таджикистан. Проведенные исследования показали, что под предпринимательством понимается как деятельность, сопряженная с риском и нацеленная на получение прибыли, неразрывно связанная с личностью предпринимателя, осуществляемая на законных основаниях, поддерживаемая и стимулируемая государством в целях роста национальных экономических показателей, а также отражающая совокупность как экономико-социальных, так и институциональных отношений. Институциональная составляющая является частью среды осуществления предпринимательской деятельности. Указанная среда предпринимательства находится в постоянном изменении и трансформации, и сегодня главным источником институциональных изменений предпринимательской среды стала глобализация. Для понимания природы воздействия глобализации на экономическую среду предпринимательства используются характеристики плоскости и объема экономического пространства. Институциональная экономическая школа одной из первых начала изучать теорию и методологию государственного регулирования предпринимательской деятельности, заложив основы для кейнсианской экономической науки. Современное развитие институционализма крайне разнообразно и включает в себя множество направлений и концепций.

Основной постулат современного институционализма - ведущая роль политической сферы, государства в экономическом развитии. Не следует переоценивать достоинства свободных рынков в части решения проблем развития общества и государства, так как они, например, не могут разрешить большинство политических и социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова В. История экономических учений / В. Автономова, О. Ананьин, Н. Макашева. - 2000. -Гл. 19, 38.
2. Белокрылова О.С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике / О.С. Белокрылова, В.В. Вольчик, А.А. Мурадов. -Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та., 2000.
3. Белокрылова О.С. Эволюция институциональных ограничений в экономике / О.С. Белокрылова, И.В. Бережной, В.В. Вольчик. -Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
4. Вольчик В.В. Курс лекций по институциональной экономике: лекция 1 / В.В. Вольчик. -Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2000.
5. Гамильтон У. Институциональный подход к экономической теории / У. Гамильтон // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. -Т. 5. -№2. -356 с.
6. Гринберг Дж., Бейрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бейрон; пер. с англ. О. В. Бредихина, В. Д. Соколова. -М., 2004.
7. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. -М.: Наука, 2004.
8. Комонс Дж. Институциональная экономика, ее место в политической экономии / Дж. Комонс. – 1934.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. -М.: Начала-Пресс, 1997.

10. Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра / Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник // Институциональная экономика. -М., 2001.
11. Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории / Д. Расков // Вопросы экономики. - 2010. - № 5. - С. 84.
12. Розенталь В.О. Институциональные факторы реформирования российской экономики / В.О. Розенталь // Эволюционная экономика и «мейнстрим». -М., 2000. -С. 157–166.
13. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. -М., 2002. -Гл. 6,7.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В последние десятилетия в нашей стране устойчиво растет интерес к институциональной теории. Это связано с попытками преодолеть ограниченность ряда предпосылок, характерных для экономики, и рассмотреть современные экономические процессы комплексно и всесторонне. В данной статье рассмотрено понятие институционализма и его роль в экономике современного Таджикистана.

Ключевые слова*:* институционализм, предпринимательство, институты.

EVOLUTION OF THEORY INSTITUTIONALISM: CONCEPTUAL ASPECTS

Last decades in our country steadily growing interest in institutional theory. This is associated with a attempts to overcome the precondition typical for economy and consider the modern economic processes in a complex and comprehensive. This article discusses the concept of institutionalism and its role in the economy of modern Tajikistan

Key words: institutionalism, entrepreneurship, institutions.

Сведения об авторе: ***Рахматуллозода Манучехр Неъматулло -*** аспирант кафедры экономики предпринимательства Института предпринимательства и сервиса Таджикистана.
E-mail: **manuch00@mail.ru.** Телефон: **918-24-70-74; 919-80-43-55**

АҲАМИЯТИ ИДОРАКУНИИ КОРПОРАТИВӢ ВА ОМИЛҲОИ ОН

Тоҳирзода Давлат
Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Бавуҷудоӣ ва рушди идоракунии корпоративӣ таҳаввули қонунияти иқтисодиёти ҷаҳонро инъикос мекунад. Шакли нави идоракунӣ ба талаботҳои нав оиди шакл ва принсипҳои ташкилоти корӣ истифода гардид. Пайдошавии унсурҳои гуногун ва барқароргардии идоракунии корпоративӣ, бо таҳаввули муносибатҳо, бо ташкили соҳибкорӣ ба вуқӯъ пайваст. Барои ҳамин ҳам, барои омӯхтани рушди таърихи идоракунии корпоративӣ дида баромадани таркиби мафҳуми «иттиҳодияи соҳибкорӣ» зарур мебошад.

Иттиҳодияи соҳибкорӣ- ин муттаҳидгардии шахсон, амвол барои амалигардонии фаъолияти хоҷагидорӣ, яъне истеҳсоли мол ё хизмат на барои талаботи шахсӣ, балки барои қонеъгардонии талаботи дигарон мебошад. Барои муайян намудани фарқият байни иттиҳодияи соҳибкорӣ онро бо як қатор нишонаҳо тасниф намудан зарур аст, ки онҳо дорои чунин нишонаҳо мебошанд:

- Мавҷудияти мақсади ягона.
- Амвол. Дар иттиҳодияи соҳибкорӣ амвол дар ин ё он ҳолат мустақилияти аъзои иттиҳодияро нишон медиҳад.
- Масъулияти иштирокчиёни иттиҳод.
- Вазъи кории иштирокчиёни иттиҳодия.
- Идоракунӣ. Агар дар шакли одии иттиҳодияи соҳибкорӣ иштирокчиён фаъолиятро идора намоянд, пас дар шакли олии иттиҳодия идоракунӣ ба категорияи алоҳидаи идоракунӣ дода мешавад.
- Идоракунии иттиҳодияи соҳибкорӣ аз мустақилияти аъзоён вобастаги дорад.

Истилоҳи корпоратсия аз калимаи лотинӣ гирифта шуда, маънояш «иттиҳодия» мебошад. Ширкати корпоративӣ шахси ҳуқуқиест, ки иттиҳодияи шахсони воқеӣ буда, зимнан новобаста аз онҳо, яъне ба таври худидора фаъолият мекунад. Ба маънои васеаш ҳама гуна иттиҳодияи дорои ҳадафҳои иқтисодии фаъолиятро корпоратсия номидан мумкин аст.

Алоҳидагии ҳуқуқии ширкати корпоративӣ аз аъзоёнаш ба он бартарие медиҳад, ки дигар шаклҳои иттиҳодияҳо, масалан ҷамъиятҳои дорои масъулияташ

маҳдуд, онро надорад. Мақоми мушаххаси ва қобилияти ҳуқуқиии корпаратсия вобаста ба ҷои таъсиси он муайян мегардад.

Муассисон ва ё соҳибкорон аксаран корхонаҳоро дар шакли ҷамъиятҳои саҳомӣ таъсис медиҳанд, бинобар ин, азбаски дар ҳоли ҳозир ин шакли корхона маъмултар аст, истилоҳи «корпоратсия» ҳамчун синоними истилоҳи «ҷамъиятҳои саҳомӣ» истифода бурда мешавад.

Бо вуҷуди ин ки ҳуқуқҳои корпоративӣ вобаста ба тобеияти ҳуқуқӣ гуногун мешаванд, умуман ширкати корпоративӣ чор аломати асосӣ дорад:

- ✓ шахси ҳуқуқӣ;
- ✓ масъулияти маҳдуд;
- ✓ фурӯши озоди саҳмияҳо;
- ✓ идоракунии мутамарказ аз ҷониби шӯрои директорон.

Шахси ҳуқуқӣ ташкилоти бо тартиби муқаррарнамудаи қонун таъсис ва қайдкардашудаест, ки молу мулки алоҳидаро дар моликият, ихтиёри хоҷагидорӣ ё идоракунии оперативии худ дошта, тибқи уҳдадориҳояш барои ин молу мулк ҷавобгар буда, аз номи худ ҳуқуқи молумулкӣ ва шахсии ғайри молумулкиро гирифта метавонад. Ҳамчунин, шахси ҳуқуқӣ дар суд ҳамчун даъвогар баромад карда метавонад. Шахси ҳуқуқӣ бояд тавозун ва ё харҷномаи мустақили худро дошта бошад.

Масъулияти маҳдуд масъулияти ҳуқуқиест, ки зимни он муассисон танҳо дар ҳудуди сармояи гузоштаашон барои уҳдадориҳои ширкати корпоративӣ ҷавобгаранд. Маҳдудкунии масъулият яке аз принсипҳои асосии мафҳуми шахси ҳуқуқӣ мебошад. Мувофиқи ин принсип шахси ҳуқуқӣ як қатор аломатҳои шахси воқеиро дорад, масалан дорои ҳуқуқ ва масъулият аст.

Ширкатҳои корпоративии аввалин дар Рими қадим пайдо шудаанд. Дар давраҳои ҷумҳурияти Рим таъсиси озодани корпоратсияҳо иҷозат дода мешуд, ба шарте ки оинномаашон хилофи қонун набошад. Лекин дар даврони Империяи Рим таъсиси ширкатҳои корпоративӣ душвор ва барои он иҷозати сенат лозим буд. Корҳои ширкати корпоративиро шахсон- аъзоёни он пеш мебурданд. Дар сурати барҳам хӯрдани ширкати корпоративӣ моликияти он байни ҳайати ширкаткунандагон дар лаҳзаи барҳамхӯрӣ тақсим карда мешуд.

Эҳтимол меравад, ки қадимтарин корпоратсияи ҷаҳони имрӯз кони миси Stora Kopparberget воқеъ дар шаҳри Фалуни Шветсия мебошад, ки соли 1347 аз шоҳ Магнус Эриксон оиннома гирифтааст. Дар давраи истилои мустамликаҳо дар асри XVII бисёре кишварҳои аврупоӣ ба корпоратсияҳо ҳуқуқи тиҷорат бо мустамликаҳоро медонанд. Маҳз ҳамин ширкатҳо, масалан, ширкатҳои Ост-Индияи Нидерланд ва Халиҷи Гудзон, саромади корпоратсияҳои муосир гардидаанд.

Мутобиқи қонунгузории ҷории Ҷумҳурии Тоҷикистон ширкатҳои корпоративӣ он шахсони ҳуқуқие мебошанд, ки муассисонашон ҳуқуқи ширкат дар онҳоро доранд ва мақоми олии онро ташкил медиҳанд. Ба чунин ширкатҳо инҳо мансубанд:

- иттиҳодияву ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ;
- хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ);
- хоҷагҳои шарикӣ;
- кооперативҳои истеҳсолӣ ва матлуботӣ;
- созмонҳои ҷамъиятӣ;
- ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо);
- иттиҳодияҳои соҳибони амволи ғайриманқул ва ғайраҳо;

Шахсони ҳуқуқие, ки муассисонашон ширкаткунандаи он нестанд ва ҳуқуқи аъзои он шуданро надоранд, шахсони ҳуқуқии воҳид мебошанд:

- ❖ корхонаҳои воҳиди давлатӣ ва маҳаллӣ;
- ❖ фондҳо;
- ❖ муассисаҳо;
- ❖ созмонҳои мухтори ғайритиҷоратӣ;
- ❖ созмонҳои динӣ;
- ❖ ширкатҳои оммавии ҳуқуқӣ;

Низоми идоракунии корпоративӣ дар танзими муносибатҳо байни менеҷерони ширкатҳо ва соҳибони он, инчунин барои ба мувофиқат овардани ҳадафҳои ҷонибҳои манфиатдор ва таъмини фаъолияти босамари ширкатҳо нақши муассир дорад.

Идоракунии корпоративӣ барои бисёриҳо зуҳуроти пӯшида аст. Таърифи дақиқу ягонаи он вуҷуд надорад, аммо мутахассисон бар ин ақидаанд, ки идоракунии корпоративӣ барои ширкат беандоза муҳим аст. Идоракунии корпоративӣ низоми ҳисоботдиҳии шахсони идоракунандаи ширкат дар назди саҳмдорон мебошад. Идоракунии корпоративӣ усули идоракунии ширкат аст, ки тақсимоти баробар ва одилонаи натиҷаҳои фаъолиятро дар байни тамоми саҳомон, инчунин шахсони манфиатдор таъмин мекунад. Идоракунии корпоративӣ маҷмӯи тадбиру қоидаҳоест, ки ба саҳомон дар назорати роҳбарияти ширкат ва таъсиррасонӣ ба менеҷмент бо мақсади фоида ва арзиши бештари ширкат кумак мерасонад.

Идоракунии корпоративӣ низоми муносибатҳои мутақобила байни менеҷерони ширкат ва соҳибони он оид ба масъалаҳои таъмини самаранокии фаъолияти ширкат ва ҳимояи манфиатҳои соҳибону шахсони дигари манфиатдор мебошад

Моҳияти идоракунии корпоративӣ дар он аст, ки ба саҳомон имконияти назорату мушоҳидаи самараноки фаъолияти менеҷмент ва бо ин роҳ ба афзоиши сармояи ширкат шароити мусоид фароҳам оварда мешавад. Ин назорат ҳам расмиёти дохилии идоракунӣ, ҳам механизмҳои берунии ҳуқуқӣ ва танзимиро дар назар дорад. Саҳомон мехоҳанд аниқ донанд, ки шахсони роҳбарикунанда барои натиҷаҳои ҳосилшуда дар назди онҳо чӣ масъулияте доранд. Сармоягузорон ҳам фаҳмидан мехоҳанд, ки оё имконияти воқеии таъсиррасонӣ ба қабули қарорҳои муҳимро доранд.

Муаммои идоракунии корпоративӣ баробари пайдоиши корпоратсияҳои калон, дар асрҳои XIX-XX ба миён омад. Дар он вақт тақсимоти ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқи идоракунии ин моликият сурат гирифт. То ин вақт онҳо соҳибони комилҳуқуқи корхонаҳои худ буданд ва амалҳои иҷроӣ ва назоратиро якҷоя дар даст доштанд.

Дар ибтидои солҳои 30-юм соҳибмулкон соҳаи фаъолияти худро густариш доданд ва ба онҳо лозим омад, то вазифаҳои иҷроии худро ба шахсони дигар диҳанд. Ба иҷрокунандагони кирояи зинаи олӣ ҳуқуқи қабулкунии қарорҳои ҷорӣ ва ҳатто стратегӣ дода шуд. Ҳамин ки ин рух дод, бархӯрди манфиатҳои мудирону саҳомон ҳам аён гардид. Саҳомон афзоиши сармояро мехостанду топ-менеҷерон орзуманди мақоми олӣ, музди калон ва мукофотпулиҳо буданд. Таърихи идоракунии корпоративӣ таърихи ихтилофи ин ду ҷониби асосӣ мебошад.

Дар миёни ихтилофоти манфиатҳои саҳомон менеҷерҳо идоракунии корпоратсияҳоро ба даст гирифтанд. Марҳилаи якуми таърихи идоракунии корпоративӣ- марҳилаи ба як даст гузаштани ҳуқуқӣ моликият ва идоракунии он, бо ҳамин поён ёфт. Дар марҳилаи дуюм низоми корпоративии дорои менеҷменти қавӣ ва соҳибмулки суст оғоз шуд. Мудирон нақши саҳомонро коҳиш дода, ба соҳибони комили корхонаҳо табдил ёфтанд.

Дар солҳои 50-уми асри XX дар тамоми ҷаҳон афзоиши фаъолнокии сармоягузорӣ шурӯъ шуд. Аз соли 1955 то 1980 ҳиссии сармоягузорони институтсионалӣ ва коллективӣ, дар сармояи саҳомӣ аз 23% то ба 33% афзуд. Соли 1990 он аллакай 53%, дар ҳоли ҳозир бошад, аз 60% ҳам бештар шудааст. Ба ғайр аз ин, сармоягузориҳои ғайримустақим бо суръати бештар аз сармоягузориҳои мустақим зиёд шуданд. Шурӯъ аз солҳои 80-ум содироти сармоя дар шакли сармоягузориҳои ғайримустақим бо ифодаи мутлақ ҳам аз сармоягузориҳои мустақим бештар гардид. Сармоягузорони портфелӣ одатан камтар аз 10%-и саҳмияи ширкатҳоро мехаранд ва на ҳамеша имкони иштироки мустақими намояндагони худро дар раванди идоракунӣ доранд. Аммо нақши онҳо дар рушди иқтисод хеле калон аст. Бе сармоягузории ғайримустақим афзоиши арзиши ширкатҳои корпоративиро хеле суст мекунад.

Ин боиси ташвиши саҳомон гардид. Низоми идоракунии корпоративӣ дар ширкат акнун на танҳо ба даромади ҷории соҳибон, балки ба ояндаи бизнеси онҳо ба маънои васеаш таъсир мерасонд. Чунки сармоягузорони портфелӣ нисбат ба амалияи идоракунии корпоративии ширкатҳо беҳад ҳасос мебошанд. Барои онҳо тамоман фарқ надорад, ки ширкат муносибатҳои худро бо сармоягузорон чӣ гуна ба роҳ мемонад. Барои сармоягузорони портфелӣ муҳим ин аст, ки сармояи онҳо то кадом андоза самаранок истифода мешавад, менеҷменти ширкатҳо кадом қарорҳои муҳим таҳия ва қабул мекунад ва оё сари вақт дар ин бора огаҳӣ ёфтан ва ба ин раванд таъсир расондан мумкин аст.

Ташвиши сармоягузорон ва афзоиши шавқи ширкатҳо дар кишварҳои мухталиф ба ҷалби сармоя заминаи объективии таҳия ва татбиқи қоидаҳои умумии

соҳаи идоракунии корпоративиро эҷод намуд. Ин қоидаҳо бояд ба сармоягузорони оянда барои гирифтани маълумоти пурра ва аниқ дар бораи принсипҳои асосии идории ин ё он ширкат, дар хусуси соҳибони онҳо ва сатҳи самаранокии корашон имкон диҳанд.

Танҳо дар ҳамин сурат ба сармоягузорони ғайримустақим умед бастан мумкин аст. Сармоягузорон мехоҳанд, ки:

- ✓ стандартҳои идоракунии корпоративиро дар ширкатҳои гуногун муқоиса намоянд;
- ✓ хусусиятҳои фаъолияти ширкатҳо ва дараҷаи шаффофияти онҳоро фаҳмида гиранд;
- ✓ имконияти арзёбии таваккали худро дошта бошанд;
- ✓ донанд, ки ширкат манфиатҳои саҳомони худро чӣ гуна ба инобат мегирад;
- ✓ дар сурати қабули қарорҳо оид ба сармоягузорӣ маълумоти иловагӣ дошта бошад.

Фаъолияти ҳар ширкати корпоративӣ на танҳо ба стратегияи дуруст интихобшуда, роҳбарии босалоҳият, мавҷудияти захираҳои арзишнок ва бозорҳои фурӯш вобастагӣ дорад. Инкишофи бобарори ҳар тиҷорат бе дастрасии сармоя номумкин аст. Муҳимтар аз ҳама ин аст, ки сармоягузорон ба ширкате, ки низоми самараноки идора ва назорати фаъолиятро надоранд, сармоя нахоҳанд гузошт.

Сармоягузорони муосир дар кӯшиши гирифтани иттилооъ оид ба вазъи корҳои ширкат ниҳоят устуворанд.

Пеш аз ҳама, сармоягузорони хориҷӣ афзоиши сармоягузориро ба ягон ширкати ватанӣ бо беҳдошти низоми идоракунии корпоративӣ бастагӣ медиҳанд. Онҳо омодаанд барои саҳмияҳои ширкатҳои дорои низоми фаҳмои идоракунии корпоративӣ маблағи калон пардохт намоянд.

Зимнан сармоягузорон талабгори назорати воқеии раванди идоракунӣ мебошанд, то истифодаи босамари маблағҳоро барои расидан ба ҳадафу манфиатҳои худ таъмин карда тавонанд. Онҳо мехоҳанд дар ширкатҳои сармоягузорӣ намудаашон низоми идоракунии корпоративиеро бинанд, ки дараҷаи кофии шаффофият, айёниятро ҳангоми қабули қарорҳои корпоративӣ таъмин менамоянд ва бо ҳамин восита ба онҳо кафолатҳои иловагӣ медиҳанд. Ба ақидаи сармоягузорон, расмиётҳои асосии идоракунии корпоративӣ бояд ҷавобгӯи ҳамаи ин талаботҳо бошанд ва ба таври лозима дар ҳуҷҷатҳои ширкат қайд карда шаванд.

Идоракунии корпоративӣ яке аз омилҳои муҳимтарини қабули қарорҳои корпоративӣ мебошад. «Зиёда аз 80%-и сармоягузорон мегӯянд, ки омомдаанд барои саҳмияҳои ширкатҳои дорои сифати хуби идоракунии корпоративӣ нисбат ба ширкатҳои дорои идоракунии паст маблағи бештар диҳанд»(Mc Kinsey &,Co., Investor Opinion Study).

АДАБИЁТ

1. Виханский О.С. Менеджмент / О.С. Виханский, И.А. Наумов. – 2000.
2. Ганиев Т.Б. Менеҷмент. қисми 1,2 / Т.Б. Ганиев. –Душанбе: Ирфон, 2004.
3. Исломов С. Таърихи назариёти иқтисодӣ / С. Исломов. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 336 с.
4. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: учебн. пособие / Н.И. Кабушкин. – 2002.
5. Медведев В.П. Основы менеджемента / В.П. Медведев. – 2002.
6. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт [и др.]. – 2002. – 704 с.
7. Ҳабибов С Менеҷмент: китоби дарсӣ / С. Ҳабибов. -Душанбе: Ирфон, 2005.
8. Менеджмент XXI век / под редакцией Собира Чоудхари. –Москва: Инфра, 2002.
9. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с анг. –Москва: Дело, 1998.

ЗНАЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Корпоративное управление - это управление организационно - правовым оформлением бизнеса, оптимизацией организационных структур, построение внутри - и межфирменных отношений компании в соответствии с принятыми целями. Сущность корпоративного управления состоит в реализации цикла корпоративного управления для достижения максимальной эффективности функционирования корпорации, которая является основным критерием корпоративного управления. Главная функция корпоративного управления - обеспечение работы корпорации в интересах собственников, т.е. акционеров, предоставляющих корпорации финансовые ресурсы. Сущность корпоративного управления состоит в реализации цикла корпоративного управления для достижения максимальной эффективности функционирования корпорации.

Ключевые слова: корпоративное управление, сущность корпоративного управления, обеспечение работы корпорации в интересах собственников, функционирования корпорации.

IMPORTANCE OF CORPORATE GOVERNANCE

Corporate governance - is the management of the organizational - legal registration of businesses, optimization of organizational structures, the construction of intra - and inter-firm relations of the company in accordance with the objectives. The essence of corporate governance is the implementation of the corporate governance cycle to maximize the efficiency of the corporation, which is the main criterion of corporate governance. The main function of corporate governance - ensuring corporations work in the interests of owners, ie, shareholders, providing corporate financial resources. The essence of corporate governance is the implementation of the corporate governance cycle to maximize the efficiency of the corporation.

Key words: corporate governance, corporate governance entity, the corporation providing work for the benefit of owners, the functioning of the corporation.

Сведения об авторе: ***Тохирзода Давлат*** - аспирант Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **937-31-32-83**

МАНФИАТҲОИ ИҚТИСОДӢ ВА БАЪЗЕ ПАҲЛУҲОИ ОН ДАР СОҲАИ БОНКДОРӢ

Шодиев Камар
Донишгоҳи миллииТоҷикистон

Агар ба таърих рӯй орем, маҳз риояи манфиатҳои иқтисодӣ аз ҷониби субъектони он ба пайдошавии намудҳои гуногуни моликият оварда расонидааст. Ва муҳаррики ҳаёти иқтисодии чи шахсияти алоҳида ва чи ҷамъият дар умум ин риояи манфиат дар доираи бадастории моликият маҳсуб мешавад. Манфиати иқтисодии соҳибони моликият вобаста аз шакли он гуногунанд ва аз ҳам фарқ мекунанд ва дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон, ки мавқеи назаррасро торафт моликияти коллективӣ ишғол намуда истодааст, омӯзиши ҳамаҷонибаи он торафт актуалӣ мешавад. Бонк (бонкҳои тиҷоратӣ) низ ҳамчун шакли моликияти коллективӣ ба нишондиҳандаҳои макроиқтисодии Тоҷикистон таъсири бевоситаи худро расонида объекти муҳимми омӯзиш мегардад. Бинобар ин, ҳоло дар мақола мафиатҳои иқтисодӣ ва баъзе паҳлуҳои он дар соҳаи бонкдорӣ дида баромада мешавад.

Манфиати иқтисодӣ дар худ шакли пайдоиши талаботи иқтисодиро инъикос менамояд. Манфиатҳо фоиданокии хоҷагидорӣ ва бартариятеро ифода мекунанд, ки бо амалӣ кардани онҳо субъекти хоҷагидорӣ мустақилият ва рушди худро таъмин мекунад. Бе ин онҳо наметавонанд дар марҳилаи дигари хоҷагидорӣ ҳамчун рақиби арзанда дар робитаҳои хоҷагидорӣ шинохта шаванд, наметавонанд мавқеи худро нигоҳ доранд, ё ин ки худро рушд диҳанд ва аз саҳнаи ҳаёти иқтисодӣ мебарояд, муфлис мешаванд. [9]

Бо гузаштан ба муносибатҳои нави бозорӣ дида баромадани ҷиҳатҳои назариявӣ – методологии манфиатҳои иқтисодии субъектҳои хоҷагидорӣ актуалӣ мебошад, зеро ки дар шароити низоми хоҷагидории бозорӣ субъекти иқтисодӣ бевосита ҷузъи асосӣ дар амалӣ кардани он мешавад. Барои он ки субъектҳои хоҷагидорӣ на танҳо истеҳсолкунандаи моли талаботи ҷамъиятӣ ҳастанд, инчунин онҳо бавуҷудорандаи ҷойҳои нави корӣ мебошанд ва шуғли аҳолиро таъмин карда, музди меҳнат медиҳанд ва ғайра. Субъектҳои иқтисодӣ бо пардохти андозҳои ҷумҳуриявӣ ва андозҳои маҳаллӣ дар нигоҳдории мақомоти давлатӣ ва молиякунонии барномаҳои иҷтимоӣ (маориф ва тандурустӣ, фарҳанг ва ғайра) саҳм мегузоранд.[2]

Гуногун будани фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ гуногуншаклии манфиатҳои иқтисодиро тавлид менамояд. Ба як низоми муайян даровардани манфиатҳои иқтисодӣ дар асоси истифодаи меъёрҳои гуногун амалӣ карда мешавад. Вобаста ба муайян кардани соҳиби манфиат, манфиатҳои ҷамъиятӣ, коллективӣ ва шахсӣ,

миллӣ ва байналмилалӣ, минтақавӣ ва идоравӣ, гурӯҳӣ ва оилавӣ, синфӣ ва манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ (коргарон, бекорон, ҷавонон, нафақахӯрон)-ро аз ҳам фарқ мекунанд.[4] Гурӯҳҳои махсусро манфиатҳои ҷорӣ ва ояндадор, самаранок ва бесамар, ҳақиқӣ ва нодуруст, молиявӣ, меҳнатӣ, ахлоқӣ – маънавӣ ташкил мекунанд.

Дар адабиёте, ки ба гурӯҳбандии манфиатҳои иқтисодӣ бахшида шудааст, асосан манфиатҳои расмӣ ва устуворро ҷудо кардан мумкин аст.[7]

Дар иқтисоди сиёсӣ вариантҳои асосии гурӯҳбандӣ ба тариқи зайл сурат мегирифт. Аз рӯйи субъектҳои иқтисодӣ: давлатӣ, коллективӣ, шахсӣ, минтақавӣ, миллӣ, байналмилалӣ. Дар ҷамъият ҳар як манфиати шахсӣ бо манфиати ҷамъиятӣ ва коллективӣ пайвастагии ногусастанӣ дорад ва бо ин асоси ҳамкории одамон дар доираи ҳаллу фасли манфиатҳо барпо карда мешавад.[8]

Дар баробари ин, аз рӯйи соҳаҳои иқтисодиёт манфиатҳо истеҳсолӣ ва ғайриистеҳсолӣ, мақсаднок ва ғайримақсаднок, ҳақиқӣ ва бардурӯғ мешаванд.

Ҳамаи ин манфиатҳо танҳо дар якҷоягӣ метавонанд амал кунанд, аммо байни онҳо зиддият низ ба чашм мерасад. Мисол, манфиати шахсӣ, ки ба даст овардани фоидаи максималӣ аст, метавонад мухолифи манфиати коллективӣ бошад.

Амалигардонии манфиатҳои иқтисодӣ дар шароитҳои гуногун – мусоид ва номусоид, дар вазъиятҳое, ки ба амалишавии он кумак мерасонад ва баръакс, дар вазъиятҳое, ки ба амалишавии он монеа мешаванд, аз тарафи субъектҳои муносибатҳои иқтисодӣ ба ҷо оварда мешаванд. Манфиати иқтисодӣ дар шаклҳои гуногун ба вуҷуд меояд ва доираи амалигардонии он низ гуногун аст. Тарафи объективии манфиат дар асоси тарз(тарзҳо)-и бадастории неъматҳои барои ширкат-монополист судманд муайян карда мешавад. Ба ибораи дигар, манфиат бо будани як ё якчанд гурӯҳи вазъият, ки аз нуқтаи назари имконияти қонеъгардонии талаботи соҳиби манфиат муфид мебошад, пайвастагӣ дорад.[1]

Низоми бонкӣ – яке аз механизмҳои муҳимми идоракунии низоми молиявии давлат мебошад, ки ба ҷараёни ҳаёти иқтисодии тамоми ҷамъият таъсири бениҳоят зиёд мерасонад. Низоми бонкии давлатҳо асосан вазифаи низоми молиявӣ-қарзии дохилӣ ва берунидавлатиро бо ҳамаи амалиётҳое иҷро менамояд, ки танҳо ба ин низом тааллуқ доранд.[2]

Дар шароити иқтисоди бозорӣ уҳдадориҳои давлат дар коркард ва ба ҳам пайвасткуниҳои моделҳои беҳтарин ва фоиданоки робитаи байниҳамдигарии манфиатҳои иқтисодии субъектҳои гуногун дар таъмини бехатарии иқтисодии ташкилотҳои молиявӣ-қарзӣ мавқеи басо муҳим пайдо карда истодааст. Барои мисол Қонуни ҶТ «Дар бораи суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеӣ», асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва молиявии низоми суғуртаи ҳатмии пасандозҳои шахсони воқеӣ, аз ҷумла тартиби таъсис ва фаъолияти Хазинаи суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеиро муқаррар карда, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои пасандоздорон ва таҳкими боварии аҳолиро ба низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд.[1] Зиёд кардани ҳаҷми маблағи ҷуброни суғуртавӣ барои тамоми субъектҳое, ки номбар кардем, метавонад ҷиҳатҳои мусбии ин қонун ва таъсиру самаранокии онро баланд бардорад.

Муносибатҳои байниҳамдигарии субъектҳои гуногуни хизматрасониҳои бонкӣ дар шароити иқтисодиёти бозорӣ ҳам ба манфиатҳои иқтисодии яксамта, ҳам ба бисёрсамта асос меёбад. Номувофиқати манфиатҳои иқтисодӣ ҳеҷ гоҳ пурра бартараф карда намешавад, аммо бояд шароит ва методҳое, ки таъсири манфии онро кам мегардонанд, муайян карда шаванд. Ин имконияти кор карда баромадани стратегияи ягонаи баландбардории бехатарии иқтисодиро медиҳад, ки он бо роҳи мутобиққунонии манфиатҳои иқтисодии тамоми субъектҳо ба даст оварда мешавад.[3]

Давлат дар як вақт ҳамчун кафолатдиҳандаи бехатарӣ ва ҳимояткунандаи манфиатҳои соҳаи хоҷагидорӣ баромад намуда, бояд ин ҷараёнҳоро идора намояд, зеро ки манфиатҳои ҷамъиятӣ ва манфиатҳои шахсӣ метавонанд мухолифи ҳам бошанд, ё ин ки метавонанд мухолифи давлат низ бошанд. Ба ҳам мувофиқ будани манфиатҳои иқтисодии ташкилотҳои молиявӣ-қарзӣ бо манфиатҳои иқтисодии ҷамъият ва давлат аз таркиб ва дараҷаи он манфиатҳо вобаста буда, таъмин намудани онҳо метавонад хатарҳоро кам ё зиёд намояд, сатҳи бехатарии иқтисодиро баланд ё паст кунад.[6]

Дар фаъолияти бонкӣ манфиатҳои шахсӣ ва ҷамъиятӣ якдигарро пур мекунанд, ба ҳам таъсири мутақобила мерасонанд ва алоқамандии зич доранд. Вобаста ба ин, дар соҳаи идоранамоии фаъолияти бонкӣ манфиатҳои ҷамъиятиро ба қисмҳо ҷудо намудан мушкил аст. Ба мо аён аст, ки дар вазъи муътадил кор кардани низоми бонкӣ ва ба боэътимод будани ҳар як ташкилоти қарзӣ ҳам як мизоҷи алоҳида ва ҳам ҷамъият дар умум манфиатдор аст, зеро ки ногувории вазъи ҳатто як чунин бонки бузург ба номуътадилии ҳаёти иқтисодии ҷамъият меорад, ки мо шоҳиди он гаштем (ҶСК “Тоҷиксодиротбонк”). Ҳамин тариқ, манфиатҳои ҷамъиятӣ дар низоми бонкӣ бо ба инобат гирифтани бандҳои зерин асос меёбад:

1. Таъмини устувории низоми бонкӣ дар умум ва ташкилотҳои қарзии алоҳида, ки нақши муҳимми иҷтимоӣ доранд.
2. Таъмини устувории асъори миллӣ, ташаккул додани шакли ягона ва оқилонаи муносибатҳои иқтисодӣ дар низоми ҳисоббаробаркунӣ ва хизматрасонии бонкӣ.
3. Ҳимоя аз қонунвайронкуниҳо дар соҳаи бонкдорӣ.
4. Ҳимояи манфиатҳои пасандозкунандагони ташкилотҳои қарзӣ. Барои таъмин намудани ҳалли ин масъала Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеӣ” пешбинӣ шудааст.
5. Таъмин намудани озодии фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи бонкдорӣ ва ҳимоя кардан аз рақобати носолим, назорат аз болои риоя намудани қонуни зиддиинҳисорӣ. Амалишавии ин талабоҳоро Хадамоти зиддиинҳисории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат намуда, инчунин Қонуни ҶТ “Дар бораи монополияҳои табиӣ” қабул карда шудааст, ки аз болои бозори молиявӣ, аз ҷумла аз болои хизматрасониҳои бонкӣ назорати зиддиинҳисорӣ мебарад.[6]

Ҳамин тавр, давлат дар соҳаи бонкдорӣ назорати ҷиддӣ бурда, манфиатҳои оммаро ҳимоя мекунад, ки ин дар сатҳи қонунгузорӣ бисёр муҳим аст. Мақсади фаъолияти бонкҳои Тоҷикистон, ин ҳимоя ва таъмини устовории асъори миллӣ – сомонӣ,; рушд ва мустаҳкамнамоии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Вазифаи танзими низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тибқи қонунгузорӣ Бонки миллии Тоҷикистон ба уҳда дорад.

Дар хулоса мехоҳем қайд намоем, ки самаранокии фаъолияти бонкро, пеш аз ҳама, натиҷаи молиявии он инъикос мекунад, ки бо дарназардошти тағйиротҳои муҳити беруна, буҳронҳои молиявӣ дар бозорҳои молиявии беруна ба даст оварда мешавад. Сифаташ бошад, бо натиҷаи кори он муайян карда мешавад. Самаранокии фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ асосан ба воситаи ноил шудан ба мақсадҳои гузошташуда, ки ба худ низоми ҳамгироии манфиатҳои гурӯҳҳои гуногун (сармоягузорон, саҳомон, кредиторон, мизоҷон, коргарони бонк, идораҳои назоратӣ)-ро таҷассум мекунад, муайян карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеӣ”. –С.1,2.
2. Абалкин Л. И. Банковская система России / Л.И. Абалкин, Г.А. Аболихина, М.Г. Алибеков. -М., 1995. -Т. 1-3. –С.1,3.
3. Басов В.В. Экономические интересы и их реализация в условиях становления рыночной экономики: дис. … н.и.и. / В.В. Басов. -Н.-Новгород, 1994. –С.14.

4. Козлова Г.В. Экономические интересы национального государства как детерминанты развития экономической политики / Г.В. Козлова // Вестник Государственный университет Челябинск. - 2009. -№ 1. -С. 5-8.
5. Петрикова Л.Н. О классификации экономических интересов / Л.Н. Петрикова. -Л., 1986.
6. [Электронный ресурс]. www.ams.tj.
7. Феоктистов А. Г. Теоретические аспекты прогнозирования экономической действительности / А. Г. Феоктистов. -СПб, 2005. –С.16.
8. Чернецова Н.С. Теория и методология исследования экономических интересов / Н.С. Чернецова. -М., 2001. –С.40.
9. Экономическая теория: учебник / под ред. А.И. Добрынина. -СПб., 1997. –С.31.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИХ РОЛЬ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты исследования экономических интересов в банковской сфере. Экономический интерес является воспроизведением отношений между хозяйствующими субъектами, которые в настоящее время подвержены серьезным перестройкам к новым рыночным условиям. Изучая экономические интересы, их взаимосвязи, условия реализации, можно понять сложную сеть экономических отношений и эффективно управлять ею, обеспечивая устойчивое развитие экономической системы.

Ключевые слова: банковская сфера, экономические интересы, банковская система, воспроизведение отношений, экономические отношения, воспроизведение отношений.

ECONOMIC INTERESTS AND THIS ROLE IN THE BANKING

In this article, the theoretical aspects of the study of economic interests in the banking area are considered. The economic interests are reproduction of relations between economic players. They are changed to a new market in a present-day. Learnt the economic interests, interconnection inside, conditions of realization, the complicated complex of economic relations can be understand and efficiently manage providing a sustainable development of economic system.

Key words: banking, economic interests, the banking system, reproduction relations, economic relations, relations of reproduction.

Сведения об авторе: ***Шодиев Камар -*** аспирант кафедры МЭО, Таджикского национального университета. Телефон: (**+992) 934-14-74-44.** E-mail: **Tsn_91@mail.ru**

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.Д. Мирзобеков
Таджикский технический университет им. М.С. Осими

Сектор малого и среднего предпринимательства (далее МСП) – важнейший компонент экономики и социальной сферы Республики Таджикистан (далее РТ): по данным на начало 2015 г. в этом секторе занято 63,9% от общей численности занятых в экономике страны [1]; на него приходится до 79% налоговых поступлений в бюджет страны и 63,4% от совокупного ВВП [2]. В последние годы в РТ наблюдался динамичный рост численности субъектов малого и среднего предпринимательства (рис. 1).

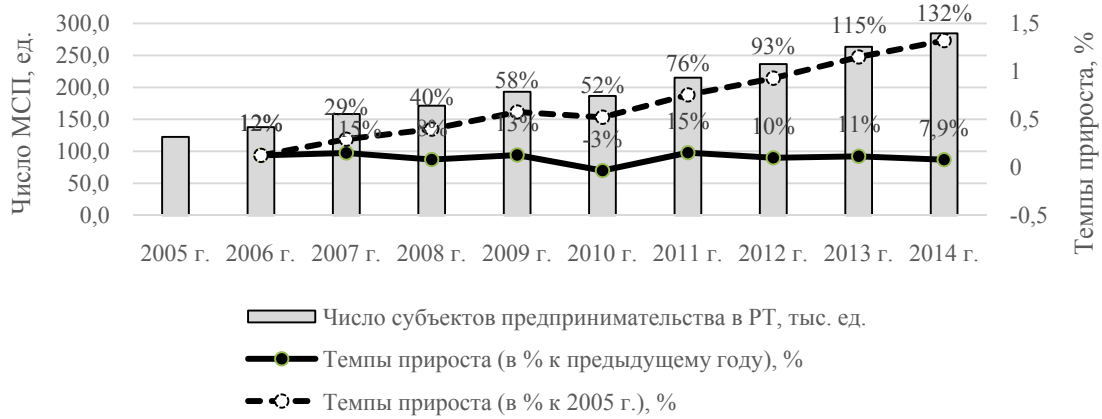


Рис. 1. Темпы прироста субъектов предпринимательства в РТ в 2005 – 2014 гг., % [3]

Однако развитие МСП в Таджикистане в последние годы в существенной степени зависело и от внешних факторов – в особенности кризисов 1990-х, 1998 г., 2008 г. и текущих событий в крупнейших соседних государствах.

Одной из важнейших сфер экономической деятельности, развитие которой на прямую зависит от состояния предпринимательства, является сфера транспорта и в особенности пассажирских перевозок населения, составляющих львиную долю всех транспортных перевозок (рис. 2).

Рис. 2. Изменение доли перевозок автомобильным транспортом в общем объёме пассажирских перевозок и в структуре пассажирооборота РТ в 2008–2014 гг.[3]

В последние годы возникла необходимость активного вовлечения малых и средних коммерческих организаций в сферу осуществления пассажирских перевозок в Республике Таджикистан, что позволит получить следующие эффекты для государства:

- обеспечить развитие отстающих территорий;
- вовлечь широкие слои населения в предпринимательскую деятельность, при этом в сфере пассажирских перевозок отсутствует ряд барьеров, характерных для других сфер экономической деятельности (в частности, не всегда требуется высокий уровень квалификации, глубокое знание специфики сферы и т.п.);
- повысить занятость и самозанятость населения в стране;
- стабилизировать ситуацию в сфере пассажирских транспортных перевозок;
- повысить уровень конкуренции в сфере пассажирских транспортных перевозок, обеспечив тем самым повышение качества предоставляемых услуг, обновление инфраструктуры осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере;
- привлечь дополнительный объём зарубежных инвестиций в развитие предприятий транспортных пассажирских услуг;
- обеспечить развитие смежных сфер и видов экономической деятельности, получив тем самым мультипликативный эффект для экономики.

Для развития сферы транспорта Республики Таджикистан и, в частности, сферы пассажирских перевозок характерно множество проблем, решение которых требует системного подхода на уровне государственного управления.

Стоит отметить, что многие проблемы МСП Таджикистана раскрываются в результате независимых международных исследований, характеризующих условия ведения бизнеса в различных странах. К примеру, согласно результатам исследования Всемирного Банка, Таджикистан вошёл в перечень государств, демонстрирующих существенное улучшение процессов и условий осуществления предпринимательской деятельности в 2015–2016 гг. [4]. Так, позиции Таджикистана в последние годы улучшились по таким индикаторам оценки как доступность кредитования, вопросы налогообложения и международная торговля, хотя по данным аспектам имеется множество нерешённых проблем. Неизменными остались позиции страны в вопросах исполнения контрактов и процедур ликвидации предприятий. Ухудшились позиции по таким параметрам оценки, как получение разрешений на строительство, подключение к электроснабжению, регистрация собственности, защита инвесторов.

Среди основных групп проблем развития МСП в сфере пассажирских транспортных перевозок РТ следует выделить:

1. Правовые проблемы. В данной группе, прежде всего, выделяется несовершенство налогового законодательства РТ, что вполне логично, учитывая, что оно было существенно обновлено (принят Налоговый кодекс в новой редакции) в 2013 г. Другой проблемой развития правовой базы осуществления предпринимательской деятельности в РТ является совершенствование лицензионного законодательства. На сегодняшний день оно включает в себя широкий перечень законодательных актов, регулирующих вопросы лицензирования транспортной деятельности[5]. На необходимость совершенствования лицензионного законодательства в сфере транспорта указывают, в частности, результаты аналитических отчётов и выводов специализированных организаций [6].

К числу направлений совершенствования правовой базы осуществления предпринимательства в РТ следует также отнести необходимость развития конкурентного законодательства.

2. Административные барьеры осуществления предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг. Так, наибольшее число административных барьеров характерно для этапа выхода новых предпринимателей на рынок транспортных пассажирских услуг. Основными сложностями в данном аспекте являются время и стоимость регистрации субъектов предпринимательства в РТ, которые значительно выше, чем в развитых странах, а также в других государствах Европы и Центральной Азии [7].

3. Недостаточный доступ субъектов предпринимательства к материальным и финансовым ресурсам. Особое значение для развития предпринимательства на транспорте в современных условиях начинает приобретать сфера заёмных кредитных услуг. Однако на современном этапе в данном направлении также имеется ряд сложностей, затрудняющих доступ субъектов МСП к инвестиционным ресурсам.

4. Недостаточная развитость инфраструктуры осуществления предпринимательской деятельности в сфере пассажирских транспортных перевозок.

5. Слабое развитие институтов поддержки малых и средних предприятий в сфере транспорта, в целом и в сфере пассажирских транспортных услуг, в частности.

6. Проблемы недостаточной квалификации предпринимателей, стремящихся войти в новую для себя сферу.

7. Организационные проблемы, проявляющиеся в слабом использовании представителями малого и среднего бизнеса современных технологий стратегического управления транспортными компаниями.

Как было отмечено выше, множество проблем развития МСП в сфере пассажирских транспортных перевозок требуют применения системного подхода для их разрешения. Одним из методов стратегического управления, позволяющих осуществлять системное воздействие на те или иные экономические явления, процессы и объекты, является программно-целевой метод управления.

Как отмечают исследователи, использование программно-целевого метода становится обоснованным при наличии асимметрии и диспропорций развития тех или иных отраслей, в том числе экономических, социальных, климатических, инфраструктурных, демографических и др. [8].

Масштабные задачи развития МСП не должны пускаться на «самотёк», решаясь только в рамках саморегулируемых рыночных механизмов – развитие предпринимательства является государственной задачей, требующей задействования множества ресурсов и применения адекватных методов управления.

На сегодняшний день эффективное внедрение программно-целевого метода в систему управления развитием малого и среднего предпринимательства в РТ затруднено рядом условий: организационно-правовых, технических, финансовых, экономических.

Использование программно-целевого метода позволяет обеспечить оптимальное распределение финансовых ресурсов для решения конкретных задач развития предпринимательства в той или иной сфере. Система государственной поддержки развития МСП в сфере транспорта должна быть ориентирована на решение следующих задач:

- создание новых рабочих мест и поддержание существующих;
- обеспечение приемлемого уровня занятости в регионах;
- увеличение и стабилизация доходов населения;

- обеспечение конкурентоспособности и повышение уровня конкуренции на рынке транспортных услуг.

Системный подход к решению проблем, накопившихся в МСП в сфере транспорта, на основе использования программно-целевого метода позволяет обеспечить устойчивость бизнеса к влиянию внешних, слабо предсказуемых факторов.

Использование программно-целевого метода предполагает реализацию следующих функций и достижение задач:

- изучение существующих взаимосвязей составляющих системы управления, тенденций и их изменения, а также потенциала системы;

- определение целевого состояния системы управления для формулирования вектора её развития;

- координация управления развитием экономической, экологической, социальной и научно-технической подсистем как условие достижения мультипликативного эффекта;

- разработка управленческих решений субъектами управления системы – органами исполнительной власти, профильными ведомствами, участниками предпринимательской системы страны.

Позволяя координировать общие усилия ведомственных и отраслевых компетенций, а также зон ответственности экономических агентов, органов исполнительной власти, программно-целевой метод решает сложный комплекс задач на стыке обозначенных аспектов.

Выделяют следующие условия применения программно-целевого метода [9]:

- неблагоприятные пропорции, тенденции развития и структура социально-экономического развития;

- координация программных мер в межотраслевом и межрегиональном комплексах при наличии социально-экономических, природно-экологических и научно-технических проблем, требующих достижения задач развития на основе существующего уровня взаимосвязей между различными уровнями управления;

- необходимость достижения важных целей национальной или региональной значимости, предполагающая скоординированное использование финансовых, материальных и иных ресурсов.

Использование программно-целевого метода предполагает обеспечение увязки целей плана с имеющимися в распоряжении органов государственной власти ресурсами, а также использование системного подхода к решению стратегически важных задач [10].

В современных условиях внедрение в практику государственного управления развития малого и среднего предпринимательств РТ программно-целевого метода затрудняется в связи со следующими факторами и обстоятельствами:

- недостаточной теоретико-методологической проработкой вопроса применительно к специфике устройства транспортной отрасли;

- отсутствием эффективных правовых и экономических механизмов обеспечения сотрудничества государства и бизнеса в ходе решения задач развития сферы транспортных пассажирских услуг;

- недостаточный и не вполне результативный опыт реализации целевых программ;

- противоречия при использовании долгосрочных целевых программ между текущими и программными компонентами, составляющими системы управления;

- недостаточное развитие организационных форм, адаптированных к формированию и реализации комплексных долгосрочных целевых программ развития предпринимательства в сфере транспорта;

- несогласованность имеющихся программ на различных уровнях управления.

На наш взгляд, на сегодняшний день назрела необходимость разработки профильной программы развития малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта РТ. В рамках программы требуется разработка подпрограмм, в соответствии со специфическими задачами в отношении каждого вида транспорта. На рисунке 3 представлены основные компоненты предлагаемой нами Подпрограммы развития малого и среднего предпринимательства на транспорте в сфере пассажирских услуг.

В таблице 1 представлена характеристика компонентов программного развития сферы малого и среднего предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг РТ.

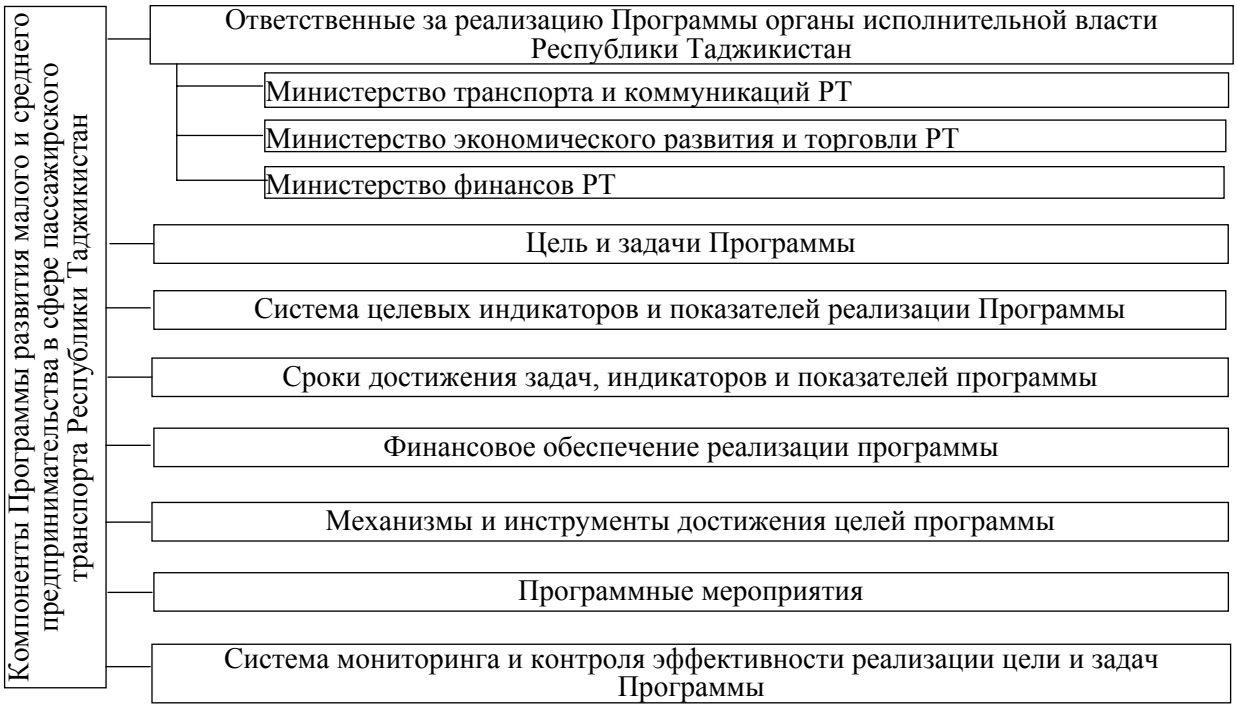


Рис. 3. Основные компоненты Подпрограммы развития малого и среднего предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг Республики Таджикистан

Предлагаемая нами подпрограмма должна стать органичной частью отраслевой программы более высокого уровня по развитию малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта, в целом (в том числе с охватом железнодорожного, авиационного и автомобильного транспорта).

Таблица 1. Характеристика элементов программного развития сферы малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта РТ

Элемент	Содержание
Название подпрограммы	Развитие сферы малого и среднего предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг РТ
Ответственные за реализацию подпрограммы	- Министерство транспорта РТ; - Министерство экономического развития и торговли РТ; - Министерство финансов РТ.
Цель программы	Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг на основе повышения уровня конкуренции в данном секторе.
Задачи программы	- разработка мер государственной поддержки развития МСП в сфере пассажирских транспортных услуг РТ; - снижение административных, законодательных, экономических (инвестиционных) и рыночных барьеров для функционирования МСП РТ
Сроки программы	2017 – 2021 гг.
Основные индикаторы и показатели реализации	- доля субъектов МСП в сфере пассажирского транспорта в общей доле субъектов МСП на транспорте; - доля субъектов МСП в сфере пассажирского транспорта в общей доле субъектов МСП в экономике Республики Таджикистан; - доля услуг малых и средних предприятий пассажирского транспорта в совокупном объёме услуг транспортного комплекса Республики Таджикистан.
Предполагаемые результаты от реализации программы	- снижение транспортных расходов в экономике; - повышение показателей социально-экономического развития РТ; - повышение рентабельности функционирования предприятий в сфере пассажирских транспортных услуг; - увеличение занятости населения;

	- повышение конкурентоспособности предприятий в сфере пассажирских транспортных услуг; - повышение доступности пассажирских транспортных услуг для населения.

Таким образом, наличие множества разнообразных проблем развития малого и среднего предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг требует применения программно-целевого метода управления развитием данной сферы, позволяющего обеспечить охват наиболее важных аспектов её развития. В современных условиях возникает необходимость оценки экономической целесообразности выделения бюджетных средств для перехода на качественно новый уровень развития малого и среднего предпринимательства в сфере пассажирских транспортных услуг Республики Таджикистан.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Реальный сектор. Трудовые ресурсы и занятость // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс].
2. Информационно-аналитический обзор «О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах – участниках СНГ» [Электронный ресурс].
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2015. -466 с.
4. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2015 году // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс].
5. Закон Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 года №22 «О транспорте» [Электронный ресурс].
6. Анализ подзаконных актов республики Таджикистан в области лицензирования // Официальный сайт Национальной ассоциации малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан. [Электронный ресурс].
7. Tajikistan. Doing Business 2016 data // Doing Business. The World Bank Group. [Электронный ресурс].
8. Алещенко В.В. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: коллективная монография / В.В. Алещенко, В.В. Карпов. -Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015. - 188 с.
9. Климова Л.А. Оценка использования программно-целевых методов управления в современных экономических условиях / Л.А. Климова, Г.З. Хуснуллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 155 с.
10. Кривошеева М.Ю. Стратегия социально-экономического развития региона на основе программно-целевых методов управления (на примере Воронежской области): дис. канд. экон. наук / М.Ю. Кривошеева. -Воронеж, 2003. – 205 с.
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2007 года №172 «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс].
12. Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего предпринимательства. Декабрь 2009: Отчет Международной финансовой корпорации. Группа Всемирного банка. – Душанбе, 2009. – 336 с. – [Электронный ресурс].
13. Серебрякова Л.А. Проблемы программно-целевого планирования регионов / Л.А. Серебрякова // Вестник СевКавГТУ. - 2004. -№2(13).

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье выделены основные проблемы малого и среднего предпринимательства в сфере транспортных пассажирских услуг Республики Таджикистан. Обосновывается возможность применения программно-целевого метода управления в сфере транспортных пассажирских услуг. Представлены основные элементы программно-целевого метода применительно к сфере транспорта Республики Таджикистан.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Республика Таджикистан, программно-целевой метод, стратегическое развитие, программа, подпрограмма.

PROGRAM-TARGET METHOD DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE FIELD OF TRANSPORT IN TAJIKISTAN

In the article the basic problems of small and average business in sphere of transport passenger services of the Republic of Tajikistan. Substantiates the possibility of applying the program-target method of management in the sphere of transport passenger services. The principal elements of the program-target method in the field of transport of the Republic of Tajikistan.

Key words: small and medium enterprises, Republic of Tajikistan, program-target method, strategic development, program, subprogram.

Сведения об авторе: ***Х.Д. Мирзобеков*** **–** соискатель Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон**: 907-97-09-33**

САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҲОИ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

И.С. Ашуров, З. Раҳимов
Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Ташкилоти асосии таъминоти неруи барқи вилояти Хатлон филиали Ширкати «Барқи тоҷик» мебошад. Тавлиди неруи барқ ва энергияи гармӣ дар 3 НОБ ба амал бароварда мешавад. Намудҳои асосии сӯзишворӣ неруи барқ ва мазут мебошад. Тавлиди неруи барқ дар минтақа дар соли 2015–ум 12236 млн. квт. соатро ташкил дод, ки нисбати соли 2000-ум 1,02% зиёд.

Дар вилоят истеҳсоли неруи барқ дар давоми понздаҳ сол 1% афзоиш ёфта, истеъмоли он бошад, 21,6% афзудааст (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Таносуби ҳаҷми истеҳсол ва истеъмоли неруи барқ дар солҳои 2001-2015 (млн. квт. соат)

Сол	Неруи барқ истеҳсол карда шудааст	Ҳамагӣ неруи барқ истеъмол карда шудааст	% истеъмол
2000	12112	2178,0	18,0
2005	14806	2079,0	14,0
2010	12556	2283,0	18,2
2015	12236	2649,0	21,6

Сарчашма: Омори солонаи вилояти Хатлон. Маҷмӯаи оморӣ. Сарраёсати агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. -С.105

Аз рақамҳои ҷадвал бармеояд, ки дар вилоят танҳо 21,6% неруи барқи истеҳсолшуда истифода шудааст. Вилоят талаботи худро бо неруи барқ пурра таъмин намуда, 9587млн. квт соат ё 78,4% - энергияи истеҳсолшаванда ба хориҷи вилоят интиқол карда мешавад. Далели мазкур дар бораи он гувоҳӣ медиҳад, ки низоми энергетикии вилояти Хатлон зиёновар нест.

Таҳлили иқтисодии истеъмоли энергия дар соҳаи кишоварзӣ омӯзиши нишондиҳандаҳои интенсификатсияи онро, ки бо натиҷаҳои фаъолияти истеҳсолӣ-хоҷагӣ умуман бо ҳам алоқаманданд, бояд дар назар дошта бошад.

Дар сохтори маҷмӯи маҳсулоти минтақавии вилояти Хатлон ҳиссаи кишоварзӣ фоизро ташкил медиҳад. Дар минтақа иқтисоди аграрии бисёрзинагӣ ташаккул дода шудааст. Соҳаи аграрӣ дар худ 410 корхонаҳои кишоварзӣ, 52570 хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)-ро дар бар мегирад, ки масоҳати умумии замини таъйиноти кишоварзӣ 1992,9 ҳазор гектарро ташкил медиҳад. Дар ин маврид 307,8 ҳазор оила 87,9 ҳазор га замини хоҷагии ёрирасони шахсӣ доранд.

Аз рӯйи маълумотҳои баланси замини киштзори соҳаи кишоварзӣ дар ҳамаи категорияи хоҷагиҳо то 1-уми январи соли 2016-ум 80,7%-и ҳамаи заминҳои вилоят, замини шудгор 13,0%-ро ташкил кард. Зироатпарварӣ барои истеҳсоли ғалладонагиҳо ва зироатҳои техникӣ махсус гардонида шудааст. Сатҳи афзалиятноки чорвопарварӣ вусъат бахшидану парвариши чорвои калони шохдори ширию гӯштӣ, инчунин гусфанду буз ва парандапарварӣ мебошад.

Марҳалаи муосири рушди соҳаи кишоварзӣ ба зарурати мустақил намудани (ғайри марказигардонидани) истеъмолоти энергия тавсиф карда мешавад. Таъминоти марказонидаи энергия, ки талафоти зиёди энергияро бо худ ҳамроҳ дорад, дар равандҳои истеҳсолӣ монеаи ҷиддӣ ба вуҷуд меоварад. Далели мазкур аз он гувоҳӣ медиҳад, ки масрафи зиёди он мувофиқи мақсад нест.

Дар чорчӯбаи татқиқоти гузаронидашуда дар бораи истеъмолоти энергия дар соҳаи кишоварзии вилоят дар қисмати барандаҳои асосии энергия дар давраи аз соли 2011 то 2015 маълумотҳо ҷамъоварӣ карда шуда буданд (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Истеъмолоти энергия дар соҳаҳои кишоварзии вилояти Хатлон аз рӯйи намудҳои асосии барандаҳои энергия

№т/т	Номгӯй	Воҳ. ченак	Ҳаҷми истеъмолоти энергия					2015 нисбат ба 2011,%
			2011	2012	2013	2014	2015	
I	Неруи барқ	Млн. кВт. соат	1565,5	1742,9	2040,6	1986,3	1735,5	110,9
2	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Млн. кВт. соат	281,8	301,5	330,5	303,9	256,6	91,1
3	Ҳиссаи кишоварзӣ	%	18,0	17,3	16,2	15,3	14,8	-3,2
II	Энергияи гармӣ	Ҳаз. Гкалл.	87,8	105,7	116,6	106,7	258,2	294,1
1	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Ҳаз. Гкалл.	0,9	1,0	0,9	0,7	1,5	166,7
2	Ҳиссаи кишоварзӣ	%	1,0	0,9	0,8	0,7	0,6	-0,4
III	Гази табиӣ, аз он ҷумла таъминоти мутамарказонидашуд	Млн. м³	1800,0	1322,0	0	0	0	-
1	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Млн. м³	-	-	-	-	-	-
2	Ҳиссаи кишоварзӣ	-	-	-	-	-	-	-
IV	Бензин	Ҳаз. т	207,1	149,5	137,8	246,6	215,1	103,9
1	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Ҳаз. т	16,6	11,4	9,9	16,8	13,3	80,1
2	Ҳиссаи кишоварзӣ	%	8,0	7,6	7,2	6,8	6,2	-1,8
V	Сӯзишвории дизелӣ	Ҳаз. т	143,5	122,3	147,8	243,8	211,9	147,7
1	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Ҳаз. т	92,2	93,4	93,9	87,1	87,4	94,8
2	Ҳиссаи кишоварзӣ	%	64,3	76,4	63,5	35,7	41,2	-23,1
VI	Гази моеъ	Ҳаз. т	36,2	162,3	253,6	295,0	336,2	9,3 р.
1	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Ҳаз. т	2,2	10,2	17,2	20,9	24,9	11,3 р.
2	Ҳиссаи кишоварзӣ	%	6,0	6,3	6,8	7,1	7,4	+1,4
VII	Мазут	Ҳаз. т	12,4	22,0	14,7	15,8	14,1	113,7
1	Аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ	Ҳаз. т	0,14	0,20	0,10	0,08	0,04	28,6
2	Ҳиссаи кишоварзӣ	%	1,2	0,9	0,7	0,5	0,3	-0,9

Сарчашма: Ҳисобҳои муаллиф аз рӯйи маълумоти ширкати “Барқи тоҷик”

Ҳаҷми истеъмолоти энергияи неруи барқ дар иқтисодиёти вилоят умуман тамоюли афзоиш дошта дар соли 2015 нисбат ба соли 2011-ум 10,9% афзудааст. Дар соҳаи кишоварзӣ бошад, истеъмоли неруи барқ таносуби пастравӣ дошта, нисбат ба соли 2011 истеъмоли энергия неруи барқ қариб 8,9% кам шудааст.

Миқдори неруи барқ, ки дар соҳаи кишоварзии вилоят истеъмол шудааст, аз 281,1 млн. кВт соати соли 2011 то ба 256,6 млн. кВт соат дар соли 2015 кам шудааст.

Сабаби асосии камшавии истеъмоли неруи барқ ҷорӣ намудани системаи маҳдудияти он дар фаслҳои зимистон ва тирамоҳ арзёбӣ мешавад.

Истеъмоли энергияи гармиро якранг тасвир кардан дуруст нест, зеро ҳам динамикаи мусбӣ ва ҳам манфӣ мушоҳида мешавад. Вале умуман, дар давраи тадқиқшаванда тамоюли афзоиши он дар вилоят мушоҳида мешавад, вале ҳиссаи соҳаи кишоварзӣ тамоюли пастравӣ дорад. Масалан, дар соли 2015 ҳаҷми истеъмоли энергияи гармӣ 258,2 ҳаз. Г каллорияро ташкил карда буд, ки нисбат ба соли 2011-ум 170,4 Г калл., ё 2,9 баробар зиёд аст, вале ҳиссаи кишоварзӣ дар истеъмоли энергияи гармӣ тамоюли пастравӣ дорад, ки ба аз байн рафтани хизматрасонии маркази вобаста дониста мешавад.

Динамикаи ҳаҷми истеъмоли гази табиӣ дар давоми давраи тадқиқотшаванда танҳо солҳои 2011-2012 мушоҳида шуда, дар солҳои минбаъда пурра аз байн

рафтааст, ки ба бад шудани муносибати сиёсии байнидавлатии Тоҷикистон ва Ӯзбекистон рабт дода мешавад.

Истеъмоли бензин, сӯзишвории дизелӣ, мазути сӯзишворӣ, умуман дар давраи тадқиқотшаванда дар хоҷагии халқи вилоят тамоюли афзоиш дорад. Дар ин давра истеъмоли бензин 3,9%, сӯзишвории дизелӣ 47,7%, гази моеъ 9,3 маротиба, мазут 13,7% афзудааст. Ин бештар ба афзоиши истеъмоли он дар сохтмонҳои азим вобаста аст.

Дар кишоварзии вилоят дар ин давра истеъмоли бензин 19,9%, сӯзишвории дизелӣ 23,1%, мазут 71,4% паст шудааст.

Ба ҳамин тартиб, дар давраи соли 2011 то соли 2015 дар соҳаи кишоварзии вилояти Хатлон камшавии ҳаҷми истеъмолоти неруи барқ ва маҳсулоти нафтӣ рух дода, истеъмоли гази моеъ бошад, афзуда истодааст. Афзоиши ҳаҷми истеъмоли газ вобаста ба насби гулӯлаҳои газ ба техникаи кишоварзӣ гардид.

Камшавии ҳаҷми истеъмоли неруи барқ ва маҳсулоти нафтӣ ба боло рафтани тарофаҳо вобаста аст.

Масалан, тарофаҳо ба неруи барқ аз соли 2009 то ба соли 2016-ум аз 135,6 то 170,0%, ба бензин 1,9 баробар, ба сӯзишвории дизелӣ 1,4 баробар афзудаанд.

Дар асоси иттилоот дар барои нархҳои барандаҳои энергия ва ҳаҷми истеъмолоти онҳо пешниҳодшуда ҳисобу китоби арзиши захираҳои энергияи истеъмолкардашуда (ҷадвали 3) гузаронида шуд, инчунин динамикаи он дар давоми давраи тадқиқотшаванда нишон дода шуда, мавриди таҳлил қарор гирифт.

Ҷадвали 3. Арзиши захираҳои энергия, ки дар корхонаҳои кишоварзи вилояти Хатлон истеъмол кардаанд, млн. сомонӣ

Намудҳои захира	2011	2012	2013	2014	2015	2015 нисбат ба соли 2011, %
Сӯзишвории дизелӣ	384,4	560,4	646,4	569,5	562,4	118,1
Бензин	51,0	75,7	65,7	86,5	68,5	134,3
Неруи барқ	60,0	80,3	88,0	93,0	78,5	125,6
Энергияи гармӣ	0,9	1,0	0,9	0,7	1,5	211,1
Гази моеъ	11,9	68,1	117,1	131,9	157,1	1320.2
Мазут	0,14	0,20	0,10	0,08	0,04	28,6
Ҷамъи сузишворӣ	508,34	785,7	918,2	881,68	868,04	170,7

Сарчашма: Хисобҳои муаллиф аз рӯйи маълумоти Ширкати “Барқи тоҷик” ва нархҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. –С.107

Аз рақамҳои ҷадвал дида мешавад, ки арзиши энергияи гармии истеҳсолшуда ва сӯзишворӣ дар тамоми давоми давраи тадқиқотшаванда меафзояд. Дар айни замон қайд кардан лозим аст, ки баланд гаштани арзиши бензин, сӯзишвории дизелӣ ва неруи барқ дар соли 2015 ба баланд шудани арзиши аслии маҳсулот сабаб шуд.

Бо мақсади ба даст овардани иттилооти бештар дар бораи ҳолати истеъмолоти энергия ҳисобу китоби таносуби масрафиёти энергия ба як га киштзори кишоварзӣ ва ба як га замини шудгор гузаронида шуд (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. Истеъмоли захираҳои энергия ба 1 га киштзори соҳаи (сомонӣ)

Нишондиҳандаҳо	2011	2012	2013	2014	2015	2015 нисбати соли 2011, %
Сузишвории дизелӣ						
Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	260,0	388,2	447,9	394,8	389,5	149,8
Ба 1 га замини корам	902,6	1295,0	1353,2	1402,7	1384,2	153,4
Бензин						
Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	34,6	52,4	45,5	60,0	47,4	137,0
Ба 1 га замини корам	120,0	174,9	151,8	213,1	168,6	140.5
Неруи барқ						

Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	40,7	55,6	61,0	64,5	54,4	133,7
Ба 1 га замини корам	140,9	185,6	203,4	229,1	193,0	137,0
Энергияи гармӣ						
Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	0,61	0,69	0,62	0,49	1,04	170,5
Ба 1 га замини корам	2,1	2,31	2,08	1,72	3,69	175,7
Гази моеъ						
Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	8,06	47,2	81,1	91,4	109,3	1356,1
Ба 1 га замини корам	27,9	157,4	270,6	324,9	386,2	1384,2
Мазут						
Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	0,09	0,14	0,01	0,01	0,01	11,1
Ба 1 га замини корам	0,33	0,14	0,02	0.02	0.01	3,0
Ҳамаи намудҳои сӯзишворӣ						
Ба 1 га замини таъйиноти кишоварзӣ	344,5	544,3	636,2	611,2	601,1	174,5
Ба 1 га замини корам	1193,6	1815,8	2122,0	2171,7	2133,7	178,8

Маълумотҳо дар бораи истеъмолоти захираҳои сӯзишворию энергетикӣ дар бахшҳои соҳаҳои истеҳсолоти кишоварзӣ, имконият медиҳад, ки миқдори сӯзишвории шартӣ, ки барои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ масраф шудааст, муайян карда шавад.

Ҳисобу китоби нишондиҳандаҳои таносуби масрафи энергия барои истеҳсоли маҳсулоти умумии кишоварзӣ самаранокии истифодаи сӯзишвории шартиро нишон медиҳад, ки дар ҷадвали 5 оварда шудааст.

Таҳлили нишондиҳандаҳои ҷадвали 5 аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар хоҷагиҳои кишоварзии вилояти Хатлон ба як тонна сӯзишвории шартӣ дар соли 2015-ум 55,0 млн сомонӣ маҳсулоти кишоварзӣ истеҳсол карда шудааст, ки нисбат ба соли 2011-ум 18,3% зиёд аст. Самаранокии истифодаи сӯзишвории шартӣ дар соҳаи чорводорӣ тамоюли бештари афзоиш дорад.

Ҷадвали 5. Таносуби масрафи энергия дар маҳсулоти кишоварзии вилояти Хатлон (килограмм, тоннаи шартӣ)

№	Намудҳои маҳсулот	2011	2012	2013	2014	2015	2015 нисбат ба с. 2011,%
1	Маҳсулоти умумии кишоварзӣ, млн. сомонӣ	9112,7	9838,7	10570,7	11017,0	11381,6	124,9
2	Маҳсулоти умумии кишоварзӣ ба як тонна сӯзишвории шартӣ, млн.сомонӣ	46,5	48,8	49,9	51,7	55,0	118,3
3	Аз ҷумла: растанипарварӣ, млн. сомонӣ	6705,1	7166,6	7599,0	7714,8	7764,4	115,8
4	Маҳсулоти растанипарварӣ ба як тонна сӯзишвории шартӣ, млн.сомонӣ	47,3	50,2	45,3	47,0	54,4	115,0
5	Чорводорӣ, млн. сомонӣ	2407,6	2672,2	2971,6	3302,1	3617,6	150,3
6	Маҳсулоти чорводорӣ ба як тонна сӯзишвории шартӣ, млн.сомонӣ	44,4	45,3	46,6	47,3	56,1	126,4

Сарчашма: Ҳисобҳои муаллиф аз рӯйи нишондиҳандаҳои оморӣ. Омори солонаи вилояти Хатлон. Маҷмӯаи оморӣ. Сарраёсати агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. –С. 106-110

Агар бозdеҳии сӯзишвории шартӣ дар растанипарварӣ 54,4 млн. сомониро ташкил карда бошад, пас ин нишондиҳанда дар соли 2015 дар чорводорӣ 56,1 млн. сомониро ташкил дод, ки нисбати соҳаи растанипарварӣ 3,1% зиёд аст.

Ҳисобу китоби гузаронидашуда имконият доданд, ки далелҳои зерин ошкор карда шаванд:

- динамикаи таносуби масрафи энергия барои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, ки мавҷудияти тамоюлоти афзоишро тавсиф менамояд;
- дар давраи аз соли 2011 то ба соли 2015 таносуби афзоиши маҳсулоти кишоварзӣ нисбат ба афзоиши хароҷоти сӯзишвории шартӣ мушоҳида мешавад. Дар ин давра маҷмӯи маҳсулоти кишоварзии вилоят 24,9% ва маҳсулоти умумии кишоварзӣ ба як тонна сӯзишвории шартӣ 18,3% афзудааст;
- агар таносуби афзоиши сарфи сӯзишворӣ барои истеҳсоли маҳсулоти растанипарварӣ 100,8%-ро ташкил дода бошад, пас афзоиши маҷмӯи маҳсулоти соҳаи растанипарварӣ 115,8%-ро ташкил дод. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар соҳаи растанипарварии вилоят сӯзишворӣ нисбатан самаранок истифода мешавад;
- таносуби масрафи неруи барқ, бензин, сӯзишвории дизелӣ, барои маҳсулоти растанипарварӣ таносуби камшавӣ дошта, афзоиши бемайлони истифодаи гази моеъ ба назар мерасад;
- сабаби асосии камшавии масрафи сӯзишвории дизелӣ, бензин, барои соҳаи чорводорӣ ин бештар истифода шудани гази моеъ дар соҳа мебошад.

АДАБИЁТ

1. Саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. –С. 19-60.
2. Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. –С. 19-60.
3. Ҳисоботҳои солонаи хоҷагиҳои кишоварзии вилояти Хатлон. - 2016.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализированы показатели производства и потребления энергетических ресурсов в сельском хозяйстве Хатлонской области. Автором удалось на примере сельскохозяйственных организаций Хатлонской области определить потребления энергетических на 1 га сельхозугодий и посевных площадей.

Ключевые слова: экономическая эффективность, производство, потребление, затраты энергия на 1 га посевных площадей, бензин, дизельная топлива.

EFFICIENCY OF USE OF ENERGY RESOURCES IN AGRICULTURAL INDUSTRY OF KHATLON REGION

In article indicators of production and consumption of energy resources in agricultural industry of Khatlon Region are analyzed. The author succeeded to determine on the example of agricultural organizations of Khatlon Region of consumption of farmlands and acreage, energy on 1 hectare.

Key words: cost efficiency, production, consumption, costs energy on 1 hectare of acreage, gasoline, diesel fuels.

Сведения об авторах: ***И.С. Ашуров*** – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» РТСУ

З. Рахимов – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрав.

E-mail: **zafar.rahimov1992@mail.ru.** Телефон: **935-81-60-60**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Б.М. Шарипов

Институт экономики и демографии АН РТ

Либерализация национальных экономик и необходимость их ускоренного развития требовали существенного увеличения объемов денег в обращении, обслуживающих процессы воспроизводства, особенно расширенного. В этой связи, потребности в деньгах стали удовлетворяться за счет выпуска в обращение бумажных денег, которые быстро заняли большую долю в общем денежном обороте.

Это приводило, прежде всего, к нарушению денежного обращения и росту инфляции. Основные положения классической теории, в которой значение автоматизма, в частности в работе эмиссионных банков, обуславливали их стихийную реакцию на изменения потребностей обращения в платежных средствах и, в конечном счете, к накоплению избыточной массы неразменных бумажных денег для покрытия государственных расходов. Порождаемая деятельностью эмиссионных банков нестабильность денежной системы свидетельствовала об утрате ценности основных положений классической школы. Так, «Великая депрессия» 1929-33гг. и последующие значительные экономические потрясения свидетельствовали о том, что в условиях высокой степени концентрации производства и усложнения экономических связей, рыночный механизм саморегулирования, особенно на макроуровне, начинает давать серьезные сбои.

Это предопределило необходимость разработки новой теории денег, усиление значимости их роли, соответствия денег потребностям развивающейся экономики, что нашло отражение в трудах Дж.М. Кейнса.

По мнению Дж.М. Кейнса, через изменение денежного предложения изменяется процентная ставка, что в свою очередь влияет на объем инвестиций и приводит к изменению номинального ВВП. По Дж.М. Кейнсу, если денежно-кредитные инструменты используются более эффективно в краткосрочном периоде, а фискально-бюджетные - в долгосрочном периоде.

Если у Дж.М. Кейнса в центре внимания была проблема безработицы, обеспечение занятости и экономического роста, то с середины 50-70-х гг. прошлого века ситуация изменилась, так как на первый план выдвинулась задача регулирования инфляции. Рост инфляции вызвал расстройство экономик, падение объема производства и значительную безработицу. Возникло новое явление, такое как стагфляция, т.е. падение и застой производства при одновременном росте инфляции, и кейнсианские методы регулирования экономики начали давать сбои.

Это обусловило необходимость пересмотра и оценки методов регулирования, появления новых теоретических концепций, в частности монетаризма. Монетаризм возник в 50-х гг. XX в., однако роль монетаристской теории усилилась в последней четверти XX в. Так, основные теоретические положения (постулаты) монетаризма основаны на том, что рыночная экономика обладает устойчивостью, саморегуляцией и стремлением к стабильности. Диспропорции являются результатом активного внешнего вмешательства и ошибок государственного регулирования.

При этом предлагалось регулирование сфокусировать не на текущих, а на долговременных задачах, поскольку последствия колебаний денежной массы сказываются на основных экономических параметрах не сразу, а с некоторым временным лагом (разрывом).[§§] Отличие подхода М. Фридмана от классической количественной теории денег связано с особым значением скорости обращения денег, которую классики не учитывали. У монетаристов спрос на деньги и скорость их обращения функционально взаимосвязаны, что нашло отражение в специально разработанной ими теории. Кроме того, к спросу на деньги применяется обычная теория цен (равновесие спроса и предложения).

Обобщая разные подходы классической, кейнсианской и монетаристской школ к роли денег в экономике, можно заключить, что состояние денежной сферы и изменения в ней под воздействием денежно-кредитной политики определяют состояние экономики в целом. Однако они по-разному оценивают значимость денежно-кредитной политики как инструмента регулирования, при этом различен и механизм ее воздействия на экономику.

Так, в кейнсианском трансмиссионном денежном механизме деньги включены в довольно длинный передаточный механизм: изменение в кредитной политике => изменение резервов коммерческих банков => изменение денежного предложения => изменение процентной ставки => изменение инвестиций => изменение номинального национального продукта.

[§§] Понимание присутствия временного лага (задержки) закладывается в системы прогнозирования и принятия решений в Центральных банках. В начале 1970-х Милтон Фридман отмечал временную задержку в реакции цен на изменения в агрегате М1 длиной в 20 месяцев. К концу 1990-х Бен Бернанке отмечал задержку в 24 месяца между изменениями денежной базы (МВ) и уровнем цен. Центральный банк Еврозоны (ЕЦБ) отмечает 18-месячную задержку.

Данный механизм денежно-кредитного регулирования действует через изменение денежного предложения, вследствие изменения резервов коммерческих банков, являющегося причиной повышения или понижения процентной ставки, которое, в свою очередь, приводит к колебаниям инвестиционного спроса и через мультипликационный эффект инвестиций – к изменению в уровне национального производства.

Деньгам отводится важная, но все-таки второстепенная роль. В этой цепочке, денежно-кредитная политика является не единственным и эффективным инструментом стабилизации экономки и требует дополнительного использования иных инструментов регулирования, в частности, бюджетных, налоговых и административных. Кейнсианцы определили, что при значительном наращивании денежного предложения может возникнуть ситуация, когда процентная ставка опускается до такого низкого значения (ловушка ликвидности), что перестает реагировать на изменение денежного предложения. Это приводит к тому, что причинно-следственные связи в трансмиссионном денежном механизме нарушаются, снижая эффективность проводимой монетарной политики. Сторонники кейнсианства утверждают, что рыночная экономика представляет собой неустойчивую систему со многими внутренними «пороками», и государство должно активно использовать все инструменты регулирования экономики, включая финансовые, бюджетные и т.д., не ограничиваясь денежно-кредитными инструментами. Использование только денежно-кредитных инструментов как средства регулирования определены ими как не совсем эффективное средство стабилизации экономики.

Представители монетаризма в противовес кейнсианцам утверждают высокую эффективность кредитно-денежной политики. Предлагаемые ими причинно-следственные связи между предложением денег и уровнем экономической активности следующие: изменение кредитной политики => изменение резервов коммерческих банков => изменение денежного предложения => изменение совокупного спроса => изменение номинального национального продукта.

Монетаристы считают, что инвестиции являются функцией процентной ставки, однако "процентная ставка - инвестиции" является только одним из всей совокупности звеньев, через которые монетарная политика, меняя предложение средств, способна влиять на совокупный спрос и ВВП. Соответственно, монетарная политика способна оказывать существенное влияние на совокупный спрос, даже если влияние процентной ставки на инвестиции в отдельных ситуациях может быть слабым.

Таким образом, если с точки зрения кейнсианцев в основу денежно-кредитной политики должен быть положен определенный уровень процентной ставки, то с точки зрения монетаристов – спрос и предложение денег.

Существующая взаимосвязь между количеством денег в обращении и реальным ВВП в рамках национальной экономики, отражена в уравнении обмена количественной теории денег:

$$\mathbf{Y = M*V/ P}, \text{ где}$$

M – масса денег в обращении;

V – скорость обращения денег;

P – общий уровень цен;

Y – ВВП в реальном выражении.

Данное уравнение с определённой долей условности можно представить как «четвертый метод» расчета ВВП.

Центральный банк может изменять денежную массу в зависимости от уровня и (или) темпов роста ВВП. В этом случае количественный показатель выпуска служит главным ориентиром или якорем для деятельности Центрального банка.

Другими словами, трактовка монетарного правила определяет, что рост денежной массы и расширение денежного предложения должны происходить ежегодно в том же темпе, что и ежегодный темп роста реального ВВП.

Резюмируя, можно констатировать, что в современных условиях в качестве инструмента государственного регулирования все большее значение приобретают деньги и проводимая денежно-кредитная политика, как важнейшего инструмента воздействия государства на экономический рост. При этом, находит применение как использование кейнсианского подхода и предлагаемая им совокупность инструментов регулирования денежной массы для краткосрочного периода, так и монетаризма, для достижения долгосрочных целей экономического развития на низко-инфляционной основе.

В современных условиях, учитывая особенности и уровень развития национальной экономики, ее интеграцию в мировые экономические и финансовые процессы, воздействия различных факторов и шоков, применяется комплекс денежно-кредитных инструментов, который основан на постулатах, как кейнсианства, так и монетаризма. Важно подчеркнуть, что чем больше инструментов, используемых центральным банком для регулирования денежной массы, тем выше эффективность их воздействия на реальные переменные при меньшей волатильности (колебаний) инфляции.

Таким образом, обзор теоретических и методологических аспектов денежно-кредитной политики даёт основание утверждать, что теоретико-методологической основой реализации денежно-кредитной политики, является синтез теорий современного кейнсианства, монетаризма и неоклассических представлений о роли денег в экономике, влиянии массы денег в обращении на макроэкономические показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Избранное. -М.: «Эксмо», 2007. -960 с.
2. Фридман М. Монетарная история Соединенных Штатов 1867−1960 гг. / М. Фридман, А. Шварц. -К.: «Ваклер», 2007. -880 с.
3. Дж. Робинсон. Экономическая теория несовершенной конкуренции (англ. The Economics of Imperfect Competition, 1933). /Дж. Робинсон. – 1933.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье приводятся результаты теоретического анализа основ денежно-кредитной политики, реализуемой путём использования в рыночной экономике различных механизмов, обеспечивающих стимулирование или сдерживание экономического роста в стране. Поэтому регулирование денежно-кредитной сферы выступает в качестве одной из важнейших подсистем государственного регулирования экономики и тесно взаимосвязано с его другими элементами.

Ключевые слова: бумажные деньги, платежные средства, денежный оборот, инфляция, теория денег, инвестиции, теоретические концепции, денежно-кредитная политика.

THEORETICAL BASIS OF MONETARY MECHANISMS OF ECONOMIC GROWTH

The article presents the results of the theoretical analysis of the foundations of the monetary policy implemented by the use of a market economy in a variety of mechanisms for stimulating or restraining economic growth in the country. Therefore, the regulation of the monetary sphere serves as one of the major subsystems of state regulation of the economy and is closely linked with its other elements.

Key words: paper money, negotiable instruments, cash flow, inflation theory of money, investment, theoretical concepts, monetary policy.

Сведения об авторе: ***Б.М. Шарипов*** **–** кандидат экономических наук, докторант, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан. Телефон: **907-78-65-68**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.Ш. Абдыров, А.А. Адылбеков
Бишкекская финансово-экономическая академия

Статья 1, Закона Кыргызской Республики от 3 апреля 2015 года №72 "О государственных закупках" гласит:[1]

Осуществление государственных закупок основывается на принципах:

- публичности, открытости, законности и беспристрастности в отношении поставщиков (подрядчиков);

- расширения участия и развития конкуренции между поставщиками (подрядчиками) в процессе осуществления закупок;

- создания равных и справедливых условий для поставщиков (подрядчиков) при осуществлении государственных закупок.

В Законе КР «О государственных закупках», к сожалению, ничего не упоминается об общественном контроле, как это сделано в Федеральном Законе Российской Федерации от 05.04.2013 г. №44.

Статья 102, Общественный контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных актов о контрактной системе в сфере закупок:

1. Граждане и общественные объединения и объединения юридических лиц вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок (далее - общественный контроль) в соответствии с настоящим Федеральным законом. Органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать возможность осуществления такого контроля.

2. Общественный контроль осуществляется в целях реализации принципов контрактной системы в сфере закупок, содействия развитию и совершенствованию контрактной системы в сфере закупок, предупреждения, выявления нарушений требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок и информирования заказчиков, контрольных органов в сфере закупок о выявленных нарушениях.[2]

Соблюдение всеми участниками контрактной системы всего законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок и иных нормативных правовых актов в этой сфере является предметом общественного контроля. Все государственные органы должны обеспечивать осуществление общественного контроля. Независимо от того, что граждане отмечаются законом, как лица, выполняющие общественный контроль, закон не оговорил для них никаких прав по его осуществлению. Тем не менее, это не препятствует гражданам осуществлять свое законное право на обращение в государственные учреждения и получать необходимую информацию об их деле. Но подавать в суд на недобросовестную закупку под силу только объединениям юридических лиц и общественным объединениям. К общественным объединениям принадлежат некоммерческие организации, образованные в следующих организационно-правовых формах: общественный фонд, общественное движение, общественная организация, учреждение, политическая партия, орган общественной самодеятельности. К объединениям юридических лиц относятся соответствующие ассоциации и союзы.

Если до 2015 года гражданам Кыргызской Республики не представлялась возможность увидеть ситуацию в сфере госзакупок, то после внедрения электронной системы государственных закупок, общество получило открытый доступ к нему.

В апреле 2016 года ОФ «Содействие экономическому развитию и образованию» в партнерстве с представителями Общественных Советов государственных органов в рамках проекта «Общественный контроль и прозрачность в системе государственных закупок», поддерживаемый USAID и DFID, был проведен круглый стол с участием представителей Жогорку Кенеша КР, Правительства КР, гражданского сектора и СМИ, для обсуждения результатов гражданского мониторинга Официального портала государственных закупок Кыргызской Республики.

Впервые в рамках проекта «Общественный контроль и прозрачность в системе государственных закупок» была разработана методология проведения мониторинга государственных закупок КР, также обучены представители Общественных советов государственных органов и бизнес ассоциаций. Мониторинг был проведен в девяти закупающих государственных организациях.

В результате проведенного круглого стола была принята резолюция, которая представлена Правительству КР с рекомендациями проанализировать законодательную базу по государственным закупкам, внести необходимые поправки в Закон «О государственных закупках», усовершенствовать портал государственных закупок, чтобы он стал более удобным для пользования, предоставлять прозрачно всю тендерную документацию на портале закупок, создать рабочую группу при Правительстве или Жогорку Кенеше КР для мониторинга портала государственных закупок на регулярной основе.[3]

Проект «Общественный контроль и прозрачность в системе государственных закупок» осуществлялся при поддержке Программы по совместному управлению (ПСУ), которая направлена на укрепление партнерства правительства, гражданского общества и частного сектора в Кыргызской Республике. Программа финансируется Агентством США по международному развитию (USAID) и Министерством международного развития Великобритании (DFID) и реализуется Ист-Вест Менеджмент Институтом (EWMI).

В целях выполнения Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики на 2015-2017 годы, Правительство КР выпустило Постановление КР от 30 марта 2015 № 170, где составлен план мероприятий по его осуществлению.

В 34 подпункте плана мероприятий указано:[4]

- Обеспечить основной орган, отвечающий за государственные закупки, достаточными ресурсами, необходимыми для выполнения его функций, а также обеспечить выполнение существующих правил и требований, дополнив их эффективной системой внутреннего контроля в закупочных организациях;
- Предоставление услуг по непрерывному обучению должностных лиц закупочных организаций вопросам добропорядочности в сфере государственных закупок;
- **Обеспечение публичного доступа** к информации по тендерной документации, протоколов вскрытия и процедур, а также о произведенных закупках методом из одного источника, с определением перечня услуг, оказываемых на платной основе;
- Обеспечение баланса между принципом конфиденциальности и потребностью обеспечить публичный доступ к информации о закупках, в частности обеспечить предоставление по запросу любого лица тендерной документации, протоколов о процедурах закупок и основной информации о закупках из одного источника;
- Изучение и внедрение лучших практик рассмотрения жалоб по вопросам государственных закупок, с привлечением квалифицированных экспертов в каждой отрасли.
- Основная задача Закона КР "О государственных закупках" сделать процедуру торгов прозрачной, публичной и доступной для любого поставщика. Стандарты качества продукции устанавливает отраслевое законодательство. У законодателей и у Правительства есть достаточно полномочий чтобы подзаконными нормативными актами урегулировать все вопросы, связанные с требованиями по качеству продукции по стандартам, по техническим параметрам. У госзаказчика никто не отнимает права при формировании документации прописывать все эти требования, которые вытекают из законодательства. Просто иногда заказчики не готовы квалифицировано сформировать заявку на закупаемую продукцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кыргызской Республики «О государственных закупках» от 3 апреля 2015г. №72.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
3. [Электронный ресурс]. http://www.ewmi-cgp.org/ru/novosti/tekushchie-novosti/498-grazhdanskoe-obshchestvo-podvodit-itogi-monitoringa-elektronnykh-gosudarstvennykh-zakupok.html
4. [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97423

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Безусловно, в настоящее время в нашей стране только происходит становление общественного контроля в сфере госзакупок. В этой связи, деятельность общественных контролеров зачастую является хаотичной и не урегулированной никакими нормами.

Принцип прозрачности и открытости определяется как обеспечение свободного и безвозмездного доступа к информации о государственных закупках.

Ключевые слова: государственные закупки, общественный контроль, становление общественного контроля, государственные закупки, закон, доступ к информации.

PUBLIC CONTROL AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Undoubtedly, we now are facing the formation of public control in the field of public procurement in our country. In this regard, the activities of public inspectors are often chaotic and not regulated by any standards.

The principle of transparency and openness is defined as the provision of free and gratuitous access to information on public procurement.

Key words: public procurement, public control, the establishment of public control, public procurement law, access to information.

Сведения об авторах: ***Т. Ш. Абдыров*** **–** доктор экономических наук, профессор, Бишкекская финансово-экономическая академия

А.А. Адылбеков **-** докторант PhD Бишкекской финансово-экономической академии

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МАРКЕТИНГА ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА

Н.С. Шарипов
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Промышленное птицеводство является одной из важнейших отраслей АПК и представляет собой комплексную интегрированную систему, включающую все технологические процессы воспроизводства птицы до производства готовой продукции и ее реализации.

В ходе реформирования агропромышленного комплекса был допущен значительный спад производства продукции птицеводства, что явилось следствием снижения финансовой поддержки отрасли со стороны государства, разрушения системы материально-технического обеспечения сельского хозяйства, возросшего диспаритета цен на промышленные ресурсы и сельскохозяйственную продукцию. Отпуск цен на энергоносители при очень высокой энергоемкости продукции птицеводческих предприятий привел к значительному росту издержек на продукцию птицеводства. Высокая инфляция, финансовые кризисы, неплатежи повлияли на то, что доходы от реализации продукции птицеводства не покрывают расходы на ее производство. Постоянно растущие поставки мяса птицы по импорту по демпинговым ценам повлекли за собой снижение конкурентоспособности отечественной продукции и вытеснение ее с внутреннего рынка. К 2015 году производство отечественного мяса птицы снизилось на 37%, яйца на 21,4% по сравнению с 1991 годом, а удельный вес импортных поставок в рыночных ресурсах мяса птицы практически достиг 55%. Увеличение импортных поставок продолжает серьезно подрывать экономику птицеводческой отрасли.

Несмотря на сложившиеся экономические условия, в которых работают птицеводческие предприятия последние годы, они в значительной степени сохранили потенциальные возможности, позволяющие в короткие сроки восстановить утраченное производство и удовлетворить потребность рынка в птицеводческой продукции, роль которой в балансе питания населения остается значимой. За период стабилизации производства произошел прирост производства мяса птицы в среднем по Таджикистану, который был достигнут в основном за счет использования высокопродуктивных кроссов, а также за счет применения современных технологий содержания и кормления птицы. За годы реформ также произошло значительное сокращение производства продукции птицеводства. Недостаток финансовых средств, отсутствие льготного кредитования не позволяют некоторым предприятиям птицеводства своевременно проводить реконструкцию и модернизацию технологического оборудования с целью поддержания высокой продуктивности и снижения затрат на производство, тем самым конкурировать на продовольственном рынке с продукцией, завозимой из-за рубежа. Для выхода птицеводческих предприятий из критической ситуации необходимо принять меры, направленные на сокращение затрат производства, рост продуктивности и повышение эффективности производства продукции птицеводства.

В настоящее время на агропродовольственном рынке страны происходит усиление конкурентной борьбы, вызванное финансово-экономическим кризисом, а также тем, что на него в значительной степени оказывает влияние импорт более конкурентоспособной по цене продукции, что не позволяет таджикским производителям в полной мере использовать имеющийся потенциал производства и реализации продукции птицеводства.

Характерная черта нынешнего этапа развития рыночных отношений - это необходимость для большинства предприятий внедрения новых подходов к формированию структуры управления, к разработке стратегических направлений маркетингового планирования развития производства для более быстрого удовлетворения потребительского спроса населения в продукции птицеводства необходимого качества, объема и ассортимента.

Сегодня многие товаропроизводители используют принципы и методы маркетинга в практической деятельности, что позволяет им увеличивать объемы продаж, осваивать новые сегменты рынков отдельных видов продукции, повышать их конкурентоспособность. Однако уровень развития системы маркетинга в птицеводстве не отвечает современным требованиям. В производстве и товародвижении продукции

птицеводства сохраняется неопределенность последствий влияния как внешних, так и внутренних факторов, что усложняет планирование производства и реализацию продукции птицеводства.

Мировая практика функционирования птицепродуктового подкомплекса в странах с развитыми рыночными отношениями показывает, что сохранять конкурентоспособность на рынке, предотвращать и преодолевать возникающие кризисные ситуации могут только те предприятия, управление которых построено на принципах маркетинга. Он стимулирует инициативу, предприимчивость, ориентацию не только на количественные, но и на качественные показатели выпускаемой продукции, максимальное удовлетворение реального потребительского спроса. Маркетинг позволяет с учетом максимального использования возможностей проводить гибкую производственную, ассортиментную и ценовую политику и на этой основе увеличивать объемы производства реализуемой продукции птицеводства.

Анализ состояния проблемы показывает, что, несмотря на наличие большого количества работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных общим и частным аспектам маркетинга, в них отсутствует целостное, системное изложение особенностей применения методов маркетинга на рынке продукции птицеводства. Нельзя говорить об использовании комплексной системы маркетинга, охватывающей все составляющие его элементы во взаимосвязи, на том или ином сегменте рынка продукции птицеводства. В определенной степени это связано и со слабостью методологической и методической базы, ее общим характером, не позволяющим придать ей прикладной характер и в полной мере использовать все инструменты комплекса маркетинга в своей практической работе с учетом особенностей рынка продукции птицеводства.

Понятие «маркетинг» прошло достаточно долгую эволюцию системы взглядов, определявших ориентацию предпринимательской деятельности на различных этапах своего развития. В ранних трактовках маркетинга преувеличивается роль производства и снабжения товарами и не уделяется достаточного внимания каналам реализации продукции и непосредственно потребительскому спросу. В эволюции теории маркетинга важно различать концепцию сбыта и концепцию маркетинга. Согласно традиционной концепции сбыта сначала проектируется продукт, затем производственные подразделения изготавливают его, а персонал, занимающийся сбытом, должен его продать. Тогда как в концепции маркетинга весь процесс деятельности начинается с рыночных исследований и прогноза продаж.

Несмотря на то, что этот термин появился более ста лет назад, до настоящего времени в научной и экономической литературе нет единого определения, представляющего его полное описание, что объясняется сложностью и многоплановостью этой экономической категории, понимания его сущности, направлений функциональной деятельности.

Под маркетингом мы понимаем организационно-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов на товарном рынке изучения и максимального удовлетворения платежеспособного спроса, создания условий для развития производства и получения прибыли. Это определение предполагает как всестороннее изучение рынка, так и активное воздействие на спрос, и формирование предпочтений у потребителей.

На маркетинг продукции птицеводства влияет несколько факторов: скоропортящийся характер продукции; цены и колебания предложения; промышленный характер производства; наличие альтернативных видов мясной продукции; специализация производства. Специфической особенностью продукции птицеводства является то, что после этапа производства вся продукция проходит процедуру распределения по четырем направлениям использования: яйцо, охлажденное мясо, продукция переработки и хранение. Маркетинг продукции птицеводства может принимать различные варианты: производитель может сам продавать свой товар, выходя непосредственно на потребителя через фирменную торговлю, предприятия общественного питания и часть продукции может поступать на рынок через оптовую торговлю и торговые сети.

Таким образом, развитие маркетинга продукции птицеводства обусловлено специализацией производства, скоропортящимся характером и сильными колебаниями цен и предложения. В современных условиях «маркетинговое» мировоззрение предпринимателей способно выработать эффективную стратегию для предприятия, направленную на закрепление или расширение позиций на рынке. Наибольших успехов

добивается то предприятие, в котором маркетинг стал философией и его цель сводится к производству и реализации продукции для максимального удовлетворения платежеспособного спроса населения.

Увеличение объемов производства птицепродуктов и повышение продуктивности птицы во многом стало возможным благодаря коллективам ведущих птицефабрик. Среди производителей мяса птицы это: «Мурги Хилол» Файзабад, Вахдада, Чептуры, Шахринау, Сарбанда, Согдийской области,«Якарча» Муминабад.

Следует отметить, что резервы для увеличения производства мяса и яиц у производителей продукции птицеводства в республике имеются, так как производственные мощности птицефабрики рассчитаны на большее, а используются они только на 50-58%.

В целом производство пищевых яиц по итогам 2015 года рентабельно на всех птицефабриках. Наивысшая рентабельность достигнута на птицефабрике «Мурги Хилол» Файзабад более 30%. Самая высокая яйценоскость по 315 шт. на курицу-несушку, получена на птицефабрике ООО « Шайх Холмамад» Рудакиевском районе.

Основными факторами, оказывающими значительное влияние на эффективность производства продукции птицеводства является качество и стоимость кормов, что отражается на снижении продуктивности и сохранности птицы и, в свою очередь, ведет к удорожанию себестоимости единицы продукции. В структуре себестоимости на корма приходится более 64% в общих производственных затратах. Поэтому ситуация с ценами на зерновом рынке напрямую экстраполируется и на финансовое состояние птицеводства республики. В частности, цена на зерно урожая 2013 г. и 2015 г. более чем удвоилась, что, естественно, влекло за собой рост стоимости комбикормов и себестоимости мяса птицы.

Оценивая деятельность сельскохозяйственных предприятий отрасли, следует отметить, что на эффективность производства продукции птицеводства оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. Развивающийся финансово-экономический кризис вызвал рост цен на энергоносители, материально-технические ресурсы и услуги, что повлияло на себестоимость производства и реализации мяса птицы и яиц. Еще одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на эффективность производства продукции птицеводства, является технологический уровень производства. Применяемые в настоящее время в птицеводстве технологии также характеризуются значительными производственными затратами, что ведет к росту себестоимости.

Существенным фактором, оказывающим большое влияние на маркетинг продукции птицеводства, является уровень денежных доходов, цены, каналов реализации и наличия объектов инфраструктуры потребительского рынка, сервисного и информационного обеспечения субъектов рынка.

Рынок птицеводческой продукции функционирует в определенной маркетинговой среде. Потребители различаются своими вкусами и предпочтениями. Соответственно спрос делится по группам потребителей, для которых характерны аналогичные потребности - так называемые сегменты рынка. Каждое птицеводческое предприятие должно выявить определенный целевой сегмент, наилучшим образом соответствующий своим целям и задачам, и сконцентрировать свои маркетинговые мероприятия на этих целевых сегментах, затем разработать свою уникальную пропорцию маркетинговых стратегий, чтобы использовать преимущества своих ресурсов, привлечь своих целевых потребителей и превзойти конкурентов.

Особое место в продвижении птицеводческой продукции и развитии системы реализации отводится системе розничной торговли. Развитию долгосрочных связей с торговыми предприятиями способствует наличие у большинства птицеводческих предприятий собственных птицеубойных цехов и холодильников, что позволяет им обеспечить хранение продукции в течение нескольких месяцев, получая от этого более высокую прибыль.

Таким образом, проведенный нами анализ современного состояния позволяет выявить основные закономерности функционирования рынка продукции птицеводства в Республике Таджикистан: уход государства из сферы распределения и сферы регулирования рынка в целом (снижение госзакупок, сокращение бюджетного финансирования и крайне низкий уровень государственного регулирования); ослабление экономической роли средних и малых сельхозпроизводителей продукции птицеводства при одновременном расширении в общем объеме производства продукции птицеводства

доли интегрированных предприятий; резкое снижение технического уровня; диверсификация структуры каналов распределения; ликвидация большого числа лишних посреднических звеньев при реализации продукции птицеводства, приводящих к их удорожанию.

Основными направлениями совершенствования государственного регулирования рынка продукции птицеводства, на наш взгляд, являются увеличение объемов господдержки отечественной селекции и генетики птицы, расширение ее племенной базы, корректировка антимонопольной, налоговой и таможенной политики в интересах отечественных производителей. Кроме того, государство должно уделять внимание регулированию таможенных пошлин на ввозимые по импорту сырье, материалы, оборудование, так как республика не может обеспечить новой техникой и технологией птицефабрики. В большей части в крупных интегрированных птицеводческих предприятиях модернизация осуществляется на базе закупки зарубежной техники и технологии, отличающихся высоким качеством, надежностью и эффективностью функционирования.

Что касается модернизации, то здесь необходимо повышение роли государства в предоставлении льготных кредитов и льготного налогообложения для приобретения основных материальных ресурсов. Этому могут также способствовать не только лизинговые операции, но и субсидирование инвестиционных кредитов с переходом птицеводческих организаций на специальные налоговые режимы, способствующие технологическому переоснащению птицеводческих предприятий.

На управленческие решения в сфере производства и реализации птицеводческой продукции существенное влияние оказывают нормативно-правовые акты, принятые в последнее время. В этих документах прописаны меры, направленные на создание условий для формирования продуктовых рынков сельскохозяйственной продукции, а также определяются пределы вмешательства государства в производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, способы прямого или косвенного воздействия на ценообразование. В условиях рыночной экономики маркетинговая деятельность предприятия ориентирована в основном на удовлетворение всех потенциальных потребителей своей продукции. В успешном продвижении продукции птицеводства на продовольственном рынке немаловажную роль играет субъективный фактор и в этой связи больше внимания следует уделять аспектам потребительского поведения.

Основные факторы, предопределяющие развитие маркетинга мяса птицы и яиц, - это скоропортящийся характер продукции и ее однородность. Большая часть видов этой продукции может храниться очень недолго, что требует специальных средств транспорта и торгового оборудования. Из-за порчи и механических повреждений в каналах маркетинга теряется примерно 2-3% птицы и 7% яиц.

Что касается реализации мяса птицы через розничную торговлю, то к настоящему времени сформировалось несколько торговых форматов, ориентированных на определенную целевую группу покупателей. Важным показателем, используемым при формировании реализации продукции, является информация о том, где потребители предпочитают покупать тот или иной продукт. Некоторая часть продукции птицеводства реализуется в натуральном виде - около 15% яиц подвергаются переработке. К продуктам переработки мяса птицы относятся: фасованные части тушек, панированные и предварительно подвергнутые тепловой обработке части тушек, мясные полуфабрикаты и т.д. Для рынка продукции птицеводства характерны рост потребительского спроса и увеличение производства переработанной продукции из мяса птицы. Этому способствовали меры по снижению сезонности производства и поставки мяса, а также увеличение производства быстро приготовляемых полуфабрикатов и кулинарных изделий из бройлеров.

Особого внимания заслуживает вопрос, качества продукции. Вся продукция вырабатываемая на птицеводческих предприятиях Республики Таджикистан сертифицирована. Внедрение прогрессивных технологий, обновление ассортимента, всестороннее развитие маркетинговой деятельности, целенаправленная работа на удовлетворение потребительского спроса позволили значительно повысить пищевую ценность и качество вырабатываемой продукции. За последние два года наиболее успешно ведется работа в этом направлении на большинстве предприятий.

Проведенный нами выборочный опрос среди покупателей в фирменных магазинах подтвердил правильность наших выводов о покупательских предпочтениях. Так, для более 71% опрошенных цена продукции является главным фактором покупки мяса птицы, 65% отдают предпочтения качеству продукции, 51% - фирме производителю, для такого же количества респондентов внешний вид является важным фактором. Должна быть реализована общепризнанная система управления безопасности пищевой продукции на уровне требований признанного зарубежного стандарта HACCP (Hazard Analysis and Critical Control Points).

Маркетинг продукции птицеводства, основываясь на общих закономерностях, принципах и условиях функционирования маркетинга, целенаправленный на максимизацию потребления, выбора потребителей, качества и уровня жизни населения, имеет свои альтернативные цели. Прежде всего, это необходимость достижения максимизации мяса птицы и яиц до оптимальных масштабов. При этом удовлетворение потребностей исходит из того, что важно обеспечить такое разнообразие птицепродуктов, чтобы покупатели и потребители могли иметь возможность именно на то, что больше удовлетворяет их вкусам. В этой связи птицеводческий маркетинг не только должен обеспечить оптимальное количество и качество продукции, но и ее разнообразие и доступность населению по приемлемым ценам. Данная цель формирует следующие задачи птицеводческого маркетинга: производство качественной и конкурентоспособной продукции на основе максимального удовлетворения потребителей; всесторонний анализ рыночной конъюнктуры и покупательной способности населения; изучение реальных и потенциальных возможностей птицефабрик и птицекомбинатов; изучение возможности эффективной реализации яиц и мяса птицы на определенных сегментах рынка в установленных объемах, в намеченные сроки и по гибким ценам, которые бы удовлетворяли согласованность спроса и предложения; обеспечение эффективности деятельности предприятия на основе расширения ассортимента продукции и выработки новых форм ее сбыта.

Реализация маркетинговой стратегии на рынке продукции птицеводства и ее адаптация к постоянно меняющимся рыночным условиям могут быть обеспечены только при условии постоянного контроля выбранных проектов и мероприятий и достижения заданных ориентиров. Различают стратегический контроль - достижение долгосрочных целей и оперативный контроль - проверка результатов отдельных мероприятий или деятельности в краткосрочный промежуток времени на основе анализа обратной информации от целевых групп, прессы или собственных исследований и опросов. Проведение маркетингового анализа рынка продукции птицеводства является составной частью экономической деятельности, на основе которой принимается решение по планированию, разработке и реализации определенных мероприятий, направленных на совершенствование продаж мясопродуктов на целевом рынке. Мы предлагаем проводить анализ состояния рынка по следующим основным факторам: цена; ресурсы предприятия; конкуренция и сезонность продаж.

Таким образом, в борьбе за расширение сегментов рынка продукции птицеводства могут быть выделены 4 основных направления развития маркетинга: увеличение производства качественной продукции и выход непосредственно на потребительский рынок через торговые сети, вертикальную интеграцию и дальнейшее расширение своих фирменных магазинов; увеличение объемов поставок мяса и мясной продукции в другие регионы. Результаты показывают, что развитие маркетинга продукции птицеводства посредством применения элементов комплекса маркетинга по различным каналам реализации - сложная производственно-экономическая проблема. Следовательно, в дальнейшем необходимо находить такие способы формирования рационального товародвижения, которые позволят более эффективно использовать имеющиеся каналы и развивать новые формы реализации продукции птицеводства.

Специфика маркетинга продукции птицеводства связана с ее скоропортящимся характером, а также с особенностями ее производства и сбыта. Рынок птицеводческой продукции следует рассматривать как совокупность его 4-х сегментов: сегмента рынка мяса птицы, сегмента рынка яиц, сегмента рынка сырья и сегмента рынка мясной продукции. Функционированию каждого сегмента рынка присущи как общие, так и специфические черты -различная эластичность спроса по цене и доходам, различные уровни соотношения спроса и предложения, интенсивности конкуренции.

Говоря о развитии маркетинга продукции птицеводства, надо еще раз подчеркнуть, что отрасль сильно восприимчива к мерам государственного регулирования, которые должны отвечать интересам отечественных производителей. Основная задача государственного регулирования состоит в том, чтобы обеспечить оптимальную пропорциональность организационно-экономических механизмов функционирования и развития рынка продукции птицеводства.

Дальнейшее развитие производства и системы товародвижения продукции птицеводства Республики Таджикистан должно основываться на совершенствовании экономических отношений. Мы считаем, что экономические отношения между субъектами рынка должны развиваться, исходя из требований закона стоимости, то есть из равенства в обмене общественно-необходимых затрат труда и равенства условий производства на всех этапах товародвижения продукции «производство-переработка-хранение-транспортировка-торговля-потребители».

ЛИТЕРАТУРА

1. Плиев, Ю.Ю. Методические рекомендации по развитию аграрного маркетинга в мясном подкомплексе / Ю.Ю. Плиев, И.В. Ворошилова. -М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. -75 с.
2. Гембл П. Маркетинг взаимоотношений с потребителями / П. Гембл, М. Стоун, Н. Вудок. –М: ФАИР ПРЕСС, 2002. -512 с.
3. Фетюхина О. Анализ маркетинговых подсистем на рынках продовольственных товаров / О. Фетюхина // Маркетинг. - 2007. -№ 2. - С. 39-47.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МАРКЕТИНГА ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА

В данной статье рассматриваются необходимые меры, для выхода птицеводческих предприятий из критической ситуации, направленные на сокращение затрат производства, рост продуктивности и повышение эффективности производства продукции птицеводства.

Необходимо внедрение новых подходов к формированию структуры управления, к разработке стратегических направлений маркетингового планирования развития производства для более быстрого удовлетворения потребительского спроса населения в продукции птицеводства необходимого качества, объема и ассортимента.

Ключевые слова: маркетинг, продукция, птицеводства, производства, стратегия, рынок, мясопродукты, цена, ресурсы предприятия, конкуренция, сезонность, продаж, спроса и предложения.

EFFECTIVENESS OF PRODUCTION AND MARKETING PRODUCT POULTRY

This article discusses the necessary steps to enter poultry farms of emergency aimed at reducing production costs, increased productivity and efficiency of production of poultry farming.

The need to introduce new approaches to the management structure, the development of strategic directions of development of marketing planning for production faster to meet consumer demand of the population in the necessary quality of poultry products, the volume and the range of .

Key words: marketing, production, poultry farming, production, strategy, market, meat, the price of the enterprise resources, competition, seasonality, sales, supply and demand.

Сведения об авторе: ***Н.С. Шарипов*** - соискатель Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Телефон **(+992) 939-33-33-22**. E-mail **namozali887@inbox.ru**

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ: ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

О.И. Тургинов, М.И. Тургинова
Финансово-экономический институт Таджикистана

Проблема безработицы является одной из острейших социальных проблем, с которыми столкнулось человечество в XXI веке. Проблемы трудоустройства в изучаемом регионе являются одной из основных приоритетных задач, так как безработица несёт собой не только бедность большинства населения, но и духовную, моральную и нравственную деградацию. Эти проблемы находятся в центре внимания правительства Таджикистан, каждый год ставится задача создания рабочих мест от 150 до 300.[1] Полная занятность, как правило не означает полное отсутствие безработных, точнее говоря, уровень безработицы при полной занятости равен сумме структурной и фрикционной безработицы. Основоположник Кембриджской школы доктор А. Маршалл, обосновывая

теорию функционирования рынка, оперировал рядом понятий и категорий, таких как занятость населения. Другие ученые (А. Смит, Ж.Б. Сей, Д. Рикардо и др.) отмечают, что рыночная система способна обеспечить себя полностью занятостью и обеспечить себя полной занятостью и обосновывали теорию о невмешательстве государства в экономические процессы.

А. Маршал считал, «в обеспечении занятости важное значение имеет регулирование спроса, который, в свою очередь, определяется и предложением труда. Равновесие здесь не всегда имеет место, но с течением времени предложение труда приспосабливается к спросу. А. Пигу в своей книге «Теория безработицы» (1933) причинойбезработицы считал высокий уровень заработной платы: повышение последней увеличивает издержки производства и ведет к сокращению рабочих мест. Аналогичную позицию занимал Джефри Сакс, игнорируя тот факт, что, например, в США высокая заработная плата примерно 30-35 тыс. долларов в год, соседствует с невысоким уровнем безработицы 4-5%».[2] «В России же низкая заработная плата - примерно 198 долларов в месяц существует наряду с высоким уровнем безработицы 12-14%».[3] «В Таджикистане уровень среднемесячной номинальной заработной платы составляет 145 долларов США, а безработица около 3%».[4]

Согласно К. Марксу, «глубинная причина безработицы заключается в изменении строения капитала: доля затрат на его вещественные факторы растет, а доля затрат на рабочую силу снижается».[5]

По К. Марксу, «существуют такие формы безработицы как: текучая, скрытая, застойная (фрикционная)- длительная безработица, чередующая время от времени со случайной работой и крайне низкими заработками, что почти полностью приводит к утере трудовой мотивации.

Другими словами, приемлемой является безработица, которая экономически обоснованная в силу финансовых причин, а также тогда, когда какой-то резерв активной рабочей силы периодически переобучается с учетом экономических потребностей». К. Маркс считал, безработица является застойной, Уотсон считает, что безработица является фрикционной, которая представляет собой мобильный резерв рабочей силы, которая в свою очередь питает развивающую экономику страны.

На наш взгляд, наиболее актуальным вопросом в изучаемом регионе является определение порогового уровня безработицы. Приоритеты эффективности народного хозяйства и социальная защита людей выступает критерием порового уровня безработицы. Существуют два варианта определения порового уровня безработицы. Первый основан на сравнении потерь Валового Внутреннего Продукта (ВВП) или Валового Национального дохода (ВНП) по Закону Оукена. Второй вариант рассчитан на сравнении результатов, которые выражаются в росте ВВП, ВНП и НД совокупными затратами, связанными с безработицей.

На наш взгляд, критерии эффективности народного хозяйства при расчете порового значения безработицы, приемлемы для уровня экономики в целом, а второй критерий для социальной защиты её регионов. В последние годы в статистических сборниках республики Таджикистан начали отражать регионального продукт, а также удельный вес валового региональных дохода к ВВП в %.

Правильное определение уровня безработицы требует уточнения позиции по двум аспектам. Первый, кого считать безработным и как определить их численность для расчета уровня безработицы и второй, по отношению к какой части населения определяют уровень безработицы.

По методике международной организации труда (МОТ) к безработным относят всех незанятых трудовой деятельностью граждан, нуждающихся в работе или ищущих её. В зарубежной практике к безработным относят ту категорию незанятых людей, которые зарегистрированы в государственных органах служб занятости.

Но надо иметь в виду то, что численность таких лиц не полностью отражает реальную ситуацию по безработице. Уровень безработицы определяется как отношение числа незанятых лиц, зарегистрированных в государственной службе занятости в качестве ищущих работу, к общей численности экономически активного населения. С точки зрения продолжительности ожидаемая безработица не должна быть выше предельно допустимой, хотя её полное и своевременное финансовое обеспечение должно соответствовать национальным нормам законодательства.

Рассматривая причины и формы безработицы как экономической категории можно сделать вывод, что она является отражением сложности, в зависимости от обширности территорий, природно-климатических условий, структуры экономики и какое место занимает в этой структуре промышленность, этот процесс, если его рассматривать в масштабах страны, имеет прямую взаимосвязь. Среди других факторов в той или иной степени всегда фигурируют национальные традиции, например, если в Таджикистане в период до получения независимости менталитет населения не позволял обратиться в бюро занятости по трудоустройству из–за боязни оценки общественного мнения как безработного.

Но учесть, что при согласовании предложений и спроса надо учитывать специфику наемного труда. Надо учесть, что основным общественным источником дохода и основным способом реализации определенных жизненных установок, а также и интересов человека, как правило, является профессиональная карьера. При этом когда народное хозяйство функционирует в рамках устоявшейся экономической системы - одно дело, но совсем другое, когда осуществляется переход, как это происходит в Таджикистане и других странах, по принципиально иной схеме, где разнится ситуация в зависимости от того, какое состояние экономики застой, спад, кризис, или налицо подъем производства.

Рынок труда в Таджикистане, который переживает экономическое потрясение и наблюдается недостаточное развитие, что приводит к быстрому росту безработицы, может появиться ситуация, при которой он может превышать экономически эффективный и политически оправданный её уровень. В социально ориентированных развитых странах, где модель рынка характеризируются ориентацией на учет особенностей отдельных социальных групп (женщин,пенсионеров, молодёжи и т.д.) наблюдается гибкость рынка труда.

В последние годы в изучаемом регионе фрикционная незанятость растет, где определенное количество людей временно не трудоустроены, занимаются поиском работы или впервые ищут работу. Социальные пособия иногда имеют отрицательные последствия. Можно не спешить с поиском работы, дожидаясь лучшего варианта трудоустройства.

Но ситуация в Таджикистане совсем иная. Выше мы уже отмечали, что причины безработицы объясняются под влиянием трех факторов: высоким темпом прироста населения (2-2,3% в год); большим количеством населения в трудоспособном возрасте (3,5%[6]) и избытком трудовых ресурсов (46%), которые способствуют разбалансированности на рынке труда.

Анализ структуры безработицы в Таджикистане показал, что уровень трудоизбыточности в республике все еще остается на высоком уровне, несмотря на проводимые реформы в области занятости.

Поскольку в Республике Таджикистан новые рабочие места создаются преимущество в центре и в северной части страны, так как промышленный потенциал в этих регионах традиционно очень велик. В то время как из-за низкого уровня развития экономической инфраструктуры, отсутствие заводов и фабрик, большинство безработных отмечено на юге страны, то может пройти долгое время, прежде чем рынок труда придет в равновесие.

Исследования показывают, что если рост безработицы и появление новых рабочих мест происходит в одном регионе, то дисбаланс не будет сильным, а занятость станет увеличиваться более быстрыми темпами. Дисбаланс в регионе образуется не только географическими факторами, но и технологическими. Например, многим предприятиям требуются высококвалифицированные кадры, однако на региональном рынке труда многие безработные не имеют необходимую квалификацию. Решение данной проблемы лежит в реализации программ переподготовки малоквалифицированных кадров.

Региональный рынок труда нуждается в целенаправленном государственном управлении, для чего, на наш взгляд, надо разработать механизмы, обеспечивающие и гарантирующие полную занятость. На рынке труда политика и государственное управление трудовыми ресурсами должны быть направлены на создание рабочих мест и оказание помощи в профессиональной подготовке, правовую и социальную защиту безработных, стабилизацию рынка труда.

Исследования показали, что региональные особенности легализации безработицы привели ее к быстрому распространению, и появление в регионах повышенной

напряженности на рынке труда по отношению официальной безработицы. Исследование показало, что за последние годы трудоизбыточность в региональном разрезе потерпела изменения. Если раньше до 2000 годов трудоизбыточность проявлялась в Горно-Бадахшанской области, то ныне в 2014 году трудоизбыточность чаще наблюдается Хатлонской области, несмотря на то, что там организованы свободные экономические зоны, налаженная инфраструктура, открываются все новые совместные предприятия. На втором месте по дефициту рабочих мест занимают Районы республиканского подчинения. Согдийская область имеет устойчивую тенденцию, т.е. депрессивность районов имеет тенденцию перемещения.

Проведенные исследования в регионе показывают, что имеет место фрикционная и структурная безработица. Полный и естественный уровень безработицы возникает при сбалансированности регионального рынка рабочей силы, то есть когда существует баланс безработных и числа свободных мест. Отсюда естественный уровень безработицы в какой-то степени представляет собой нормальное (обычное) явление.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что экспорт трудовых ресурсов может стать одним из основных направлений государственной программы трудовой миграции. Реальными предпосылками для решения задач воспроизводства трудовых ресурсов для региональной экономики является прогрессивная возрастная структура населения и наличие сквозной системы подготовки квалифицированных кадров.

Республика Таджикистан, обладая обученной относительно дешевой рабочей силой, по этой позиции может успешно конкурировать с другими странами в борьбе за иностранные инвестиции, которые дадут возможность экспортировать избыточные ресурсы в трудодефицированные страны. В последние годы наблюдается постепенная интеграция Республики Таджикистан и других стран СНГ в мировой рынок труда, где Таджикистан выступает как экспортер трудовых ресурсов.

На наш взгляд, высокий естественный прирост и развитие инфраструктуры подготовки квалифицированных кадров как основные факторы поддержания трудоресурсного потенциала в будущем сохранят значение. Поэтому наиболее актуальным на перспективу является выработка взвешенной стратегии национальной политики управления трудовыми ресурсами, которая в свою очередь обеспечит трудоресурсную безопасность региона на долгую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон**.** Послание президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли / Эмомали Рахмон. -Душанбе**,** 2015. -С. 16-18.
2. Куликов В.В. Современный рынок труда / В.В. Куликов**.** -М.**,** 2001. – С. 86.
3. Рынок труда в Республике Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе**,** 2013. -С. 201.
4. Статистический Ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе**,** 2014. –С. 126.
5. Маркс К. Капитал / К. Маркс. -М.**,** 1939. -С.348-381**.**
6. Положение на рынке труда по результатам обследования рабочей силы июнь-июль 2009 года**.** -Душанбе, 2010. –С. 14.
7. Саидмуродов Дж. Л. Развитие человеческого капитала в регионе с высоким уровнем внешней трудовой миграции (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. канд. экон. наук. / Дж.Л. Саидмуродов**.** –Душанбе**,** 2014. -С. 15.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ: ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

В статье рассмотрены наиболее острые проблемы управления трудовыми ресурсами трудоизбыточного региона. Дана характеристика и выявлены тенденции занятости и безработицы в условиях трудоизбыточности. Также в статье рассмотрены вопросы определения порового уровня безработицы, а также основные направления совершенствования управления трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: структурная и фрикционная безработица, пороговый уровень безработицы, занятость, региональный дисбаланс, трудовая миграция.

FEATURES OF LABOR RESURSES MANAGEMENT IN LABOR-SURPLIS REGION: EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT

The article considers most urgent problems of human resource management of labor-surplus region. The characteristics and tendencies of employment and unemployment in conditions of labor surplus. Also in the article, the questions of determination of pore unemployment, as well as the main directions of improving the management of human resources.

Key words: structural and frictional unemployment, threshold level of unemployment, employment, regional disparities, labour migration.

Сведения об авторах: ***О.И. Тургинов*** **-** соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **915-89-57-89**
М.И. Тургинова - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: КЛЮЧЕВОЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.Х. Хабибов, М.Дж. Джамшедов
Таджикский государственный университет коммерции

Всемирная Торговая Организация (ВТО) создана с целью обеспечения либерализации международной торговли и регулирования торгово-экономических отношений её государств-членов. В состав ВТО ныне входят 162 страны, доля которых в мировой торговле составляет около 97,0%.

Республика Таджикистан 10 декабря 2012 года была принята в ВТО Генеральный Советом, а после ратификации Парламентом страны, через месяц, т.е. 2 марта 2013 года стала 159 страной- полноправным членом данной организации.

За период функционирования ГАТТ/ВТО всего проведено девять важнейших переговорных конференций и раундов.

Проведенные переговорные конференций и раунды были крайне важны, но именно на Уругвайском раунде переговоров было принято исторически судьбоносное решение о создании ВТО, которое является правопреемником ГАТТ.

ВТО в соответствии со своим уставом разрабатывает правила и механизмы для реализации политики либерализации в сфере международной торговли, благодаря которой постепенно преодолеваются существующие тарифные и нетарифные барьеры, на пути развития свободной торговли товарами и услугами. Так, в последних министерских форумах в городах Сингапур (1996 г.), Женева (1998 г.), Сиэтл (1999 г.) и Доха (с 2001 и по настоящего времени) были согласованы конкретные механизмы преодоления барьеров, которые способствовали сведению к минимуму многочисленные трудности и препятствия на пути развития свободной торговли между странами – членами ВТО.

15 апреля 1994 г. в г. Маррокеше министрами 111 государств был подписан официальный документ о завершении переговоров - Заключительный акт, из них 104 представителя разных государств подписали Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, которая стала функционировать с 1 января 1995 года.

Штаб - квартира ВТО расположена в г. Женеве (Швейцария) и не имеет своих представительств в зарубежных странах.

По состоянию на 20 ноября 2015 года в ее состав официально вошло 162 страны и в последующие годы еще 21 страна готовится вступить в данную организацию.

Существует особый порядок и процедура присоединения к ВТО, которая состоит в следующем: каждая страна извещает Генерального директора этой организации о своем намерении стать членом и передает официально подписанный Меморандум о признании внешнеторгового режима по товарам и услугам. Затем, вопрос об условиях присоединения отдельно взятой страны изучается специально созданной Генеральным Советом ВТО рабочей группой. Однако в работе рабочей группы могут участвовать так или иначе все члены ВТО. Как правило, специально созданная для этой цели рабочая группа анализирует и оценивает внешнеторговый режим новой страны и одновременно выносит заключение о состоянии национального законодательства и практике его применения. Значительная часть работы в группе отводится на неформальные встречи и консультации, в ходе которых вырабатываются условия для членства страны-претедента ВТО. Одновременно ведутся двухсторонние переговоры о взаимном снижении существующих торговых барьеров, вследствие которых подписываются три протокола, содержащие перечень уступок и обязательств: 1.протокол по тарифным обязательствам; 2. протокол по сельскому хозяйству; 3. протокол по доступу на рынок услуг.

Порядок присоединения страны к ВТО не одноактный процесс, а требует длительного периода очень серьезных дискуссий и переговоров страны. Так, в отношении Российской Федерации проведены всего тридцать один раунд переговоров, а относительно Республики Таджикистан - девять со многими действительными членами ВТО, были подготовлены различные доклады, обоснованные решения и взаимные договоренности. Большую работу пришлось провести для приведения национального законодательства (Законы, Постановления и административная практика) в соответствии с обязательствами, содержащимися в договоренностях ВТО. Правовой фундамент ВТО включает 56 договоренностей, соглашений, решений, деклараций и других документов, которые в правовом отношении представляют собой единый, комплексный пакет нормативно-правовых материалов, призванных, регулировать международную торговую деятельность стран – членов данной авторитетной Всемирной торговой организации.

Каждая страна, особенно страны СНГ, ныне функционирующие на этапе перехода к рыночной экономике, добиваются присоединения к ВТО на индивидуальных условиях. В настоящее время, полноправными членами данной организации являются такие постсоветские государства, как Эстония, Латвия, Грузия, Кыргызстан, Украина, Российская Федерация, Таджикистан, Казахстан.

Китай, предпринимая активные действия для вступления в ВТО на протяжении 15 лет, лишь 11 декабря 2001 г. стал 143-м государством - полноправным членом.

Принимая во внимание исключительную важность данной проблемы, Правительство Республики Таджикистан еще в мае 2001 года подало заявку в Секретариат ВТО о намерении присоединиться к ВТО.

Генеральный совет ВТО на своем заседании (июль 2001 г.) рассмотрел заявку Правительства Республики Таджикистан о намерении вступить в ВТО и после его обсуждения принял очень важное для страны решение образовать рабочую группу для изучения и принятия заключения о возможности вступления Таджикистана в ВТО и одновременно предоставил стране статус наблюдателя на предмет участия на заседаниях этой организации.

В целях активизации организации процедуры вступления Таджикистана в ВТО были целеустремленно приняты целый пакет документов, мер и действий. В частности, специальным распоряжением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 1992, № 92-р была образована Межведомственная комиссия для вхождения РТ в ВТО. В этой связи при Министерстве экономического развития и торговли Республики Таджикистан был создан специальный отдел по взаимодействию с ВТО, а также Парламентская группа, Консультативный Совет из числа специалистов, ученых и представителей разных секторов экономики. Ход реализации одобренных мероприятий на регулярной основе заслушивается на заседаниях Правительства РТ, Парламента страны и находится в центре внимания Президента Республики Таджикистан. Именно решение проблемы, несомненно, оказывает позитивное воздействие на процесс ускорения присоединения страны в ВТО. После положительных проведенных переговоров за 11 лет Республика Таджикистан 2 марта 2013 года стала полноправным членом этой международной торговой организации.

Общее соотношение уступок и преимуществ от членства Таджикистана в ВТО должно складываться и в интересах развития национальной экономики. Уступки, на которые будет идти страна, примерно представляют собой смягчение условий доступа на внутренний рынок товаров и услуг (снижение импортных пошлин, устранение излишних экономических и административных барьеров).

Членство в ВТО, как отмечают многие исследователи и специалисты, не означает полного открытия наших рынков. У нас есть возможность иметь уровень тарифной защиты внутреннего рынка не ниже действующего. По ряду товаров, относящихся к чувствительным к импорту секторам, в особенности к сельскому хозяйству, мы можем сохранить возможность повысить при необходимости уровень тарифной защиты на отдельные виды сельскохозяйственной продукции.

В 2010 году в развитии национальной экономики наблюдается процесс некоторого оживления и позитивных изменений, хотя с показателями и по сравнению с 2003-2007 годах в 2009-2010 годах сохранилось падение величины среднегодовых темпов экономического роста. По предварительным результатам функционирования экономики республики в прошлом году можно констатировать, что ее отрасли, несмотря на влияние мирового финансового кризиса, достаточно успешно решали вопросы посткризисного

восстановления, что позволило им выйти из кризисного состояния и в течение года происходило сохранение режима положительной динамики. Этому также способствовала благоприятная внешняя конъюнктура и влияние факторов внутренней среды, которые были обусловлены принятием и реализацией антикризисных мер Правительством республики и Концепции развития национальной стратегии, направленных на обеспечение макроэкономической стабильности, поддержку реальных отраслей и секторов экономики, сохранение социальной стабильности.

Структура внешнеторгового оборота Республики Таджикистан в условиях членства страны в ВТО за семь последних лет характеризуются сопоставительными данными (табл.1).

Анализ приведенных данных в табл.1 о структуре внешнеторгового оборота показывает, что за анализируемый период (2003-2013 гг) общий объем внешнеторгового оборота возрос в 3,2 раза, в том числе экспорт товаров и услуг в 1,5 раз, а при этом импорт более опережающими темпами, т.е. в 4,7 раза. Ежегодно сальдо внешнеторгового оборота было отрицательным. Только по итогам 2013 года отрицательное сальдо составило 2988,9 млн. долларов США, что является симптомом не только недостаточной эффективности внешней торговли, но и слабой ориентированности отечественного производства на развитие экспортной деятельности и политики импортозамещения. Если в составе экспорта республики в 2013 г. доля стран СНГ составила 20,0%, напротив, этот показатель по импорту был равен 47,9%.

Кстати следует отметить, что доля основных товарных групп в экспорте за 2013 год составила: по недрагоценным металлам и изделиям из них – 33,5%, транспортным средствам, машинам и оборудованию 20,5%, текстильным материалам и изделиям из них – 19,6%, минеральным продуктам – 15,0%, продуктам растительного происхождения 4,6%, по прочим видам продукции - 6,8%.

Таблица 1. Внешняя торговля Республики Таджикистан за 2007 – 2013 годы, млн. долларов США [4, с.317]

ОКАЗАТЕЛИ	Годы								
	2003	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г. к 2003 г., в разах
Внешнеторговый оборот – всего, в том числе:	1678,0	4015,3	4681,3	3579,9	3851,6	4463,3	5138,1	5312,5	3,2
- страны СНГ	737,4	1840,0	2064,1	1681,0	1724,1	2016,9	2311,4	2219,0	3,0
- страны остального мира	940,6	2175,3	2617,2	1898,9	2127,5	2446,4	2826,7	3093,5	3,3
А. Экспорт - всего	797,2	1468,1	1408,7	1010,3	1194,7	1257,3	1359,7	1161,8	1,5
- страны СНГ	138,5	228,9	227,8	209,6	161,2	180,0	239,6	232,4	1,7
- страны остального мира	658,7	1239,2	1180,9	800,7	1033,5	1077,3	1120,1	929,4	1,4
Б. Импорт - всего	880,8	2547,2	3272,6	2569,6	2656,9	3206,0	3778,4	4150,7	4,7
- страны СНГ	598,9	1611,1	1836,3	1471,4	1562,9	1836,9	2071,8	1986,6	3,3
- страны остального мира	281,9	936,1	1436,3	1098,2	1094,0	1369,1	1706,6	2164,1	7,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан/Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.-Душанбе: 2014,с.317

Удельный вес основных партнеров в экспорте в этом же году выглядит так: Турция – 40,7%, Россия – 10,3, Иран – 10,0, Афганистан – 8,7, Казахстан – 7,4, Китай -7,4, Швейцария – 6,6, остальные страны – 7,4%. А в импорте: Россия – 22,0%, Казахстан – 15,1, Китай – 14,6, Литва – 5,3, США - 4,6, Турция – 4,4, Кыргызстан – 4,3, Иран – 4,3,Туркменистан – 2,8, Украина – 2,3 и другие страны – 20,3%.

Однако следует признать, что во втором полугодии 2010 года заметно активизировались экспортно-импортные операции со стороны многих хозяйствующих

субъектов республики. Улучшение ситуации в экспорте товаров было связано с положительными сдвигами в уровне цен на внешних сырьевых и товарных рынках. Прежде всего, это касается роста уровня мировых цен на алюминий и хлопок-волокно, которые выросли в 2010 году в среднем на 29,0 и 78,0% соответственно. В результате влияния данного фактора стоимостный объем экспорта за год в целом вырос на 18,3%.

Физический объем экспорта хлопкового волокна в 2010 году также вырос почти на 20,0%, а экспорт алюминия в натуральном выражении сократился против 2009 года почти на 3,0%, что в определенной степени обусловлено необоснованными задержками транспортных средств на территории Узбекистана, особенно вагонов с сырьем (глиноземом) и оборудованием, необходимым для производства алюминия. В этой связи скорейшая реализация Программы перехода ТАЛКО – флагмана отечественной металлургической индустрии на использование местного сырья, запасы которого в достаточном объеме имеются в республике, позволит в будущем не только снизить себестоимость производства продукции, но и ограничить уязвимость компании от влияния внешних факторов, связанных с транспортировкой, т.е. логистической деятельностью в республику необходимого сырья.

Таджикистан, как и другие небольшие страны с развивающейся экономикой, более чувствителен к торговым и финансовым потрясениям, происходящим на глобальном уровне. Убедительным примером может служить падение цен на хлопок-волокно и алюминиевое сырье на мировых рынках в 2008-2009 годах, что оказало значительное воздействие на динамику показателей, характеризующих социально-экономическое развитие Таджикистана. О высокой уязвимости экономики страны относительно экспорта свидетельствуют нижеследующая информация, приведенная в табл.2.

Таблица 2. Динамика изменения удельного веса алюминия и хлопка - волокна в структуре экспорта Республики Таджикистан, в % [3,с.338-340, 5, с. 29]

Годы	Объем экспорта, всего	в том числе:	
		а) алюминий	б) хлопок - волокно
2001	100	60,9	9,5
2002	100	54,4	17,3
2003	100	54,6	24,1
2004	100	62,6	21,7
2005	100	62,9	20,7
2006	100	76,3	12,1
2007	100	75,5	11,9
2008	100	73,8	9,9
2009	100	59,8	12,6
2010	100	61,5	16,8
2011	100	54,6	18,9
2012	100	40,9	19,5
2013	100	33,5	19,6

Данные, приведенные в табл.2, указывают не только на высокий удельный вес этих двух стратегических товаров в структуре экспорта товаров, но и изменения этой доли за весь рассматриваемый период. Удельный вес первичного алюминия за анализируемый отрезок времени колеблется в пределах от 76,3% в 2006 г. до 54,4% 2002 г. и 33,5% в 2013 г. Изменения относительно данного показателя, на наш взгляд, в дальнейшем будут продолжаться, в связи с осуществлением крупномасштабных мероприятий по восстановлению и наращиванию производственных мощностей (экономического и производственного потенциала) ТАЛКО. Такая же амплитуда изменений удельного веса хлопка – волокна наблюдалась за указанные годы, а максимальное и минимальное их значение составило от 9,5% в 2001 году до 24,1% в 2003 году и 19,6% в 2013 году.

Таджикские экспортеры могут воспользоваться свободой торговлей только в отношении некоторых сырьевых товаров таких, как первичный алюминий и хлопковое волокно. Что касается других сырьевых товаров, то для расширения их вывоза за рубеж либо требуются значительные инвестиции, (имеется в виду горнорудная промышленность, сельское хозяйство, промышленность строительных материалов), либо

научно-обоснованные маркетинговые исследования и помощь зарубежных консалтинговых и маркетинговых фирм.

По нашему мнению, важнейшими преимуществами Республики Таджикистан в условиях полноправного членства в ВТО можно считать следующие:

Первое преимущество состоит в том, что страна сможет оспорить ограничения, действующие против таджикского экспорта. Понятно, что эти барьеры имеют мало отношения к торговле первичным алюминием, хлопком-волокном, овощами и плодами, продукцией туристического бизнеса, особенно экотуризмом. Действуют пошлины против сухофруктов, ограничение на ввоз продукции горнорудной промышленности (например, драгметаллов). Теперь в условиях членства в ВТО появилась возможность экспортировать больше несырьевых товаров, а это уже позитивный шаг к диверсификации и глубоким реформам.

Во-вторых, выгодно членство в ВТО и для таджикских потребителей, т.к. произойдет очевидное усиление конкуренции и снижение уровня цен на качественные товары и услуги, а следовательно, произойдет рост конкурентоспособности отечественных предприятий и, конечно, качества производимых продуктов в соответствии с мировыми и отечественными стандартами продукции их вкусовых качеств, в производстве товаров народного потребления. Особое место в этом отношении имеют физиологические нормы потребления и возрастание эффективности рационального потребления продуктов питания.

Третье преимущество - значительно облегчится процесс заключения экономических альянсов. Понятно, что союзы можно заключать и без ВТО. Но это в разы труднее, чем известные и апробированные другими странами рамки.

Четвертое преимущество - обеспечивает национальной экономике больше открытости, а это в свою очередь влечет за собой существенную активизацию роста инвестиций, в том числе ПИИ. Кстати, опыт Китая, Казахстана и Кыргызстана яркое тому доказательство.

Пятое преимущество - членство в ВТО обеспечивает следование определенному экономическому курсу, направленному на увеличение открытости, проведение рыночных реформ. В перспективе Таджикистану придется придерживаться стратегии устойчивого развития экономики и курса на осуществление внешнеторговой либерализации. Это дисциплинирует не только участников внешней торговли, но и всю экономику страны в сторону обеспечения устойчивого экономического роста.

Аргументы «против» членства республики также имеются. Но тенденция роста вследствие импорта товаров на первых парах создаст проблемы для наиболее социально - значимых секторов экономики - легкой и пищевой промышленности и групп населения, имеющих низкие доходы (32% в 2014 г.). Таджикистану придется пойти на уступки в поддержке ключевых отраслей. Тот факт, что США и ЕС позволяют себе тратить на субсидии сельскому хозяйству в десятки раз больше, чем страны СНГ, это неравные условия. Сюда же можно отнести уступки по экспортным пошлинам на хлопок волокно и коконы, что вряд ли будет способствовать процессам организации их эффективной переработки. В целом, выгод от вступления больше, чем минусов и возможных угроз.

Общие выводы показывают, что системных проблем членства в ВТО не произойдет ни в одном из секторов национальной экономики. В краткосрочной перспективе могут возникнуть проблемы у отдельных предприятий и предпринимательских секторов экономики, явно неконкурентоспособных уже сейчас. Однако влияние этого фактора на темпы роста экономики в целом и ее отдельных отраслей ожидается незначительным. Другие факторы, такие, как изменения валютных курсов, состояние мировой экономической конъюнктуры, инвестиционная активность будут влиять на состояние национальной экономики гораздо в большей степени. Вместе с тем, большинство исследователей сходятся в том, что в долгосрочной перспективе фактор участия в качестве полноправного члена Таджикистана в ВТО будет оказывать в целом позитивное воздействие на экономический рост в стране, содействуя развитию внутренней торговли и инвестиций, стимулируя конкуренцию среди хозяйствующих субъектов рынка, создавая четкие международно-правовые рамки для проведения внутренней политики в сфере регулирования внешней и внутренней торговли.

Очевидно, следует согласиться с мнением российского экономиста Дмитрия Чемакина, который полагает, что «нельзя одновременно экспортоориентироваться и быть

против ВТО. Лоббировать изменения в законодательстве «под кого-то» уже будет нельзя. Следующий момент, это унификация и совершенствование имеющегося таможенного законодательства и законодательства в сфере администрирования. Их придется приводить в соответствие с нормами и требованиями ВТО. Иначе говоря, если сами себя по некоторым вопросам мы не можем вытащить в силу различных причин, то вступление в торговую организацию нас подтолкнет. Негатив же от вступления ВТО будет зависеть от размеров тарифов, которые в итоге будут согласованы», - подчеркнул он [7].

Ценными являются и мнения академика АН РТ Каюмова Н.К. и профессора Умарова Х.У, о том, «…что барьером на путях осуществления экспортно-импортных операций в настоящее время является обязательность представления большого количества документов. Общее количество таких документов -16. Из-за коррумпированности соответствующих служб оформление почти каждого документа участнику внешнеэкономической деятельности обходится очень дорого. При этом неофициальные сборы, конечно, многократно превышают размеры государственных сборов и плат. Высокие налоги, формальные и неформальные сборы автоматически ведут к повышению свободных розничных цен на товары, а низкая платежеспособность населения – к ухудшению всех показателей торговой деятельности и к банкротству» [2, с.78].

Таким образом, полноправное членство Республики Таджикистан в ВТО- требование современного этапа развития экономики, обусловленного процессами усиления интеграции страны в мировое сотрудничество, мировую торговлю товарами и услугами. Такая перспектива несомненно обеспечивает очевидные экономические и социальные преимущества в развитии страны на более устойчивой основе и, в конечном итоге, содействует повышению уровня и качества жизни населения.

С этой позиции правильно отметил Президент Республики Таджикистан во время выступления Таджикистана на заседании Генерального Совета Всемирной торговой организации 10 декабря 2012 года в г. Женеве Швейцарской Конференции: «С абсолютной уверенностью заявляю, что Таджикистан использует свое членство в качестве инструмента обеспечения дальнейшего экономического развития и дальнейшего благосостояния народа страны» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахон. Выступление Президента Республики Таджикистан на церемонии вступления Таджикистана в ВТО // Народная газета. -Душанбе, 12 декабря 2012. -№50 (19863).
2. Каюмов Н.К. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана / Н.К. Каюмов, Х.У. Умаров. –Душанбе: «Деваштич», 2005.
3. Таджикистан в мировом хозяйстве // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Таджикского государственного университета коммерции, 20-21 ноября 2007 год. –Душанбе, 2007.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2014.
5. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2014.
6. Итоги социально-экономического развития РТ за 2010 год; Таджикистан в цифрах / Агентство по статистике Президенте РТ. – Душанбе, 2011. Материалы Министерства экономического развития и торговли РТ. [Электронный ресурс]. www. medt.tj.
7. [Электронный ресурс]. www.wto.ru/ru/newsmain.asp.

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: КЛЮЧЕВОЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются необходимость, цель, преимущества, барьеры и возможности присоединения отдельных стран мира к ВТО, в том числе факт официального принятия Республики Таджикистан как полноправного члена в данную международную организацию. Рассмотрены вопросы функционирования ВТО – как правопреемника ГАТТ, принципы и условия, значение либерализации международной торговли; обеспечение справедливости и предсказуемости ситуации в системе международной торговли, преимущества и возможности Таджикистана, как члена ВТО, анализ ситуации в сфере внешней торговли Республики Таджикистан за 1991–2014 гг., активное ее развития, как фактор достижения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения в условиях глобализации экономики и развития международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля, либерализация торговли, переговоры и раунды, тарифные и нетарифные барьеры, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, экспортная и импортная пошлина, регулирование внешнеторговой деятельности стран.

WORLD TRADE ORGANIZATION: A KEY DEVELOPMENT INSTITUTION AND REGULATION OF FREE TRADE BETWEEN THE COUNTRIES IN TERMS GLOBALIZATION POLICY

The article discusses the necessity, purpose, benefits, barriers and opportunities of accession of individual countries in the WTO, including the fact of formal adoption of the Republic of Tajikistan as a full member in the international organization. Examined the functioning of the WTO issues - as a successor of GATT principles and conditions, the importance of liberalization of international trade; ensuring fairness and predictability of the situation in the international trading system, the benefits and opportunities of Tajikistan, as a WTO member, the analysis of the situation in the sphere of foreign trade of the Republic of Tajikistan for 1991-2014, its active development, as a factor in achieving sustainable economic growth and raising living standards in the the conditions of globalization of the economy and international trade.

Key words: international trade, trade liberalization, negotiations and rounds, tariff and non-tariff barriers, foreign trade turnover, export, import, export and import duties, WTO member-states' foreign trade regulation.

Сведения об авторах: ***С.Х. Хабибов*** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации бизнеса Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **934-44-41-05**
М.Дж. Джамшедов – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **935-21-53-53**

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНОК ТРУДА ТАДЖИКИСТАНА

Ш.С. Джабборов
Институт экономики и демографии АН РТ

Демографические процессы – один из важнейших элементов развития общества, так как в их рамках происходит воспроизводство населения. Воспроизводство населения – это процесс постоянного возобновления поколений людей, который осуществляется с помощью трех видов движения населения: естественного (взаимодействие рождаемости и смертности); механического (передвижения населения по территории); социального (перехода людей из одной социальной группы в другую).

Демографические процессы представляют собой: рождаемость, смертность, брачность, разводимость, продолжительность жизни, детская смертность, миграция.

Демографические процессы развиваются под воздействием других социальных процессов: экономических, политических и прочих. В свою очередь, и демографические процессы оказывают влияние на ход всех других общественных процессов. К примеру, низкий уровень рождаемости ведет к увеличению процентной доли пенсионеров в обществе, старению населения, увеличению трудовой нагрузки на трудоспособное население. Демография – наука о развитии народонаселения. Она изучает численность и состав населения, территориальное размещение, их изменения, причины и следствия этих изменений, взаимосвязь социально-экономических и демографических процессов в населении; выявляет закономерности воспроизводства населения. Демографические и экономические процессы тесно связаны. По отношению к экономике страны население одновременно выступает и как производитель, и как потребитель материальных благ и услуг. Такая зависимость обусловливает сложность связей между населением и экономикой. На развитие национальной экономики наиболее существенно влияют половозрастная, образовательная и профессионально – квалификационная структуры, распределенные по территории страны. Вместе они определяют количество и качество трудовых ресурсов и их размещение.

Трудовые ресурсы являются частью населения, следовательно, изменение численности и состава населения отражается на состоянии трудовых ресурсов. Но изменения в естественном движении населения и изменения трудовых ресурсов не совпадают. Такие демографические процессы, как рождаемость и смертность оказывают прямое воздействие на состояние трудовых ресурсов. Например, изменения в уровне рождаемости и детской смертности сказываются на составе трудовых ресурсов лишь через определенный промежуток времени, а изменение в уровне смертности, особенно в рабочем возрасте, сразу же отражается на изменении численности трудовых ресурсов.

Обычно для анализа выделяют три основные возрастные группы: населения в трудоспособном возрасте, до и старше трудоспособного возраста. Население Республики Таджикистан в демографическом отношении молодое: в 2014 год дети и подростки до 16

лет составляли 34,6%; трудоспособное население – 60,4%; лица старше трудоспособного возраста – 5,0%. За последние годы значительными темпами продолжает увеличиваться численность населения в трудоспособном возрасте - 5046 тыс.человек, или 60,4%- в начале 2015 года. Эта тенденция обусловлена пополнением этой возрастной категории молодыми людьми, рожденными в период повышенной рождаемости (середина 80-х гг.), так как в стране в эти годы отмечался высокой уровень рождаемости.

В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости составляет в среднем в пределах 2,8 детей. Высокая рождаемость и молодая половозрастная структура населения в условиях, когда 93% территории занимают горы, уже сейчас вызывают серьезную угрозу для здоровья, качества и уровня жизни населения. По нашим расчетам, высокая рождаемость сохранится еще в ближайшие 15-20 лет, и в последующие годы, хотя и будет снижаться, но высокий прирост численности населения сохранится за счет молодой возрастной структуры. По прогнозным расчетам Института демографии Академии наук Республики Таджикистан, в 2025 году суммарный коэффициент рождаемости может составить 2,41.

С начала 2000-х годов в стране отмечается устойчивый рост рождаемости и регистрируемых браков. Эта тенденция обусловлена увеличением численности молодых людей 1980-х - начала 1990-х годов рождения. Наиболее благоприятным возрастом для деторождения является возраст 20-29 лет, на этот возраст приходится более 65% детей, родившихся за год.

Важным компонентом естественного воспроизводства населения является смертность. За 1991-2014 годы общий коэффициент смертности населения с определенными перепадами, в целом, имеет тенденцию снижения (с 6,1‰ до 4,4‰). Дифференциация коэффициента смертности наблюдается между регионами Таджикистана, от 3,9 в районах республиканского подчинения (РРП) до 5,4 в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО).

В сельской местности, где сконцентрирована основная часть населения, коэффициент смертности за этот период ниже, чем в городской местности. На основе анализа смертности населения можно делать вывод, что по всем возрастным группам смертность женщин ниже, чем смертность мужчин. В целом смертность женщин за этот период уменьшилась с 4,0 до 3,8, а смертность мужчин - с 4,3 до 4,2 на тысячу человек населения. В городах смертность мужчин выше, чем смертность женщин (5,3; 4,3); в сельской местности такая же картина, но уровень этого показателя ниже, чем в городах (4,4; 3,6). Материнская смертность уменьшилась с 25,05 до 16,2 на 100 тысяч живорожденных. На основе анализа причин смертности населения делается вывод, что в сельской местности смертность населения более традиционна, чем у городского населения, где более современная структура причин смертности. Поэтому возможность дальнейшего снижения смертности в городах ниже, чем на селе. По прогнозным расчетам Института демографии Академии наук Республики Таджикистан, смертность населения до 2025 года может снижаться, а затем до 2075 года будет увеличиваться. Следовательно, низкая смертность женщин села и снижение ее в ближайшие 15 лет являются большим репродуктивным потенциалом, который будет способствовать увеличению численности населения, тем более что на селе проживает около 74 процентов населения страны.

В 2014 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мальчиков составила 71,6 лет, девочек 75,4 лет. При рождении разность в продолжительности жизни мальчиков и девочек составляет 3 года. Выходя на пенсию, современные женщины имеют вероятность прожить еще 18 лет, мужчины- только 10 лет. Разрыв в продолжительности жизни связан с различиями смертности полов: смертность мужчин в 1,4 раза выше смертности женщин.

На уровень смертности оказывают влияние четыре основные группы факторов:

1. Уровень жизни населения (доходы; условия труда и быта; жилищные условия; качество продуктов питания; сфера обслуживания);
2. Качество здравоохранения (доступность медицинских услуг; качество медицинской помощи; обеспеченность медикаментами);
3. Состояние окружающей среды (воздух, вода, почва, степень их загрязнения; уровень шума);
4. Санитарная культура населения (вредные привычки; гигиена в труде и быту; отношение населения к своему здоровью).

Важнейшей характеристикой здоровья населения является младенческая смертность. Младенческая смертность – один из основных демографических показателей здоровья популяции, определяющий репродуктивный и трудовой потенциал будущих поколений страны и являющийся в то же время важным индикатором социально-экономических условий жизни общества и качества медицинской помощи женщинам и детям.

За 1990-2014 годы этот показатель уменьшился с 40,4 до 12,0 смертей на 1000 живорожденных, т.е. более чем в три раза. В России в 2013 году он составил 8,1, в Киргизии - 25,0, в Узбекистане - 9,1, в Казахстане - 18,2, в Канаде - 5,0 и т.д. Анализы показали, что в динамике причин младенческой смертности наблюдается увеличение современных причин смертности, что свидетельствует о наличии признаков становления нового типа смертности в данной возрастной группе.

На изменение общей численности населения страны, а также на численность трудоспособного населения существенное влияние оказывает миграция. По данным разных источников, в настоящее время во внешней трудовой миграции за пределы страны находятся более 1млн. граждан. Основные потоки мигрантов направлены в Россию, Казахстан и другие страны СНГ, и она вызвана, прежде всего, бедностью населения и безработицей. По данным Федеральной миграционной службы России, на 1 июля 2014г. число граждан Таджикистана, находящихся на территории РФ, составляет 1 млн. 80- тыс. человек, из которых мужчины – 904,2тыс.(83,7%), женщины – 176,1тыс.(16,3%). При этом, 43% мигрантов из Таджикистана заняты в строительстве, в сельском хозяйстве 11,6%, в сфере торговли и обслуживания 34,4%, в транспортной сфере 1,5%, в сфере образования и здравоохранения 1,2%, не имеют постоянного рода занятий 8,3%.

Следует отметить влияние денежных переводов трудовых мигрантов на экономику государства, этот фактор необходимо учитывать при разработке социально-экономических программ, с целью урегулирования миграционных процессов и обеспечения правовой защиты трудящимся мигрантам. Так, в Республике Таджикистан объем денежных переводов в 2014 году из России составлял 3,9 млрд. долл. США, что составляло 50,0% от ВВП. Годом ранее, в 2013 году, из России в Таджикистан было переведено около 4,2 млрд. долл. США. Денежные переводы мигрантов используются для покупки жилых домов, ремонтных и строительных работ, оплаты обучения в вузах, колледже, школе. Однако доля таких инвестиций очень мала, и для стран Центральной Азии трудовая миграция и денежные переводы – это преимущественно стратегия выживания, а не развития. Одной из мер стимулирования инвестиций для целей развития могла быть организация перевода не наличными деньгами, а на банковский счет мигранта и поощрение взносов на медицинское страхование, образование, ипотеку, проекты местного сообщества. Необходимо поощрять инвестиции и в местный бизнес, выдавать кредиты на развитие производства, предоставлять более низкие проценты для осуществления социальных и экономических проектов в местных сообществах.

Межобластные перемещения населения по-прежнему направлены в г.Душанбе, в то время как остальные регионы имеют отрицательное миграционное сальдо.

Демографическое развитие общества влияет на динамику рынка труда и занятности населения, так как трудовые ресурсы – часть населения страны. Численность населения и его половозрастная структура определяют масштабы предложения рабочей силы на рынке труда.

Естественное движение населения является основой демографического развития, которое традиционно трактуется как совокупность рождений и смертей, вызывающих изменение численности населения данной территории. Под влиянием естественного движения населения формируется его естественный прирост – источник воспроизводства трудовых ресурсов страны.

Численность постоянного населения Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2015 года составила 8352,0 тыс. человек, в числе которых 4224,3 тыс. (49,5%) – женщины и 4127,7 тыс. (50,5%) – мужчины. В сельской местности проживает 74% населения страны, в городской – 26%. Распределение населения по полу в республике неоднородно.

В городских поселениях доля женщин выше, чем мужчин и составляет 52,8%, а в сельской, где рождаемость выше, напротив, незначительно преобладают мужчины – 50,4%.[1]

В республике сохраняется высокий уровень безработицы. Численность официально зарегистрированных безработных составила на 1 января 2015 году – 55,5 тыс. чел. Удельный вес женщин в общей численности зарегистрированных безработных достиг 51,7% (28,7 тыс. чел.), по сравнению с 2006 г. численность зарегистрированных безработных женщин уменьшилась на 11,9%.[1]

Рынок труда Республики Таджикистан на протяжении 2000-2014 гг. характеризовался довольно высоким уровнем экономической активности. Почти две трети населения республики в возрасте 15 лет и старше за рассматриваемый период являлись экономически активными.

Влияние демографических процессов на формирование трудовых ресурсов осуществляется через рост населения и изменения половозрастной структуры. При этом возрастная структура населения оказывает воздействие на экономическую нагрузку трудоспособной части населения, мобильность населения, а также на уровень производительности труда и т.д. Изменения демографических процессов оказывают влияние не только на рынок труда, но и на рынок товаров и услуг, финансовый рынок. Важным фактором развития рынка труда служит экономическая активность различных демографических и этнических групп трудоспособного населения, рассчитываемая как отношения численности занятых и безработных к общей численности трудоспособного населения в данной группе.

В ходе реформирования экономики республики и нестабильной политической ситуации 90-х годов выявились определенные перекосы в демографической сфере: снижение темпов роста численности населения происходило как за счет миграционного оттока, так и в результате сокращения рождаемости, которая является основным источником роста численности населения и значительно перекрывает постоянный миграционный отток населения. Также из-за значительного миграционного оттока русскоязычного населения ухудшилось качество трудовых ресурсов, снизился профессионально–квалификационной уровень значительной части рабочей силы. Неконтролируемый приток сельского населения в крупные города республики обусловил снижение уровня жизни городского населения.

За годы независимости проявилась тенденция снижения доли городского населения и сокращения численности жителей отдельных малых городов под воздействием миграционных процессов, естественного прироста, а также административно – территориальных преобразований регионов.

В демографическом отношении население Республики Таджикистан молодое: на начало 2015 г. 34,6% составили дети и подростки, 60,4% - лица трудоспособного возраста и 5,0% - старше трудоспособного возраста. При этом в сельской местности средний возраст составляет 24,7 лет, в городской - 25,9 лет. Эти показатели важны, так как доля детей и стариков (не участвующих в процессе производства) определяет нагрузку на занятое население.

Соотношение численности мужчин и женщин в республике относительно стабильно. Хоть выделяется характерное превышение доли мужчин (50,5%) против доли женщин (49,5%). Интересно, что в условиях мирной жизни и при естественном расширенном воспроизводстве населения опережающий рост численности мужчин населения должен быть закономерным явлением, поскольку мальчиков рождается несколько больше, чем девочек (на 1-1,5%).

В 1991-2014 гг. наблюдается позитивная тенденции роста численности населения трудоспособного возраста значительными темпами- 49,0-60,4%, что обусловлено переходом в трудоспособный возраст подростков, рожденных в период повышенной рождаемости (середина 80-х гг.). Однако наблюдается некоторое снижение численности в таких группах, как детская, подростковая и старше трудоспособного возраста. Сокращение численности детей и подростков в этот период с 43,4 до 35,5% объясняется снижением рождаемости в 90-х годах.

Снижение численности лиц старше трудоспособного возраста за рассматриваемый период с 409,3 до 366,5 тыс. человек объясняется активизацией миграционных процессов в данной возрастной группе и некоторым повышением смертности в 90-х гг. Вследствие роста численности лиц трудоспособного возраста снизился суммарный коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население (число лиц нетрудоспособных возрастов на 1000 человек трудоспособного населения) с 1040 человек до 671 человек.

При этом демографическая нагрузка в городских поселениях (598 человек) в 1,17 раза ниже, чем в сельских (699 человек), вследствие низкой рождаемости в городской местности.

Изменения в сфере демографии находятся в тесной взаимосвязи с изменениями в других сферах жизнедеятельности, а параметры естественного воспроизводства населения во многом зависят от уровня социально – экономического развития республики, материального благосостояния населения. Другими словами, на развитие демографических процессов большое влияние оказывают такие условия его жизнедеятельности, как занятость населения, уровень обслуживания социальными и медицинскими услугами, цена образования.

Таким образом, демографические процессы, происходящие в последние годы в Республике Таджикистан, характеризуются увеличением рождаемости, уменьшением уровня общей смертности и отрицательным миграционным балансом внешней миграции населения. Увеличение численности населения Республики Таджикистан обусловлено значительным преобладанием естественного прироста населения над его миграционной убылью на протяжении более чем 20-лет независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник РТ // Агентство по статистике при Президенте РТ. -Душанбе, 2015. -С.10–11, 90-96.
2. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения». Ахбори Маљлиси Олии Љумњурии Тољикистон. –Душанбе, 2012. - №8. -С.129.
3. Исламов С.И. Сущность человеческого капитала / С.И. Исламов // Переходный период: тенденции социального и экономического развития Таджикистан. –Душанбе, 2001. -№2. – С. 2.
4. Закон Республики Таджикистан «О занятости населения». Статья 1. –Душанбе, 1996.
5. Рощин С.Ю. Рынок труда топ - менеджеров в России / С.Ю. Рощин, С.А. Солнцев. -М.: ГУ ВШЭ, 2006. - С 50.
6. Таджикистан: 20 лет государственной независимости, статистический сборник. –Душанбе, 2011. –С.164.
7. Демографический ежегодник Республики Таджикистан, Государственное агентство статистики Республики Таджикистан. -Душанбе, 20140. -С.22-23.
8. Рынок труда в Республике Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. -С. 115-116.

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНОК ТРУДА ТАДЖИКИСТАНА

В статье даны оценки демографической ситуации и тенденции развития населения во взаимосвязи с уровнем социально-экономического развития Таджикистана, и на основе анализа выявлены основные факторы изменения демографического поведения населения и показан механизм влияния демографических процессов на рынок труда.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, естественный прирост населения, рынок труда, миграция, безработица, брачность, разводимость, продолжительность жизни, детская смертность, миграция, денежные переводы, занятость, населения.

THE MECHANISM OF THE EFFECT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES ON LABOR MARKET IN TAJIKISTAN

The article gives assessment of the demographic situation and development trend of the population in relation to the level of socio-economic development of Tajikistan, on the basis of analysis of the major factors of demographic changes in the behavior of the population and show the mechanism of the impact of demographic processes on labor market.

Key words: demography, fertility, mortality, natural population growth, the labor market, migration, unemployment, marriage, divorce rate, life expectancy, infant mortality, migration, remittances, employment, population.

Сведения об авторе: ***С.Ш. Джабборов*** – аспирант Института экономики и демографии АН РТ.
Телефон: **(+992) 988-33-88-75.** E-mail: **good_88_88@mail.ru**

ВЗАИМОСВЯЗЬ И МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, ТИПОВ ХОЗЯЙСТВ И УКЛАДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОТИПНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.О. Шарипов
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Развитие хозяйственного комплекса Таджикистана в условиях перехода к рыночной экономике неразрывно связано с преобразованием отношений собственности и типов хозяйств как экономической основы многоукладности. Сложный и многогранный процесс становления многоукладной экономики сегодня как никогда требует нового осмысления, ибо именно он является базой становления нового общества в республике.

Собственность и её многообразные виды и формы являются продуктом международного разделения труда и специализации производства. Без всякого сомнения, собственность развивается и изменяется вместе с обществом. Поэтому многоукладная аграрная экономика не стоит на одном месте, постоянно развивается и качественно будет менять, как национальные производительные силы, так и формы производственных отношений. «Всякое производство, -писал К. Маркс, - есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определённой общественной формы и посредством неё».[1] В этих условиях разумное развитие многообразных форм собственности и типов хозяйств в результате осуществления эффективной политики приватизации будет иметь важное социально-экономическое значение.

При всем многообразии теоретических подходов к оценке роли собственности в организации и функционировании многоукладной экономики в любом обществе представляет собой основу благополучия любой страны, входящих в неё регионов и хозяйств, включая каждую семью и конкретного индивидуума.

В настоящее время стало общепринятым мнение, что ход развития национальной экономики по пути к рынку, зарождение элементов смешанной и многоукладной экономики в организме хозкомплекса республики делает ее дееспособной и эффективной не сразу, а постепенно. Более того, нет разногласий среди ученых и практиков по проблемам того, что рыночная экономика - это экономика многообразия её составляющих.

Исследованием установлено, что в республике уже накоплен определенный опыт в организации планового ведения хозяйства в условиях переходной экономики, привлечения иностранных инвестиций в развитие национальной экономики и особенно аграрного сектора. На уровне региональной экономики в недалеком будущем республика может стать особым экспериментальным объектом для исследования. Здесь важно то, что в условиях смешанной экономики необходимо оценить положительные и отрицательные моменты использования иностранных инвестиций с учетом ресурсного потенциала страны и её регионов.

Практика показала, что продажа сырья, материалов, рабочей силы как фактор привлечения иностранного инвестора не может быть долговременным, да и не отвечает целям и специфике суверенитета и независимости. Предусмотренная нами модель создания многоукладной экономики ориентирована на создание новой системы землепользования, развитие горной экономики с учетом образования, культуры и менталитета населения. Это охватывает меры по ускоренному развитию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, использованию особенностей горных зон, производству лечебных трав и пряно-вкусовых кореньев, меда и горной экологически чистой продукции, развитию горного национального и международного туризма. Анализ процесса привлечения иностранных инвесторов показал, что в их деятельности возникает ряд трудностей. На наш взгляд, основными препятствиями на пути расширения масштабов привлечения иностранных инвестиций являются следующие:

1) слабая транспортная инфраструктура и неудовлетворительное состояние сельских дорог.
2) трудности получения разрешения на ведение бизнеса (порою только сбор подписей займет более года времени);
3) нехватка полномочий партнера;
4) плохие поставки (особенно сельхозсырья);

5) медленная адаптация западной технологии;
6) плохая координация между партнёрами;

Для преодоления этих негативных предпосылок имеются два варианта решения. Первый - совместные предприятия (СП) создаются в новых условиях, нуждающихся в передовом опыте хозяйствования и минимально замыкающихся на действующее законодательство, хозяйственные и организационные порядки. Они развиваются в основном на своей собственной основе и формируют свои правовые нормы и процедуры с ориентацией на имеющийся международный опыт. Вторые СП создаются и развиваются не как закономерный процесс, объективно требуемый развитием общества, а после проведения существенных экономических реформ в стране. Первый вариант малореален, так как абстрагироваться от народнохозяйственных и интеграционных интересов республики и её связей не удается, и их значение будет важно. Во втором же случае развития реформы может подтвердить целесообразность развития СП в структуре сельской экономики. Возможны и промежуточные решения, экспериментальные варианты, исходящие из потребностей каждого отдельного этапа хозяйственного развития. В целом же на данном этапе развития республики вопрос о необходимости развития СП должен решаться местными органами власти, исходя из особенностей регионов и зон республики, как особое требование многоукладной экономики.

Многоукладная аграрная экономика даст возможность сформулировать иное направление движения хозяйственного комплекса республики, стимулировать её резкий подъем за счет использования интеллектуальных преимуществ, которые у нас в значительной степени не реализованы, уникальных природных ресурсов, являющихся наиболее эффективной формой собственности в недалекой перспективе.

В конкурентной мировой экономике не может быть идеальных форм хозяйствования, в том числе и формы укладов в структуре различных форм и типов совместных предприятий. Страна, располагавшая определенным запасом прочности и опытом хозяйствования, может рассчитывать только на развитие множественных форм собственности, куда входят и СП (табл. 1).

Анализ показывает, что СП есть форма и результат развития и расширения интеграционных связей и внешнеэкономических отношений республики.

Таблица 1. Число совместных предприятий, зарегистрированных на территории Республики Таджикистан

	2000	2007	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Таджикистан	108	157	149	157	158	172	190
В том числе: Согдийская область	71	19	22	20	20	19	21
Хатлонская область	6	7	3	3	3	3	2
г. Душанбе	129	122	112	128	129	143	159
ГБАО	-	-	-	1	1	1	1
РРП	17	9	12	5	5	6	7

Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С. 216

Вместе с тем отметим, что рождение СП в структуре многоукладной экономики процесс объективный и, по мере необходимости, они количественно и качественно могут увеличиваться и уменьшаться. В любом случае СП могут стать новым фактором развития национальных производительных сил и совершенствования форм производственных отношений, направленных на решение важнейших социально-экономических проблем в условиях независимости и суверенитета (табл. 2).

Нижеприведенная таблица свидетельствует, что рождение разнообразных форм малого бизнеса в структуре национальной экономики связано не только с независимостью и суверенитетом республики, но и с объективными процессами формирования сельской экономики многоукладного характера. Развитие предприятий малого бизнеса в структуре хозкомплекса республики - процесс перспективный и наилучшим образом показывает пути и методы приближения национальной экономики к мировому прогрессу, устойчивому развитию в целом. Дальнейшее совершенствование проблем смешанной экономики является одной из наиболее насущных и несравнимых задач.

Общей и главной тенденцией прогресса и позитивных социально-экономических перемен в республике является переход к рыночной экономике посредством формирования многоукладной экономики, т.е. через переплетение различных социальных типов хозяйств и развития многообразных форм собственности.

В условиях многоукладной аграрной экономики вопросы организации и использования имеющихся ресурсов и формирования новых базовых основ по развитию сельскохозяйственного производства должны сохраниться в качестве важнейших задач государства.

Таблица 2. Основные показатели деятельности совместных предприятий

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	Выручка от реализации товаров (работ, услуг),в действующих ценах, млн. сомони								
Всего в том числе	730,2	749,1	946,7	1504,3	1735,1	1804,1	2630,7	3178,8	13282,7
ГБАО							8,4	-	2,2
Согдиийская область	232,5	307,3	361,2	456,1	732,9	956,1	942,5	816,2	1969,5
Хатлонская область	57,7	61,4	71,3	15,7	2,6	2,9	3,7	3,2	3,6
г.Душанбе	434,7	373,6	507,0	735,8	890,5	841,5	1658,6	2646,4	2299,0
РРП	5,3	6,8	7,2	296,7	109,1	3,6	17,5	13,0	8,4
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг), млн. сомони									
Всего в том числе	725,7	762,8	946,6	1963,6	1654,3	1515,8	2371,0	2354,7	2526,2
ГБАО						3,4	7,6	4,4	6,1
Согдиийская область	271,8	318,8	344,7	389,7	587,3	661,7	687,4	726,0	890,9
Хатлонская область	54,8	65,6	70,8	26,5	7,3	21,0	13,2	12,3	18,7
г.Душанбе	392,8	371,9	524,0	1153,7	918,7	826,1	1648,6	1598,2	1602,5
РРП	6,3	6,5	7,1	393,7	141,0	3,6	14,2	13,8	8,0

Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С. 216

Без такого подхода достижение продовольственной безопасности страны собственными силами остается трудноразрешимой проблемой. Вместе с тем в условиях рыночных отношений основой сельской экономики могут стать только различные формы собственности и формы хозяйствования, среди которых по своему значению и распространению выделяются малые, средние и совместные перерабатывающие предприятия, ДФХ, частные, частно-групповые формы собственности и хозяйствования.

Результаты исследования показали, что одной из важных проблем условий аграрной экономики является защита земель пограничных районов. В этих зонах имеется большое количество неиспользованных и еще не включенных в полезный оборот земель сельскохозяйственного назначения. В районе Мир Саида Али Хамадони, Фархорском. Шурабадском районах, например, уже существует система «сберегающего землепользования», что является особым фактором, как сохранения, так и эффективного использования земель для аграрного производства. Только при таком подходе можно более эффективно использовать наиболее ценные ресурсы. Важность данной проблемы связана с тем, что население республики постоянно растет, а количество земель (особенно орошаемых), приходящихся на одного жителя, постоянно уменьшается.

Складывающаяся тенденция свидетельствует об отсутствии научного подхода к фактору «давления населения на землю», вызванного «трудоизбыточностью» республики и её регионов. В этих условиях целесообразно по-новому оценить роль и значение земельного фонда страны, бережного отношения к орошаемым землям, исследования вопросов новой роли мелиорации и ирригации в развитии всего многоукладного сектора АПК республики.

Важное социально-экономическое значение в условиях малоземелья и трудоизбыточности республики имеет развитие различных типов и форм хозяйств: «ДФХ», «дачные хозяйства», «хозяйства населения» и т.п., как формы и типы «сберегающего землепользования». Заметим, что работа в собственном хозяйстве (ЛПХ), дачных участках, ведение коллективного огородничества, садоводства и товарищества по использованию труднодоступных и мелкоконтурных участков не только могут пополнить рынок экологически чистой продукцией, но являются хорошим подспорьем в решении

вопросов продовольственной безопасности, использования земельных ресурсов в условиях трудоизбыточности.

Экспертные оценки прогнозируют, что при сохранении нынешнего демографического роста населения республики к 2014 году общее количество пашни на душу населения уменьшится до 0,11 га, а орошаемой до 0,02 га. На наш взгляд, все перспективные расчеты сельскохозяйственного производства необходимо вести, опираясь на эти параметры и передовой мировой опыт.

Экономическая политика, положенная в основу организации социально ориентированной многоукладной экономики, по нашему мнению, рано или поздно приведет к устойчивому экономическому росту. Политическая мудрость Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона в этих условиях состоит в постепенной корректировке системы аграрных отношений, переходе к многоукладной экономике путем повсеместного развития многообразных форм собственности и их адаптации к условиям рынка. Экономическая мудрость Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона вполне оправданно состоит в быстром и масштабном управлении ходом развития аграрного сектора национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.. т. 12. -С. 713.
2. Садриддинов Н.Т. Многоукладный аграрный сектор АПК Таджикистана / Н.Т. Садриддинов // Сущность и перспективы развития. -Душанбе: «Ирфон», 2008.
3. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статический сборник. 2014., Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С. 216.
4. Шарипов И.О. Управление собственностью в аграрной экономике/ И.О. Шарипов // Вестник Таджикского национально университета (научный журнал) серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: «Сино», 2015. - №2/9(190). -С.317-320.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, ТИПОВ ХОЗЯЙСТВ И УКЛАДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОТИПНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Развитие хозяйственного комплекса Таджикистана в условиях перехода к рыночной экономике неразрывно связано с преобразованием отношений собственности и типов хозяйств как экономической основы многоукладности. Сложный и многогранный процесс становления многоукладной экономики сегодня как никогда требует нового осмысления, ибо именно он является базой становления нового общества в республике. В данной статье автор указывает на то что с формированием новых форм хозяйствования в аграрном секторе он изменится и будет развиваться и в качественном и в количественном отношении наравне с развитием производственных сил и производственных отношений

Ключевые слова: рыночная экономика, многоукладная экономика, собственность, национальные производительные силы, привлечение иностранных инвестиций, потенциал страны, законодательство, интеграция, природные ресурсы.

INTERRELATION AND DIVERSITY OF OWNERSHIP, TYPES OF FARMING AND WAYS AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF MULTITYPE AGRICULTURE

Development of Tajikistan's economic complex in the conditions of transition to a market economy is inextricably linked with the transformation of property relations and types of farming as the economic foundation of multiculturalism. The complex and multifaceted process of becoming a mixed economy now more than ever require new thinking, because he is the basis of formation of a new society in the country. In this article, the author points out that the formation of new forms of management in the agricultural sector, he izmenistsya and will be developed in qualitative and quantitative terms on a par with the development of productive forces and production relations

Key words: market economy, mixed economy, property, national productive forces, attracting foreign investment, the country's potential and constraints, legislation, integration, natural resources.

Сведения об авторе: ***И.О. Шарипов*** – преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **919-07-62-90**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ ТАДЖИКИСТАНА

Ш.Ш. Базаров, И.У. Неъматов, А.Х. Хамидов
Финансово-экономический институт Таджикистана

Рыночная экономика при всех своих преимуществах и ценностях порождает и негативные явления, в значительной мере влияющие на социально-экономическое развитие страны и одним из них является неформальная занятость. Отсутствие достаточного количества рабочих мест, или наличие низкооплачиваемых рабочих мест ведет к тому, что часть населения находит приложение своей трудовой деятельности в неформальном секторе - предпринимательстве и индивидуальной деятельности.

Прежде чем начинать анализировать неформальную занятость, необходимо определить ее структуру.

Структура неформальной занятости:

- в формальном секторе – постоянная или нерегулярная оплачиваемая трудовая деятельность по найму на предприятии или в организации на основе устной договоренности;
- в неформальном секторе – постоянная или нерегулярная оплачиваемая трудовая деятельность не по найму (самозанятость, индивидуальное предпринимательство) без патента, лицензии или регистрации, а также по найму не на предприятиях (организациях), по найму у физических лиц на основе устной договоренности;
- в секторе домашних хозяйств – постоянная или нерегулярная неоплачиваемая трудовая деятельность по производству продукции в домашнем хозяйстве для реализации;

Таблица 1. Доля занятых в неформальном секторе к общему количеству населения, трудоспособного и экономически активного населения (тыс.чел)

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общее количество занятого населения	2089,5	2111,7	2137	2149,7	2168,0	2192,1	2206,2	2236	2251,6	2283,5
Численность трудоспособного населения	3739,6	3842,2	3984,5	4121,3	4254,1	4311,0	4421,1	4511,3	4654,3	4762,1
Экономически активное население	2132	2154	2185	2201	2216,1	2235,2	2251,2	2264,1	2281,3	2297,0
Экономически неактивное население	1654	1739	1862	2009	2093,1	2110,1	2135	2159,1	2198,2	2201,0
Численность работников по найму	1056,3	1056,5	1082,9	1065,7	1053,9	1061,1	1082,2	1073,9	1085,9	1080,6
Численность работников не по найму	1033,2	1046,2	1054,1	1084,0	1114,1	1135,2	1159,6	1164,8	1184,7	1191,8
Безработица	42	42	49	45	47	54	56	55	57	57,1
Численность занятых в неформальном секторе	1308,3	966,5	981,8	1013,3	1029,2	1047,1	1068,3	1089,5	1097,9	1101,6
Доля занятых в неформальном секторе от общего количества занятых	53,3%	45,7%	45,9%	47,1%	47,4%	47,7%	48,4%	48,7	48,8%	48,2%

Источник: расчеты автора на основе «Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 25-лет Государственной Независимости». - Душанбе: АСПРТ, 2016.

Сегодня в Таджикистане занятость в неформальном секторе для определенной части населения является источником основного или дополнительного дохода, способом включения в трудовые отношения, возможностью избежать риска безработицы и бедности. На данном этапе социально-экономические нестабильности или кризисный период, который остро ощущают, особенно финансовая и сфера услуг, являются неизбежными.

Незарегистрированная (неформальная) занятость является одним из опасных явлений, которое как попиратель конституционных прав граждан Республики Таджикистан на труд и социальную защиту таит в себе факторы угрозы для экономической и социальной безопасности Таджикистана.

Таблица 2. Количество работающих не по найму (самозанятие) (тыс.чел)

Годы	Экономически активное население	Работающие по найму	Работающие не по найму	Самозанятые по отношению к экономически активному населению (%)
2006	2132	1056,3	1033,2	48,4
2007	2154	1056,5	1046,2	48,5
2008	2168,0	1056,3	1111,7	51,2
2009	2219,2	1056,5	1162,7	52,3
2010	2233,3	1082,9	1150,4	51,5
2011	2249,3	1065,7	1148,0	51,0
2012	2291,5	1053,9	1237,6	54,0
2013	2307,3	1072,6	1234,7	53,5
2014	2325,4	1101,1	1224,3	52,6
2015	2297,0	1080,6	1191,8	51,8

Источник: расчеты автора на основе «Статистического ежегодника Республики Таджикистан: 25-лет Государственной Независимости». - Душанбе: АСПРТ, 2016. -С.160

Как видно из таблицы, в Таджикистане доля лиц, работающих не по найму, увеличилось с 48,4% в 2006 г. до 51,5% в 2010 г. По сравнению с 2006 г. численность самозанятых в 2015 г. увеличилась на 158 чел., или 3,4%. Такой рост количества самозанятых связан, прежде всего, с ростом реальной безработицы и оттоком части занятых из формального сектора в неформальный, вследствие падения реальной заработной платы. Это подтверждает роль неформального сектора как экономического резерва, расширяющегося в периоды экономического кризиса и сужающегося в периоды экономического подъема.

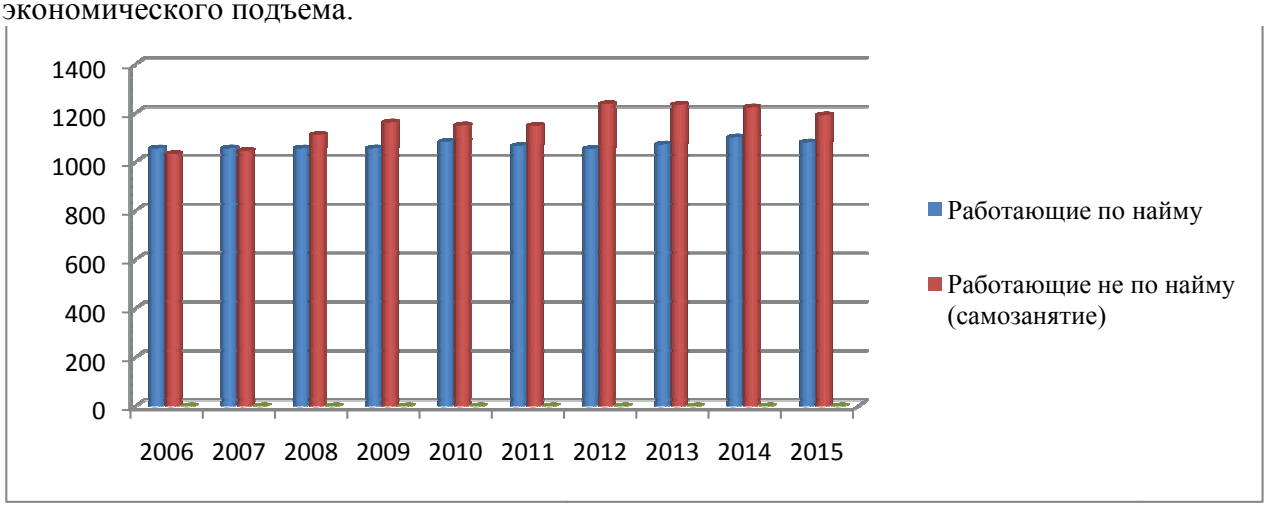


Рис. 1. Количество работающих не по найму (самозанятие) (%)

Сфера приложения дополнительного труда - это в основном частный сектор экономики, в сельском хозяйстве - более 92% (имеющих дополнительную работу), более 7% заняты индивидуальным предпринимательством в отраслях обрабатывающей промышленности и сфере услуг (в торговле, на транспорте, в неправительственных организациях).

Таблица 3. Уровень безработицы по данным официальной статистики

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность постоянного	6821,1	7001	7250,8	7417,4	7621,2	7807,2	7987,4	8161,1	8352,0	8532,2

населения на начало года, тыс.чел										
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел	2132	2154	2168	2219	2233	2249	2291	2307	2325	2297,0
Численность безработных, официально зарегистрированных в органах службы занятости, тыс.чел	42	42	49	45	47	54	56	55	57	57,1
Уровень безработицы	1,96	1,9	2,2	2,0	2,1	2,3	2,4	2,3	2,4	2,5

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 25-лет Государственной Независимости. - Душанбе: АСПРТ, 2016

Основным отличием рынка труда Республики Таджикистан является высокий уровень скрытой безработицы, которая, с одной стороны, является резервом расширения производства, а с другой, может стать существенным фактором дестабилизации социальных отношений при ухудшении экономической конъюктуры.

Таблица 4. Распределение населения, занятого в сфере услуг, тыс. чел.

	2009	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Сфера услуг, всего:	***575,0***	***586,4***	***577,6***	***606,5***	***624,6***	***642,8***
Торговля и ремонт техники	124,2	122,6	125,0	137,5	135,7	138,4
Гостиницы и рестораны	6,1	5,7	6,0	4,5	7,4	7,9
Транспорт,складское хозяйство и связь	60,7	57,2	42,7	53,6	55,0	55,0
Финансовое посредничество	13,2	14,3	16,0	17,8	20,8	24,3
Операции с недвижимым имуществом и коммерческая деятельность	11,5	12,9	13,1	16,1	18,5	20,9
Государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	33,6	33,1	35,7	35,9	32,9	35,4
Образование	178,9	181,8	188,5	193,0	201,3	203,9
Здравоохранение и социальные услуги	81,4	81,3	84,5	88,6	90,6	94,0
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	65,1	76,6	64,2	56,7	59,9	62,0
Экстерриториальные организации и органы	0,3	0,9	1,9	2,8	2,4	1,0

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2015. -Душанбе, 2015. -С. 86

Низкий уровень доходов также способствует усилению негативных тенденций в социальной сфере общества, население уходит в сферу неформальной занятости, то есть, нерегулируемый рынок труда, которому присуще полное отсутствие социальной защищенности трудящихся, гарантий занятости, охраны труда в обмен на определенное, довольно высокое материальное вознаграждение.

Отсутствие рабочих мест и дохода фактически сформировало в республике «неформальный» сектор экономики. Растет преступность, так как неформальная деятельность часто бывает криминальной или полукриминальной, наконец, ухудшается морально-психологическое состояние людей.

Среди регионов Таджикистана динамику изменения масштабов неформального сектора и занятости в нем можно характеризовать как «неустойчивую» (уровень занятости в неформальном секторе в 2008-2014гг. составлял 34,5-52,6% от общей численности занятых) [3].

Для совершенствования неформальной занятости, по нашему мнению, можно осуществлять следующие мероприятия:

- разработка комплекса мер по легализации занятости и оплате труда в рамках реализации национальной программы снижения незарегистрированной занятости;
- разработки межведомственной системы координации государственных органов в сфере снижения незарегистрированной (неформальной) занятости;
- улучшена занятость людей со специальными проблемами трудоустройства (лица с инвалидностью, одинокие матери, возвращающиеся малоквалифицированные мигранты);
- обеспечен рост профессионально-квалификационного уровня занятых;
- повышена информированность и профессиональная подготовленность относительно работы на внешних рынках труда;
- повышение социальной защищенности безработеых с целью избежания неформальной занятости;
- поэтапное снижение налоговой нагрузки на труд, в том числе социального налога с целью стимулирования расширения занятости, в том числе, легальной занятости;
- разработка схем развития малых форм предпринимательства, особенно в сфере услуг.

Осуществление вышеизложенных мероприятий может положительно влиять как на состояние неформальной занятости, так и на уровень безработицы в сфере услуг.

ЛИТЕРАТУР

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 25-лет Государственной Независимости». -Душанбе: АСПРТ, 2016.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2015. -Душанбе, 2015. -С. 86.
3. Стратегия национального развития. -Душанбе, 2016.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются структура неформальной занятости, доля занятых в неформальном секторе, уровень безработицы и занятости в сфере услуг. Также даны конкретные меры по совершенствованию неформальной занятости и избежание неформальной занятости в сфере услуг.

Ключевые слова: неформальной занятость, самозанятость, сфера услуг, безработица, неформальный сектор экономики, экономическая и социальная безопасность.

IMPROVEMENT OF INFORMAL EMPLOYMENT IN THE FIELD OF TAJIKISTAN

This article discusses the structure of informal employment, the share of employment in the informal sector, the level of unemployment and employment in the service sector. Also, given the specific measures for the improvement of informal employment and prevent informal employment in the service sector.

Key words: informal employment, self-employment, services, unemployment, the informal sector of the economy, economic and social security.

Сведения об авторах: ***Ш.Ш. Базаров*** – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон**: 918-13-33-38**
И.У. Неъматов **-** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **918-28-16-67**
А.Х. Хамидов – старший преподаватель кафедры менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **985-12-92-22**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

П.Дж. Орзуев, С.Ю. Ахмаджанова
Финансово-экономический институт Таджикистана

Вступление Таджикистана во Всемирную торговую организацию вызывает необходимость усиления позиции в обостряющейся конкуренции на мировом рынке. Это обуславливает реформирование бухгалтерского учёта и финансовой отчетности, обусловленное изменением экономических отношений. Стержнем реформирования выступили международные стандарты финансовой отчетности. Внедрение

международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) способствует привлечению иностранного капитала и снижению уровня затрат на привлечение иностранного капитала, облегчает выход отечественных компаний на мировой рынок. Внедрение МСФО в Таджикистане – совершенно новый этап в развитии бухгалтерского финансового учета. В результате проведенного исследования установлены следующие проблемы, требующие разрешения:

- недостаток необходимой информации и сложность текстов международных стандартов;
- отсутствие анализа практики применения МСФО отечественными организациями и обобщения информации, а также недостаток комментариев и разъяснений Минфина и других компетентных органов к международным стандартам;
- высокая стоимость обучения для получения международных сертификатов по МСФО;
- высокая стоимость услуг консалтинговых и аудиторских компаний;
- недостаток высококвалифицированных кадров в области международных стандартов финансовой отчетности [4].

Применение международных стандартов финансовой отчетности может предоставить предприятию не только мощные средства улучшения производства, но и значительные конкурентные преимущества, такие как: отражение результатов деятельности предприятия в более простой и реалистичной форме; возможность сравнения финансового положения предприятия с финансовым положением иностранных компаний, что дает лучшее восприятие со стороны западных партнеров; более совершенная система бухгалтерского учета, которая позволит принимать лучшие решения при ценообразовании.

Переход экономики Таджикистана на рыночные отношения объективно востребовал соответствующей адаптации и ее языка бизнеса – бухгалтерского учета. Поэтому основная цель реформирования системы бухгалтерского учета обеспечить совмещение национальной системы бухгалтерского учета с требованиями рыночной экономики и МСФО. Международные стандарты финансовой отчетности - это правила, устанавливающие требования к признанию, оценке и раскрытию финансово-хозяйственных операций для составления финансовых отчетов компаний во всем мире. Стандарты обеспечивают сопоставимость бухгалтерской документации между компаниями в общемировом масштабе, а также являются условием доступности отчетной информации для внешних пользователей [6, 64-69].

Таким образом, МСФО представляют собой систему стандартов учета и отчетности, которая обеспечивает достоверной информацией не только внешнего пользователя - инвестора, но и органы управления предприятием.

Проблема несоответствия моделей бухгалтерского учета не является уникальной, присущей только Таджикистану. Она носит глобальный характер. В процессе работы составителей и пользователей финансовых отчетов во всем мире возникает проблема унификации бухгалтерского учета.

В настоящее время существуют несколько форм использования странами Международных стандартов финансовой отчетности:

- применение МСФО в качестве национальных стандартов. К числу таких стран относятся: Кипр, Кувейт, Латвия, Мальта, Пакистан, Тринидад и Тобаго, Хорватия;
- использование МСФО в качестве национальных стандартов, но с условием, что для вопросов, не затронутых международными стандартами, разрабатываются национальные. Такими странами являются Малайзия и Папуа – Новая Гвинея;
- использование МСФО в качестве национальных стандартов, однако в некоторых случаях возможна их модификация в соответствии с национальными особенностями. К таким странам относятся: Албания, Бангладеш, Барбадос, Замбия, Зимбабве, Кения, Колумбия, Польша, Судан, Таиланд, Уругвай, Ямайка;
- национальные стандарты основаны на МСФО и обеспечивают дополнительные их разъяснения. Среди таких стран можно назвать Иран, Китай, Словения, Тунис, Филиппины;
- национальные стандарты основаны на МСФО, однако некоторые стандарты могут быть более детализированы, чем МСФО (Это Бразилия, Индия, Ирландия, Литва, Мавритания, Мексика, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Сингапур,

Словакия, Турция, Франция, Швейцария, Южная Африка);

- национальные стандарты основаны на МСФО, за исключением того, что каждый национальный стандарт включает в себя положение, сравнивающее национальный стандарт с МСФО (Австралия, Дания, Италия, Новая Зеландия, Швеция) [3].

Рассмотрим положительные и отрицательные черты МСФО.

Их объективными преимуществами перед национальными стандартами в отдельных странах являются:

- четкая экономическая логика;
- обобщение лучшей современной мировой практики в области учета;
- простота восприятия для пользователей финансовой информации во всем мире.

При этом международные стандарты позволяют не только сократить расходы компаний на подготовку своей отчетности, особенно в условиях консолидации финансовой отчетности предприятий, работающих в разных странах, но и снизить затраты по привлечению капитала. Известно, что рыночная цена капитала определяется двумя основными факторами: перспективной отдачей и рисками. Некоторые из рисков действительно характерны для деятельности самих компаний, однако есть и такие, которые вызваны недостатком информации, отсутствием точных сведений об отдаче капиталовложений. Одной из причин информационной недостаточности является отсутствие стандартизированной финансовой отчетности, которая, сохраняя капитал, фактически приумножает его. Поэтому инвесторы согласны получать чуть более низкие доходы, зная, что большая открытость информации снижает их риски.

Совокупность данных преимуществ во многом обеспечивает стремление различных стран к использованию международных стандартов финансовой отчетности в национальной практике учета.

Однако следует отметить и недостатки международных стандартовы финансовой отчетности. К ним, в частности, можно отнести:

- обобщенный характер стандартов, предусматривающий достаточно большое многообразие методов учета;
- отсутствие подробных интерпретаций и примеров приложения стандартов к конкретным ситуациям.

К тому же внедрению стандартов во всем мире препятствуют такие факторы, как национальные различия в уровне развития и традициях, а также нежелание национальных институтов поступиться своим приоритетом в области регулирования и методологии учета.

Комитет по международным стандартам бухгалтерского учета принимает во внимание эти негативные факторы и ведет активную работу по их устранению.

Более того, в 2002г. был подписан меморандум между правительством Республики Таджикистан и послом США о применении МСФО в экономических субъектах Таджикистана.

Судя по всему, начиная с 2002г. несколько компаний Республики Таджикистан будут составлять финансовые отчеты, используя МСФО. Но это вовсе не означает, что во всех случаях переход к международным стандартам является единственно правильным решением. Активная позиция страны, отстаивающей свои взгляды, может изменить точку зрения Комитета по международным стандартам финансовой отчетности, поскольку Комитет стремится получить и обобщить опыт различных стран в организации учетных систем [5, 197-205].

Каждый стандарт содержит информацию по следующим обязательным пунктам:

- объект учета – определение объекта учета и основных понятий, связанных с этим объектом;
- признание объекта учета – описание критериев отнесения объектов учета к различным элементам отчетности;
- оценка объекта учета – рекомендации по использованию методов оценки и требований к оценке различных элементов отчетности;
- отражение в финансовой отчетности – раскрытие информации об объекте учета в различных формах финансовой отчетности.

Составление финансовой отчетности по международным стандартам предполагает соблюдение основополагающих правил, которые определяют общий подход к подготовке и представлению финансовых отчетов. Представляется целесообразным рассмотреть эти

правила, поскольку это поможет получить общее представление о принципиальной основе применения международных стандартов.

Одним из ключевых элементов реформы государственных финансов Таджикистана является приведение бухгалтерского учета и отчетности государственного сектора в соответствие с международными стандартами, такими как Международные стандарты бухгалтерского учета в государственном секторе (МСБУГС) и Руководство по государственной финансовой статистке 2001 года (РГФС (GFSM) 2001). Совершенствование системы бухгалтерского учета государственного сектора является одним из компонентов общей реформы государственных финансов в соответствии со Стратегией Управления Государственными Финансами (УГФ) на 2009-2018 гг., принятой, Правительством Таджикистана 20 марта 2009 года.

В Стратегии УГФ (2009-2018гг.), в частности Правительством Таджикистана, было установлено «частичное применение метода начисления» МСБУГС к 2018 году, что и легло в основу принятия решения в отношении процесса внедрения МСБУГС.

В связи с целью Правительства Таджикистана внедрить частичное применение метода начисления МСБУГС к 2018 году, целесообразно, учитывая недостаток ресурсов и технической экспертизы, разбить процесс внедрения на точно определенные этапы. В Отчете об усовершенствовании финансовой отчетности в государственном секторе в Таджикистане поэтапно и структурно представлены наиболее приемлемые процессы внедрения в республике. В целом эти этапы указывают на основные стадии процесса внедрения:

Этап 1: Подготовка и принятие Единого плана счетов (ЕПС) (2010 - 2011 гг.);

Этап 2:Подготовка институциональной и законодательной базы (2011 - 2012);

Этап 3: Подготовка, принятие и внедрение первой части стандартов МСБУГС (2012 - 2013);

Этап 4: Вторая стадия процесса принятия МСБУГС (2014 - 2015);

Этап 5: Третья стадия процесса принятия МСБУГС (2015 - 2016) [8].

Таким образом, весьма целесообразной представляется гармонизация отчетности субъектов сектора государственного управления и хозяйствующих субъектов других секторов экономики страны, сближение международных и национальных стандартов для достижения единообразия и сопоставимости финансовой отчетности во всем мире.

Необходимо, чтобы представленная в финансовой отчетности информация объективно отражала процесс деятельности экономических субъектов и ее результаты. При этом отчетность должна:

– быть понятной пользователям;

– использоваться при оценке прошедших, текущих и будущих событий;

– достоверно представлять операции исходя из соответствия их сути, а не просто юридической форме;

– быть полной с учетом существенности затрат на нее и сравнимой с финансовой отчетностью других экономических субъектов.

Финансовая отчетность общего назначения может носить прогнозный или перспективный характер благодаря сведениям, полезным для прогнозирования уровня ресурсов, которые необходимы для продолжения деятельности и могут генерироваться в результате ее ведения и сопутствующих этому рисков и неопределенностей.

Следовательно, основополагающими качественными характеристиками финансовой отчетности являются:

- понятность;
- уместность (своевременность, существенность);
- надёжность;
- преобладание содержания над формой;
- нейтральность;
- полнота;
- сопоставимость;
- предусмотрительность.

В международной практике система бухгалтерского учета и финансовой отчетности сектора государственного управления строится таким образом, чтобы можно было получить информацию:

- о соответствии операций действующему законодательству;

- о возможности органов власти публично-правового образования выполнять взятые на себя обязательства, в том числе по финансированию социально значимых услуг, оказываемых ими;

- о соответствии расходования средств публично-правовым образованием бюджетным ограничениям.

Таким образом, бухгалтерская (финансовая) отчетность формируется в государственном секторе для широкого круга пользователей в целях получения ее оценки, а также информации об экономических процессах и результатах деятельности, участниками которых являются государство или организации госсектора. К примеру, государственные (муниципальные) учреждения и академии наук, государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы управления территориальными государственными внебюджетными фондами.

При этом руководство экономических субъектов должно принять учетную политику, определяющую порядок учета, который обеспечивает представление финансовой отчетности, отвечающей следующим критериям:

- уместности (способности удовлетворить потребности пользователя при принятии решений);

- надежности (поскольку назначение отчетности;

- достоверно представлять результаты финансовой деятельности и финансовое положение субъекта, отражать экономическое содержание событий и операций, а не только их юридическую форму, то ее существенным свойством следует признать нейтральность, а также полноту во всех существенных аспектах).

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) – набор документов (стандартов и интерпретаций), регламентирующих правила составления финансовой отчетности, необходимой внешним пользователям для принятия ими экономических решений в отношении организаций. Сегодня можно сказать, что сложилась глобальная система бухгалтерского учета на базе МСФО, разработанных Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности [7].

Ведение бухгалтерского учета должно базироваться на следующих методах: документации, инвентаризации, оценке, счетах и двойных записях, балансе. Перечисленные методы являются для бухгалтера традиционными. При этом группировка и оценка показателей в учете и отчетности может быть отличной. Так, например, в учете основные средства отражаются по первоначальной (восстановительной) стоимости, на отдельном счете отражается накопленная амортизация, а в отчетности основные средства оцениваются по остаточной стоимости. Объектами бухгалтерского учета для целей отчетности общего назначения являются активы (долгосрочные и краткосрочные), обязательства (долгосрочные и краткосрочные), прочие пассивы (источники финансирования деятельности субъектов сектора государственного управления, доходы, расходы). Следует отметить, что в действующей системе бюджетной отчетности отражаются активы (финансовые и нефинансовые), обязательства и чистая стоимость активов сектора государственного управления. При этом активы и обязательства группируются не по признаку длительности нахождения в обороте, а по отношению к процессу исполнения бюджета, что для государственных структур как пользователей информацией более актуально.

Правила учета и отчетности ориентируются на юридическую форму (нет приоритета экономического содержания операций над их юридической формой), юридическую силу хозяйственной операции придает первичный документ, важная роль отведена плану счетов бухгалтерского (бюджетного) учета и корреспонденции счетов.

Международные стандарты вообще и МСФО государственного сектора в частности не содержат упоминания о бухгалтерских счетах, поскольку ориентированы на результат работы финансово-бухгалтерских служб – бухгалтерскую (финансовую) отчетность. То есть регламентируется, как представить показатели отчетности, а не способы учета – пути к формированию этих показателей. В этой связи стандарты МСБУГС используют не корреспонденции счетов, а названия элементов отчетности (активы, обязательства, капитал, доходы, расходы) или характер доходов или расходов (выручку, амортизацию и тд.) [2].

Не используются и не определены нормативными правовыми актами у нас также

концепция экономической единицы, понятия условных активов и обязательств, будущих выгод и экономического потенциала, применяемые в международных стандартах финансовой отчетности государственного сектора. Активы и пассивы в бухгалтерском балансе не классифицируются по признаку оборачиваемости (долгосрочные - внеоборотные и краткосрочные – оборотные).

Кроме того, еще одно заметное отличие заключается в применении метода бухгалтерского учета – оценки: принципов оценки активов и обязательств, а также соотнесения доходов и расходов с отчетным периодом.

Это отличие актуально и для коммерческого, и для государственного секторов. А ведь именно сопоставимые оценки статей баланса дают возможность пользователям и заинтересованному кругу лиц иметь полную информацию о деятельности субъекта отчетности. При этом финансовая отчетность, как правило, также не дает сопоставимой информации за несколько лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О бухгалтерском учёте и финансовой отчетности»,№702 от 25.03.2011 г.
2. Методические рекомендации по применению МСФО в двух томах. Министерство финансов РТ. – Душанбе, 2009.
3. Курмантаева А.С. Бухгалтерский учет: отечественная система и международные стандарты / А.С. Курмантаева. –Караганда, 2005. –486с.
4. Шнейдман Л.З. На пути к международным стандартам финансовой отчетности / Л.З. Шнейдман // Бухгалтерский учет. -Москва, 2005. -№1. -С.29-30.
5. Орзуев П.Дж. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и их применение в практике промышленных предприятий Республики Таджикистан (статья) / П.Дж. Орзуев, И.А. Бобиев // Материалы научно-практической конференции на тему: «Международные стандарты финансовой отчетности и вопросы их внедрения в субъектах Республики Таджикистан» (25 ноября 2010г.). – Душанбе: Ирфон, 2011. -С.197-205.
6. Орзуев П.Дж. Международные стандарты финансовой отчетности и принципы их применения в субъектах Республики Таджикистан (статья) / П.Дж. Орзуев, С.К. Шоймардонов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Внедрение международных стандартов аудита в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы» Душанбе, (29-31 мая 2014 г.). -С.64-69.
7. Чая В.Т. Концептуальные проблемы адаптации международных стандартов финансовой отчетности в РФ / В.Т. Чая. -М.: «Все для бухгалтера», 24.- (216) 2007.
8. Стратегия совершенства системы бухгалтерского учета государственного сектора Таджикистана на период 2011-2018г. –Душанбе, 2011.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Переход экономики Таджикистана на рыночные отношения объективно востребовал соответствующей адаптации и языка бизнеса– бухгалтерского учета. Поэтому основная цель реформирования системы бухгалтерского учета – обеспечить совмещение национальной системы бухгалтерского учета с требованиями рыночной экономики и МСФО. Совершенствование системы бухгалтерского учета государственного сектора является одним из компонентов общей реформы государственных финансов в соответствии со Стратегией Управления Государственными Финансами (УГФ) на 2009-2018 гг., принятой Правительством Таджикистана 20 марта 2009 года.

Ключевые слова: международные стандарты, национальные стандарты, финансовая отчетность, рыночные отношения, управление государственными финансами, реформирование бухгалтерского учета.

IMPROVEMENT OF ACCOUNTING AND FINANCIAL STATEMENTS IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS

Transition of Tajikistan's economy to market relations objectively appropriate adaptation and claimed her tongue bines- accounting. Therefore, the main objective of the reform of the accounting system - to ensure alignment of the national accounting system with the requirements of the market economy and IFRS. Improving the accounting system of the public sector is one of the components of the overall public finance reform in accordance with the Strategy of Public Financial Management (PFM) for 2009-2018. accepted by the Government of Tajikistan, March 20, 2009.

Key words: international standards, national standards, the financial statements, market relations, public financial management and accounting reform.

Сведения об авторах: ***Орзуев Парвизджон Джамолидинович*** **–** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита и ревизии Финансово-экономического института Таджикистана.
E-mail: **porzuev-1112@mail.ru.** Телефон: **(+992) 918-19-08-88**
Ахмаджанова Санобар Юсупжановна - старший преподаватель кафедры аудита и ревизии Финансово-экономического института Таджикистана. E-mail: **akhmadzhanova.66@ mail.ru**. Телефон: **937-77-41-36**

МЕТОД ПОЛИНОМИАЛЬНО-РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ЛАГОВ Ш.АЛМОН ДЛЯ ВЫЧИСЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА

А.Ш. Садриддинов, С.К. Рахимов, Ш. Мансуров
Институт экономики и торговли ТГУК, г.Худжанд

Прогнозирование и планирование наряду с координацией и контролем являются важными элементами формирования целостной системы управления экономикой. Реальная экономическая политика государства в общих чертах выражается в определении степени и методов воздействия на все субъекты экономических отношений.[2]

На современном этапе индустриального развития страны решают вопрос «план или рынок?» по следующему принципу: рынок - насколько возможно, план - насколько необходимо.

В эконометрическом анализе исследуется воздействие ряда экономических факторов на результативную переменную, осуществляемых как мгновенно, так и с некоторым запаздыванием.[2]

Эконометрическую модель называют динамической, если эта модель отражает динамику последующих переменных в каждый момент времени, т.е. если в данный момент времени t она учитывает значения входящих в нее переменных, относящихся как к текущему, так и к предыдущим моментам времени.

Обычная проблема, возникающая в множественной регрессии, состоит в том, что соседние значения *x* сильно коррелируют. В самом крайнем случае, это приводит к тому, что корреляционная матрица не будет обратимой и коэффициенты *бета* не могут быть вычислены. [3]

Ширли Алмон (1965) предложила специальную процедуру, которая в данном случае уменьшает мультиколлинеарность. Пусть каждый неизвестный коэффициент записан в виде:

Далее можно таким способом прогнозировать экспорт в общем внешнеторговом обороте. Для краткосрочных и долгосрочных мультипликаторов надо использовать полиномиально распределенные лаги Алмон. Рассмотрим суть этого метода.[4]

Полиномиально распределенные лаги Алмон. используют для описания модели с распределенным лагом: [4]

$$y_t = a + b_0 x_t + b_1 x_{t-1} + ... + b_p x_{t-p} + \varepsilon_t ,$$

имеющей полиномиальную структуру лага и конечную величину лага *p*. Суть метода Алмон состоит в следующем:[5].

1. Формализуют зависимость коэффициентов b_j от величины лага j. Модель зависимости представляет собой полином:

где $b_0 \rightarrow$ краткосрочный мультипликатор

$\sum_{j=1}^{p} b_j \rightarrow$ *долгосрочный мультипликатор*

- 1й степени $b_j = C_0 + C_1 j$;
- 2й степени $b_j = C_0 + C_1 j + C_2 j^2$
- 3й степени $b_j = C_0 + C_1 j + C_2 j^2 + C_3 j^3$
- k-степени $b_j = C_0 + C_1 j + ... + C_k j^k$

2. Каждый коэффициент модели - b_j можно выразить следующим образом:

$b_0 = C_0$

$$b_1 = C_0 + C_1 + ... + C_k$$
$$b_2 = C_0 + 2C_1 + 4C_2 + ... + 2^k C_k$$
$$b_3 = C_0 + 3C_1 + 9C_2 + ... + 3^k C_k \quad \text{и т.д.}$$
$$b_p = C_0 + pC_1 + p^2 C_2 + ... + p^k C_k$$

Подставим эти соотношения для b_j в модель и получим:

$$y_t = a_0 + C_0 x_t + (C_0 + C_1 + ... + C_k)x_{t-1} + (C_0 + 2C_1 + ...)x_{t-2} +$$
$$+ ... + (C_0 + pC_1 + ... + p^k C_k)x_{t-p} + \varepsilon_t .$$

3. Перегруппируем слагаемые:

$$y_t = a + C_0(x_t + x_{t-1} + ... + x_{t-p}) + C_1(x_{t-1} + 2x_{t-2} + 3x_{t-3} + ... + px_{t-p}) +$$
$$+ C_2(x_{t-1} + 4x_{t-2} + 9x_{t-3} + ... + p^2 x_{t-p}) + ... +$$
$$+ C_k(x_{t-1} + 2^k x_{t-2} + 3^k x_{t-3} + ... + p^k x_{t-p}) + \varepsilon_t .$$

Обозначим слагаемые в скобках при коэффициентах C_i как новые переменные:

$$z_0 = x_t + x_{t-1} + ... + x_{t-p} = \sum_{j=0}^{p} x_{t-j}$$

$$z_1 = x_{t-1} + 2x_{t-2} + 3x_{t-3} + ... + px_{t-p} = \sum_{j=0}^{p} jx_{t-j}$$

$$z_2 = x_{t-1} + 4x_{t-2} + 9x_{t-3} + ... + p^2 x_{t-p} = \sum_{j=0}^{p} j^2 x_{t-j}$$

$$z_k = x_{t-1} + 2^k x_{t-2} + 3^k x_{t-3} + ... + p^k x_{t-p} = \sum_{j=0}^{p} j^k x_{t-j}$$

Модель примет вид: $y_t = a + C_0 z_0 + C_1 z_1 + ... + C_k z_k + \varepsilon_t$

Для рассматриваемого внешторгового оборота

$Y_t = \alpha + \beta_0 X_t + \beta_1 X_{t-1} + \beta_2 X_{t-2} + \beta_3 X_{t-3}$

где $\beta_0 = c_0$,
$\beta_1 = c_0 + c_1 + c_2$,
$\beta_2 = c_0 + 2c_1 + 4c_2$,
$\beta_3 = c_0 + 3c_1 + 9c_2$.

Алмон показала, что во многих случаях (в частности, чтобы избежать мультиколлинеарности) легче оценить коэффициенты *альфа*, чем непосредственно коэффициенты *бета*. Такой метод оценивания коэффициентов *бета* называется *полиномиальной аппроксимацией*.

Динамика экспорта Республики Таджикистан[7]

годы	ВВП	Внеш.торг.	Объем
		Оборот	экспорт
2001	1080,82	1339,00	651,50
2002	1223,63	1457,40	736,90

2003	1555,80	1678,00	797,20
2004	2075,34	2106,20	914,90
2005	2120,70	2238,80	908,70
2006	2830,40	3124,40	1399,00
2007	3719,73	4015,30	1468,10
2008	5163,84	4681,30	1408,70
2009	4978,62	3579,90	1010,30
2010	5641,15	3852,20	1195,30
2011	6522,62	4462,90	1256,90
2012	7515,00	5138,00	1359,60
2013	8501,99	5284,70	1163,40
2014	9213,17	5274,70	977,30

Используя метод распределенных лагов и вышеизложенные формулы, имеем следующую таблицу:[5].

годы	Внешней.	Объем						
	торгов.	экспорт						
	Оборот							
	Y	X	Xt-1	Xt-2	Xt-3	Zo	Z1	Z2
2001	1339,00	651,50						
2002	1457,40	736,90	651,50					
2003	1678,00	797,20	736,90	651,50				
2004	2106,20	914,90	797,20	736,90	651,50	3100,50	4225,5	9608
2005	2238,80	908,70	914,90	797,20	736,90	3357,70	4720	10736
2006	3124,40	1399,00	908,70	914,90	797,20	4019,80	5130,1	11743
2007	4015,30	1468,10	1399,00	908,70	914,90	4690,70	5961,1	13268
2008	4681,30	1408,70	1468,10	1399,00	908,70	5184,50	6992,2	15242
2009	3579,90	1010,30	1408,70	1468,10	1399,00	5286,10	8541,9	19872
2010	3852,20	1195,30	1010,30	1408,70	1468,10	5082,40	8232	19858
2011	4462,90	1256,90	1195,30	1010,30	1408,70	4871,20	7442	17915
2012	5138,00	1359,60	1256,90	1195,30	1010,30	4822,10	6678,4	15131
2013	5284,70	1163,40	1359,60	1256,90	1195,30	4975,20	7459,3	17145
2014	5274,70	977,30	1163,40	1359,60	1256,90	4757,20	7653,3	17914

Расчет автора:

Используя пакет прикладных программ MSExcel, имеем следующую таблицу, по которой выполним вычисления преобразованных переменных (Z_0,Z_1,Z_2). Выполним вычисления **Сервис→→ Анализ данных →→ Регрессия.**

В краткосрочном (текущем) периоде влияние X на Y отражается величиной β_0, называемой краткосрочным мультипликатором.

В долгосрочном периоде (через l момент времени) суммарное влияние X на Y отражается величиной $\beta=\beta_0+\beta_1+\ldots+\beta_l$, называемой долгосрочным мультипликатором.[4]

A3 | Регрессионная статистика

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
3	Регрессионная статистика									
4	Множественный	0,798315								
5	R-квадрат	0,637306								
6	Нормированный	0,481866								
7	Стандартная ош	817,4591								
8	Наблюдения	11								
9										
10	Дисперсионный анализ									
11		df	SS	MS	F	ачимость F				
12	Регрессия	3	8219364	2739788	4,10001	0,056627				
13	Остаток	7	4677676	668239,4						
14	Итого	10	12897040							
15										
16		Коэффициен	артная о	татисти	-Значени	ижние 95%	ерхние 95%	жние 95,0	рхние 95,0%	
17	Y-пересечение	-1784,27	1821,523	-0,97955	0,359942	-6091,49	2522,946	-6091,49	2522,946	
18	Переменная X 1	1,394205	1,281453	1,087988	0,312635	-1,63595	4,42436	-1,63595	4,42436	
19	Переменная X 2	0,298365	2,524018	0,11821	0,909222	-5,66999	6,266718	-5,66999	6,266718	
20	Переменная X 3	-0,16815	0,830916	-0,20237	0,845386	-2,13295	1,796655	-2,13295	1,796655	

Таблица расчета по программе Excel

$$y_t = -1784{,}27 + 1{,}4 \cdot Z_0 + 0{,}3 \cdot Z_1 - 0{,}17 \cdot Z_2$$
$$b = -1784.27 + 1.4 + 0.3 - 0.17 = -1782.74$$

Краткосрочный мультипликатор равен 1,4, а долгосрочной мультипликатор равен (1,4+0,3-0,17)=1,53. Это означает, что увеличение расходов на экспорт на 1 ед.. приведет к росту прибыли в среднем на 1,4 млрд. долларов США в текущем периоде и на 1,53млрд. долларов США

ЛИТЕРАТУРА

1. Кремер Н.Ш. Эконометрика: учебник для вузов / Н.Ш. Кремера, Б.А. Путко. - М.: ЮНИТА-ДАНА, 2003.
2. Магнус Я.Р. Эконометрика: Начальный курс: учебник / Я.Р. Магнус, П.К. Катышев, А.А. Пересецкий. -6-е изд. -М.: Дело, 2004.
3. Справочник по прикладной статистике: В 2-х т.: перевод с англ. / под ред. Э.Ллойда, У.Ледермана, Ю.Н. Тюрина. - М.: Финансы и статистика, 1989.
4. Эконометрика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой, 2-е изд., перераб, и доп.-М.: Финансы и статистика, 2006.
5. Яновский Л.П. Введение в эконометрику: учебное пособие / Л.П. Яновский, А.Г. Буховец. - 2-е изд., доп. -М.: КНОРУС, 2007.
6. Григорук Н.Е. Статистический учет внешнеторговых операций / Н.Е. Григорук // Международный опыт и российская практика. – М.: МГИМО-Университет, 2004. – 152 с.
7. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. -С.580-585.

МЕТОД ПОЛИНОМИАЛЬНО-РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ЛАГОВ Ш.АЛМОН ДЛЯ ВЫЧИСЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА

Статья затрагивает проблемы влияния мультипликатора внешней торговли в современных условиях на национальную экономику. Анализ динамики национального экономики с учетом эффекта внешнеторгового мультипликатора.

Ключевые слова: прогнозирование, мультипликатор, экспорт, внешнеторговый мультипликатор, национальная экономика, мультипликативный эффект.

METHOD OF POLYNOMIAL DISTRIBUTED LAGS SH.ALMON FOR CALCULATING THE FOREIGN TRADE MULTIPLIER

The article deals with the problems of foreign trade multiply influence in modern terms to the national economy. The analyses of dynamics of the national economy with accounting foreign trade multiply effect.

Key words: multiply, export, foreign trade multiply, national economy, multiply effect.

Сведения об авторах: ***А.Ш. Садриддинов*** – старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли ТГУК, г. Худжанд. Телефон: **(+992) 919-11-66-25.** E-mail: **sadriddinov.ali66@yandex.ru**

С.К. Рахимов - ассистент кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли ТГУК, г.Худжанд

Ш. Мансуров - магистрант кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли ТГУК, г.Худжанд

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МОЛИЯВӢ – АСОСИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИР

М.Қ. Имомов, Г.А. Ҳамидова
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмати Тоҷикистон

Ҳар як давлат барои он, ки пешрафта бошад, бояд амнияти молиявии худро таъмин намояд. Амнияти молиявӣ чунин ҳолати иқтисодиест, ки дар асоси таҳлили вазъи молиявии омилҳои дохилӣ ва берунии ба он таъсири манфӣ расонанда муайян гардида, ҷиҳати бартарафсозии онҳо чораҷӯйи карда мешавад. Амнияти молиявӣ яке аз қисмҳои асосӣ ва таркибии бехатарии иқтисодии давлат дар шароити муосир ба ҳисоб меравад.

Дар шароити иқтисоди бозорӣ муҳимтарин нишондиҳандаи некуаҳволии давлат, корхонаҳо ва аҳолӣ устувории молиявии онҳо ба шумор меравад. Ҳамин аст, ки натиҷаи молиявӣ дар ҳама вақт ҳамчун натиҷаи ниҳоии фаъолият ба қайд гирифта мешавад. Яъне, молия ва таъмини амнияти он яке аз фишангҳои асосии давлат барои танзими иқтисодиёт дар шароити имрӯза ба ҳисоб меравад.

Муддати 25 соли истиқлолияти давлатӣ ҶТ тавонист дар ҳамаи соҳаҳо ҳам иқтисодиву иҷтимоӣ ва ҳам сиёсӣ ба комёбиҳои назаррас ноил гардад. Дар ин мудатти кӯтоҳ дар соҳаи иқтисодиёт низоми нави молиявӣ ва бонкии ба талаботи байналхалқӣ ҷавобгӯ ташкил карда шуд, ки заминаи асосии мустақилияти молиявии кишварро ба миён оварда. Муассисаҳои низоми молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ташкилотҳои молиявии байналхақӣ ва минтақавӣ аъзо гардида, фаъолияти худро бо талаботҳои имрӯзаи ҷаҳонӣ, ки аз меъёрҳои байналхалқӣ истифода мегарданд, ҳамоҳанг сохтанд.

Ҳоло комёбиҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тамоми соҳаҳо ба назар мерасад, ки он аз пеш гирифтани роҳи дурусти сиёсати молиявӣ дарак медиҳад.

Гузариш ба муносибатҳои бозорӣ ва пайвастан ба ҷараёнҳои ҳамгироӣ боиси пешрафти муносибатҳои иқтисодӣ-молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гардида истодааст. Ҷаҳонишавии иқтисодиёт Ҷумҳурии Тоҷикистонро маҷбур сохт, ки низоми молиявии худро бо низоми молиявии давлатҳои тараққикарда мувофиқ сохта, рушди кишварро дар ин самт ба роҳ монад.

Аз рӯзи аввали истиқлолият мақомоти қонунгузор ва иҷроияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва амнияти молиявии кишвар таваҷҷуҳи зиёд зоҳир намуда, бо назардошти хусусиятҳои миллӣ ва минтақавӣ қабули қонунҳои махсус дар бораи молияи давлатӣ, Бонки миллии Тоҷикистон, фаъолияти бонкӣ, суғурта, андоз, гумрук, хазинадорӣ, ҷамъиятҳои саҳомӣ, дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ, сармоягузориҳои хориҷӣ, бозори қоғазҳои қиматнок ва муфлисшавиро таъмин намудаанд.

Пас аз қабули қонунҳо ва санадҳои мазкур бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон раёсати хазинадории марказӣ, мақомоти андоз ва гумрук, ташкилотҳои гуногуни суғуртавӣ ва дигар ташкилоту мақомотҳо ташкил карда шуд, ки ҳоло онҳо фаъолияти пурсамари худро дар доираи иҷрои қонуну санадҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва талаботҳои институтҳои молиявии байналхалқӣ пеш бурда истодаанд.

Бо гузариш ба иқтисоди бозорӣ ва соҳибистиқлол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр тағйиротҳо дар таркиби механизми молиявии кишвар ба миён омад. Аз ҷумла:

1. Дигаргунсозӣ дар таркиби механизми молиявии корхонаҳо ва соҳаҳои хоҷагии халқи ҷумҳурӣ. Бо гузаштан ба иқтисоди бозорӣ ҳамаи корхонаҳои фаъолияткунанда новобаста аз шакли моликиятдориашон бо усули ҳисоби пурраи хоҷагӣ амал намуданд. Ин усул чунин маъно дорад, ки корхонаҳо аз ҳисоби даромадҳои бадастовардаашон ҳамаи хароҷотҳои худро пӯшонида, аз ҳисоби фоидаашон ба буҷети давлатӣ андоз супоранд, яъне тамоми ҷараёни молиякуниашонро аз ҳисоби худашон таъмин намоянд. Маблағгузорӣ аз ҳисоби буҷети давлатӣ танҳо барои соҳаҳои ғайриистеҳсолӣ, идоракунӣ ва нигоҳдории қуввахои мусаллаҳ ба роҳ монда мешавад.

Дар ин самт Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташкили механизмҳои молиявӣ дар таркиби молияи корхонаҳо ва фаъолияти соҳибкорӣ тавонист ба натиҷаҳои назаррас ноил гардад. Ҳамаи ин гуфтаҳоро метавон аз ҷадвали зеровардашуда мушоҳида намуд.

Ҷадвали 1. Рушди корхонаю ташкилотҳо вобаста ба намуди фаъолияти иқтисодиашон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар солҳои 2010-2014)

№ т/р	Номгӯйи ташкилотҳо *(адад)*	Солҳо				
		2010	2011	2012	2013	2014
Ҳамагӣ: *аз он ҷумла:*		25083	29068	32684	39824	42260
1.	Кишоварзӣ, шикор	6183	8536	8959	9744	9812
2.	Моҳидорӣ	16	23	26	29	34
3.	Саноати истихроҷи маъдан	90	161	196	271	321
4.	Саноати коркард	1519	1599	1817	2479	2731
5.	Электроэнергия, газ ва обтаъминкунӣ	158	162	164	147	148
6.	Сохтмон	1626	1844	2027	2362	2571
7.	Савдо	2710	3324	3845	7214	7721
8.	Меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо	89	99	126	997	1091
9.	Нақлиёт	693	861	993	1128	1276
10.	Миёнаравии молиявӣ	409	221	251	273	291
11.	Амалиёт бо амволи ғайриманкул	2178	2345	2657	2735	3298

12.	Идораи давлатӣ ва мудофиа	2041	2015	2257	2364	2454
13.	Маориф	2551	3327	3565	3906	4064
14.	Тандурустӣ ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ	522	679	755	912	977
15.	Ҳар гуна хизматрасониҳои коммуналӣ ва инфиродӣ	4298	3849	5004	5207	5361
16.	Хоҷагиҳои шахсии хонаводагӣ	-	-	4	-	-
17.	Ташкилотҳо ва намояндагиҳои хориҷӣ	7	23	38	56	56

Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2015. –С. 205

Аз нишондиҳандаҳои ҷадвал маълум мегардад, ки ташкили фаъолияти соҳибкорӣ ва бунёди корхонаву ташкилотҳо дар ҳоли рушд мебошанд. Дар соли 2014 нисбат ба соли 2010 шумораи корхонаву ташкилотҳо дар кишвар аз 25083 адад ба 42260 адад расонида шудааст. Дар ин муддат инкишофи корхонаву ташкилотҳо дар ҳамаи соҳаҳо ба назар мерасад.

Беҳтар намудани фазои соҳибкорӣ ва фароҳам овардани шароити мусоиди сармоягузорӣ ба амнияти молиявии кишвар таъсири мусбӣ расонида истодааст. Дар навбати худ, таъмини амнияти молиявии мамлакат метавонад рушди иқтисодиёти кишварро дар маҷмӯъ таъмин намояд. Инчунин, таҳияи механизмҳои якҷояи бахшҳои давлативу хусусӣ, ҷалби сармояи дохиливу хориҷӣ, иштироки фаъоли бахши хусусӣ дар рушди иқтисодиёт заминаи воқеии рушди босуботро муҳайё месозанд.

Рушди корхонаву ташкилотҳо ва мусоидати ҳамаҷониба ба фаъолияти онҳо аз ҷумлаи вазифаҳои аввалиндараҷаи Ҳукумати мамлакат аст, зеро ташкили фаъолияти корхонаҳои истеҳсолӣ яке аз омилҳои муҳимми баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагонии аҳолӣ мебошад.

Дар раванди иҷроиши буҷети давлатӣ рушди фаъолияти корхонаҳои истеҳсолии хурду миёна мавқеи муҳим дошта, бо васеъсозии доираи фаъолияти онҳо давлат метавонад захираҳои молиявиашро боз ҳам зиёдтар намояд.

2. Тағйирот дар таркиби низоми андозу андозбандӣ ва буҷетӣ. Бо гузаштан ба иқтисоди бозорӣ дар ҷумҳурӣ ислоҳоти андоз гузаронида шуда, шумораи андозҳое, ки шахсони ҳуқуқиву воқеӣ ба буҷет пардохт менамоянд, кам карда шуда, андозбандии дукарата барҳам дода шуд.

Ҳамин тавр, аз замони соҳибистиқлолгаштани кишвар якчанд маротиба дар Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳо ворид гардида, барои дастгирии соҳибкорон ва аҳолӣ меъёри андозҳо паст ва номгӯйи онҳо кам карда шуданд. Инчунин, барои мукаммал сохтани механизми молиявӣ-андозӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2012 дар таркиби Кодекси андоз тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, дар шакли нав қабул карда шуд, ки дар он номгӯйи андозҳо ба 10 адад расонида шудааст.[1]

Бо тағйир ёфтани Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон сол ба сол даромадҳои буҷети давлатӣ низ зиёд гардида истодааст. Ҳамин аст, ки дар солҳои охир молиякунонии давлатӣ дар ҳамаи соҳаҳо ба чашм мерасад.

Ҷадвали 2. Афзоиши даромад ва хароҷоти буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар солҳои 2011 – 2015)

Нишондиҳандаҳо *(ҳаз. сомон)*	2011		2012		2013		2014		2015	
	Ҳаҷми умумӣ мувофиқи нақша	Иҷроиш ба ҳисоби % нисбат ба нақша	Ҳаҷми умумӣ мувофиқи нақша	Ба ҳисоби % нисбат ба соли 2011	Ҳаҷми умумӣ мувофиқи нақша	Ба ҳисоби % нисбат ба соли 2011	Ҳаҷми умумӣ мувофиқи нақша	Ба ҳисоби% нисбат ба соли 2011	Ҳаҷми умумӣ мувофиқи нақша	Ба ҳисоби % нисбат ба соли 2011
Даромад *аз он ҷумла:*	8292070	107	10160600	122	12057571	145	13901026	167	15278362	184
Даромадҳои андозӣ	5495492	107	6866643	124	8469141	154	10188814	185	11503336	209
Даромадҳои ғайриандозӣ	510551	98	703357	137	802859	157	876716	171	1030841	201
Даромадҳо аз дигар сарчашмаҳо	2286027	111	2590600	113	2785571	121	2835496	124	2744185	120

Хароҷот	8593870	99.6	10340600	120	12268071	142	14143126	164	15542463	180
Касри буҷет	301800	94,2	180000	59,6	210500	69,7	242100	80	264100	87

Молияи Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ барои соли 2015 ва Қонуни ҶТ «Дар бораи буҷети давлатии ҶТ барои солҳои 2011-2015»

Аз маълумотҳои ҷадвал маълум мегардад, ки даромаду хароҷоти буҷети давлатӣ сол ба сол зиёд гардида, дар таъмини амнияти молиявии мамлакат таъсири худро расонида истодааст. Яъне, даромади буҷети давлатӣ дар соли 2015 нисбат ба соли 2011, 84% ё худ 1,8 маротиба зиёд гардидааст. Инчунин, ҳаҷми хароҷоти буҷети давлатӣ низ дар муддати 5 сол 1,8 маротиба зиёд карда шудааст.

3. Дигаргунсозиҳо дар таркиби низоми пулию қарзии кишвар. Барои беҳтар гардидани низоми пулию қарзӣ ислоҳоти пулӣ гузаронида шуда, арзи миллӣ бароварда шуд ва қурбнокии он таъмин карда шудааст, бозори молиявии арзӣ ва қоғазҳои қиматнок ташкил карда шуд, ислоҳоти низоми бонкӣ гузаронида шуда, роҳҳои истифодаи қарзҳои кӯтоҳмуддати бонкӣ муайян гардида, ба ин васила иқтисодиёти кишвар рушд дода шуд, имконияти ҷалб намудани қарзҳои хориҷӣ ва сармоягузории хориҷӣ зиёд гардид.

Айни замон инкишофёбии ташкилотҳои қарзӣ, аз он ҷумла бонкҳо боиси устувории қурбнокии пули миллӣ, таъмини қарзҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат ба аҳолӣ ва субъектҳои хоҷагидорӣ гардидааст.

Ҳоло бошад, бо назардошти буҳронҳои ҷаҳонӣ ва афзоиши таъсири манфии омилҳои берунӣ ба низоми пулию қарзии Тоҷикистон, ҳамкориҳои кишвар дар самти муътадилсозии таъсири онҳо зиёд гардида истодааст.

Ҷадвали 3. Рушди ташкилотҳои қарзӣ ва сатҳи қарзҳои низоми бонкӣ ба иқтисодиёти Тоҷикистон (дар солҳои 2009 – 2014)

№ т/р	Ташкилоти қарзӣ ва намуди қарз (воҳид)	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.	Шумораи ташкилотҳои қарзӣ *аз он ҷумла:*	136	138	139	142	137	137
1.1	Бонкҳо	13	14	15	16	16	17
1.2	Ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ	7	3	2	1	1	1
1.3	Ташкилотҳои маблағгузории хурд	116	121	122	125	120	119
2.	Қарздиҳӣ аз ҷониби ҳамаи ташкилотҳои қарзӣ *(ҳазор сомонӣ) аз он ҷумла:*	3840036	1905473	2136539	2192444	3051979	3342678
2.1	Қарзҳои кӯтоҳмуддат *(ҳазор сомонӣ)*	3551350	1311933	1443457	1571804	2208652	2345631
2.1	Қарзҳои дарозмуддат *(ҳазор сомонӣ)*	288686	593560	693082	620640	843326	963745

Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2015. –С. 205.

Вобаста ба нишондиҳандаҳои оморӣ шумораи ташкилотҳои қарзӣ дар кишвар дар соли 2012 нисбат ба соли 2009, ба миқдори 6 адад зиёд гардида, дар соли 2014 нисбат ба соли 2012 бо сабаби буҳронҳои иқтисодии ҷаҳонӣ шумораи ташкилотҳои қарзӣ аз 142 адад ба 137 адад расидааст. Яъне, дар ин давра 5 адад ташкилоти қарзӣ кам гардидааст. Ин ҳам бошад аз ҳисоби кам шудани шумораи ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ мебошад.

Сиёсати иқтисодӣ-молиявии давлат ва таъмини амнияти он асосан бо ёрии фишангҳои молиявӣ-қарзӣ амалӣ карда мешаванд. Рушди босубот ва босуръати иқтисодию иҷтимоии ҷумҳурӣ аз татбиқи оқилонаи сиёсати молиявию қарзӣ сахт вобаста мебошад. Яке аз заминаҳои асосии дуруст ва самарабахш амалӣ намудани ин сиёсат мавҷудияти мутахассисони варзидаву ботаҷриба ба шумор меравад.

Барои он, ки давлат дар арсаи байналмилалӣ пазируфта шавад, зарур аст, ки мустақилияти молиявиашро таъмин намояд. Ҳангоми мавҷудияти мустақилияти молиявӣ, давлат метавонад бо тамоми давлатҳо ва ташкилотҳои байналхалқӣ ҳуқуқи ҳамкорӣ намуданро пайдо намояд.

Мустақилияти молиявӣ худ ба худ ба даст намеояд. Ин аз кор карда баромадан ва муайян намудани роҳу усулҳои истифодаи механизми молиявӣ дар чандсолаҳо, иборат мебошад.

Амнияти молиявӣ ҳамон вақт ба даст меояд, ки агар тамоми қисмҳои низоми молиявии давлат мукаммал гардонида шуда, фаъолияти босамар дошта бошанд. Амнияти молиявӣ тақозо менамояд, ки рушди иқтисодиёт тавассути санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ амалӣ гардонида шавад.

Ҳамин тавр, қайд кардан зарур аст, ки бо мустаҳкам гардидани амнияти молиявӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонистааст ба як қатор пешравиҳои назаррас дар самти таъмини истиқлолияти энергетикӣ, аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳонидани кишвар, ҳифзи амнияти озуқаворӣ ва дигар самтҳо ноил гардад.

Чуноне ки ба мо маълум аст, дар шароити иқтисоди бозорӣ дар таркиби амнияти иқтисодӣ вобаста ба гуногуншаклии моликият ва рақобати озоди бозорӣ, ноустуворӣ ва номутаносибӣ ба миён меояд. Аз ин хотир таъкид менамоем, ки дар самти ошкор намудани омилҳои ба инкишофи иқтисодиёт таъсиркунанда, таҳия ва такмили механизмҳои инкишофи бехатарии молиявӣ ва таъмини он аз тарафи институтҳои молиявӣ ва илмӣ хеле муҳим ва зарур аст.

АДАБИЁТ

1. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. от 05-го сентября 2012 г. №902.
2. Хасанов А.Р. Финансы и кредит / А.Р. Хасанов, А.Х. Миразизов, Р.Х. Содиков. -Душанбе .:«Ирфон», 2010. -220 с.
3. Адамов Р.О. Материаловедение (металлообработка): учеб. пособие для студ. среднего проф. образования по спец. машиностроения и металлообработки / Р.О. Адамов, В.И. Зуев. –3-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2006. – 240 с. – (Профессиональное образование).
4. Сапронов Ю.Д. Безопасность жизнедеятельности : учеб. пособие для студ. среднего проф. образования / Ю.Д. Сапронов, А.Л. Дмитров, А.Ю. Прошин. –М.: Академия, 2003. –320 с. – (Среднее профессиональное образование).
5. Годовая статистика Республики Таджикистан. Статистическое Агентство при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -214 с.
6. Финансы Таджикистана, Статистический сборник. Статистическое Агентство при Президенте Республики Таджикистан -Душанбе, 2015. -124 с.
7. Сайт Национального банка Таджикистана. [Электронный ресурс]. www.nbt.tj.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Финансовая безопасность это состояние экономики, определяемое на основе анализа отрицательно влияющих внутренних и внешних факторов, для устранения которых предпринимаются меры. Финансовая безопасность рассматривается как одна из основных и составных частей экономической безопасности государства в современных условиях.

В условиях рыночной экономики одним из основных показателей благополучия государства, предприятия и населения считается их финансовая стабильность. Поэтому. финансовые результаты всегда рассматриваются, как результаты деятельности. То есть финансы, и обеспечение финансовой безопасности считаются основным рычагом государства для регулирования экономики в нынешних условиях.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовый механизм, финансовая независимость, финансовая политика, финансово-кредитный режим, предпринимательство, инвестирование, рычаг, мировой кризис.

ENSURING FINANCIAL SECURITY – THE BASIS FOR TODAY'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Financial security is mostly defined as an economic situation that is based on the financial analysis addressing negative internal and external factors. Financial security is considered as one of the main constituents of the economic security of the country in modern times.

Under market economy, enterprises and their financial sustainability are regarded as the main indicators of the country's well-being. It is therefore, the financial results are always considered as final outcomes' of the activities of the enterprise. In other words, financial security is one of the main means of the government in regulating its economy.

Key words: financial security, financial mechanisms, financial independence, financial policy, microfinance regulations, microfinance organizations, entrepreneurship, investments, lever, world crises.

Сведения об авторах: ***М.К. Имомов*** **-** ассистент кафедры финансов и налогообложения в предпринимательстве Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **931-44-43-40**
Г.А. Хамидова **-** ассистент кафедры финансов и налогообложения в предпринимательстве Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **933-35-93-08**

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Усмонов Фуругзод

В мировом масштабе бытовые электроприборы представляют собой один из самых быстрорастущих сегментов энергопотребления, который занимает все большую долю в структуре потребления электроэнергии домохозяйствами (Глобальные тренды по использованию энергии и энергоэффективность, МЭА, 2008). Данная тенденция наблюдается во многих странах и в целом связана с постепенным экономическим ростом стран и постепенным повышением благосостояния населения. Также важную роль здесь играет и удешевление технологий, связанное с техническим прогрессом и снижением издержек на производство наиболее популярных видов бытовой техники.

Как следствие, быстрый рост потребления электроэнергии домохозяйствами вносит свой вклад в повышение энергоемкости экономик стран. В развивающихся странах, где электроэнергия производится за счет сжигания ископаемого топлива, рост ее потребления также ведет к увеличению углеродоемкости ВВП и загрязнению окружающей среды, как для богатых энергоресурсами, так и для энергодефицитных стран. Кроме этого возникает необходимость инвестировать в увеличение генерирующих мощностей. Широкое использование бытовой энергопотребляющей техники в жилищном секторе приводит к повышению нагрузки на сети, пиковой нагрузке и риску аварийного отключения энергоснабжения, к увеличению расходов на электроэнергию либо самих домохозяйств, либо, в случае субсидирования тарифов, государства.

Однако в мировой практике повышение уровня энергоэффективности электроприборов уже происходит за счет научно-технического прогресса и реализации странами политики по повышению энергоэффективности электроприборов.

Благодаря развитию международной торговли достаточно энергоэффективная продукция попадает в различные страны, включая те, где нет четкой политики, относящейся к энергоэффективности электроприборов: в частности, нет установленных требований к уровням энергопотребления разными видами техники или маркировке классов энергоэффективности. Но отсутствие такой политики не позволяет защитить внутренний рынок от импорта низкоэффективного энергопотребляющего оборудования и не регулирует качество продукции отечественных производителей электроприборов. Более того, отсутствие маркировки класса энергоэффективности не позволяет использовать такой рыночный инструмент, как потребительский выбор, что приводит к приобретению населением электроприборов с низкой энергоэффективность.

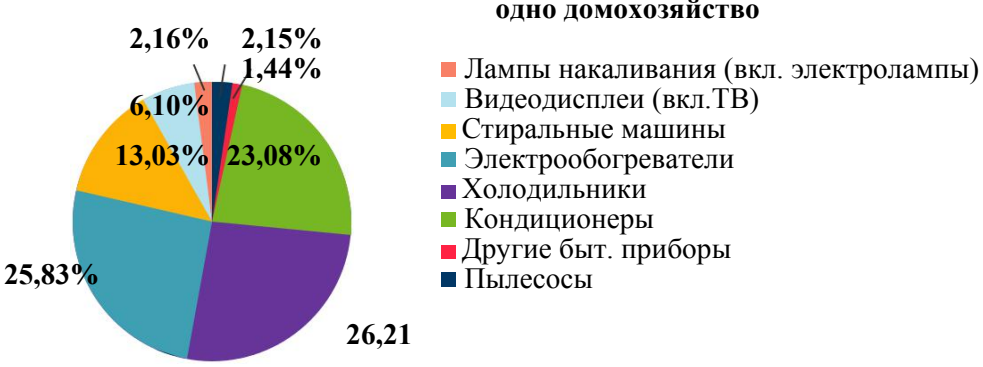
В Таджикистане утвердилось четкое понимание необходимости продвижения энергосбережения и повышения энергоэффективности. За последние годы в Таджикистане разрабатываются и были приняты нормативные и правовые акты, направленные на повышение энергоэффективности в различных сегментах: технические регламенты в строительстве, программы по замещению неэффективных ламп более эффективными и внедрение систем эффективного энергоменеджмента на предприятиях.

Одним из факторов возрастающего электропотребления со стороны населения Таджикистана является рост численности домохозяйств. Однако, как показывает анализ «Оценки энергопотребления бытовых электроприборов и политики в области энергоэффективности бытовой техники в странах Центральной Азии», немаловажным фактором роста потребления электроэнергии населением являлась также увеличивающаяся средняя энергоемкость потребления домохозяйств, связанная с ростом ВВП, увеличивающимися доходами населения и возможностью направлять все большую часть семейного бюджета на приобретение различных видов бытовой энергопотребляющей техники.

Стабильно увеличивающийся объем электропотребления со стороны домохозяйств можно связать с увеличивающимся перечнем и количеством используемой бытовой техники и электроприборов, которые являются превалирующими источниками потребления электроэнергии в домах. Согласно приведенным данным, в Таджикистане наблюдается высокая обеспеченность домохозяйств телевизорами и холодильниками, а также относительно сравнимые показатели обеспеченности стиральными машинами.

В Таджикистане, высока доля электрообогревательных устройств и кухонных электроплит, что, скорее всего, связано с недостаточным снабжением населения природным газом и превалирующим использованием электроэнергии для таких нужд, как нагрев воды, обогрев помещений и приготовление пищи. В домохозяйствах Таджикистана использование ламп накаливания низкое, что вызвано установленными ограничениями на их производство и импорт в этих странах. Как показало региональное исследование в Таджикистане, индикатор обеспеченности бытовой техники в домохозяйствах является наиболее низким среди стран Центральной Азии.

Динамика и структура импорта бытовых электроприборов в Таджикистане в расчете на одно домохозяйство



Большинство бытовой техники, используемой в домохозяйствах, ввезено извне региона.

В настоящее время внутреннее производство бытовой техники и электроприборов в Таджикистане обеспечивает относительно незначительную часть потребности домохозяйств. Тем не менее, Правительство ставит новые цели по значительному увеличению перечня и объемов собственного производства наиболее популярных видов бытовой техники.

Постепенный рост потребления электроэнергии бытовой техникой, а также увеличивающийся перечень и количество бытовой техники, используемой в домохозяйствах Таджикистана, свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения соответствующих регулирующих мер и инструментов в этой сфере. Как показывает анализ государственных инициатив, в Таджикистане происходит постепенное включение вопросов электропотребления бытовыми приборами в государственную повестку энергосбережения. Несмотря на то, что в настоящий момент в Таджикистане существует определенный вакуум в разработке государственных стандартов в сфере энергопотребления бытовой техники, создана релевантная законодательная база для поддержки соответствующих инициатив.

В 2009 был издан Указ Президента «О дополнительных мерах по экономному использованию энергии и энергосбережению». Для успешного выполнения цели, Правительством в 2013 был принят Закон «Об энергосбережении и энергоэффективности». Этот закон устанавливает правовые и организационные основы в

области энергоэффективности и предусматривает введение энергоэффективных материалов, техники и технологий. Закон также содержит рекомендации по подготовке критериев в области энергоэффективности и требований для эффективного использования энергии в зданиях и домашних хозяйствах.

В 2009 году в соответствии с Указом Президента Правительство Таджикистана запретило производство, импорт и продажу ламп накаливания в целях продвижения более энергоэффективных ламп, таких, как компактные люминесцентные лампы и LED лампы. С тех пор все общественные здания, промышленные здания и более 90% населения перешли на энергосберегающие лампы. Для 241 000 семей с низкими доходами правительство финансировало приобретение энергосберегающих ламп за счет государственного бюджета.

Правительство ставит задачу сокращения 20% потребления энергии к 2020 году за счет реализации мер по повышению энергоэффективности. С октября 2014 была создана межведомственная рабочая группа по реализации инициатив в сфере возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и осуществлению всех правил и соответствующих нормативных актов. В частности, данная группа разработала Положение о «Фонде развития возобновляемых источников энергии, энергосбережения и энергоэффективности» при Министерстве энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан и предоставила на рассмотрение Правительства. В составе межведомственной группы создана подгруппа, ответственная за разработку нормативных актов, необходимых в соответствии с требованиями закона Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности».

Для исполнения отдельных положений Закона Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности», Правительством был принят стандарт «Методы подтверждения соответствия показателей энергетической эффективности энергопотребляющей продукции их нормативным значениям». Стандарт устанавливает общие требования, которые распространяются на энергопотребляющую продукцию производственно-технического и бытового назначения на всех стадиях ее жизненного цикла, и устанавливает требования к методам подтверждения соответствия показателей ее энергетической эффективности их нормативным значениям. Нормативные значения показателей энергетической эффективности энергопотребляющей продукции устанавливаются в нормативных документах: государственных, отраслевых стандартах, технических регламентах, стандартах научно-технических обществ и ассоциаций, стандартах предприятий.

Правительство Таджикистана выразило заинтересованность во вступлении в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), являющийся преемником Таможенного Союза, и в настоящее время изучает возможности. Необходимо также отметить, Таджикистан может столкнуться с требованиями форсировать имплементацию энергоэффективных норм, в случае если Таджикистан станет членом ЕАЭС, который помимо прочего предусматривает единые меры регулирования товарных рынков и внешней торговли, в частности Технический Комитет ЕАЭС разработал проект регламента по обязательной энергетической маркировке бытовой техники, который в настоящее время находится на внутригосударственном согласовании. Ожидается, что обязательная маркировка классов энергоэффективности бытовой техники будет введена на территориях стран- участниц ЕАЭС в 2017-2018 гг.

Следовательно, необходимо отметить, что сколь бы ни был затратным процесс имплементации нормативных инициатив в сфере энергоэффективности, в частности, в сфере потребления электроэнергии бытовых электроприборов, данный процесс в обозримом будущем будет приносить более существенную выгоду в экономику страны и является общемировой тенденцией, и Таджикистан не должен оставаться в периферии международных энергоэффективных трендов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальные тренды по использованию энергии и энергоэффективность, МЭА, 2008.
2. Оценка энергопотребления бытовых электроприборов и политика в области энергоэффективности бытовой техники в странах Центральной Азии. Отчет регионального экологического центра Центральной Азии. 2015.
3. Указ Президента «О дополнительных мерах по экономному использованию энергии и энергосбережению». 2009.

4. Закон «Об энергосбережении и энергоэффективности». 2013.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Автор в данной статье привел основные выводы Отчета по Таджикистану «Оценка энергопотребления бытовых электроприборов и политика в области энергоэффективности бытовой техники в странах Центральной Азии», опубликованного в 2015 году Региональным экологическим центром Центральной Азии, при составлении которого автор также принял участие.

Ключевые слова: бытовая техника, энергоэффективность, маркировка, государственные стандарты.

ENERGY EFFICIENCY POLICY OF HOUSEGOLD APPLIANCES IN TAJIKISTAN

The author of this article cited the main conclusions of the Report on Tajikistan "Evaluation of energy consumption of household appliances and energy efficiency of home appliances policies in the countries of Central Asia," published in 2015 by the Regional Environmental Centre for Central Asia, in the preparation of which the author also participated.

Key words: household appliances, energy effeciency, labeling, state standards

Сведения об авторе: ***Усмонов Фуругзод*** – Консультант, Член Рабочей группы РТ по Проекту CASA-1000, кандидат политических наук. Телефон: **(992) 905-00-44-55.** E-mail: **donishju@mail.ru**

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

С.Ш. Шарипов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Развитие и эффективное функционирование отраслей национальной экономики, в частности сферы услуг, в первую очередь зависит от качества и уровня обеспеченности инфраструктурными компонентами. Наличие развитой инфраструктуры обеспечит эффективное взаимодействие участников рынка и позволит рационально освоить и использовать ресурсы. Исходя из этого, на современном этапе развития экономики Республики Таджикистан поддержание и развитие инфраструктуры национальной экономики является важнейшим направлением государственной экономической политики. В связи с этим в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030г. развитие механизмов и форм государственно-частного партнерства определено как важнейшее направление развития бизнес-среды и предпринимательских отношений в стране.

Следует отметить, что в последние несколько лет в развитие инфраструктуры национальной экономики Республики Таджикистан вложены огромные средства, что способствовало относительному улучшению инфраструктурного обеспечения. Но общеизвестно, что со временем объекты инфраструктуры устаревают, а их модернизация является капиталоемким процессом. В условиях, когда привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты становится трудным, а недостаток бюджетного финансирования не сможет решить существующие проблемы, появляется необходимость поиска новых форм и механизмов финансирования инфраструктурных преобразований.

В этом направлении мировая практика проработала несколько эффективных форм финансирования инфраструктурных преобразований, среди которых особое место занимает государственно-частное партнёрство (ГЧП). При использовании принципов ГЧП инвестиционные ресурсы частного бизнеса будут привлечены для модернизации инфраструктурных объектов. Построение ГЧП позволит государству и регионам развивать инфраструктуру, а частному бизнесу создать для себя благоприятные условия для функционирования и извлечения прибыли. Поэтому «государственно-частное партнерство рассматривается как система, позволяющая использовать ресурсы частного сектора для развития инфраструктуры, повысить качество и увеличить объем общественных услуг, избавить государство от специфичных рисков, связанных с выполнением проектов».[6]

Сфера услуг является одной из основных отраслей национальной экономики Республики Таджикистан. На сегодняшний день в отрасли заняты 675,7 тыс. человек, что составляет 28,4% занятых в экономике страны.[9] В связи с этим развитие

инфраструктуры сферы услуг позволяет сохранять рабочие места и создавать условия для эффективного функционирования и развития субъектов в данной сфере. Следует отметить, что формирование и развитие механизмов ГЧП в сфере услуг, прежде всего, зависит от институционального обеспечения этих процессов. Несмотря на то, что в стране разработаны и приняты ряд нормативно-правовых актов по ГЧП, но изначально и до сих пор существуют ряд организационно-экономических проблем на пути эффективного развития механизмов ГЧП, особенно в сфере услуг.

Отсутствие практики использования ГЧП в сфере услуг Республики Таджикистан в начале 2000-х годов было обозначено как основная причина существования так называемой инфраструктуры ограниченного роста.[5] Но, проведенные в данном направлении исследования показали, что институт государственно-частного партнерства не развит на необходимом уровне, хотя реализованы некоторые проекты в сфере строительства и реконструкции, технического перевооружения, модернизации объектов сферы услуг и её инфраструктурных подсистем.[8] В связи с этим, «необходимо отметить, что в нашей республике необходимо разработать и реализовать такие программы государственно-частного партнерства, которые в основном были бы направлены на развитие производственных и инфраструктурных проектов исключительно на региональном уровне, и в последующем доводить до национального уровня».[4] Следовательно, необходимо на основе изучения зарубежного опыта и разработки новой политики развития ГЧП определить роль и значение данного механизма в развитии инфраструктуры сферы услуг.

В зарубежной практике ГЧП широко применяется в создании и модернизации инфраструктуры сферы услуг. В большинстве стран мира для проектов ГЧП характерны социально-значимые проекты в сфере услуг, такие как образование, медицина, транспорт, ЖКХ и др. Например, в США, Великобритании, Германии и Франции при решении проблем сферы услуг широко применяются принципы ГЧП. В США успешно реализуется множество примеров ГЧП, в частности строительство дорог общенационального значения, обеспечения электричеством, сооружения канализационных систем и др.[3] В Великобритании в таких отраслях сферы услуг, как образование, здравоохранение, а также транспорта и оказание услуг для обороны страны широко применяются различные формы ГЧП.

Особый интерес представляет опыт Франции и Германии. Во Франции ГЧП в основном используется в сфере предоставления медицинских услуг. В Германии ГЧП развито в таких сферах услуг, как информационно-коммуникационные технологии, коммунальное хозяйство и социальная сфера.

Солидный объем проектов, реализуемых через механизм ГЧП, приходятся на инфраструктурные объекты, в частности на сооружение и модернизацию различных инфраструктурных объектов, а также других социально значимых объектов. Для обоснования и планирования проектов ГЧП в Германии с 2004 г. в ФРГ функционирует некоммерческая организация – Институт государственно–частного партнерства.[3]

Анализ и обобщение различных источников и практики зарубежных стран позволяет отметить, что порядок реализации ГЧП в инфраструктурных преобразованиях сферы услуг имеет четкую последовательность, т.е. сначала разрабатывается проект, определяется порядок и принципы финансирования государством и частным сектором, заключается договор (преимущественно долгосрочный) и решение вопросов перехода прав собственности по истечению срока. Наряду с этим, реализация инфраструктурного проекта на основе ГЧП имеет ряд особенностей, среди которых можно выделить следующие:

- стоимость проекта оценивается на основе концепции Valuefor Money;
- используются механизмы предквалификации и конкурентных переговоров для выбора частного партнера;
- распределение рисков фиксируется в договоре с частным партнером;
- долгосрочный контракт.[2]

В Республике Таджикистан в последние несколько лет ведутся активные работы по применению принципов ГЧП в реализации инфраструктурных проектов и социального обслуживания. Наряду с разработкой и утверждением институциональных основ формирования и развития ГЧП, при поддержке Азиатского Банка Развития создан официальный сайт Государственного учреждения «Центр реализации проектов

государственно-частного партнерства» (ppp.tj). Кроме того, разработана методологическая база развития ГЧП, в частности методическое пособие по созданию, составу и деятельности Комиссии по оценке тендерных предложений партнерских проектов в Республике Таджикистан, методическое пособие по подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан, а также методическое пособие по разработке технико-экономического обоснования проектов государственно–частного партнерства в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что использование ГЧП в инфраструктурных преобразованиях Республики Таджикистан обусловлено тем, что принятый закон о государственно-частном партнерстве определяет правовые, экономические и организационные основы ГЧП, порядок реализации проектов ГЧП в сфере инфраструктуры и социальных услуг. Даже в определении ГЧП, который дает Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве», отмечается, что ГЧП - это «сотрудничество государственных и частных партнёров в реализации проектов в сфере инфраструктуры и социальных услуг за определённый период, установленный соглашением о государственно-частном партнерстве».

В Республике Таджикистан, согласно разработанной методике, ГЧП может быть использовано в решении инфраструктурных проблем сферы услуг, в частности, в следующих направлениях:

- транспорта и транспортной инфраструктуры. В качестве таких объектов можно привести проект эксплуатация автотрассы Душанбе- Худжанд, со стороны компании Innovative Road Solutions (IRS) и два контракта на техобслуживание дорог, которые финансируются Азиатским Банком Развития.

- в сфере ЖКХ и коммунальной инфраструктуры. На современном этапе проблемы ЖКХ и коммунальной инфраструктуры в крупных и малых городах страны не решены, что требует принятия неотложных мер по их решению, где может быть эффективно применен механизм ГЧП.

- в сфере электроэнергетики. Таким успешным и ярким примером может послужить Памирская энергокомпания Pamir Energy, которая занимается производством и распределением электроэнергии в Горно-Бадахшанской Автономной Области.

- в социально-культурной сфере. В мировой практике ГЧП широко используется в долгосрочном финансировании и управлении объектами социально-культурной сферы. Доказано, что ГЧП позволяет быстро и эффективно решать социально значимые задачи. Но, пока ГЧП в данной сфере неразвито, так как «важной проблемой слабого внедрения государственно-частного партнерства в развитие сферы социальных услуг является недоверие частного сектора в партнерских соглашениях».[1]

- в сфере образования и социального обслуживания. В Республике Таджикистан в сфере образования и социального обслуживания реализован ряд проектов на основе ГЧП. К ним можно отнести строительство дошкольных и школьных учреждений, а также их реконструкцию.

- а также связи, инфраструктуры туристического назначения и иные объекты инфраструктуры и социального обслуживания.

Среди многочисленных моделей ГЧП, при инфраструктурных преобразованиях сферы услуг может быть применена, так называемая модель «Проектирование – строительство» (DB – Design - Build), где частный сектор проектирует и строит объекты инфраструктуры на основе строительного контракта немедленной эксплуатации для удовлетворения запросов государственного сектора на услуги, часто оказываемые по фиксированной стоимости. Таким образом, риск за перерасход передается частному сектору.[7]

В разделе успешной практики использования ГЧП в сфере услуг Практического руководства по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства, проект Памир-энерджи признан одним из лучших (Табл. 1).

Таблица 1. Примеры успешных практик

№	Страна	Проект
1	Канада	Ванкуверский проект землеустройства
2	Франция	Проект клинического центра «СюдФрансильен»
3	Израиль	Проект трансизраильской автомагистрали

4	Таджикистан	Памирский частный энергетический проект
5	США	Чесапикский лесной проект

Источник: Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://p3institute.ru/netcat_files/23/25/Rukovodstvo.pdf

Следует отметить, что применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере услуг, особенно в решении проблем инфраструктурного обеспечения его развития, позволяет быстро и с наименьшими затратами создать условия для развития отрасли. Кроме того, ГЧП позволяет с привлечением опыта, сил и средств частного сектора повысить эффективность предоставления инфраструктурных услуг. Применение ГЧП также позволяет на основе развития инфраструктуры обеспечить конкурентоспособность и повысить качества предоставляемых услуг.

В настоящее время применение ГЧП в решении инфраструктурных проблем сферы услуг имеет огромный потенциал. Например, в таких сферах, как транспорт (строительство и реконструкция дорог, мостов, автовокзалов, железнодорожной инфраструктуры, аэропортов, терминалов), водоснабжение, энергетика, социальная сфера (больницы, школы, детские сады, спорткомплексы и др. ГЧП может быть эффективно применена.

На наш взгляд, для дальнейшего развития механизмов государственно-частного партнерства и его эффективного применения в отраслях национальной экономики, особенно в сфере услуг, необходимо сделать следующее:

Во-первых, необходимо разработать Концепцию развития государственно-частного партнерства, в которой будет четко определены принципы, цели и задачи, а также приоритетные направления его развития.

Во-вторых, пересмотр нормативно-правовой базы, особенно в части согласования и совместного применения закона о ГЧП и о концессиях, возможно даже их объединения.

В-третьих, стимулирование как органов государственной власти на местах, так и представителей частного сектора в развитии сотрудничества на основе ГЧП.

В-четвертых, решение проблем защиты прав собственности, согласования тарифов на услуги, использования финансовых результатов объекта ГЧП и др.

Таким образом, следует отметить, что применение принципов государственно-частного партнерства в решении проблем инфраструктурного обеспечения сферы услуг способствует росту экономики отрасли и позволяет успешно развивать инфраструктуру сферы услуг, которая играет важную, и в тоже время социально значимую функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов Р.Р. Основы формирования и развития сферы социальных услуг в сельской местности (на материалах Республики Таджикистан): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Р.Р. Ахмадов. –Душанбе, 2017.
2. Аюржанаева Д.З. Институциональное развитие системы государственно-частного партнерства / Д.З. Аюржанаева // Интернет-журнал «Науковедение» ISSN 2223-5167. [Электронный ресурс]. http://naukovedenie.ru.
3. Государственно–частное партнерство: приоритеты и перспективы для Беларуси / под.ред. В.Н. Карягина. –Минск: Тесей, 2012. – 354 с.
4. Кодиров Ф.А. Предпосылки формирования и перспективы развития холдинговых структур в пищевой промышленности Республики Таджикистан / Ф.А. Кодиров, М.Д. Зияева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе, 2015. -№2/4 (169). –С. 151.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015г.
6. Особенности взаимодействия бизнес - структур и органов власти на территории присутствия: монография под общей редакцией д.э.н., проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н., проф. Даниловой О.В. -М.: ТГУ. 2014. – 228 с.
7. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://p3institute.ru/netcat_files/23/25/Rukovodstvo.pdf
8. Сафарова Л.Д. Организационно-экономические особенности становления и развития государственно-частного партнерства в сфере услуг (на материалах Республики Таджикистан): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Л.Д. Сафарова. -Душанбе, 2016.
9. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. –С. 93-94.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье рассмотрена роль государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры сферы услуг. На основе изучения зарубежного опыта определены формы и механизмы применения государственно-частного партнерства в инфраструктурных преобразованиях сферы услуг Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инфраструктура, сфера услуг, государственно-частное партнерство, образования, социально-культурные услуги, социально-значимые услуги.

SERVICES SECTOR INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

The article discusses the role of public-private partnership in the development of infrastructure services sector. Based on the study of foreign experience defined forms and mechanisms of public-private partnership in the sphere of infrastructure transformation services to the Republic of Tajikistan.

Key words: infrastructure, services, public-private partnerships, education, social and cultural services, socially important services.

Сведения об авторе: ***Шарипов Саид Шамсудинович*** – аспирант кафедры экономической теории Российско-Таджикского (славянского) университета

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р.Ш. Сативалдыев
Таджикский национальный университет

Функция государства - традиционная проблема юридической науки. Данная проблема находилась в центре внимания нескольких поколений исследователей и продолжает оставаться объектом активных научных поисков. Это вызвано следующими обстоятельствами.

Во-первых, по функциям государства, их содержанию и направленности определяют сущность и социальное назначение государства. По словам А. Ильина, «сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют и признают – помимо своих различных и частных интересов и целей – еще единый интерес и единую цель, а именно: общий интерес и общую цель, ибо государство есть некая духовная община» [1].

Идея взаимосвязи функций и сущности государства давно присутствует в научной литературе. Разумеется, существуют иные факторы, влияющие на сущностную оценку государства – решаемые государством задачи, конкретно-исторические условия, политика, глобальные вызовы и др. Однако именно функции государства более ярко выражают сущность и социальное назначение государства. Как пишут Ю.А. Дмитриев и А.В. Мицкевич: «Сущность государства выявляется при анализе его функций» [2]. Такая точка зрения превалирует в литературе.

Во-вторых, функции государства – способ достижения стоящих перед обществом целей и решения актуальных на определенном этапе исторического развития задач – экономических, социальных, политических, энергетических, демографических, военных и др. Такой способ реализации целей и задач давно рекомендовал себя как наиболее рациональный, результативный, эффективный. Функции государства – это основные направления деятельности государства, выражающие его сущность и социальное назначение, осуществляемые во имя достижения целей общественного развития и стоящих перед ним задач [3].

В-третьих, функция государства дают ясное представление о модели государственного управления, об эффективности управления различными сторонами жизни общества, решении актуальных задач. Та или иная модель государственного управления, включающая механизм государственно-правового воздействия на жизнедеятельность общества, выстраивается с учетом стоящих перед обществом целей и задач, которые достигаются в процессе функциональной деятельности государства. Анализируя функции государства в целом, а также в различных сферах государственного управления можно получить четкое представление об уровне эффективности модели управления обществом со стороны государства.

В-четвертых, функции государства – показатель динамизма государства как социального явления. Государство на различных этапах исторического развития решает определенные задачи, обусловленные меняющимися потребностями общественного развития. По мере развития общества меняются цели и задачи, одни задачи сменяются другими, конкретизируются решаемые задачи под влиянием новых вызовов и т.д. Исследуя функции государства в их исторической ретроспективе можно получить четкое представление о развитии государства, смене его исторических типов, развитии сущности и социального назначения государства. Функции государства служат аргументом в пользу динамизма его функций, целей и задач.

Существует другой немаловажный фактор, актуализирующий проблему функций государства. Он связан с новым этапом развития юридической науки, новыми теоретическими разработками целого ряда проблем современной юридической науки и практики. Проблема функций государства актуальна «в связи с активизацией правотворческой деятельности, увеличением количества законов и иных нормативных правовых актов, повышением требований к правоприменительной (прежде всего, судебной) практике, к интерпретационной деятельности (в силу толкования новых норм, принципов, правовых идей и ценностей), к качеству юридических документов, а также в

контексте осознания новых сфер применения технико-юридического инструментария (договорное право, имплементация международно-правовых норм и принципов, правовой мониторинг и др.)» [4]. Формирование новой правовой системы, правовая реформа, новые парадигмы правового регулирования, обновление законодательства [5] существенным образом влияют на функциональную деятельность государства, в частности, на правовые формы их реализации.

Функции государства носят объективный характер. Они обусловлены объективными потребностями общественного развития. Именно благодаря функциям государства практически решаются стоящие перед государством задачи, достигаются цели общественного развития. Фактически ни одно государство не может обходиться без собственной функциональной деятельности. Можно долго спорить о понятии функций государства, предлагать разнообразные его определения. Однако, несмотря на многообразие теоретических конструкций, любое государство осуществляет функциональную деятельность с целью решения практических задач. Следует согласиться с В.Н. Дмитруком, который пишет, что «функции государства - это направления, государственной деятельности, без которых существование государства невозможно» [6].

Именно объективные потребности общественного развития, коренные общественные преобразования, проводимые реформы, новые задачи и цели развития общества требуют активизации деятельности государства. Государство – главный субъект государственного управления различными сторонами жизни общества. Государство управляет экономическими, социальными, политическими и др. процессами, проводит экономическую, политическую, социальную, демографическую, информационную, экологическую, военную политику, обеспечивает устойчивую работу транспорта, связи и т.д. Государство гарантирует законность и правопорядок, обеспечивает национальную (экономическую, продовольственную, информационную, экологическую и т.п.) безопасность. Без государства общество функционировать в нормальном режиме не может. Государство в процессе функциональной деятельности, реализации экономической, политической, социальной, правоохранительной, экологической, информационной и др. функций обеспечивает устойчивое развитие общества. Как отмечает Л.И. Каск, без осуществления функций государством «общество... не может существовать как единый социальный организм» [7].

Функции государства – это основополагающие, основные, объективно необходимые направлении деятельности государства по управлению обществом. Например, Л.А. Морозова функции государства трактует как основные направления деятельности государства по управлению обществом, которые включает государственное воздействие на общественную жизнь[8]. С.С. Алексеев, Н.Н. Федосеева, В.Н. Хропанюк д и другие авторы, раскрывая понятие функций государства, констатируют именно данное свойство функциональной деятельности государства [9].

Многие авторы, раскрывая понятие функций государства, акцентируют свое внимание именно на потенциале государства активно воздействовать на общество. Например, А.В. Мелихова пишет, что функции современного государства – это объективно необходимое, целенаправленное основное направление (сторона) деятельности государства, «осуществляемое в жизненно важной сфере общественных отношений, выражающего его сущность и социальное назначение в обществе и имеющее законодательную регламентацию» [10]. По словам М.Т. Баймаханова, функции государства - это выражающие его сущность и социальное предназначение, основные направления его деятельности в соответствующих сферах общественной жизни, характеризующиеся стремлением обеспечить их развитие в интересах государства, общества и его членов [11]. А.А. Дембицкий предлагает определить функцию государства как роль, которую государство выполняет для реализации потребностей общества как системы более высокого уровня организации или интересов составляющих общество классов, социальных групп, отдельных индивидов [12]. Л.А. Морозова считает, что государство, выполняя определенные функции в тех или иных сферах жизни общества, одновременно в рамках проводимых реформ, разного рода преобразований, правового регулирования общественных отношений воздействует на состояние общественных процессов [13]. Э.В. Талапина также функции государства определяет как особый механизм государственного воздействия на общественные отношения и процессы, охватывающий основные направления его деятельности по управлению обществом [14].

Аналогичная или близкая трактовка функций государства присутствует в работах В.К. Бабаева, С.В. Бабаева, Р.И. Загидуллина, А.Г. Андреева [15].

Истоки понимания функций государства, точнее проблематики целей и задач государства восходят к русской дореволюционной литературе. Данная проблема нашла решение в работах Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова, С.А. Китляревского, В.М. Хвостова, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и др. [16].

Проблематика функций государства активно разрабатывалась в советской юридической науке [17]. Правда тогда многие аспекты и стороны данной проблемы исследовались в рамках концепции социалистического государства. Тем не менее, были высказаны ценные суждения, которые заложили основу (фундамент) теории функций государства. Идеи и положения, сформулированные в советской юридической науке, до сих остаются основаниями дальнейшей разработки теории функций государства. Поднятые тогда проблемы понимания функций государства, их определения, соотношения функций, целей и задач государства, форм и методов реализации функций и др. по-прежнему дискутируются в теории государства и права. В связи с этим трудно согласиться с А.П. Глебовым, который причину ослабления внимания к теории функций социалистического государства видит в том, что традиционная для нее проблематика, сводившаяся в основном к дискуссиям по понятию функций, их перечню, основаниям классификации, оказалась исчерпанной [18]. Традиционная проблематика функций государства продолжает активно разрабатываться с учетом динамики функций государства, направленных на решение новых целей и задач общественного развития, на фоне новых глобальных вызовов и угроз, модернизации форм и методов их реализации.

Проблема функций государства активно разрабатывается также в западной литературе, причем в рамках различных теорий. Данные теории и соответственно взгляды на направленность и содержание функций государства ранжируются в значимости от решения проблемы взаимосвязи государства и экономики, власти и общества, роли государства в управлении обществом. Например, по мнению Х. Вольфа, государство в рамках реализации функций, определяемых нравственными целями человека, поддерживает действие законов, создающих естественный порядок, и предоставляет полную свободу конкуренции. Физиократы смысл функций государства усматривают в сохранении естественного порядка, обеспечении всеобщего образования, создании предприятий. Классическая экономическая школа (А. Смит, У. Петти и др.) предназначение функций государства видит в обеспечении безопасности жизни человека и его собственности, разрешении споров, не ограничиваемом государством функционировании рыночного механизма. Марксисты утверждают, что функции государства предполагают интенсивное вмешательство государства в процессы общественного производства. Представители кейнсианства считают, что функции государства направлены на контроль и регулирование общего спроса, огосударствление экономики, дефицитное финансирование, расширение государственных социальных программ. Представители неоклассических теорий (Р. Лукас, Т. Сарджент, Р. Барро, М. Фридмен) полагают, что функции государства обеспечивают частичную приватизацию собственности, снижение бюджетного дефицита, укрепление денежного обращения, сокращение социальных программ. По мнению Дж. Бьюкенена (представителя институциональной школы экономической теории), государство как гарант конституционного договора осуществляет защищающую функцию, а как производитель общественных благ - производящую функцию [19].

Как видно, решение проблемы взаимосвязи государства и общества, в частности, государства и экономики существенно влияет на методологию исследования функций государства. Марксизм, основанный на идее государственного регулирования экономики, функции государства трактует как направления государственного вмешательства в экономическую жизнь при активной экономической роли государства. Государственная регулируемая (плановая) экономика составляет ядро экономической теории марксизма. В рамках либеральных теорий, основанных на ограничении экономической роли государства, и саморегулировании рыночных механизмов, функции государства трактуются несколько иначе – в рамках реализации теорий «государства ночного сторожа». В рамках теорий «государства всеобщего благоденствия», наоборот, поддерживается активная социально-экономическая деятельность государства. В рамках

современных концепций государственно регулируемой экономики функции государства должны быть реализованы в рамках партнерства государства и бизнеса.

Это свидетельствует о том, что различные модели взаимодействия государства и экономики не могут не повлиять на трактовку функций государства. В условиях формирования рыночной экономики в Таджикистане и других постсоциалистических странах анализ экономических проблем имеет существенное значение для раскрытия функций государства. Причем речь идет не сугубо об экономической функции государства, а о комплексе его функций. Это вызвано тем, что как экономическая, так и иные функции государства (политическая, социальная, правоохранительная и др.) также обеспечивают решение экономических задач. К примеру, правоохранительная функция, направленная на охрану права, защиту прав человека, обеспечение законности и правопорядка, борьбу с коррупцией, экономическими и иными преступлениями и правонарушениями, играет ключевую роль в обеспечении нормального, устойчивого функционирования экономики. Поэтому изучение функций государства имеет первостепенное значение для корректировки традиционных взглядов на роль государства в управлении экономикой.

Прошло более 300 лет с того момента, когда термин «функция» (лат. *functio* — совершение, исполнение) был использован Лейбницем (1692 г.). В теории права «как базовые используются трактовки функции, характерные для различных областей знаний (математики, социологии, философии)» [20]. В юридической науке термин «функция» также часто применяется при характеристике социальной роли государства и права, различных элементов правовой системы, многообразных государственно-правовых явлений и т.д. Термин «функция государства» используется для раскрытия социальной роли, социального предназначения, деятельности государства. Теоретически и практически невозможно раскрыть социальное назначение государства в социуме без характеристики его функций.

Термин «функция» при его использовании применительно к деятельности государства выполняет также познавательную, телеологическую, аксиологическую роль. Именно при характеристике функциональной деятельности государства в сфере защиты прав человека, управлении экономикой, транспортном, связью, образованием, медициной, осуществления социальной политики, обороны государства, защиты национальных интересов, суверенитета государства и т.д. раскрывается позитивная роль государства в жизни людей и общества. Анализ функциональной деятельности государства высвечивает огромный позитивный потенциал государства, раскрывает ценность государства.

Разумеется, характеристика функций государства применительно к различным его историческим типам раскрывает не только позитивную, но и иную роль государства по отношению к обществу, например, его роль служителя (охранителя) интересов господствующих верхов, или средства подавления сопротивления низов общества применительно к государствам демотического, авторитарного, тоталитарного типа. В то же время государство всегда, на всем протяжении своего развития выполняло одновременно общесоциальные (экономические, собственно социальные и т.п.) функции, без которых ни одно общество не может функционировать нормально. А в условиях демократического правового и социального государства, которое служит на данном этапе разумной, рациональной, эффективной моделью жизнедеятельности общества, функции государства носят в большей мере созидательный характер. В условиях, когда защита и обеспечение государством прав человека становится обязанностью всего мирового сообщества и государств, функции государства приобретают также гуманистическую направленность. Анализ функций государства направлено на раскрытие именно данной динамики в эволюции функциональной деятельности государства.

В юридической литературе существуют различные подходы к понятию «функция государства»: деятельный, предметно-политический, социально-телеологический, интегративный, нормативно-телеологический [21]. Это служит доказательством того, что функции государства – актуальная на сегодняшний день проблема юридической науки.

Функции государства тесно связаны с сущностью и содержанием государств. В то же время функции государства связаны и с его непосредственными, стоящими перед ним на том или ином этапе его развития основными целями и задачами. При этом перед государством на различных исторических этапах стоят объективно обусловленные, но различные по характеру цели и задачи. Поэтому характер функций государства

определяется не только его сущностью и социальным назначением, но и особенностями стоящих перед ним целей и задач. Приоритетность тех или иных задач в различные исторические периоды предопределяет приоритетность соответствующих функций государства Функции государства, всегда направленные на достижение определенных целей и на решение актуальных (первоочередных, первостепенных) задач, во многом зависят и определяются характером этих самых целей и задач.

К примеру, в Республике Таджикистан на современном этапе от решения экономических задач во многом зависит решение других не менее актуальных задач, стоящих перед государством. В свою очередь, характер экономических задач, которые стоят перед государством, существенно отличается от экономических задач, стоявших перед государством в советский период. Эти задачи вытекают из целей развития рыночных отношений. Соответственно экономическая функция государства зависит от характера стоящих на данном этапе экономических задач.

При этом дискутируется вопрос о функциях государства как фактической либо предполагаемой деятельности государства. К примеру, А.И. Денисов под функциями государства понимал содержание фактической деятельности государства [22]. В то же время существовала точка зрения о том, что функции государства – это также потенциальная возможность или обязанность действовать определенным образом [23]. Функции государства – это фактическая деятельность государства по решению стоящих перед ним задач. Только фактическая сторона деятельности государства дает полное представление о реализации его функций. В этом контексте функции государства – это содержание (сущность) деятельности государства. Причем функции государства, как подчеркивает Ю.А. Тихомирова, представляют собой социально полезную деятельность государства, цели и основные дела которого определяются в конституциях, законах, посланиях президента, концепциях развития отдельных сфер общества [24].

При этом в содержании функций любого государства присутствуют как классовые, так и общесоциальные начала. В антагонистическом обществе содержание функций государства определяется его ролью как политической организации правящего класса, обслуживающего интересы этих классов. В то же время содержание такого государства составляют также действия государственного аппарата, направленные на решение общесоциальных задач. В демократическом государстве на первый план выходят действия, направленные на решение созидательных задач на основе социального компромисса.

Демократическое содержание функций государства повышает его авторитет, легитимность государственной власти, ее поддержку народом. Оно проявляется в умении и желании государства учитывать в своей деятельности общечеловеческие ценности, прежде всего, права человека. Именно через личность государство содействует общественному прогрессу в целом, совершенствует и обогащает всю систему общественных отношений[25]. В соответствии со ст. 14 Конституции Республики Таджикистан права и свободы человека и гражданина определяют «деятельность законодательной, исполнительной и местной властей» [26]. Права и свободы человека являются неотъемлемым содержательным компонентом функциональной деятельности государства в целом, т.е. пронизывают все его функции.

В условиях влияния глобализации другим, не менее важным компонентом содержания функций государства являются национальные интересы. В современном государстве все его функции имеют определенное национальное содержание. Это связано с сохранением и развитием национальной культуры, национальных традиций, самобытности и др.

Анализируя функции государства, не следует забывать о формах и методах их реализации. Формы осуществления функций государства, которые распадаются на: правовые (правотворческая, правоисполнительная, правоохранительная, контрольно-надзорная деятельность) и неправовые (идеологическая, информационная, организационная деятельность), в отличие от методов выражают внешнее содержание функций государства. Методы реализации функции государства – набор определенных средств и способов (убеждение, воспитание, поощрение, стимулирование, принуждение, наказание и др.), посредством которых реализуется функция государства. Выбор указанных методов зависит от содержания той ли иной функции государства. Методы осуществления функций государства выражают внутреннее содержание функций

государства. Именно в них в большей мере выражается сущность государства. Это служит другим весомым аргументом в пользу актуальности проблематики функций государства.

Государство, оказывая организованное, целенаправленное воздействие на общественные отношения одновременно упорядочивает, стабилизирует их, обеспечивает устойчивое общественное развитие. Любое государство, реализуя свои функции, заинтересовано в стабильности общества, в наличии необходимого, должного правопорядка. Однако средства и способы достижения такой цели рознятся в зависимости от исторического типа и сущности государства.

Функции государства объективно обусловлены закономерностями функционирования данной политико-правовой системы, особенностями взаимодействия общества и государства, актуальными целями и задачами, встающими перед ними как на протяжении всей истории развития государства, так и в определенный исторический период. Это придает функциям государства объективный характер. Как утверждает А.Ф. Черданцев, функции государства носят предметный, объективный характер, поскольку порождаются самим обществом и вытекают из его природы[27]. Аналогичное мнение высказывают другие авторы [28]. Они связаны с объективными потребностями, устанавливаются в зависимости от типа государства. В функциях проявляется социально обусловленная роль, которую призвано выполнять государство на том или ином этапе своего развития [29]. Функции государства – это устойчиво сложившаяся, повторяющаяся и объективно необходимая предметная деятельность государства в наиболее важных сферах социальной действительности.

В свою очередь, функции государства должны отвечать реальным потребностям общества. Функции государства призваны адекватно отражать объективные потребности общественного развития. Поэтому эффективность функций государства зависит во многом от субъективного фактора – от того, насколько люди своевременно и верно воспринимают закономерности общественного развития, адекватно применяют средства и способы решения стоящих перед обществом задач. Профессионализм и компетентность государственных служащих и должностных лиц государственного аппарата играет ключевую роль в выстраивании и реализации функций государства.

Функции государства выражают социальное назначение и сущность государства. Государство, как показывает исторический опыт, на каждом этапе развития общества, меняет свою сущность. Меняется также социальная роль государства. К примеру, если древние и средневековые государства в большей мере и открыто проявляли классовую сущность, то в современных условиях на первых план выходит общесоциальная сущность государства. Точно также в различные исторические периоды государства выполняли по отношению к обществу различную социальную роль. Этим обусловлен динамизм функций государства. Неизменных функций государства не бывает. Так называемые «вечные» функции государства (по благоустройству общества, развитию экономики, сельского хозяйства, строительству дорог, мостов и т.п.) на различных исторических этапах осуществляются посредством специальных, свойственных сущности государства методов и форм. К примеру, различаются методы реализации экономической функции государства в различных типах государства.

Функции государства социально обусловлены комплексом внутренних и внешних факторов. Среди этих факторов можно выделить своеобразие сущности государства, особенность и актуальность экономических, политических, национальных, экологических и других проблем, стоящих перед данным обществом. По функциям можно судить о том, кому служит данное государство, чьи интересы выражает. В функциях наглядно проявляются национальные особенности страны, так как государство обязано обеспечивать геополитические интересы этноса, поддерживать развитие национальной культуры, языка и т. п. Особую актуальность для функций современного государства приобретают факторы, вызывающие необходимость межгосударственного сотрудничества для решения проблем выживания цивилизации в целом. К ним относятся, прежде всего, экологические проблемы, отражающие негативные последствия научно-технического прогресса, вопросы ядерного вооружения, демографические, сырьевые и иные международные проблемы современности.

На функции государства влияют научно-технический прогресс, многие факторы социально-экономического, политического, экологического, информационного характера. Ныне на первый план выходят такие направления деятельности государства, которые

связаны с обеспечением прав и свобод человека, экологической безопасностью, разрешением межнациональных конфликтов, борьбой с организованной и транснациональной преступностью, международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, торговлей людьми, экстремизмом и радикализмом и т. д. На содержание функций государства большое влияние оказывает международная обстановка, процесс интеграции государств, их тесное сотрудничество по многим ключевым вопросам (защита прав человека, поддержание мира, борьба с международным терроризмом и т.д.), а также глобализационные процессы. Как отмечает Е.Е. Иванов, в условиях глобализации роль государства будет возрастать. Сохраняя и усиливая свою значимость в качестве гаранта соблюдения законности, сохранения политической, экономической и социальной стабильности, государства неизбежно столкнутся с необходимостью трансформации, модификации, пересмотра ряда своих функций, чтобы нивелировать возможные негативные последствия процессов глобализации для национальных экономик [30].

Традиционно сложилось мнение о том, что функции государства представляют собой направления деятельности государства по решению стоящих перед ним целей и задач. Еще Г. Еллинек констатировал, что «деятельность государства направлена на достижение его целей» [31]. Так в контексте функций государства стала разрабатываться проблематика целей и задач государства. Вопрос о целях государства в юридической науке ставился давно [32].

Функции государства направлены на достижение определенных целей и решение актуальных задач, стоящих перед обществом на конкретном этапе исторического развития. Цели государства - это стратегические, долгосрочные, перспективные направления общественного развития. Цели государства обусловлены стратегическими целями общества, путями общественного развития. Государство, управляя обществом, не может выходить за рамки стратегических путей общественного развития. Деятельность государства осуществляется в рамках четко обозначенных путей общественного развития. Им соответственно подчинены также функции государства.

Обычно стратегически базовые, основные цели государства определяются в конституциях. Так, в Преамбуле Конституции Республики Таджикистан построение справедливого общества провозглашается как стратегическая цель народа. В статье 1 Конституции юридически оформлена конструкция правового демократического светского государства, которая служит одновременно также стратегической целью страны. Данная конструкция выступает моделью общественного развития. Ее реализация укладывается в рамки перспективного направления развития общества. В других конституционных нормах также обозначены иные цели общественного развития, например, по государственной поддержке предпринимательства, обеспечению развития свободной экономической деятельности, по развитию всех форм собственности, по защите прав человека и др.

Цели государства определяются также в посланиях Президента Республики Таджикистан, в государственных программах, стратегиях, концепциях. Так, в посланиях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона неоднократно озвучены следующие стратегические цели общества: достижение энергетической независимости; выход из коммуникационного тупика; обеспечение продовольственной безопасности.

На достижение указанных целей общественного развития и направлены функции государства. Они служат средством достижения намеченных целей. Причем речь идет о функциях общества, общественного прогресса. Данные цели составляют основу перспектив общественного развития. На их основе выстраивается вся деятельность как государства, так и институтов гражданского общества. Данные цели обозначаются как цели народа, общества, общественного развития, государства. Это служит очередным доказательством того, что функции государства представляют собой основные направления деятельности государства по управлению обществом во имя достижения стоящих перед ним целей. А это в свою очередь актуализирует проблему функций государства, поскольку от эффективной функциональной деятельности государства, от успешной реализации им экономической, социальной и др. функций зависит достижение стоящих перед обществом целей, жизненное воплощение генеральной линии деятельности государства по обеспечению прогресса общества.

Функции государства предопределяются также социальным назначением государства. Как отмечает Т.Н. Радько, социальное назначение предопределяет весь

спектр направлений деятельности государства, придавая им общее начало, исходную точку отсчета [33]. В отличие от целей, которые преследует государство в конкретно-исторический период общественного развития, и которые могут существенно меняться, социальное назначение государства остается неизменным, по крайней мере, в том объеме, в котором остается неизменной его сущность.

Еще в советской литературе четко различали понятия «социальное назначение государства» и «функции государства». Первое понятие трактовалась как явление, обуславливающее функции государства. Под социальным назначением государства понимали историческую миссию государства. Она, в свою очередь, определяет функцию государства. В ряде работ социальное назначение государства ассоциировалось с его классовым назначением. Такой позиции придерживался, например, А.П. Глебов. Ряд авторов отождествляет социальное назначение и функции государства [34].

Задачи государства – это актуальные, приоритетные, первоочередные, жизненно важные проблемы, стоящие перед обществом. От их своевременного решения зависит дальнейшее продвижение общества. Задачи могут иметь различную направленность – экономическую, социальную, политическую, демографическую, оборонную и др. В зависимости от характера стоящих перед государством задач выстраиваются функции государства, образуются соответствующие государственные органы. По мере решения задач корректируются функции государства, совершенствуется система государственного управления обществом. Задачи государства подчинены целям общественного развития. При этом они конкретизируются либо меняются по мере общественного развития. Если цели общественного развития носят более общий характер, общественно значимую, перспективную направленность, то задачи государства имеют конкретную направленность, уточняются в конкретных исторических условиях.

Функции государства служат проявлением фактической (содержательной) деятельности государства и его органов. Анализ функций государства позволяет ответить на многие вопросы, например, о том, какие задачи решает государство на конкретном этапе исторической эволюции, какими методами данные задачи решаются, чем занимаются различные государственные органы и т.д.

Однако в законодательной практике Таджикистана в рамках легализации понятия «государственные функции» понятия «функции государства» и «задачи государства» отождествляются. Например, в Законе Республике Таджикистан «О борьбе с коррупцией» понятие «государственные функции» определяется как «задачи, отнесенные Конституцией Республики Таджикистан, другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан к полномочиям государства, его органов и лиц, занимающих государственные должности» [35].

Функции государства, с одной стороны, обусловлены задачами, стоящими перед государством на каждом конкретном этапе исторического развития. Как пишет А.С. Комаров, задачи государства обуславливают само существование функций, определяют их содержание, воздействуют на формы и методы их осуществления [36].

С другой стороны, функции государства направлены на решение данных задач. Государство не может самоустраниться от решения актуальных на данный момент задач – экономических, социальных, политических, культурных, демографических, информационных и др. Поэтому в литературе сложилось мнение о том, что функции государства направлены на решение стоящих перед ним задач. В качестве примера можно привести много суждений авторов на этот счет. Например, Т.Н. Радько функции государства определяет как основные направления деятельности государства, обусловленные его социальным назначением. Причем специально констатируется, что эти направления «весьма разнообразны, но они должны быть ориентированы в первую очередь не решение важнейших внутренних задач» [37].

Несвоевременное выявление, а тем более игнорирование назревающих в обществе целей и задач, с одной стороны, снижает эффективность функциональной деятельности государства, с другой – накладывает негативных оттенок на развитие общества. Нерешенность назревших задач усугубляет проблемы общественного развития, создает дополнительные преграды на пути общественного развития. Исторические примеры свидетельствуют, что пассивная роль государства по своевременному выявлению и решению задач негативно сказывается на развитии общества. Так, по причине отсутствия четкой государственной программы прежнего политического руководства, пассивной

роли государства в решении назревших в начале 1990-х годов задач в стране наступил застой, страна была втянута в пучину гражданского конфликта. Функционировавшие тогда властные институты показали неспособность по оперативному решению назревших в обществе задач. Наступил, по сути, паралич власти. Лишь после XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (ноябрь 1992 г.), на котором было избрано новое политическое руководство во главе с Эмомали Рахмоном и намечены стратегические цели общественного развития, а также проработан механизм решения назревших задач, было обеспечено поступательное развитие общества.

Поэтому именно цели и задачи придают объективно необходимый характер функциям государства. Государство обязано предпринимать необходимые меры и реальные шаги по их своевременному, оперативному, эффективному решению. Как правильно констатирует М.И. Пискотин, функции государства – это направления необходимой деятельности государства, обусловленной объективными потребностями общественной жизни, с точки зрения ее внутренних и внешних задач [38].

Объективные потребности общественного развития, проявляющиеся, в том числе в задачах общественного развития, придают функциональной деятельности государства объективно обусловленный характер. С этой точки зрения Н.Б. Пахоленко рассматривает функции государства как «необходимое, однородное, постоянное, целесообразное направление (сторона) его деятельности, обусловленное объективными потребностями общественного развития с точки зрения его внутренних и внешних задач»[39].

Поэтому проблема функции государства требует дальнейшего изучения. Она позволяет обозначить основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним задач. В рамках исследования данной проблемы параллельно выявляются актуальные на данный момент задачи и цели общественного развития, что немаловажно для теоретического обоснования тех или иных направлений функциональной деятельности государства. Выработанные и обоснованные теоретические суждения и выводы могут успешно применяться в процессе принятия политических решений, при выстраивании правовой политики государства. Исследование функций государства способствует также выстраиванию эффективной правовой политики. Очевидно, различные разновидности правовой политики (правотворческая, правоприменительная, правоохранительная, антикоррупционная и др.) [40] преломляются в правовых формах реализации функций государства.

При этом необходимо выработать четкую позицию по различным аспектам проблематики функций государства. Это крайне важно, поскольку по-прежнему дискутируются многие вопросы, стороны, аспекты проблемы функций государства. Например, в литераторе существует позиция, которая смешивает понятия «функции государства» и «цели государства». Такой позиции придерживаются, к примеру, Л.И. Каск и Л.В. Николаева. Они утверждают следующее: «под функцией государства следует понимать его цель»; «функциями государства могут быть признаны только его конечные цели, которые остаются неизменными на всем протяжении существования государственности или, во всяком случае, на протяжении существования государства определенного исторического типа» [41].

Если функции государства представляют собой его цели, то проблема функционирования государства, его функциональной деятельности отодвигается на задний план. М.И. Байтин утверждает: «Отождествление функций государства с его целью ориентирует на рассмотрение функций государства в отрыве от его функционирования, от составляющей сердцевину содержания функций целенаправленной деятельности государства» [42].

Более того, отождествление целей и функций государства принижает значение деятельного подхода к функциям государства. Это уводит от необходимости научного познания функциональной деятельности государства по достижению целей и решению актуальных задач. В таком случае главное внимание акцентируется на анализе самих целей, а не направлений деятельности государства по реализации самих этих целей. Все это ведет к тому, что отодвигается на второй план проблема функциональной характеристики государства [43].

Таким образом, функции государства – традиционная, но в то же время актуальная на данный момент проблема юридической науки. От степени ее решения зависит эффективность деятельности государства по управлению обществом в целом, различными

его сферами в частности. При этом меняющиеся парадигмы общественного развития требуют модернизации традиционных и поиска новейших подходов к функциям государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. .Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 241.
2. Общая теория права / под ред. А.С, Пиголкина.- М. 1995. - С.55.
3. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз.). – Душанбе: Империал-Групп, 2014 – С. 190.
4. Сативалдыев Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 3/12 (189). - С. 174-175.
5. О тенденциях развития законодательства Республики Таджикистан см.: Сативалдыев Р.Ш. Теоретико-методологические проблемы понятия законодательства // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 3/5 (173). - С. 48 – 55.
6. Дмитрук В.Н. Теория государства и права. - Минск, 1999. - С. 23.
7. Каск Л.И. Функции и структура государства. - Л., 1969. - С. 8.
8. Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этане // Государство и право. - 1993 . - № 6 . - С.98.
9. Алексеев С.С. Теория государства и права. — М.: Норма, 2002. - С. 189; Федосеева Н.Н. Основные подходы к определению категории «функции государства» // Государственная власть и местное самоуправление. — 2008. — № 8; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 2000. - С. 154.
10. Мелихова А.В. Функции советского и современного Российского государства: дис. … канд. юрид. наук. - Самара, 2006. – С. 27.
11. Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функций государства // Избранные труды по теории государства и права. – Алматы, 2002 - С. 252.
12. Дембицкий А.А. Понятие функции государства: сущность и определение // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. - № 4 (60). – С. 238.
13. Морозова Л.А. Функция Российского государства на современном этапе // Государство и право. - 1993. - №6. – С. 98.
14. Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. – 2002. – Вып. 1. – С. 20.
15. Андреев А.Г. Охранительная функция государства в современных условиях: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 7; Загидуллин Р.И. Правоохранительная функция современного российского государства: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2004. – С. 18; Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. - М., 2005.
16. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. - Вып.2. - М., 1908. - С. 90; Коркунов Н.М. Русское государственное право. 6-е изд. – Т. 1. - М., 1914.– С. 58; Китляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. – М., 1909. – С. 11; Хвостов В.М. Общая теория права: Элементарный очерк. – М., 1914 – С. 15-17; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. – Ч. 1. Общее государственное право. – М., 1984. - С. 9-16; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 1910. – С. 248-250.
17. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов. 1979; Глебов А.П. Понятие и структура функций социалистического государства. – Воронеж, 1974; Денисов А.И. Советское государство. Возникновение, развитие, функции. – М., 1967; Загайнов Л.И. Экономические функции советского государства. – М.. 1968; Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права (ИГПАН). – Вып. 9. – М., 1974. – С. 25-35; Нормантас А.А. Общенародное государство: становление, сущность, функции: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1982; Петров В.С. Советское общенародное государство: основные задачи и функции // Советское государство и право. – 1974. - № 9. – С. 119-127; Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. – 1956. - № 3. – С. 81-91; Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М., 1970 и др.
18. Глебов А.П. О деятельностном подходе в исследовании государства // Актуальные проблемы теории и практики государственной деятельности: Межвузовский. сб. науч. трудов.- Воронеж, 1990. - С.8.
19. Архипова О.В. Эволюция понятий «функции государства» и «провалы государства» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - № 6 (187). Экономика. Вып. 26. – С. 58 – 59.
20. Вагин С.Г. О некоторых аспектах развития современной теории функций права // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – 1 (87). – С. 15.
21. Дьяконов В. В. Функции государства: понятие, содержание, сущностью / В. В. Дьяконов // Закон и право. - 2006. -№8. -С.40.
22. Денисов А.И. Советское государство. - М., 1967. – С. 131.
23. Волков Н.А., Юсупов В.А. Научные основы государственного управления в СССР. -Казань, 1972. –С.15.
24. Тихомиров Ю. А . О модернизации государства // Журн. российского права. - 2004. - № 4. - С. 3−16.
25. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., 2002. – С. 155.
26. Конституция Республики Таджикистан: принята на референдуме 6 ноября 1994. – Душанбе, 2016.
27. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М., 2000. – С. 111. Об объективном характере функций государства пишут также многие другие авторы. Например, см.: Мальцев Г.В. Правоведение: учебник. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 584 с.

28. Гогин А.А. Экономическая функция государства: отдельные элементы практики реализации // Право и государство: теория и практика. - 2009. - № 8 (56). - С. 10.
29. Матузов Н.И.. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2001. – С. 56.
30. Иванов К.К. Трансформация функций современного государства / К.К. Иванов // Молодой ученый. – 2012. -№9. –С.208.
31. Еллинек Г. Общее учение о государстве. - С. 173.
32. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. - М., 1912. - С. 101-104.
33. Радько Т.Н. Теория государства и права. - М., 2001. - С. 53.
34. Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: дис. … канд. юрид. наук / Бабаев С.В. Н. Новгород, 2001. – С. 12; Байтин М.Н. Государство и политическая власть (теоретическое исследование); автореф. дис. … докт. юрид. наук / М.Н. Байтин - М., 1973. – С. 41 - 52; Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М., 1963. - С. 30.
35. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 30 июля 2007 г. № 926 // http://anticorruption.tj/single?cat=19&id=65
36. Комаров А.С. Общая теория государства и права: курс лекций. – Саранск, 1994. – С. 81.
37. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. – М., 1995. – С. 197.
38. Пискотин М.И. К вопросу о функциях Советского государства в современный период // Советское государство и право. – 1958. - № 1. – С. 90-91.
39. Пахоленко Н.Б. От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период // Политические проблемы теории государства. – М., 1993. – С. 29.
40. О правовой политике см.: Сативалдыев Р.Ш. Правовая политика как общетеоретическая категория: анализ концептуальных подходов // Вестник Таджикского национального университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. - 3/2. № 108. - С. 68-76; Он же. Правовая политика как фактор прогрессивного развития общества // Правовая жизнь. – Душанбе, 2014. - № 1. (01). - С. 25 – 40.
41. Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятий функций государства // Вестник ЛГУ. – 1974. – Вып. 2. - № 11. – С. 105, 107-108.
42. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – С. 195.
43. О функциональной характеристике государства см.: Глебов А.П., Старилов Ю.Н. Методы осуществления функций социалистического государства. // Актуальные проблемы теории и практики государственной деятельности. Межвузовский сб. - Воронеж. 1990. - С.46.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье «Актуализация проблемы функций государства на современном этапе» анализируется динамика теоретических разработок проблем функций государства на фоне коренных общественных преобразований, смены целей и задач государства, новых глобальных вызовов и угроз. Главное внимание уделяется выявлению и оценке факторов, условий и потребностей общественного развития, которые доказывают необходимость всестороннего исследования функций государства как традиционной и динамичной категории теории государства и права.

Ключевые слова: функции государства, задачи государства, цели государства, социальное назначение государства, сущность государства.

ACTUALIZATION OF THE PROBLEM FUNCTION STATE ON MODERN STAGE

In article «Actualization of the problem function state on modern stage» is analysed track record of the theoretical developments of the problem function state on background scolded public transformations, change integer and problems state, new global call and threats. The Main attention addresses to discovery and estimation factor, conditions and need of the public development, which prove need all-round study function state as traditional and dinamic category to theories state and right.

Key words: the functions state, problems state, purposes state, social purpose state, essence state.

Сведения об авторе: ***Р.Ш. Сативалдыев*** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **901-00-07-70**

МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚИИ ҲИМОЯ ВА ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Б.О. Самадов, Р.Б.Холиқова
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ

Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият оид ба бахши рушди иқтисодиёт, фаъолияти соҳибкорӣ, ҷабҳаҳои гуногуни ин фаъолият дастовардҳои назаррасро ноил гардидааст.

Пас аз ба даст овардани Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (9 сентябри соли 1991) ва бо қабул кардани шудани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон[1] (аз 6 ноябри соли 1994) ба фаъолияти соҳибкорӣ, ташаккул ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ асоси қонунӣ гузошта шуд. Дар ин ҷода, шарти конститутсионии озодии фаъолияти иқтисодӣ, соҳибкорӣ нисбати ташаккул ва рушди соҳибкорӣ дар Тоҷикистон яке аз шартҳои асоситарин мебошад. Мутобиқи моддаи 12-уми Конститутсияи Тоҷикистон фаъолияти иқтисодӣ, соҳибкории шахс, ҳамчун инъикоскунандаи озодии ӯ, пеш аз ҳама, дар соҳаи ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ махсус гардонида шудааст.

Қобили қайд аст, ки дар ташаккул ва рушди соҳибкории ватанӣ саҳм ва мавқеи мақоми қонунгузории кишвар назаррас аст. Бо қабул шудани як миқдор қонунҳои соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ва хоҷагидорӣ нақш, мавқеъ ва мақоми субъектони фаъолияти соҳибкорӣ муайян карда шудааст.

Аз солҳои аввали соҳибистиқлолгардии Тоҷикистон масъалаҳои рушди фаъолияти соҳибкорӣ, ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, умуман иқтисодиёти кишвар зери диққати сиёсати Президент, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор гирифтааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд менамоянд: «…Боиси хушнудист, ки дар солҳои истиқлолияти давлатӣ соҳаҳои муҳими иқтисодӣ, иҷтимоӣ, аз ҷумла илму маориф, тандурустӣ ва фарҳангу варзиш ва маҷрои куллан нав ворид гардида, сол аз сол пеш мераванд»[2, 5].

Пайваста ба ин, дар Паёми ҳамасолаи худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Президенти кишвар ишора менамоянд, ки «Дастгирии соҳибкорӣ ва дар навбати аввал соҳибкории истеҳсолӣ аз ҷумлаи самтҳои асосии фаъолияти сохтору мақомоти давлатӣ ба ҳисоб меравад.

…Вазифаҳои соли ҷорӣ моро водор мекунанд, ки ҷиҳати дар сатҳи устувор нигоҳ доштани нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, аз ҷумла таҳти назорати доимӣ қарор додани вазъи молиявӣ, дастгирии молистеҳсолкунандагони ватанӣ, рушди соҳибкории хурду миёна, ташкили ҷойҳои нави корӣ, ҳарчи бештар таъмин кардани аҳолӣ бо молҳои ниёзи аввал, ҳалли саривақтии мушкилоти мардум, инчунин доир ба пешгирии таҳдиду хатарҳои ҷаҳони муосир чораҳои мушаххасу саривақтӣ андешем»[2, 6].

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми фаъолияти соҳибкорӣ аввалин маротиба бо қабул карда шудани қисми якуми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон[3] (соли 1999) асоснок карда шудааст. Тибқи муқаррароти қ. 3 моддаи 1-уми КГ ҶТ соҳибкорӣ фаъолияти мустақили ба таваккалии худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқаррар кардаи қонун ба қайд гирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хидмат равона карда шудааст.

Фаъолияти соҳибкорӣ аз самтҳои фаъолияти хоҷагидорӣ иборат буда, яке аз хусусияти асосии он ба даст овардани фоида мебошад. Таҷрибаҳои амалӣ шаҳодат медиҳанд, ки як қатор субъектҳои хоҷагидор на барои ба даст овардани фоида, балки барои ҳаллу фасл намудани вазифаҳои иҷтимоии худ таъсис дода шуда, фаъолият мебаранд.

Соҳибкорӣ чунин низоми хоҷагидориест, ки субъекти асосии онро соҳибкор ҳамчун қувваи ҳаракатдиҳанда ва миёнарав ишғол менамояд. Захираҳои моддӣ ва инсониро ҳарчӣ самаранок муттаҳид менамояд, ҷараёни истеҳсолотро ташкил намуда, дар асоси таваккалии соҳибкорӣ, ҷавобгарии иқтисодӣ барои натиҷаҳои соҳибкорӣ, яъне фоида ба даст овардан идора менамояд[8, 7].

Дар танзими давлатӣ ва ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатӣ ҷои асосиро ишғол менамояд. Дар қонунгузории муосир ҳам ин ҷабҳаҳо инъикоси худро ёфтааст. Боиси қайд аст, ки меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ муқаррарот нишон додааст. Таврe бармеояд, ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ – фаъолияти мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба татбиқи чорабиниҳои пешбининамудаи барномаҳои давлатӣ ва ҳудудии рушди соҳибкорӣ равона карда шудаанд (моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» (2014с.)).

Соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузории махсуси худро дорад ва бештари соҳаҳои ин фаъолият бо қонунҳо танзим гардидаанд. Ба

монанди «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз соли 2014, «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» аз соли 2013, «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор» аз соли 2013, «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ» аз соли 2011, «Дар бораи сармоягузорӣ» аз 15 марти соли 2016, «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» аз соли 2006, «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз соли 2004, «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» аз соли 2003 ва ғайра.

Қонунгузории соҳаи мазкур баҳри дар амал ба миён овардан ва рушди ҷомеаи граждани равона карда шудааст. Дар ин ҷода тавре қайд карда мешавад, ки ташаккулёбии ҷамъияти граждани дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар шароити мавҷуд будани меъёрҳои ҳуқуқие, ки ба рушди он мусоидат менамоянд, имконпазир аст[10, 5].

Ҳимоя ва дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ дар мазмуни меъёрҳои ин гурӯҳи қонунҳо ҷойгир гардидаанд. Бештар аз ин, аввалин маротиба ишораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 майи соли 2002 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» асоснок карда шуда буд.

Бо қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июли соли 2014 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ»[4] қонуни пешина аз соли 2002 аз эътибор соқит дониста шудааст (моддаи 25-уми Қонун аз соли 2014). Тавре асоснок гардидааст, қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҳимоя, дастгирии давлатӣ ва рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим намуда, кафолатҳои давлатии фаъолияти субъектҳои соҳибкориро таъмин мекунад. Бештар аз ин дар қонуни мазкур мафҳуми қонунии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ муайян карда шудааст. Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, пеш аз ҳама ин фаъолияти мақомоти давлатӣ, ки ба татбиқи чорабиниҳои пешбининамудаи барномаҳои давлатӣ ва ҳудудии рушди соҳибкорӣ, дар ҳамаи соҳаҳои хоҷагии халқ равона карда шудаанд.

Қонун бояд, пеш аз ҳама, ба ҳифзу ҳимояи инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ равона карда шавад, мавқеи шахсро дар ҷомеа мустаҳкам намояд ва барои истифодаи нерӯи моддиву маънавии вай, зиндагии осуда ва озоду шоистаи шаҳрвандон дар ҷомеа мусоидат намуда, ташкили фазои мӯътадили соҳибкорӣ ва фаъолияти муназзами мақомоти давлат, корхонаҳо ва ташкилоту муассисаҳо замина гузорад.

Дар амал татбиқ намудани ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бояд аз рӯи принсипҳои ҷомеаи граждани ба роҳ монда шуда бошад. Аз мазмуни меъёрҳои моддаи 4-уми Қонун дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бармеояд: ба принсипҳои асосии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мансубанд:

- қонуният;
- шаффофияти фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- баробарҳуқуқии ҳамаи субъектҳои соҳибкорӣ;
- кафолати ҳимояи ҳуқуқ ва таъмини фаъолияти озоди субъекти соҳибкорӣ;
- иштироки озоди субъектҳои соҳибкорӣ дар таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба манфиатҳои соҳибкорӣ дахлдошта;
- афзалияти рушди соҳибкории хурд ва миёна.

Қобили қайд аст, ки дар замони истиқлолият, дар Тоҷикистон тамоми ҷараёни ба амал бароварда шудани фаъолияти соҳибкорӣ, ҷабҳаҳои ин фаъолият бо танзими давлат, ҳимоя ва дастгирии давлатӣ алоқамандии зич дорад. Дар ин бобат қонунгузорӣ махсус ишора менамояд, ки ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақоми ваколатдори давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешавад (б. 1 моддаи 11-уми Қонун).

Мазмун ва мӯҳтавои меъёрҳои қонунгузории соҳаи мазкур махсус ҳавола ба ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ (моддаи 11), ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти соҳибкорӣ (моддаи 12), самтҳои асосии дастгирии давлатии соҳибкорӣ (моддаи 18), дастгирии давлатии молиявии соҳибкорӣ (моддаи 19), кафолат аз дахолат ба фаъолияти субъекти соҳибкорӣ (моддаи 22) ва ғайра меъёрҳоро оид ба рушди соҳибкорӣ дар Тоҷикистон танзим намуда, кафолатҳои давлатии фаъолияти субъектҳои соҳибкориро асоснок намудааст.

Бо ҳамин асосҳои ҳуқуқӣ фаъолияти соҳибкорӣ, соҳаҳои гуногуни он баҳри рушди фаъолияти иқтисодӣ пешбарӣ карда шудааст. Қайд кардан лозим меояд, ки тамоми соҳаҳо ва воситаҳои танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, ба монанди ташкили озодонаи фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла хурду миёна, истеҳсоли маҳсулот, пешкашнамоии кору хидматрасонӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, нархгузорӣ, қарздиҳӣ, таъмини сифати маҳсулот, кор ва хидматҳо, ҷалби сармоягузорӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва ғайра бо такмил додани қонунгузории ҷорӣ танҳо ба самти беҳбудӣ равона карда мешаванд.

Тавре аз қонуни ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бармеояд, ба мисли дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар самтҳои асосии зерин амалӣ мегардад:

– такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои соҳибкорӣ;

– имконияти озодона амалӣ намудани ҳамаи намудҳои соҳибкорие, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст;

– ташкили марказҳои дастгирии давлатии соҳибкорӣ, бизнес-инкубаторҳо, паркҳои технологӣ, минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва дигар шаклҳои инфрасохтори соҳибкорӣ (моддаи 18-уми Қонун).

Татбиқи амалсозии меъёрҳои қонунгузории муосир, аз ҷумла ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, тавре аз таҷрибаҳои фаъолияти соҳибкорони ватанӣ маълум мегардад, масъалаҳо, муаммоҳои ҳуқуқии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ беҳбудиро тақозо дорад. Қонунузории ҷорӣ бо баробари ин самтҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бояд механизмҳои ба амал бароварда шудани ҳимояи воқеӣ ва дастгирии давлатии соҳибкориро тариқи амалисозӣ муайян менамуд.

Дар ин раванд, меъёрҳои банди 2 моддаи 11-уми Қонун дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ ишора менамояд: Дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар шакли ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молумулкӣ, молиявӣ, иттиллоотӣ ва дигар шаклҳо амалӣ шуда, ба беҳтар намудани шароити соҳибкорӣ ба низоми зерин асос меёбад:

- бақайдгирии соҳибкорӣ;
- андозбандӣ;
- иҷозатномадиҳӣ ва иҷозатдиҳӣ;
- санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- бақайдгирии молу мулк;
- ҳисоботдиҳӣ;
- танзими зиддиинҳисорӣ;
- содда намудани амалиёти воридотию содиротӣ бо назардошти санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- қарздиҳӣ;
- мораторияи санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ.

Ҳамаи ин самтҳои асосии дастгирии давлатии соҳибкорӣ тақозои замон буда мунтазам такомули қонунгузории ҷориро металабад. Чунончӣ, ниҳоди иҷозатномадиҳӣ ва иҷозатноккунонӣ нисбати пеш бурдани самтҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидорӣ, ҳамин хел оид ба санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ аз ҷониби мақомоти давлатии танзим ва ғайра.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» муқаррар намудааст, ки ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти соҳибкорӣ бо яке аз ин роҳҳои зерин амалӣ карда мешавад:

- ба суд шикоят овардани мақоми ваколатори давлатӣ аз амали (беамалии) шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти фаъолияти соҳибкориро халалдор мекунанд (моддаи 12-уми Қонун).

Ба мазмуни ин меъёр чунин ҳолат мисол шуда метавонад, ки мақомоти давлатии гумрук аз болои амали шахси мансабдори мақомоти давлатии стандартонӣ оид ба сари вақт пешкаш накардани ҳуҷҷати тасдиққунандаи маҳсулот, сертификати мутобиқати маҳсулот, пайваста ба ин тӯл кашидани ҷараёни барасмиятдарории гумрукии мол, бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии соҳибкор ба суд мурочиат менамояд.

Тавре аз таҷрибаи фаъолияти соҳибкории субъектони ватании фаъолияти иқтисоди хориҷӣ маълум мегардад ин меъёр камтар номувофиқ мебошад. Зеро дар пешбурди ҷараёни барасмиятдарорӣ, иҷозатномадиҳӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ худи шахсони мансабдори мақомоти давлат, ки фаъолияти озодонаи соҳибкориро ба танзим медароранд, ҳавасмандии калон доранд. Бе додани пора ё “тӯҳфаи пулӣ” дар

лифофа ба шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, ки рушди фаъолияти соҳибкорӣ аз онҳо вобастагӣ дорад, пешрафти фаъолияти соҳибкорӣ боздошта мешавад, ё барои қатъ гардидани фаъолият шароит месозад.

Чунин хулосаронӣ кардан месазад, ки татбиқи ҳуқуқии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ ҳавола ба меъёрҳои моддаи 12-уми қонуни мазкур қариб аз ҷониби ҳамаи мақомоти давлатии танзими фаъолияти соҳибкорӣ, алалхусус мақомоти давлатии андоз беҳбудиро металабад.

Қайд кардан лозим аст, ки ҳамчун асоси қуввабахшанда дар ин ҷода мазмуни меъёрҳои моддаи 22-юми Қонун дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ баромад менамояд. Тавре муқаррар карда шудааст, дахолат, амали (беамалии) ғайриқонунии шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти давлатии назоратӣ ва санҷишӣ, инчунин мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба фаъолияти хоҷагидории субъекти соҳибкорӣ манъ аст.

Дигар аз масъалаи ҳуқуқӣ, ки дар самти ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ имрӯз ҷой дорад, ин татбиқи низоми ҷавобгарӣ мебошад. Дар қонунгузории муосир меъёри махсус муқаррар карда шудааст, ки дар асоси он шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд (моддаи 24-уми Конун).

Дар доираи масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз самтҳои асосии пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла дар танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, дар назорати давлат дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ва ҳамчун ниҳоди мустақил баромад менамояд[9, 202].

Баҳри рушди фаъолияти соҳибкорӣ, шаффоф ба амал бароварда шудани ҷараёнҳои барасмиятдарории ҳуҷҷатҳо, иҷозатномадиҳӣ, иҷозатдиҳанда, сертификатсиякунонию стандартонӣ, ва ғайра ба фаъолияти хоҷагидориро лозим аст, ки шартҳои зарурро барои мақомоти давлатии соҳавӣ, иҷозатномадиҳанда, ҷараёни танзими он низ дар қонунгнузории ҷорӣ пешбинӣ мекард.

Бо мақсади дар амал татбиқ намудани меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ ба меъёрҳои қонунҳои соҳа масъулият, ҷавобгарии мақомоти давлатии танзими фаъолияти соҳибкорӣ бояд ишора карда, ҳам шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ҳам шахсони мансабдори мақомоти давлат огоҳонида шаванд, ки агар талаботи қонуни мазкурро вайрон кунанд, тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд[11, 190].

Албатта, баҳри дар амал дуруст ҷорӣ карда шудани ҷавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ, мувофиқи мазмуни меъёрҳои қонунгузорӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, мақомоти ваколатдори давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсони мансабдори он, бояд дар қонунҳо бо навиштаҷот муқаррар гардида бошанд.

Амалӣ гардонида шудани ҷавобгарӣ нисбати шахсони ҳуқуқӣ, соҳибкорони инфиродӣ, аз ҷумла давлат дар шахсияти шахсони мансабдорони мақомоти давлат яке аз шарти такомул ва рушди иқтисодиёт мебошад. Имрӯз зарурияте ба миён омадааст, ки дар ҳамаи ин самтҳо масъулиятшиносӣ, ҳисси ҷавобгарӣ, дар роҳ надодан ба вайронкунии ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳо қатъӣ ба амал бароварда шуда бошад.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, «Қонуният», 2016.
2. Раҳмон Э. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23 январи соли 2015 / www.president.tj
3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон., қ.1. қ.2. қ.3. Душанбе, «Қонуният», 2014.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» // www.mmk.tj
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» // www.mmk.tj
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» // www.mmk.tj
7. «Истиқлолияту Ваҳдат – ду боли қавии Тоҷикистон». // «Файзи Истиқлол». №2 (25), 2014.
8. Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Васоити таълим. Қ. 1. Хуҷанд, «Ношир», 2013.
9. Самадов Б. О. Ҷавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ: танзими давлатию ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии онҳо (монография). / Зери таҳрири д.и.ҳ., проф. Ш. М. Исмоилов. Хуҷанд, 2014.
10. Самадов Б. О. «Поквиҷдонӣ ҳамчун унсури муҳими ҳуқуқии танзим ва татбиқи фаъолияти соҳибкорӣ» // «Ташаккул ва рушди иқтисод». Маҷмӯи мақолаҳо ва маърӯзаҳои конфронси илмию назариявии профессорону омӯзгорони ДИС ДДТТ, №17. Хуҷанд, 2015.
11. Самадов Б. О. «Ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности: проблемы и пути её правового обеспечения» // «Муаммоҳои рушди кооператсияи матлубот, соҳаи

хизматрасонӣ ва соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявии профессорон ва устодони ДДТТ. Душанбе, 2013, с. 190.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматриваются правовые вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства, государственной поддержки предпринимательства в соответствии современным законодательством Таджикистана. В работе проанализированы нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан в сфере предпринимательской деятельности, действующие законы в сфере защиты и государственной поддержки предпринимательской деятельности. Основные направления государственной защиты и поддержки предпринимательской деятельности в соответствии специальным законодательством, государственного регулирования защиты и реализации прав и законных интересов предпринимателей, а также вопросы их реализации раскрываются в статье. На основе изучения законных принципов государственной поддержки и защиты предпринимательской деятельности анализируются правоприменительная практика. Кроме этого, анализируются некоторые правовые нормы нового закона о защите и государственной поддержки предпринимательства, а также некоторые нормативно-правовые акты и приводятся научные выводы.

Ключевые слова: предпринимательство, защита прав, государственная поддержка, государственный орган, правовое регулирование, законные интересы, ответственность

LEGAL ISSUES OF PROTECTION AND STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP IN MODERN LEGISLATION OF TAJIKISTAN

This article examines the legal issues of legal regulation of entrepreneurial activity, the protection of rights and legal interests of business entities, state support of business in accordance with modern legislation of Tajikistan. The article analyzes the norms of the Civil code of the Republic of Tajikistan in the sphere of entrepreneurial activities, existing laws in the field of protection and state support of entrepreneurship. The main directions of state protection and business support in accordance with special legislation, state regulation of protection and implementation of rights and legitimate interests of entrepreneurs, as well as issues of their implementation are disclosed in the article. Based on the study of legal principles of state support and protection of entrepreneurship analyzes the law enforcement practice. Besides, analyzes some of the legal norms of the new law on the protection and state support of entrepreneurship, as well as some of the legal acts and scientific conclusions.

Key words: entrepreneurship, protection of rights, government support, state body, legal regulation, legal interests, responsibility

Сведения об авторах: ***Самадов Бахтиёр Одилджанович*** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой gпредпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд. E-mail: **samadov.bb@hotmail.com**
Холикова Рухшона Бахтиёровна – магистрантка специальности коммерческого права Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

УСТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «УЩЕРБ» В СОСТАВЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафарзода Анвар Ислом
Таджикский национальный университет

Если в процессе расследования незаконного предпринимательства установление крупного размера дохода не затруднено, то установление ущерба от такой деятельности, с учетом того, что он не имеет легального определения, приводит к серьезным проблемам на практике. Как правильно отмечает С.И. Мурзаков, «разрешение вопросов, связанных с размером (суммы) ущерба и установлением причиной связи между деянием и наступившими последствиями, значительно затрудняется, поскольку в законодательстве нет достаточной ясности, в частности, по следующим вопросам: какого вида ущерб должен учитывается при квалификации; как быть, если размер неполученных доходов не поддается прямому подсчету или требует компетентного подтверждения (экспертизы); какова должна быть вероятность получения этих доходов, достаточная для установления причинной связи и ее (вероятности) критерии» [13,129].

Следует отметить, что понятие «ущерб» определяется Большим толковым словарем русского языка как «материальные или моральные потери, урон» [2,1412]. Как правильно отмечает Э.В. Жидков, в законодательстве термин «ущерб» применяется для характеристики негативных имущественных последствий совершенного преступления.

При этом используются, в частности, такие термины, как «значительный», «крупный» и «особо крупный ущерб» [8,17].

Анализ научных трудов и специальных литератур показывает, что среди ученых нет единого мнения о уголовно-правовой характеристике ущерба как элемента объективной стороны незаконного предпринимательства, поскольку в нормах уголовного законодательства не существовало (да и в настоящее время его тоже нет) законодательной регламентации содержания данного понятия [14,292].

Первая группа ученых, таких как А. Андреев и С. Гордейчик[3,43], Л. В. Иногамова-Хегай [11,17], А.И. Рарог [17,40], рассматривая вопрос о содержании ущерба от незаконной предпринимательской деятельности, утверждали, что поскольку рассматриваемые преступления совершаются против порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, то последствия их совершения должны носить материальный характер в виде имущественного ущерба. Имущественный вред в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности выступает, прежде всего, в виде неполучения должного дохода потерпевшим, чем они отличаются от преступлений против собственности [3, 43].

Вторая группа ученых связывали ущерб исключительно с родовым понятием «убытки» в контексте гражданского законодательства. Так, Б.Д. Завидов, П.В. Зотов, И.А. Попов считают, что применительно к составу незаконного предпринимательства исчисление ущерба должно производиться по общим правилам, установленным нормами Гражданского кодекса для определения убытков. Размер убытков зависит от характера и объема законной предпринимательской деятельности и должен включать в себя упущенную выгоду [9, 42]. Аналогичную точку зрения высказывают А.И. Фабричный [23,115], М. В. Талан [19,145] и С. А. Плотников [15,123].

Третьи группа ученых Т.Д. Устинова [21,14], А.Н. Шабунина и Е.Д. Горевой [24,34], О.А. Авдеева [1,15] отождествляли ущерб от незаконного предпринимательства с суммами неуплаченных налогов и (или) сборов. Например, Т.Д. Устинова считает, что «поскольку незаконное предпринимательство связано с неуплатой налогов от прибыли, полученной в результате ее осуществления, иных обязательных платежей, которые следовало бы уплатить при получении лицензии, в первую очередь такой ущерб предлагается отождествлять с соответствующими указанными суммами» [21,15].

Четвертая группа ученых А.Э. Жалинский [6,114-120], В. Г. Пищулин [16, 56], С. И. Улезько и А. А. Витвицкий [22, 227] считали, что под ущербом в рамках анализируемого состава преступления следует понимать вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, его имуществу, а также упущенную выгоду.

Установление обстоятельств, связанных с причинением ущерба в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, предполагает установление не только самого факта причинения ущерба, но и причинной связи между незаконным предпринимательством и наступлением вредных последствий. Кроме того, также необходимо установить, в чем выразился ущерб, кому он был причинен и в каком размере.

Исходя из этого, для облегчения процесса установления последствий в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, которые выражаются в виде крупного ущерба (упущенной выгоды), ученые выдвигают различные концепции. Так, А.П. Жеребцов отмечает, что упущенная выгода в виде учетной ставки банковского процента, применяемого за неисполнение денежного обязательства в гражданском праве, не может входить в размер материальных последствий, если потерпевшим не представлены доказательства реальной возможности получить такой доход [7,45]. Не соглашаясь с такой позицией, К.А. Амиянц отмечает, что «не совсем удачно возможность перекладывания бремени доказывания в деле публичного обвинения с органов предварительного расследования на потерпевшего. Кроме того, потерпевшие могут оказаться не в силах представить все необходимые доказательства, т.е. затраты на официальное установление и подтверждение убытков могут быть значительными» [2,17].

Следует отметить, что в юридической науке определение «ущерб» далеко не однозначно, т.е. в юриспруденции нет четкого определения понятия «ущерб», однако цивилистами принято выделять две его разновидности –убытки и вред. Убытки –это ущерб, выраженный в денежной форме; вред- это уничтожение либо умаление личного

или имущественного блага [12,48]. С учетом этого, при определении крупного ущерба в состав незаконного предпринимательства судебная практика и большинство ученых ссылаются на положения гражданского законодательства, предлагая включать в данное понятие как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. В юридической литературе в целях достижения согласованности терминологии небезосновательно предлагается в редакции ст. 259 УК РТ заменить понятие «крупный ущерб» на «убытки в крупном размере», так как в гражданском законодательстве ясно сказано, что под убытками следует понимать реальный ущерб и упущенную выгоду [5,120; 10, 23;18, 9]. В.И. Тюнин предлагает для ряда составов преступления в сфере экономической деятельности исключить признак «крупного ущерба», заменив ее на признак «ущерб в крупном размере». При этом под таким ущербом следует понимать измеряемую в денежных единицах сумму долгов и обязательных платежей[20,358]. Как видно из определения ущерба, оно дано очень лаконично, что значительно упрощает установление размера убытка при квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева О. А. Проблемы определения ущерба при незаконном предпринимательстве / О. А. Авдеева // Гражданское право. -2006. -№ 4. -С.15.
2. Амиянц К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономии / К.А. Амиянц // Российский судья. -2008. -№6. -С.17.
3. Андреев А. Понятие последствий преступлений в сфере экономической деятельности / А. Андреев, С. Гордейчик // Российская юстиция. – 1999. – № 7. -С. 43.
4. Большой толковый словарь русского языка. -СПб.: Норинт, 2000. -С. 1412.
5. Волженкин Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. -СПб., 1999. -С. 120.
6. Жалинский А.Э. Уголовная ответственность в сфере лицензирования / А.Э. Жалинский // Закон. -2000. -№ 1. -С. 114-120.
7. Жеребцов А.П. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства / А.П. Жеребцов // Российский юридический журнал. -1998. -№2. -С. 45.
8. Жидков Э.В. Критерии значительности ущерба в уголовном праве Российской Федерации / Э.В. Жидков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. -2015. -№.1. -С. 17.
9. Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ незаконной предпринимательской и банковской деятельности, воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности / Б.Д. Завидов, П.В. Зотов, И.А. Попов // Адвокат. – 2003. -№ 2. -С.42.
10. Зотов П. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной банковской деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук / П. В. Зотов. - М., 2007. -С. 17.
11. Иногамова-Хегай Л.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях / Иногамова-Хегай Л.В. // Уголовное право. – 2001. – № 1. -С.17.
12. Казанцев В. Возмещение морального вреда / В. Казанцев // Российская юстиция. -1996. -№5. -С.48.
13. Мурзаков С.И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис… канд. юрид. наук / С.И. Мурзаков. - Нижний Новгород, 1997. -С. 129.
14. Новиченко В.В. Ущерб от незаконного предпринимательства / В.В. Новиченко // Пробелы в российском законодательстве. -2008. -№1. -С. 292.
15. Плотников С. А. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: дис. ... к.ю.н./ С. А. Плотников. – Москва, 2003. -С. 123.
16. Пищулин В. Г. Объективные признаки незаконного предпринимательства и лжепредринимательства по уголовному закону России / В. Г. Пищулин // Право: теория и практика. -2003. -№1-2. -С. 56.
17. Рарог А.И. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений / А.И. Рарог // Уголовное право. – 2000. – № 1. -С. 40.
18. Саркисян А. Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты :автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ж. Саркисян. - Ростов н/Д, 2007. -С. 9.
19. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности (Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики): дис. ... д.ю.н. / М. В. Талан. – Казань, 2002. -С. 145.
20. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дисс.. докт. юрид. наук / В.И. Тюнин. - СПб, 2001. -С. 358.
21. Устинова Т. Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность / Т. Устинова // Законность. -1999. -№ 7. -С. 14.
22. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Петрашева. – М., 1999. – С. 227.
23. Фабричный А. И. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства: дис. ... к.ю.н./ А. И. Фабричный. – Иркутск, – 2001. -С. 115.
24. Шабунина А.Н. Проблемные вопросы квалификации незаконного предпринимательства / А.Н. Шабунина, Е.Д. Горевой // Российский судья. -2005. -№ 8. -С.34.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «УЩЕРБ» В СОСТАВЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автор на основе анализа законодательства и изучения научной литературы, рассматривает определение понятия «ущерб» как конструктивного признака в составе незаконного предпринимательства по уголовному законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: ущерб, определение понятия «ущерб», крупный ущерб, вред, незаконное предпринимательство, убытки, уголовное законодательство Республики Таджикистан.

ESTABLISHING THE CONTENT OF "DAMAGE" AS PART OF THE CONCEPT OF ILLEGAL BUSINESS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The author, based on analysis of the legislation and the study of the scientific literature, considering the definition of "damage" as a structural feature of the illegal business in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: ущерб, определение понятия «ущерб», крупный ущерб, вред, незаконное предпринимательство, убытки, уголовное законодательство Республики Таджикистан.

Сведения об авторе: ***Сафарзода А.И.*** **-** кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Таджикского национального университета.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Д.А. Джаборов
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Одним из важнейших направлений экономических реформ, способствующих развитию конкурентной рыночной среды, наполнению потребительского рынка товарами и услугами необходимого качества, созданию дополнительных рабочих мест, формированию определенного круга собственников, является развитие предпринимательства [1,205].

Для более продуктивного развития предпринимательской деятельности во всех сферах рыночных отношений и обеспечения условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков необходимо наличие состязательности среди хозяйствующих субъектов. В целях соблюдения добросовестности конкуренции законодатель в соответствующих нормативных актах определяет организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Правово регулирования монополистической деятельности в предпринимательстве осуществляется на основе Конституции Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", Закона Республики Таджикистан "О естественных монополиях", Закона Республики Таджикистан "О защите прав потребителей", Закона Республики Таджикистан "О рекламе", Положения об Антимонопольной службе при Правительстве Республики Таджикистан и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных нормативных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

Среди нормативных актов, регулирующих данные отношения, следует назвать ст. 12 Конституции Республики Таджикистан [2] определяющую право граждан на свободное предпринимательство, а также Закон РТ от 28 июля 2006 года, №198 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [3], распространяющиеся на отношения, влияющие на конкуренцию на товарных рынках Республики Таджикистан. Нормы данного Закона определяют в основном правила, которых должны придерживаться хозяйствующие лица (несколько лиц), занимающие доминирующее (исключительное) положение на рынке товара, не имеющего заменителя, либо взаимозаменяемых товаров, дающее данному лицу (лицам) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам.

Важно отметить, что данные отношения содержат только следующие элементы:

- субъектный состав - юридические и физические лица, в том числе иностранные, органы государственной власти, местные исполнительные органы государственной власти, органы самоуправления поселка и села;

- объект действий данных субъектов - товар, т.е. объект гражданских прав (в том числе работы, услуги), предназначенный для продажи, обмена или иного вида введения его в гражданский оборот;

- сфера деятельности данных субъектов по поводу данного объекта - товарный рынок, сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых товаров на территории Республики Таджикистан или ее части, связанной с экономической возможностью покупателя по приобретению товара на соответствующей территории и отсутствия этой возможности за ее пределами.

Монополистическая деятельность -это злоупотребление хозяйствующим субъектом (группой лиц) доминирующим положением на рынке, заключение соглашений, либо осуществление согласованных действий, запрещённых антимонопольным законодательством.

Закон РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» устанавливает две формы монополистической деятельности:

1. Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке.

2. Соглашение (согласованные действия) хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию.

Анализ современного социально-экономического механизма стимулирования развития предпринимательства показывает, что хотя законами и правительственными актами предприниматель защищен, однако уровень его развития не соответствует уровню развития налогообложения, ставкам кредита и предприниматель вынужден нарушать этические кодексы [1,208]. Постепенное изменение приоритетов и переход к экономическим методам регулирования продовольственной деятельности осуществлялось таможенно-тарифным регулированием и отменой государственной монополии на внешнюю торговлю [4,114].

Для развития товарных рынков и конкуренции, ограничения монополистической деятельности, пресечения недобросовестной конкуренции и защиты прав потребителей существует Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан. В ее составе имеется три управления: управление защиты и развития конкуренции, управление регулирования естественной монополии, управление защиты прав потребителей и контроля рекламной деятельности. Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан является уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим единую государственную политику в области защиты и развития конкуренции, предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности, государственного регулирования и контроля в сфере деятельности субъектов естественной монополии, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмудова З.С. Некоторые аспекты, препятствующие развитию предпринимательства в Республике Таджикистан / З.С. Махмудова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2015. -№2/8 (181).
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, с изменениями и дополнениями 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. -Душанбе, 2016.
3. Закон Республики Таджикистан от 28 июля 2006 года, №198 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2006. -№7, 346; -2008. -№10. -Ст.811; -2012. -№12. -Ч.1. -Ст.1007; ЗРТ от 18.03.15г. -№1195.
4. Исмаилов М.М. Развитие теорий продовольственной безопасности / М.М. Исмаилов, Д.М. Шарипова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2015. -№2/7(178).
5. Положение об Антимонопольной службе при Правительстве Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года, №227// [Электронный ресурс]. http://www.ams.tj/ru/-/2014-02-20-09-45-36.html.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается правовое регулирование монополистической деятельности в предпринимательстве. На основе анализа законодательства страны и научных концепций авторам раскрывается сущность предпринимательства с привязкой с монополистической деятельностью. На этой основе для развития конкуренции автором предлагается изменение и дополнение законодательства о предпринимательстве.

Ключевые слова: правовое регулирование, монополистическая деятельность, предпринимательства, антимонопольная служба, конкуренция.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF MONOPOLISTIC ACTIVITIES IN ENTREPRENEURSHIP

The article deals with the legal regulation of monopolistic activities in the enterprise. On the basis of the country's laws and the essence of the authors of scientific concepts disclosed with reference business with monopolistic activity. On this basis, for the development of competition, the author of the proposed amendments on business law.

Key words: legal regulation of monopolistic activities, entrepreneurship, Anti-Monopoly Service, the competition.

Сведения об авторе: ***Джаборов Диловар Абдукахорович*** – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **918-13-42-44**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ

Д.К. Назаров
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Вопрос о роли и месте международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, в системе источников правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений представляется очень важным и актуальным в правовом поле развития рыночных отношений. Примечательно, что указанные акты включены в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан (ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»). Между тем настоящий Закон не содержит легального определения понятия «международные правовые акты». Единое определение международных правовых актов отсутствует и в юридической литературе.

З.Х. Искандаров международный правовой акт определяет как соответствующим образом оформленный письменный документ, признанный субъектом международных отношений, содержащий нормы международного права [1, 10].

Ф.С. Сулаймонов предлагает следующее определение понятия «международные правовые акты» – это международные договоры, по которым Республика Таджикистан выразила в установленной форме свое согласие» [2, 68].

З.Х. Искандаров указывает на следующие признаки, присущие международным правовым актам [1, 11]:

1) они имеют письменную форму;
2) принимаются, подтверждаются, подписываются соответствующими субъектами;
3) содержат нормы международного права;
4) имеют обязательный или рекомендательный характер;
5) им характерно регулирование международных отношений.

Мы предлагаем свой перечень указанных признаков:

1) особый порядок, особая процедура их принятия;
2) содержат международно-правовые нормы;
3) международно-правовые акты имеют определенную форму;
4) нормы, содержащиеся в них, регулируют не только международные, но и внутригосударственные отношения;
5) эти акты вступают в силу в особом порядке;
6) внесение в них изменений и дополнений, а также их отмена (денонсация) имеют особую процедуру;
7) контроль за их соблюдением осуществляется особыми способами.

Одним из самых распространенных наименований международных актов, в том числе и актов, содержащих международные правовые нормы о труде, являются международные договоры.

Ф.Ф. Мартенс международный договор характеризует следующим образом: «Международный договор есть соглашение воли двух или нескольких государств. Он устанавливает известные обязательные отношения между государствами, которые его заключили, и всегда служил одним из лучших средств для выявления и определения правовых отношений, даже принципов права, которые должны господствовать в области международных отношений»[3, 299].

По мнению В.Г. Витцтума, международный договор состоит из согласованных между собой, схожих, регулируемых международным правом заявлений как минимум субъектов международного права, направленных на обоснование, изменение или прекращение международных отношений [4, 75].

«Международный договор- это соглашение между субъектами международного права, заключенное в письменной форме в одном или нескольких документах, содержащих в себе нормы права»[5; 238], - пишет К.Л. Томашевский.

Международный договор рассматривается и как достигнутое в итоге переговоров явно выраженное соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, призванное регулировать их взаимоотношения путем установления обязательств [6, 148]. Такое определение международного договора более убедительно, поскольку распространяется на все виды международных договоров, независимо от того, какие государства или иные субъекты международного права в них участвуют, независимо от формы, наименования договоров, независимо от регулируемого им объекта, а также процедуры их заключения [7, 11].

В проанализированных нами международных и национальных правовых актах имеется легальное определение международного договора.

Так, в соответствии с Венской Конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и Венской Конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г., договор- это международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Такие договоры могут быть заключены и международными организациями, и между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями.

В ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 г, международный договор определяется как соглашение, заключенное от имени Республики Таджикистан (межгосударственный договор), Правительства Республики Таджикистан (межправительственный договор) или министерства, государственного комитета или иного органа государственного управления (межведомственной договор) с согласия Правительства Республики Таджикистан с иностранными государствами или международными организациями в письменной форме вне зависимости от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в нескольких взаимосвязанных документах.

Следует отметить, что если международные акты о международных договорах не устанавливают конкретных форм, конкретных названий международных договоров, то в Законе Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» (ч. 2 ст. 1) указывается на различные наименования указанных договоров (договор, соглашение, конвенция, протокол, пакт, письмо и т. д.).

О различных формах международных договоров пишется и в специальной литературе, в частности, это такие его формы, как: договоры, соглашения, конвенции, декларации, пакты, хартии, уставы, программы, типовые акты, модельные законы [8, 34].

В некоторых юридических работах утверждается, что конвенции, содержащие унифицированные нормы,- это имеющие самостоятельное, особое значение источники международного частного права, а не одна из форм международного договора [9, 47]. Но с таким мнением большинство исследователей не соглашается. Например, Ш. Менглиев отмечал: «На наш взгляд, конвенция есть одна из форм международных многосторонних

или двусторонних договоров, устанавливающая единообразие (унификацию) в регулировании определенных отношений, обусловленная значительной коллизией в национальных законодательствах государств – участников конвенции. Поэтому, когда мы говорим о международном договоре, заключенном Республикой Таджикистан, то в него входят и конвенции» [10, 67].

Мы полностью разделяем позицию авторов, считающих конвенции одной из разновидностей международных договоров.

К международным договорам, в зависимости от их вида, предъявляются определенные требования.

И.В. Шестерякова к таким требованиям относит следующие:

1) они принимаются между государствами, государствами и международными организациями, между международными организациями;

2) принимаются исключительно в письменной форме и на основе норм международного права;

3) могут содержаться в одном или нескольких документах;

4) являются международными договорами, независимо от их конкретного наименования (договор, хартия, пакт, конвенция и т. д.);

5) устанавливают обязательства для договаривающихся государств и организаций [11,81].

Республика Таджикистан выражает согласие на обязательность для неё международных договоров путём подписания договоров, их ратификации, принятия, утверждения, присоединения к ним, обмена документами или иным способам, о котором договорились стороны (ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан»).

Ст. 3 этого же закона указывает на следующие способы выражения Таджикистаном согласия на обязательность для него международных договоров:

- «подписание»- стадия заключения договора либо способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность международного договора, если иное не предусмотрено самим договором или договоренностью сторон либо намерением Республики Таджикистан придать подписанию такую силу;

- «ратификация»- способ выражения согласия Республики Таджикистан в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на обязательность международного договора, подписанного её уполномоченным представителем, и способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность международного договора, предусматривающего утверждение помимо его подписания;

- «принятие»- способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность международного договора, подписанного ее полномочным представителем, но не вступившего в силу;

- «присоединение» - способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность вступившего в силу международного договора, не подписанного ее полномочным представителем.

«Преобладающими в Республике Таджикистан способами выражения согласия на обязательность международных договоров являются присоединение к договорам и их подписание», - писал Ш. Менглиев [10, 71]. В подтверждение своего мнения он приводит Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1996 г, подписанные Президентом Республики Таджикистан 9 декабря 1998 г.

Однако практика выражения Таджикистаном согласия на обязательность для него международных договоров свидетельствует о том, что на абсолютное большинство международных договоров согласие было выражено не путем подписания их Президентом Таджикистана, а путем их ратификации.

Международные договоры вступают в силу для Республики Таджикистан в порядке и в сроки, предусмотренные самими договорами и законами Республики Таджикистан (ст. 15 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан»).

Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, публикуются в официальных изданиях, в качестве которых выступают газеты «Джумхурият», «Садои мардум», а также Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Остановимся на вопросе о том, почему одни ученые – юристы считают международно-правовые акты составной частью национальной (внутригосударственной) правовой системы источником национального права, а другие нет.

В этом плане нет единодушия среди ученых Республики Таджикистан, но по мнению большинства из них, признанные Таджикистаном международные правовые акты являются все же одной из составляющих системы источников права республики [1, 45].

Своеобразно решает этот вопрос Ф.С. Сулаймонов. Он признает международные правовые нормы в качестве источников национального (внутригосударственного) права, но не в смысле формы закрепления, внешнего выражения правовых норм, а в материальном смысле основы, начала дальнейшего совершенствования внутригосударственного позитивного права Республики Таджикистан.

Международные правовые акты, выступая именно в качестве основы, а не формы выражения правовых норм, обуславливают разработку новых норм, изменения существующих норм и даже исключения той или иной нормы из национальных (внутригосударственных) нормативных правовых актов [2, 70], - отмечает Ф.С. Сулаймонов.

Полагаем, что международные правовые акты (международные договоры), признанные Республикой Таджикистан, - это несомненно источники национального права республики как в смысле формы выражения, закрепления международных правовых норм, регулирующих не только международные, но и соответствующие внутригосударственные отношения, в том числе и трудовые, так и в смысле основы для дальнейшего совершенствования внутригосударственного (национального) права Республики Таджикистан.

Если в литературе сложилось двоякое отношение к вопросу о том, являются ли международные правовые акты источниками национальных прав, то на законодательном уровне в Республике Таджикистан, этот вопрос решён однозначно положительно. Так, ч 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан гласит, что «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики». Международные договоры, признанные Таджикистаном в соответствии с требованиями Конституции Республики Таджикистан, являются составной частью её правовой системы», - закреплено также в ч. 1 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан».

Конституция Республики Таджикистан не ограничивается признанием международно-правовых актов составной частью правовой системы Таджикистана. Она закрепляет также приоритет признанных республикой международно-правовых актов перед законами и иными нормативными правовыми актами Таджикистана. В ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан закреплено, что «в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов». «В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международного договора»,- гласит ч. 2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан».

Положение о приоритете признанных Таджикистаном международных актов перед законами республики содержится также в Гражданском кодексе республики. Так, в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, «если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международных договоров». Ст. 11 Трудового кодекса Республики Таджикистан 1995 г. также гласила, что «если международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, установлены более льготные для работников правила по сравнению с актами о труде Республики Таджикистан, то применяются правила международных правовых актов».

Следует отметить, что в отличие от прежнего Трудового кодекса Республики Таджикистан, нынешний кодекс не содержит отдельную статью, посвященную международным договорам, что является одним из его пробелов, который должен быть непременно восполнен путем включения в него отдельной статьи.

В юридической литературе высказано мнение о необходимости привязки приоритета международно-правовых актов перед национальными законами и иными нормативными правовыми актами к конкретным способам выражения Таджикистаном согласия на обязательность для него указанных актов. Так, И.И. Камолов пишет: «В связи с официальной классификацией международных договоров вопрос об их соотношении с законами не может решаться однозначно, поскольку, например, межправительственный, и тем более межведомственный договор, не ратифицированный законом парламента, а утвержденный нормативно-правовыми актами органов исполнительной власти и обладающий более низкой юридической силой не может иметь большую юридическую силу по отношению к закону» [12, 173].

Трудно согласиться с мнением упомянутого автора. Ни в одном из международных и национальных законодательных актов Республики Таджикистан о международных договорах не содержится каких – либо норм и положений, прямо или косвенно указывающих на то, что приоритет международных правовых актов перед национальными законодательными и иными нормативными правовыми актами зависит от способа выражения Республикой Таджикистан согласия на обязательность для них международного акта.

С ратификацией, признанием, подписанием, присоединением связано лишь выражение согласия Республикой Таджикистан на обязательность для неё международных договоров, но никак не вопрос придания международным договорам приоритета перед национальными законодательными и иными нормативно-правовыми актами.

По смыслу ст. 10 Конституции, ч. 2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» и соответствующих статьей иных нормативных правовых актов республики, предпочтение международным договорам, признанным Таджикистаном, перед национальными законодательными актами отдается в случаях, если национальными законодательными актами сужаются, ограничиваются права и свободы, ухудшается правовое положение личности по сравнению с тем, что предусмотрено в международных договорах. Это в полной мере распространяется и на случаи, когда национальные законодательные и иные акты о труде Республики Таджикистан ухудшают положение работников по сравнению с международными договорами о труде.

Следовательно, если национальные законодательные и иные нормативные правовые акты о труде не сужают, не ограничивают трудовые права, свободы и гарантии работников, а предусматривают более льготные трудовые права и гарантии для работников, то применяются национальные законодательные и иные нормативные правовые акты о труде, а не международные договоры о труде.

Не должно вызывать никаких вопросов и дискуссий положение о том, что Конституция Республики Таджикистан имеет приоритет перед признанными Таджикистаном международными договорами, не исключая и международные договоры в сфере труде. Эти договоры должны находиться в полном соответствии с Конституцией республики.

Таким образом, приоритет международного права перед национальным правом, приоритет международных договоров, в том числе договоров в сфере труда перед национальными законодательными и иными нормативными правовыми актами о труде не является абсолютным и безусловным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан / З.Х. Искандаров. - Душанбе, 2009. -С. 10.
2. Сулаймонов Ф.С. Мавќеи санадњои њуќуќии байналмилалї дар низоми њуќуќи Љумњурии Тољикистон: масоили њуќуќи граждањї ва њуќуќи байналмилалии хусусї / Ф.С. Сулаймонов. - Душанбе, 2014. -С. 68.
3. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2-х т./ Ф.Ф. Мартенс. - М., 1996. -Т.1. -С. 299.

4. Вольфганг Граф Витцтум. Международное право / Вольфганг Граф Витцтум и др; Пер. с. нем. -М., 2011. -С 75.
5. Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы системи источников / К.Л. Томашевский; Науч. ред. О.С. Курылева. -Минск, 2009. -С. 238.
6. Международное право: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. - М., 2007. -С. 148.
7. Талалаев А.Н. Право международных договоров: общие вопросы / А.Н. Талалаев. - М., 1980. -С. 11.
8. Лютов Н.Л. Международное трудовое право: Учебное пособие / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов; Под ред. К.Н. Гусова. -Москва: Проспект, 2011. -С. 34.
9. Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. -М., 1999. -С. 47.
10. Менглиев Ш. Международное частное право / Ш. Менглиев. -С. 67.
11. Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: автореф. дисс. доктора. юрид. наук / И.В. Шестерякова. - М., 2011. -С. 81.
12. Камолов И.И. Источники права Республики Таджикистан / И.И. Камолов. -Душанбе, 2012. -С. 173.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ

В данном статье исследуется понятие и сущность международных правовых актов, которое регулируют трудовые и связанные с ними отношения. Особенно анализируется место данных акты в системе источников трудового права Республика Таджикистан.

Ключевые слова: Конституция, закон, кодекс, ратификация, договор, международные правовые акты, системы источников, трудовые отношения, правовая система Республики Таджикистан.

INTERNATIONAL INSTRUMENTS IN THE SYSTEM OF SOURCES OF LEGAL REGULATION OF LABOR AND RELATED RELATIONS

This article explores the concept and spirit of the international legal acts which regulates labor and associated relations. Particularly analyzed data space acts in the system of sources of the labor law of the Republic of Tajikistan.

Key words: Constitution, laws, codes, ratification, agreement, international legal acts, system resources, labor relations, the legal system of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: ***Д.К. Назаров*** **–** соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **938-66-62-22**

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В ИСЛАМЕ

А.Х. Аминджонов
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Знание правовых норм ислама для народов Таджикистана имеет важное значение. Таджики в течение веков проживали на основании правовых норм ислама и их отношение друг с другом регулировалось именно правовыми нормами ислама. Поскольку 90% населения республики составляют мусульмане, влияние правовых норм ислама наблюдается и ныне. Одна из важных правовых проблем в исламе – общественные отношения, связанные с расторжением брака. В связи с этим, мы приняли твёрдое решение собрать сведения о правовом регулировании расторжения брака в исламе и представить читателям, таким способом внеся свой вклад в повышении правового сознания народа.

В соответствии с правовыми источниками ислама правом на расторжения брака обладает мужчина. Абдуррахим Фирузи Хирави в своей книге «Друг непорочных женщин» пишет: «По шариату мужчина имеет право на расторжение брака…»[1]. Из этого становится известно, что только мужчина имеет право на расторжении брака, но он не должен злоупотреблять своим правом, разведясь с супругой по незначительной причине. Расторжение брака -дело отвратительное, разрушает семью, создаёт разврат в обществе, каждому члену семьи, особенно детям наносит душевную травму, а общество и государство не заинтересованы в этом. Об этом в священном Коране приводится следующее: «И женщины крепко связаны с вами. И поэтому всё то, что разрывает эту связь, с позиции шариата и разума является плохим делом»[2]. Также Пророк Бога Мухаммад (с) велит: «Самое отвратительное дело среди дозволенных перед Богом является расторжение брака»[1].

В связи с этим, добропорядочный и благочестивый мусульманин без всякой необходимости не должен допустить развода, а других предостеречь от действий, которые приводят к ненависти и разрушению семьи. По инициативе главы государства, уважаемого Эмомали Рахмона 2015 год был объявлен годом семьи. На наш взгляд, это было одним из великих стремлений на пути сохранения семей и каждый мудрый и порядочный человек должен поддерживать это стремление и для пресечения разрушения семьи вносить свой достойный вклад. Государственное законодательство Таджикистана и правовые нормы исламского шариата заботятся об укреплении семьи и разными путями и средствами не допускают разрушения семей. Особенно в учениях исламского права можно встретиться с нормами, которые отражают в себе неприятные последствия разрушения семей. Доказательство этому можно найти и в книгу «Хукуки исломи» профессора Холикова А.: «Женитьба – благое дело, а иметь детей милосердное дело…» - отмечается в хадисе. А в другом хадисе подчёркивается: «Люблю заключение брака и ненавижу расторжение брака, велел Всевышний. Содержание приведённых хадисов свидетельствует о том, что хадис как источник исламского права заключения брака воспринимает как необходимость в существовании общества всесторонне стремиться укрепит семью»[3].

Расторжение брака в исламском праве делится на несколько видов. Г. Мирзозода в своём произведении о аҳкоми сеталоќа ва халола (предписаниях трёхкратного развода и дозволенности) приводит следующее: «Бывший кази Бухарского Эмирата Имам Абулхасани Сугди в своей книге фетве под названием «Нутаф» о видах развода по шариату упоминает: «Знай, что развод имеет 6 видов: 1. Сунни (традиционный); 2. Бидъи (еретический); 3. Развод баин, т.е. развод без нового заключения брака, вторичное супружество не считается дозволенным; 4. Раджиский т.е. развод не препятствующий интимной близости между мужем и женой и после половой связи между мужем и женой восстанавливается супружеская связь; 5. Ясный развод т.е. чёткое и ясное изложение, которое кроме расторжения брака не имеет другого значения. Например, муж скажет жене о расторжении брака; 6. Намёк на развод (киноями талок) произнесение слов, включающих в себя значение развода и не развода. Например, муж с целью развода говорит жене: «Выходи из дома», «уходи» и другие»[4].

Нужно отметить, что каждый вид расторжения брака имеет свои определённые правовые последствия. Раджийский развод или раджийское расторжение брака – это такой развод, когда супруги могут без заключения нового брака продолжить совместную жизнь. Если мужчина хочет, то он может до завершения иддата (срок ожидания) женщины (срок по шариату, равный четырём месяцам и 10 дням, в течение которых нельзя выйти замуж разведённой женщине или вдове), вернуть и себе женщину. Однако развод воина, вопреки раджийскому разводу, предполагает то, что мужчина не может вернуть себе женщину, если даже женщина находится в иддате. После развода боина нужно заключить новый брак и таким способом вернуть женщину. И это только в том случае, когда женщина не имеет окончательного развода, т.е. три развода (се талок). Абдуррахим Фирузи Хирави о разводе боина говорит следующее: «В разводе боина развивается связь между мужей и женой и муж не может вернуть жену, если даже она находится в иддате»[1].

В целом, согласно исламскому шариату, расторжение брака (развод) разрешено, но он злое дело. К сожалению, ныне некоторые мусульмане по незначительной причине пользуются правом развода и разрушают семью. Они не задумываются об отвратительности своего поступка и вызывают этим Арш Аллаха. Естественно, при разрушении семьи попираются права детей, и они переживают душевные муки. Стоит напомнить, что сегодня Правительство Таджикистана принимает меры для сохранения семьи. В частности, Комитетом по делам женщин и семьи при Правительстве РТ проводятся мероприятия и разъяснительные работы по предупреждению разрушении семей и самое важное это то, что глава государства Эмомали Рахмон объявил 2015 год годом семьи, который положительно повлиял на сохранение семей. Нам также необходимо уделять особое внимание этой проблеме, поддерживать политику государства и, в соответствии с правовым нормами ислама, воздержится от разрушения семьи, защитить от раздора, сохранив семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хирави А.Ф. Аниси занони покдоман / А.Ф. Хирави. - Душанбе, 2006. –С. 149, 129.

2. Коран. Сура Нисса, аят21.
3. Холиков А.Г. Исламское право / А.Г. Холиков. - Душанбе, 2010. -С.271.
4. Мирзозода Г. Ахкоми сеталока ва халола / Г. Мирзозода. -Душанбе, 2015.-С. 10 – 11.
5. Боқизода А. Фикҳи исломӣ бар асоси мазҳаби ҳанафӣ / А. Боқизода. – Лоҳур, 2011.
6. Аллома Марғелонӣ. Ҳидоя / Аллома Марғелонӣ. – Душанбе, 2013.
7. Холиқов А. Шариат ва танзими муносибатҳои никоҳӣ, оилавӣ ва меросӣ / А. Холиқов, Т. Фозилов. – Душанбе, 1999.
8. Мухтасари саҳеҳи Бухорӣ. -Душанбе, 2005.

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В ИСЛАМЕ

Расторжение брака в исламском праве делится на несколько видов. Нужно отметить, что каждый вид расторжения брака имеет свои определённые правовые последствия. Знание правовых норм ислама для народов Таджикистана имеет важное значение. Таджики в течение веков проживали на основании правовых норм ислама и их отношение друг с другом регулировалось именно правовыми нормами ислама. Поскольку 90% населения республики составляют мусульмане, влияние правовых норм ислама наблюдается и ныне. Одна из важных правовых проблем в исламе – общественные отношения, связанные с расторжением брака. В связи с этим, мы приняли решение собрать сведения о правовом регулировании расторжения брака в исламе и представить читателям, таким способом внеся свой вклад в повышение правового сознания народа.

Ключевые слова: исламское право, правовые источники ислама, расторжение брака, право на расторжение брака, правовое регулирование расторжения брака.

LEGAL REGULATION OF TERMINATION OF MARRIAGE IN ISLAM

Divorce in Islamic law is divided into several types. It should be noted that each type of divorce has certain legal consequences. Knowledge of legal norms of Islam for the people of Tajikistan is important. Tajiks have lived for centuries on the basis of legal norms of Islam and their relationship with each other is regulated by the legal norms of Islam. Since 90% of the population is Muslim, the impact of legal norms of Islam is observed today. One of the important legal issues in Islam - the public relations connected with the divorce. In this regard, we decided to collect information on the legal regulation of divorce in Islam and to readers, in this way contributing to the improvement of the legal consciousness of the people.

Key words: Islamic law, legal sources of Islam, divorce, the right to divorce, legal regulation of divorce.

Сведения об авторе*: А.Х. Аминджонов* – преподаватель кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон: **987-09-67-88**

РОҶЕЪ БА АСОСҲОИ ТАШКИЛИЮ ҲУҚУҚИИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

С. А.Қиёмиддинов
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳовaддинови АИ ҶТ

Эҳдо ба 25-умин солгарди истиқлолияти давлатӣ

9-сентябри соли 1991 дар ҳаёти сиёсии Ватани маҳбубамон ва мардуми шарафманди тоҷик рӯйдоди хеле муҳиму фараҳбахш ба вуқӯъ пайваст, ки он абадан дар саҳифаҳои таърихи навини давлатдории миллиамон бо ҳарфҳои заррин сабт хоҳад шуд. Ин санаи муҳимми тақдирсоз ба тоҷикон озодиву соҳибихтиёриро ҳадя намуда, имконият фароҳам овард, ки баъд аз ҳазорсолаҳо дубора ба бунёди аркони давлатдорӣ камари ҳиммат банданд. Касби Истиқлолият аз давлати ҷавони Тоҷикистон тақозо менамуд, ки дар самти бунёди низоми нави сиёсати дохиливу хориҷӣ ҷавобгӯй ба меъёрҳои байналмилалӣ, муайян намудани шакли сохти давлатию идоракунӣ, фароҳам овардани шароити арзанда барои зисту зиндагонии аҳолии кишвар ва ҳамзамон, таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун арзиши олӣ тадбирҳои муассирро ба нақша гирифта, ҷиҳати амалисозии муваффақонаи онҳо саъйю кушиш намояд. Имрӯз бо қаноатмандӣ метавон гуфт, ки ба шарофати Истиқлолияти давлатӣ заминаҳои муносиби ҳуқуқиву ташкилӣ барои рушди устувори Тоҷикистони соҳибихтиёр ва бунёди давлатдории миллӣ фароҳам оварда шудаанд ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи амалӣ сохтани сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон имрӯзҳо ба ҳайси як кишвари муваффақ дар самти таъмини зиндагии озоду осуда, беҳсозии некуаҳволии мардум, ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ба ҷаҳониён муаррифӣ шудааст.

Таърих гувоҳ аст, ки ҳанӯз аз даврони хеле қадим, яъне пошхӯрии ҷомеаи ибтидоӣ ва пайдоиши нахустин давлатҳо, аз замоне, ки идоракунӣ имконоти ба даст овардани фоидаи шахсиро ба миён овард, коррупсия ҳамсафари инсоният шуда, дар тамоми таърихи баъдина дар тақдири давлату халқиятҳо нақши манфии басе муассиреро иҷро менамояд.

Коррупсия имрӯз низ хатари ҷиддӣ маҳсуб ёфта, дар ин ё он шакл дар ҳама кишварҳои олам, новобаста аз самти инкишофи онҳо арзи вуҷуд дорад. Ин зуҳуроти номатлуб, бахусус барои кишварҳои иқтисодиёташон дар ҳолати гузариш қарордошта хатари бештареро касб намудааст.

Мусаллам аст, ки коррупсия самаранокии низоми сиёсӣ, натоиҷи дигаргунисозиҳо ва ислоҳоти иқтисодиро поин бурда, дар ин кишварҳо метавонад давлатро аз роҳи расидан ба мақсадҳои эълошуда дур афканад, вазъи ҷамъиятӣ-сиёсиро дигаргун ва шиддати ихтилофоти иҷтимоиро тезутунд намояд. Аз ин лиҳоз, барои кишварҳои дар ин марҳилаи инкишоф қарордошта табдил додани мубориза бар зидди коррупсия ба самти мустақил ва афзалиятноки сиёсати давлатӣ зарур ва ногузир аст.

Ҳамин тариқ, раванди ташаккули сиёсати давлатии зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол хусусиятҳоеро дорад, ки аз вижагиҳои рушди он дар ин марҳилаи таърихӣ бармеоянд.

Бар асари ҷанги шаҳрвандӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар авохири солҳои 90-уми асри гузашта тавонист, ки ба ташаккули заминаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия шурӯъ намояд. Бо оромшавии вазъи ҷамъиятӣ-сиёсӣ ислоҳоти конститутсионӣ-ҳуқуқӣ шурӯъ гардида, дар рафти он парламенти дупалатагии доимоамалкунанда таъсис дода шуд ва ба ин васила заминаҳои мустақилияти ҳокимияти судӣ устувор гардида, асосҳои институтсионалии муқовимат бо коррупсия ба миён оварда шудаанд.

Тайи давраи сипаришуда ҷиҳати афзудани шаффофияти равандҳои идоракунӣ, пурзӯр намудани назорат аз болои даромадҳо ва вазъи амволии мансабдорон, таъминоти ҳуқуқии иқтисодиёти бозорӣ аз дахолати беасоси мақомоти давлатӣ эмин намудани соҳибкории хурду миёна, танзими санҷишу тафтишҳои давлатӣ чораҳо андешида шуда, дигар чорабиниҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ амалӣ карда шуданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин давра як қатор чорабиниҳои муҳим ва назаррасро дар самти мукаммал намудани қонунгузорӣ, таъсиси институтҳои давлатӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ ба иҷро расонид.

Ҳамон гуна ки зикр гардид, яке аз омилҳое, ки барои амният, суботи ҷомеа, арзишҳо ва ниҳодҳои демократӣ, меъёрҳои ахлоқӣ ва адолат халал ворид сохта, ба рушди устувор ва тартиботи ҳуқуқӣ зарари ҷиддӣ мерасонад, ин коррупсия мебошад.

Бо дарки аҳамиятнокии муқовимат бо коррупсия ва хавфи ин зуҳуроти номатлуб Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми солонаи худ ба Маҷлиси Олӣ фармудаанд:

“Бо дарназардошти он, ки коррупсия дар қатори дигар зуҳуроти хавфноки ҷаҳони муосир асосҳои давлатдориро суст карда, садди роҳи инкишофи ҷомеа мегардад, мо мубориза бар зидди ин падидаи нангин ва паст кардани сатҳи онро ба самти афзалиятноки сиёсати давлатӣ табдил додаем” [8].

Чуноне ки дар Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди коррупсия қайд карда шудааст, коррупсия кайҳо масъалаи минтақавӣ набуда, ба зуҳуроти

трансмиллӣ мубаддал гашта, ба ҷомеа ва иқтисодиёти ҳамаи кишварҳо мудохила менамояд. Аз ин рӯ, пешгирӣ ва решакан кардани коррупсия вазифаи ҳамаи давлатҳо мебошад ва барои таъмини самаранокии кӯшишҳои худ дар ин соҳа онҳо бояд бо дастгирӣ ва иштироки гурӯҳҳо ва шахсони алоҳида, ба монанди ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва созмонҳои дар заминаи ҷамъият амалкунанда бо якдигар ҳамкорӣ намоянд [5,1].

Қобили ёдоварист, ки коррупсияро фарҳанги бостонии мо, аз ҷумла дини мубини ислом низ маҳкум менамояд.

Худованд ноҳақ хӯрдани моли мардумро манъ намуда, дар Қуръони карим фармудааст: “Моли якдигарро ба ноҳақ махӯред ва корро ба муҳокимаи ҳокимон наяфканед, то ба василаи ришва ва пора моли мардумро бихӯранд, бо ин ки шумо ботил будани даъвои худро медонед” [6,30].

Муқовимат бо коррупсия - мафҳуми ин ҷараён асосан аз унсурҳои мубориза бар зидди коррупсия ва пешгирии коррупсия иборат буда, қисми таркибии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб ёфта, таҳия ва амалишавии он аз иродаи сиёсии роҳбарияти олии давлат оғоз гардида, самаранокии муқовимат ба он аз иштироки фаъоли тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди амалигардонии он вобастагии зич дорад.

Асосан мафҳуми муқовимат ба коррупсия фаъолияти тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҷиҳати ошкор, пешгирӣ ва бартараф намудани сабабу шароитҳои ба коррупсия мусоидаткунанда, ошкор намудан ва мубориза бо ҷиноятҳои коррупсионӣ, инчунин кам намудани содиршавии чунин қонуншиканиҳо ва бартарафсозии оқибатҳои онро дар бар мегирад.

Бо изҳори ташвиш аз ҷиддияти масъалаҳо ва таҳдидҳои коррупсия, бо инобати риояи принсипҳои дахлдори корҳои оммавӣ, амволи оммавӣ, адолат, ҷавобгарӣ ва баробарӣ дар назди қонун ва зарурати таъмини бовиҷдонӣ, устуворию садоқат, инчунин мусоидат ба ташаккули фарҳанге, ки коррупсияро инкор мекунад, санаи 31.10.2003 Ассамблеяи Генералии СММ бо қарори худ таҳти №58\4 Конвенсияи СММ зидди коррупсияро қабул намуд [5].

Рӯзмарра ва мубрам будани масъалаи баррасишавандаро ба инобат гирифта, Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчии фаъоли раванди ҷаҳонии муқовимат бо коррупсия гардид ва дар сатҳи миллию байналмилалӣ чораҳои дахлдори ташкилию ҳуқуқиро андешид.

Дар сатҳи байналмилалӣ яке аз ҳуҷҷатҳои асосӣ ва муҳимми ҳуқуқӣ, ин аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон 25 сентябри соли 2006 ба имзо расонидани Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсия ба шумор меравад.

Мубориза бо коррупсия иродаи қатъии роҳбарияти сиёсии мамлакат бо мақсади расидан ба тавофуқи (консенсуси) байни ҳамаи қувваҳои солимфикри ҷамъият, вусъати ботадриҷ ва дар амал ҷорӣ намудани сиёсати мубориза бо коррупсия мебошад, ки аз маҷмӯи чораҳои ҳаматарафа ва пешгирикунанда дар таъмини ислоҳоти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҳамчун идомаи мантиқии сиёсати созандагии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат мебошад.

Аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва махсусан Президенти мамлакат барои мубориза бо коррупсия чораҳои зарурӣ андешидаанд.

Бо мақсади ташкили мубориза бар зидди коррупсия ва андешидани чораҳои зарурӣ дар сатҳи миллӣ маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардида, доктринаи миллии ҳуқуқӣ дар ин соҳа ташаккул дода шуд.

Қайд кардан зарур аст, ки дар ин муддат Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1999 №1262 «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришвахӯрӣ)» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 10 декабри соли 1999 қабул гардид ва баъдан 25 июли соли 2005 ин Қонун бо дарназардошти уҳдадориҳои байналмилалӣ дар таҳрири нав қабул карда шуд. Қонуни мазкур ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷамъият, таъмини амнияти миллӣ, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти

давлатӣ, поктинатӣ ва беғаразӣ дар хизмати давлатӣ равона гардида, асосҳои ташкилию ҳуқуқии пешгирӣ, ошкоркунӣ, кушодан ва барҳам додани оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсро муқаррар карда, навъҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд ва чораҳои ҷавобгариро барои онҳо муайян менамояд.

Инчунин бо мақсади иҷрои уҳдадориҳои байналмилалӣ ва ислоҳоти идораи давлатӣ, ташаккули низоми шаффофи фаъолияти мақомоти идоракунӣ, сарфа ва истифодаи самараноки маблағҳои буҷетӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007 №143 Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки он мақомоти ваколатдори назорати давлатии молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ буда, назорати давлатии молиявиро оид ба истифодаи самарабахши маблағҳои давлатӣ ва молу мулки давлатӣ барои таъмини амнияти давлат, бо роҳи огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, рафъи ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, фошнамоӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ҷиноятҳои коррупсионӣ, иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷиноятҳои ба ҷиноятҳои ба андоз алоқаманд, инчунин дигар вазифаҳоеро, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудаанд, иҷро менамояд.

Ҷиҳати ба танзим даровардани фаъолияти Агентӣ ва мансубияти ҷиноятҳои дорои хусусияти коррупсионидошта 20 марти соли 2008 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2007 №414 “Дастурамали баҳисобгирии омории ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва феҳристи чунин ҷиноятҳо” қабул гардида, ба як қатор санадҳои қонунгузории соҳавӣ бо мақсади мутобиқ гардонидани онҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи мубориза бар зидди коррупсия тағйиру иловаҳои дахлдор ворид карда шуданд.

Тибқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон” Агентӣ дар фаъолияти худ танҳо ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеъ ва ҳисоботдиҳанда буда, ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба натиҷаҳои тафтишу санҷишҳои молиявӣ ҳисобот пешниҳод менамояд [4].

Бо мақсади андешидани чораҳои маҷмӯии ташкилӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди мубориза бар зидди коррупсия бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, №34 Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 тасдиқ гардид, ки он қисми ҷудонашавандаи Барномаи давлатии мубориза бо ҷиноятқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015 буда, ҳуҷҷати барномавии сиёсати зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки принсип ва муносибатҳои асосии онро муайян менамояд [12].

Таҳияи чораҳои комплексии ташкилию ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ки ба пешгирии самаранок ва муассир, ошкор ва бартараф кардани коррупсия, ташкили муборизаи судманди он дар сатҳи баланди касбӣ нигаронида шудаанд. Ҳамзамон ба татбиқи чораҳои пешгирикунанда диққати махсус дода мешавад, ки ба баланд бардоштани фаъолнокии аҳолӣ дар мубориза бо коррупсия, фароҳам овардани фазои умумии тоқатнопазирӣ нисбат ба коррупсия ва бартараф сохтани сабаб ва шароитҳои мусоидаткунандаи он равона гардидааст.

Стратегия инчунин ҳамкории фаъоли байналмилалӣ ва ёрии ҳамдигариро дар доираи хамоҳангсозии мубориза бо коррупсия бо ташкилотҳои байналмилалӣ пешбинӣ менамояд.

Вазифаҳои Стратегия аз таъмини ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, инчунин ҷамъият ва давлат аз коррупсия; амалӣ сохтани асосҳои меъёрии ҳуқуқии пешгирӣ, ошкор ва барҳам додани ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ; муносибсозии шакл, усул ва воситаҳои муқобилият бо коррупсия;

васеъ намудани татбиқи чораҳои пешгирикунанда дар мубориза бо коррупсия; ҳамкорӣ бо сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ; тавсеа ва фаъол гардонидани ҳамкориҳои байналмилалии Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бо коррупсия иборат мебошад.

Стратегияи мазкур ҳамчун ҳуҷҷати муҳимми давлатӣ баҳри тақвияти мубориза ва пешгирии ҷиноятҳои коррупсионӣ заминаи мустаҳкам гузошта, дар доираи он аксари масъалаҳо дар самти мубориза бо коррупсия бо дарназардошти тадқиқотҳои сотсиологӣ, таҷрибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои дигар ва таҳлили омории вазъи коррупсия тайи давраи сипаригашта дар ҷумҳурӣ ҳалли худро ёфтанд.

Дар доираи Стратегияи зикргардида масъалаҳои самарабахшии мубориза бо коррупсия ва оғози саривақтӣ ва гузаронидани таҳқиқу тафтишоти парвандаҳои ҷиноятҳои коррупсионӣ, мансубияти ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии хусусияти коррупсионидошта, механизми муносиби идоракунӣ ва таъмини шаффофият дар фаъолияти мақомоти давлатӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботдиҳии молиявӣ, ба таври электронӣ ва ба воситаи бонк ҷорӣ намудани пардохти хизматрасониҳои муассисаҳои давлатӣ ва дигар тадбирҳои дар Стратегия пешбинигардида дар кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва андоз танзими худро ёфтаанд.

Ғайр аз ин, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 марти соли 2007 №233 «Дар бораи хизмати давлатӣ», аз 20 марти соли 2008 №374 «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 21 июли соли 2010 №631 «Дар бораи аудити дохилӣ дар бахши давлатӣ», аз 21 июли соли 2010 №626 «Дар бораи идоракунии молиявӣ ва назорати дохилӣ дар бахши давлатӣ», аз 29 декабри соли 2010 №644 «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ», аз 25 марти соли 2011 №86 «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм», аз 25 марти соли 2011 таҳти №702 «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ», аз 25 марти соли 2011 №687 «Дар бораи фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ», аз 28 июни соли 2011 №723 «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 28 июни соли 2011 №749 «Дар бораи Палати ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 28 июни соли 2011 №720 «Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда», аз 28 июни соли 2011 №721 «Дар бораи амният», аз 2 августи соли 2011 №751 «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ», аз 16 апрели соли 2012 №828 «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 10 майи соли 2012 №46 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 1 августи соли 2012 №895 «Дар бораи тайёр намудани мутахассисон бо дарназардошти талаботи бозори меҳнат» низ аз талаботҳои Стратегияи мазкур бармеоянд.

Ҳамзамон қабули Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2010 №864 «Дар бораи тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 сентябри соли 2010 №431 «Дар бораи тасдиқи Нақшаи чорабиниҳо оид ба таъмини иҷрои Тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010–2012» ҳамчун ҳуҷҷати кӯтоҳмуддати давлатӣ дар радифи Стратегия ҳамчун идомаи мантиқии муқаррароти асосии он, ҷиҳати мукаммалгардонии сиёсати зиддикоррупсионӣ такони ҷиддӣ бахшид.

Инчунин барои пешгирии коррупсия, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳолӣ, тибқи фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14.12.2010 Шӯрои миллии муқовимат ба коррупсия таъсис ёфт ва он имрӯз ягона мақомоте мебошад, ки намояндагони мақомоти ҳокимияти иҷроия, қонунгузор, судӣ, яъне ҳамаи шохаҳои ҳокимияти давлатӣ, ҳамзамон ҳизбҳои сиёсии дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ вакилони худро дошта, ташкилотҳои ғайридавлатӣ - Федератсияи иттифоқҳои касабаи мустақил, Маркази исломӣ, Иттифоқи журналистон, ҷавонон, нависандагон ва Ассотсиатсияи соҳибкорон, яъне ҳамаи гурӯҳҳои иҷтимоии фаъоли пайваста амалкунандаи кишварро дар бар мегирад ва заминаи ҳуқуқии ҷалб гардидани намояндагони ҷомеаи шаҳрвандиро дар муқовимат бо коррупсия муҳайё кардааст.

Мутобиқи банди 63 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феврали соли

2011 №1021 тасдиқ гардидааст ва бо дарназардошти ба итмом расидани татбиқи Стратегияи зикршуда ва зарурати объективии идома бахшидани фаъолият дар самти мазкур, инчунин тақвият бахшидани ҳаракати муттасил дар соҳаи муқовимати маҷмӯӣ бар зидди коррупсия Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013–2020 таҳия гардид.

Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013–2020 ҳамчун санади барномавии дурнамои миёнамуҳлати сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат бо коррупсия, баҳри паст кардани шиддат ва сатҳи коррупсия дар кишвар равона гардида, дар ҳамкории миёни мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мутобиқ ба стандартҳои байналмилалӣ ва ҳамкорӣ бо созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ амалӣ карда мешавад [2].

Мақсаду мароми Стратегияи мазкур ҷиҳати паст кардани сатҳи коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, мунтазам бартараф намудани монеаҳо, фароҳам овардани шароит барои рушди иқтисодиёт, инкишофи арзишҳои демократӣ, баланд бардоштани некуаҳволии мардум равона карда шудааст.

Бояд хотирнишон сохт, ки яке аз самтҳои асосии “Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020” ин сиёсати миллии зиддикоррупсионӣ мебошад.

Мутазаккир бояд шуд, ки дар Стратегияи мазкур ба иштироки фаъолонаи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷараёни миллии муқовимат бо коррупсия аҳамияти махсус дода шудааст.

Мубориза бо коррупсия кори дастаҷамъона ва умум буда, дар он мақомоти давлатӣ дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бо иштироки ҳар як фарди ҷомеа метавонад натиҷаҳои дилхоҳ ба даст оварад ва пеши роҳи коррупсия гирифта шавад.

Ин нукта дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид шудааст: «Дар кори мубориза бо коррупсия ғайр аз мақомоти давлатӣ ҳар як фарди ҷомеа низ бояд саҳмгузор бошад» [10].

Тайи давраи сипаришуда як қатор ташкилотҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла махсус баҳри муқовимат бо коррупсия, тарғибу ташвиқи сиёсати зиддикоррупсионӣ таъсис дода шудаанд, ки онҳо дар ҳамкорӣ бо мақоми назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар кори омӯзиши коррупсия дар байни ҷомеаи шаҳрвандӣ, маорифпарварӣ ва тарғиби зиддикоррупсионӣ ва ташаккули мафкураи зиддикоррупсионӣ саҳми босазо доранд.

Дар назди мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо комиссияҳои ҷамъиятӣ оид ба пешгирии коррупсия таъсис дода шуда, дар баробари намояндагони мақомоти давлатӣ дар асоси принсипи баробарҳуқуқӣ, намояндагони зиёиён, дин, ассотсиатсияҳо, собиқадорони ҷангу меҳнат ва дигар табақаҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар бар гирифта, назорат ва баррасии масъалаҳои амалигардонии сиёсати зиддикоррупсионии давлат, дар корҳои фаҳмондадиҳии қонунҳо ва барномаҳои давлатӣ, тарғибу ташвиқи зиддикоррупсионӣ, ташаккули мафкура ва фазои тоқатнопазир ба коррупсия ширкат намуда истодаанд.

Барои ҷалби бештари ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷараёни тарҳрезӣ ва амалигардонии сиёсати зиддикоррупсионии давлат, таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини дастрасӣ ба иттилоот, ҳавасмандгардонӣ ва ҳифзи шахсони дар мубориза ба коррупсия мусоидаткунанда, ташаккули мафкура ва фазои тоқатнопазирӣ ба коррупсия, татбиқи чорабиниҳои зерин ба мақсад мувофиқ аст:

- ҷалби ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигар ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар таҳия ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаҳои давлатӣ вобаста ба таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мубориза бо коррупсия ва пешгирии он;

- таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ бо роҳҳои иштироки васеи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар таҳия ва қабули қарорҳои мақомоту муассисаҳои давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо;

- ташкил ва гузаронидани барномаҳои омӯзишӣ вобаста ба мавзӯъҳои моҳият, мафҳум ва оқибатҳои коррупсия, қонунгузорӣ оид ба муқовимат бо коррупсия ва самтҳои пешгирифтаи давлат дар ин ҷода, стандартҳои байналмилалии пешгирии коррупсия ва мубориза бар зидди он;

- ташкил ва истифодаи васеи шабакаи интернет ҷиҳати пурзӯр намудани тарғибу ташвиқи зиддикоррупсионӣ, ба самъи аҳолӣ расонидани сиёсати зиддикоррупсионии давлат ва амалигардонии он;

- ворид намудани тағйиру иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба баррасии муроҷиатҳои шаҳрвандон, иттилоот ва дастрасии он мутобиқ ба стандартҳои байналмилалӣ ва аз байн бурдани монеаҳо ҷиҳати дастрасӣ ба иттилоот, аз ҷумла таҷдиди назар намудани мафҳуми иттилооти пинҳонӣ кам намудани доираи маълумотҳое, ки ба ин мафҳум шомил ҳастанд.

Қобили зикр аст, ки дар ин санади муҳим ҳамкориҳои ҳуқуқии байналмилалӣ низ ҳамчун самти афзалиятноки фаъолияти мақомоти давлатӣ арзёбӣ гардидааст.

Муборизаи босамар бар зидди коррупсия рушди иқтидори миллиро тавассути коркардҳои босуръату асосноки меъёрию ташкилии тадбирҳои зиддикоррупсионӣ дар асоси ҳамкории фаъоли байналмилалӣ оид ба мубодилаи таҷриба байни институтҳои зиддикоррупсионӣ ва коршиносон талаб мекунад.

Аз ин рӯ бояд ба имплементатсияи ҳамаи талаботи Конвенсияи СММ зидди коррупсия, ки айни замон ҳамчун стандарти универсалии байналмилалии зиддикоррупсионӣ дар тамоми ҷаҳон эътироф шудааст, инчунин дигар санадҳои байналмилалии ҳуқуқие, ки дар ин самт Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, аҳамияти махсус дода шавад.

Дар маҷмӯъ дар тӯли 15 соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузариши тадриҷӣ аз вокунишҳои лаҳзагӣ алайҳи кирдорҳои алоҳидаи коррупсионӣ ба ташаккули стратегияи дарозмуҳлати муқовимат бо коррупсия рӯйи кор омада, асосҳои сиёсати миллии зиддикоррупсионӣ гузошта шуданд.

Таҳлилу омӯзиш, аз ҷумла арзёбиҳо дар сатҳи байналмилалӣ собит месозанд, ки пойгоҳи ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бо коррупсия ба талаботи замон ва стандартҳои байналмилалӣ дар ин соҳа асосан ҷавобгӯ мебошанд.

Дар баробари ин, ҳанӯз нокифоя будани самаранокии мубориза бо коррупсия дар кишвар аз он шаҳодат медиҳад, ки ин пойгоҳ, аз ҷумла институти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои коррупсия, такмилталаб буда, зарурати ба талаботи замон мутобиқ намудани он ҷой дорад.

Хулоса, бо дарназардошти вазъи ҷойдошта вазифаҳои мақомоти давлатӣ, муҳаққиқини соҳа, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар ин самт аз он иборатанд, ки нақши қонунгузории ҷиноятии ҷумҳурӣ дар мубориза бо коррупсияро ҳамаҷониба омӯхта, мутобиқати меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар мавриди криминализатсияи (ҷиноятэътирофкунии) коррупсия, мутаносиб будани муҷозот, мусодираи амвол ва даромадҳои дар натиҷаи коррупсия ба даст омада муайян карда шаванд.

Дар шароит ва муҳити таҳаввулотҳои навини ҷаҳонӣ, муқаррар кардани сиёсати давлатӣ оиди чаҳорчӯбаҳо ва меъёрикунонии муносибат нисбат ба қишрҳои муайяни ҷомеа, бахусус ҷавонон, ки ояндаро месозанд, тақозои замон мебошад.

Равандҳои сиёсиву ҷамъиятие, ки тайи солҳои охир дар ҷаҳони имрӯза ба вуқӯъ мепайванданд, ҷомеаи тоҷикро водор месозанд, ки ба тарбияи ҳуқуқии аҳолӣ диққати махсус дода шавад, зеро фақат дар ҳолати донистан ва дарк кардани ҳуқуқу вазифаҳои конститутсионии худ шаҳрвандони мо метавонанд, ки бо ҳисси масъулияти баланди ватандӯстӣ дар роҳи пешгирӣ ва муқовимат бо ин падидаи номатлуби ҷомеа – коррупсия, саҳми арзандаи худро гузоранд.

Барои Тоҷикистони тозаистиқлол, ки худ давлати ҷавон аст ва қувваи асосии онро низ ҷавонон ташкил медиҳанд, бечуну чаро нақши ҷавонон дар самти муқовимат бо коррупсия бояд назаррас бошад.

АДАБИЁТ

1. Антикоррупционная политика / под редакцией Саттарова Г.А.- М., 2004; Антикоррупционная стратегия Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы. [Электронный ресурс]. http://www.anticorruption.tj/

2. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005г. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 г. - №7.
3. Закон Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» от 20 марта 2008 г.// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г. - № 3.
4. Конвенция ООН против коррупции. -Душанбе, 2007. - 47с.
5. Краснов М.А. Анализ коррупциогенности законодательства / М.А. Краснов, Э.В. Талапина [и др.] - М.,2004.
6. Қуръони Карим, сураи Бақара, ояти 188. -Теҳрон: Нашри Замон, 2006. -605с.
7. Национальный доклад Таджикистана «О состоянии законодательно-правовой и институциональной базы по борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. http://www. Anticorruptionet. org/indexgr_ ru. Html.
8. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 25 апреля 2008 г./ / Сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. www. President.Tj
9. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 апреля 2013 г. // Сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. www. President.Tj
10. Салимзода Ш.О. Уголовная ответственность за коррупцию: национальное законодательство и международные стандарты / Ш.О. Салимзода, М.Н. Халифаев. – Душанбе: Ирфон, 2011.- 43с.
11. Стратегия по борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан на период 2008-2012 годы.-Душанбе, 2008.-51с.
12. Указ Президента Республики Таджикистан от 21 июля 1999 года № 1262 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции» //Сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. www. President.Tj
13. Указ Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2010 года, № 864 «О дополнительных мерах по усилению противодействия коррупции в Республике Таджикистан»// Сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. www. President.Tj

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЯСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматриваются основы противодействия коррупции в Республике Таджикистан. Автор, придавая особое значение стремлениям Правительства Республики Таджикистан в развитии институтциональной базы по борьбе с коррупцией, указывает на твердую волю политического руководства страны в борьбе с этим негативным явлением. Также в статье отражены достижения консенсуса между всеми здравомыслящими общественными силами в деле борьбы с коррупцией, которые состоят из комплекса разносторонных и предупредительных мер в обеспечении реформы органов государственной власти, и роли гражданского общества в противодействии коррупии в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: Коррупция, Конвенция ООН против коррупции, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Национальный совет противодействия коррупции, Стратегия по противодействию коррупции, гражданское общество, имплементация, криминализация.

ABOUT ORGANIZATIONAL-LEGAL BASES OF COUNTERACTIONS TO CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD INDEPENDENCE

In this article the bases of organization of counteraction against corruption are considered. The author gives a special meaning to tendency of the government of Republic of Tajikistan to development of institutional basis of the fight against this negative phenomenon. Also the achievements in consensus between all sensible public powers about the fight against corruption consisting of a complex of versatile and preventive precautions in securing the reform of the power of government and the role of civil society in the fight against corruption in the Republic of Tajikistan.

Key words: Corruption, The UN Convetion against corruption, The Asgency for state financial control and fight against corruption, National council of counteraction against corruption, Strategy of counteraction against corruption, civil society, implementation, criminalization.

Сведения об авторе: ***Киёмиддинов Саидходжа Амриддинович*** - соискатель Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ, сотрудник РОО «Центр антикоррупционного просвещения и пропаганды». Телефон: **901204435.** эл.почта: **Saidhoja1969@mail.ru**

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.Б. Мирзоев
Институт философии, политологии и права имени А. Багоутдинова АН РТ

Эксперт, относится к категории участников, содействующих осуществлению конституционного правосудия, и в то же время его участие в конституционном судопроизводстве играет иную роль, чем это принято в традиционных видах судопроизводства.

По справедливому утверждению Н.В. Витрука, экспертиза в конституционном судопроизводстве существенно отличается от судебной экспертизы в гражданском, арбитражном и уголовном процессах, так как проводится, прежде всего, по вопросам права, в то время как в судах общей и арбитражной юрисдикции она проводится с целью использования специальных знаний в различных областях науки, кроме правовой[1].

Анализируя в то же время и роль эксперта в конституционном судопроизводстве, далее он пишет, что выводы эксперта не являются обязательными для конституционного суда, который в их оценке исходит из собственных убеждений, основанных на всестороннем и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела, руководствуясь исключительно конституцией[1].

В.И. Русинов, исследуя роль эксперта в этом виде судопроизводства, дает следующую оценку: «Эксперт является независимым участником конституционного судебного процесса, формирующим определенное мнение суда по рассматриваемому делу».[2]

Попытаемся определить особенности участия эксперта и проведения экспертизы в конституционном судопроизводстве.

Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» не дает подробной регламентации действий эксперта и проведения экспертизы в конституционном судопроизводстве, кроме упомянутых нами выше отдельных моментов, связанных с его участием в заседании Конституционного суда Республики Таджикистан (п. 5 и 6 ч. 1 ст. 43; п. 6 ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 46).

В Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан не раскрываются назначение экспертизы, сроки и формы экспертного заключения, а также прав, обязанности и его ответственность в конституционном судопроизводстве (ст. 11).

Так, в ч. 1 ст.11 Регламента говорится, что при подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании Конституционным судом по предложению одного или нескольких судей, в случае необходимости, может быть назначена экспертиза, производство которой поручается научному учреждению либо отдельным специалистам, имеющим необходимые знания и достаточной опыт по рассматриваемому вопросу, о чем принимается определение.

Анализ данной части ст. 11 Регламента позволяет выделить следующие особенности назначения экспертизы в конституционном судопроизводстве: 1) назначение экспертизы возможно как на стадии подготовки дела к рассмотрению, так и в судебном заседании Конституционного суда; 2) вопрос о назначении экспертизы решается Конституционным судом по предложению одного или нескольких судей. В этом случае речь, думается, идет о судье-докладчике или судьях-докладчиках (по сложным делам привлекаются нескольких судей Конституционного суда). Отсюда можно сделать вывод, что другие участники конституционного судопроизводства не могут предложить Конституционному суду назначить экспертизы по вопросам, по которым эксперт должен дать заключение; 3) исходя из смысла ч.1 ст.11 Регламента, можно определить понятие эксперта - им является лицо (специалист), обладающее необходимыми знаниями и достаточным опытом по рассматриваемому вопросу; 4) назначение экспертизы оформляется определением Конституционного суда Республики Таджикистан. Последовательность заслушивания экспертов в судебном заседании определяется судом.

Часть 2 ст. 11 Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан устанавливает, что экспертное заключение должно быть представлено в установленные Конституционным судом сроки и в письменном виде.

Нормы ч.ч. 3 и 5 ст. 11 Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан определяют обязанности эксперта, согласно которым в обязанности эксперта входит:

1) дача объективного и научно обоснованного заключения по вопросам, поставленным судьей-докладчиком или судьями–докладчиками. Как правило, оно представляется в письменной форме и в то же время должно содержать полные данные о лице, производившем экспертизу (ф.и.о., должность, специальность, ученая степень и звание);

2) явиться по вызову Конституционного суда;

3) дать пояснения по результатам проведенных экспертных исследований;

4) ответить на вопросы судей и участников судебного заседания.

Кроме обязанностей, норма Регламента Конституционного суда (ч. 6 ст. 11) устанавливает для эксперта еще и обязательства. В частности, в ней говорится, что перед пояснением своего заключения в судебном заседании эксперт берет на себя обязательство, текст которого установлен в ч. 2 ст. 15 настоящего Регламента. По предложению председательствующего эксперт зачитывает текст обязательства в судебном заседании, затем подписывает его и передает секретарю судебного заседании для приобщения к протоколу.

После чего председательствующий предлагает эксперту изложить представляемое им от своего имени, либо от имени группы экспертов, или от имени научного учреждения, экспертное заключение по рассматриваемому вопросу. Затем эксперту могут быть заданы вопросы в той же последовательности, которая установлена в ч. 5 ст. 11 Регламента Конституционного суда.

Вместе с тем, согласно норме Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан (ч. 4 ст. 11) эксперт вправе знакомиться с материалами дела, а также в судебном заседании с разрешения председательствующего задавать вопросы сторонам, их представителям, специалистам и свидетелям.

Кроме того, Регламент Конституционного суда Республики Таджикистан (ч. 7 ст. 11) предусматривает ответственность эксперта, согласно которой в случае отказа от дачи заключения без достаточных оснований, неявки без уважительных причин в судебное заседание или дачи заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Следует отметить, что в Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан еще специально выделяется отдельная статья (12) об экспертном заключении научного учреждения, которая дополняет содержание ст.11 указанного Регламента. Так, ст. 12 данного Регламента гласит, что научное учреждение обязано представить Конституционному суду экспертное заключение, одобренное компетентным органом. Это обстоятельство не исключает право представления отдельных заключений специалистами, оставшимися при особом мнении.

Таким образом, в отличие от свидетеля, думается, участие эксперта в конституционном судопроизводстве играет существенную роль, так как использование его специальных знаний для правильного разрешения рассматриваемого дела в Конституционном суде Республики Таджикистан, несомненно, имеет важное значение.

Следующим участником, содействующим осуществлению конституционного правосудия, является специалист. В Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан специалисту как участнику конституционного судопроизводства посвящается ст.13. Из смысла этой статьи следует, что специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями и опытом по определенным вопросам. Кроме того, норма данной статьи Регламента устанавливает права специалиста, его обязательства и ответственность. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 13 Регламента Конституционного суда специалист с целью формирования его мнения имеет право знакомиться с материалами дела, в судебном заседании, с разрешения председательствующего, задавать вопросы другим участникам заседания.

Норма Регламента (ч. 3 ст.13), как и для предыдущих участников, также устанавливает для специалиста обязательство, текст которого установлен в ч.3 ст.15 настоящего Регламента. Порядок принятия обязательства определяется Регламентом Конституционного суда Республики Таджикистан (ст. 16), согласно которому по предложению председательствующего специалист сначала зачитывает текст обязательства, после чего подписывает его и передает секретарю судебного заседания для приобщения к протоколу.

В то же время в ч. 4 ст. 13 Регламента устанавливается для специалиста ответственность в случае его неявки без уважительных причин, отказа от явки, выражения заведомо ложного мнения.

Завершая анализ нормы Регламента Конституционного суда о специалисте как участнике конституционного судопроизводства, следует рассмотреть и вопрос о целесообразности признания данного участника в этом виде судопроизводства. Как это исходит из смысла ст.13 Регламента Конституционного суда, специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями и опытом по определенным вопросам.

Это определение специалиста, почти идентично понятию эксперта. В связи с этим, мы предлагаем или отказаться от признания специалиста как участника, содействующего осуществлению конституционного правосудия, поскольку его функции могут выполнять в этом процессе эксперт или экспертное учреждение; или, в случае возникновения необходимости использования мнения специалиста по рассматриваемому вопросу, включить специалиста в категорию иных лиц, приглашенных Конституционным судом для участия в его заседаниях по вопросу о проверке конституционности нормативного правового акта, однако без установления соответствующих обязательств и ответственности, так как он должен привлекаться для консультаций или проведения исследования конкретных материалов или документов. При этом он дает соответствующие разъяснения по отдельным документам как специалист в данной области, а не как лицо, заинтересованное в исходе дела.

В этом случае специалист может приглашаться Конституционным судом на его заседания для участия и вступления с заключением по существу рассматриваемого вопроса как лицо, обладающее специальными знаниями и опытом по определенным вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс : Учеб. пособие. С. 313.
2. Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. М.С. Саликов.- М.: НОРМА, -2003.
3. . С. 93.
4. Сборник законов Таджикской ССР и указов Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. 1938 – 1968. -Душанбе, 1968
5. Регламент Конституционного суда Республики Таджикистан. Принят определением Конституционного суда 11 марта 2009 года //Сборник правовых актов деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан. - Душанбе, -2011. -С. 177 – 209.
6. Конституционный Суд Российской Федерации: Постановления. Определения. 1992 – 1996 / Сост. и отв. ред. Т.Г. Морщакова. -М.: Юристъ, 2000. -504 с.
7. Сборник решений Конституционного суда Республики Таджикистан (1996 – 2009) / Сост.М.А. Махмудов, Л.И. Абдуллаев, М.М. Гулзорова, М.М. Рауфов.- Душанбе: Эр-граф, 2010.- 348 с.
8. Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан / Отв. ред. С.А. Авакьян. - Душанбе: Эр-граф, 2010. -420.
9. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане: Дис. … канд. юрид. наук. -Душанбе, 1996.
10. Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – нач. XXI вв.): Дис. … канд. юрид. наук 12.00.01.- Душанбе, 2009.

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.

Эксперт, относится к категории участников, содействующих осуществлению конституционного правосудия, и в то же время его участие в конституционном судопроизводстве играет иную роль, чем это принято в традиционных видах судопроизводства. В данной статье автор, проводив анализ нормы Регламента Конституционного суда о специалисте как участнике конституционного судопроизводства, приходит к выводу о том, что следует рассмотреть и вопрос о целесообразности признания данного участника в этом виде судопроизводства. Как это исходит из смысла ст.13 Регламента Конституционного суда, специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями и опытом по определенным вопросам.

Ключевые слова: эксперт, виды судопроизводства, конституционное судопроизводство, участник конституционного судопроизводства, специалист, порядок принятия обязательства.

PARTICIPATION OF EXPERTS IN CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS.

The expert refers to the category of the participants in furtherance of the constitutional justice, and at the same time its participation in the constitutional proceedings plays a different role than is usual in the traditional forms of justice. In this article the author, analyzes the norms of the Rules of the Constitutional Court about the specialist as a participant of constitutional proceedings, comes to the conclusion that it is necessary to consider the question of the appropriateness of the recognition of this user in the form of proceedings. As it comes from the sense of Article 13 of the Rules of the Constitutional Court, an expert is a person who has special knowledge and experience on specific issues.

Key words: expert, the kinds of legal proceedings, the constitutional proceedings, the participant of constitutional proceedings, an expert, the procedure for making commitments.

Сведения об авторе: ***Мирзоев Саломатшо Бозорбоевич*** **-** ведущий научный сотрудник, докторант Института философии, политологии и права им. А. Багоутдинова АН РТ

СИСТЕМА ООН КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ АКТОР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Г.С. Мамбеталиева
Дипломатическая Академия им. К. Дикамбаева МИД КР

Актуальная для всех стран мира проблема коррупции всегда рассматривалась ООН и ее системой в более широком контексте, чем борьба с одним из видов преступности, прежде всего в сфере государственного управления. Подтверждением этому выводу может служить один пункт преамбулы Конвенции ООН против коррупции, где выражается «серьезная обеспокоенность, порождаемых коррупцией проблемами и угрозами для стабильности и безопасности общества, которые подрывают демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку»[1]. Впервые ООН стала уделять внимание проблемам коррупции в контексте незаконных платежей в международных коммерческих сделках, а также необходимости разработки кодекса поведения транснациональных корпораций в 70-е гг. прошлого века. Проблема коррупции постепенно начинает занимать видное место также в повестке дня ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, становится все более обсуждаемой темой на созываемых каждые 5 лет конгрессах: в Киото (1970 г.), в Женеве (1975 г.), в Каракасе (1980 г.), в Милане (1985 г.) и т.д. Конгрессы признавались наиболее адекватными международными мероприятиями для оценки проблем коррупции и обсуждения оптимальных путей расширения осведомленности, принятия эффективных национальных мер и содействия согласованной международной борьбы с ней.

В Киото обсуждался рост преступности «белых воротничков», а взяточничество и коррупция признавались угрозой для прогресса и социально-экономического развития. Участники конгресса в своей декларации подчеркнули большой размах преступности во многих странах мира, в том числе организованной и коррупции[2].

В Женеве продолжилось обсуждение преступности «белых воротничков» и коррупции и незаконных методов ведения бизнеса, что может быть связано с подкупом представителей правоохранительных органов и политической власти. Странам-участницам рекомендовалось провести исследование проблем коррупции, ее влияния на национальную и международную торговлю, а также разработать законодательство по профилактике злоупотреблений экономическим влиянием на национальном и транснациональном уровне со стороны национальных и транснациональных корпораций при осуществлении коммерческих операций[3]. Конгресс в тоже время рассмотрел проект международного кодекса этики для полиции и типовые варианты кодексов этики для органов поддержания законности. Окончательный вариант кодекса поведения должностных лиц для поддержания правопорядка был принят на 34 сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 34/1697. Кодекс был первым документом ООН, где содержится ссылка на определение коррупции: «хотя понятие коррупции определяется в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»[4].

На шестом конгрессе в Каракасе проблема коррупции рассматривалась в контексте повестки дня «Преступность и злоупотребление властью: правонарушения и правонарушители вне досягаемости закона». Внимание конгресса сконцентрировалось на преступлениях, в отношении которых учреждения по обеспечению законности были относительно ограничены в своих действиях в силу высокого экономического или политического положения правонарушителей или потому что обстоятельства, при которых они совершались, снижают возможность их огласки и расследования. К таким преступления, помимо прочих, были отнесены взяточничество и коррупция. Конгресс признал необходимость совместных усилий на национальном и международном уровнях в противодействии злоупотреблениям властью, в частности, относительно мер и механизмов борьбы с такими преступлениями.

В Милане вопросы коррупции обсуждалась в рамках пункта 3 повестки дня «Новые формы преступности в предупреждения преступности в контексте развития: будущие

задачи». Подчеркивалось, что коррупция стала важным элементом функционирования государственного управления, что, в частности, снижает авторитет государственных органов, способствует развитию среди граждан цинизма, вызывает приятие коррупции, отрицательно влияет на реализацию национальных программ развития. Конгресс сформулировал ряд Руководящих принципов по профилактике преступлений и уголовного правосудия в условиях развития и нового экономического порядка, Эти принципы рекомендовалось применять на национальном, региональном и глобальном уровнях с учетом, разумеется, особенностей каждой страны. Среди принципов – ужесточение законов, регулирующих деятельность коммерческих предприятий, в целях профилактик и расследования экономических преступлений; необходимость соответствующих судебных преследований; подготовка должностных лиц и органов, занимающихся профилактикой и расследований экономических преступлений, а также судебным преследованием в связи с ними; необходимость рассмотрения вопроса об уголовной ответственности не только для лиц, действующих от имени какого-либо учреждения, корпорации или предприятия, или выполняющего руководящие или исполнительные функции, но и для самого учреждения, корпорации или предприятия путем выработки соответствующих мер, которые бы предупреждали саму возможность преступных действий и наказания за них. Странам-участницам рекомендовалась предпринять все возможные меры, чтобы обеспечить равнозначные наказания за сопоставимые экономические и традиционные преступления, а также обеспечить, чтобы санкции способствовали ликвидации любых выгод финансового и экономического характера, полученных в результате таких преступлений[5].

27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване состоялся восьмой Конгресс, который означал шаги ООН по установлению международных стандартов в борьбе с коррупцией. На конгрессе подчеркивалось, что коррупция все больше становится транснациональным феноменом, последствия которого пагубнее всего сказываются на развивающихся странах. В силу этого факта требовалась твердая политическая воля по унификации национальных законодательств и развития международного сотрудничества, которое, в частности, может предусмотреть конфискацию доходов, полученных в результате коррупционных преступлений. Конгрессу был представлен проект руководства по практическим мерам борьбы с коррупцией, подготовленный во исполнение резолюции 1990/23 Экономического и Социального Совета ООН. Участники Конгресса признали руководство полезным типовым документом, который будет помогать государствам-членам в их борьбе с коррупцией. Кроме того, было предложено разработать на основе национального опыта кодекс этических норм для отдельных лиц и организаций, и высказано мнение о том, что в этой связи Организации Объединенных Наций следует обеспечить соответствующее руководство. Отмечалось, что такой кодекс мог бы использоваться в качестве модели для разработки более конкретных инициатив, в рамках которых можно будет не только четко сформулировать этические нормы поведения в государственных органах управления, но и изложить цели и обязанности общества в целом в области управления.

Государствам-членам рекомендовалось разработать механизмы профилактики коррупции, включая меры уголовного и уголовно-процессуального права, что позволило бы адекватно реагировать на различные проявления коррупции, привлекать к уголовной ответственности виновных, конфисковать средства и имущество, полученные в результате преступлений коррупционного характера.

В последующие годы в рамках ООН продолжилось обсуждение проблемы коррупции. В частности, в резолюции 1992/50 «Незаконное обогащение высших государственных лиц в ущерб интересам общества, факторы, вызвавшие это явление, и лица, участвующие во всех странах в таком незаконном обогащении» Комиссия ООН по правам человека подчеркнула необходимость кардинальных мер по борьбе с мошенничеством и незаконным обогащением высших государственных должностных лиц и перевода за границу похищенных таким образом средств.

Важным шагом ООН, предпринятым на основе рекомендаций восьмого конгресса, явилось учреждение Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. На Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, Италия, 21-23 ноября 1994 года) – беспрецедентной по числу государств-членов (2000 представителей от 142 государств) и уровню представительства – были принят ряд важных решении. Признавалась связь коррупции с системным воздействием организованной транснациональной преступности

и тот факт, что коррупция наносит ущерб принятию рациональных решений государственными органами. На конференции были приняты политическая декларация и Глобальный план противодействия организованной транснациональной преступности, где констатировалась необходимость срочных глобальных акций против этой формы преступности. Особое внимание рекомендовалось уделять особенностям и способам деятельности преступных сообществ, в том числе применению насилия, запугивания или коррупции в целях извлечения дохода или установления контроля над территориями или рынками. Генеральная Ассамблея своей резолюцией 49/159 утвердила документы конференции и призвала государства-члены реализовать их в безотлагательном порядке[6].

Проблема противодействия коррупции была приоритетной в работе девятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося 29 апреля – 8 мая 1995 г. в Каире. По этому поводу состоялось специальное заседание «Опыт осуществления практических мер, направленных на борьбу с коррупцией государственных должностных лиц». Государствам-членам рекомендовалось улучшить разработку соответствующей политики, повысить уровень использования двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве, интенсифицировать научные исследования проблем организованной преступности и прочее. Решения, рекомендации и предложений конгресса полностью одобрила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/145.

Важное значение в борьбе с коррупцией имели рекомендательные документы ООН, в частности, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1995 г.); декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничестве в международных коммерческих операциях (1996 г.) и др. Деятельность системы ООН по противодействию коррупции к концу 90-х гг. прошлого века актуализировала вопрос о целесообразности разработки международного документа (конвенции) против коррупции. Знаковыми шагами ООН в этом плане, во-первых, стали решения Совещания группы экспертов по проблеме коррупции в Буэнос-Айресе 17-21 марта 1997 г.; во-вторых, Совещания Группы экспертов по проблеме коррупции и ее финансовым каналам 30 марта – 1 апреля 1999 г. в Париже. Участники первого Совещания заявили, что такая конвенция, по мнению участников совещания, может быть наиболее эффективным средством решения проблемы коррупции. Кроме того, следовало предусмотреть эффективные механизмы, которые бы обеспечили выполнению положений конвенции. Утверждалось, что международное сообщество способно выработать общую концепцию и разработать приемлемые для всех стран-участниц методы и стратегии, что стало бы фундаментом эффективного международного сотрудничества. Такое сотрудничество признавалось императивом в условиях глобализации и либерализации торговли, невозможность решить проблему коррупции усилиями отдельных стран.

Конвенция против коррупции была принята в 2000 г., и означала огромный шаг в борьбе с различными формами транснациональной организованной преступности. В этом контексте заслуживает внимания дефиниция понятия «трансграничная организованная преступность» (ст. 3). Это преступления, которые совершаются:

– в более чем одном государстве;

– в одном государстве, но значительная часть подготовки, планирования, руководства и контроля за преступлением осуществляется в другом государстве;

– в одном государстве, но с участием организованной преступной группы, осуществляющей преступную деятельность в двух и более государствах;

– в одном государстве, но их последствия оказывают существенное влияние на другое государство.

Конвенция обязывает страны-участницы принять законодательные и другие меры по криминализации участия в организованной преступной группе, борьбы с отмыванием денег, криминализации коррупции, ответственности юридических лиц, преследования и наказания преступников с учетом тяжести содеянного. В документе решены также вопросы юрисдикции стран-участниц при расследовании трансграничных преступлений, экстрадиции, совместных расследований, защиты свидетелей, оказания помощи и защиты жертв преступлений и т.д.

Как мы видим, конвенция включила положение о криминализации коррупции, что, к слову, предлагалось еще на стадии обсуждения текста конвенции. Речь идет о коррупции публичных должностных лиц. Ст. 8 конвенции предусматривает императивное признание в качестве уголовно наказуемого пассивного и активного взяточничества при участии

публичного должностного лица, а также факультативное признание в качестве таковых активного и пассивного взяточничества, если в нем участвует иностранное публичное должностное лицо[7]. «Публичное должностное лицо» определяется как лицо, которое представляет какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого государства-участника.

Конвенция также ввела уголовную ответственность лиц, которые участвовали в коррупционном преступлении в качестве сообщника. Ст. 9 конвенции обязала государства-участники принять законодательные, административные или иные эффективные меры в целях содействия добросовестности публичных служащих, а также профилактики и выявления среди них коррупционных проявлений. Кроме того, на государства-участники возлагалась обязанность принятия мер, обеспечивающих наказание за коррупцию публичных должностных лиц, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия.

Важно отметить, что статьи конвенции ООН против транснациональной организованной преступности не решали, да и не могли решить все проблемы противодействия коррупции. Это обстоятельство признали все делегации – участницы процесса переговоров по разработке вышеназванной конвенции. Поэтому было решено специально рассмотреть вопрос о выполнении резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Меры против коррупции», в которой Специальному комитету поручалось включить в текст проекта конвенции меры по борьбе с коррупцией, связанной с организованной преступностью, в том числе положения, касающиеся наказания за акты коррупции с участием государственных должностных лиц, а также просила Специальный комитет изучить целесообразность разработки международного документа против коррупции в дополнение к Конвенции или независимо от нее после окончательной подготовки Конвенции и трех дополнительных документов, упомянутых в резолюции 53/111 Ассамблеи, и представить свои соображения Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию[8].

Комиссия на своей сессии в Вене 17-28 января 2000 г. сочла целесообразным отдельный и независимый от конвенции ООН против транснациональной организованной преступности международно-правовой документ по противодействию коррупции. Этот вопрос активно обсуждался на конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Так, на десятом конгрессе в Вене 10-17 апреля 2000 г. была отмечена связь между организованной преступностью и коррупцией[9]. Активные дискуссии проблем коррупции способствовали принятию рекомендаций, касающихся правоохранительной деятельности, законодательства, частного сектора и гражданского общества. Конкретные меры предлагались также по международному сотрудничеству, включая необходимость разработки документа ООН по проблеме коррупции. В Венской декларации «О преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», принятой на конгрессе, излагались меры по конкретным проблемам борьбы с преступностью и ее предупреждения, включая противодействие коррупции, а также подчеркивалась необходимость разработки конвенции против коррупции.

Позже последовали шаги ООН и ее органов по реализации рекомендаций десятого конгресса. В этой связи назовем ряд резолюций Генеральной Ассамблеи и план действий, включая содействие государств-членов деятельности группе экспертов для подготовки проекта мандата на разработку международно-правового документа против коррупции, подготовки текста будущей конвенции, дискуссии делегаций стран-участниц по конкретным вопросам конвенции, деятельность Специального комитета по разработке конвенции против коррупции и т.д. В результате напряженной работы всех акторов 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН конвенция были принята и открыта для подписания государствами-членами на Политической конференции высокого уровня, созванной с этой целью в Мериде (Мексика) 9-11 декабря 2003 г. Она вступила в силу 14 декабря 2005 г. Это событие, таким образом, завершило напряженную деятельность системы ООН по созданию универсального международно-правового документа по противодействию коррупции, которая продолжалась протяжении более 30 лет.

Сегодня трудно переоценить огромное международное и национальное значение в противодействии коррупции ооновской Конвенции ООН – первого юридически обязательного глобального антикоррупционного инструмента[10]. В предисловии к документу тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан подчеркнул, что ее принятие «...даст ясно понять, что международное сообщество полно решимости противостоять и искоренять коррупцию. Конвенция послужит предупреждением для коррумпированных людей в отношении того, что, если они не оправдают доверие общества, то оно не будет больше терпеть. Конвенция вновь подтверждает значение таких ценностей, как честность, уважение верховенства права, подотчетность и транспарентность в деле содействия развитию и в работе по совершенствованию нашего мира на благо всех»[11]. Таким образом, Конвенция, участниками которой на октябрь 2013 тг. стали 168 государств, включая Евросоюз, обладает большим потенциалом в контексте профилактики и борьбы с коррупцией, а также в качестве фундамента национальных и международных антикоррупционных инициатив, обеспечивает унифицированные стандарты[12]. Обязательный характер многих положений Конвенции делает ее уникальным средством выработки всестороннего ответа на глобальную проблему. Вместе с тем следует отметить, что реализация ее положений представляет значительные трудности для многих государств-членов.

Таким образом, с 70-х гг. прошлого века в повестку дня ООН вошла проблема противодействия коррупции. Первоначально проблема обсуждалась в контексте незаконных платежей в международных коммерческих сделках, важности разработки кодекса поведения транснациональных корпораций, а также в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Антикоррупционная повестка все чаще дискутируется на созываемых каждые пять лет конгрессах, признаваемых наиболее адекватными международными мероприятиями для оценки проблем коррупции, обсуждения оптимальных путей расширения осведомленности, принятия эффективных национальных мер и содействия согласованной международной борьбы с ней. В конце 90-х гг. международное сообщество в лице ООН стало признавать необходимость разработки отдельного международно-правового документа (конвенции) по противодействию коррупции. Важным шагом на этом пути явилось принятие в 2000 г. Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью, которая содержала ряд необходимых положений в контексте противоборства коррупции. Например, положение о криминализации коррупции публичных должностных лиц; факультативное признание в качестве уголовно наказуемого активного и пассивного взяточничества с участием иностранного публичного должностного лица; обязанность стран-участниц принять законодательные, административные или иные эффективные меры в целях содействия добросовестности публичных служащих и т.д. Тем не менее, была очевидна необходимость отдельной конвенции. Такой документ – Конвенция ООН против коррупции – был принят в 2003 г. резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН. В нем практически были урегулированы все аспекты противодействия коррупции и других, связанных с ней преступлений. Об актуальности Конвенции говорит тот факт, что она уже ратифицирована большинством современных государств мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. ООН, Управление по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2003. С. 10.
2. Четвертый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Киото, Япония, 17-26 августа 1970 года): доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, N R.71.IV.8), С. 3.
3. Пятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Женева, 1-12 сентября 1975 г.; доклад, подготовленный Секретариатом.
4. Подготовительные материалы. Переговоры о разработке Конвенции ООН против коррупции. Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. ООН, Нью-Йорк, 2010. С. 17.
5. Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 года: доклад, подготовленный Секретариатом. С. 19.
6. Подготовительные материалы. Переговоры о разработке Конвенции ООН против коррупции. Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. ООН, Нью-Йорк, 2010. С. 25.
7. United Nation Convention against Transnational Organized Crime, N. Y. 2000.
8. Подготовительные материалы. Переговоры о разработке Конвенции ООН против коррупции. Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. ООН, Нью-Йорк, 2010. С. 38.

9. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 года: доклад, подготовленный Секретариатом.
10. Promoting Health, Security and Justice. Cutting the threads of drugs, crime and terrorism. UNODC Report, 2010.
11. Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. ООН, Управление по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2003. С. 3.
12. Jacinta Anyango Oduor, Francisca M.U. Fernando, Agustin Flah, Dorothee Gottwald, Jeanne M. Haunch, Marianne Mathias, Jib Won Park, Oliver Stole. Left out of the Bargain. Settlements in Foreign Bribery Cases and Implications for Asset Recovery. Star. Stolen Asset Recovery Initiative. The World Bank -UNODC. 2014. P. 7.

СИСТЕМА ООН КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ АКТОР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье на основе официальных документов анализируется роль системы ООН как глобального актора борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: ООН; система ООН; Конгрессы ООН; коррупция; борьба с коррупцией; криминализация коррупции; Конвенция против коррупции.

THE UN SYSTEM AS A GLOBAL ANTICORRUPTION ACTOR

The role of the UN system as a global anticorruption actor is scrutinized in this article that is based on the official documents.

Key words: UN; The UN system; Congresses of UN; Corruption; Anticorruption; Criminalization of corruption; Conventions against corruption.

Сведения об авторе: ***Г.С. Мамбеталиева*** - доктор политических наук, профессор Дипломатической Академии им. К. Дикамбаева МИД КР

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ

Ш.Н.Саидов, А.И. Сафарзода, А.Х. Мухтаров
Таджикский национальный университет

Развитие в стране рыночных отношений сопровождается криминализацией экономики, ростом экономической преступности. К числу наиболее опасных разновидностей экономических преступлений относится уклонение от уплаты таможенных платежей, в результате которого государству наносится значительный материальный ущерб, материально-денежные средства «перетекают» в теневую сферу экономики, оказывается негативное влияние на общественное сознание, нарушаются принципы справедливости и уважения к закону. Связано это, прежде всего, с недостатками в деятельности контрольно-ревизионных и правоохранительных органов, участвующих в борьбе с неуплатой таможенных платежей. Уклонение от уплаты таможенных платежей является распространенным экономическим преступлением. Общественная опасность уклонения от уплаты таможенных платежей заключается в том, что это преступление подрывает экономическую безопасность, ослабляет связь экономики с мировым хозяйством, нарушает права граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов в области таможенного дела.

На межгосударственном уровне наметилась тенденция по формированию единого экономического пространства с помощью заключаемых соглашений. В связи с этим появилась необходимость сближать таможенное законодательство, унифицировать ставки по таможенным платежам, механизм их начисления и взимания, применение административных и уголовных санкций за правонарушения в сфере таможенного дела [1]. Одним из важных принятых соглашений странами участниками СНГ стало решение Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995 г., в целях единого таможенного регулирования были приняты Основы таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств. В разделах XI и XII данных Основ включены модельные нормы о контрабанде, видах административных правонарушений в области таможенного дела, общие нормы о производстве таможенными службами по правилам национального законодательства дознания, оперативно-розыскной деятельности, производстве по делам об административных таможенных

правонарушениях. При этом оговаривалась возможность устанавливать в нормах национального законодательства ответственность за иные таможенные деликты [2].

Следует отметить, что основные причины уклонения от уплаты таможенных платежей лежат в социально-экономической сфере и, в первую очередь, это - отсутствие конкурентно способных товаров отечественного производства. Во вторых – это высокие ставки таможенных пошлин на ввозимые товары иностранного производства. На динамику преступности влияют также значительное имущественное расслоение населения и распространение корыстно-собственнической психологии, распространенность коммерческой деятельности, сосредоточение в руках отдельных лиц больших денежных сумм и ценностей [3].

Объективных условий для резкого снижения преступности, в том числе и уклонения от уплаты таможенных платежей, в настоящее время пока нет, а уровень организованности и профессионализма преступной деятельности неуклонно растет. Устранить причины уклонения от уплаты таможенных платежей пока не удается. Видимо, и в ближайшей перспективе положение принципиально не изменится. Повлиять на ситуацию можно лишь с позиций предупредительных мер. Но здесь предстоит большая работа. Надо значительно активизировать социальную профилактику, обеспечить неотвратимость ответственности. В этих условиях совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, является объективной потребностью [4].

Во многих государствах- участниках СНГ, уголовный кодекс которых имеет общие задачи и принципы, предусмотрены таможенные преступления в виде уклонения от уплаты таможенных платежей. Но каждое государство из числа государств-участников СНГ подходит к данному понятию и ее оценке по-разному. Большинство уголовных кодексов государств- участников СНГ относят данное преступление к категории преступлений в сфере экономической деятельности (против порядка осуществления экономической деятельности), либо к преступным деяниям в народном хозяйстве. При этом уголовные кодексы Республики Армения, Эстонской Республики не предусматривают уголовную ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. Это, вероятно, обусловлено тем, что указанные деяния не представляют для перечисленных стран большой общественной опасности [5].

В УК РТ в статье 291 «Уклонение от уплаты таможенных платежей» предусмотрено следующее содержание:

1) Уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере,- наказывается штрафом в размере от двухсот пятидесяти до трехсот шестидесяти пяти показателей для расчётов или ограничением свободы на срок до двух лет;

2) То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с использованием служебного положения;

в) лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей или статьями 292 или 293;

г) в особо крупном размере,- наказывается штрафом в размере от трехсот шестидесяти пяти до пятисот сорока семи показателей для расчётов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо ограничением свободы до трех лет либо лишением свободы на тот же срок.

При этом данная статья имеет примечания, которые определяют крупный размер таможенных платежей. В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РТ уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если стоимость неуплаченных таможенных платежей превышает пять тысяч показателей для расчётов, а в особо крупных размерах -превышает от десяти тысяч показателей для расчётов.

В уголовном законодательстве России данное преступление предусмотрено в статье 194 УК РФ под названием «Уклонение от уплаты таможенных платежей». В соответствии с частью 1 данной статьи уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, которые наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет,

либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Вторая часть данной статьи содержит следующие квалифицирующие признаки: группой лиц по предварительному сговору; в особо крупном размере, которые наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. В третьей части предусмотрено следующее: деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.

В части 4 данной статьи предусматривается, что деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

В примечании к данной статье предусмотрено, что «Уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей за товары, перемещенные через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в том числе в одной или нескольких товарных партиях, превышает два миллиона рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей.

Также данная норма предусмотрена в УК РБ ст. 231 Уклонение от уплаты таможенных платежей. Данная статья состоит из двух частей и примечания, содержание которых следующее:

1. Уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное повторно либо группой лиц по предварительному сговору, – наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до шести лет.

Примечание: Уклонением от уплаты таможенных платежей в крупном размере признается уклонение, при котором сумма неуплаченных таможенных платежей превышает в две тысячи раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления [6].

В УК Республики Молдова также предусмотрена данная норма, в частности, в статья 249 «Уклонение от уплаты таможенных платежей». Данная статья имеет следующее содержание:

1. Уклонение от уплаты таможенных платежей в крупных размерах, - наказывается штрафом в размере до 300 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 120 до 180 часов, а в случае юридического лица - штрафом в размере от 1000 до 2000 условных единиц.

2. То же действие, совершенное двумя или более лицами, - наказывается штрафом в размере от 300 до 500 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, а в случае юридического лица - штрафом в размере от 1500 до 2000 условных единиц.

3. Уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупных размерах, - наказывается штрафом в размере от 500 до 1000 условных единиц или неоплачиваемым

трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, а в случае юридического лица - штрафом в размере от 2000 до 5000 условных единиц [7].

Из вышеизложенных анализов УК РТ, УК РФ, УК РБ, и УК РМ можно сделать вывод, что статья 291 УК Республики Таджикистан имеет свои недостатки. Например, если сравнивать УК РТ с УК РФ, то в части 3 и 4 статьи 294 УК РФ у них специальный субъект, было бы эффективнее, если наш УК закрепил за собой данную норму. А если проанализировать статью 249 УК Республики Молдова и статью 231 УК Республики Беларусь то в них вообще не упоминается о специальных субъектах по сравнению с УК Республики Таджикистан и УК Российской Федерации. Но есть страны- участницы СНГ, в уголовных кодексах которых вообще не предусмотрена статья " Уклонение от таможенных платежей", это такие государства, как Республика Армения и Эстонская Республика, по мнению данных государств, данное деяние не носит общественно опасный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русов С. В. "Проблемные вопросы уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица " Дис. Краснодар, 2004 198 с.
2. Бюллетень международных договоров. -1995. -№ 9.
3. Саидов Ш.Н. Некоторые критерии разграничения контрабанды таможенных платежей по уголовному законодательству Республики Таджикистан / Ш.Н. Саидов // Вестник Таджикского национального университета. -2013. -№3-7(124). -Т.1. -С. 73-75.
4. Сафаров А.И. Экономические преступления / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов; Ответственный редактор Т.Ш. Шарипов. -Душанбе. 2016.
5. Абдурахманов З.М. Уголовная ответственность за неуплату таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: дисс. ..канд. юрид. наук
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 2 июня 1999 г. -СПб., 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля. – Кишинев. 2002.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. -М.: Изд-во «Проспект». 2004.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской федерации / Под общ. ред. В.М.Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Изд-во «Норма». 2004
10. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко. - Ростов-на-Дону, 1999.
11. Ларичев В.Д. Таможенные преступления / В.Д. Ларичев, Н.С. Гильмутдинова. - М.. 2001г.
12. Михайлов В.И. Таможенные преступления / В.И. Михайлов, А.В. Федоров. - СПб.. 1999.
13. Волженкин Б.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / Б.В. Волженкин // Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей. -Ярославль. 2000.
14. Чучаев А.И. Проблемы ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей / А.И. Чучаев, С.Ю. Иванова // Уголовное право. 1998. -№2.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ

Одним из важнейших направлений государства является таможенная политика, которой уделяется большое внимание. Сборы таможенных пошлин и налогов, регулирование внешнеторгового оборота являются одним из методов пополнения государственной казны. Рентабельность поставленных задач позволяет гарантировать экономическую безопасность государства и общества. Поэтому уклонение от уплаты таможенных платежей признано общественно опасным деянием, подпадающим под уголовный кодекс.

Ключевые слова: страны - участники СНГ, таможенные платежи, уклонение от таможенных платежей, уголовный кодекс.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF EVASION OF CUSTOMS DUTIES UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE CIS MEMBER-STATES

One of the most important directions of the state is a customs policy, which is given great importance. Collection of customs duties and taxes, regulation of foreign trade, is one of the methods of updating the state treasury. Profitability objectives help ensures the economic security of the state and society. Therefore, evasion of customs duties considered socially dangerous act covered by the Criminal Code.

Key words: participants of the CIS countries, customs payments, evasion of customs duties, criminal code.

Сведения об авторах: ***Ш.Н.Саидов -*** кандидат юридических наук, доцент, начальник Управления науки и инновации Таджикского национального университета

Сафарзода А.И. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Таджикского национального университета.

Мухтаров А.Х. - аспирант НИИ Таджикского национального университета

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАВАНДИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ ВА ДИГАРГУНШАВИИ МУНОСИБАТҲОИ ҶАМЪИЯТӢ

Х.С. Қудусов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити муосир раванди модернизатсия дар маҷмӯъ ва модернизатсияи сиёсӣ дар алоҳидагӣ бештар дар ҷомеаҳое ба назар мерасанд, ки онҳо дар марҳилаҳои гуногуни рушди ҳаёти ҷамъиятӣ дар зери таъсири мустамликаҳои гуногун қарор гирифтаанд. Ин аст, ки омӯзиши дигаргуншавии маданияти сиёсии ҷомеаҳои мустамликавӣ ва баъдимустамликавӣ аз ҷониби мутафаккирони Ғарб дар доираи консепсияҳои мухталифи модернизатсионӣ баррасӣ гардидаанд. Консепсияҳои модернизатсионӣ раванди дигаргуншавии иҷтимоӣ, иқтисодӣ, маданӣ ва сиёсии ҷомеаҳои анъанавиро дар бар гирифта, ба ҷомеаҳои саноатӣ табдил ёфтани онҳоро баррасӣ менамоянд. Дар ин раванд ташаккули институтҳои либералию демократӣ, давлати ҳуқуқӣ, давлати дунявӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бештар мазмуни модернизатсияи сиёсиро ифода менамоянд.

Бояд дар назар дошт, ки модернизатсия ҳамчун раванди дигаргуншавии ҳаёти ҷамъиятӣ аз мафҳуми «модерн» (фр. moderne) сарчашма мегирад. Одатан ба воситаи мафҳуми «модерн» марҳилаи таърихиеро ифода менамоянд, ки он аз Замони Эҳё оғоз гардида, то охири асри XX идома ёфтааст. Инчунин, дар баъзе мавридҳо ба воситаи ин мафҳум «Давраи Нав»-ро низ ифода менамоянд. Аз он сабабе, ки «Давраи Нав» аввалин маротиба аз Аврупои Ғарбӣ оғоз мегардад, пайдоиши модернизатсия низ аз он ҷо сарчашма гирифта, дар аввал бо мафҳуми «вестернизатсия», яъне ғарбикунонӣ ҳаммаъно дониста мешавад. Бинобар ин, дар аксар мавриди модернизатсияро ҳамчун раванди дигаргуншавии тартиботи сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва технологии ҷомеаҳои анъанавӣ муаррифӣ менамоянд. Одатан дар ин раванд ҷомеаҳои анъанавии феодалӣ ба ҷомеаҳои буржуазӣ (дар баъзе мавриди ба ҷомеаҳои сотсиалистӣ) табдил меёбанд. Бинобар ин, дар зери мафҳуми «модернизатсия» раванди гузариш аз ҷомеаҳои анъанавӣ ба ҷомеаҳои замонавиро ифода менамоянд.

Як қатор муҳаққиқон дигаргуншавии иҷтимоию сиёсии мамлакатҳои ҷаҳони сеюмро мавриди таҳлил қарор дода, ин навъи модернизатсияро ба вестернизатсия ҳамшабеҳ намедонанд. Масалан, Ҷ.Нэсбит ва П.Эбурдин чунин мешуморанд, ки рушди сиёсӣ, иҷтимоӣ ва технологии мамлакатҳои Шарқ аз модернизатсияи иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодии Ғарб тафовути ҷиддӣ дорад [7]. Ҳамзамон, ҷомеашинос ва сиёсатшиноси америкоӣ С.Хантингтон дар китоби худ «Бархӯрди тамаддунҳо» қайд менамояд, ки «дар ҷомеаҳои Шарқ мо ба таври доимӣ бо чунин падидае рӯ ба рӯ мегардем, ки онро «модернизатсияи бидуни вестернизатсия» номидан мумкин аст, яъне бо рушди технологӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоие рӯ ба рӯ мегардем, ки он бо дарназардошти нигоҳ доштани тартиботи сиёсӣ, динӣ ва фарҳангии хосси ҷомеаҳои анъанавӣ амалӣ карда мешавад» [6, с.67].

Ҳамин тариқ, модернизатсия раванди ба вуҷуд овардани заминаи рушду инкишоф дар соҳаҳои алоҳидаи ҳаёти ҷамъиятӣ мебошад. Аммо дар муносибат бо рушду инкишофи ҷомеаҳои Шарқ бештар мафҳуми «трансформатсия»-ро истифода менамоянд, ки он ифодагари дигаргуниҳои ҳаёти ҷамъиятӣ мебошад. Трансформатсия метавонад характери регрессивӣ ва ё прогрессивӣ дошта бошад. Масалан, модернизатсияи сиёсӣ дигаргуншавие мебошад, ки дар он раванди гузариш аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи муосир ба мушоҳида мерасад. Дар чунин ҳолат характери прогрессивӣ доштани трансформатсия дида мешавад. Ва баръакс дар натиҷаи инқилобҳои консервативӣ барқарор намудани анъанаҳои пештар мавҷудбуда характери регрессивӣ доштани трансформатсияро ифода менамояд. Аммо боз шаклҳои дигари трансформатсияи ҷамъиятиеро низ дидан мумкин аст, ки дар он гузариш аз як шакли ҷомеаи анъанавӣ ба шакли дигари он мушоҳида мегардад (масалан, инқилобҳои динӣ, ки дар онҳо мушоҳида намудани аломатҳои модернизатсия ғайриимкон аст). Ғайр аз ин, дар ҷомеаҳои муосир низ трансформатсияи сиёсӣ дида мешавад, ки дар он ҷомеаҳои замонавӣ аз як шакл ба шакли дигар мегузаранд. Аммо боз шакли дигари трансформатсияи сохтор ва институтҳои сиёсиеро мушоҳида намудан мумкин аст, ки он характери омехта дорад.

Яъне, қисме аз соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ дар шакли модернизатсия рушду инкишоф ёфта, соҳаҳои боқимонда мазмуни анъанавии худро нигоҳ медоранд.

Одатан модернизатсия ҳамчун раванди рушду инкишоф дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ татбиқ мегардад. Аммо дар миёни онҳо модернизатсияи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маданӣ ва сиёсӣ аҳамияти зиёд доранд.

Модернизатсияи иқтисодӣ раванди дигаргунсозиеро тақозо менамояд, ки дар натиҷаи он соҳаи хоҷагии қишлоқ сермаҳсул гардонида шуда, васеъ гардонидани миқёси саноаткунонӣ, рушди воситаҳои нақлиёт, алоқа ва иртибот дар назар дошта мешавад. Дар натиҷаи модернизатсияи иқтисодӣ ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ боло рафта, иқтисоди бозаргонӣ ташаккул меёбад, ки фаъолияти худро вай метавонад дар муносибат бо давлатҳои дигар ба роҳ монад ва бо ин восита дар ҷаҳони капиталистӣ роҳ ёбад.

Тағйиротҳо дар соҳаи иҷтимоиёт бошанд, рушду инкишофи равандҳои урбанизатсиониро тақозо менамоянд (афзоиши аҳолии шаҳрнишин, ташаккули маданияти индустриалӣ). Ба синфҳо, табақаҳо ва гурӯҳҳои мухталиф ҷудо гардидани ҷомеа натиҷаи ин гуна тағйирот мебошад (пролетариат, тоҷирони хурд ва бузург, буржуазия, шуғлҳои соҳаҳои мухталифи хизматрасонӣ). Ҳамзамон, дар раванди мазкур бояд адолатнокии ҳаҷми даромад таъмин гардад ва рушди маълумотнокии миёна ва олӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва тиббии аҳолӣ таъмин гардад. Дар натиҷаи муваффақиятҳои мазкур дарознокии умри инсон дар маркази диққат қарор гирифта, ба ҳисоби миёна аз 30-50 то ба 70-75 бурда расонида мешавад. Шумораи умумии аҳолӣ афзун гардида, рафтори нави демографӣ ба миён оварда мешавад, ки дар натиҷа шумораи оилаҳои серфарзанд кам мегардад.

Модернизатсияи маданӣ инсони типи навро тақозо менамояд. Дар зери таъсири модернизатсияи маданӣ одамон бештар ба арзишҳои ратсионалӣ такя намуда, аз арзишҳои анъанавӣ даст мекашанд. Оҳиста-оҳиста инсони ратсионалӣ худро пурра аз ҷаҳони урфу одат ва арзишҳои анъанавӣ берун намуда, шуури ӯ ба мулоҳизаронӣ ва таҳлилҳои мантиқӣ қодир мегардад. Натиҷа ин аст, ки илм ва технологияҳои нав ба вуҷуд оварда мешавад. Иқтисоди буржуазӣ нисбат ба истифодаи вақт муносибати навро ба роҳ мемонад («вақт пул аст») ва дар асоси он шакли рафтори навро ташаккул медиҳад. Рафтори мазкур ба инсон имкон медиҳад, ки ба иқтисоди бозорӣ мутобиқ гардад ва равандҳои динамикиро дарк намуда, муваффақиятҳои фардии худро дар асоси ташаккули индивидуализм таъмин намояд. Ҳамин тариқ, саъю кӯшиш ва меҳнатдӯстӣ ба арзишҳои тамаддуни муосир табдил ёфтаанд.

Модернизатсияи сиёсӣ бошад бештар дар шакли демократикунонии ҳаёти сиёсӣ сурат мегирад. Одатан демократияи ғарбӣ дар шароити капитализм рушду инкишоф меёбад. Дар ҷаҳони капиталистӣ вобастагии фард ва гурӯҳҳои ҷамъиятӣ аз ҳокимият суст мегардад ва давлат на ҳамчун қувваи бузург дар болои ҷомеа қарор мегирад, балки ҳамчун институте фаҳмида мешавад, ки дар ҷомеа вазифаҳои ташкилотчигии худро иҷро менамояд ва ба ҷамъоварии андоз машғул мегардад (масалан, назарияи «шартномаи ҷамъиятӣ» ва консепсияи "давлати минималӣ"). Дар асоси системаи сиёсии мазкур пойгоҳи қонунгузорие сохта мешавад, ки он моликияти хусусиро ҳимоя менамояд, фаъолияти соҳибкорие ба роҳ монда мешавад, ки озодиҳои демократиро мустаҳкам менамояд ва инчунин барои ивазшавии таркиби ҳокимият ҳуқуқи интихоботӣ ва қоидаҳои махсус ба вуҷуд оварда мешаванд. Дар ҷомеа зарурияти ба шохаҳои қонунгузор, иҷроия ва судӣ тақсим намудани ҳокимият ба миён меояд ва инчунин дар дохили ҷомеа ташкилот ва иттиҳодияҳои ғайридавлатӣ, ки вобастаи ҳокимият нестанд, пайдо мегарданд. Ғайр аз ин, ҳизбҳои сиёсӣ, мақомоти идоракунии маҳаллӣ ва механизмҳои таъсири ғайрирасмии оммаи мардум ба институтҳои ҳокимият пайдо мегарданд.

Як қатор муҳаққиқон паҳлуҳои гуногуни модернизатсияро мавриди омӯзиш қарор дода, мавҷҳои онро ба якчанд марҳила ҷудо намудаанд. Модернизатсия дар марҳилаи аввал аслан дар асрҳои XVI-XIX дар ҷомеаҳои Аврупои Ғарбӣ ва ИМА мушоҳида мегардад. Марҳилаи дуюми модернизатсия давлатҳои Аврупои Шарқӣ ва Ҷанубӣ, Русия, Ҷопон ва Туркияро фаро гирифтааст. Дар марҳилаи сеюми модернизатсия мамалкатҳои муосири Осиё, Африқо ва Амрикои Лотинӣ дар зери таъсири он қарор мегиранд. Аксари давлатҳое, ки дар марҳилаи сеюми модернизатсия дар зери таъсири он қарор гирифта буданд, айни замон дар муҳити муосири ҷаҳонӣ мавқеи махсус пайдо намудаанд. Як қисми онҳо дар ташкили равандҳои модернизатсионӣ ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардидаанд

(Ҳиндустон, кишварҳои Амрикои Лотинӣ). Аммо як қисми мамлакатҳои дигар (Хитой) муваффақиятҳои ҷиддиро ба даст оварданд.

Як гурӯҳ мамлакатҳое, ки равандҳои модернизатсиониро аз сар гузаронидаанд ва дар муҳити муосири ҷаҳонӣ қарор доранд, дар ин ва ё он дараҷа дар зери таъсири равандҳои авторитарӣ қарор гирифта буданд. Масалан, диктатураи Кромвел дар Британияи Кабир, бонапартизм дар Фаронса, Ҷопон дар давраи Мэйдзи, кемализм дар Туркия, фашизм дар Италия ва Олмон ба ин мисол шуда метавонанд. Аммо ИМА аз ибтидои таъсисёбии худ аз таъсири авторитаризм истисно мебошад ва он ба воситаи сохтани ҷомеаи либералӣ аз авторитаризм дур шудааст.

Дар раванди баррасии масъалаи мазкур саволи дигар ба миён меояд: оё рушди сотсиализм шакли махсуси модернизатсия шуморида мешавад? Ҳангоми посух ба ин савол қайд намудан зарур аст, ки равандҳои рушди бемайлони технологӣ дар ИҶШС чунин ҳолатҳоро ба вуҷуд овард: баргашт ба иқтисоди ғайрибозорӣ, нестшавии институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, назорати қатъӣ аз болои ҷомеа, маъмурияти қавӣ ва ғ. Ҳамин тариқ, ҷомеае, ки баъди солҳои 1917 ташкил карда шуд, шакли манфии синтези ҷомеаҳои анъанавии модернизатсияшуда маҳсуб меёбад, ки дар зери таъсири таълимоти марксизм сармояро инкор менамуд. Чунин дигаргуншавии ҷомеа аз омилҳои муайян вобаста буд:

– давлат дар ҷомеа тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро дар зери назорати худ дароварда буд;

– таъсири институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ хеле заиф буд;

– таълимоти марксистӣ бо суръати баланд тарғибу ташвиқ мешуд ва доираи фарогирии он низ васеъ мегардид.

Дар натиҷаи ин ҷомеаи зиддикапиталистӣ сохта шуд, ки чунин хусусиятҳоро дар бар мегирифт: тарзи истеҳсолоти давлатӣ, индустрополитаризм, партократия, этнократия ва монанди инҳо. Дар чунин ҷомеа на моликияти хусусӣ, балки муносибати ҳокимият бо моликияти хусусӣ офарандаи сохтор ба шумор мерафт. Ҳамчунин, дар ҷомеаи мазкур истисмори ирода (мақсадҳо ва ташаббусҳои инфиродӣ) мушоҳида гардида, истисмори арзишҳои иҷтимоӣ дида намешуд.

Бояд гуфт, ки дар ҷомеаҳои пешазсаноатӣ ва ғайриаврупоӣ истифодаи арзишҳои маърифатии консепсияҳои модернизатсионӣ маҳдудиятҳои методологӣ дорад. Зеро аксарияти ин ҷомеаҳо ба мутлақгардонии принсипҳои иқтисодӣ ва сиёсии капитализм асос меёбанд. Ҳамчунин раванди модернизатсия низ ба таври автоматӣ амалӣ намегардад. Дар чунин ҷомеаҳо доимо падидаҳои фарҳангию маданӣ, анъанавӣ ва таърихӣ ба раванди дигаргуниҳои сифатӣ таъсиррасонӣ менамоянд. Ё ин ки омилҳои мазкур раванди модернизатсионии солимро халалдор менамоянд. Масалан, агар сухан дар атрофи ҷомеаҳои исломӣ равад, чунин ҳолатро мушоҳида намудан мумкин аст.

Антропологҳо дар натиҷаи омӯзиши раванди модернизатсионии ҷомеаҳои ғайриаврупоӣ як қатор қонуниятҳоеро ошкор намудаанд, ки дар таҳлили равандҳои сиёсии муосир ба инобат гирифтани онҳо аҳамияти бузург дорад. Дар натиҷаи ин муайян карда шуд, ки моделҳои ҳукмронии «анъанавӣ» ва «бюрократӣ» бо ҳамдигар номувофиқанд. Зеро ратсионализми мустамликадорон бо ҳокимияти шахсии ҷомеаҳои мустамликавӣ хеле бад ба мувофиқа мерасанд. Бинобар ин, мустамликадорон доимо кӯшиш намудаанд, ки мустамликаҳои худро дар зери фишор қарор дода, дар он ҷомеаҳо деформатсия ва десакрализатсияи ҳокимиятро ба вуҷуд оваранд. Ғайр аз ин, дар баъзе кишварҳо вайроншавии системаи анъанавии ҳокимият низ ба назар мерасад. Аммо вайроншавии системаи анъанавии ҳокимият ба он оварда расонид, ки дар ин гуна ҷомеаҳои анъанавӣ сатҳи порахӯрӣ боло рафта, арзишҳои маънавӣ ба бӯҳрон гирифтор гардиданд ва сарварони анъанавӣ бошанд, аз мавқеи иҷтимоии худ истифода намуда, манфиатҳои давлатро ҳеҷ гоҳ аз манфиатҳои шахсии худ боло гузошта наметавонистанд. Дар баъзе ҳолатҳои дигар маданияти сиёсии дубаҳра ба вуҷуд омада, дар баробари мақомоти идоракунии расмӣ, инчунин шаклҳои алоҳидаи ҳокимияти анъанавӣ низ аз мавҷудияти худ дарак медод. Онҳо чи дар шакли консенсуалӣ ва чи дар шакли антагонистӣ зоҳир мегардиданд (ҳаракатҳои мазҳабӣ, миллию озодихоҳӣ ба ин мисол шуда метавонанд). Ҳамин тариқ, барои ҷомеаҳои мустамликавӣ ва пасомустамликавӣ таҳсимоти маъмурию ҳудудӣ ва сарҳадоти минтақаи зисти қабилаҳои дорои сохтори анъанавӣ ҳеҷ гоҳ мутобиқат намекарданд ва дар натиҷа моҷароҳои этникӣ ва байнидавлатӣ ба вуҷуд меомад [5, с.222].

Табақаҳои пуркуввати ҷомеа, ки институтҳои иҷтимоию сиёсии анъанавиро ташкил медоданд, ҳанӯз ҳам фаъолияти худро идома медиҳанд. Дар муддати хеле тулонӣ онҳо ба равандҳои сиёсии кишварҳои дорои қоидаҳои анъанавӣ таъсири амиқ мерасонанд. Аз ин рӯ, модернизатсия ва дигаргуннамоӣ дар ин гуна ҷомеаҳо хеле оҳиста ва тезу тунд амалӣ мегардад. Бояд гуфт, ки аксари давлатҳои пасошӯравӣ дар ин рӯйхати ҷомеаҳо дохил карда шуда, дар онҳо муносибати қавмию қабилавӣ, табақавӣ, сарпарастӣ ва дигар шаклҳои он на танҳо барҳам дода нашудаанд, балки бо тамоми шукуҳу шаҳоматаш нигоҳдорӣ карда шудаанд. Антропологҳои сиёсӣ аз чунин зуҳурот натиҷагирӣ намуда, ба хулосае омадаанд, ки модернизатсияи ҷомеаҳои анъанавӣ ва ба институтҳои сиёсии муосири тамаддуни ғарбӣ табдил додани онҳо ба натиҷаҳои баръакс оварда мерасонад.

Бояд гуфт, ки барҳам додани институтҳои анъанавии ҳокимият (чунин амал инчунин хосси мамлакатҳои сотсиалистӣ ба шумор мерафт) ва ташаккул додани доираи мансабдорони қишри поёнӣ аз ҳисоби аҳолии маҳаллӣ дар аксар мавридҳо ба натиҷаҳои дилхоҳ оварда намерасонид. Зеро дар чунин ҳолат низ собиқ сарварони маҳаллӣ мавқеи олии худро ҳанӯз ҳам нигоҳ дошта, мансабдорони таъйиншуда, ки аз ҳисоби гурӯҳҳои беимтиёз соҳибмавқеъ гардида буданд, чун қоида дар маҳалли худ ҳеҷ гоҳ соҳиби обрӯ ва нуфуз намегардиданд. Аҳли ҷомеа бошанд, чунин ақида доштанд, ки ҳоким ва ҳукуматдорон бояд:

– ҳокимиятро мувофиқи ҳуқуқҳои худ истифода намояд;

– ҳокимияти қонунӣ бояд дар мувофиқа бо меъёрҳои дар тӯли аср амалкунанда фаъолияти худро ба роҳ монад ва онҳоро ҳеҷ гоҳ вайрон насозад;

– касоне, ки чунин меъёрҳоро ба инобат намегиранд, аз ҷониби ҷомеаи анъанавӣ сазовори ҷазо дониста мешаванд.

Намояндагони ҳокимияти Шӯравӣ низ дар минтақаҳои Осиёи Марказӣ ва Қавқоз ба чунин ҳолатҳо рӯ ба рӯ гардида буданд. Чун қоида, коммунистон арзишҳои анъанавии мардуми маҳаллиро ба инобат намегирифтанд ва онҳоро мероси ҷомеаҳои феодалӣ ва патриархалӣ баҳогузорӣ менамуданд. Сабаб ин буд, ки болшевикҳо дар аксар мавридҳо аз дастгирии аҳолии маҳаллӣ маҳрум мегардиданд. Дар натиҷаи чунин муносибатҳои оштинопазир мақомоти ҳокимияти маҳаллиро нафароне сарварӣ менамуданд, ки аз обрӯи анъанавии мардуми маҳаллӣ маҳрум буданд. Дар баробари ин, чунин сарварон ҳокимияти худро дар аксар мавридҳо барои амалӣ намудани мақсадҳои шахсии худ истифода менамуданд. Чунин вазъият раванди идоракуниро боз ҳам мураккабтар гардонида, барои амалӣ намудани механизмҳои ҷазодиҳӣ дар шакли репрессия шароит фароҳам меовард [2, с.145-146].

Аз нуқтаи назари рафтори ратсионалӣ, ки расидан ба натиҷаҳои дилхоҳ аз он бармеояд, ҷалби ҷавонони маҳаллӣ ба идоракунии маҳаллӣ натиҷаҳои дилхоҳи маъмурӣ ба бор меоваранд. Зеро ҷавонон дар ҳама мавриd ташаббус нишон дода, дар самти дигаргунсозӣ ва тағйиротҳо фаъолона ширкат меварзанд. Аммо дар воқеият ҳолатҳои баръаксро низ мушоҳида намудан мумкин аст. Дар шароити афзалиятҳои системаи мавқеъҳои синнусолӣ ҷавонони ҳатто соҳибмаълумот дар маҳалли худ таъсироти лозимаро ба даст оварда наметавонистанд ва бе ёрии маҷбурнамоии иловагӣ вазифаҳои маъмурии худро ба таври самаранок иҷро намуда наметавонистанд. Ҳамин тариқ, сарварони собиқ мавқеи олии худро нигоҳ дошта, таъйиншудагоне, ки аз гурӯҳҳои беимтиёз интихоб гардида буданд ва ё аз гурӯҳҳои барои маҳалла бегона таъйин гардида буданд, ҳеҷ гоҳ соҳиби обрӯ намегардиданд [3, с.217].

Мартабаи ходими сиёсӣ аз рӯйи расму русум ва дар аксар мавридҳо ба воситаи мавқеи ӯ дар системаи иерархияи анъанавии ҷомеаи худ ифода карда мешавад. Ин аст, ки дар аксари ҷомеаҳои собиқ анъанавӣ маданияти сиёсии дубаҳра нигоҳ дошта мешуд, ки дар онҳо чун қоида дар баробари мақомоти расмии идоракунӣ инчунин шаклҳои анъанавии ҳокимият низ мавҷудияти худро нигоҳ медоштанд. Дар чунин шароит вобастагии дутарафа мушоҳида карда мешавад, ки пешрафти ҷомеа ва самаранокии идоракунии ҷомеаро боз ҳам мураккабтар мегардонад. Чунин вобастагии дутарафа аслан миёни мавқеъҳои дуҷонибаи инсон, ки маданияти сиёсии дубаҳраи ӯро ташкил медиҳад, мавҷуд аст. Масалан, инсон дар як вақт дар дастгоҳи ҳизбию давлатӣ мавқеи муайянро ишғол намуда, ҳамзамон дар иттиҳодияҳои мардона ва ё ҷамъиятҳои пинҳонӣ низ ширкат варзида, соҳиби мартабаи лозима мебошад. Ҳамзамон аз рӯйи иерархияи мавҷуда як системаи ба боло ҳаракат намудан, чун қоида, барои боло рафтани мавқеъ дар системаи дигар мусоидат

менамояд. Масалан, пешвоёни системаи иерархияи анъанавӣ, ки дар ҳокимияти сиёсии расмӣ ба воситаи мавқеи худ муаррифӣ мегарданд, доимо метавонанд дар қабули қарорҳои муҳимми сиёсӣ таъсири ҷиддӣ расонанд. Гузашта аз ин, сохторҳои пай дар пай ташаккулёбанда доимо ба намояндагони худ таъсири амиқ расонида, инчунин ба хусусият, шаклҳои зоҳиршавӣ ва суръати таҳаввулоти демократӣ низ таъсиргузорӣ менамоянд [3, с.218-219]. Аз ин рӯ, муваффақиятҳои демократикунонии устувор аз он вобастагӣ дорад, ки оё ҳукумати мамлакатҳои пасоанъанавӣ бо қувваҳои таъсирноки иҷтимоӣ метавонанд ба созиш оянд? Инчунин, оё онҳо механизмҳои тақсимоти соҳаҳои таъсиррасонӣ ва неъматҳои моддиро барои ҳар ду ҷониб ба таври ратсионалӣ ба роҳ монда метавонанд?

Бояд гуфт, ки системаи бисёрҳизбӣ, парламентаризм, тақсими ҳокимият ба шохаҳо ва монанди инҳо дар бисёре аз мавридҳо натиҷаҳои баръакс медиҳанд, ки мухолифи мақсадҳои демократикунонӣ баромад менамоянд. Зеро то солҳои наздик ҷомеаҳои пасомустамликавӣ ҳанӯз ҳам бофтаи иҷтимоии худро дар доираи омилҳои анъанавӣ нигоҳ дошта, ташкилоти ҳизбӣ бошад, дар асоси алоқаҳои қавмию қабилавӣ ва конфессионалӣ ташаккул дода мешуд. Дар чунин шароит интихоботи мақомоти намояндагӣ на дар асоси барномаҳои сиёсӣ, балки дар асоси мансубияти онҳо ба ин ва ё он сохторҳои анъанавӣ амалӣ карда мешавад.

Барои мисол, тарзи гузаронидани интихоботи парлумонии Папуа-Гвинеяи Нав, ки соли 1964 баргузор гардида буд, хеле мувофиқ аст. Шумораи номзадҳо дар ҳар як ҳавзаи интихоботӣ, чун қоида, бо шумораи гурӯҳҳои авлодӣ ва ё қавмие, ки дар сарзамини мазкур иқомат менамуданд, мувофиқат менамуд. Маъракаҳои пешазинтихоботӣ бошанд, дар шакли ҷашнҳои анъанавӣ сурат гирифта, бо тақсими хӯрока ва туҳфаҳои гуногун анҷом дода мешуд [4, с.51]. Дар Тайланд бошад, овозҳо на ба ин ва ё он ҳизб дода мешаванд, балки ба «калоншавандаҳое» дода мешаванд, ки онҳо дар асоси алоқаҳои ғайрирасмӣ аз дастгирии хайрхоҳони худ истифода менамоянд. Худи ҳизбҳо низ дар асоси муносибатҳои фардӣ сохта шуда, манфиатҳои яке аз сарварони сиёсиро ифода менамоянд [1, с.94]. Кам нестанд ҳолатҳое, ки дар муборизаҳои электоралӣ одамоне ҷалб карда мешаванд, ки онҳо аз одитарин таҷрибаҳои демократӣ бархурдор нестанд. Маҳз чунин шароит сабаби ба вуҷуд омадани бархӯрди манфиатҳои гурӯҳӣ ва этникӣ мегардад. Ҳамаи ин ба ноустувории сиёсии дохили мамлакат, буҳронҳои сиёсӣ ва таҳаввулоти сиёсӣ оварда мерасонанд.

АДАБИЁТ

1. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / Отв. ред. В.Т. Хорос. – М.: Наука, 1996. – 336 с.
2. Бабич И.А. Эволюция правовой культуры адыгов: Монография / И.А.Бабич. – М., 1999. – 238 с.
3. Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление (попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки). – М.: Наука, 1992. – 296 с.
4. Бутинов Н.А. Папуа-Новая Гвинея: властные структуры // Этнические аспекты власти (сборник статей) / Отв. ред. В.В. Бочаров. – СПб., 1995. – С. 51-78.
5. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии / Л.Е.Куббель. – М.: Наука, 1988. – 271 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Под общ. ред. К.Королева. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.
7. Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы / П. Эбурдин, Д. Нэсбит / пер. с англ. – М.: Республика, 1992. -415 с.

ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье автор на основе анализа научной литературы анализирует процесс политической модернизации и трансформацию общественных отношений. На примере традиционных и пострадиционных обществ автор показывает непримиримые результаты западной политической модернизации. В статье также анализируется вопрос влияния политической модернизации на формирование политической культуры верхных и низших слоев населения.

Ключевые слова: политическая модернизация, трансформация общественных отношений, общественная жизнь, политическая культура, демократизация общества, традиционные институты власти, традиционные общества, современные общества.

THE PROCESS OF POLITICAL MODERNIZATION AND TRANSFORMATION OF SOCIAL RELATIONS

In this article the author based on the analysis of the scientific literature analyzes the process of political modernization and transformation of social relations. For example, traditional and postraditsional societies author shows irreconcilable results of Western political modernization. The article also examines the question of the

influence of political modernization in the formation of the political culture of the upper and lower layers of the population.

Key words: political modernization, transformation of social relations, social life, political culture, democratization of society, traditional institutions of government, the traditional society, modern society.

Сведения об авторе: ***Кудусов Худжамурод Сафаралиевич*** – кандидат политических наук, доцент кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 988-12-73-83**. E-mail: **quddusov@mail.ru**

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ЭЛИТИЗМА

А.А. Азизов
Таджикский национальный университет

Качественные характеристики элиты ставятся во главу угла в случае применения, так называемого нормативного, или ценностного (аксиологического), подхода. Принадлежность к элите связывается здесь с моральным и интеллектуальным превосходством одних людей (составляющих меньшинство) по отношению к другим. Исторически этот подход формируется раньше, нежели функциональный, уже Конфуций, Платон и Аристотель делали ударение именно на нравственных и интеллектуальных характеристиках правителей и правящих групп. И вообще можно сказать, что ценностный подход как определенная социологическая и политологическая установка формировался и существует, по сей день в контексте некоторой более широкой социально-философской и философско-исторической парадигмы. Точнее было бы говорить о тяготеющих к консерватизму парадигмах, связанных в первую очередь с работами А.Тойнби, с одной стороны, и Х. Ортега-и-Гасета – с другой.

А. Тойнби рассматривает историю как историю отдельных цивилизаций, каждая из которых проходит фазы генезиса, роста, надлома и распада. Эволюция цивилизаций происходит через механизм «вызов – ответ»: положительный или отрицательный вектор развития определяется тем, насколько быстро и адекватно цивилизация реагирует на вызовы внешней среды. «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем приводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние [1].

Ученым выделяется пять типов таких вызовов (и, соответственно, пять типов стимулов развития). Во-первых, вызов суровых стран. «Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия, безусловно, способствуют общественному развитию, оказывается неверным. Наоборот, исторические примеры показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста» [1]. Во-вторых, вызов новых земель. По мнению Тойнби, «спонтанный человеческий опыт, обретя свое кумулятивное и концентрированное выражение в мифологии», говорит в пользу того, что усилия, направленные на освоение новых земель, само по себе есть стимул развития [1]. В-третьих, вызов ударов, под которыми понимаются неожиданные, главным образом военные, удары со стороны внешнего человеческого окружения. В-четвертых, вызов давлений. Воздействие приобретает здесь форму непрерывного внешнего давления. Цивилизации, развивающиеся в условиях длительного давления подобного рода, обозначаются ученым как «форпосты». К таковым оно относит и русскую православную цивилизацию. В-пятых, вызов ущемления. «Природа такого действия может быть понята при сравнении социальною явления с физическим. Хорошо известно, что, когда живой организм лишается какою-либо, органа или свойства, Он отвечает на этот вызов специализацией другого органа или свойства, которые, развиваясь, возмещают ущерб... Аналогичным образом социальная группа, слой, класс, в чем- либо ущемленные собственными действиями, действиями ли других людей, либо волею случая, утратив нечто жизненно важное, направляют свою энергию на выработку свойства [4].

Собственно, социальная дифференциация конкретного общества, выделение в нем элиты (Тойнби использует термин «творческое меньшинство») происходит как раз в ходе ответов на эти вызовы через естественное выделение людей, которые в силу своих задатков, таланта и опыта способны предлагать обществу наиболее корректные и

эффективные формулы таких ответов. «Общество в своей жизни сталкивается с серией задач, которые оно решает наиболее приемлемым для него образом. Каждая такая проблема – это вызов истории. Посредством этих испытаний члены общества все более и более дифференцируются. Каждый раз одни проигрывают, другие успешно находят решение, но вскоре некоторые из решений оказываются несовершенными в новых условиях, тогда как другие проявляют жизнеспособность даже в изменившихся обстоятельствах. Испытание следует за испытанием. Одни утрачивают свою оригинальность и полностью сливаются с основной массой, другие продолжают борьбу в сверхъестественном напряжении и тщетных ухищрениях, третьи, достаточно умудренные, достигают высот совершенства, строя свою жизнь на новых» путях. В этом процессе невозможно понять индивидуальное поведение в условиях единичного испытания, но необходимо сопоставить его с поведением других в условиях последовательности вызовов как последовательности событий в жизни общества, взятого в целом» [5].

И здесь рассуждения А. Тойнби, в общем и целом, как мы увидим далее, соприкасаются с логикой В. Парето. Благоприятным для роста цивилизации оказывается то положение дел, при котором так понятое творческое меньшинство оказывается одновременно и правящим меньшинством. Эрозия и деградация последнего становится и сопутствующим фактором, и одной из причин надлома и деградации цивилизации. В мотивационной базе элиты исчезают альтруистические по отношению к собственному народу элементы, и на сцене появляются три характерных типа представителей правящего класса: кочевник, который безнравственно и самоубийственно «нещадно эксплуатирует» то, что им или ею предшественниками приобретено; палач, который использует захваченное и приобретенное главным образом для поддержания военной власти; «завоеватель, захватывающий «использующий в своих корыстных интересах» то добро, которое расточитель транжирит, палач охраняет» [6]. В отличие от О. Шпенглера, А. Тойнби оставляет за скобками анализа вопрос, насколько естественным или предопределенным является процесс деградации творческого меньшинства. Однако некоторые сюжеты его произведений свидетельствуют в пользу того, что многое в этом случае зависит от воли, интенций и намерений самого этого меньшинства и что перспективы развития современной цивилизации неверно было бы оценивать исключительно в эсхотологичсской тональности.

Традиция А. Тойнби присутствует и в отечественной литературе, в частности в работах Л.П. Гумилева, хотя последний работал в значительной мере под влиянием шпенглеровского видения мира. Имеется в виду зависимость между качествами элиты и общими качествами культурной, или цивилизационной, этнической массы. Ключевым понятием при анализе человеческой истории выступает у Л. Гумилева пассионарность «характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной)... Цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников» [2]. Явно или неявно, но у Л. Гумилева прослеживаются следующие две идеи. Во-первых, этнос развивается в той мере успешно, в какой мере у власти оказываются личности пассионарного типа. При этом пассионарность рассматривается как «антиинстинкт» или «инстинкт с обратным знаком». «Пассионариость имеет обратный вектор, ибо заставляет людей жертвовать собой и своим потомством, которое либо не рождается, либо находится в полном пренебрежении ради иллюзорных вожделений: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей» [2]. Таким образом, ценностный подход Л. Гумилева имеет явный функциональный «привкус»: этнос развивается не настолько успешно, насколько энергичной и циничной (в обыденном смысле этого» слова) является его руководящая группа. Вторая идея в определенной степени роднит Л. Гумилева с Г. Моской и Парето: бессмысленно и наивно ожидать высокого уровня пассионарности у элиты в отсутствие достаточно высокой степени пассионарности у основной массы населения. Без открытости для перманентной «подпитки» правящий слой вырождается столь же неизбежно, как и этнос в целом.

Из современных авторов, работающих в русле рассматриваемой традиции, выделим Л. Ефимова, который предпринял попытку представить процесс элитообразования в виде социальной интерпретации биологического закона элитарного ряда, т.е. закона, согласно которому виды растений и животных успешно развиваются только при наличии у них

элитных групп. В случае гибели или вырождения этих групп виды исчезают. С некоторыми оговорками, как полагает ученый, данный закон может быть применен и к человеческим обществам [3]. Гипотеза настолько же интересная, насколько банальная: вполне понятно, что любое общество не имеет перспектив, если у власти оказываются худшие его представители.

Несколько иной взгляд на элиту как «избранное меньшинство» мы обнаруживаем у Х. Ортеги-и-Гасета. Элиту, по его мнению, составляет та незначительная часть социума, которая в состоянии взять на себя ответственность за социум в целом, неважно, находится ли это меньшинство у власти или нет. «Обычно, – пишет он, – говоря об «избранном меньшинстве», передергивают смысл этого выражения, притворно забывая, что избранные – не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно. И, конечно, радикальнее всего делить человечество на два класса: на тех, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, и на тех, кто не требует ничего и для кого жить – это плыть по течению, оставаясь таким, какой ни есть, и, не силясь, перерасти себя». Таким образом, продолжает Ортега-и-Гасет, «деление общества на массы и избранные меньшинства типологически не совпадает ни с делением на социальные классы, ни с их иерархией. Разумеется, высшему классу, когда он становится высшим и пока действительно им остается, легче выдвинуть человека "большой колесницы" из буддизма – более трудный и требовательный к себе путь жизни, чем низшему. Но в действительности внутри любого класса есть собственные массы и меньшинства» [4].

Таким образом, Оргега-и-Гасет (как и Парето, о чем пойдет речь далее) воспринимает как некий «экстремум» ситуацию, когда «творческое» и «правящее» меньшинство совпадают. Для многих исторических периодов, в том числе современного XX в., характерна как раз ситуация несовпадения, что, собственно и порождает все бессмысленности и жестокости наших дней.

Так что мы будем вынуждены, руководствуясь данной методологией, «различать и даже противопоставлять друг другу «элиту де-факто» и «элиту в себе», и тогда задача создания оптимальной политической системы превращается в задачу сделать «элиту в себе» «элитой де-факто» [5]. Тогда, как полагают обозначенные авторы, «аксиологический подход к проблеме (элита – это совокупность индивидов, обладающих преимуществами по определенной ценностной шкале) оказывается уязвимым: сами элегисты этого направления вынуждены признавать, что часто это ценности с отрицательным знаком». Что, собственно, мы и видели в случае с Л. Н. Гумилевым.

Но как бы там ни было, ценностный подход к анализу правящей элиты сохраняет свою популярность и свой авторитет в современной литературе. Новации связаны скорее с попытками стыковки между ценностным пониманием элиты и сложившейся демократической практикой. «Демократия, – замечает в связи с этим К. Мангейм, – влечет за собой антиэлитистскую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниванию элиты и массы. Мы понимаем, что демократия характеризуется не отсутствием страты элиты, а скорее, новым способом рекрутирования и новым самосознанием элиты» [6].

Большинство сегодняшних ценностных теорий элиты исходят из следующих основных посылок и тезисов. Во-первых, принадлежность к элите определяется высокими способностями и показателями в наиболее важных для всего общества сферах деятельности (важность которых, естественно, зависит от типа общества). Во-вторых, элита выглядит как достаточно сплоченная группа на основе выполняемых ею руководящих функций. Это не объединение людей, стремящихся реализовать свои эгоистические групповые интересы, а сотрудничество лиц, заботящихся, прежде всего об общем благе. В-третьих, взаимоотношения между элитой и массой имеют характер не столько политического или социального господства, сколько руководства, предполагающего управленческое воздействие, основанное на согласии и, добровольном подчинении управляемых. В-четвертых, формирование элиты столько результат ожесточенной борьбы за власть, сколько следствие естественного отбора. В-пятых, элитарность есть условие эффективного функционирования любого общества. Она основана на естественном разделении труда между управляющими и исполняющими функциями [7].

Однако, как считают многие авторы, сам по себе ценностный подход к анализу правящей элиты не совершенен. Можно, конечно, сказать, что «наиболее квалифицированные из политических профессионалов, устойчивость и эффективность которых доказана долголетней практикой, образуют слой, названный еще в конце XIX в. политической элитой, или "правящим классом"»[8]. Но все это слишком резко контрастирует с существующей практикой. Вполне можно согласиться с тем, что «на вопрос, кто правит обществом, элитарист ценностной ориентации может дать ответ: мудрые, дальновидные, достойнейшие. Однако любое эмпирическое исследование правящих групп в любых существующих ныне (и существовавших ранее) политических системах с легкостью опровергает такое утверждение, ибо покажет, что слишком часто это – жестокие, циничные, коррумпированные, корыстолюбивые, властолюбивые, не брезгующие для достижения своей цели никакими средствами люди»[5].

Таким образом, если главная уязвимость функционального подхода заключается в том, что он фактически содержит в себе санкционирование и апологетику любой власти, что он не дает ответа на вопрос, обладают ли те, кого относят к элите, такими сущностными характеристиками, которые реально возвышают их не по показателю толщины кошелька или политической должности, а потому, что олицетворяют ценностные и интеллектуальные преимущества одних представителей рассматриваемого общества перед другими, то основным недостатком ценностного подхода можно считать его утопичность, инструментальность, малые познавательные возможности, определенную мистику и тавтологичность. «Если, – пишет в связи с этим У. Рансимен, – правящая элита определяется как совокупность лучших правителей, подобно тому, как элита шахматистов –это лучшие игроки, то сказать, что элита должна состоять из лучших правителей – не более, чем тавтология» [5].

Среди других подходов в определении анализа политических элит, которые являются наиболее заметными и представленными в литературе, считается так называемый альтиметрический (или позиционный, институциональный). Смысл этого подхода состоит, по словам Дж.Сартори, в том, что «контролирующая группа является таковой потому, что располагается – по вертикальному разрезу общества – «наверху»... Кто наверху, тот и властвует... Может последовать возражение, что наш критерий работает благополучно, покуда перед нами пирамида власти, и не столь благополучно, когда перед нами «стратархия» т.е. конфигурация власти без вершины (нестрогая и усеченная пирамида). Альтиметрический критерий применим, однако же, и к стратархии при условии, что каждая страта будет иметь собственную вершину (и что будут приняты в расчет вытекающие отсюда сложности)» [9].

Альтиметрический подход имеет немало сторонников. В частности, авторы учебника «Основы политической элитологии» приводят следующие аргументы в его пользу: «Будем иметь в виду, прежде всего, многозначность термина «элита», и, во-вторых, что существуют разные типы элит; причем критерии выделения этих элит могут быть различными. При выделении, например, культурной элиты «работает» ценностный критерий. Иное дело, когда мы вычленяем политическую элиту. Тут мы вынуждены обращаться к альтиметрическому критерию, ибо, если мы будем руководствоваться критерием ценностным, элитология может... лишиться своего предмета. Ибо, что греха таить, реальные власть имущие – это далеко не образцы морали, далеко не всегда «лучшие». Так что, если в соответствии с этимологией термина, элитой считать лучших, избранных, высокоморальных, то в их состав вряд ли вообще попадут политические деятели, во всяком случае, подавляющее большинство их. Попадут, например, А. Эйнштейн, А. Д. Сахаров, и не попадут реальные политические лидеры. Тогда в каком же смысле можно употреблять этот термин в политологии? Наконец, мы говорили о том, что нужно различать в структуре политологии политическую философию и политическую социологию... В рамках политической философии, поскольку она носит нормативный характер, следовало бы предпочесть ценностный, меритократический критерий, а в рамках политической социологии мы вынуждены, увы, ориентироваться главным образом на альтиметрический критерий» [5].

Многие авторы указывают на широкие, эвристические возможности, которые открываются при использовании альтиметрического критерия для изучения элит, прежде всего в том смысле, что «он предоставляет солидную базу для эмпирической идентификации элиты» [10]. Поскольку ею, т.е. элитой, «являются здесь представители

высших кругов, управляющих главными институтами в трех основных сферах общества: экономике, политике, армии» [10] (постольку элита как факт и фактор общественной жизни превращается в хорошо наблюдаемый и изучаемый объект. Этими же соображениями руководствуется и О. Крыштановская, применяя алтиметрический (позиционный) подход и включая в состав политической элиты лиц, которые занимают посты, предусматривающие принятие решений общегосударственного значения и. т.д.[11].

Главная уязвимость рассматриваемого подхода заключается в явных или неявных попытках радикально упростить реальное положение дел, в частности в предположении, что реальные структуры власти и структуры официальных политических институтов обязательно совпадают, что отнюдь не очевидно. Даже применительно к современным либеральным обществам термин «теневая власть» используется достаточно широко, и представлять, что характер общегосударственных решений определяется исключительно позициями представителей конституционных институтов власти, было бы весьма наивным. В обществах же иных исторических и политических типов несовпадение номинальной и реальной власти вообще выглядит вещью вполне обычной. Разве, скажем, не обладал формально последний китайский император высшей государственной властью в Маньчжурии и разве не определялась» при этом реальная государственная политика в этой стране японской военной администрацией? И разве располагал какой-либо государственной должностью М. Каддафи, контролирующий принятие всех государственных решений и назначение на все государственные должности в Ливии, подобных примеров можно было бы привести множество в этом смысле вполне справедлива позиция В. Веселовского, полагающего, что «правящая элита является продуктом одновременно формальной и неформальной политических структур общества. К неформальной структуре мы относим все те круги и группировки, которые не имеют формального, политического статуса, но обладают средствами воздействия и пользуются ими, когда считают это целесообразным» [12].

Здесь, однако, могут быть приведены и контрдоводы, поскольку соответствующая аргументация делает категорию «политическая элита» весьма и весьма расплывчатой и аморфной. Действительно, если к элите относить все группы, организации, личностей, которые так или иначе, постоянно или спорадически, прямо или косвенно принимают участие в осуществлении власти, то граница между элитой и неэлитой вообще перестает существовать. К элите тогда нужно будет причислить любого гражданина, принявшего участие в голосовании, ибо тем самым он принял участие в наиболее важном политическом акте – кто будет принимать решение следующие четыре или пять лет.

Еще один подход к пониманию сущности элиты и, одновременно еще один критерий для ее выделения мог бы быть назван оценочным. Существует он в разных модификациях. «Одни авторы (В.Ф. Ачурин, 1996 г.) исходят из самоидентификации, т.е. кто сам себя... причисляет к высшему слою общества. Другой подход (К. В. Охотский, 1997 г.) строится на подсчете, сколько и каких чиновников на федеральном и региональном уровнях следует отнести к элите, какое количество работающих в министерствах и ведомствах можно считать элитой» [13]. Довольно распространенным вариантом оценочного подхода может также считаться привлечение экспертных оценок для выявления того, кто в стране (или регионе, городе) обладает реальной властью и влиянием.

Определенная некорректность всех обозначенных позиций связана главным образом с тем, что явно или неявно они содержат в себе элементы субъективизма и тенденциозности. Многое зависит здесь от установок (в том числе методологического порядка) тех аналитиков, которые осуществляют замеры. Поэтому, например, очень часто (особенно в регионах) в разного рода «рейтинги политического влияния» включаются лидеры крошечных партий и не включаются руководители (владельцы) промышленных или финансовых гигантов, от которых во многом зависит существование соответствующих регионов. Вообще, видимо, наиболее-удачно в амплуа экспертов и аналитиков могли бы выступать люди, непосредственно включенные в реальный политический процесс с его неизбежными «подковерными» компонентами. Но как раз такие люди обыкновенно менее всего склонны выступать в подобной роли.

Недостатки рассмотренных выше подходов: функционального, ценностного, альтиметрического и других – не могут не провоцировать возникновения вопроса о возможности (или невозможности) их синтеза, о выработке некоторого синтетического

критерия выделения политических элит, а также (если это возможно в принципе) о формуле такого синтеза.

Определенный вариант синтеза был фактически предложен уже В. Парето, который ввел термин «элита» в научный оборот и чьи идеи оказали мощное воздействие на развитие социальной науки вообще и элитологии в особенности. Гетерогенность общества, неравенство людей определяются для него факторами скорее не социального, а природного порядка, неодинаковыми задатками людей. «Нравится это некоторым теоретикам или нет, но человеческое общество неоднородно, в индивиды различны физически, морально и интеллектуально». Принадлежность к элите зависит от особых «качеств, однако не все люди, обладающие элитарными качествами, добиваются руководящего положения. Те, кто в силу ряда причин не может войти в элиту, образуют контрэлиту. Элиты, по мнению Парето, имеют тенденцию к деградации, поскольку социальное равновесие требует, чтобы в элиту постоянно кооптировались личности с необходимыми качествами, но этого не происходит в силу замкнутости, закрытости правящей группы. С течением времени наблюдаются психологические изменения в характерных чертах элиты: на смену «новаторам» приходят «консолидаторы» и элита клонится к упадку. Ухудшается ее состав и происходит количественный рост контрэлиты. Когда эти процессы приобретают широкие масштабы, контрэлита при поддержке мобилизованных ею масс (или даже без них) свергает власть прежней элиты и устанавливает собственное господство. Процесс замыкания элиты на самой себе начинается, однако, снова, приводя со временем к повторению всего цикла. Таким образом, циркуляция элит является у В. Парето следствием противоречий между требованиями психологии и социальной структурой общества.

Интерпретация политической элиты как двухуровневой, состоящей из элиты, правящей де-факто, и контрэлиты, не участвующей в руководстве, но имеющей для того необходимые качества, – такая интерпретация сегодня достаточно распространена. При этом, однако, подобная конструкция, будучи привлекательной как некая идеальная модель, для реального анализа может быть использована лишь с рядом существенных оговорок.

Во-первых, соответствующая демаркация совсем не обязательно должна восприниматься как предельно жесткая. Процессы деградации правящей элиты, равно как и формировании контрэлиты, – это почти всегда процессы длительные и противоречивые. Во-вторых, рекрутирование отдельных представителей контрэлиты (или потенциальной элиты) и правящий истэблишмент пусть в ограниченном объеме, но почти всегда имело место. Это тем более справедливо по отношению к современным демократиям, где вертикальная мобильность, и в том числе и в сфере политики, – вещь весьма распространенная и где деятельность контрэлиты (если использовать этот термин) почти всегда осуществляется в рамках системной оппозиции. Возможен в связи с этим риторический вопрос: относится ли проигравший президентские выборы кандидат к контрэлите или нет? Поэтому жесткая оппозиция «правящая группа – элитная группа» не так уж часто характеризуют реальную конфигурацию политического пространства. В этом смысле существует определенная закономерность: в демократических обществах контрэлита приобретает форму оппозиции, зачастую стоящей примерно на одинаковых с ныне правящей элитой политических и идеологических позициях. В недемократических, тем более доиндустриальных обществах, как правило, отсутствуют какие-либо политические, социальные, культурные и прочие условия для образования и институализации развитой контрэлиты. Смена власти происходит в ходе верхушечных переворотов внутри узкого правящего слоя, что же касается народных бунтов и крестьянских войн, то их нелепо было бы, конечно, интерпретировать в категориях борьбы контрэлиты за власть.

В-третьих, о наличии или отсутствии некоторых элитных качеств у индивидов и групп, претендующих на власть, скорее всего, можно говорить лишь ретроспективно, задним числом, когда этот индивид или группа уже находятся у кормила правления. Предварительные самооценки или оценки других мало чего здесь стоят. История знает слишком много примеров, когда на смену деградировавшей элиты приходила другая, с еще более явно выраженными признаками вырождения. Нужно обязательно принимать во внимание, что социальный субъект превращается в «искателя власти» (Г. Лассвелл) отнюдь не всегда под влиянием «социоцентрических мотивов» (Е. Вятр), то есть стремясь

использовать свои силы и способности для бескорыстного служения своей общности – стране, нации, религиозной конфессии, определенной территории и т.д. Могут иметь место (и в действительности часто имеют место) мотивы иного свойства, при которых власть рассматривается либо как самостоятельная предельная «ценность, либо «как источник богатства, престижа, славы или других личных выгод» [14].

Таким образом, смена элиты или перераспределение позиций внутри правящей элиты совсем не обязательно сопровождаются улучшением ее качества. Равно (верно и то, что индивиды, обладающие «элитными качествами», далеко не всегда ориентированы на власть. И потому с учетом всего сказанного с методологической точки зрения конструкцию «властная структура – элитная структура» (Дж. Сартори) следует использовать в высшей степени осторожно.

Представляется, что наиболее адекватным и эвристически многообещающим было бы использование для понимания и анализа феномена политической элиты веберовской методологии идеальных типов и сама трактовка понятия «политическая элита» как идеального типа.

Как известно, идеальный тип у М. Вебера не извлекается из эмпирической действительности, а конструируется как теоретическая схема. В этом смысле идеальный тип называется им утопией. Чем однозначнее, по его мнению, сконструированы идеальные типы, и чем они, следовательно, более чужды миру, тем они лучше выполняют свое назначение – и в терминологическом, и в классификационном, и в эвристическом смысле. Тем самым идеальный тип Вебера близок идеальным моделям, которыми пользуется естествознание. «Мыслительные конструкции, – говорит Вебер, – которые носят название идеальных типов, быть может, также мало встречаются в реальности, как физические реальности, которые вычислены только при допущении абсолютно пустого пространства»[15].

«Тем самым в образовании абстрактных идеальных типов следует видеть не цель, а средство. При внимательном рассмотрении понятийных элементов исторического изображения действительности сразу же обнаруживается следующее: как только историк делает попытку выйти за рамки простой констатации конкретных связей и установить культурное значение даже самого элементарного индивидуального события, «охарактеризовать» его, он оперирует (и должен оперировать) понятиями, которые могут быть точно и однозначно определены только в идеальных типах. Разве могут быть такие понятия, как «индивидуализм», «феодализм», «меркантилизм» и множество других понятийных образований подобного рода, с помощью которых мы, мысля и постигая действительность, пытаемся подчинить ее себе, разве могут быть они определены по своему содержанию посредством «беспристрастного» описания какого-либо конкретного явления или посредством абстрагированного сочетания черт, общих многим конкретным явлениям? Сотни слов в языке историка содержат такие неопределенные мысленные образцы, идущие от безотчетной потребности выражения, значение которых лишь зримо ощущается, а не отчетливо мыслится»[16].

При этом если в случае исторического анализа формирование идеальных типов как априорных конструкций подразумевает все же выделение некоторых элементов действительности, то идеальные типы как инструменты социологического анализа имеют более общий характер и обозначаются Вебером как «чистые идеальные типы». Они не локализованы в пространстве и времени и ориентированы на феномены и процессы, встречающиеся во все эпохи и в любой точке земного шара. (Например, чистые идеальные типы господства: традиционное, харизматическое, рациональное).

Автор полагает, что понятие «политическая элита» вполне может рассматриваться как чистый идеальный тип, и при таком подходе соединение в нем трудно сочетаемых характеристик как альтимегрически-функциональных, так и ценностных (при определенном их понимании) – не может трактоваться как эклектика. В своем полном объеме идеальный тип, в соответствии с веберовской методологией, «работает» лишь тогда, когда существуют «идеальные» условия. Различия условий и их влияние на ход событий фиксируется отклонением (более или менее существенным) от идеального типа, отклонением, которое всегда имеет место, но заметить, по мнению Вебера, и общезначимым выразить это отклонение в понятиях позволяет лишь идеально-типическая конструкция, в нашем случае конструкция «политическая элита».

Еще один момент методологического порядка связан с тем, что идеальный тип Вебера имеет мало общего с понятием «идеал» в моральном, ценностно-нормативном значении этого слова. Ученый подчеркивает: «Идеальный тип» в нашем понимании есть нечто, в отличие от оценивающего суждения, совершенно индифферентное и не имеет ничего общего с каким-либо иным, не чисто логическим «совершенством». Есть идеальные типы борделей и идеальные типы религий, а что касается первых, то могут быть идеальные типы таких, которые с точки зрения современной полицейской лики технически «целесообразны», и таких, которые прямо противоположны этому»[16].

Следует заметить, что подобный внеценностный, рационалистический, в конечном счете, ориентированный на позитивистскую традицию подход к проблеме далеко не всеми разделялся. И дискуссия о возможности свободного от оценочных «примесей» научного знания была очень острой на протяжении всего XX в.

В частности, Лео Страусс считал М. Вебера весьма спорным мыслителем, стремившимся к этической нейтральности науки, к отделению факта от оценки. «Мнение о том, – писал Л. Страусс, – что ценностные суждения не могут быть предметом рационального анализа, стимулирует стремление к безответственным утверждениям, в частности при рассмотрении таких категорий, как правильное и неправильное, добро и зло. Очень легко уклониться от обсуждения серьезных вопросов за счет самого простого способа – отнесения их к разряду оценочных... Стремление к объективности приводит... к моральной глухоте. Привычка рассматривать социальные или человеческие проблемы вне ценностных суждений оказывает разлагающее воздействие на любые предпочтения. Чем более серьезными обществоведами мы себя считаем, тем сильнее внутри нас развивается безразличие к достижению какой бы то ни было цели, и мы просто плывем по течению к тому состоянию, которое можно назвать нигилизмом»[17].

Применительно к политической элите (учитывая уже этимологические соображения) внеценностный веберовский подход кажется особенно трудно реализуемым. И в обыденном сознании, да и в научной литературе распространено различение между неподлинной, выродившейся, деградировавшей элитой, с одной стороны, и элитой подлинной – с другой, причем последняя связывается с наличием некоторых высоких моральных качеств и достоинств. На деле, однако, подобная трактовка была бы до известной степени неправильной, хотя определенная проблема, связанная с ценностной компонентой, и при конструировании политической элиты как идеального типа, и при характеристике реальных элит все-таки, как мы увидим, существует.

Еще В. Парето первично характеризовал «людей элиты», не касаясь «хорошей или плохой, полезной или вредной, похвальной или достойной порицания природы человеческих характеров; обратим внимание лишь на тот уровень, которым они обладают: низкий, посредственный, высокий, или, точнее, на то, какой индекс может быть присвоен каждому человеку в соответствии с вышеобозначенным уровнем его характера»[15]. Г. Лассвелл лишь усилил этот тезис, связав качество элиты с ее результативностью и эффективностью. Здесь имеется в виду лишь то, что элита, состоящая из идеалистов и альтруистов, обладающих необыкновенными моральными, гуманистическими качествами, такая элита не может считаться качественной, если она не способна обеспечить целостность страны, защитить граждан, адекватно ответить на внешние вызовы.

Качество политической элиты определяется, таким образом, в первую очередь индексом ее эффективности, которая, впрочем, может пониматься по-разному. Можно, например, согласиться с М. Комаровым, считающим, что «критерием эффективности деятельности политической элиты является не количество затраченного времени и труда, на что чаще всего ссылаются политические лидеры и государственные чиновники, а достигнутый уровень прогресса, благосостояния своего народа, обеспечения политической стабильности и национальной безопасности»[18].

Категория «народ» объединяет многообразие социальных групп и слоев общества, более или менее неоднородных, имеющих более или менее различные интересы и требования. Может ли элита в принципе принимать решения, равно обеспечивающие благосостояние всех этих групп? Видимо, да, но лишь в весьма долгосрочной перспективе. Что касается ситуативных решений, краткосрочного и даже среднесрочного курса, то это невозможно, и социальная ангажированность любой политической элиты абсолютно неизбежна. От этого зависит ее устойчивость, а потому, пользуясь словами С.

Липсета, «эффективность означает фактическую деятельность, ту степень удовлетворительности, с которой система, «в нашем случае элита этой системы», выполняет основные функции государственного управления, как их понимает большинство населения и его важнейшие влиятельные группы, например, армия и круги, контролирующие основные экономические институты»[19]. Таким образом, эффективной мы должны будем признать политическую элиту, которая, опираясь преимущественно на правящий слой или слои (в какой бы конкретно-исторической форме они ни выступали), обеспечивает, тем не менее, в перспективе поступательное и органичное развитие всего общества. Вопрос о том, каким образом при этом элита принимает, в том числе и такие решения, которые всегда бывают, время от времени неизбежны, вопрос этот выступает как проблема, не имеющая универсальных решений. Второй вопрос также связан с категорией «свой народ». Может ли считаться эффективной национальная элита, обеспечивающая благополучие «своего народа» за счет эксплуатации или даже ограбления народов других стран? Конечно, национальная (не компрадорская) по своим ориентациям элита должна, в принципе, в своей деятельности ориентироваться преимущественно на национальные интересы, но должна ли существовать здесь какая-то мера или предел? В этой связи возникает еще один вопрос: любыми ли средствами и методами элита может и должна доказывать свою эффективность? И в данном случае мы также не сможем дать однозначный ответ. Многое здесь зависит от моральных позиций, от ценностных установок того человека или группы, которые на этот вопрос отвечают, а также от господствующих ценностных систем той или иной эпохи, ибо многое, что казалось естественным, скажем, в Средние века, выглядит как нечто аморальное сегодня.

Видимо, поэтому качественные (ценностные в широком смысле) характеристики политической элиты включают в себя два параметра. Во-первых, собственно эффективность, способность достигать позитивные результаты и, во-вторых, моральные критерии, т.е. насколько действия элиты и принимаемые ею решения соответствуют господствующим нравственным стандартам и ценностям своего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тойнби А. Постижение истории / А. Тойнби. – М., 1991. – С. 119, 120, 129, 164, 26.
2. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период / Л.Н. Гумилев. – Л., 1990. – С. 33,38.
3. Ефимов Л. Элитные группы, их возникновение и эволюция / Л. Ефимов // Знание – сила. -1988. -№ 1.
4. Оргега-и-Гасет Х. Восстание масс // Оргега-и-Гасет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 310.
5. Ашин Г.К. Основы политической элитологии / Г.К. Ашин, А. В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин. – М., 1999. – С. 125, 126, 123,122. 128, 129.
6. Manheim K. Esseys of Sociology / K. Manheim. -London, 1956. – P. 200.
7. Пугачев В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьёв.– М., 1996. – С.147, 148.
8. Кривогуз И. М. Политология / И. М. Кривогуз. – М., 1999. – С. 84.
9. Сартори Дж. Вертикальная демократия / Дж. Сартори // Социол. исслед. -1993. -№2. – С. 81.
10. Крэстева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества / А. Крэстева // Социол.исслед. -1996. -№ 4. – С. 20.
11. Крыштановская С. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / С. Крыштановская // Обществ, науки и современность. -1995. -№1. – С. 51.
12. Веселовский В. Классы, слои и власть / В. Веселовский – М., 1981. – С. 87.
13. Тощенко Ж. Т. Элита? Кланы? Касты? Клики? Как называть тех, кто правит нами?/ Ж. Т. Тощенко //Социол. исслед. -1999. -№11. – С. 124.
14. Вятр Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. – М., 1979. – С. 284.
15. Лифанов А. В. Политические элиты в истории политической мысли и в современных теориях / А. В. Лифанов. – Новосибирск: СибАГС, 2001. – С. 107, 109.
16. Вебер М. Объективность социально-научного и социально-политического познания / Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 392, 399.
17. Strauss L. What is political philosophy? / L. Strauss. -Chicago, 1959. – P. 21.
18. Общая и прикладная политология / Под. ред. В. И. Жукова, В. И. Краснова. – М., 1997. – С. 620.
19. Липсет С. Политическая социология / Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / С. Липсет. – М., 1972. – С. 205.
20. Manheim K. Esseys of Sociology / K. Manheim. – London, 1956. – P. 200.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ЭЛИТИЗМА

В данной статье рассматриваются точки зрения зарубежных авторов теории политической элиты, таких как А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гасета, О. Шпенглер, К. Мангейм, У. Рансимен, Г. Лассвелл, Дж. Сартори, а также русских – Л. П. Гумилева, Л. Ефимова, О. Крыштановская, В. Ф. Ачурина, К. В. Охотского, и

других, которые внесли весомый вклад в развитии данной отрасли политологической науки. Автор, опираясь на работы указанных ученных показывает эволюцию теории политической элиты.

Ключевые слова: история, цивилизация, творческое меньшинство, правящее меньшинство, «избранное меньшинство», эффективное функционирование общество, структура элиты.

VALUE APPROACH IN STUDYING THE PROBLEM OF ELITISM

This article discusses the point of view of foreign authors theory of the political elite, such as A. Toynbee, J. Ortega y Gasset, O. Spengler, K. Mannheim, W. Runciman, D. Lasswell, J. Sartori, and Russian - L.P Gumilev L. Efimova, O. Kryshtanovskaia, V.F Achurina, K.V Okhotsk, and others who have made a significant contribution to the development of this industry political science. The author, based on the work of these scientists show the evolution of the theory of the political elite.

Key words: history, civilization, creative minority, the ruling minority, "select few", the effective functioning of society, the structure of the elite.

Сведения об авторе: ***А.А. Азизов*** – соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Махмадов Парвиз
Таджикский национальный университет

Как известно, проблемы информационной безопасности начинаются с выявления субъектов информационных отношений и их интересов, которые связаны с использованием информационных систем (ИС). Угрозы информационной безопасности – это обратная сторона использования информационных технологий.

Заметим, что информационная безопасность (ИБ) выступает многогранной, многомерной областью деятельности, в которой успех может принести только систематический, комплексный подход. Под целостностью подразумевается актуальность и непротиворечивость информации, ее защищенность от разрушения и несанкционированного изменения.

Наконец, конфиденциальность – это защита от несанкционированного доступа к информации. Несомненно, информационные системы создаются (приобретаются) для получения определенных информационных услуг. Если по тем или иным причинам предоставить эти услуги пользователям становится невозможно, это, очевидно, наносит ущерб всем субъектам информационных отношений. Поэтому, не противопоставляя доступность остальным аспектам, выделяем ее как важнейший элемент информационной безопасности.

Характерно, что целостность оказывается важнейшим аспектом ИБ в тех случаях, когда информация служит "руководством к действию".

К сожалению, практическая реализация мер по обеспечению конфиденциальности современных информационных систем наталкивается в странах Центральной Азии на серьезные трудности. Это:

Во-первых, сведения о технических каналах утечки информации являются закрытыми, так что большинство пользователей лишено возможности составить представление о потенциальных рисках.

Во-вторых, на пути пользовательской криптографии, как основного средства обеспечения конфиденциальности, стоят многочисленные законодательные препоны и технические проблемы. Если вернуться к анализу интересов различных категорий субъектов информационных отношений, то почти для всех, кто реально использует ИС, на первом месте стоит доступность.

Вполне обоснованно, что для стран Центральной Азии еще несколько лет назад проблема информационного неравенства была одной из наиболее острых. Однако сегодня эти страны активно осваивают современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Интернет в государствах региона -пока еще не обыденность для большинства граждан, но в то же время он уже перестал быть экзотикой. Как показывают статистические данные, на начало 2012 г. доступ к глобальной сети имели около 16,1 млн.

жителей центральноазиатских государств[20]. Только в Узбекистане, который постоянно подвергается критике и обвинениям в ограничении доступа к Интернету, число интернет-пользователей (7,55 млн. человек) существенно превышает аналогичный показатель других государств региона.

Это свидетельствует о том, что доступ в сеть пользователей, освоивших интернет-навигацию хотя бы на среднем уровне, довольно сложно эффективно блокировать. Более того, попытки заблокировать массовую интернет-аудиторию от доступа в Интернет по большей части бессмысленны и неосуществимы.

Примером воздействия сетевых технологий на социальные и политические процессы в регионе может служит трагические события на юге Киргизии в 2010 г., когда Государственные СМИ Кыргызии хранили молчание, а информация о происходящих событиях, в основном, распространялась посредством социальных сетей. Пользователи соцсетей организовывались в патрули добровольцев для защиты Оша и Бишкека от грабежей и мародерства. Через Интернет была организована гуманитарная помощь для беженцев и пострадавших во время этнических столкновений.

При этом в сборе гуманитарной помощи приняли участие не только жители Киргизии, но и Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, которые были мобилизованы через социальные сети ***Facebook, В Контакте, Одноклассники, Мой Мир.*** Данные события стали свидетельством того, что в государствах Центральной Азии Интернет, несмотря на скромные показатели проникновения, в целом развивается в соответствии с общемировыми тенденциями в сфере ИКТ.

В то же время, в Центральной Азии развитие интернет-инфраструктуры сопряжено с определенными трудностями. Профильные государственные структуры предпринимают попытки заблокировать доступ к веб-сайтам оппозиционных партий и СМИ, распространяющих в сети критическую информацию о власти.

Каждое из этих государств формирует собственные подходы к обеспечению информационной безопасности. Эти подходы находят отражение в национальных законодательствах. Во всех государствах региона созданы и работают специальные комиссии по проблемам информационной безопасности, принимаются межправительственные соглашения по защите информационного пространства.

Однако следует признать, что проблема до сих пор в исследовательских кругах теоретически ещё не проработана. Чаще всего под информационной безопасностью в государствах региона понимается защита национального информационного пространства от негативного и деструктивного информационного воздействия внешних сил. При этом за негативное внешнее влияние власти часто принимают любую информацию, содержащую критику в адрес правительства и других структур власти.

В законодательствах стран Центральной Азии пока еще отсутствуют четкие формулировки понятия «информационная безопасность». Недостаточное внимание также уделяется вопросу управления Интернетом. А все это усиливает степень уязвимости региона перед внешними информационными вызовами и угрозами. Даже в отсутствие предварительного анализа актуальна задача развития республиками региона собственных сегментов информационного пространства и выработки ими единого для Центральной Азии подхода к обеспечению информационной безопасности. Прогресс, в этом направлении, как представляется, стало бы существенным вкладом не только в развитие информационного пространства, но и в национальную безопасность региона.

В Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [14].

Безусловно, ведущую роль в обеспечении информационной безопасности Таджикистана играет государство, которое ответственно за качественное формирование и развитие информационной инфраструктуры исходя из общенациональных интересов.

На фоне этих основополагающих положений, концепция признает и наличие в Таджикистане ряд проблем, в первую очередь, социально-экономического характера, которые препятствуют полноценному развитию информационно-коммуникационных технологий в стране.

В документе также выделяется набор правовых, организационно-технических, экономических, политических методов обеспечения информационной безопасности.

Правовое обеспечение информационной безопасности осуществляется согласно существующей нормативно-правовой базе, которая на сегодняшний день включает довольно несистемный перечень нормативно-правовых актов [8].

Ресурс предусматривает предоставление собственной информации в режиме онлайн, выставляются также электронные версии или отдельные статьи из газеты Азия-Плюс, журнала VIP-zone, каталог фоторепортажей, видеосюжетов, блоги и масса различной справочной информации. Не менее популярным новостным интернет-ресурсом является сайт Азия-Плюс, входящий в медиахолдинг Авеста. Посещаемость этого сайта составляет три тысячи человек в день. Популярность этих ресурсов обусловлена тем, что контент размещается одновременно на русском, английском и таджикском языках. Большинство других зарегистрированных в Таджикистане интернет-СМИ существенно уступают вышеназванным ресурсам, как по количеству, так и по качеству предоставляемых услуг [10].

Несомненно, широкое участие бизнес-структур в индустрии электронных масс-медиа ведет к тому, что они становятся значимыми участниками медиа-рынка и начинают составлять конкуренцию государству. Государство, в свою очередь, проявляет готовность воспринимать некоторые частные СМИ как равноправных партнёров. Во многом это опять же обусловлено событиями Арабской весны, которые показали, что новые медиа не только превращаются в важный фактор внутренней общественно-политической дискуссии, но и становятся одним из наиболее существенных инструментов позиционирования страны и формирования ее имиджа на международной арене. Можно сказать, что СМИ Таджикистана находятся на пути трансформации из инструмента политики и идеологии правящей партии в относительно независимый и влиятельный общественный институт[3].

Для сравнения в Республике Казахстан основные направления обеспечения информационной безопасности до последнего времени были закреплены в Концепции информационной безопасности от 2006 г. Документ предлагал довольно общую типологизацию угроз информационной безопасности республики, подразделяя их, в зависимости от происхождения, на внешние и внутренние, технические и идеологические. Стратегическими задачами концепции назывались формирование единого информационного пространства Казахстана и создание условий для его качественного развития.

Следует подчеркнуть, что и до принятия данной концепции вопросы информационной безопасности находили отражение в целом ряде законов и иных нормативно-правовых актов республики[9]. Но обилие нормативно-правовых документов, не сведенных до принятия Концепции в единую систему, вело к довольно хаотичному состоянию сферы информационной безопасности и отсутствию единой четкой доктрины. Положения законов в ряде случаев противоречили друг другу, что обусловливало дублирование функций и вносило дезорганизацию в деятельность субъектов, призванных обеспечивать безопасность информационного пространства страны.

Таким образом, толчком для создания единой национальной Концепции стало стремление упорядочить законодательную базу в сфере информационно коммуникационных технологий и повысить ответственность субъектов, действующих в сфере информатизации.

Одна из особенностей Концепции 2006 г. заключалась в том, что в ней впервые в практике СНГ введено понятие управление Интернетом, под которым понимались разработка и применение правительством, частным сектором и всем гражданским обществом общих принципов, правил, процедур принятия решений, регулирующих использование интернета[12].

В то же время в числе недостатков первого в Казахстане доктринального документа по вопросам информационной безопасности было отсутствие четкого понятийного аппарата - например, в Концепции не определялось само понятие информационной безопасности. Следующим этапом развития казахстанского законодательства в этой области стала Концепция информационной безопасности до 2016 г., утвержденная Указом президента республики от 30 сентября 2011 г. Новый документ стал существенным шагом вперед сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, концепция аккумулировала и отразила в себе международный опыт в части обеспечения информационной безопасности [13].

Так, среди государств, чьи наработки изучались и использовались при выработке нового казахского видения безопасности в области ИКТ, указываются США, Великобритания, Канада, Российская Федерации, Индия, Эстония. Опыт изучения документов государств с высокоразвитым и диверсифицированным ИТ-сектором косвенно свидетельствует об изменениях и развитии информационного сектора в самом Казахстане.

Кроме того, в концепции отражен и частично инкорпорирован багаж международного сотрудничества страны в области информационной безопасности, включая Екатеринбургское соглашение от 2009 г., заключенное между государствами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ратифицированное Казахстаном годом позднее.

Еще одной новацией в рамках Концепции стало диверсифицированное, двоякое понимание информационной безопасности как таковой - в документе это понятие «рассматривается с двух взаимосвязанных аспектов: технического и социально-политического» [18].

Первый, технический аспект вобрал в себя то, что в англоязычных доктринальных документах называется кибербезопасностью (cybersecurity) в ее традиционном понимании. Сюда вошли вопросы защиты информационных систем и инфраструктуры от неавторизованного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения, прочтения, проверки, записи или уничтожения для обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности информации. Выделение такого приоритета в рамках информационной безопасности является своего рода новацией для нормативной системы стран региона.

Второй аспект информационной безопасности в рамках Концепции вобрал в себя традиционные вопросы защиты национального информационного пространства и систем распространения массовой информации от деструктивного внешнего информационного воздействия.

Наконец, еще одной особенностью концепции стал выраженный акцент на вопросах киберпреступности, который до этого, по большей части, отсутствовал либо занимал периферийное место в доктринальных документах Казахстана и государств региона. В общем и целом , концепция, хотя и не решила всех теоретических вопросов казахского подхода к обеспечению информационной безопасности, стала явным свидетельством большей зрелости национальной модели регулирования инфокоммуникационного сектора.

Примечательно, что в Казахстане Интернет, как неотъемлемая часть глобального информационного пространства, давно стал частью жизни общества. Основополагающим принципом государственной политики в области информатизации в Казахстане является развитие в глобальной сети своего собственного сегмента Казнета.

Таким образом, принятая Концепция определяет основные направления развития Интернета в Казахстане, участников данного процесса, а также меры, способствующие развитию национального сегмента информационного пространства.

Необходимо иметь ввиду, что развитие информационно-коммуникационных технологий занимает важное место и в государственной политике Узбекистана**.** Использование в системе государственного и общественного строительства современных ИКТ становится определяющим фактором политической модернизации[1], однако интерпретация термина информатизация в сугубо техническом ключе ограничивает его значимость. В Концепции развития информатизации Республики Узбекистан под информатизацией подразумеваются не только организационно-технические и технологические, но и политические, социально-экономические процессы создания условий для удовлетворения потребностей общества с использованием информационных ресурсов, технологий и систем. Целью информатизации называется создание условий для качественного развития национального информационного пространства и формирования в Узбекистане информационного общества[15].

Защита информационного пространства от посягательств различных внешних сил является составляющей частью проводимой в Узбекистане информационной политики [19]. Однако государство еще не готово к тому, чтобы рассматривать СМИ, принадлежащие частным бизнес -структурам или ННО, как равноправных партнеров.

Законодательной базой обеспечения информационной безопасности в Узбекистане стал ряд законов, концепций и иных документов, в которых обосновывается необходимость процессов информатизации общества, необходимость защиты информационных ресурсов и обеспечения информационной безопасности [7].

Заметим, что на сегодняшний день нормативно-правовая база Республики Узбекистан характеризуется следующими свойствами:

- содержит четкие определения понятий информация, информатизация, информационные ресурсы, национальная информационная система;
- указывает основные направления государственной политики в сфере информатизации и определяет меры по развитию информационно-коммуникационных технологий в республике;
- определяет механизмы использования и защиты информационных ресурсов;
- упорядочивает принципы формирования национальной политики в области информатизации и телекоммуникаций;
- признает Интернет в качестве важного элемента национальной информационной сети.

Поскольку Узбекистан является участником глобального информационного пространства и развивается в соответствии с мировыми тенденциями в области информатизации, для устойчивого развития необходима Концепция информационной безопасности, которая упорядочивала бы действия всех субъектов информационных процессов в целях защиты от информационных вызовов и угроз современности.

По нашему мнению, популярность данных интернет-ресурсов обусловлена во многом тем, что размещаемая на них информация, как правило, свободна от влияния государственной идеологии, в отличие от большинства традиционных узбекских масс-медиа. Традиционные печатные и электронные СМИ, а также информационные агентства также имеют свои сайты в Интернете, которые позволяют в режиме онлайн узнавать официальную информацию о событиях в Узбекистане.

Интернет-троллинг - еще один распространенный метод, который власти в Узбекистане используют для контроля контента различных сайтов[*]. Стоит в Интернете появиться информации, содержащей критику в адрес властей, действий различных структур правительства, как тут же появляются сотни различных комментариев в их поддержку. Среди государств Центральной Азии интернет-троллинг активно используют не только в Узбекистане, но и в Казахстане, Таджикистане, Киргизии.

Продолжая анализ, отметим, что информационно-коммуникационная инфраструктура другого государства Центральной Азии- Киргизии развивается достаточно динамично. В целом этот процесс соответствует глобальным тенденциям развития информационного пространства. Оговорку стоит сделать в отношении вопросов обеспечения информационной безопасности, которые пока не получили концептуального закрепления на доктринальном и нормативно-правовом уровне, хотя и затрагиваются в ряде документов. В частности, в Киргизии на данный момент отсутствует единая концепция информационной безопасности.

Между тем, внутриполитические реалии, нестабильность политической системы, проблемы социально-экономического характера ведут к росту внешних угроз, которые заявляют о себе, прежде всего, через информационное пространство. События лета 2010 г. показали, что столкновения между политическими силами внутри страны и межэтнические столкновения между диаспорами находят активное отражение в информационном пространстве. Республиканские СМИ стали участниками противостояний, однако не всегда могли отразить информационные атаки западных и региональных СМИ.

Это происходит в силу того, что в отличие от соседних республик, Киргизия не является центральным участником медиа-пространства Центральной Азии и далеко не всегда способна своевременно реагировать на процессы, протекающие в нем. Общественность страны давно начала обсуждать проблемы государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, поскольку обилие нормативно-

[*] **Троллинг (от англ. trolling** — ловля на блесну) — размещение в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, ЖЖ и др.) провокационных сообщений, чтобы вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорбления и т. п.

правовых документов в области информатизации, СМИ и телекоммуникаций ведет к неоднозначному толкованию многих терминов и определений, а разрозненность субъектов информационного рынка, ответственных за обеспечение информационной безопасности, мешает проведению четкой политики в этой сфере.

Таким образом, на наш взгляд, создание единого концептуального документа должно прояснить суть многих терминов в сфере информатизации, упорядочить субъектов информационной деятельности и определить методы обеспечения безопасности информационной сферы.

Вместе с тем, Киргизия опережает соседние государства Центральной Азии по темпам развития Интернета. Количество интернет-пользователей превысило 2 млн человек, что составляет 39% населения. Но доступ к Интернету имеют лишь крупные города страны, такие как Бишкек, Ош, Джалал-Абад. Активное внедрение интернет-технологий происходит в основном за счет мобильной связи, посредством которой 20% пользователей от общего числа имеют доступ к глобальной сети.

Характерно, что в отдаленных регионах Киргизии интернет не развит в силу слабой компьютеризации и снижения уровня владения русским языком (который составляет основу киргизского сегмента интернет-пространства). Проблема информационного неравенства решается за счет некоторых зарубежных структур, которые за счет собственных средств создают в отдаленных регионах информационные ресурсные центры, где для жителей имеется бесплатный доступ в Интернет. Мобильная связь, через которую жители отдаленных регионов Киргизии получают доступ в Интернет - еще одни способ для преодоления проблемы информационного неравенства в республике. Мобильная связь доступна 6 млн жителей республики, или 90% населения[11].

Национальным оператором интернет-услуг является ОАО Кыргызтелеком. Однако на рынке существует более 37 частных интернет-провайдеров, которые составляют серьезную конкуренцию государственному оператору. Среди наиболее крупных частных компаний, предоставляющих услуги Интернет, следует выделить ElCat и Saima Telecom Aknet. Эти компании обладают большими по сравнению с Кыргызтелекомом, финансовыми и человеческими ресурсами, необходимыми для расширения и развития интернет-услуг. Подобная ситуация вынудила правительство Киргизии приватизировать Кыргызтелеком.(27 марта 2012 г. компания была выставлена на продажу)[4].

Несмотря на обилие провайдеров, стоимость доступа в интернет в Киргизии достаточно высока. Причины те же, что и в Узбекистане — высокая цена за аренду магистральных каналов у иностранных интернет-операторов, невысокий платежный потенциал клиентов. Доступ в Интернет по-прежнему лимитируется. Безлимитные тарифы и высокую скорость трафика могут позволить себе лишь корпоративные клиенты.

Совершенно очевидно, что популярность и востребованность этих ресурсов обусловлена относительно объективной и своевременной информацией. К тому же киргизские масс-медиа часто публикуют оппозиционные, по отношению к действующей власти, материалы, которые пользуются спросом среди сторонников оппозиции и внешней аудитории, следящей за ситуацией в стране.

С помощью социальных сетей и блогов были организованы добровольные народные дружины для оказания помощи пострадавшим. Примечательно то, что на призывы об оказании гуманитарной помощи откликнулись не только киргизские блогеры, но и блогеры из Узбекистана, Казахстана и Таджикистана.

В заключение анализа отметим, что в Туркменистане сфера информационно-коммуникационных технологий получила развитие после прихода к власти в 2007 г. президента Гурбангулы Бердымухамедова. В республике появился интернет, определенный импульс к развитию получили СМИ. До этого в Туркменистане функционировали лишь государственные СМИ, которые были практически полностью закрыты от внешнего мира и не представлены в глобальном информационном пространстве. Подобный формат развития масс-медиа определялся принципом нейтралитета, которого придерживалось руководство республики.

Однако с приходом нового руководства Туркменистана обозначился новый вектор развития страны, и наметились некоторые сдвиги в национальной модели регулирования масс-медиа. Огромные запасы туркменского природного газа привлекают в страну иностранных инвесторов, проявляющих интерес к различным энергетическим проектам. Власти осознают, что взаимодействие со стратегическими инвесторами требует более

широкой представленности страны в глобальном информационном пространстве, поэтому предпринимают попытки развивать медиа-сферу Туркменистана, включая ее онлайн-сегмент.

Нормативно-правовая база Туркменистана до недавнего времени основывалась на законодательной базе бывшего СССР. До сих пор там действует закон «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР», который регулирует правовые отношения в области получения и распространения информации[5]. В законе, объективно не соответствующем реалиям времени, не отражены даже элементарные понятия в области информатизации.

Осознавая новые реалии, правительство страны стремится ускорить разработку и принятие нормативно-правовой базы за счет принятия ряда более актуальных нормативно-правовых актов [6].

Вместе с тем, в законодательной базе Туркменистана до сих пор отсутствует определение понятия информационной безопасности, не обоснована значимость данной проблемы для дальнейшего развития Туркменистана как полноправного субъекта международных отношений. Представляется, что опыт других государств в сфере обеспечения информационной безопасности может быть весьма полезен для Туркменистана.

Смена власти в стране привела еще к одному важному событию, несколько ускорившему развитие ИКТ в республике. Президентство Гурбангулы Бердымухамедова ознаменовалось, без явных преувеличений, появлением в стране Интернета. Хотя национальный домен .tm был зарегистрирован в 1997 г., его активное использование и развитие на практике началось лишь спустя десятилетие. В 2007 г. в Туркмении появились первые интернет-кафе и ресурсные центры, где жители страны могли освоить азы пользования Интернетом. По состоянию на июнь 2012 г. общая численность интернет-пользователей в Туркмении составляла 120 тыс. человек, а количество доменных имен, зарегистрированных в зоне .tm, - 3,8 тыс[16].

Однако это количество обусловлено тем, что национальный домен Туркмении совпадает с общепринятым обозначением товарного знака ТМ, и возникла идея продать иностранным компаниям домены .tm. Но зона была заморожена, а право зарегистрировать в ней домен, и то только третьего уровня, получили лишь жители и организации Туркменистана.

Примечательно, что здесь открытая регистрация была возобновлена в 2003 г. и стала доступна для всех физических и юридических лиц, что позволило властям сделать из продажи доменов бизнес. Но из-за низкого уровня соединения, тотального контроля правительства, высокой стоимости домена, составляющей 1 тыс. долл., желающих получить домен на зоне .tm немного[17].

К сожалению, Туркмения пока остается одним из наиболее закрытых государств по отношению к Интернету. Главным монополистом по предоставлению интернет-услуг является государство и действующий от его лица оператор - компания Туркментелеком. Помимо национального оператора в стране действовала российская компания Мобильные Теле Системы (МТС), которая наряду с предоставлением услуг сотовой связи, начала предоставлять услуги доступа в Интернет. Однако деятельность операторов Интернета, равно как и сам контент, тщательно контролируется властью. Государство контролирует выдачу лицензий независимым интернет-провайдерам, считая, что это может нести угрозу безопасности.

Таким образом, анализ подходов государств Центральной Азии к обеспечению информационной безопасности и управлению Интернетом показывает, что каждая республика региона самостоятельно формирует свои подходы к решению этих вопросов. Несмотря на схожесть методов, используемых республиками в преодолении проблем информационного неравенства, развития национального сегмента в Интернете, формировании нормативно-правовой базы в области информационной безопасности, отсутствуют единые региональные подходы для решения этих проблем.

Думается, что это происходит вследствие достаточно сложных и зачастую противоречивых отношений между государствами Центральной Азии, обусловленных различным характером внутри и внешнеполитического развития государств региона

По мере возрастания глобальных информационных угроз, представляющих опасность государственной целостности и стабильности, центральноазиатская

политическая элита осознает, что меры, принимаемые на уровне одного государства, не всегда эффективны и достаточны. Несомненно, транснациональный характер развития информационного пространства обусловливает трансграничность вызовов и угроз.

По нашему глубокому убеждению, для обеспечения информационной безопасности в рамках даже одного государства необходимо принятие единых региональных или глобальных мер. Государственные перевороты на постсоветском пространстве, « Арабская весна» на Ближнем Востоке привели к пониманию лидерами государств Центральной Азии необходимости сообща решать вопросы в области обеспечения информационной безопасности. С этой цели необходимо на научной основе разработать методы и способы обеспечения информационная безопасность политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Узбекское агентство информации и связи. 2010. 13 ноября. // http://www.aci.uz/ru/news/news/article/2265/.
2. Махмадов П.А. и Ибодов А.Х. Информационная безопасность в системе национальных интересов/ П.А. Махмадов и А.Х. Ибодов//Вестник ТНУ. - Душанбе, 2012. -№3/2(83). - С. 130-135.
3. Махмадов П.А. Роль СМИ в реализации государственной политики в области политической коммуникации/ П.А. Махмадов//Известия Института философии, политологии и право имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. №1. Душанбе- 2016. -С.83-88
4. Темир Сариев объяснил, почему Кыргызтелеком выставлен на продажу. K–News. 2012. 27 марта. http://www.knews.kg/ru/parlament_chro/13338/
5. Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Туркменистан). Право и СМИ в Центральной Азии. 2011, 6 января, http://medialaw.asia/legislation/39/21
6. Законодательство в области СМИ Туркменистана. Право и СМИ Центральной Азии. 2011, 6 января, http://www.medialawca.org/analysis/39/21
7. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24.04.1997. № 400 — I. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Ташкент. 2001. № 1–2. С. 23. Закон Республики Узбекистан «О защите государственных секретов» от 07.05.1993. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. Ташкент. 1993. № 5. С. 232.; Закон Республики Узбекистан «О защите профессиональной деятельности журналистов» от 24 апреля 1997 г. № 402–I. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — Ташкент,1997. — № 4–5. — С. 110.; Закон Республики Узбекистан «О рекламе» от 25.12.1998. № 723–I. Собрание законодательства Республики Узбекистан. Ташкент. 2010. № 37. С. 317.; Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26.12.1997. № 541–I (в редакции Закона РУз от 15 января 2007 г. — № ЗРУз–78). Собрание законодательства Республики Узбекистан. Ташкент. 2007. № 3. С. 20.
8. Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Таджикистан). Право и СМИ в Центральной Азии. 2011. 10 апреля. http://medialaw.asia/legislation/38/21
9. Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Казахстан). Право и СМИ в Центральной Азии. 2010. 23 ноября. http://medialaw.asia/legislation/36/21
10. История печатных СМИ Таджикистана: от зависимых до «независимых». Сто сторон. 2011. 17 ноября. http://www.100 storon.ru/smi_20_years/20111116/249602764.html
11. В Кыргызстане количество абонентов сотовой связи составило 98% от общего числа населения страны. // Газета Жэньминь Жибао онлайн. 2011. 2 июня.// http://russian.people.com.cn/31519/7398078.html
12. Концепция информационной безопасности Республики Казахстан. Право и СМИ в Центральной Азии. 2007. 5 апреля. http://www.medialawca.org/document/–1234
13. О Концепции формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента Интернет на 2008–2012 гг. Право и СМИ в Центральной Азии. http://medialaw.asia/document/–1009
14. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана. 2003. 7 ноября. http://www.nansmit.tj/laws/
15. Концепции развития информатизации Республики Узбекистан. Право и СМИ Центральной Азии.// http://medialaw.asia/document/–2718
16. Туркмения. Info.nic.ru. 2011, 5 мая, http://info.nic.ru/node/2736
17. В национальном домене Туркмении открыта свободная регистрация. Info.nic.ru. 2003, 14 марта, // http://info.nic.ru/st/25/out_349.shtml
18. Указ президента Республики Казахстан от 14.11.2011. № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г.». Nomad. 2011. 6 декабря. http://www.nomad.su/?a=3–201112060038
19. Экономическая основа деятельности средств массовой информации. Право и СМИ в Центральной Азии. 2011. 15 мая. http://medialaw.asia/document/1265-1296
20. Asia Internet Use, Population Data and Facebook Statistics. Internet World Stats. 2011. 31 декабря. http://www.internetworldstats.com/stats3.htm#asia (последнее посещение — 26 августа 2012 г.).

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Автор в данной статье, рассматривая проблемы государственной информационной политики государств Центральной Азии, пишет, что каждое из этих государств формируют собственные подходы к обеспечению информационной безопасности. Эти подходы находят отражение в национальных законодательствах. Анализируется, что во всех государствах региона созданы и работают специальные комиссии по проблемам информационной безопасности, принимаются межправительственные соглашения по защите информационного пространства.

Ключевые слова: государственная информационная политика, Центральная Азия, Таджикистан, информационная безопасность, СМИ, международные отношения, киберпространство, информационно-коммуникационная технология, кибербезопасность, информационная преступность, информационная война, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан.

SECURITY OF POLITICAL COMMUNICATION AS A CONDITION FOR THE IMPLEMENTATION OF INFORMATION POLICY IN THE CENTRAL ASIAN STATES

The author in this article, considering the problems of the state information policy in Central Asia, says that each of these states form their own approaches to information security. These approaches are reflected in national legislation. Analyzes that are created and operate a special commission on the problems of information security in all countries of the region, accepted the intergovernmental agreements for the protection of information space.

Key words: state information policy, Central Asia, Tajikistan, information security, mass media, international relations, cyberspace, information and communication technology, cyber-security, cybercrime, information warfare, Turkmenistan, Uzbekistan, Kazakhstan and Kyrgyzstan.

Сведения об авторе: ***П.А. Махмадов*** – кандидат политических наук, доцент, Таджикский национальный университет. E-mail: **dip-parviz@mail.ru**

АФГАНИСТАН –ВАЖНЫЙ ПАРТНЕР ПО РАЗВИТИЮ

З. Шарифзода, Д. Гулахмадов
Институт философии, политологии и права АН РТ

Республика Таджикистан с приобретением независимости начала активно налаживать внешнеполитические и внешнеэкономические связи с множеством стран мирового сообщества. Основы внешней политики были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан [1].

Сегодня внешняя политика Таджикистана, имеющая многовекторную основу, направлена на расширение многостороннего сотрудничества со всеми заинтересованными странами и регионами. Современный внешнеполитический курс таджикского государства основан на принципе политики «открытых дверей», о которой неоднократно заявлял Президент страны Эмомали Рахмон в своих посланиях Парламенту. В частности, определяя задачи внешней политики Таджикистана, он отметил: «В условиях быстроменяющейся ситуации нашего времени и ускоренного развития современного мира, обеспечение свободы, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности, безопасности страны и, в общем, реализация национальных интересов были основными ее задачами. В этом направлении требуются новые инициативы в связи с расширением процессов усиления конкуренции сверхдержав по укреплению своего влияния в различных регионах мира, поиску и нахождению лучших путей и средств защиты и реализации национальных интересов [2].

Таджикистан связан с Афганистаном вековыми узами дружбы и добрососедства, общей историей и культурой. Рассматривая двусторонние отношения Таджикистана и Афганистана в рамках политики «открытых дверей», необходимо отметить, что политическое руководство нашей страны имеет исключительно позитивную позицию и эти контакты развиваются в духе взаимовыгодного и равноправного партнерства.

Усиление напряженности и углубление кризиса в соседней стране непосредственно влияет на безопасность всего региона Центральной Азии. С учетом современного состояния наиболее важным являются политические интересы и интересы обеспечения безопасности.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон 5 апреля 1997 года выступил с инициативой проведения под эгидой ООН международного форума по мирному

политическому урегулированию кризисной ситуации в Афганистане, с участием противоборствующих афганских сторон и заинтересованных стран [3].

С начала антитеррористической операции в Афганистане, в октябре 2001 года, Таджикистан стал первым, кто без всяких условий присоединился к международной антитеррористической коалиции, принял на себя обеспечение бесперебойной транзитной доставки международной гуманитарной помощи населению Афганистана, упрощению таможенных и пограничных процедур, а также предоставлению своего воздушного и наземного пространства для осуществления силами международной коалиции спасательных и гуманитарных операций. Афганистан сегодня является жертвой активной деятельности международного терроризма, экстремизма, наркотрафика и других вызовов и угроз миру и стабильности в регионе.

Важнейшим фактором обеспечения устойчивого социально-экономического развития является вовлечение Афганистана в процесс региональной интеграции через экономическое и торговое сотрудничество с соседними государствами. Его соседство с такими странами, как Иран, Китай, Пакистан и государства Центральной Азии определяет геоэкономическое значение Афганистана, создает благоприятные условия для активного вовлечения его в региональные интеграционные процессы. Реализация региональных проектов с участием Афганистана и соседних стран, стран-доноров и международных партнеров будет способствовать не только развитию афганской экономики, но и региона в целом.

Со своей стороны, обладая богатым опытом технического, экономического, гуманитарного и иного сотрудничества с сопредельным Афганистаном, необходимой инфраструктурой, кадровым потенциалом и ресурсной базой, Республика Таджикистан и другие центральноазиатские страны готовы активно участвовать в международных программах социально-экономической реабилитации этой страны.

Надо отметить, что видение таджикской стороны по вопросу социально-экономического восстановления Афганистана было ярко отражено в ходе Пятой конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCAV) в городе Душанбе 26-27 марта 2012 года, где были детально проработаны и предложены 17 проектов в сфере транспорта, коммуникаций, энергетики, инвестиций, управления границ и других областях, которые могли бы стать основой для деятельности по восстановлению и устойчивому развитию Афганистана[***].

Республика Таджикистан осознает важность укрепления человеческого потенциала в Афганистане путем развития сферы образования и подготовки кадров. Правительством Республики Таджикистан принято решение о ежегодном выделении 50 квот гражданам Афганистана. В настоящее время в вузах Таджикистана обучаются более 250 студентов граждан Афганистана по государственной квоте.

Учитывая потребности Афганистана в скорейшей подготовке специалистов для нужд народного хозяйства, которые будут возрастать по мере социально-экономического возрождения страны, Таджикистан предложил создание многопрофильного образовательного-профессионально технического центра на территории республики с учетом культурно-языковой общности и фактора географической близости Таджикистана к Афганистану.

В рамках такой организации как ШОС, страны Центральной Азии также могут внести свой вклад в стабилизацию обстановки в Афганистане, поскольку стабильность и безопасность в Центральной Азии могут быть обеспечены, прежде всего силами государств этого региона на базе утвердившихся в нем региональных международных организаций. Существует большая востребованность в коллективных наработках по противодействию новым вызовам и угрозам. Для этой цели в Центральной Азии функционирует региональная антитеррористическая структура ШОС, которая располагает серьезным потенциалом для дальнейшего совершенствования взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Исходящая с территории Афганистана наркоугроза и ее негативное влияние на регион настоятельно требуют последовательного укрепления антитеррористического сотрудничества в рамках ШОС и объединения международных усилий и создания вокруг Афганистана «поясов антитеррористической

[***] Матни суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конфронси ҳамкориҳои иқтисодии минтақавӣ оид ба Афғонистон аз 26 марти соли 2012. Маъхази ҷории ҳуҷҷатҳои ВКХҶТ

безопасности», предложенных Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном [†††].

В рамках Бишкекского саммита ШОС 16 августа 2007 года главы государств Центральной Азии выразили готовность принимать участие в усилиях по нормализации политической ситуации в Афганистане, развивать с ним экономическое сотрудничество. Также они заявили о том, что будет активизирована деятельность Контактной группы ШОС-Афганистан [4].

Необходимо отметить, что афганский вопрос был темой номер один на пятом заседании форума ШОС, состоявшемся в Душанбе, 13-14 мая 2010 года. В рамках этой темы форума: «Афганский вопрос и безопасность в Центральной Азии» были обсуждены такие вопросы как «Динамика ситуации в Афганистане и безопасность Центральной Азии», «Эволюция афганской стратегии США и ее влияние на военно-политическую ситуацию в Центральной Азии» и «Афганистан и безопасность в Центральной Азии» [5].

Таджикистан готов более широко предоставлять возможность своих учебных центров, использующихся и сейчас, для подготовки пограничников, военных и личного состава правоохранительных органов Афганистана.

С целью практической реализации планов, связанных с обеспечением возможностей укрепления и расширения сотрудничества с Афганистаном, а также создания для Таджикистана транспортного выхода в южном направлении, Таджикистан продолжает строительство мостов и оказывает существенную помощь в развитии транспортной инфраструктуры Афганистана. Увеличению объемов грузоперевозок способствовал мост, построенный в Нижнем Пяндже, открытый в ходе официального визита Президента ИГА Хамида Карзая в августе 2007 года.

В течение нескольких лет осуществлялись шаги по реализации мер подготовки и открытия пунктов приграничной торговли на государственной границе Таджикистана и Афганистана. Пункты перехода границы «Ишкашим», «Тем», «Рузвай» и «Хумроги», призваны способствовать дальнейшему расширению торгового сотрудничества между двумя странами.

Таджикистан сможет всесторонне содействовать в восстановлении ирригационной системы Афганистана и орошении его посевных земель, строительстве сети гидроэлектростанций и водохранилищ в Таджикистане и Афганистане, которые в качестве источников водных запасов и дешевой энергии, могут стать основными факторами для освоения залежных земель Афганистана, а также возрождения сельскохозяйственной сферы этой страны.

Начиная с 2005 года, Таджикистан продвигает инициативу по формированию Регионального рынка электроэнергии Центральной и Южной Азии (CASA-1000), суть которого заключается в организации торговли электроэнергией между странами двух регионов посредством развития и реализации соответствующих проектов, поддержанных соответствующими инвестициями, институциональными структурами и юридическими соглашениями. Данный проект предполагает организацию преимущественно в летний период экспорта электроэнергии в объеме 1300 МВт с последующим увеличением до 5000 МВ.

Проект CASA-1000 позволит решить проблему нехватки электроэнергии в Афганистане и Пакистане за счет ее поставки из Таджикистана и Кыргызстана. В рамках этого проекта предусматривается строительство линии электропередачи 500 кВ-Датка (Кыргызстан)-Худжанд (Таджикистан), протяженностью 450 км.

Сохранение нестабильной ситуации в Афганистане, рост производства наркотиков, угроза экстремизма и терроризма налагают определенный отпечаток на динамику таджикско-афганских отношений. Таким образом, дальнейшее развитие взаимоотношений между странами региона и Афганистаном, а также реализация намеченных совместных проектов в области гидроэнергетики и транспорта, во многом зависит от военно-политической ситуации в этой стране и регионе в целом [8].

В заключении необходимо подчеркнуть, что таджикско-афганские отношения, основанные на равноправии и взаимной выгоде, имеют хорошие перспективы для привлечения Афганистана к региональным интеграционным проектам. С учетом

[†††] Матни суханронии Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳ. Зарифӣ дар Конфронси Бонн оид ба Афғонистон аз 5 декабри соли 2011. Маъхази ҷории ҳуҷҷатҳои ВКХҶТ.

большого энергетического потенциала Таджикистана, можно сказать, что Афганистан может стать энергетическим коридором для обеспечения экспорта электроэнергии из Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З.Ш. Саидов. - Душанбе: Контраст, 2011. -С. 624.
2. Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 24 апреля 2010 года / Эмомали Рахмон. [Электронный ресурс]. http://www.president.tj/rus/novostee_240410.html
3. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат / Эмомалӣ Раҳмон. –Душанбе, 2002. - С. 145. -Ҷ.1.
4. Архив МИД РТ, папка-документы о ШОС, 2007 г.
5. Х.Холикназар. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС / Х. Холикназар. –Душанбе, 2014
6. Искандаров К. Современное состояние таджикско-афганских отношений и перспективы их развития / К. Искандаров [Электронный ресурс]. www.afghanistan.ru/20/03/2007.
7. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З.Ш. Саидов. - Душанбе: Контраст, 2011. -С. 624.
8. Эмомали Рахмон. Послание Парламенту страны от 24 апреля 2010 года / Эмомали Рахмон. [Электронный ресурс]. http://www.president.tj/rus/novostee_240410.html.

АФГАНИСТАН – ВАЖНЫЙ ПАРТНЕР ПО РАЗВИТИЮ

В статье рассмотрены основные аспекты взаимоотношений Республики Таджикистан с Афганистаном. Также особо отмечена роль Республики Таджикистан в становлении миропорядка и инициативы Президента РТ по социально-экономическому возрождению Исламской Республики Афганистан.

Ключевые слова: Афганистан, внешняя политика, национальные интересы, безопасность, устойчивое развитие.

AFGHANISTAN IS AN IMPORTANT PARTNER FOR DEVELOPMENT

The authors of the article describes the main aspects of the relationship between the Republic of Tajikistan with Afghanistan. Also highlighted the role of the Republic of Tajikistan in the development of a world order in Afghanistan, as well as the initiative of the President of the RT to achieve peace and reconciliation of Afghanistan.

Key words: Afghanistan, foreign policy, national interests, security, sustainable development.

Сведения об авторах: ***З. Шарифзода*** **-** аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **(+992) 934-08-88-79**. E-mail: **zsharifzoda2016@gmail.com**
Д. Гулахмадов - первый секретарь Управления стран Азии и Африки МИД РТ. Телефон: **918-61-28-33**

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА

А.С. Саидов
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Исследование проблемы института президентства, чёткое определение его места и роли в политической системе общества имеет сегодня большое научно-теоретическое и практическое значение. Поэтому за последние годы в области научных исследований данной проблеме уделяется пристальное внимание. Несмотря на весомые вклады, которые внесли учёные Запада и Востока в достижение определённых результатов и сдвигов в разрешении данной проблемы, до сих пор недостаточно изучена и исследована важность института президентства и его значение в каждой стране и в мировом масштабе в целом. Эта проблема возникает в связи с тем, что за последние годы в мире произошли многие кардинальные политические изменения в жизни общества, которые тесно связаны с институтами президентства.

Ключевое отличие политического процесса многих стран Европы и Азии от сходных по содержанию политических процессов, ознаменовавших переход от тоталитаризма к демократии в странах Восточной Европы и союзных республик, входящих в состав бывшего СССР, заключалось в том, что в этих странах с самого начала идеи национального возрождения и демократизации оказались разведёнными по разным частям политического сектора, противоборствующим друг другу.

Национально-государственная идея, особенно института президентства на долгое время стала монополизированной консервативно-охранительными силами, а в то время как демократическая тема, которая выступала за глубокое реформирование общества. В Восточной Европе, в бывших союзных республиках, обе эти идеи были востребованы национально патриотическими движениями. В этой связи следует заметить, что анализ и рассмотрение этих проблем не входит в задачи нашего исследования, здесь мы предприняли попытку исследовать только проблемы социально- политических факторов, которые способствуют становлению института президентства. Прежде всего, мы ставили перед собой задачу рассмотреть, на какой основе возникают и какие факторы способствуют становлению института президентства. Изучение и анализ источников и литературы показывает, что возникновение и становление института президентства является результатом объективного процесса развития общества [1].

Институт президентства не возник в стороне от «столбовой дороги» политического процесса общества, а как его неизбежная ступень развития этот институт мог возникнуть лишь в итоге длительного развития политического процесса, лишь на определённой ступени развития самого общества.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что возникновение и становление института президентства - это не только реальная возможность, которую открывает развитие политического процесса, но и историческая необходимость, диктуемая всем практическим опытом совершенствования демократического общества. Иначе говоря, для его возникновения и становления были необходимые экономические, теоретические, социально- политические и духовные предпосылки соответствующих факторов.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что методологическая и теоретическая основы закономерностей возникновения и становления института президентства были доказаны великими мыслителями Запада и Востока в XУП-XX веках. Они обосновали необходимость этого института, показали место и его роль в политической системе общества, как закономерного процесса. Определённый вклад в обобщение теории государства, политической власти, парламента и политических институтов внесли известные учёные Запада. Среди них следует отметить И.Канта (Германия), Г. Гегеля (Германия), Т. Боттомора, Дж. Ревса, Д. Локка, Т. Гоббса, (Англия), Г. Бутуля, М. Корьзе, А. Турена, К. Фройнда (Франция), Я. Мухa,. Я. Шгумского (Польша), Дж. Бернарда; Р. Бейли, Д. Бухера, Л. Козера, Т. Мелинга (США) и других. Учёные Запада рассматривали сущность и задачи государства, выдвигали ценные научно-теоретические концепции формы правления в условиях монархии, республики, президентства и парламента. Они утверждали, что для возникновения и становления республиканских и парламентских институтов, прежде всего, необходимы соответствующие социально-политические факторы и предпосылки.

Анализ институтского опыта свидетельствует о том, что в различных странах мира институт президентства возникает на основе социально- политических и духовных факторов. Возникновение и становление института президентства, прежде всего, зависит от особенностей политического процесса той или иной страны, которые связаны с развитием его исторического этапа. Каждая страна имеет свои особенности, исторические этапы, специфические особенности процесса развития общества и характерные черты социально-политических факторов, где на основе этих предпосылок происходит установление института президентства.

Одной из социально-политических предпосылок возникновения и становления института президентства является переход от монархической формы правления к республиканской. "Монархия" (греч. monarchia - единовластие) - одна из форм государственного правления. Сущностной характеристикой монархии является концентрация, сосредоточение в руках его лица монарха - верховной власти, которая передаётся по наследству [2].

Основными признаками монархии являются наследственный порядок замещения поста главы государства и его несоответственность. Монархия не имеет политической, уголовной, административной или иной юридической ответственности. В целом институт монархии - это феодальный пережиток, для некоторых стран - пережиток ещё с более давних времён. Монархические формы правления разновидны. В современном мире существует три вида монархии:

а) абсолютная монархия в её "чистом" виде - характеризуется полновластием

монархии. Конституция и парламент отсутствуют;

б) дуалистическая монархия (от латинского слова "два") - законы принимает только парламент, а управляет страной монарх через назначаемое им и ответственное только перед ним правительство;

в) парламентская монархия - по тексту Конституции существует почти во всех монархических государствах.

Другой более важной социально-политической предпосылкой для возникновения и становления института президентства является республиканская форма правления. В республиканской форме правления главой государства является президент, который по общему правилу избирается только на определённый срок. Но надо иметь в виду, что в президентских республиках президент является основополагающим субъектом политики. Президент, как руководитель политического процесса в стране, определяет стратегическое направление развития государства, политической системы общества и выбор средств осуществления основных задач и целей общегосударственного и общегражданского значения, их важнейших принципов и путей достижения. В зависимости от уровней политико-властных отношений выделяет субъектов-руководителей федерального, регионального и местного уровня. Это объясняется тем, что политический статус президента очень высок. Поскольку политическая жизнь очень подвижна, то в стратегии президента страны следует своевременно вносить коррективы и оперативно менять тактические приёмы их достижения.

Институт президентства отличается по характеру, сущности и содержанию от институтов монархии, государства и других институтов общества. Институт президентства на основе конституционного требования носит сугубо демократический характер, объединяет в своё подчинение все политические силы общества. Вместе с тем, следует отметить, что институт президентства является высшим органом власти и имеет больше экономических, социальных, политических, идеологических, культурных функций и задач в политической системе общества. Его формы правления отличаются от форм правления монархии, республики, парламента и иных институтов общества.

Как выше было упомянуто, формы правления - внешнее выражение содержания государства, обусловленное структурой и правовым положением органов государственной власти. От положения и характера высшего органа государственной власти зависит, в конечном итоге, различие между двумя основными формами правления - монархией (абсолютной, конституционной) и республиканской (президентской, парламентской).

Среди института монархии различаются две разновидности:

1 Монархия абсолютного, имперского, единодержавного типа, где монарх в своей высшей власти не ограничен конституцией, единолично осуществляет правление, руководит правительством, контролирует правосудие и местное самоуправление (Саудовская Аравия, Катар, Оман, Объединённые Арабские Эмираты);

2 Конституционная монархия - форма правления, в которой власть, монарха ограничена конституцией. Законодательство осуществляется выборным органом - парламентом. Под контролем главы государства и парламента создаётся ответственное правительство, формируется независимое правосудие и муниципальное самоуправление. Конституционные монархии, например, Великобритания, Швеция, Испания, в которых монархи являются декоративными фигурками, не обладающими значительными политическими полномочиями. В реальности, парламентарные, конституционные монархии мало чем отличаются от республики.

В президентской республике, например, США, президент является одновременно главой правительства, премьер-министром, осуществлявшим подбор министров и контроль за их деятельностью. Законодательная и исполнительная власти формируются на основе двойной системы выборов и отчётливо разделены. Эта разделённость обеспечивается не только внепарламентским методом избрания президента и правительства, но и отсутствием у правительства прямой ответственности перед парламентом. В то же время парламент имеет солидные полномочия по контролю за деятельностью правительства и президента, вплоть до отклонения законопредложения [3, 296-300].

Парламентская республика отличается от президентской наличием одной системы выборов, в результате которых победившие партии формирует высший законодательный орган. Правительство же формируется парламентом из числа лидеров партии, одержавшей

победу, и ответственно перед парламентом. Парламентская республика менее распространена, чем президентская и существует в Италии, Германии, Индии, Австрии, Финляндии, Исландии и некоторых других странах.

Из анализа политического опыта современного мира можно утверждать, что институт президентства возникает в разных странах и становление его возможно лишь при наличии соответствующих социально-политических факторов. Во многих странах мира институт президентства возник на определённых этапах исторического развития. В.Е.Чиркин утверждает, что институт президентства в таких странах, как США, Италия, Франция, Бразилия, Швейцария, Мексика и других возник после свержения института монархии. Анализ исторического опыта показывает, что в западных странах институт президентства возник одновременно с переходом общества от стадии феодализма к капитализму. Капиталистическое общество создало важнейшие социально-политические и духовные предпосылки для возникновения и становления института президентства [4].

Более подробно эти факторы рассматриваются в работах В.Е.Чиркина, Р.И. Пименова, В.С. Петрова, Н.А. Сахарова и др. [4]. В своих работах авторы рассматривают монархические, республиканские и президентские формы правления. Они утверждают, что в условиях феодализма господствовали монархические формы правления. С возникновением капиталистического общества на место монархии приходит республиканская форма правления. Процесс развития современного мира свидетельствует о сокращении числа государств с монархическими формами правления. После Второй мировой войны такие ранее монархические страны, как Албания, Болгария, Венгрия, Греция, Румыния, Эфиопия и другие страны провозглашены республиками. Сегодня в большинстве стран мира существуют республиканские формы правления и на основе Конституций установлены институты президентства.

Основные направления политических изменений в течение первого периода развала Советского Союза определялись действиями демократических сил России, нацеленных на ликвидацию тоталитарного социализма, возглавляемого КПСС, на создание демократической политической системы и суверенной российской государственности. В России началась борьба за лидерство по двум направлениям. Во-первых, российское руководство стремилось перевести под свою юрисдикцию контроль за экономическими ресурсами республики, находящимися в основном в руках общесоюзных ведомств; во-вторых, она попыталась доказать населению, что именно российским властям принадлежит политическая инициатива в осуществлении демократических преобразований.

Разделение властей - важнейший элемент механизма функционирования политической власти, исключающий возможность соединения законодательной, исполнительной и судебной властей в руках одного органа. Идея деления властей в её классическом виде связана с именем Ш.Монтескье (1659-1753). Впервые своё юридическое оформление данный принцип нашёл в Конституции США 1778 года, затем в Конституционных Актах Великой Французской революции (1789-1794). Сегодня в подавляющем большинстве стран мира мы видим конституционно закреплённое разделение властей, в том числе в России и всех странах СНГ.

Таким образом, глава государства в условиях монархии, республиканских и президентских формах правления занимает особое место. По утверждению М.В. Баглая, термин "глава государства" более точно отражает и то и другое, но не свидетельствует о появлении четвёртой - основной ветви власти. Когда, употребляют термин "президентская власть", то он может означать только особый статус Президента в системе трёх властей, наличие у него некоторых собственных полномочий и комплексный характер его разнообразных прав и обязанностей во взаимодействии с двумя другими властями, но в основном, с исполнительной властью» [7].

Для возникновения и становления института президентства в Российской Федерации и других странах СНГ, прежде всего, потребовались следующие предпосылки: во-первых, одной из важнейших экономических предпосылок становления института президентства является относительно высокий уровень индустриального и экономического развития в целом; во-вторых, от степени индустриального развития непосредственно зависит такая предпосылка института президентства, как высокая степень урбанизации страны; в-третьих, еще одно из важнейших условий становления института президентства - развитость массовых коммуникаций; в-четвертых, важнейшая предпосылка становления

института президентства - рыночная конкурентная экономика; в-пятых, рыночная экономика лучше, чем командная хозяйственная система обеспечивает создание такой социальной предпосылки института президентства, как относительно высокий уровень благосостояния граждан; в-шестых, в целом же высокий уровень благосостояния народа позволяет сглаживать социальные конфликты, легче достигать необходимого для института президентства согласия. Он оказывает благоприятное воздействие на демократизацию общества в том случае, если способствует сглаживанию социального неравенства; в- седьмых, для института президентства наиболее благоприятная модель декомпозиции социального неравенства, преобладающая в современных индустриально-развитых странах; в-восьмых, декомпозиция социального неравенства в значительной степени характеризует такую общую предпосылку института президентства, как социальный плюрализм; в- девятых, социальный плюрализм не противоречит существованию такой важнейшей предпосылки, как наличие многочисленного и влиятельного среднего класса; в-десятых, помимо среднего класса опорой президентской формы правления является класс предпринимателей.

Помимо этого, для становления института президентства в любой стране необходимой общей предпосылкой является грамотность населения, его образованность в целом. Воздействие экономических и социальных факторов на институт президентства во многом опосредуется господствующей в обществе политической культурой. Вместе с тем следует подчеркнуть, что на политическую культуру и поведение граждан большое влияние оказывает религия. Во многом формируя менталитет, наиболее глубокие структуры политического сознания и мировосприятие людей, она может как тормозить переход к институту президентскому, так и стимулировать его. Экономические, социальные, культурные, нерелигиозные факторы характеризуют внутренние предпосылки института президентства. Однако растущее значение для института президентства имеет внешнее влияние. Оно проявляется двояко:

1) через прямое военное, политическое, экономическое, культурно-информационное и иное воздействие; 2) с помощью влияния примера института президентства, который по важнейшим экономическим и социальным показателям занимает ведущие позиции в мире.

Вышеизложенные социально-политические факторы подтверждают, что возникновение и становление института президентства во всех странах мира и особенно в региональных и отдельных странах происходит на основе конкретных исторических условий. Это можно подтвердить на примере стран СНГ. Как известно, до распада СССР и во время приобретения национальной независимости и политического суверенитета в бывших республиках Советского Союза не было речи о существовании института президентства. После приобретения национальной независимости и суверенитета в странах возникли идеи о введении института президентства.

Юридический факт о введении института президентства закреплён в Конституциях Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Армении, Грузии, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. На основе Конституций этих республик президент является главой государства. Для введения поста института президентства в той или иной стране, прежде всего, необходимы экономические, политические, социальные, идеологические, теоретические, культурные, правовые, нравственные предпосылки. Кроме указанных факторов граждане страны должны иметь необходимые представления о национальных традициях и государственном менталитете, национальном самосознании и патриотизме. Вместе с тем гражданам страны необходимо иметь уровень политического сознания, политической культуры и мировоззрения. Все эти социально-политические, экономические и духовные факторы способствуют становлению и укреплению института президентства в политической системе общества. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Идеи института президентства возникли ещё в прошлых веках в Западных странах, таких как Франция, Италия, Англия, Америка, странах Латинской Америки. Одним из социально-политических факторов возникновения и становления института президентства является переход общества от монархии к республиканским формам правления. Республиканские и полуреспубликанские президентские формы правления отличаются от монархических форм правления обществом. Здесь формы президентского и полупрезидентского правления осуществляются только на основе Конституции.

2. На основе изучения и анализа имеющейся литературы следует сделать вывод, что первая президентская республика была введена в США на основе Конституции 1787 года, а затем эта форма правления распространилась в Аргентине, Мексике, Бразилии, Колумбии, Венесуэле и многих других странах Европы. Основными политическими институтами республиканской формы правления является Парламент, Правительство, Президент, судебные органы, электорат (избиратели).

3. Помимо парламентской и президентско-республиканской форм правления существуют и смешанные формы правления, которые сочетают в себе элементы парламентской и президентской республик. Такую форму называют полупрезидентской республикой. К таким странам можно отнести Францию, большинство бывших социалистических стран Восточной и Центральной Европы (Чехию, Польшу, Болгарию и другие), бывшие советские республики, а ныне суверенные государства (Грузия, Армения, Украина, Литва, Латвия и другие).

4. Поскольку политическая жизнь очень подвижна, то в стратегию президента страны следует своевременно вносить коррективы и оперативно менять тактику приёмов их достижения, институт президентский на основе конституционного требования носит сугубо демократический характер, объединяет в своё подчинение все политические силы общества. Институт президентский в стране является высшим органом власти и имеет большие экономические, социальные, политические, идеологические, культурные функции и задачи в политической системе общества.

5. Научно-теоретический анализ места и роли института президентства дает нам возможность утверждать, что, несмотря на весомый вклад, который внесли учёные Запада и Востока в достижении определённых результатов и сдвигов в разрешении данной проблемы, до сих пор недостаточно изучена и исследована важность института президентства, его значение в каждой отдельно взятой стране, и в мировом масштабе в целом. Эта проблема возникает в связи с тем, что за последние годы в мире произошли многие кардинальные политические изменения в жизни общества, которые тесно связаны друг с другом.

6. Ключевое отличие политического процесса многих стран Европы и Азии от сходных по содержанию политических процессов, ознаменовавших переход от тоталитаризма к демократии в странах Восточной Европы и бывших союзных республиках, входивших в состав СССР, заключалось в том, что в этих странах с самого начала идеи национального возрождения и демократизации оказались разведёнными по разным частям политического сектора, противоборствующим друг с другом. Каждая страна имеет свои особенности, исторические этапы, специфику процесса развития общества и характерные черты социально-политических факторов, где на основе этих предпосылок происходит установление института президентства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баглай М.В. Конституционное право' Российской Федерации: - Учебник для юридических вузов и факультетов / М.В. Баглай. Издание 2-е, измен, и дополн. - М.: Издательская группа Норма Инфра, 1999. -С.397.
2. Ковлер А.И. Кризис демократии. Демократия на рубеже XXI века / А.И.Ковлер. –М., 1997; Национальный вопрос, государство и право в странах Западной демократии. - М.,1994; Чиркин В.Е. Современное федеральное государство / В.Е. Чиркин. – М. Юрист, 1997; Тарасов Е.Н. Государство как институт политической системы / Е.Н. Тарасов // Социально-политический журнал. -1994. -№ 2; Унпелев А.Г. Политология: власть, демократия, личность. учебное пособие / А.Г. Унпелев. -М.,1994; Мясников С.Н. Смена правящих элит: консолидация или вечная схватка / С.Н. Мясников //Политические исследования. -1993. - № 1; Политическая энциклопедия в 2-х т. -М., 2000. - Т.1.
3. Сфере К. Демократические институты и моральные ресурсы / К.Сфере, У. Пройсс // Современная политическая теория. –М.,2001; Ефимов В.С. Система государственной власти / В.С. Ефимов. – М., 1994; Кулиев И. Развитие общества и права в странах западной демократии / И. Кулиев. - М.,1994; Гордеев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К.С. Гордеев //Вопросы философии. -1991. -№ 2; Унпелев А.Г. Политология: власть, демократия и личность: Учебное пособие. / А.Г.Унпелев. –М., 1994 и др.
4. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник / В.Е. Чиркин. -2-е изд. исп. и доп. М.,2000; Петров В.С. Сущность, содержание и формы государства / В.С.Петров. –Л., 1991; Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире / Н.А.Сахаров. -М.: Политиздат, 1996.
5. Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология). Ростов-на-Дону: издательство "Феникс", 1997. -С. 115-116.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА

Автор данной статьи рассматривает социально-политические факторы становления института президентства, который приобретает особенно актуальный характер. Для введения института президентства в той или иной стране, прежде всего, необходимы экономические, политические, социальные, идеологические, теоретические, правовые, нравственные, культурные предпосылки. Все эти факторы способствуют возникновению, становлению и укреплению института президентства в политической системе общества.

Ключевые слова: Институт президентства, терроризм, экстремизм, суверенитет, Таджикистан, борьба, государство, угроза.

SOCIAL-POLITICAL FACTORS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE PRESIDENCY

The Author given article considers social-political factors of the formation of the institute presidency, which gains particularly actual nature. For entering the institute presidency in one or another country, first of all, necessary economic, political, social, идеологические, theoretical, legal, moral, cultural premiseses. All are these factors promote to origin, formation and fortification of the institute presidency in political system society.

Key words: Institute presidency, terrorism, extremism, sovereignty, Tadzhikistan, problem, fight, state, threat.

Сведения об авторе: ***Саидов Алихон*** – кандидат политических наук, заведующий кафедрой философии и политологии Курган-Тюбинского государственного университета им. Н. Хусрава. Телефон: **988-14-50-01**

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ТАДЖИКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Чилаев Рахмонали
Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Важнейшим показателем, во многом определяющим уровень экономического развития и благосостояния населения, а также национальную безопасность любой страны, является экономически эффективное потребление энергии.

Устойчивый прогресс экономики современного общества подразумевает, что одна из главнейших составляющих этого процесса - энергетический фактор. В последние годы существования СССР электроэнергетика Таджикистана была одной из лучших не только среди союзных республик, но и государств Азии. Произошедшие политические события неблагоприятно отразились на развитии энергетической отрасли республики, но все же, в отличие от многих других секторов, она выдержала все испытания и ныне находится на начальной стадии подъема [1]. В последние годы были введены новые мощности: гидроэлектростанции Сангтудинская ГЭС–1. с установленной мощностью 670 Мвт, Сангтудинская ГЭС–2, с установленной мощностью 220 Мвт, Душанбинскоя ТЭЦ-2, I-я очередь (которой составляет 100 Мвт, а также ряд малых гидроэлектростанций. Также продолжается строительство второй очереди Душанбинский ТЭЦ–2, с установленной мощностью 300 Мвт. Ввод в эксплуатацию второй очереди Душанбинской ТЭЦ–2 запланирован в конце 2016 года.

В условиях независимости Таджикистана его народ особенно ясно осознал свои права на свою страну, на её землю, природу, животный мир, недра, право на пользование всем этим богатством. Одной из составляющих этого национального богатства являются топливно-энергетические ресурсы страны.

Республика Таджикистан заинтересована в том, чтобы благо ее народа приумножалось и в то же время способствовало развитию не только Таджикского государства, но и всех стран центральноазиатского региона. Это, в свою очередь, означает, что одной из важнейших задач этого процесса является ускорение темпов социально-экономического и культурного развития Таджикистана. Свою роль в этом играет и ускоренное освоение запасов топливно-энергетических ресурсов республики. В этом направлении страна имеет большие преимущества и практический опыт. Дальнейшее ускорение темпов освоения гидроэнергетических ресурсов двух больших рек республики – Вахш и Пяндж, с привлечением иностранных инвестиций и специалистов, в ближайшие 5-7 лет выведет страну из энергетического кризиса, ликвидирует дефицит энергоносителей. Республика будет иметь долю на международном энергетическом рынке. Именно на достижение этих целей и ориентирована перспективная программа развития всего комплекса ТЭК страны.

Первая задача программы - разрешение проблем уже строящихся Рогунской ГЭС и уже введённой в эксплуатацию Сангтудинской ГЭС-1 и Сангтудинской ГЭС–2. С их помощью страна получила возможность дополнительной выработки электроэнергии в объеме 31-33 млрд. кВт.ч. электроэнергии. Это еще одна возможность выхода на международный энергетический рынок. Следует отметить и строительство 300 малых и средних ГЭС и ТЭЦ, что должно полностью ликвидировать дефицит электроэнергии.

Для достижения своих целей и решения поставленных задач Правительство республики активно развивает многосторонние связи с иностранными инвесторами, в том числе и в области освоения энергетических ресурсов рек Пянджа и Амударьи, имеющих значительно большую перспективу.

Правительство республики готово сотрудничать со всеми заинтересованными странами, в частности странами -участниками ШОС. Самым распространенным методом является долевое участие зарубежных инвесторов в строительстве крупных гидроэнергетических объектов республики.

Согласно разработанной ими схеме, только на приграничной реке Пяндж, основном притоке Амударьи, можно построить до 14 гидроэлектростанций общей мощностью от 300 до 400 МВТ с выработкой до 86,3 млрд. кВт.ч. электроэнергии в год. Конечно, это очень перспективная и в то же время весьма сложная для республики задача.

Тем самым в будущем Таджикистан сможет удовлетворить растущие потребности соседних стран в электроэнергии.

Исходя из этого, Правительство Республики Таджикистан активно работает над решением вопроса об ускорении строительства этих крупных и малорасходных гидроэлектростанций, типа Шуробской, Рогунской и Даштиджумской ГЭС, которые дадут возможность поставлять электроэнергию в объеме до 15-20 млрд. кВт.ч. Потребителями могут стать страны Дальнего и Ближнего Востока - Афганистан, Пакистан, Иран, Россия и Казахстан [2].

Речной сток практически во всех странах мира составляет основную часть используемых вод, образующихся на территории страны и притекающих из сопредельных стран. Последнее имеет важное значение для стран, находящихся в низовье речного бассейна, так как их обеспеченность водными ресурсами зависит от характера использования и степени загрязнения вод вышерасположенными странами.

В современных условиях речные бассейны в результате их хозяйственного освоения представляют собой комплекс взаимосвязанных водных объектов (водохранилища с плотинами и гидроэлектростанциями, водозаборные сооружения и каналы, защитные дамбы и водоохранные полосы), которые в совокупности составляют водохозяйственную бассейновую систему. Она может быть межгосударственной или международной, если река - трансграничный водоток. Главной задачей совместного управления такой системой является обеспечение на правовой, инженерной и экологически приемлемой основе оптимальных и безопасных условий для формирования, распределения, использования и охраны водных ресурсов [3].

Дальнейшее экономическое развитие нашей страны базируется на развитии электроэнергетики. Для этого необходимо привлечение иностранных инвестиций в данную отрасль. Прогнозы, основанные на расчетах и моделировании общества в XXI в., сложившаяся социально–экономическая ситуация в различных странах мира и тенденции их развития показывают неуклонный рост электропотребления, а также водопотребления. Так, по прогнозам мировое потребление электроэнергии по сравнению с 2000 г. к 2030 г. возрастет в 2 - раза, а к 2050 г. аж в 4 - раза. Глобальной проблемой нашей цивилизации является также проблема сохранения безопасного состояния окружающей среды для жизнедеятельности общества.

В этих условиях возрастет роль энергетики, использующей возобновляемые экологически чистые гидроэнергетические ресурсы. Несмотря на то, что даже освоение всего экономически эффективного гидроэнергетического потенциала может покрыть только часть прогнозируемого роста потребности в электроэнергии, именно гидроэнергетические объекты, заменяя часть тепловых станций, позволят значительно уменьшить выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Одновременно ГЭС-ы комплексно решают проблемы водоснабжения, орошения, защиты от паводков, рекреации и др. [4].

Результатом совместной работы по снижению издержек функционирования топливно-энергетического комплекса, продуктивному взаимовыгодному использованию водных и энергетических ресурсов, а также вытеснению с рынка экономически неэффективного энергоемкого оборудования может стать общий значительный рост товарооборота в регионе и услуг между странами.

Резюмируя, можно сделать вывод, что интерес к энергетическому сектору экономики Республики Таджикистан несомненно растет, а в обозримой перспективе отрасль будет развиваться главным образом по трем основным направлениям:

1. Первое и основное - гидроэнергетика. Скоро энергетика республики отмечает свой 80-летний юбилей. Такой долгий опыт работы гидроэнергетического комплекса республики подтвердил реальную возможность результативного промышленного освоения гидроэнергоресурсов страны и их высочайшую прибыльность.

2. Второе - эффективное использование потенциала нефтяных, угольных и газовых месторождений.

3. И наконец, третье - энергосбережение, в том числе широкое применение солнечной энергии для получения горячей воды в целях отопления и для иных бытовых нужд [5].

Таджикистан с обретением статуса суверенного государства оказался в весьма сложной ситуации. Соседние государства изменили прежде налаженные взаимоотношения по сезонному обмену электроэнергией. Сейчас они не выплачивают Таджикистану компенсаций за использование водных объектов, расположенных на территории страны.

Ранее «союзный центр» регулировал взаимоотношения по сезонному обмену электроэнергией, а также по выплате справедливых компенсаций республиками низовьев рек республикам верховьев, за использование водных ресурсов и международных водных объектов, принадлежащих Киргизии и Таджикистану. Обычно компенсации, введенные в период единого государства, осуществлялись поставками газа, угля, мазута. После развала Союза ситуация изменились, государства низовьев практически стали бесплатно получать воду, при этом непрерывно увеличивая стоимость углеводородного сырья, поставляемого в Киргизию и Таджикистан.

Огромный зимний дефицит, при невостребованном избытке энергии летом, не покрывается, как прежде, соседними государствами. В едином государстве была создана единая энергосистема, работающая в интересах всех республик. Теперь каждая республика стала решать свои проблемы самостоятельно [6].

Вода - стратегический ресурс жизнеобеспечения и устойчивого развития для целых регионов мира и населяющих их народов, а уровень обеспеченности ею является первостепенным показателем возможности жизни.

С другой стороны, наличие энергетических, в том числе и водно-энергетических ресурсов в странах мира, является первостепенным показателем качества жизни населения этих стран.

Энергетика на сегодняшний день является одной из важнейших отраслей экономики большинства стран мира и определяет уровень жизни населения и экономики.

В докладе Национального совета США по разведке «Глобальные тенденции до 2025 года: изменившийся мир» отмечается, что международное сообщество в ближайшем будущем столкнется с всевозрастающей вероятностью возникновения конфликтов из–за дефицита ресурсов, в том числе, из-за продовольствия, воды и источников энергии.

Вот уже на протяжении более 10 лет народ Таджикистана живет в условиях жесткого дефицита электроэнергии в зимнем периоде. Из-за прекращения транзита, в самый холодный период года население и промышленность получает электроэнергию лимитированно. Дефицит электроэнергии жестко ударяет и по экономике Таджикистана, отпугивает инвесторов. Все это способствует безработице и бедности.

Освоение гидроэнергетических ресурсов будет способствовать значительному сокращению выбросов в атмосферу углекислых газов, в том числе в соседних странах. Таким образом, развитие гидроэнергетики органично вписывается и в русло предпринимаемых на глобальном уровне шагов по переходу на использование возобновляемых источников электроэнергии, рассматриваемое ныне как главный приоритет на пути оздоровления экологии нашей планеты.

Дешёвая гидроэлектроэнергия позволила бы значительно сэкономить запасы нефти,

газа и угля, которые интенсивно используются некоторыми странами региона для производства электроэнергии. Таким образом, гидроэнергетика также важна с точки зрения устойчивого использования природных ресурсов [7].

По прогнозу ООН численность населения центральноазиатских государств к 2050 году удвоится. Если в 1994 году население региона составляло 53, 9 млн. человек, то к 2050 году оно вырастет до 103, 4 млн. человек.

Можно отметить, что сегодня в Центральной Азии накоплен большой аналитический материал по всем вопросам, связанным с водно-энергетическим комплексом, но в то же время весь пакет региональных соглашений, регламентирующих межгосударственные отношения в водохозяйственном комплексе, недостаточно систематизирован, плохо согласован, а иногда и просто противоречив.

Сегодня идет процесс интенсивного освоения гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана и Таджикистана.

В Кыргызстане строится ГЭС Камбарата-2, идут эффективные договоренности по строительству ГЭС Камбарата - 1.

Есть положительные примеры сотрудничества Таджикистана с другими странами.

Можно отметить укрепление сотрудничества между Таджикистаном, Россией и Ираном в области электроэнергетики. С участием России в 2008 году, была введена в строй Санпудинская ГЭС-1, Иранская сторона то же ввела в эксплуатацию Сангтудинскую ГЭС-2. Обе гидроэлектростанции сейчас активно вырабатывают электроэнергию.

Имеются подвижки и в реализации региональных проектов, в числе которых CASA-1000. Всемирный Банк подготовил ТЭО проекта электролинии Кыргызстан - Таджикистан - Афганистан - Пакистан и далее в Индию. Сегодня в летние месяцы существует достаточный избыток электроэнергии. Таджикская и кыргызская энергетическая система имеют большие возможности по передаче электроэнергии по линиям электропередачи CASA-1000. Нет необходимости добавлять новые источники электроэнергии, чтобы обеспечить жизнеспособность проекта CASA-1000. Тем не менее, зимний дефицит электроэнергии в Таджикистане и Кыргызстане должен восполняться другими способами. Всемирный Банк поддерживает проект CASA-1000, поскольку он является первым важным шагом в налаживании работы электроэнергетического регионального рынка Центральной и Южной Азии (CASAREM). Он будет поддерживать торговлю чистой электроэнергией в объеме до 1300 МВт между двумя регионами, и считается, что этот проект может быть преобразующим для регионов Центральной и Южной Азии.

Для стран Центральной Азии сотрудничество в области рационального использования водных и энергетических ресурсов является одним из приоритетных.

Более 80% гидроэнергетического потенциала Центральноазиатского региона приходится на территории республик Кыргызстан и Таджикистан [8].

В Таджикистане потребляемая часть электроэнергии в народном хозяйстве всегда превышала объем производства ее в стране. В 1990 г. эта разница составила 1241,8 млн. кВт. ч, в 2000 г. – 1333,0 млн. кВт.ч. После строительства ЛЭП-500 кВт «Юг-Север» в 2010 г. резкое уменьшился объем импорта электроэнергии из Узбекистана и Туркменистана, отличающийся высокой стоимостью отпускаемой энергии по мировым ценам, которая в этих странах в основном вырабатывается на тепловых электростанциях.

Энергетическая отрасль считается самой приоритетной сферой, а достижение энергетической независимости и безопасности Таджикистана является национальной задачей в ближайшей перспективе. За 2001–2011 гг. в развитие электроэнергетической отрасли было вложено 7892,0 млн. сомони (1660 млн. долл. США), 80,7% всех капвложений в промышленности страны [9, 533, 300]. По характеру производства, в гидроэнергетике подавляющая часть затрат капвложений идет на сооружение плотин, водоотводных тоннелей, деривационных каналов, отводных дорог, линий электропередач, распределительных сетей и подстанций, строительно-монтажных работ и других, поэтому является весьма высоко затратной. Но гидроэнергетика работает на возобновляемых энергоресурсах, поэтому является высокоэффективной в процессе эксплуатации и может в кратчайшие сроки окупать все затраты. Учитывая колоссальные потенциальные гидроэнергетические ресурсы, мизерность их использования на современном этапе, полугодовой жесткий режим отпуска электроэнергии по лимиту для нужд экономики и населения, выделенные капвложения на развитие электроэнергетики являются, образно

говоря, «каплей в море». Из - за отсутствия достаточного финансирования и сложившейся нездоровой геополитической обстановки вокруг водных ресурсов затягивается строительство крупнейшей гидроэлектростанции Центральноазиатского региона - Рогунской ГЭС на реке Вахш, мощностью 3600 тыс. кВт и среднегодовой выработки электроэнергии - 12,0 млрд. кВт.ч. Строительство объекта стало предметом активного обсуждения и торга со стороны отдельных государств региона и их покровителей, всячески препятствующих под надуманным предлогом «учета их интересов при использовании трансграничных вод». Только непонятно, кто и как ущемляет их интересы, когда Амударья после территории Таджикистана течет полноводной рекой и даже в межсезонный период является судоходной для небольших судов и барж.

Согласно принятой в 2012г. программы по восстановлению, модернизации, реконструкции и строительству энергетических объектов, в ближайшие 4 года государство планирует вложить в развитие гидроэнергетики более 2,6 млрд. долл., которые состоят из государственного вклада и иностранных инвестиций. Намечено строительство малых ГЭС на небольших водных притоках в горных населенных пунктах, отдаленных от магистральных линий электропередач. В перспективе наряду с крупными целесообразно строить средние гидроэлектростанции мощностью до 500 тыс. кВт, каскад гидроэлектростанций на естественных водотоках, с учетом зимнего режима их водообеспечения. Это исключает необходимость строительства дорогостоящих плотин, тоннелей, уменьшает сроки строительства ГЭС, сокращает затраты средств на единицу вводимых мощностей и ускорит сроки их строительства. Такие гидроэлектростанции могут быть построены за 5–7 лет. Тем более в Таджикистане таких примеров не мало - строительство Байпазинской ГЭС, Сангтудинских ГЭС - 1 и 2 и др. Средние по мощности ГЭС можно построить на притоках реки Вахш, Кафирниган, Зеравшан, многих рек Памира, что способствует более равномерному использованию гидроэнергетических ресурсов по территории страны. В возведение средних по мощности ГЭС могут участвовать со своими инвестициями на взаимовыгодных условиях российские компании. Результатом плодотворного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в области энергетики было строительство Сангтудинской ГЭС-1, мощностью 670 тыс. кВт со среднегодовой выработкой электроэнергии в объеме более 2 млрд. кВт.ч. В более отдаленной перспективе в Таджикистане появится реальная возможность избыточную часть дешевой по себестоимости энергии поставлять по договорным ценам другим странам, в частности Афганистану, Пакистану, Ирану и другим страм. Для этого намечено завершить строительство двух высоковольтных линий электропередач ЛЭП - 500 кВт: «Рогун – Сангтуда-1 – Пули – Хумри – Кабул - Пешавар (Пакистан)»; «Рогун – Сангтуда–1 - Герат (Афганистан)». В республике перспективы развития энергетики определены до 2025 г., согласно которым к этому сроку будет ежегодно выработано электроэнергии в пределах 80 млрд. кВт.ч [2, с.3].Для этого возникает необходимость строительства на р. Вахш Шуробской ГЭС мощностью 850 тыс. кВт со среднегодовой выработкой 2,7 млрд. кВт.ч электроэнергии, после чего полностью будет регулирован сток реки Вахш. К этому сроку может дойти время начало строительства Даштиджумской ГЭС, проектной мощностью 4000 тыс. кВт. Ч. - первенца на пограничной р. Пяндж, с выработкой электроэнергии в объеме более 15 млрд. кВт.ч в год. Современные строящиеся и проектируемые гидроэлектростанции страны представляют собой комплексные, уникальные, неповторимые гидротехнические сооружения (плотины, тоннели, водохранилища), предназначенные для использования водотоков не только для производства электроэнергии, но и для ирригации, рыбного хозяйства, организации зон отдыха и туризма, защиты от наводнений и для других нужд. Гидроэнергетика Таджикистана, таким образом, становится осью, центром вокруг которой формируются весь комплекс составляющих ее элементов. Намеченные высокие темпы роста электроэнергии в республике, связаны с обеспечением энергетической безопасности страны. Несмотря на то, что проблемы энергетической безопасности постоянно находятся в центре внимания специалистов, ученых отрасли и правительств всех стран, однако само понятие энергетической безопасности четко не определено. Например, в доктрине энергетической безопасности Российской Федерации под энергетической безопасностью подразумевается состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливо-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а

также защищенности от нарушения стабильности, бесперебойности топливо - и энергоснабжения. Некоторые специалисты считают, что «независимо от наличия в стране разного рода и объемов энергоресурсов, к показателю энергозависимости (или энергобезопасности) можно отнести самообеспеченность или самодостаточность страны энергией, которая определяется соотношением уровня ее годового производства и потребления, (условно обозначая Ксэ). По нашему мнению, нельзя отождествлять понятие, «энергозависимость» и «энергобезопасность», поскольку последнее намного шире по смыслу и значению, чем первое. Энергетическая безопасность означает не только угрозы энергетического обеспечения, но и техногенного, природного, внешнеполитического, управленческо - правового и другого обеспечения. Для обеспечения энергетической безопасности страны принципиального значения не имеет за счет каких источников она обеспечивается, то ли внутренних энергоресурсов, или импортируемых. Главное, чтобы энергообеспечение было полным, бесперебойным и по оптимально доступным ценам. При этом было бы намного эффективнее, безопаснее и надежнее, если энергообеспечение экономики и населения страны основывалось на рациональном использовании внутренних энергоресурсов. В целом энергетическая безопасность Таджикистана должна характеризоваться тремя главными факторами:

- способность топливно-энергетического комплекса обеспечивать внутренний спрос достаточным количеством энергоносителей соответствующего качества и доступной оплаты, который пока не достигнут;
- способность потребительского сектора экономики эффективно, экономно использовать энергоресурсы, не допустить нерациональные, теневые затраты энергосистемы, которые очень значительны в стране;
- устойчивость энергетического сектора страны к внешним экономическим и политическим кризисам, техногенным и природным угрозам, ее способность минимизировать ущерб при условии проявления этих факторов.

К числу важнейших принципов обеспечения энергетической безопасности страны относятся следующие:

- диверсификация видов энергии и топлива (недопустима моно структура ТЭК, как это имеет место сейчас за счет электроэнергии на базе использования гидроэнергетических ресурсов);
- экологическая совместимость (развитие энергетики не должно привести к несбалансированному увеличению ее негативного воздействия на природную среду);
- приоритетность внутреннего рынка потребления энергоресурсов их экспорту;
- гарантированность энергообеспечения населения в полном объеме в нормальных условиях функционирования ТЭК и в минимально необходимом объеме при возникновении чрезвычайных ситуациях различного характера;
- государственная поддержка внутренним и внешним инвестиционным проектам в ТЭК;
- принцип прозрачности ситуации на внутреннем и внешнем энергетическом рынке, возможность безоговорочного получения потребителями информации об уровне цен на электроэнергию, поставки и транзит энергоресурсов. Обеспечение и соблюдение указанных принципов энергетической безопасности страны являются задачами всего топливно-энергетического комплекса республики [9].

Сейчас Правительством страны продолжаются работы по проектированию гидроэлектростанций «Шуроб», «Нуробод-1», «Нуробод-2», «Айни», «Фондарё», «Санобод», «Себзор» и завершению строительство линий электропередач, возведение и реконструкция спроектированных электроподстанций.

Наряду с этим, продолжается ремонт и реконструкция Нурекской ГЭС, ремонтно-восстановительные работы на Кайраккумской и Сарбандской гидроэлектростанциях.

Только на реализацию этих трёх проектов, то есть ремонт и реконструкцию гидроэлектростанций, которые эксплуатируются более 40-50 лет, будет направлено 1,5 млрд. сомони.

В целом, в период независимости в стране были построены и введены в строй десятки малых и крупных гидроэлектростанций и теплоэлектроцентралей мощностью 1020 мегаватт, что равно 24% мощностей, используемых с советской эпохи.

Сегодня Таджикистан находится в стадии развития и эта ситуация ставит вопрос появления новых энергопотребителей, обеспечение которых электроэнергией является задачей Правительства страны.

В период независимости численность населения страны увеличилась на более чем 65%, появились сотни тысяч новых семей, были построены миллионы новых домов. Только в течение 2013-2014 годов построено и сдано в эксплуатацию 2 млн. 100 тыс. м2 жилья.

Наряду с этим, за этот период было возведено 17320 новых производственно-сервисных предприятий, что также требует выработки дополнительной электроэнергии.

Например, только для пользователей мобильных телефонов необходимо порядка 22 млн. кВт. Ч. электроэнергии.

За последние десять лет для достижения энергетической независимости страны и реконструкции энергетических сетей за счет всех источников государственного финансирования направлено 13,4 млрд. сомони.

В 2014 году на эти цели было направлено свыше 1,8 млрд. сомони и этот показатель в течение следующих трёх лет составит 7 млрд. сомони.

Несмотря на это, Министерство энергетики и водных ресурсов и ОАХК «Барки Точик» в целях повышения эффективности использования имеющихся мощностей, снижения потери электроэнергии должны обеспечить качественную реализацию проекта «Внедрение системы оптового учёта поставки электроэнергии и улучшение сетей по поставке электроэнергии».

Для устранения дефицита электроэнергии Правительство страны до сегодняшнего дня реализовало ряд мер, разработан новый перспективный план реализации энергетических проектов, который способен в ближайшем будущем превратить в реальность достижение стратегической цели – обеспечение энергетической независимости страны [10]

ЛИТЕРАТУРА

1. Валамат-Заде Т. Энергетика Таджикистана: Настоящее и ближайшее будущее / Валамат-Заде Т. // Центральная Азия и Кавказ. -2008. -№1 (55). –С.104.
2. Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана / М. Маликов. –Душанбе, 2013. –С 331-333.
3. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. Евразийский Банк Развития. Отраслевой обзор. –№12. –С. 8.
4. [Электронный ресурс]. СМ.: http://energetika.in.ua/ru/books/book-3/part-2/section-6
5. Валамат-Заде Т. Энергетика Таджикистана: Настоящее и ближайшее будущее / Валамат-Заде Т. [Электронный ресурс]. http://cyberlrninka.ru/article/n/energetika-tadzhikistana-nastoyaschee-i-blizhayshee-buduschee
6. Арифов Х.О. Экономика Таджикистана / Х.О. Арифов, П.Х. Арифова. –Душанбе, 2008. –С.142.
7. Юнусов Х.А. Таджикистан и современный мир / Х.А. Юнусов. -2014. -№ 4 (42). –С.91.
8. Саралиев У. Сиёсати хориљї / У. Саралиев. -1012. -№2. –С72.
9. Хоналиев Н.Х. Энергетические ресурсы и энергетическая безопасность Республики Таджикистан / Н.Х. Хоналиев //Проблемы и перспективы экономики и управления // Материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013) –СПб.: Реноме. -2013. –С 33, 37.
10. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2015г.

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ТАДЖИКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Важнейшим показателем, во многом определяющим уровень экономического развития и благосостояния населения, а также национальную безопасность любой страны, является экономически эффективное потребление энергии. В условиях независимости Таджикистана его народ особенно ясно осознал свои права на свою страну, на её землю, природу, животный мир, недра, право на пользование всем этим богатством. Одной из составляющих этого национального богатства являются топливно-энергетические ресурсы страны.

В период независимости в стране были построены и введены в строй десятки малых и крупных гидроэлектростанций и теплоэлектроцентралей, используемых с советской эпохи.

Сегодня Таджикистан находится в стадии развития и эта ситуация ставит вопрос появления новых энергопотребителей, обеспечение которых электроэнергией является задачей Правительства страны.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, ускорение темпов социально-экономического и культурного развития, освоение запасов топливно-энергетических ресурсов, гидроэнергетика.

HYDRO TAJIKISTAN: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS

The most important indicator, largely determines the level of economic development and welfare, as well as the national security of any country is a cost-effective power consumption. In Tajikistan's independence, the conditions of its people very clearly aware of their rights to their own country, on its land, nature, fauna, mineral resources, the right to use all these riches. One of the components of the national wealth are the fuel and energy resources of the country.

In the period of independence in the country were built and commissioned dozens of large and small hydroelectric power plants and combined heat and power used by the Soviet era.

Today Tajikistan is in the stage of development and this situation raises the issue of new energy consumers, to ensure that electricity is the task of the Government.

Key words: Republic of Tajikistan, the acceleration of socio-economic and cultural development, the development of fuel and energy resources, hydropower.

Сведения об авторе: ***Чилаев Рахмонали*** **–** аспирант кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **985-25-19-65**

КОНСТИТУЦИЯ АФГАНИСТАНА 1977 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Фаима Содот
Таджикский национальный университет

Конституция 1964 года носила «крайне противоречивый характер» и закрепляла две тенденции: с одной стороны, укрепление монархии путем сосредоточения законодательной и исполнительной власти в руках Падишаха; с другой стороны, либерализацию политической системы и, в частности, предоставление значительных возможностей для деятельности политических партий.

Либерализация политической системы страны привела к тому, что к политике стали проявлять интерес более широкие круги общества, в том числе политикой стали интересоваться неэлитарные слои населения в городах. Также в указанный период заметно активизировалась молодежь, особенно студенты, среди которых были известные впоследствии политические и общественные деятели.

В период после 1964 года были созданы такие известные партии, как: Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), впоследствии пришедшая к власти в ходе Апрельской (Саурской) революции; «Мусульманская молодежь» Б. Раббани – будущего президента Афганистана и другие [1].

Однако попытка Мохаммада Захир-шаха изменить сложившуюся в стране систему отношений, как и аналогичная попытка Амануллы-хана, закончилась неудачно. Соединение «демократических» западных институтов и традиционной системы общественных отношений в Афганистане привело к кризису центральных органов власти [2].

Как указывает в этой связи П. Марсден: «В конце 60-х годов в обществе стали нарастать разногласия; со всей страны в столицу приезжали молодые люди, чтобы воспользоваться предоставленными новой Конституцией возможностями получить образование, особенно в Кабульском университете, и обнаружили, что система по-прежнему во многом ориентирована на элиту. Радикальные движения находили благодатную почву в студенческой среде в Кабуле. Некоторые выступали за ускорение процесса реформ и рупором своих идей избрали Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА). Другие же громко протестовали против уже произошедших перемен и боролись за возвращение к исламским ценностям… В последующие годы волнения нарастали, а социалистическая и исламистские партии набирали силу. Стихийное бедствие, трехлетний голод с 1969 по 1972 год, стали своего рода проверкой эффективности и сплоченности правительства, которое не выдержало такого испытания» [3].

В результате, в ночь с 16-го на 17 июля 1973 года группа офицеров во главе с бывшим премьер-министром Афганистана Мохаммадом Даудом, двоюродным братом Падишаха Захир-шаха, совершила государственный переворот, отменив Конституцию 1964 года и распустив парламент.

В результате указанного государственного переворота 1973 года монархия была упразднена, и Афганистан в принятой позднее Конституции 1977 года был провозглашен «демократической, независимой, единой республикой», во главе которой стоял Президент. Однако фактически в стране установился режим личной диктатуры с однопартийной системой, при которой Президент после предложения его кандидатуры правящей партией «Национальной революции» утверждался в должности двумя третями голосов Лойя Джирги [4].

Программа республиканского правительства Мохаммеда Дауда при некоторой расплывчатости и декларативности ряда важных положений отражала многие требования, выдвигавшиеся до антимонархического переворота различными политическими силами, поэтому она вначале получила широкую поддержку среди элиты и политически активного населения страны, которые видели в перевороте путь к осуществлению важных реформ в области государственного управления, предоставляющих возможность доступа к власти более широкому кругу лиц, ранее ее не имевших.

Новая конституция юридически закрепила после республиканского переворота 1973 года структуру власти. Важные законодательные и исполнительные функции были предоставлены президенту. Конституционное расширение полномочий главы государства было до некоторой степени обусловлено политическим амбициями самого М. Дауда, стремившегося сконцентрировать в своих руках всю полноту власти. Согласно ст. 40 конституции, в Афганистане провозглашалась однопартийная система с правящей Партией национальной революции, которой были предоставлены исключительно важные прерогативы: только из ее членов могли выдвигаться кандидаты в президенты и в депутаты парламента. ПНР было дано право определять и формулировать основные направления внутренней и внешней политики, контролировать деятельность всех звеньев государственного аппарата. Поскольку ПНР как массовой организации не существовало, фактически вся политическая власть сосредоточивалась в руках М. Дауда и его ближайшего окружения. Иными словами, конституция 1977 г. юридически оформила сложившуюся к этому времени форму политической власти – режим личной диктатуры М. Дауда.

Конституция провозгласила создание однопалатного парламента, который предполагалось избрать в 1979 г. Отсрочив на два года выборы в парламент, М. Дауд получил дополнительную возможность принимать единоличные решения законодательного характера, что юридически закрепляло авторитарную форму правления. К тому же при относительном демократизме механизма выборов в парламент и его состава (50% депутатов должны были по конституции представлять рабочих и крестьян) прерогативы его были ограничены и сводились к принятию решений по бюджету, ратификации государственных договоров и отправке вооруженных сил Афганистана за границу. Во главе правительства стоял президент, который также являлся верховным главнокомандующим. Судебная власть тоже была поставлена под контроль президента, получившего право назначать судей.

Однако дальнейшие мероприятия М. Дауда, направленные на введение однопартийной системы и установление, по сути, диктаторского характера режима, оттолкнули от М. Дауда значительную часть поддерживавших его сил и спровоцировали стремительный рост напряженности обстановки в обществе и государстве.

К концу 1977 – началу 1978 годов в Афганистане внутриполитическая обстановка значительно обострилась; значительно усилились позиции Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), пользовавшейся поддержкой СССР.

Осознав, что, несмотря на все усилия властных структур, НДПА имеет колоссальный политический вес, по существу являясь ядром организованной оппозиции режиму, М. Дауд и его окружение решили физически расправиться с руководством и активистами партии: 25-26 апреля были арестованы десятки активистов НДПА, в том числе несколько членов ее ЦК: Н. М. Тараки, Б. Кармаль, Н. А. Нур, Анахита Ратебзад, Г. Д. Панджшири и др. Это событие послужило поводом к началу революционного выступления против режима М. Дауда. Вооруженное революционное восстание, организованное 27 апреля 1978 г. (7 саура 1357 г. по афганскому календарю) свергло режим М. Дауда и получило название Апрельской (Саурской) революции, оказав значительное влияние на дальнейшее развитие Афганистана, в том числе на национальные органы безопасности.

«Положительным следствием присутствия советских войск в Афганистане, -пишет участник афганских событий – начальник штаба погранвойск КГБ СССР, генерал-лейтенант Ю. Нешумов, -стало постепенное укрепление силовых структур ДРА, включая армию, войска МВД, погранвойска» [5].

В 1980 году Вооруженные силы ДРА состояли из сухопутных войск, ВВС, войск ПВО и пограничных подразделений с числом личного состава до 120-130 тыс. человек. Сухопутные войска включали в себя пехотные дивизии, танковые бригады, артиллерийские, инженерно-саперные, десантно-штурмовые, а также части связи и тыла. Штабы четырех армейских корпусов (АК), в состав которых они входили, дислоцировались в гг. Кабул, Кандагар, Гардез и Герат. Имелось несколько частей и подразделений спецназначения «Коммандос». Военно-воздушные силы включали в себя восемь авиаполков и четыре отдельные авиаэскадрильи с базированием в Кабуле, Кандагаре, Шинданде, Мазари-Шерифе. Силы противовоздушной обороны ДРА состояли из трех зенитно-ракетных радиотехнических полков, зенитно-ракетной бригады, семи отдельных радиотехнических дивизионов. ВВС и ПВО насчитывали чуть более 18 тыс. человек при комплекте в 71%. Погранвойска были сведены в 12 погранбригад.

Афганская армия имела на вооружение до 800 танков, 130 БМП, 1220 БТР, 2600 орудий, 30 самолетов и вертолетов, 13 тыс. автомобилей. По оценкам специалистов, всего этого вполне хватало для успешного противостояния отрядам вооруженной оппозиции [6].

В 1981 году ДРА был принят закон о всеобщей воинской повинности, по которому возраст призывника определялся в 20 лет со сроком службы на три года. В следующем эти цифры несколько раз менялись. Принятыми властями страны мерами к началу 1982 года афганская армия достигла численности в 140 тыс. человек, в 1985 – 144 тыс., в 1986 – 147тыс., в конце 1987 – 153.2 тысячи. Силы органов госбезопасности Афганистана насчитывали до 60 тыс., а МВД – до 100 тысяч. Общая численность вооруженных сил Афганистана к 1988 году, таким образом, составляла более 300 тысяч военнослужащих. Особое внимание уделялось защите столицы Афганистана. В этих целях в течение 1984-85 гг. вокруг Кабула было образовано пять зон ответственности с концентрацией значительных военных сил. В составе 141 стационарного поста безопасности насчитывалось более 3 тыс. афганских военнослужащих. Правительство ДРА с помощью СССР смогло обеспечить нормальную жизнь населения столицы, в связи с чем его численность с 650 тыс. в 1978 г. увеличилась и достигла к концу 80-х гг. рекордного 1,5-2 млн. человек [7].

Особенностью государственного механизма ДРА к середине 80-х гг. являлось наличие органов государственной безопасности, численно мало уступавших армии и игравших трудно переоценимую роль в подавлении политических противников режима. Выражалось это как участием в вооруженной борьбе специальными частями и подразделениями, так и агентурным проникновением во все без исключения общественно-политические организации внутри страны и противоборствующие группировки за её пределами. С учетом того, что НДПА в своей деятельности основное внимание уделяло трем ведомством – МО, МВД и МГБ, направляя сюда свыше 60% бюджетных средств страны и внешней помощи, это обстоятельство позволяло в целом контролировать происходящие процессы в жизненно важных сферах и предпринимать меры по нейтрализации угрожавших существованию режима явлений.

Изложенное применительно к характеристике вооруженных сил Афганистана позволяет выделить два формирующих фактора обстановки: а) опора на армию и полицию, как средство достижения политических целей и б) преимущественное вкладывание средств в укрепление аппарата подавления.

С учетом важной роли силовых структур ДРА в защите режима, армия, полиция и органы безопасности стали объектом внутрипартийной борьбы. Армия, как их главный элемент вооруженных сил, всегда имела преимущественное влияние халькистов. При Н. Тараки и Х. Амине она еще более существенно была очищена от парчамистов и к моменту их прихода к власти с помощью советских войск являлась по сути халькистской сверху донизу. Как и в июне 1978 года парчамисты готовили заговор с целью перехватить инициативу у команды Н. Тараки, так и в начале 1980 года уже «Хальк» вынашивал идею отстранить от власти «аристократов-парчамистов». Это вызывало со стороны Б. Кармаля и М. Наджибуллы ответные меры в виде постоянной кадровой перестановки в командных

звеньях афганской армии. Проблема укрепления вооруженных сил и защиты режима являлись неизменной темой всех высших партийных форумов НДПА.

Несмотря на все принимавшиеся меры, рост численности и обеспечение вооружением, качественное состояние армии и внутренних войск требованиям обстановки не отвечало. Следствием влияния всей совокупности внутренних факторов явилось то, что укомплектованность частей и подразделений практически постоянно находилось в пределах 40-65%. В период 1981-85 гг. численность ВС ДРА составляла до 60% от штатной. В мае 1984 г. 12-я пехотная дивизия насчитывала 28%, 14-я пд-40%, 4-я танковая бригада – 25,3%. 77% всех дезертиров из армии составляли кандидаты и члены НДПА [8]. Одно только это говорит о качестве партийных рядов и о том, каким образом увеличивалась число так называемых сторонников режима в виде внушительного на первый взгляд роста количества членов НДПА. Только 20% всего парка боевых машин и техники было готово к боевым действиям.

Низкий образовательный уровень, подчас полная неграмотность призывников приводили к неумелой эксплуатации техники и её использованию, отсутствию требуемого количества обученных экипажей. Неудовлетворительная организация призыва в армию, завышение отчетности, отсутствие элементарных условий жизни солдат, постоянное нарушение законов о прохождении воинской службы, практическое отсутствие политико-воспитательной работы, высокий процент дезертирства вплоть до перехода на сторону противника частями и подразделениями со штатным оружием и техникой – характерные черты афганской армии 80-х годов [9]. Присутствие советских войск вносило дополнительный минус в виде пассивности и иждивенчества многих высших и средних командиров, перекладывавших свои обязанности на советских военных специалистов и ОКСВ, что впоследствии публично признали руководители республики[10]. О неудовлетворительном качественном состоянии афганской армии и других силовых структур страны 80-х гг. свидетельствует и многочисленные докладные записки представителей КГБ СССР в Афганистане [11].

Для командиров всех степеней афганской армии нетребовательность к подчиненным, стремление не обострять отношений, заигрывание со своими сторонниками приводило к тому, что за невыполнение приказов и даже оставление позиций никто ответственности не нес. Принятые решения и отдельные распоряжения, как правило, удавалось выполнять только после многократных напоминаний и постоянного нажима со стороны советников. В ходе боевых действий афганских войск характерным явлением была стрельба в воздух с целью доложить об израсходовании боеприпасов и выхода из боя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумов С.А. История Афганистана. Документальное исследование / С.А. Шумов, А.Р. Андреев. - М.: Крафт, 2002. -С. 217.
2. Афганистан (справочник). -М.: Издат. фирма “Восточная литература” РАН, 2000. -С. 84.
3. Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане / П. Марсден. - М.: ООО “Городец-издат”, 2000. -С. 37.
4. Конституция Афганистана 1977 г. // Официальная газета. -1977. -№ 360. -С. 76.
5. Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования / Ю.А. Нешумов. 2-е изд., доп. -М.: Граница, 2011. -С. 190.
6. Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989) / В.С. Христофоров. - М.: Граница, 2009. -С. 172-174.
7. Ежегодник Большой советской энциклопедии. -М.: Советская энциклопедия, 1978. -С. 203.
8. Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан / С. Крахмалов. - М.: Издательский дом «Русская разведка». -2000. -С. 281.
9. Ганковский Ю. Вооруженные силы Республики Афганистан / Ю. Ганковский // Восток и современность. -М., 1989. -№2/52/АН СССР ИВ. -С. 318.
10. Пядышев Б. Как это было … / Б. Пядышев //Правда, 1989, 28 ноября.
11. Топорков В.М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса: Монография / В.М. Топорков. – Чебоксары, 2014. -С.-122-125.
12. Демократическая республика Афганистана. -М. Изд.: Наука, 1981. С. 33.
13. Афганистан: статистические таблицы /Экономика развивающихся стран Азии в цифрах. -М., 1970. -С. 19.
14. Островенко Е.Д. Штрихи к афганским портретам: Из записок дипломата / Е.Д. Островенко // Международная жизнь. -1999. - № 1. -С. 81-95.
15. Александров И. Государственный строй Афганистана / И. Александров, Р. Ахрамович. - М., 1956. -63 с.

16. Виташов Д.С. Конституция Афганистана 1931 года в контексте перспектив государственного строительства в стране / Д.С. Виташов // Государственная власть и местное самоуправление. -2002. -№ 1. -С. 25-29.
17. Виташов Д.С. Опыт радикальной модернизации афганского государства в 20-е – 30-е годы XX века / Д.С. Виташов, Д.В. Замышляев // Научные труды / Российская академия юридических наук. -М.: Юрист, 2004. -Вып. 4. - Т. 1. -С. 60-64.
18. Имомов Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в./Ш. Имомов. -М.: Наука, 1986.-109 с.
19. Коргун В. Г. Афганистан в 20-30е годы XX в. Страницы политической истории / В. Г. Коргун. - М.: Наука, 1979. -160 с.
20. Массон В.М. История Афганистана / В.М. Массон, В.А. Ромодин -М.: Наука, 1965. -Т. 2. -551 с.
21. Мир Гулам Мухаммад Губар. Афганистан на пути истории / Мир Гулам Мухаммад Губар. - М.: Наука, 1987. -208 с.
22. Халилулла В. Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-и Сакао (январь-октябрь 1929 г.) в Афганистане: Монография / В. Халилулла. - М.: Изд-во РУДН, 1996. -71 с.
23. Оришев А.Б. Вторая мировая война и проблема сохранения независимости афганского государства в постановлениях Лоя джирги / А.Б. Оришев // История государства и права. -2003. -№ 5.

КОНСТИТУЦИЯ АФГАНИСТАНА 1977 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с принятием Конституции 1977 года и ее влиянием на эволюцию вооруженных сил Афганистана. Автор в статье отмечает, что новая конституция юридически закрепила после республиканского переворота 1973 года структуру власти. Важные законодательные и исполнительные функции были предоставлены президенту.

Ключевые слова: конституция, Афганистан, органы безопасности, Вооруженные силы, президентская форма правления, политические партии, Республика, однопартийная система.

CONSTITUTION OF AFGHANISTAN THE YEAR 1977 AND ITS INFLUENCE ON THE EVOLUTION OF NATIONAL SECURITY AGENCIES

This article discusses some of the issues associated with the adoption of the Constitution of the year 1977 and its influence on the evolution of the armed forces of Afghanistan. The author of the article notes that the new Constitution legally enshrined authority Republican coup 1973 year power structure. Important legislative and executive functions were given to the President.

Key words: Constitution, Afghanistan, security authorities, armed forces, a presidential form of Government, political parties, Republic, single-party system.

Сведения об авторе: ***Фаима Содот*** **-** Таджикский национальный университет

ПРОГНОЗЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АФГАНИСТАНА

Ануш Хайрулло
Таджикский государственный педагогический университет им Садриддина Айни

Основные направления политических процессов в Афганистане были определены около 10 лет назад. Они включали принятие и функционирование новой Конституции, становление правового государства и эффективных институтов управления, формирование гражданского общества и его составляющих (в том числе политических партий), обеспечение прав человека и избирательную дорожную карту. Тематика укрепления политической системы страны рассматривалась на Боннской (2001 г.), Берлинской (2004 г.), Лондонских (2006и 2010 гг.), Римской (2007 г.), Парижской (2008 г.), Московской (2009 г.) и Гаагской (2009 г.) международных конференциях, этнорелигиозной культурной жизни афганского общества. [1]

Конфликтная ситуация в Афганистане заслуживает самостоятельного изучения на каждом из перечисленных уровнях и сферах общественных отношений.

Политическая система общества представляет собой сложный социальный феномен, который сформировался в результате длительного исторического развития. По мере зарождения и обособления политических интересов и отношений происходило и становление политических институтов. В течение длительного времени единственным таким институтом выступало государство. С возникновением гражданского общества стали развиваться соответствующие объединения граждан, имеющие в большей или меньшей степени черты политических организаций и оказывающие возрастающее влияние на осуществление государством своих властных функций. «Развитие демократии,

введение всеобщего избирательного права в большинстве стран Запада в конце XIX - начале XX вв. включили самые широкие слои населения в число активных участников политического процесса». Это, в свою очередь, резко повысило заинтересованность государства и других политических институтов в усилении своего воздействия на все общество и тем самым значительно активизировало политическую жизнь, повысило статус политических отношений.{2}

Касаясь темы Афганистана, следует отметить, что на эволюцию его политической системы напрямую влияет проводимая в стране судебно-правовая реформа, предусматривающая, в частности, легитимизацию управления, защиту прав человека и др. Считается, что «реформа началась с возрождения судебной системы (1964 г.), инвентаризации законов, совершенствования нормативно-правовых актов, повышения качества и оперативности правосудия, подготовки судей новой формации, создания системы повышения квалификации и т.п.». Сегодня в стране действуют Независимая Комиссия по правам человека, функционирующая на основании особого закона, и Комиссия по судебной реформе. Кроме того, к процессу повышения правовой грамотности и культуры подключены международные организации.

Политическая система Афганистана переходного периода, ее состояние, проблемы и перспективы - весьма сложные объекты исследования. Поэтому мы хотели рассмотреть лишь организацию государственной власти.

Пример современной Исламской Республики Афганистан (ИРА) своеобразен и требует комплексного изучения трех компонентов: 1) отношения таких государств, как страны - участницы Международных сил содействия безопасности (ISAF), Россия, Китай, Индия, Пакистан, бывшие советские республики Центральной Азии (ЦА) и др.; 2) новейшая и прошлая история Афганистана; 3) перспектива развития.

Одним из несомненных достижений нынешнего президента Афганистана является проводимая им политика национального примирения, практическая основа которой была заложена в июне 2011 года на Джирге мира, созванной, как известно, именно по инициативе Х. Карзая. В ней приняли участие представители широких слоев населения. Х. Карзай вместе с поддержавшим его бывшим президентом Б. Раббани участвовал в создании Высшего совета мира, который включает в себя представителей всех территорий Афганистана и позволяет весьма эффективно решать некоторые проблемы. [3]

Определенный опыт в этой области в свое время имели советские коммунистические власти. Именно они впервые в мировой истории опробовали стратегию национального примирения в Бухарской республике (1920-1924 гг.), которая, кстати, непосредственно соседствовала с Афганистаном. Эта политика впоследствии проводилась в европейских и африканских странах, а также в Таджикистане; сегодня она осуществляется в Кыргызстане. Кроме того, другим важным результатом деятельности афганского правительства можно считать укрепление властной вертикали, усиление действенности и эффективности местных органов государственного управления, «совершенствование как национального, так и субнационального управления.

Вновь избранный афганский парламент - Национальная ассамблея, а точнее, его нижняя палата Волеси джирга, сумела приблизиться к такому моменту, как политическое противостояние парламентских фракций; ей в той или иной степени удалось добиться подотчетности правительства и организовать общественные слушания.

Как и в развитых странах, население Афганистана имеет возможность слышать прямую трансляцию живых дискуссий в парламенте. За короткое время в Афганистане была создана относительно стройная нормативно-правовая база выборов всех уровней. 16 августа 2010 года принят Избирательный закон, разработаны положения о подсчете голосов, финансировании выборов, регистрации кандидатов и избирателей, аккредитации наблюдателей, журналистов, представителей политических партий и независимых лиц, проведении опросов и т.п., а также, что особенно примечательно, о предоставлении мест в нижней палате парламента женщинам. Приняты кодексы поведения для представителей СМИ, наблюдателей, политических партий и кандидатов. По признанию крупнейших международных структур, парламентские выборы 18 сентября 2010 года стали важным шагом в демократическом развитии страны. Продолжает функционировать Независимая избирательная комиссия. Местные избирательные структуры хорошо зарекомендовали себя в самых сложных обстоятельствах и проявили «реальное мужество под давлением со всех сторон.

Прогнозы и пути совершенствования политической системы в кратко- и среднесрочной перспективе Национального примирения продолжают оставаться важной и неотъемлемой частью политических процессов, происходящих в настоящее время в Афганистане.

В Стамбуле соседи Афганистана продемонстрировали приверженность стабильному развитию афганского государства и определили механизм оценки выполнения своих обязательств. В Бонне международное сообщество поддержало эту региональную концепцию, а также подтвердило свою готовность к долгосрочным инвестициям в Афганистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б. Эргашев. Политическая система Афганистана: международные усилия, собственные ресурсы, неиспользованные резервы. Ташкент, 2013
2. Политология. Учебник для вузов.
3. Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. Международ. Конференция. Душанбе, 26-27 апреля, 2001 г.
4. Уроки таджикского мирного процесса для Афганистана. Междунар.конференция, 17-19 июня 2002 года.

ПРОГНОЗЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АФГАНИСТАНА

В статье рассмотрен процесс становления политической системы государства Афганистан в условиях военной ситуации. При этом сделан ракурс в историю прошлого военного конфликта, основными участниками которого были США и Россия.

Ключевые слова: политическая система, национальное примирение, политическое устройство.

FORECASTS AND WAYS OF IMPROVING THE POLITICAL SYSTEM OF AFGHANISTAN

The article describes the process of formation of the political system of the state of Afghanistan in a war situation. This is done in view of the past history of armed conflict, the main of which were members of the US and Russia.

Key words: political system, national reconciliation, political system.

Сведения об авторе: ***Ануш Хайрулло*** – аспирант Таджикского государственного педагогического университета им Садриддина Айни

АҲАМИЯТИ ЗАХИРАҲОИ ОБИЮ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ УСТУВОРИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафоева Маҳина, Р.Ш.Нуриддинов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз сарватҳои муҳимтарине, ки на танҳо заминаи тавозуни экологӣ, балки заминаи муҳимтарини зиндагии шоистаи иқтисодӣ мебошад, ин захираҳои об дар тамоми сайёра ба шумор мераванд. Бештар аз 60% захираҳои оби Осиёи Марказӣ аз пиряхҳо ва обҳои зеризаминии Тоҷикистон сарчашма мегиранд. Иқтидори гидроэнергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон 54%-и захираҳои Осиёи Миёнаро ташкил дода, дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ҷойи сеюмро ишғол менамояд. Захираҳои обию энергетикӣ имкон медиҳад, ки кишвар 300 млрд.кВт/соат мутаносибан дар як сол қувваи барқи арзонро истеҳсол намояд. Ин на фақат барои пурра таъмин намудани аҳолии кишвар бо барқи доимӣ, балки барои содирот ва таъмини кишварҳои ҳамсоя бо барқи аз ҷиҳати экологӣ тоза низ кифоя аст.

Вобаста ба он ки аҳолии кураи замин рӯ ба афзоиш ниҳода истодааст, эхтиёҷ ба оби ошомиданӣ яке аз масоили глобалӣ гаштааст. Тибқи маълумоти мавҷуда, ҳоло дар ҷаҳон беш аз як милиард аҳолии сайёра аз норасоии оби тоза танқисӣ мекашанд, ки ин боиси нигаронии ҷомеаи ҷаҳонӣ гаштааст. Ин аст, ки масъалаи об яке масоили муҳимми глобалӣ арзёбӣ гашта, кишварҳои сайёраро барои ҳамкорӣ дар ин самт водор намудааст.

Тоҷикистон аз ҷумлаи нахустин кишварҳоест, ки барои ҳалли масъалаи об ташаббусҳои зиёди созанда нишон дода, ба маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид оиди ин масъала пешниҳодҳо ироа намуд. Ҳамин тавр, бо дастгирии

Созмони Милали Муттаҳид соли 2003 «Соли оби тоза», солҳои 2005-2015 - «Даҳсолаи амалиёти байналмилалии об барои ҳаёт» ва соли 2013 «Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об» эълон гашт, ки ҳадафи он наҷоти баҳри Арал, таъмини аҳолӣ бо оби тоза ва таъмини истиқлолияти энергетикӣ дар кишвар хоҳад буд [1].

Тавре ки зикр шуд, таъмини истиқлолияти энергетикӣ яке аз ҳадафҳои стратегии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки сарчашмаи он захираҳои обӣ мебошад. Бояд гуфт, ки асоси захираҳои обии Тоҷикистонро пиряхҳо ташкил медиҳанд. Дар ҳудуди Тоҷикистон 8492 пирях мавҷуд аст, ки 6% масоҳати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Тавассути қаламрави кишвар 947 дарё ҷорӣ мешавад, ки дарозии умумии онҳо беш аз 28 500 км аст. Теъдоди умумии кӯлҳои Тоҷикистон 1300 адад буда, 43,3 кмз об доранд. Иқтидори захираҳои умумии гидроэнергетикии Тоҷикистон 527 млрд. кВт/соат дар як сол арзёбӣ мегардад, ки се маротиба аз истеъмоли имрӯзаи қувваи барқ аз ҷониби кишварҳои Осиёи Марказӣ зиёд аст. Истифодаи захираҳои гидроэнергетикии Тоҷикистон барои тавлиди тақрибан 17 млрд. кВт/с дар як сол, ки қариб 3% аз иқтидори мавҷударо ташкил медиҳад, мусоидат мекунад.

Захираҳои обию энергетикии Тоҷикистон комилан метавонанд асоси рушди устувор ва катализатори равандҳои интегратсионӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ бошанд. “Об бояд воситаи ҳамкорӣ бошад”. Тоҷикистон ҳамеша ҷонибдори ҳамкории минтақавӣ ва байналмилалӣ дар соҳаи об буд, ҳаст ва мебошад. Аҳамияти захираҳои обию энергетикӣ имрӯз дар таъмини рушди кишварҳо бисёр муҳим аст. Зеро, он аз як ҷониб манбаи ҳаёт, аз ҷониби дигар манбаи тавлиди қувваи барқ ба ҳисоб меравад. Масъалаи мазкур барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти хосса дорад [2,225].

Имрӯз пешниҳоди Эмомалӣ Раҳмон доир ба эълон намудани даҳсолаи нави байналмилалии «Об барои рушди устувор» барои даҳсолаи оянда мавриди дастгирии ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор дорад. Ҳадаф аз ин ибтикорот, таъкиди зарурати ҳамкории созанда дар ҳалли масъалаҳои марбут ба об ҷиҳати бақои ҳаёт ва рушди устувори инсоният аст. Сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими ифтитоҳи Форуми ҳафтуми ҷаҳонӣ оид ба масъалаҳои об суханронӣ намуда, бори дигар таваҷҷуҳи аҳли башарро ба масъалаҳои ҳалталаби глобалӣ вобаста ба оби тозаи ошомиданӣ ҷалб намуд. Бо такя ба арзёбиҳои муътамад, аз ҷумла зикр гардид, ки “аллакай дар соли 2030 тақрибан 50 фоизи аҳолии ҷаҳон ба мушкилоти норасоии об дучор омада, то соли 2050 камбудии об шиддати бештар пайдо хоҳад кард”.

Бо таассуф зикр гардид, ки «имрӯз ҳиссаи неруи барқи обӣ дар истеҳсоли ҷаҳонии неруи барқ тақрибан 20 фоизро ташкил медиҳад ва ин дар ҳолест, ки аз имкониятҳои аз лиҳози иқтисодӣ фоиданоки гидроэнергетикӣ ҳамагӣ 45 фоиз истифода мегардаду бас». Таъкид гардид, ки Тоҷикистон бо истифода аз ҳамбастагии «об – нерӯи барқ – озуқаворӣ» метавонад дар тавлиди неруи барқи аз нигоҳи экологӣ безарар, рушди иқтисоди сабз, ҳифзи покизагии табиат ва муҳити зист, пешгирӣ аз гармшавии иқлим ва таъмини минтақаҳои фарох бо оби тозаи ошомиданӣ саҳми намоёну муассир ва ибратбахш дошта бошад [3, 2].

Яке аз шартҳои асосии кишвар дар равандҳои умумиҷаҳонӣ - ин таъмини рақобатпазирии иқтисоди миллӣ аст. Дар назди Тоҷикистон мақсади якҷояшавӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ пеш гузошта шудааст, ки он мавқеи намоёнро дар иерархияи иқтисоди ҷаҳон ишғол намуда, барои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии халқ мусоидат мекунад. Ин мақсад яке аз унсурҳои муҳимми таркибёфтаи стратегияи иқтисодии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир мебошад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва иқтисоди миллӣ масъалаи таъмини рақобатпазирӣ дар иқтисоди миллӣ мавқеи муҳимро пайдо намудааст, ки дар маҷмӯъ, стратегияи рушди иқтисодиёти кишварро соҳиб гаштааст.

Тавре маълум аст, Тоҷикистон яке аз кишварҳои баландкӯҳи Осиёи Марказӣ буда, ҳудуди онро релеф, иқлим, захираҳои табиӣ, обӣ ва дигар сарватҳои табиӣ

ташкил медиҳад. Қаъри замин аз захираҳои минералӣ, махсусан нуқра, симоб, сурма ва дигар металлҳо бой аст. Вале аз ҳама бойигарии муҳими стратегии кишвар ин захираҳои обии ташкилдиҳандаи иқтидори гидроэнергетикии кишвар мебошад.

Аз рӯйи захираҳои эҳтимолии умумии гидроэнергетикӣ Тоҷикистон дар ҷаҳон ҷойи ҳаштумро пас аз Чин, Русия, ИМА, Бразилия, Зоир, Ҳиндустон ва Канада ишғол менамояд. Қисмати гидроэнергетика дар тавозуни энергетикии кишвар беш аз 98%-ро ташкил медиҳад [4,125]. Дар давоми даҳ соли охир дар ҷумҳурӣ неругоҳҳои хурду миёна, аз ҷумла неругоҳҳои хурд бо иқтидори зиёда 1000 МВТ ба истифода дода шуданд. Имрӯз низ таваҷҷуҳи асосии давлат ба бунёду барқарорсозии неругоҳҳои барқию обӣ равона гардидааст. Мутобиқи «Барномаи дарозмуддати бунёди неругоҳҳои хурди барқӣ дар давраи солҳои 2009 - 2020» то соли 2020 дар қаламрави мамлакат сохтмони 190 неругоҳи хурди барқи обӣ пешбинӣ шудааст. Ҳоло Ҳукумат барои барқарор намудани иқтидорҳои мавҷудаи энергетикӣ ва сохтмони иншооти нави соҳа, инчунин ҷалби сармоягузорони хориҷӣ барои татбиқи лоиҳаҳои энергетикӣ ҳамаи корҳои заруриро анҷом медиҳад. Вақти он расидааст, ки бо ҳамаи роҳу усулҳои имконпазир сарфи беҳуда ва талафоти неруи барқ, гази табиӣ, гармӣ ва обро пешгирӣ намоем. Зеро, таҳкурсии асоситарини иқтидори иқтисодии ҳар давлат рушди соҳаи энергетика мебошад [5;3].

Яке аз омилҳои муҳимми рушди комплекси сӯзишворию энергетикӣ вазъи манбаъҳои ашёи хоми ҷумҳурӣ мебошад. Таъсиси манбаъҳои боэътимоди ашёи хом ва таъмини рушди устувор ва самараноки комплекси сӯзишворию энергетикӣ бо роҳи зиёд намудани корҳои кашфи геологии нафту газ ва ангишт ба даст меояд.

Бо захираҳои сӯзишворию энергетикӣ таъмин намудани ҷумҳурӣ вазифаи муҳимтарини сиёсати иқтисодии Тоҷикистон мебошад. Аҳамияти ин масъаларо дарк намуда, роҳбарияти давлат дар бораи аз буҳрон баровардани комплекси сӯзишворию энергетикӣ тадбирҳо меандешад. Ҳоло дар мамлакат 21 ширкати ватаниву хориҷӣ, ба иктишофу истихроҷи нафту газ машғул мебошад, ки ин барои дар оянда таъмин намудани кишвар бо нафту гази худӣ замина мегузорад [6;3].

Имкониятҳои таъмини бехатарӣ ва рақобатпазирии энергетикии Тоҷикистон ба захираҳои мавҷуда асос меёбад. Дарёҳои калонтарини мамлакат ба монанди Панҷ, Вахш, Сирдарё, Амударё, Оби Хингоб, Сурхоб иқтидорҳои калони гидроэнергетикӣ доранд. Аз рӯйи иқтидорҳои барқӣ Тоҷикистон дар Осиёи Марказӣ дар ҷойи аввал меистад. Ҳоло як қисми хурди неругоҳҳои энергетикии ҷумҳурӣ мавриди истифода қарор доранд.

Вазорати энергетика ва захираҳои оби Тоҷикистон, тарҳи бунёди чаҳор неругоҳ дар минтақаҳои кишварро омода карда, барои сармоягузорӣ ба хориҷиҳо пешниҳод кардааст. Бино ба иттилои масъулини Вазорати энергетика, тарҳҳои сохтмони неругоҳҳои барқӣ обии “Нуробод-1”, “Нуробод-2”, “Шӯроб” ва “Айнӣ” аз ҷониби коршиносони тоҷик омода шуда, барои оғози кор ба сармоягузорони хориҷӣ, аз ҷумла ширкатҳои эронӣ, Ҳиндустон ва Қазоқистон пешниҳод кардаанд.

Тибқи маълумоти манбаъ, Неругоҳҳои барқии обии “Нуробод-1”, “Нуробод-2” дар болои дарёи Хингоб, “Шӯроб” дар дарёи Вахш ва “Айнӣ” дар дарёи Зарафшон сохта хоҳанд шуд. Бар асоси ин тарҳҳо, неругоҳҳои барқӣ обии “Нуробод-1”, “Нуробод-2” бо иқтидори 400 МВг.соат бунёд мешавад. Бунёди неругоҳи “Шӯроб” пас аз истифода қарор гирифтани чархаи якуми Неругоҳи барқӣ обии “Роғун” ва дар 12 км пойинтар аз обанбори “Роғун” бо иқтидори тавлиди 862 МВг соат неруи барқ дар назар гирифта шудааст. Вазорати энергетика ва саноат барои сохтани Неругоҳи барқӣ обии “Айнӣ”, ки тавоноияш 170 МВг соат мебошад, дар болои дарёи Зарафшон бо ширкатҳои эронӣ ба тавофуқ расидаанд. Дар сурати пурра амалӣ шудани фаъолияти неругоҳҳои барқии обии Роғун, Шӯроб, Норак, Бойғозӣ, Сангтӯда –1, Сангтӯда –2, Сарбанд, Шаршар ва НБО-и Марказӣ истифодаи неруи барқ дар кишвар зиёд гардида, аҳолӣ пурра бо барқи доимӣ таъмин мегардад.

Имкониятҳои истифодаи иқтидори энергетикии дарёҳои Тоҷикистон, ки аз ҷиҳати иқтисодӣ ҷолиб ва аз ҷиҳати техникӣ асоснок мебошанд, чунин лоиҳаҳои сохтмони неругоҳҳои барқи обӣ шаҳодат медиҳанд: аз ҷумла дар давоми сол дар дарёҳои Хингоб имкони сохтани 5 неругоҳи барқи обӣ бо иқтидори умумиаш 712 мВт; дар дарёи Сурхоб 4 неругоҳи барқи обӣ бо иқтидори 1077 мВт ва дар дарёҳои Кофарниҳон, Варзоб, Зарафшон, Фондарё, Мастчоҳ, Ғунд, Бартанг неругоҳҳои зиёд бо иқтидори умумии гуногун мавҷуд аст. Ин имкон медиҳад, ки Тоҷикистон на танҳо худашро, балки кишварҳои ҳамсоя - Афғонистону Покистонро, ки ба қувваи барқ эҳтиёҷи зиёд доранд, таъмин созад. Ҳамзамон, Тоҷикистон дар оянда ба яке аз содиркунандагони бузурги захираҳои гидроэнергетикӣ табдил хоҳад ёфт.

Ҳамчунин, анҷоми сохтмони неругоҳи «Роғун» ва ҳарчи зудтар амалисозии лоиҳаи CASA-1000 аз ҳадафҳои стратегии Тоҷикистон маҳсуб меёбад. «Амалисозии ин лоиҳаҳо имкон медиҳанд, ки на танҳо Тоҷикистон, балки кишварҳои минтақа низ мушкилоти худро дар таъминоти устувор бо неруи барқ ҳал намоянд» [7].

Дар таъмини бехатарии энергетикии ҷумҳурӣ нақши бузургтарин неругоҳи барқии Тоҷикистон - НБО-и Норак, ки дар дарёи Вахш сохта шудааст, бениҳоят калон аст. Иқтидори ин неругоҳ 3000 мВт буда, соле 11,2 млрд. кВт-соат неруи барқ истеҳсол мекунад. Барои фаъолияти минбаъдаи он, ки тавонад боз 50-60 сол неруи барқ истеҳсол намояд, сохтан ва аз рӯйи лоиҳа ба истифода додани неругоҳи «Роғун» шарти ҳатмист. Амалан, бо дастуру ҳидоятҳои Президенти Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон, имконият фароҳам омад, ки дар кишвари мо дар соҳаи энергетика иншооти зиёди муҳим ва хеле зарурӣ ба истифода дода шаванд. Пурра ба истифода додани Неругоҳи барқӣ обии «Сангтӯда-1» ва «Сангтӯда-2», хатҳои интиқоли барқи баландшиддати «Ҷануб-Шимол», «Лолазор-Хатлон», «Хуҷанд-Айнӣ», «Сангтӯда - Лолазор», таҷдид ва иваз намудани зеристгоҳҳо ба зеристгоҳҳои пурқудрат, бунёди зиёда аз 300 неругоҳҳои хурди барқӣ - обӣ, таҷдид ва барқарорсозии неругоҳҳо ва шабакаҳои барқӣ, ки дар панҷ-даҳ соли охир амалӣ гардиданд, ҳам соҳаро побарҷо нигоҳ дошт ва ҳам иқтидору эътимоднокии таъминоти энергияи барқиро дар ҷумҳурӣ хеле беҳтар намуданд.

Мутобиқи Стратегияи миллии рушди соҳаи энергетика истеҳсоли қувваи барқ дар соли 2015 ба 35 млрд. кВт-соат пешбинӣ гардида буд. Дурнамои энергетикии Тоҷикистон бошад, то соли 2025 ба 80 млрд. кВт-соат неруи барқ пешбинӣ мегардад [8]. Тавре Сарвари давлат дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ зикр намуданд: «Тоҷикистон дорои захираҳои бузурги барқароршавандаи гидроэнергетикӣ ва оби тоза мебошад, ки истифодаи оқилонаи онҳо на танҳо ба манфиати мардуми кишвар, балки ба нафъи кишварҳои минтақа низ хоҳад буд. Дар давоми даҳсоли охир дар натиҷаи бунёди неругоҳҳои хурду миёна ва таҷдиду барқарорсозии неругоҳҳои мавҷуда иқтидори энергетикаи мамлакат қариб ҳазор мегаватт зиёд карда шуд. Аз ин лиҳоз, мо бунёди неругоҳҳои барқи обиро калиди ҳалли мушкилоти иқтисодиву иҷтимоӣ ва афзоиши нерӯи содиротии кишвар мешуморем» [9; 20].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои зиёди сӯзишворию энергетикӣ мебошад. Қисми асосии захираҳои обии минтақаи Осиёи Марказӣ дар Тоҷикистон (53%) ташаккул меёбад. Дар тавозуни сӯзишворию энергетикии ҷумҳурӣ захираҳои гидроэнергетикӣ зиёда аз 90%-ро ташкил медиҳанд. Тоҷикистон дорои захираҳои зиёди ангишт мебошад, ки воқеан дар маҳалҳои душворгузари кӯҳӣ ҷой гирифтаанд ва коркарди он маблағи зиёдро талаб менамояд. Аз ин рӯ, дар навбати аввал, сохтан ва ба истифода додани неругоҳҳои барқи обӣ, ки аз ҷиҳати экологӣ тоза ва безарар мебошанд, яке аз ҳадафҳои сиёсати энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Амалисозии лоиҳаҳои афзалиятноки гидроэнергетикӣ ва дар ин замина истифодаи самараноки захираҳои обию энергетикӣ имкон медиҳад, ки то соли 2016

амнияти энергетикии кишвар таъмин гардида, барои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи устувор гузошта шавад.

Ҳамин тавр, бо назардошти ҳамаи он баҳое, ки ба вазъи ҳозира ва дурнамои пешрафти захираҳои обӣ - энергетикии ҷумҳурӣ додем, чунин хулосагузорӣ намудан мумкин аст, ки имконияти дар ҷумҳурӣ зина ба зина тараққӣ додани гидроэнергетика мавҷуд аст. Роҳбари давлат борҳо таъкид намудаанд, ки рушди мунтазами иқтисодиёти кишвар бе истиқлолияти энергетикӣ ғайриимкон аст [10; 40].

Дар хотима бояд гуфт, ки амалисозии чунин пешниҳодҳо воқеӣ аст. Дар шароити мусоиди табиӣ-ҷуғрофии ҷумҳурӣ ва захираҳои кофии об, рушди соҳаи гидроэнергетика, ки аз ҷиҳати экологӣ тоза ва ба муҳити атроф безарар мебошад, ба мақсад мувофиқ аст. Танҳо баъди эҳёи гидроэнергетика аз ҳисоби даромади худӣ, шароит барои раванди соҳаҳои дигари энергетикӣ муҳайё мегардад.

АДАБИЁТ

1. Сомонаи ВКХ ҶТ. [Захираи электронӣ]. http: //www.mfa.tj./
2. Ҳакимов А. Ташкили идораи иқтисоди миллӣ /А. Ҳакимов. - Душанбе: Ирфон, 2005. – 416с.
3. Рӯзномаи «Минбари халқ», 15 апрели соли 2015.
4. Ҳакимов А. Иқтисоди миллӣ: асосҳои бехатарӣ ва рақобатпазирӣ / А.Ҳакимов. - Душанбе: Ирфон, 2006. - 143с.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ, 26 апрели соли 2010 // Рӯзномаи «Минбари халқ».
6. Консепсияи рушди соҳаҳои комплекси сӯзишворию энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2003-2015. -35 с.
7. Маълумот аз Вазорати энергетика ва захираҳои обии Ҷумҳурии Тоҷикистон
8. Стратегияи баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015. - Душанбе: ҶДММ «Контраст» 2013. -135с.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ, 26 апрели соли 2013. Нашриёти Шарқи озоди Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
10. Консепсияи истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 2002. - 65 с.

ЗНАЧЕНИЕ ВОДНЫХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сегодня проблема водных и энергетических ресурсов и нехватки питьевой воды является одним из самых важных глобальных вопросов. Данная статья также посвящена анализу этой проблеме. В ней автор рассматривала инициативы Таджикистана по решению водных проблем в регионе, строительство гидроэлектростанций и основные направления устойчивого развития топливно–энергетического комплекса, который обеспечивает энергетическую безопасность.

Ключевые слова: гидроэнергетические ресурсы, национальная экономика, инициативы Таджикистана по решению водных проблем, строительство электростанций, энергетическая независимость.

THE IMPORTANCE OF WATER AND ENERGY RESOURCES IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Today, the issue of water and energy resources and shortage of drinking water is one of the most important global issues. This article is also dedicated to this issue. In article the author studied and considered initiatives of Tajikistan on decision water issues in the region, the construction of hydroelectric power stations and the main directions of sustainable development of the fuel - energy complex that provides energy security.

Key words: hydropower resources, national economy, initiatives of Tajikistan on water, the construction of power plants, energy independence.

Сведения об авторах: ***Сафоева Махина –*** аспирантка Таджикского национального университета. Телефон: **918-57-36-11**

Р.Ш. Нуриддинов **-** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: **rshn1995@mail.ru.** Телефон: **(+992) 904-58-50-05**

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

М.Х. Назаров
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Исследование проблемы становления института президентства в Таджикистане ставит перед нами задачи выяснить основу, на которой она возникает и какие факторы способствуют становлению этого социально-политического феномена. Ответ на эти вопросы требует глубокого и всестороннего анализа социально-политической ситуации переходного периода Республики Таджикистан к демократическому обществу. В условиях переходного периода в Таджикистане сразу возникают два взаимосвязанных фактора: во-первых, возникает историческая необходимость приобретения национальной независимости и суверенитета таджикского народа; и, во-вторых, появляются социально-политические условия возникновения института президентства.

С момента избрания Президента в Таджикистане началось совершенствование института президентства. Полномочия Президента по Конституции стали огромны. В суверенном Таджикистане практически все кардинальные вопросы государственной и общественной жизни замыкаются на Президенте. Он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Ему подконтрольно правительство. Президент постоянно вносит законопроекты в Маджлиси Оли Республики. Следует отметить, что начались переговоры с объединённой таджикской оппозицией, в результате чего обоюдные усилия завершились. 27 июня 1997 года в Москве было подписано общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Всё это свидетельствует о том, что институт президентства в короткий срок преодолел трудные ситуации социально-политической обстановки в Таджикистане. Таким образом, институт президентства в Таджикистане стал одной из решающих основ политических сил в рещении кардинальных проблем политического процесса и демократизации политической системы таджикского общества. Практический опыт Республики Таджикистан показывает, что проблемы социально-политической обстановки и особенно института президентства в политической жизни общества до сих пор изучены недостаточно. Правда, некоторые его аспекты частично стали предметом научного исследования.

Несмотря на это, вопросы социально-политических основ возникновения и становления института президентства в Таджикистане рассматривались в философской и общественно-политической литературе. Среди них ценными являются работы М.Д. Диноршоева» Д. Давлатова, В. Набиева, М. Тоштемирова, З. Саидова, Р. Амонова, Т.Н. Назарова, А.Н. Махмадова, З. Тураева, Н.С. Салимова, Р.Г. Гуломова, С. Шарипова и др. [1].

Авторами работ делается попытка показать становление новой политической системы общества, его структуру, место и роль демократического, правового, светского государства Таджикистан, анализ политической власти и парламента Республики Таджикистан. Однако, в этих работах недостаточно дана характеристика вопросов возникновения и становления института президентства в Таджикистане. В этой связи следует особо подчеркнуть, что возникновение и становление института президентства в условиях Таджикистана - это новые явления.

Социально-политическая, экономическая и духовная обстановка в переходный период показывает, что возникновение и становление института президентства в Таджикистане происходило в очень трудных условиях. Это, во-первых, нестабильность внутреннего положения, ряд политических сил, которые препятствовали становлению новой политической жизни таджикского общества; во-вторых, влияние внешних сил, которые всячески мешали созданию демократической политической надстройки общества; в-третьих, большинство населения Таджикистана колебалось между старым и новым политическим строем. Всё это создавало неблагоприятные условия для становления новой демократической политической системы общества в Таджикистане.

В этой связи следует утверждать, что президентский институт власти в Таджикистане возник в тяжёлой социально-политической обстановке. Административно-командная система и перестройка оставили тяжёлый след в политической системе таджикского общества. Духовную атмосферу отравили нетерпимость к инакомыслию,

жестокость, подозрительность, трусость, стремление мыслить по шаблону. Вместе с тем насаждалась и утвердилась слепая вера в авторитет. В результате чего разжигались международные конфликты, национализм, местничество, произошёл раскол общества. Примером этого могут служить социально-политическая нестабильность в Таджикистане, гражданская война, разрушения, террор, "межтаджикские конфликты". Всё это явилось социальной базой обострения противоречий на пути возникновения и становления института президентства в Таджикистане. В результате этого в таджикском обществе появилось немало людей, недостойных, перерожденцев, заражённых потребительством, вещизмом, духовно ограниченных. Все эти явления оказывали не только затруднения, но и даже отрицательное влияние и в определённое время серьёзно тормозили процесс возникновения и становления института президентства в суверенном Таджикистане. Изучение и анализ опыта работы суверенного Таджикистана показывает, что в процессе демократических преобразований в Таджикистане осуществлялась радикальная реформа, в которой создавались соответствующие предпосылки для стабилизации политической жизни общества и укрепления института в Таджикистане созданы и ныне действуют такие наиболее устойчивые политические институты, как государство и его структура, избирательная система, политические партии, общественные организации, средства массовой информации, политическая культура, политическая идеология и другие. Следует отметить, что демократизация политической системы общества способствует становлению, дальнейшему укреплению и развитию института президентства в Таджикистане.

Одним из основных и решающих факторов возникновения и становления института президентства в Таджикистане стало приобретение национальной независимости и политического суверенитета. Как уже было упомянуто, Таджикистан 90-х годов накануне третьего тысячелетия пережил свое второе Возрождение, основой которого стали выдающиеся достижения Таджикистана в XX столетии. Несмотря на обрушившиеся бедствия, Таджикистан приобретает свой политический суверенитет.

После распада СССР Таджикистан пережил драматические события своей истории, трудный поиск пути самостоятельного развития. Оценивая эти сложные и трудные ситуации в Таджикистане, Ш. Саймудинов подчёркивает, что: "если одним республикам удалось стать независимыми легко и свободно, другим лишь с преодолением некоторых формальных препятствий, то таджикскому народу была начертана долгая, кровопотливая, сложная и кровавая дорога». Таджикистан оказался втянутым в братоубийственную войну, весь трагизм которой таджикнстанцы ощущают и будут ощущать ещё долго" [2].

Изучение и анализ социально-политической ситуации и практический опыт Республики Таджикистан ставят перед нами задачи показать особенности возникновения и становления института президентства в политической системе таджикского общества» Прежде всего отметим, что как и для всех Республик бывшего Союза, 1990-1992 годы стали дня Таджикистана периодом резкого падения уровня жизни населения, особенно сельского. Во многом именно этим объясняется усиление социального напряжения, сопровождаемого непосредственными потрясениями политических структур власти. Разрушительный пафос в очередной раз возобладал над здоровым разумом. Параллельно этому шло не преобразование, а моральное ослабление всех старых политических и государственных структур.

Исследование процесса становления, места и роли института президентства в Республике Таджикистан дают нам возможность показать его следующие особенности:

а) возникновение и становление института президентства началось с того момента, когда в Таджикистане образовавшиеся вакуум и политическое безвременье благоприятствовали выходу на общественную арену разношёрстных политических сил, открыто ставящих своей целью захват власти;

б) во-вторых, главным содержанием новых общественно-политических движений было, на первый взгляд, их противостояние посткоммунистической номенклатуре. Однако, на деле разверзлась ожесточённая борьба не в сфере идеологии, а против конкретных должностных лиц. Эта борьба с самого начала стала приобретать местнический характер, что препятствовало развитию политической системы общества и особенно становлению института президентства в Республике Таджикистан;

в-третьих, в процессе возникновения и становления института президентства в Таджикистане политический радикализм стал основным враждебным пороком партий и

движений, назвавших себя демократическими, и вряд ли его можно оправдать ссылками на естественное отсутствие опыта политических форм борьбы за власть в рамках действующих Конституции и Законов. Это обстоятельство намного усложняло и затрудняло процесс становления института президентства в суверенном Таджикистане;

в-четвёртых, с момента возникновения и становления института президентства в Таджикистане глубинной силой новых политических движений была исламская партия, уже многие годы действовавшая подпольно на территории Республики. Она сначала держалась в тени, выступив в качестве своего светского идеала, Демократическую партию, народное движение. «Растохез" и т.д. А вскоре и сама легализовалась, выдвинув перед правительством ультиматум силой зарегистрировать её. Эти движения постоянно боролись за захват политической власти. Если сделать вывод, то они постоянно выступали против приоритета государства и стали всячески препятствовать становлению института президентства в Таджикистане;

в-пятых, в процессе возникновения и становления института президентства в Таджикистана, исламские партии в разгаре гласности и демократизации, искали выход на политическую арену. Эти силы воспринимались как нормальный процесс формирования политического плюрализма. Однако, уже в самом начале этого процесса в нём стали явно преобладать митинговые и силовые–подходы, а затем уже и вея атрибутика известных методов мирового исламского фундаментализма. Исламский фундаментализм откровенно выступал против института президентства и его президента;

в-шестых, одним из отрицательных факторов на пути возникновения и становления института президентства в Таджикистане было следующее: в условиях слабости республиканских правоохранительных органов это самым непосредственным образом вело к формированию правого нигилизма, к самому, пожалуй, опасному из кризисов-кризису власти. Ситуация усугублялась ещё и тем, что в Республике Таджикистан после первого выступления исламских сил в феврале 1990 года официальные власти, взяв курс на беспринципный компромисс с Козиятом Республики, допустили массовые беспорядки в стране, что затрудняло процесс становления института президентства;

в-седьмых, в результате нестабильности и противоборства, власть в Республике была полностью подмята исламистами. В этих социально-политических условиях формировался народный фронт, который за короткое время охватил подавляющее большинство регионов Республики. Все кровавые попытки исламистов сломить народное сопротивление потерпели неудачу. В результате рухнуло происламистское руководство. К власти пришли законно избранные Президиум Верховного Совета и правительство Республики. Верховный Совет стал единым и прочным фактором на пути становления института президентства в Таджикистане;

в-восьмых, в истории политической независимости и становления института президентства в Таджикистане есть ещё много тёмных страниц и нераскрытых тайн, самой подозрительной загадкой является то, что некоторые политические группировки и часть молодёжи Республики с начала и-до конца гражданской войны являлись игрушкой в руках внутренних и внешних врагов нации. Поэтому сегодня молодёжь должна всесторонне изучить уроки независимости, трудности процесса становления института президентства, познакомиться со здоровыми и нездоровыми течениями современной политики, перелистать страницы прошлой и нынешней истории таджикского народа и проникнутся чувством гордости за свою Родину, нацию, язык и культуру.

Таким образом, мы рассмотрели основные факторы и предпосылки возникновения института президентства, особенности его становления в Таджикистане. Нами была дана краткая характеристика трудного и сложного процесса становления этого социально-политического феномена и обоснованы его место и роль в политической системе таджикского общества.

На основе вышеизложенного анализа мы пришли к выводу, что, несмотря на имеющиеся противоречия, конфликты и трудности, в условиях суверенного Таджикистана, процесс демократизации политических институтов начал постепенно стабилизироваться; конфликтные ситуации, которые непосредственно отрицательно влияли на укрепление и развитие института президентства в Таджикистане, нашли своё разрешение во многих миролюбивых акциях, предпринимаемых Правительством страны, её Президентом Эмомали Рахмоном и всеми конструктивными силами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диноршоев М.Д. Проблемы политической независимости Таджикистана / М.Д. Диноршоев //Материалы международной научно-практической конференции "Место Таджикистана в новом международном порядке" //Известия А Н Таджикистана, серия Философия и правоведение, 1997. - №1; Давлатов Д. Движение национального единства и возрождения в Таджикистане / Д. Давлатов,-В.-Набиев. -Душанбе, 1997; Тоштемиров М. Президент Рахмонов: Человек и политик / М. Тоштемиров, 3. Саидов.–Душанбе, 1997; Назаров Т.Н. Таджикистан: Горизонты настоящего и будущего / Т.Н. Назаров. -Нью-Йорк, 1999; Махмадов А. Н. Политические режимы / А. Н. Махмадов, 3.–Тураева. -Душанбе, 1999; Салимов Н.С. Вахдат –ЯкдАйи / Н.С. Салимов, Р.Г. Гуломов. –Душанбе, 1997; Гуломов Р.Г. Суверенный Таджикистан на пути демократизации общества / Р.Г. Гуломов. -Душанбе, 2001; Шарипов С. Таджикистан: Демократизация политических отношений / С. Шарипов.–Душанбе, 2000 и др.
2. Саймудинов С. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение / С. Саймудинов. -Душанбе: Ирфон, 2003. -С.. 3.

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

Исследование проблемы становления института президентства в Таджикистане ставит перед нами задачи выяснить основу, на которой он возникает, и какие факторы способствуют становлению этого социально-политического феномена. Ответ на эти вопросы требует глубокого и всестороннего анализа социально-политической ситуации переходного периода Республики Таджикистан к демократическому обществу. В условиях переходного периода в Таджикистане сразу возникают два взаимосвязанных фактора: во-первых, возникает историческая необходимость приобретения национальной независимости и суверенитета таджикского народа; и, во-вторых, появляются социально-политические условия возникновения института президентства. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: институт президентства, совершенствование института президентства, Полномочия Президента по Конституции, основные направления внутренней и внешней политики государства.

SUMMARY OF THE INSTITUTE OF SOCIAL PRESIDENCY AND ITS MAIN OBJECTIVES

Study of the problem of formation of the institute of presidency in Tajikistan poses a problem to find out the basis on which it arises, and what factors contribute to the emergence of social and political phenomenon. The answer to these questions requires a thorough and comprehensive analysis of the socio-political situation of the Republic of Tajikistan transition to a democratic society. In the period of transition in Tajikistan once there are two interrelated factors: firstly, there is the historical necessity of the acquisition of national independence and sovereignty of the Tajik people; and, secondly, there are the social and political conditions of occurrence of the presidency. The article is devoted to the study of the topic.

Key words: institution of the presidency, the improvement of the institute of presidency, powers of the President under the Constitution, the main directions of domestic and foreign policy.

Сведения об авторе: ***Назаров Мирали Холович*** - соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Телефон: **915-14-48-57**

НАЗАРЕ БА МАСОИЛИ ТАЪСИРИ ОМИЛИ ИСЛОМӢ БА ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ

М. Оқилова
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б.Ғафуров

Дар замони муосир, ки ҳамаи давлатҳо ва халқҳо, аз як тараф, ногузир ба ҷараёни ҷаҳонишавӣ дохил шудаанд ва аз тарафи дигар, хатарҳои он мардуми бисёр кишварҳоро ба ташвиш ва нигаронӣ овардааст, назаре ба ҷойгоҳи арзишҳои исломӣ дар тамаддуни ҳозира ва нақши он дар таҳаввули ҷаҳони муосир зарур мебошад.

Пӯшида нест, ки омили исломӣ даҳсолаҳои охир дар назари мардуми Ғарб ба як падидаи хавфнок ва таҳдидкунанда ба тамаддуни муосир вонамуд гардидааст.

Бахусус, баъд аз воқеаи 11–уми сентябри соли 2001, муборизаи муташаккилонаи неруҳои зиддитеррористӣ ба муқобили ал-Қоида чанд муддат исломро бо терроризм махлут намуд ва дар зеҳни аврупоиён ва амрикоиён исломбадбиниро ба вуҷуд овард.

Замони муосир падидаҳои номатлуберо низ ба бор овардааст, ки натиҷаи он тарсу ҳарос ва дар симои дин ё фарҳанги бегона дину фарҳанги душманро тасаввур месозад. Муносибати манфӣ ба ислом низ маҳсули чунин тасаввури нодуруст буда, зеҳни баъзе аз қишрҳои ҷомеаро фарогир шудааст.

Аз ҷониби дигар, дар ибтидои солҳои 90-уми қарни гузашта руҷӯъ ба худшиносии миллӣ таваҷҷуҳи аҳолии кишварҳои мусулмониро ба дин бештар намуд. Дар ин давра на танҳо дар байни пайравони дини ислом, балки дар миёни

муътақидони дину мазҳабҳои амалкунандаи дигари ҷомеаи шӯравӣ ҳам раванди эҳё ва ривоҷи бесобиқаи ҷаҳонбинии динӣ боло гирифт. Иллати ин ҳолат на танҳо ба фурӯпошии пояҳои идеологии як давлати абарқудрат, балки ба барҳам хӯрдани сиёсати дуқутбаи ҷаҳонӣ вобаста буд.

Муваққатан ба вуҷуд омадани холигии идеологӣ ва фарҳанги бемеҳварӣ дар муҳити сиёсии як гурӯҳи давлатҳои мансуб ба дину эътиқодҳои гуногун водор кард, ки мардум барои ҷустуҷӯи ҷаҳонбинии нав ба арзишҳои исломӣ ва муқаддасоти динӣ муроҷиат намоянд. Гузашти айём нишон дод, ки дар чунин вазъият пайравони дини ислом мавқеъгирӣ ва ҳассосияти бештар зоҳир намуданд.

Ва ин таваҷҷуҳ, аз як тараф, натиҷаи эҳёи анъанаҳои манъшуда ва ё маҳдудшуда дар ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шӯравӣ буд, ки аксар аҳолиашон мусулмонанд ва аз тарафи дигар, боиси авҷгирии бадбинӣ нисбат ба фарҳангу тамаддуни дунявӣ гардид, ки маҳсули сиёсат ва тафаккури динии таҳрифшуда мебошад.

Ҳамин тариқ, ин ду тамоюл ду равияи ба ҳам муқобилро ба вуҷуд овард. Яке эҳёи анъанот ва арзишҳои динию миллӣ бидуни алоқамандӣ ба сиёсат ва дигаре тамоюли сиёсӣ шудани раванди эҳёи анъанаҳо ва динӣ шудани раванди кӯшишҳои ба сари қудрат омадани пешравони ин тамоюл.

Натиҷаи таҳлилҳои буҳрони сиёсию иҷтимоӣ ва молиявию иқтисодиро дар ҷаҳон чунин хулоса кардан мумкин аст, ки гӯё сабаби асосии ҳамаи мушкилот дини ислом ва фарҳанги мусулмонӣ бошад. Аз ин рӯ, ҳангоми арзёбии ҳама гуна рӯйдодҳои нохуш дар гӯшаю канори олам нахуст зарфияти унсури исломиро дар он ҷустуҷӯ мекунанд.

Вобаста ба хулосаи мазкур дар мақолаи манзури назар омӯзиши мафҳуми «омили исломӣ» ва паҳлуҳои он мавриди баррасӣ қарор дода шуд. Омили исломӣ дар муҳити коршиносӣ ҳамчун як истилоҳи ғайрианъанавии илмӣ муайян карда шуда, бешак, аз масоили мубрам дар ҷомеашиносии муосир, дар муносибатҳои байналхалқӣ ва диншиносӣ аст. Ба мавзӯи мазкур миқдори зиёди тадқиқоти олимон ва муҳаққиқони ватанию хориҷӣ бахшида шудааст.

Тазаккур бояд дод, ки мафҳуми «омил» бештар дар илмҳои ҷамъиятӣ вомехӯрад. Масалан, дар сиёсатшиносӣ «омилҳои рушди давлат», «омилҳои ноустувор кардани ҷамъият», «омилҳои устувории вазъи сиёсӣ», «омилҳои низоъҳои байниконфессионалӣ» ва ғайраҳо роиҷанд. Инчунин, мафҳуми «омил» дар илмҳои иқтисодӣ ба таври васеъ истифода бурда мешавад: «омилҳои рушди иқтисодӣ», «омилҳои бекорӣ», «омилҳои инкишоф наёфтани саноати сабук» ва ғ.

Сиёсатшинос В.Рагузин чунин меҳисобад, ки калимаи «омил»-ро ҳамчун «мафҳуми умумиилмӣ, ки як қатор мафҳумҳои фалсафавиро дар бар мегирад, ба мисли, сабаб, қувваи ҳаракаткунанда, шароитҳо, ҳолатҳое, ки раванди ташаккул, инкишоф, тағйирёбии ин ва ё он зуҳуроти ҷамъият муқаррар месозад ва ё ба таври назаррас ба онҳо таъсир мерасонад» баррасӣ кардан мумкин аст [1].

Баъдан В.Рагузин тавзеҳи зерини мафҳуми омили диниро меорад: «Омили диниро ҳамчун ҳолати таъйинотӣ ва ё хусусияти алоқамандӣ ва ҳамамалии дин ва қисматҳои он бо объектҳои таассури ҷамъият, сиёсат, маданият, ҳокимияти давлатӣ, миллат ва ғайра муайян кардан мумкин аст» [1].

Дар навбати худ диншиноси русиягӣ А.Нуруллаев мафҳуми «омили динӣ»-ро ба таври зайл тавсиф менамояд: «Омили динӣ ифодаи махсуси фаъолияти дин ва институтҳои он дар низоми муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, миллӣ ва дигар муносибатҳо мебошад; ҳамаи унсурҳое, ки ба дин ва институтҳои он ҳамчун субъекти фаъолият дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ дахл доранд» [2].

Омили динӣ ва ё исломиро дар чорчӯбаи омили иҷтимоӣ баррасӣ кардан мумкин аст. Аз нигоҳи сотсиолог С.А.Войтович: «Омили иҷтимоӣ - неруи пешбарандаи рушди ҷамъият; зуҳурот ва ё равандест, ки боиси ин ё он тағйироти иҷтимоӣ мегардад. Дар ниҳоди ҷудо кардани омили иҷтимоӣ робитаи объектҳои иҷтимоие қарор доранд, ки дар он яке аз онҳо дар шароитҳои муайян, ба таври зарурӣ объектҳои дигари иҷтимоӣ ва ё хусусиятҳои онҳоро ба вуҷуд меоваранд. Ба сифати омили иҷтимоӣ, пеш аз ҳама, фаъолияти одамон баромад карда метавонад, ки натиҷаи он зуҳури гуногуншаклии ҳаёти иҷтимоии ҷамъият мебошад» [3].

Ҳамин тавр, истилоҳи мазкур ба таври гуногун дарк карда шуда, баъзан «омилҳои исломӣ» ҳамчун мавҷудияти таҳдид, нишонаи ноустуворӣ ва ғайраҳо низ тасаввур карда мешавад. Аммо, бо вуҷуди ин, гуруҳи олимон, аз ҷумла исломшиноси машҳури рус Алексей Малашенко, кӯшиш кардааст, ки ин истилоҳро ба шакли дигар

тафсир намояд: «Одатан, мафҳуми «омили исломӣ» таъсири ислом ба шуури ҷамъиятӣ ва идеологияро ифода мекунад. Дуюм - ин истифодаи ислом ҳамчун силоҳ аз ҷониби қувваҳои гуногуни сиёсӣ мебошад, бахусус, қуввaҳое, ки дар сари ҳокимият истодаанд. Ва, дар охир, ин фаъолияти он қуввaҳое мебошад, ки худро исломӣ шуморида, мақсадашон ба даст гирифтани ҳокимият ва ҷорӣ кардани тартиботи исломӣ - яъне бунёди «давлати исломӣ» - хилофат мебошад» [4].

Олими олмонӣ Арне К.Зайферт истилоҳи «омили исломӣ»- ро ба сифати ferminis technicus истифода бурда, дар зимни ислом, исломи сиёсӣ, аҳолии мусулмон, созмонҳо, ҳизбҳо, ҳаракатҳои исломӣ ва ғайраро дар назар дорад [5].

Муҳаққиқи тоҷик С.Раҷабов мафҳуми «омили исломӣ»-ро чунин шарҳ додааст: «…«омили исломӣ» на танҳо дин, балки падидаи мураккаби иҷтимоӣ-сиёсӣ, тарзи ҳаёт, анъана, урфу одат, ахлоқи махсуси таърихан бавуҷудомадаи халқҳои мусулмон аст. Ин мафҳум сохтори паҳншудаи созмонҳои динӣ–сиёсиро дар бар мегирад, ки он манфиатҳои мухталифи гурӯҳҳои иҷтимоии асоси идеологияи исломӣ доштаро дар давлатҳои алоҳида ва иттиҳодияи давлатӣ ҳимоя менамояд ва онҳо барои ба даст овардани ҳадафҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, идеологӣ ва ғ. ҳам ҷанбаҳои регрессивӣ ва ҳам пешқадами исломро дар сатҳи давлатӣ, минтақавӣ ва байналхалқӣ дар якҷоягӣ бо воситаҳои ҳарбии мубориза, аз он ҷумла фаъолияти тахрибкорӣ истифода мебаранд» [6].

Аз нигоҳи муҳаққиқ Ш.Саидов омили исломӣ дар якчанд сатҳ (миллӣ – дар доираи давлати алоҳида, минтақавӣ – дар доираи як минтақаи муайян ва байналхалқӣ – тамоми мусулмонони ҷаҳон, ки зиёда аз 1,5 млрд. аҳолии сайёраи Заминро дар бар мегирад) зоҳир мегардад. Дар сатҳи минтақавӣ (масалан, Осиёи Марказӣ) таҳти мафҳуми «омили исломӣ» олимон-шарқшиносон «маҷмӯи арзишҳои гуногуни исломӣ, аз ҷумла, қонун, анъана, расму оин, ахлоқи халқҳои мусулмонро дар назар доранд, ки онҳо бо таҷрибаи мушаххаси сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангии ин халқҳо дар робитаи байниҳамдигарии доимӣ ва зич пайваст ҳастанд». Мутобиқи шарҳи мазкур омили исломӣ дар Осиёи Марказӣ - ин, пеш аз ҳама, худи мусулмонони ин минтақа, дар ҳамбастагӣ бо урфу одат, анъанаҳо, инчунин фаъолиятест, ки бо он марбут аст» [7].

Андешаҳои мухталифи олимон дар хусуси таҳлили мафҳуми «омили исломӣ» ба чунин хулоса меорад:

«Омили исломӣ»- ин:

- мафҳуми дорои маънои васеъ буда, дар зимни худ ҳуқуқи исломӣ, анъана, маърифати исломӣ ва шариати исломро дар бар мегирад;

- категорияи сиёсӣ-динӣ буда, барои ифодаи таъсири дини ислом ба ин ё он объект (предмет), ки барои фаъолияти он дар равандҳои сиёсии ҷомеаи муосири мусулмонӣ аҳамияти муайян дорад, истифода бурда мешавад;

- он зуҳуроте, ки бо дин алоқаманд аст (унсурҳои алоҳида, рамз ва субъектҳои дин).

Бояд гуфт, ки дар исломи муосир, махсусан дар ҷомеашиносии муосир инчунин истилоҳи арзишҳои исломӣ низ хеле зиёд истифода мешавад ва аз ҷониби неруҳои мухталиф мавриди таъбир ва истифодаи гуногун метавонад қарор бигирад.

Маъмулан, зери мафҳуми арзишҳои исломӣ, пеш аз ҳама, воқеияти моддӣ ва маънавиеро дар назар доранд, ки ба одамон барои қонеъ гардонидани хоҳишҳо, талабот ва омолашон ин арзишҳо имконият фароҳам месозанд ва барои ноил шудан, нигоҳ доштан ва афзун намудани онҳо пайравони дини ислом кӯшиш ба харҷ медиҳанд.

Аз ин нуқтаи назар, дар кишварҳое, ки мардуми мусулмон аксариятро ташкил медиҳанд, арзишҳои ахлоқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва муносибатҳои оилавӣ дар дини ислом ҳамчун шакли умда ва устувори шуури ҷамъиятӣ таҷассум ёфтаанд. Аслан бисёр арзишҳое ҳастанд, ки дар динҳои масеҳӣ ва ислом муштараканд ва меъёрҳои ахлоқии умумиинсониро ташкил медиҳанд. Чунончи, арзишҳои ахлоқӣ ва маънавии ҳамдардӣ, бародарӣ, некӣ, покдилӣ, дӯстӣ ва амсоли онҳо дар ҳамаи динҳо дорои фаҳмиши наздик мебошанд.

Манзур аз баёни нуктаҳои боло муайян кардани мақом, алоқамандии омили исломӣ, арзишҳои исломӣ бо фарҳанги миллии тоҷик, дурнамои инкишофи он аст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни кишварҳои форсизабон ягона кишварест, ки роҳи дунявиро интихоб намудааст.

Роҳи дунявӣ ба мардуми тоҷик имкон дод, ки дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардад ва дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун кишвари ҳуқуқбунёду дунявӣ шинохта шавад. Ин самти инкишоф ба мардум озодиҳои бисёр дода, барои иҷро намудани ҳамаи амалҳои эътиқодиву диниашон замина фароҳам овард ва ҷиҳати таҳкими арзишҳои миллӣ ва маънавӣ шароити мусоидтареро муҳайё гардонид.

Дар сиёсати давлат барои ҳимоя ва нигоҳдории ислом ҳамчун ҷузъи фарҳанги миллӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Вале бояд таъкид намуд, ки фарҳанги халқи тоҷик таърихи қадимтар аз давраи зуҳури исломро дорад. Миллати тоҷик миллате мебошад, ки то ислом адабиёт, осори хаттӣ, фарҳанг, таърих ва анъаноти миллии ғаниро доро буд.

Бо ворид шудани ислом ба Осиёи Миёна халқи тоҷик онро ҳамчун эътиқоди динӣ пазируфт. Фарҳанги миллӣ бо арзишҳои исломӣ омезиш ёфт, тамаддуни тоҷикро ғанитар сохт. Асоси фарҳангии зиндагии мардумро маҳз ҳамин фарҳанг, ки аз унсурҳои миллӣ ва исломӣ иборат аст, ташкил медиҳад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки то даврони истиқлолият дар Тоҷикистон ҳамагӣ 34 иттиҳодияи динӣ - аз ҷумла 17 адад масҷиди ҷомеъ, 15 адад калисои масеҳӣ ва 2 адад синагогаи яҳудӣ ба қайд гирифта шуда буд. Айни замон дар ҷумҳурӣ 48 масҷиди ҷомеи марказӣ, 326 масҷиди ҷомеъ, 3551 масҷиди панҷвақта, 71 ташкилоти динии ғайриисломӣ, 1 Маркази исломӣ, 3 ҷамоатхона ва дар маҷмӯъ 4006 иттиҳодияи динӣ дар Феҳристи давлатии иттиҳодияҳои динии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудаанд, ки ба ҳар 2 ҳазор нафар як иттиҳодияи динӣ ё худ масҷид рост меояд. Ҳол он ки дар ИМА, ки расман 8 млн. мусулмон дорад, 1500 масҷид амал менамояд, ки ба ҳисоби миёна ба 5333 мусулмон 1 масҷид мувофиқ меояд. Дар Ҷумҳурии Кирғизистон, ки дар мавриди мурооти озодии виҷдон ба он баҳои баланд дода мешавад, 5,5 млн. аҳолӣ умр ба сар мебаранд. Аз ин шумора беш аз 5 млн. мусулмон мебошад, аммо барои қонеъ кардани эҳтиёҷоти динии ин мардум ҳамагӣ 1295 масҷид фаъолият мекунад. Яъне, барои зиёда аз 4000 мусулмон як масҷид фаъолият мекунад. Дар Русия, ки қариб 26-27 млн. мусулмон зиндагӣ мекунад, ҳамагӣ 6 ҳазор масҷид мавҷуд буда, барои 4500 мусулмон як масҷид рост меояд [8].

Барои 2 000 нафар як иттиҳодияи динӣ кушодан дар қиёс бо давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонӣ баёнгари он аст, ки сатҳи таъмини озодии виҷдон дар Тоҷикистон хуб аст.

Бояд эътироф намуд, ки арзишҳои динӣ ба таркиби андешаи миллии тоҷикон пайванди ногусастанӣ дорад. Фарҳанги ахлоқӣ-тарбиявии ниёгони пурифтихори моро берун аз ҳузури аносири динӣ тасаввур кардан номумкин аст. Имрӯз дар ҷумҳурии соҳибистиқлоли мо заминаҳои ҳуқуқӣ барои таҳияи консепсияи андешаи миллӣ, ки мафкураи исломӣ як ҷузъи таркибии он бошад, вуҷуд дорад. Вале раванди бовару эътиқод ва эҳёи динии мо бояд хусусияти бунёдгароии динӣ касб накунад. Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ва андешаи миллӣ дини ислом бояд ҳамчуноне пазируфта шавад, ки ҳаст, на ончуноне, ки як гурӯҳи маҳдуд мехоҳанд. Пас чаро имрӯз дар ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон муаррифии дурусти арзишҳои динӣ барои таҳкими дастовардҳои давлати миллӣ корбурди сазовор пайдо накарда истодааст? Мутаассифона, дар таҷрибаи истиқлолияти худ мо оқибатҳои талхи ба фазои сиёсӣ нодуруст ворид намудани ченакҳои диниро аз сар гузаронидем, ки раҷобати дунёситезӣ ва секуляризм ба имондорию куфрпешагӣ мансуб донистани якдигарро то андозаи лояъқил шиддат бахшид. Имрӯз ба касе пӯшида нест, ки аз тафаккури ҷомеа, бахусус насли ҷавон берун овардани таъсиргузории ифротгароӣ ва тундгароии динӣ дар ҷумҳурии мо кори басо мушкил ва заҳматталаб шудааст.

Бояд хотиррасон кард, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар як қатор баромадҳои худ аз минбарҳои гуногуни созмонҳои байналмилалӣ борҳо дини исломро аз гунаҳгорӣ ба терроризм ва экстремизм ҳифз намуда, аз ҷумла зикр кардааст: «Дини мубини ислом ба мисли динҳои дигар ба инсоният таҳаммулпазирӣ, бошафқатӣ, хоксориро таълим медиҳад ва ҳама гуна шакли зӯроварӣ, аз он ҷумла кушторро маҳкум мекунад. Аз ин лиҳоз алоқаманд кардани терроризм ва экстремизм бо ислом хатои маҳз аст. Терроризмро набояд бо ягон дин, таълимоти динӣ (мазҳаб) ва миллат шабоҳат дод» [9].

Дар шароите ки ислом бо тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи Тоҷикистон алоқамандии зич дорад, масоили сифати маълумоти динии шаҳрвандон дар мадди аввал мебарояд. Зеро таҷриба нишон медиҳад, ки сатҳи пасти саводнокии динии

аҳолӣ сабаби паҳншавии ифротгароии динӣ ва терроризм мегардад, инчунин ба рушди соҳаҳои дигари ҷомеа халал мерасонад. Тавре, ки сиёсатшиноси тоҷик Маҳмадов А. қайд менамояд: «… неруҳои иртиҷоӣ, аз бесаводии халқ сӯиистифода намуда, метавонанд қуввахои террористӣ ташкил диҳанд ва бо мақсади амалӣ сохтани манфиатҳои идеологӣ ва сиёсии худ вазъи ҷомеаро ноором созанд. Зеро дин яке аз навъҳои ҷаҳонбинӣ буда, наметавон онро сарфи назар кард. Аз ин лиҳоз, баровардани мардум аз нодонӣ (бесаводӣ) ва таассуби динӣ ба манфиати давлат ва ҷомеа мебошад» [10].

Лозим ба ёдоварист, ки имрӯз неруҳои мухталифи дохилидавлатӣ ва берунӣ омили исломиро бо мақсадҳои гуногун истифода мебаранд. Бархе аз онҳо омили исломиро бо мақсади нек: дар кори эҷодӣ, бо ниятҳои нек, бо мақсади муттаҳид кардани синфҳои мухталифи ҷомеа ва тамоми миллат, рушди давлат, амалӣ намудани муносибатҳои дӯстона ва ҳамкории шарикона дар роҳи барқарор намудани сулҳу амонӣ ва ғ. истифода мебаранд. Аммо қуввахое низ ҳастанд, ки онро бо мақсадҳои вайрон кардани сохт ва харобиовар: нооромии ҷомеа, барои суст кардани пояи давлатдорӣ, паст кардани шаъну шарафи дину мусулмонӣ ва нишон додани пастшавии шаъну шарафи ҷомеаи мусулмонӣ ва ғ. истифода мебаранд.

Аз ҷумла, дар замони муосир дар ҳаёти иҷтимоӣ ва фарҳангии халқи тоҷик баъзе аз равишҳо ва калавишҳое сар мезананд, ки аз содагӣ ва самимияти инсондӯстии мардум, аз эътиқоди самимӣ нисбат ба арзишҳои динӣ сар зада, ба худшиносии миллӣ ва эҳсоси ватандорию ҳифзи истиқлолият латма ворид мегардад. Масалан, омилҳои бегонапарастӣ дар пӯшиши либос, гирифторӣ ба таассуби динӣ, худхоҳии бемавқеи ғайриахлоқӣ, таърихпарастӣ ва ғ., ки дар заминаи озодиҳои демократӣ сар зада, барои бисёриҳо масъалаи ночизи иҷтимоӣ намояд ҳам, дар асл боиси осебпазирии ҷомеа мегарданд.

Хуллас, омили исломӣ - зуҳуроти сермаъно ва серпаҳлу мебошад. Пайдоиш ва хусусияти таъсири он ба равандҳои иҷтимоиву сиёсии ҷомеа аз омилҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, навъ ва сифати муносибати давлат ва дин ва аз вазъияти геополитикии худи кишвари мусулмонӣ вобастагӣ дорад. Бахусус истифодаи неруи зиёди ҷисмонӣ ва маънавии «омили исломӣ» масоили муҳим ва нуқтаи марказии моҳиятноки ҳамаи кишварҳои мусулмонӣ боқӣ мемонад.

Баъзе аз муҳаққиқони тоҷик исломро бо масоили амният ва суботи ҷомеа дар робита мебинанд. Онҳо таъсири харобиовари дин ба ҷамъиятро инкор намесозанд, агар дар ҷомеа ҷаҳолати динӣ ва муносибати беэътиноёнаи давлат ба ин масоил ҳукмрон гардад. Ба ақидаи Абдулло Раҳнамо, таҳаммулпазирӣ ва дарки амиқи ислом, сатҳи баланди воқифӣ оид ба арзишҳои ахлоқии дин ва пешбинии равандҳои оянда яке аз рукнҳои амнияти миллӣ ва омили ваҳдат, субот, манбаи рафтори хушахлоқона, ахлоқ ва неруи рушд ва бунёдкори ҷомеа шуда метавонад [11].

Сатҳ ва сифати пайдошавии омили исломӣ дар ҷомеа аз маданияти динии мусулмонон, вазъияти иқтисодию сиёсии ҷомеа, навъҳои муносибати давлат ва дин, сатҳи маълумотнокии мусулмонон ва вазъи геополитикии давлат дар ҷаҳон вобаста аст.

Дар шароити имрӯзаи мо ҷудокунии амиқи ислом аз ифротгароии динӣ ва терроризм зарур аст.

Пастшавии сатҳи радикализми динӣ, паҳншавии созмонҳои динӣ-ифротгароӣ дар ҷомеа ва баландшавии сатҳи саводнокии фарҳанги динӣ ва маълумотнокии динии шаҳрвандон барои ҷавонон хеле муҳим мебошад. Мусулмононе, ки дорои сатҳи пасти маълумоти динӣ ва дунявӣ мебошанд, метавонанд аз душманони беруна ҳам хатарноктар шаванд. Бо рушди технологияҳои иттилоотӣ давлат қудрати назорат кардани раванди таълими диниро надорад. Аз ин лиҳоз додани маълумоти динии босифат ва омӯзиши ислом - роҳи беҳтарин барои ҳамаи кишварҳо мебошад.

Дар робита ба ин муҳаққиқ Н.Раҷабов зикр менамояд, ки «сатҳи тайёр кардани ходимони дин дар кишвар барои муқовимати мафкуравӣ бо исломистон ба таври кофӣ нест. Донишгоҳҳо ва марказҳои илмӣ бояд омӯзиши исломро тавре роҳандозӣ намоянд, ки донишҷӯён, устодони фанҳои диншиносӣ ва инчунин ходимони дин исломро аз исломизм ва исломҳаросӣ (исламофобия) фарқ карда тавонанд [12].

Сохтори фарҳанги миллии тоҷик, ки дар боло зикр гардид, мантиқан фарогири фарҳанги динӣ ва миллӣ аст. Ба андешаи мо, дар шароити кунунии бунёди давлати миллӣ тафовут дар байни тафаккури рӯҳониён ва тафаккури муосири дунявият ҷой

дорад. Аз ин рӯ зарур аст, ки бештар ғояҳои миллӣ ва арзишҳои фарҳанги миллӣ ташвиқ карда шуда, дар доираи ҳамин меҳвари бунёдӣ, ки асосашро тафаккури дунявӣ ташкил медиҳад, дурнамои фаъолияти кишвар муайян карда шавад. Феълан динро ба сифати як қисмати умдаи фарҳанги миллӣ муаррифӣ, эҳтиром ва арҷгузорӣ бояд кард. Арзишҳои ахлоқӣ-маънавии дини ислом дар шароити бунёди давлати миллии дунявӣ дар кишвар бояд ба манфиати таълиму тарбияи насли ҷавон сафарбар карда шуда, дар замири ҷавонон аввал ҳисси ифтихори миллӣ ва ватандӯстиро ҷой дода, сониян ба онҳо арзишҳои динӣ ва мазҳабиро омӯзонид. Танҳо дар заминаи пойдории истиқлолияти давлатӣ, тавсеаи тафаккури дунявӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ ва ҳамчун унсури фарҳанги миллӣ таблиғ кардани дини мубини ислом, ҷомеаро аз таъсири афкори бегона эмин нигоҳ доштан мумкин аст.

Таҳлили вазъи солҳои охир дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ҷаҳонбинии дунявӣ ва динӣ, гарчанде дар усули муайяни асосии худ носозгор бошанд ҳам, вале дар ҳаёти воқеӣ, дар шароити мушаххаси таърихӣ онҳо метавонанд созиш намоянд, зиёда аз ин онҳо баъзан дар ҷараёни ягонаи босуръати давлати миллӣ иштирок менамоянд.

Барои ин таҳияи консепсияи муайяни сиёсӣ, ки мутобиқати ҳарду ҷаҳонбиниро дар доираи давлати ягона ва мустақили миллӣ ба назар мегирад, зарур аст. Ҳамоҳангсозии муносибатҳо миёни ҷаҳонбинии динӣ ва дунявӣ аз лиҳози омили манфиатҳо танҳо дар асоси таҳкими сиёсати давлатӣ дар мақомотҳои маҳаллӣ ва марказӣ, баҳисобгирии манфиатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангии одамон дар минтақаҳои гуногун имконпазир аст.

Ҳамин тавр, имрӯз нигаҳдошти мазҳаб ва вахдати динӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон аз нуқтаи назари ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ, фарҳангӣ ва амният таҳкурсии муҳим ва зарурии рушд ва шукуфоии Тоҷикистони тозаистиқлоли мо мебошад.

АДАБИЁТ

1. Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях / В. Рагузин. - М.: РАГС, 1998. - С. 9-10, 28.
2. Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах / А.А. Нуруллаев // Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций. - М.: РАГС, 1994. -Ч. 1. - С. 100.
3. Войтович С.А. Фактор социальный / С.А. Войтович // Социологический справочник. - Киев, 1990. - С. 117-20.
4. Малашенко А. Исламский фактор в Центральной Азии / А. Малашенко. [Электронный ресурс]. http://www.cainfo.ru/article/actual-interview/544/
5. Зайферт А.К. Дар бораи манфиати таҳкими боварӣ миёни исломиён ва дунявиён //Истиқрори боварӣ миёни исломиён ва дунявигароён- таҷрибаи тоҷикон / А.К. Зайферт. – Душанбе: Деваштич, 2004. –С. 15.
6. Раджабов С.А. Исламский фактор в СНГ. Курс лексий. Учебное пособие / С.А. Раджабов. – Душанбе: ООО Копи-Цент», 2006. - С. 22.
7. Саидов Ш.Ш. Исламский фактор в политических процессах Центральной Азии / С.А. Раджабов //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. -2013.- № 1 (53).- С.197.
8. Эҳёи арзишҳои фарҳанги миллӣ ва динӣ. – Душанбе: Балоғат, 2016. -С.82.
9. Раҳмон Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2005. -Ҷ. 5. – С. 117.
10. Махмадов А. Политология / А. Махмадов. – Душанбе: Ирфон, 2010. - С. 176.
11. Рахнамо А. Ислам и национальная безопасность в Таджикистане / А. Рахнамо. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 41.
12. Раджабов Н.С. Соотношение ислама, исламизма и исламофобии в современных политических процессах в государствах Центральной Азии / Н.С. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. -2015. -№3/4(170).- С.151.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА КОНЦЕПЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается влияние религиозного фактора на концепцию национальной культуры. Автор полагает, что религиозные ценности являются частью национального сознания таджиков. Этическую, нравственно-воспитательную культуру наших предков невозможно вообразить без присутствия зачатков религии. Исламский фактор представляет не только религию, но и сложное социально-политическое явление, исторически сложившийся особый образ жизни, традиции, обычаи, нравы мусульманских народов.

Среди ценностей современного Таджикистана - признание религии полноправным элементом культуры и духовной жизни, религиозный плюрализм, конфессиональная безопасность, автор подчеркивает приоритет светской культуры.

Ключевые слова: культура, светская культура, религия, ислам, исламская культура, исламский фактор, национальная культура

THE INFLUENSE OF ISLAMIC FACTOR TO THE NATIONAL CULTURE

The article discusses the influence of the religious factor in the concept of national culture. The author believes that religious values are part of the national consciousness of the Tajiks. Ethical, moral and educational culture of our ancestors is impossible to imagine without the presence of the rudiments of religion. The Islamic factor is not only a religion, but also a complex socio-political phenomenon, historically particular way of life, traditions, customs and manners of the Muslim peoples.

Among the values of modern Tajikistan - full recognition of the religion as an element of culture and spiritual life, religious pluralism, denominational security, the author emphasizes the priority of secular culture.

Key words: culture, secular culture, religion, Islam, Islamic culture, Islamic factor, national culture

Сведения об авторе: ***Акилова Мавзуна Махмуджановна*** - преподаватель кафедры политологии и культурологии Худжандского государственного университета им.Б. Гафурова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Л. Ш.Сафаров
Таджикский национальный университет

Законодательство - это важнейшее средство политического управления, характерное для правового государства. Хорошо организованный законодательный процесс - необходимая гарантия должного законодательного регулирования общественных отношений, которая в свою очередь является и непременным условием принятия необходимых, эффективных и целесообразных правовых актов [1]. Как известно, главным субъектом законодательного процесса является представительная власть в лице парламента, прерогативой которого является принятие законов, регулирующих различные стороны общественных отношений.

Демократия как одна из разновидностей политического режима немыслима без наличия эффективно работающего законодательного органа, формируемого путём выборности его членов, представляющих интересы различных слоев населения и политических сил общества. В государстве, функционирующем в соответствии с демократическими принципами, формирование такого органа немыслимо без участия политических партий, имеющих различную идеологическую направленность. При этом наличие в парламенте наиболее влиятельных из них создает поле для здоровой политической конкуренции по выработке судьбоносных для страны законопроектов.

Однако для того, чтобы политическая партия могла влиять на политический процесс в стране, должны быть созданы действенные механизмы подлинно демократической политической конкуренции, где исключалось бы какое-либо использование административного ресурса в процессе избирательных компаний. Да и сама избирательная система должна в полной мере соответствовать демократическим стандартам, стимулирующая политические партии на активную деятельность в борьбе за создание своего электорального пространства, позволяющего стать им обладателями депутатских мандатов. Только при таком условии можно говорить о возможности влияния политических партий на законотворческий процесс, а, следовательно, и на политическую ситуацию в стране в направлении реализации своих программных целей.

Развитие демократизации политического процесса в стране зависит от партийно-политической системы общества. Общественные организации представляют различные интересы общества, однако среди них партия -«самая политическая» структура, «единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении [2]. Политическая партия в Законе Республики Таджикистан «О политических партиях» определяется, как «общественное объединение, главной задачей которого является участие в политической жизни общества посредством формирования политической воли граждан, а также осуществления власти через своих представителей» [3].

Говоря о предназначении политических партий, российский исследователь Лапаева В.В. указывает, что «политическое объединение – это общественное объединение,

основной целью и основным содержанием деятельности которого является выражение политической воли граждан в процессе формирования и осуществления государственной власти путём участия в избирательных компаниях и в работе избранных органов государственной власти» [4].

Политическая практика функционирования многопартийной системы в Таджикистане показывает, что участие в формировании парламента является одной из основных задач политических партий. Данное обстоятельство зафиксировано в Законе РТ «О политических партиях», а также в уставных документах действующих в республике партий. В частности, в указанном законе содержится положение, согласно которому основной целью политической партии является выдвижение кандидатов (список кандидатов) на выборах Президента Республики Таджикистан, депутатов Маджиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в законодательные представительные органы государственной власти, выборных должностных лиц местного самоуправления.

В уставах и программах партий этому вопросу также уделяется особое внимание. Так, в Программе Народно–демократической партии Таджикистана отдельный раздел посвящён участию партии в выборах и в деятельности выборных представительных органов. В Уставе Коммунистической партии Таджикистана установлено, что «Коммунистическая партия Таджикистана борется за политическое лидерство в республике на свободных выборах в Маджлиси Оли, местные Маджлиси народных депутатов и через другие формы волеизъявления граждан [5].

В качестве программных целей и задач Социал-демократической партии Таджикистан определено её стремление открыто и честно завоевать доверие людей, бороться за политическое лидерство в обществе на свободных и прозрачных выборах, в соответствии с Конституцией и законами Таджикистана [5].

Деятельность партий в парламенте находит свое отражение в Программах и Уставах самих партий. В соответствии с нормами законодательства о выборах, политические партии, прежде всего, участвуют в формировании парламента и представительной власти.

В современных условиях, исходя из демократических традиций наиболее эффективным механизмом реализации политическими партиями своих программных целей является их парламентская деятельность. Поэтому одним из главных назначений политических партий при всем их многофункциональном характере, по мнению большинства политологов, является функция борьбы за власть, овладение государственной властью с целью осуществления представляемых ими социальных интересов и требований. Хотя завоевание государственной власти отнюдь не единственный способ защиты и удовлетворения социальных интересов, тем не менее это одна из наиболее важных целей партий, средство реализации ими своей исторической роли [6].

Следует отметить, что роль политических партий в работе парламента зависит от существующей формы правления в государстве, а также от того, какими функциями и полномочиями располагают партии в соответствии с действующим законодательством. Деятельность политических партий в парламенте является одним из основных показателей их места в осуществлении государственной власти, а реальное функционирование парламентского механизма во многом связано с взаимодействием партий, представленных в законодательном органе, с иными органами государственной власти и избирателями [7]. Именно в ходе парламентской деятельности многие положения партийных программ должны находить свое практическое воплощение в законодательных актах, решениях, принимаемых законодательными (представительными) органами.

Однако, было бы упрощением считать, что деятельность политических партий должна ограничиваться парламентской деятельностью. Работа партий в парламенте, несомненно, имеет политический характер. В ее основе лежит защита интересов избирателей, отдавших свои голоса за партийные списки. Поэтому законодательная деятельность партий представляет собой лишь один из путей выражения мнения населения, его интересов и запросов [7].

Признавая значимость парламентской деятельности для политических партий, вместе с тем нельзя умалять и другие формы и методы деятельности, связанные с взаимодействием политических партий с различными институтами гражданского общества по созданию надлежащих условий для достойной жизни граждан страны.

Именно посредством такой деятельности политические партии заслуживают признания своих избирателей. При этом здесь следует учитывать и тот факт, что не все политические партии могут быть представлены в парламенте и поэтому этим партиям приходится вести активную работу с населением, завоёвывая их доверие. Выполняя роль посредника, некого промежуточного звена между обществом и государственными органами, партии оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения, позиции граждан страны.

Таким образом, при оценке места и роли политических партий в политической системе общества необходимо рассматривать их деятельность всесторонне, исходя из её многофункционального характера. При этом, конечно же, нельзя не признать того, что политические партии нацелены, прежде всего, на овладение власти, соответственно, из указанной многофункциональности партий следует выделить в ней приоритет, рассматривая их деятельность через призму их участия в парламентской деятельности. Политические партии в парламенте являются выразителями интересов населения, которое делегирует им своё право руководить общими делами государства путем принятия законов [8].

В этом смысле, как свидетельствует международная практика, реальное функционирование парламентского механизма основано на деятельности политических партий. Партии образуют в парламенте свои объединения, чаще всего называемые фракциями, хотя само понимание фракций, принципы их образования и деятельности, роль и место существенно различаются. Через своих представителей партии влияют на деятельность парламента и правительства, представительных и исполнительных органов власти, нередко выступают в качестве своеобразных катализаторов социальных процессов, корректируют деятельность властных политических структур [9].

Рассматривая историю становления таджикского парламента эпохи независимости, следует отметить, что эффективность его деятельности на различных этапах его эволюции существенно отличается пропорционально тому, какие политические партии функционировали в его стенах. На наш взгляд, наиболее продуктивным для деятельности таджикского парламента можно назвать период 2000-2005 годов, когда в составе нижней палаты законодательного органа функционировали две крупные и влиятельные партийные фракции: НДПТ и КПТ. При этом первая из них обладала большинством в парламенте и, соответственно, имела преимущество при принятии решений, а вторая, хотя и обладала меньшим числом мандатов, но имела достаточно сильную команду парламентариев, задававших тон в законотворческом процессе. Пример деятельности фракции КПТ в стенах Маджлиси намояндагон 2-го созыва свидетельствует о том, что даже находясь в меньшинстве, можно оказывать влияние на законотворческий процесс, исходя не только из узко партийных интересов, но и, прежде всего, национальных интересов, привязывая к этому высокий профессионализм и знания существа обсуждаемой проблемы. Руководствуясь этим, фракция КПТ была инициатором целого ряда законов, которые получили поддержку, как со стороны ведущей парламентской партии НДПТ, так и со стороны беспартийных депутатов, что увенчалось единодушным принятием этих законов парламентом.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что наличие фракций политических партий является благом для развития парламентаризма в Республике Таджикистан, деятельность которых придаёт работе парламента больший динамизм и повышает уровень доверия избирателей к органу представительной власти.

К сожалению, впоследствии на протяжении двух последних созывов деятельность таджикского парламента ограничивалась наличием лишь одной политической фракции, представленной правящей партией – НДПТ. Видимо поэтому прежняя динамика в деятельности парламента заметно снизилась. Однако следует признать, что, несмотря на отсутствие альтернативных фракций политических партий, в парламенте в указанный период, тем не менее, присутствовал дух политической конкуренции, оказывавший влияние на законотворческую активность депутатов, представлявших различные политические силы страны. Здесь следует упомянуть об активной деятельности таких народных избранников, как лидер КПТ Шабдолов Ш.Д. и безвременно ушедший из жизни в январе 2015 г.Шарипов С.И., являвшийся членом фракции НДПТ в Маджлиси намояндагон четвёртого созыва, которые запомнились своими яркими выступлениями на

заседаниях парламента и оставивших заметный след в истории отечественного парламентаризма.

По итогоам очередных парламентских выборов, состоявшихся 1.03.2015г., на первой сессии нижней палаты парламента пятого созыва 15 апреля 2015 года в составе Маджлиси намояндагон сформировались две фракции политических партий – НДПТ в составе 43 депутатов и АПТ в составе 5 депутатов, а также группа беспартийных в составе 8 депутатов. К сожалению, за стенами парламента по итогам парламентских выборов 1.03.2015г. оказалась старейшая политическая партия Таджикистана – КПТ, представители которой внесли существенный вклад в становление и развитие парламентаризма в республике.

Выступая на заседании фракции НДПТ, её председатель Сафаров Б., определяя перспективы парламентской деятельности фракции, отметил, что «основная цель фракции НДПТ – реализовать важнейшие пункты предвыборной программы партии, которые будут во благо законодательного органа и развития нашей страны» [10]. Председатель фракции АПТ Бухориев Т. в свою очередь отметил, что их команда для решения важнейших проблем страны и общества будет работать сплоченно.

Какой в действительности будет деятельность указанных фракций, покажет время. Важно, чтобы создание фракций не стало лишь некой формальной процедурой.

Таким образом, как свидетельствует парламентский опыт деятельности политических партий в нашей республике, представленных в законодательном органе, парламентская трибуна является для них действенным механизмом влияния на законотворческий процесс в интересах избирателей и, соответственно, реализации своих программных целей, которые в современных геополитических условиях, конечно же, должны отражать национальные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова С.О. Роль политических партий в законодательном процессе в условиях реформирования федеративных отношений в современной России: автор.дисс. канд. пол. наук / С.О. Владимирова. – Москва, 2005.
2. Политология Энциклопедический словарь. - М., 1993. -С. 245.
3. Ахбори Маджлиси Оли Чумњурии Тољикистон. -Душанбе, 1998. -№22. -С. 112.
4. Лапаева В.В. Политическая партия: понятие и цели. К принятию Закона о партиях / В.В. Лапаева //Журнал российского права. -2002.- №1. -С.29.
5. Политические партии Республики Таджикистан. – Душанбе: Статус 2004. -С. 155 – 156, 28.
6. Малов Ю.К. Указ. Соч./ Ю.К. Малов. - С. 58 – 63.
7. Волкова Е.А. Конституционно–правовые аспекты участия политических партий в формировании и деятельности парламента России: автор. дисс. канд. пол. наук / Е.А. Волкова. – Москва, 2010. -С. 55.
8. Комкова Г.Н. Равенство депутатских фракций в Государственной Думе как реализация принципа многопартийности // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / Г.Н. Комкова. - М., 2003. - С.112.
9. Сологуб С. В. Конституционно–правовое регулирование статуса политических партий в Российской Федерации: автор. дисс. канд. пол. наук / С. В. Сологуб. - М., 2006. - С. 55.
10. Хумайро Бахтиёр. Фракции ради фракции / Хумайро Бахтиёр //Азия-плюс [Электронный ресурс]. www.asiaplus.tj. Дата доступа. 26. 04. 2015 года.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В данной статье рассматриваются проблемы функционирования представительного органа власти в условиях демократического устройства жизни, неотъемлемой частью которой является наличие политических партий как важнейших субъектов политического процесса. Отмечается, что формирование законодательного органа немыслимо без участия политических партий, имеющих различную идеологическую направленность, деятельность которых в парламенте создаёт политическую конкуренцию, необходимую для развития процесса парламентаризма в Таджикистане.

Ключевые слова: политические партии, парламентские партии, демократия, выборы, парламентские фракции, парламентаризм, законотворческий процесс, избирательная система, парламентская деятельность, многофункциональность партий, политическая конкуренция.

THE ACTIVITIES OF THE POLITICAL PARTIES IN PARLIAMENT AND THEIR INFLUENCE ON THE PROCESS OF PARLIAMENTARISM DEVELOPMENT

The article considers the problem of functioning of the representative bodies of the government in the conditions of democratically formed life which one of the inseparable parts is existence of the political parties as the most important subject of political process. It points also to the fact that the formation of legislative body is

inconceivable without functioning political parties, which have different ideological directions, whose activities in parliament forms political competition which is necessary for the development of prliamentarism in Tajikistan.

Key words: political parties, parliament parties, democracy, parliamentary factions, parliamentarism, legislative process, electoral system, activities of parliament, multifunctionality of the parties, political competition.

Сведения об авторе: ***Сафаров Лохути Шарифович*** **-** соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 919-89-65-69**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Махмадов Парвиз
Таджикский национальный университет

Информационная безопасность представляет собой такое состояние институтов государства и общества, при котором обеспечивается надежная защита национальных интересов страны и ее населения в информационной сфере. При этом обязанность обеспечения информационной безопасности возлагается на информационную организацию государства как неотъемлемую часть системы национальной безопасности. Построение надежной и оптимальной новейшим вызовам и угрозам таджикской государственности системы информационной безопасности - единственно возможный путь динамического развития Республики Таджикистан в XXI столетии.

В силу того, что люди по-разному воспринимают информацию, интерпретируя ее содержание на основе определенных правил, привычек, способов восприятия, в процессе обмена информацией принципиальное значение имеет способность субъекта осмысленно ее воспринимать . Данный аспект субъективированного восприятия, истолкования и усвоения информации именуется коммуникацией или процессом установления осмысленных контактов между отправителями и получателями политической информации. Такое уточнение показывает, что не любая информация может породить соответствующую коммуникацию между политическими субъектами

Иными словами, коммуникативные аспекты информационных связей показывают, что обмен сообщениями - это не безликий технический процесс, который может игнорировать особенности реципиентов как реальных участников политических отношений. На практике многие решения, даже на вершинах государственной власти, могут приниматься не в соответствии, а вопреки получаемой информации, под влиянием чувств политических руководителей. Поэтому полученная информация является лишь предпосылкой, но не фактором политических действий[3].

Таким образом, рассматривая политику с точки зрения информационно-коммуникативных связей, можно понимать ее в качестве такого социального целого, структуры и институты которого предназначены для выработки, получения и переработки информации, обусловливающей осуществление политическими субъектами своих разнообразных ролей и функций. С точки же зрения роли технических компонентов в информационных обменах, политику можно представить как социо-технологическую структуру, чьи институты ориентируются на целенаправленную передачу, обмен и защиту информации.

Следует отметить, что под средствами политической коммуникации традиционно понимаются определенные организации и институты, функционирующие в рамках социальной и политической систем, с помощью которых осуществляется процесс обмена информацией. Некоторые исследователи относят к средствам также коммуникативные действия или ситуации, группы или отдельных индивидов, способствующих обмену информацией (прямому или непрямому, опосредованному или непосредственному, немедленному или протяженному во времени).

Согласно точки зрения абсолютного большинства политологов в сфере публичной власти, формирование и функционирование разнообразных идеологий, ценностей, символов, доктрин, официальных норм и оппозиционных оценок и мнений различных субъектов составляют особый политический процесс. Сущность данного явления заключается в том, что политические субъекты передают и обмениваются сообщениями и этим сигнализируют о своем существовании различным контрагентам. Устанавливают с

ними необходимые контакты и связи, позволяющие им играть различные политические роли.

Целенаправленные контакты между людьми, которые обменивают и потребляют разнообразные сведения, знания и сообщения, соединяют разные уровни политической системы. Они дают возможность институтам власти выполнять свои специфические функции по управлению государством и обществом.

В политике не все обращающиеся сведения равноценны для людей. В частности, те сведения, которые выбираются ими из потока разнообразных сведений для подготовки и принятия, необходимых им решений в сфере государственной власти или исполнения функций, а также совершения сопутствующих действий, называются политической информацией. В этом смысле информация выступает и как предпосылка действий любого политического субъекта и, одновременно, как его важнейший ресурс. Она позволяет эффективно взаимодействовать в политической сфере ради достижения тех или иных своих целей.

В результате наличия или отсутствия должной информации субъект может обрести или утратить власть, возможности влияния, реализации своих интересов в политической сфере. Из этого следует, что получение должной информации становится специфической целью любых субъектов, действующих в политике и заинтересованных во влиянии на власть.

Для передачи сообщений в любом государстве используются определенные технические средства. Поэтому информационные процессы неизбежно включают в себя соответствующие структурные компоненты. К ним относятся, прежде всего, технические каналы, по которым распространяется (транслируется) информация, а также те структуры, которые позволяют не только передавать и изымать, но и накапливать, контролировать, сохранять и беречь информацию.

Несомненно, исторически СМИ проникали на политический рынок как органы партийной печати, а вместе с тем и как постоянно расширяющие свою читательскую аудиторию газетные издания. По мере развития этого процесса СМИ не только налаживали связи с населением, завоевывали должный общественный авторитет, но и приучали рядового гражданина чувствовать себя участником общесоциальных процессов, осознавать свою принадлежность к государству и миру политики. Отсутствие политического нейтралитета, систематическое и непосредственное общение СМИ с рядовыми гражданами сделало их таким же первичным институтом политической социализации, какими являются семья, церковь, система образования. Обозреватели популярных изданий, телекомментаторы, ведущие репортеры и специалисты по рекламе стали видными выразителями общественного мнения, войдя тем самым в круг интеллектуальной политической элиты, обслуживавшей интересы «среднего» европейца, американца, австралийца. Политические журналисты взяли на себя в значительной степени и функции творцов политических мифов и идей, вдохновлявших граждан на политическое участие.

В целом, деятельность СМИ была направлена на усиление политического просвещения населения, на осознание им своих интересов в сфере власти. Массовая пресса и телевидение (массмедиа) первыми сигнализировали обществу о социальных и политических конфликтах, предупреждая людей о необходимости выработки соответствующих форм защиты от угроз, обращения за помощью к властям.

Безусловно, основной причиной завоевания СМИ столь высокого места в политической жизни современных обществ является то, что с их помощью государство и другие политические субъекты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью, касающиеся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания авторитета соответствующих целей, традиций и стереотипов. Иначе говоря, СМИ стали мощнейшим инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью.

Наряду с ростом значения СМИ для политически правящего класса и официальных институтов власти они стали также одним из самых привлекательных механизмов политического участия и для рядовых граждан. По сути дела СМИ превратились в одного из наиболее эффективных в настоящее время посредников в отношениях населения с

властью. Вследствие определенной открытости, оперативности в формулировании оценок и позиций, благодаря своим возможностям в отображении интересов и чаяний самых разнообразных групп и слоев населения, СМИ стали едва ли ни ведущим инструментом в системе социального представительства интересов граждан. В этом смысле они могут существенно влиять на правила политической игры и даже модифицировать их, формировать новые отношения между «верхами» и «низами».

Присущая СМИ оперативность публикаций, формулировка звучащих в теленовостях оценок неизбежно предполагают повышение активности центров власти. Ведь публичность высказанных позиций, свидетельствующих о степени терпимости населения к тем или иным проблемам и о приемлемости соответствующих действий властей, требует уточнения или корректировки этих действий. В ряде случаев скоординированные действия СМИ могут привлечь власти к суду общественным мнением, сформировать атмосферу нетерпимости к тому или иному режиму. Не случайно перед лицом столь мощного оппонента государство стремится решать задачи согласования интересов таким образом, чтобы так или иначе отреагировать на мнение общественности. В этом смысле официальные органы власти вынуждены действовать оперативно, стремясь опередить оценки общественного мнения, пропагандируя собственную версию происходящих событий.

Благодаря своим коммуникативным свойствам, СМИ существенно изменили не только стиль, но и процедуры формирования государственных органов, отбора правящей элиты, проведения основных политических кампаний в государстве. Например, на выборах люди зачастую ориентируются не на программы кандидатов и их партийную принадлежность, а на то, что и как расскажет и покажет телевидение об их жизни и деятельности, какие сведения, характеризующие этих людей, опубликуют газеты.

Появление массовых электронных СМИ, а также технических возможностей для обеспечения постоянных двусторонних (интерактивных) связей между коммуникатором и реципиентом, мировой информационной сети (Интернет) существенно повлияло на способы выявления общественного мнения, процедуры принятия политических решений, например, за счет уменьшения промежуточных институтов в системе государственного управления, расширения автономности нижних уровней управления, повышения динамизма в вертикальных и горизонтальных структурах власти и т.д. Так, возможности участия рядовых граждан в теледебатах политиков, электронного голосования при проведении выборов и референдумов, самостоятельного сбора широкой политической информации и т.д. в конечном счете создали предпосылки для возникновения системы теледемократии как нового способа участия граждан во власти.

С политической точки зрения наиболее важной дифференциацией СМИ является их подразделение на: правительственные, оппозиционные и независимые. Выделение этих категорий СМИ показывает наличие разных, в том числе противоположных задач, которые постоянно присутствуют на информационном рынке. В самом общем плане такая структура показывает, что никакие, в том числе правительственные, постановления не обладают монополией в информационном пространстве, предполагая наличие сил, намеренно действующих в целях дискредитации и ослабления влияния официальных властей.

При этом независимые СМИ могут усиливать как про правительственную, так и антиправительственные позиции или занимать самостоятельную позицию, критически оценивая деятельность и тех, и других сил. Но в любом случае общественное мнение сталкивается не с однонаправленными, а с разнонаправленными информационными потоками, вырабатывая свои оценки и подходы в идейно конкурентной среде.

Так, новая политическая стратегия СМИ в виде либерально-демократического направления родилась в период перестройки, в борьбе перестроечных и антиперестроечных сил. Но с крушением СССР не был завершен сам структурный раскол элит. Решающее значение для создания новой конфигурации элит и соответствующих этой структуре СМИ имели президентские выборы 1994 года в Таджикистане. Период «сообщества элит» охватывает большую часть правления нынешнего главы государства и связан с движением к моноцентрической системе власти, нарастанием авторитарных тенденций. Однако режим характеризуется наличием внутрисистемной оппозицией, обладающей мощным ресурсом поддержки со стороны электората. Оппозиция в лице бывшего премьер - министра А. Абдулладжанова имела реальные шансы повернуть

политическое развитие Таджикистана в другую сторону. Также коммуникативные потоки определялись прагматическими соображениями журналистской элиты, которая обслуживала интересы властных групп[4].

Консолидация элиты – это период, в течение которой устанавливается моноцентричность власти, вертикаль, пронизывающая исполнительные органы центра и территорий сверху донизу. Это период наибольшего усиления власти с момента реформ государственной власти. Оппозиция слаба и не способна взять власть в свои руки. СМИ, в большинстве своем становятся стратегическими союзниками правящих элит в виде государственной власти или лояльных к ним крупных коммерческих структур. Доминирующим мотивом их политического поведения становится экономический, в результате чего они приобретают отчетливую политическую ангажированность и теряют автономность.

Роль печатных СМИ объективно снижается, одновременно растет значение телевидения и Интернета. Правда, до полного исчезновения газет и журналов еще далеко, в той или иной мере они будут востребованы для отдельных категорий граждан. Однако, по моему убеждению, - на рубеже XXI века в мире возникает новая коммуникативная ситуация, что позволяет считать таджикскую модель СМИ - «гибридной»: В ней одновременно сосуществует ряд модельных характеристик, присущих различным системам. В первую очередь, это элементы прежней советской модели СМИ – с партийным руководством и идеологической направленностью, воплощаемой в настоящее время изданиями, подконтрольным органам политических партий[4].

В общем, СМИ в Таджикистане, еще долгое время не станут по своим воззрениям и способам осуществления информационной деятельности гомогенными. Во главу угла своей деятельности они будут ставить удовлетворение конкретных интересов и запросов своих локальных аудиторий.

Стремительный прорыв в научно-технической сфере на протяжении XX столетия стал фактором взрывоподобного развития информационно-коммуникационных технологий. В наше время ИКТ находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Они рассматриваются одним из важнейших инструментов развития, главным фактором повышения уровня экономического, технологического, социального и культурного развития человечества.

В Республике Таджикистан, которая относится к развивающимся странам с переходной экономикой, природные ресурсы ограничены, и географическое положение недостаточно благоприятно влияет на экономический рост. В связи с этим ИКТ может стать двигателем их экономического роста. Правительство страны сегодня осознало важность применения ИКТ в различных сферах деятельности и секторах экономики страны как ведущего фактора стимулирования дальнейшего экономического роста и повышения благосостояния таджикского народа.

В контексте вышесказанного стремительный прорыв в научно-технической сфере на протяжении XX столетия стал фактором взрывоподобного развития информационно-коммуникационных технологий. В наше время ИКТ находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Они рассматриваются одним из важнейших инструментов развития, главным фактором повышения уровня экономического, технологического, социального и культурного развития человечества. В современном мире именно знания и информационные технологии играют важную роль в повышении экономического потенциала стран планеты Земля и информационной безопасности политической коммуникации между различными субъектами политических отношений[8].

Для того, чтобы раскрыть сущность и значения ИКТ сделаем краткий экскурс в историю его направления. В годы Советской власти в Таджикистане функционировала стационарная телефонная связь. После распада СССР республике в наследство досталась слабо развитая коммуникационная инфраструктура стационарной телефонной связи, которая была основательно разрушена в период гражданского противостояния 1992–1997 гг. После 1991 г. произошло значительное падение спроса на услуги связи, из года в год сокращалось количество телефонных линий. В последние годы национальным оператором – «Точиктелекомом» – были реализованы проекты разворачивания современной телекоммуникационной инфраструктуры, позволяющей предоставлять качественные услуги стационарной телефонии.

Сотовая мобильная связь в стране начала предоставлять услуги со второй половины 90-х годов XX столетия. Совместное таджикско-нидерландское предприятие (с частным израильским капиталом) «ТочикТел» было первым оператором мобильной связи в Таджикистане. Оно начало предлагать свои услуги в аналоговом стандарте D-AMPS с 1996 г. в городе Душанбе. В течение последующих 5 лет рынок сотовой мобильной связи подвергся стагнации, что привело к задержке в развитии услуг мобильной связи. Причиной тому стало то, что «ТочикТел» получил от Министерства связи эксклюзивное право предоставлять услуги мобильной связи.

В марте 2005 г. Министерство связи Республики Таджикистан аннулировало лицензии этой компании, и весь ее имущественный комплекс (в том числе и сотовые сети) перешел к «Такому». В 1998 г. было создано совместное предприятие «Сомонком», которое первым начало предоставлять услуги сотовой связи стандарта GSM в г. Худжанд (северная часть Таджикистана).

Ситуация начала измениться лишь после окончания монопольного соглашения в 2001 г. и с этого времени началось активное развитие рынка мобильной связи. Так, в октябре 2001 г. была создана компания «Индиго-Точикистон», основанная корпорацией MST (США) и Фондом Ага Хана по экономическому развитию. 27 декабря 2001 г. в Душанбе была создана компания «МЛТ» (Мобильные линии Таджикистана) в виде совместного предприятия между российской компанией «Северо-Западный GSM» и «Точиктелекомом», которая работала в цифровом стандарте GSM. В сентябре 2002 г. услуги в стандарте GSM стала оказывать также компания «Бабилон-Мобайл», позднее на рынок вышли еще несколько компаний. В настоящее время в Таджикистане работает десяток операторов мобильной связи. Лидером рынка является компания «Бабилон-Мобайл», доля которой составляет более 50% рынка пользователей.

Начиная с декабря 2004 г. Министерство связи Республики Таджикистан начало выдавать лицензии на предоставление услуг мобильной связи третьего поколения. Первые лицензии получили компании «МЛТ», «Бабилон-Мобайл» и «Таком», а первые современные 3G-услуги, такие как мобильное телевидение или видеотелефония, с 2005 г. начали предоставлять компании «Бабилон-Мобайл» и «МЛТ». Следует отметить, что Таджикистан во внедрении технологий мобильной связи 3G опередил все страны СНГ, включая Россию[2].

Одной из главных задач обеспечения доступности и востребованности Интернета в республике является развитие контента на таджикском языке.

На сегодняшний день сегмент рынка ИКТ, который связан с кабельным телевидением, в Таджикистане практически не развит. В основном услуги кабельного телевидения предоставляются в городах, и прежде всего, в Душанбе, где в ряде микрорайонов существуют студии кабельного телевидения, обеспечивающие подключение к нескольким телевизионным каналам.

Достаточно широкое распространение получило спутниковое телевидение в Таджикистане, посредством которых определенная часть населения пытается получить доступ к независимой информации, так как в стране практически нет доступа к независимым каналам распространения информации. Через государственные телеканалы населению предлагается официальная информация, согласно которой народное хозяйство ежедневно развивается стремительными темпами.

В республике высоким темпом развивается Интернет. Одним из его составляющих компонентов относится электронная почта. Предоставление IP-услуг в Таджикистане началось в середине 1995 г. с организации доступа к электронной почте по протоколу UUCP. Первыми провайдерами стали частный предприниматель Сергей Болдарев и американо-венгерская негосударственная организация Central Asian Development Agency (CADA), поддержанная Фондом Сороса. При этом CADA бесплатно предоставляла услуги электронной почты через Узбекистан для населения, органов государственной власти и организаций гражданского общества. При поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) были созданы первые центры общественного доступа в пяти основных городах Таджикистана.

Думается, что в этой связи уместно вкратце рассмотреть появление в Таджикистане основны интернет-сервис- провайдеров. Местный телекоммуникационный оператор «Телеком Технолоджи» в декабре 1998 г. первым организовал предоставление онлайновых услуг интернета в Душанбе. Вслед за ним на рынок интернет-услуг в 2000 г.

вышла компания «Интерком», а также компания «Бабилон-Т». В 2001 г. на этот рынок вышел «Точиктелеком», в 2002 г. – компания «Комстел», а в 2003 г. – компания «Истера». Сегодня в Таджикистане услуги предоставляют 12 интернет-сервис-провайдеров первого уровня, хотя большую часть рынка, по данным Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, между собой делят компании «Бабилон-Т» (более 30%), «Телеком Текнолоджи» (около 30%) и «Истера» (около 20%)[5].

Важным элементом развития инфраструктуры Интернета является организация национального Internet eXchange центра (IX). Этот проект был начат в Таджикистане по инициативе одного из интернет-сервис-провайдеров – компании «Бабилон-Т» – и приурочен к созданию Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, которая могла бы управлять этим центром обмена трафиком. К сожалению, на данный момент проект не реализован, и все операторы вынуждены были заключить двусторонние пиринговые соглашения друг с другом.

Одной из проблем, сдерживающей развитие Интернета в Таджикистане, является, не урегулированный до последнего времени, вопрос об управлении регистрацией в страновом домене верхнего уровня (.tj). До 2002 г. этот домен управлялся в США частным лицом. В нем было зарегистрировано более 1400 доменов второго уровня, 80% которых содержали информацию «вредного» характера, после чего процесс регистрации был прекращен Организацией по присвоению имен и адресов в Интернете (ICANN). В декабре 2002 г. представители основных заинтересованных сторон – государства, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества – после длительного обсуждения приняли решение, что управление доменом (.tj) будет возложено на Информационно-технический центр (ИТЦ) Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан. Начиная с 2004 г. прежняя регистрация всех доменов второго уровня в зоне (.tj) была аннулирована и начата заново. ИТЦ на основе трехстороннего соглашения с Правительством Республики Таджикистан и ICANN осуществляет только управление доменом (.tj), а регистрацию доменов второго уровня может осуществлять любой из интернет-сервис-провайдеров, имеющий соответствующую лицензию. На 1 июля 2006 г. в зоне (.tj) зарегистрировано около 2000 доменных имен второго уровня.

Наряду с коммерческими интернет-сервис-провайдерами в Таджикистане ведется работа и некоммерческими научно-образовательными сетями по предоставлению интернет-услуг для академических организаций и вузов. Академия наук Республики Таджикистан еще в 1997 г. получила грант Научной программы НАТО на развитие сетевой инфраструктуры, однако не смогла его реализовать вплоть до 1999 г. из-за отсутствия законодательства, позволяющего предоставлять интернет-услуги.

Лишь в ноябре 2000 г. при поддержке Научной программы НАТО и CADA был запущен совместный проект по предоставлению доступа в Интернет для академических организаций, организаций гражданского общества и для населения. Однако сфера применения этого проекта ограничилась лишь центрами общественного доступа CADA, т. к. международным организациям возможность использования спутниковых каналов VSAT для доступа в Интернет соответствующим решением Правительства Республики Таджикистан № 389 от 8 августа 2001 г. была разрешена только для их собственных нужд.

Еще один некоммерческий проект – «Виртуальный шелковый путь» – реализуется Таджикской ассоциацией академических, исследовательских и образовательных сетей (Tajik Academic Research and Education Networks Association, TARENA) при поддержке Научной программы НАТО начиная с 2001 г. Он ставит целью как обеспечение коннективности между некоммерческими научно-образовательными сетями восьми стран СНГ в Центральной Азии и на Кавказе, а также Афганистана, так и подключение к европейской сети GEANT2. К марту 2006 г. в рамках данного проекта 24 научно-образовательные организации Таджикистана имели доступ в Интернет.

Как и во многих других странах, в последние годы в Таджикистане происходило бурное развитие мобильной связи. В соответствии с официальной статистикой Международного союза электросвязи (МСЭ), в 1999 г. число пользователей мобильной связи здесь не превышало 600 человек, в 2004 г. оно выросло до 125 000 человек, а в 2005 г. составляло уже 265 000 человек. На середину 2014 г. число пользователей мобильной связи в Таджикистане достигло примерно 1000 000 человек Это очень резкий скачок: за один год появилось столько же новых пользователей, сколько за предыдущие 3 года.

Связано это с двумя факторами: первый – это конкурентность рынка (9 операторов, предоставляющих услуги сотовой мобильной связи на разных частотах), второй – это информированность населения о выгодах данной технологии (несмотря на отсутствие какой бы то ни было специальной просветительской кампании)[7].

Телефон в Таджикистане используется значительно активнее, чем компьютер. Стимулы к этому имеют рыночную природу. Средняя стоимость минуты разговора по мобильному телефону составляет около 10 дирамов (около 1,5 центов), что делает мобильную связь весьма доступным средством коммуникации практически для всех слоев населения. С недавнего времени некоторые компании, производя подключение, стали бесплатно передавать пользователям аппараты; кроме того, из Китая начали привозить очень недорогие трубки, вполне доступные по цене для среднестатистического гражданина.

В Таджикистане относительно достаточно развита инфраструктура доступа к Интернету. По данным Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, месячная аудитория интернета в республике на сентябрь 2006 г. составляет 1–3% населения, сосредоточенного, прежде всего в Душанбе. В основном пользователями интернета являются мужчины в возрасте до 40 лет, основная часть из которых – молодые люди до 24 лет (87%), работающие в различных государственных учреждениях и частных компаниях – госслужащие и специалисты, инженеры и технический персонал, журналисты, научные работники и другие, а также студенты и школьники старших классов. Большинство пользователей интернета имеет высшее образование, практически все – среднее образование.

Цены на компьютерное и телекоммуникационное оборудование и ПО в Таджикистане достаточно высоки, поэтому эти средства ИКТ доступны, в основном, для крупного и среднего частного бизнеса, малодоступны для малого бизнеса и государственных предприятий и учреждений и практически недоступны для граждан.

Одной из главных проблем, как уже было отмечено, является высокая стоимость программного обеспечения. К примеру, цена пакета офисных приложений MS Office является непомерно высокой для Таджикистана. Данная ситуация привела к ряду инициатив в области использования бесплатного свободно распространяемого ПО с открытым кодом.

На 1 января 2015 года охват аудитории передачами таджикского телевидения составил 98%. В Согдийской и Хатлонской областях и районах республиканского подчинения (РРП) установлены и работают 120 теле- и радиопередатчиков: 46 – в Согде, 21 – в Хатлоне и 53 – в РРП. В Согдийской и Хатлонской областях установлены по 11 ретрансляторов FM-диапазона для трансляции первой и третьей программ республиканского радио. Подобные же ретрансляторы установлены в РРП (13) и в Горно-Бадахшанской автономной области (7).

Все районные электронные СМИ в Таджикистане работают на каналах гостелевидения, кроме негосударственной районной радиостанции «Тироз» в Худжанде. Их объем радиовещания составляет в среднем 6 часов в день. Так же, как и в других странах Центральной Азии, районная телестанция становится важным информационным каналом, поскольку печатные СМИ поступают в села с опозданием из-за их географической отдаленности и высоких транспортных расходов.

Нормативно-правовое регулирование деятельности в сфере развития и использования ИКТ в Таджикистане осуществляется законодательными актами, принимаемыми парламентом РТ. Кроме того, ряд нормативных актов, относящихся к деятельности в сфере ИКТ, утверждается указами Президента РТ и постановлениями Правительства РТ.

Характеризуя состояние государственного регулирования развития и использования ИКТ в Таджикистане, следует сделать общий вывод о том, что нормативно-правовая база не покрывает сложившегося многообразия отношений между участниками; корпус законодательных и нормативных актов, регулирующих отношения в сфере ИКТ, до конца не сформирован. С точки зрения оказания органами государственной власти услуг гражданам и организациям, на основе ИКТ законодательная база не вполне соответствует международной практике и требует существенной доработки. В то же время в последние годы в Таджикистане предприняты серьезные усилия по гармонизации национального и международного законодательства.

Совершенно обоснованно, что Таджикистан сталкивается с информационной агрессией со стороны государств ближнего и дальнего зарубежья, которые в целях продвижения своих интересов используют сложившуюся социально-политическую ситуацию в стране с участием самих же таджикистанцев. Произошедшие и происходящие в стране общественно-политические события свидетельствуют об использовании иностранными субъектами «внешних» (международных) и «внутренних» (подконтрольных) средств массовой информации и коммуникации для изменения состояния информационного пространства в целях оказания влияния на ход событий[5].

В частности, освещение в зарубежных СМИ различных событий в республике показывает, что Таджикистан становится жертвой спланированного информационно-психологического воздействия, наносящего ему политический и экономический ущерб.

Открытость национального информационного пространства порождает реальную угрозу негативного информационного влияния на общественное сознание населения, что представляет для нашего общества особую социальную опасность. Поскольку информационное пространство – эта сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию[6].

Развитие в последние годы электронных масс-медиа, в частности социальных сетей, и их бесконтрольность оказывает негативное влияние на пользователей, которыми, в основном, являются молодежь и образованные люди с активной жизненной позицией. При этом вызывает беспокойство то, что социальные сети в Таджикистане, как и в других государствах, используются в качестве площадки для вербовки в религиозно-экстремистские организации и проведения антиобщественных акций, о чем свидетельствуют происходящие в нашей стране события.

В этой связи стратегической целью Республики Таджикистан в области телекоммуникационных технологий должна стать разработка, развитие национальной информационной структуры и обеспечение ее активного участия в процессах использования глобальных информационных сетей и систем вхождения в мировое информационное пространство в условиях обострения международной конкуренции за обладание технологическими и информационными ресурсами.

Несмотря на предпринимаемые властными структурами страны меры по совершенствованию информационно-коммуникционых технологий, происходящие внутренние социально-политические события в республике показывают, что у правительства Республики Таджикистан, ещё нет четкой государственной политики в области формирования национального информационного пространства, развития системы массовой информации и коммуникации, организации международного информационного обмена.

В системе обеспечения информационной безопасности политической коммуникации наиболее уязвимым звеном остается общество, информационные и телекоммуникационные системы. Сегодня приходится констатировать тот факт, что вследствие сужения информационного поля жители страны, особенно сельской местности, становятся жертвами негативного информационно-психологического воздействия. В условиях однобокой информации, несбалансированной информационно-коммуникационной государственной политики жители сельской местности зачастую подвергаются влиянию идеологии религиозно-экстремистских и террористических организаций, что имеет тенденцию к нарастанию[1].

Безусловно, степень развитости информационного общества непосредственно влияет на процесс функционирования государственных институтов, экономику и обороноспособность страны. К сожалению, в настоящее время на законодательном уровне в Таджикистане не существует достаточных гарантий защиты населения от негативного информационного воздействия, результатом которого может стать разрушение единого информационного и духовного пространства.

В этой связи возникает необходимость формирования национальной государственной политики в сфере информационной безопасности политической коммуникации, в которую должны быть включены следующие основные принципы:

- разработка и реализация комплексных мероприятий по предотвращению, нейтрализации и опережению негативного информационного воздействия на общество и государство;

- подготовка общества к активному информационному противодействию;

- вхождение национального информационного поля в мировое информационное пространство;

- совершенствование системы массовой информации и коммуникации;

- создание системы подготовки кадров для информационного противодействия.

Таким образом, анализ состояния информационной безопасности политической коммуникации показывает, что существующая законодательная база для её эффективной реализации является недостаточной, так как многие вопросы, связанные с ней не имеют соответствующего законодательного регулирования, не затрагивается вопрос о создании национального информационного пространства, когда с применением новейших технологий на него проводятся иногда открытые,а временами скрытые атаки со стороны «внешних игроков».

Не до конца отрегулированы правовые основы обеспечения информационной безопасности политической коммуникации Республики Таджикистан, относящиеся к совершенствованию нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения различных министерств и ведомств в информационной сфере. Также отсутствует единая структура по обеспечению информационной безопасности, хотя существует ряд государственных органов, осуществляющих управление в области информации, которые нередко дублируют друг друга.

Более того, существующие в республике вузы по подготовке специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий не обладают необходимой материально-технической базой и профессиональными кадрами, что не позволяет обеспечить поддержание состояния достаточной информационной защищенности страны.

Данная ситуация, по нашему убеждению требует создания специального учебного заведения для подготовки специалистов по стратегическому анализу, информационному воздействию и противодействию. Фактор недооценки в сфере кадровой политики приведет к усугублению информационной опасности, которая уже является объективной реальностью. Также необходимо обратить внимание на интеграцию национальных информационных ресурсов в единое информационное пространство как часть системы обеспечения стратегической стабильности и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмадов П.А. Политика информационной безопасности в системе национальной безопасности РТ/ П.А. Махмадов//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. Душанбе, 2016. №2-2 (197). С .303-308.
2. Махмадов П.А. Независимость Республики Таджикистан: вопросы обеспечение информационной безопасности политической коммуникации/ П.А. Махмадов//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. Душанбе, 2016. №2/8 (215).. С .280-285.
3. Махмадов П.А. Политическая коммуникация в интернете: потенциальные возможности и риски (Опыт Таджикистана) / П.А. Махмадов// Известия Института философии, политологии и право имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. №4. Душанбе- 2015. -С.75-80
4. Махмадов П.А. Роль СМИ в реализации государственной политики в области политической коммуникации/ П.А. Махмадов//Известия Института философии, политологии и право имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. №1. Душанбе- 2016. -С.83-88
5. Махмадов П.А. и Ибодов А.Х. Информационная безопасность в системе национальных интересов/ П.А. Махмадов и А.Х. Ибодов//Вестник ТНУ. - Душанбе, 2012. -№3/2(83). - С. 130-135.
6. "Угрозы являются реальными" – глава британского МИДа о кибербезопасности // Коммерсантъ.ru: интернет-сайт. 2011. 21 октября. URL: http://kommer-sant.ru/doc/1799757.
7. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан//www. president.tj. от 23.01.2015
8. International Strategy for Cyberspace. Prosperity, Security, and Openness in a Networked World / SEAL of the President of the United States. Washington D.C., 2011. May. P. 5.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье, рассматривая современное состояние и перспективы обеспечения информационной безопасности политической коммуникации в РТ, автор анализирует необходимость формирования

национальной государственной политики в сфере информационной безопасности политической коммуникации и его основные принципы. Автор приходит к пониманию того, что открытость национального информационного пространства порождает реальную угрозу негативного информационного влияния на общественное сознание населения, что представляет для таджикского общества особую социальную опасность.

Ключевые слова: Таджикистан, информационная безопасность, ШОС, СМИ, международные отношения, киберпространство, информационно-коммуникационная технология, кибербезопасность, кибершпионаж, информационная преступность, кибер-терроризм и информационная война.

MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, considering the modern condition and prospects of information security ensuring of political communication in the Republic of Tajikistan, the author analyzes the necessity of formation of a national state policy in the sphere of information security of political communication and its basic principles. The author comes to the understanding that the openness of the national information space creates a real threat of negative information influence on public consciousness of the population, which provides to Tajik society special social danger.

Keywords: Tajikistan, information security, the SCO, mass media, international relations, cyberspace, information and communication technology, cybersecurity, cyber espionage, cybercrime, cyber-terrorism and information war.

Сведения об авторе: ***П.А. Махмадов*** – кандидат политических наук, доцент, Таджикский национальный университет. E-mail: **dip-parviz@mail.ru**

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУЩНОСТЬ ДОХОДОВ И РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Р.Б. Бердиев ***3***

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Ходжаев Диловар Хайриддинович ***6***

МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА ДОМОХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА
Д.Х. Махмадмуродов, Останин Владимир Анатольевич ***11***

РЕПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
М.А. Шабунова ***18***

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Шарипов Зоиршо Таваралиевич ***27***

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Дж.Х. Халимов ***31***

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И. Аминов, Г.И. Садыкова ***35***

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА
Ф.У. Косимов ***41***

ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНАХ
Ходжаева Раъно Хашимовна, Али Тахасури ***46***

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Баёнова Мунира ***52***

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
М.Н. Рахмонов ***57***

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Караева Джонона Гафоровна ***62***

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Н.А. Хайитбоева ***64***

СИЁСАТИ САВДОИ ХОРИҶӢ ВА ҲИМОЯИ БОЗОРИ МИЛЛӢ АЗ МОЛУ МАҲСУЛОТИ ВОРИДОТӢ
З.У. Асроров ***69***

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА
М.Х. Саидова, К.Р. Ашуров ***71***

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Г.Х. Сохибназаров ***75***

БЕҲДОШТИ СИФАТИ БАРАСМИЯТДАРОРИИ ГУМРУКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
М.Б. Алиев ***79***

РОҲҲОИ БЕҲТАР НАМУДАНИ САРМОЯГУЗОРИҲО ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН
Б.С. Зиёев, А. Наҷмиддинов ***88***

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ГОРОДА ДУШАНБЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Маришоев Мукбил Мунавваршоевич ***90***

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Ф.И. Аминов, Г.Т. Хисориева ***95***

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
Ф.С. Улфатшоев ***99***

ФИСКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
Д.М. Холов ***106***

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВТО
Ф.А. Джабборов, Н.А. Ойев ***111***

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИКО – ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ
Бахтиёр Махмадалиев ***118***

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
И.С. Хоркашов ***123***

НИГОҲЕ БА АНДЕШАҲОИ ИҚТИСОДИИ МАРКС
А. Мирзоалиев, Муҳамадраҳими Раҳими ***128***

НАКОПЛЕНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ: ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА
Зафарджон Рохатулло, Х. Мухадбердиев ***132***

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Рахматуллозода Манучехр Неъматулло ***138***

АҲАМИЯТИ ИДОРАКУНИИ КОРПОРАТИВӢ ВА ОМИЛҲОИ ОН
Тоҳирзода Давлат ***141***

МАНФИАТҲОИ ИҚТИСОДӢ ВА БАЪЗЕ ПАҲЛУҲОИ ОН ДАР СОҲАИ БОНКДОРӢ
Шодиев Камар ***145***

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Х.Д. Мирзобеков ***148***

САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҲОИ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН
И.С. Ашуров, З. Рахимов ***154***

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Б.М. Шарипов ***158***

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Т.Ш. Абдыров, А.А. Адылбеков ***161***

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МАРКЕТИНГА ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА
Н.С. Шарипов ***164***

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ: ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА
О.И. Тургинов, М.И. Тургинова ***169***

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: КЛЮЧЕВОЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
С.Х. Хабибов, М.Дж. Джамшедов ***173***

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНОК ТРУДА ТАДЖИКИСТАНА
Ш.С. Джабборов ***179***

ВЗАИМОСВЯЗЬ И МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, ТИПОВ ХОЗЯЙСТВ И УКЛАДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОТИПНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И.О. Шарипов ***184***

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ ТАДЖИКИСТАНА
Ш.Ш. Базаров, И.У. Неъматов, А.Х. Хамидов ***188***

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
П. Дж. Орзуев, С. Ю. Ахмаджанова ***191***

МЕТОД ПОЛИНОМИАЛЬНО-РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ЛАГОВ Ш.АЛМОН ДЛЯ ВЫЧИСЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА
А.Ш. Садриддинов, С.К. Рахимов, Ш. Мансуров ***197***

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МОЛИЯВӢ – АСОСИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИР
М.Қ. Имомов, Г.А. Ҳамидова ***200***

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
Усмонов Фуругзод ***205***

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
С.Ш. Шарипов ***208***

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Р.Ш.Сативалдыев ***213***

МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚИИ ҲИМОЯ ВА ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН
Б.О. Самадов, Р.Б.Холиқова ***223***

УСТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «УЩЕРБ» В СОСТАВЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Сафарзода Анвар Ислом ***228***

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ
Д.А. Джаборов ***231***

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ
Д.К. Назаров ***233***

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В ИСЛАМЕ
А.Х. Аминджонов ***238***

РОҶЕЪ БА АСОСҲОИ ТАШКИЛИЮ ҲУҚУҚИИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ
С. А. Қиёмиддинов ***240***

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
С.Б. Мирзоев ***247***

СИСТЕМА ООН КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ АКТОР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
Г.С. Мамбеталиева ***251***

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ
Ш.Н.Саидов, А.И. Сафарзода, А.Х. Мухтаров ***256***

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАВАНДИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ ВА ДИГАРГУНШАВИИ МУНОСИБАТҲОИ ҶАМЪИЯТӢ
Х.С. Қудусов ***260***

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ЭЛИТИЗМА
А.А. Азизов ***265***

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ
П.А. Махмадов ***274***

АФГАНИСТАН –ВАЖНЫЙ ПАРТНЕР ПО РАЗВИТИЮ
З. Шарифзода, Д. Гулахмадов ***282***

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА
А.С. Саидов*……... *285

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ТАДЖИКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Чилаев Рахмонали*…….. *291

КОНСТИТУЦИЯ АФГАНИСТАНА 1977 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
Фаима Содот*……... *298

ПРОГНОЗЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АФГАНИСТАНА
Ануш Хайрулло*…… *302

АҲАМИЯТИ ЗАХИРАҲОИ ОБИЮ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ УСТУВОРИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Сафоева Маҳина, Нуриддинов Раймалӣ*…….. *304

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ
Назаров Мирали Холович*……. *309

НАЗАРЕ БА МАСОИЛИ ТАЪСИРИ ОМИЛИ ИСЛОМӢ БА ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ
М. Оқилова*…… *312

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
Л. Ш.Сафаров* ……..... *318

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Махмадов Парвиз*…… *322

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИЕ, КИ БА МАҷАЛЛАИ ИЛМИИ «ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН» БАРОИ ЧОП ПЕШНИҲОД МЕГАРДАНД

Мақолаҳои илмие, ки барои чоп ба маҷалла пешниҳод мегарданд, аз ташхиси пешакӣ гузаронида мешаванд (ташхис аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя – мутахассисони соҳаи дахлдор анҷом дода мешавад) ва сипас дар доираи тартиботи ҷорӣ барои чоп қабул мегарданд. Талабот барои тартиб додани шакли ниҳоии матни мақола дар ҳар як шумораи маҷалла чоп карда мешавад.

Ҳангоми қабули шакли дастнависи мақола, корбарони маҷалла нисбат ба мундариҷа ва риояи талаботи асосӣ ба муаллиф хабар медиҳанд ва он норасогиҳое, ки дар мақола ҷой доранд, то оғози ташхис аз ҷониби муаллиф бояд бартараф карда шаванд.

Сипас мақолаи илмӣ дар доираи талаботи ҷорӣ аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя ва ё мутахассисони соҳаи дахлдор (номзадҳо ва докторони илм) ташхис мегарданд.

Дар тақриз бояд хусусиятҳои муҳими мақола асоснок карда шаванд. Аз ҷумла, навоварии илмӣ, муҳимияти омӯзиши масъала, арзиши таърихӣ ва фактологии мақола, дурустии иқтибосҳои нишондодашуда, услуби матн, истифодаи адабиёти солҳои охир ва камбудию норасогиҳои мақола. Дар охири тақриз нисбат ба мақола баҳои умумӣ дода мешавад ва ба ҳайати таҳририя дар мазмунҳои зерин хулосаи муқарриз пешниҳод мегарданд: ба чоп тавсия карда шавад; баъди ислоҳи камбудиҳо ба чоп тавсия карда шавад; барои тақриз иловатан ба мутахассиси дигари масъалаи дахлдор фиристода шавад; барои чоп тавсия карда намешавад. Ҳаҷми тақриз бояд аз як саҳифа кам набошад.

Мақолаи илмии барои чоп қабулгардида, аммо ба тағйирот ниёздошта, бо нишон додани тавсияҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон фиристода мешаванд. Муаллифон бояд камбудию норасогиҳои ҷойдоштаро ислоҳ намуда, шакли ниҳоии матни чопӣ ва электронии мақоларо бо дастхати пештарааш ба маҷалла пешниҳод намояд. Баъди ислоҳи камбудиҳои ҷойдошта мақолаи илмӣ такроран барои тақриз супорида мешавад ва сипас аз ҷониби ҳайати таҳририя барои чопи он иҷозат дода мешавад.

Мақолае, ки ба он тақризи мусбӣ дода шудааст ва чопи он аз ҷониби ҳайати таҳририя ҷонибдорӣ гардидааст, барои нашр қабулгардида ба ҳисоб меравад.

Раванди тақриздиҳӣ ба мақолаҳои дастнавис ошкоро намебошад. Паҳн намудани хабар дар бораи раванди тақриздиҳии мақолаи дастнавис боиси поймол гардидани ҳуқуқи муаллиф мегардад. Муқарризон барои нусхабардорӣ намудани матни мақола ва истифода намудани он барои эҳтиёҷоти худ ҳуқуқ надоранд.

Муқарризон, инчунин аъзоёни ҳайати таҳририя то нашри мақола иттилооти дар матни мақолаи дастнавис ҷойдоштаро ба манфиати худ истифода бурда наметавонанд.

Тақризҳо дар нашрияи маҷалла ба муддати 5 сол нигоҳдорӣ мешаванд.

Ҳангоми дархост нашрияи маҷалла нусхаи тақризҳоро ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ирсол менамояд.

Инчунин ҳангоми дархост нашрияи маҷалла нусхаи тақризҳоро ба Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ низ ирсол менамояд

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи илмии «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» мақолаҳои илмие, ки натиҷаи таҳқиқоти соҳаи илмҳои таърих, фалсафа ва педагогикаро фаро мегиранд, нашр карда мешаванд.

Ҳангоми пешниҳод намудани мақолаи илмӣ муаллифон бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Бо дарназардошти матни мақола, рӯйхати адабиёти истифодашуда, нақшаҳо, расмҳо, фишурдаҳо ва калидвожаҳои бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ омодагардида ҳаҷми мақола на бештар аз 10 саҳифаи матни компютерӣ бошад.

Мақола бояд дар барномаи таҳриргари Microsoft Word ҳуруфчинӣ шуда бошад. Дар баробари шакли чопӣ инчунин шакли электронии матни мақола низ бояд пешниҳод карда шавад. Шакли дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад ва ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд (гарнитураи Times New Roman Tj барои матни тоҷикӣ, Times New Roman барои матни русӣ, шакли саҳифаи компютерӣ А4, фосилаи атрофи саҳифа: боло – 3 см, поён – 2,5 см, чап – 3 см, рост – 2 см, фосилаи байни сатрҳо 1,0).

Дар қисми болоии саҳифаи аввал номи мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф навишта мешавад. Дар сатрҳои минбаъда номи муассисае навишта мешавад, ки дар он муаллиф кору фаъолият менамояд. Сипас, почтаи электронии муаллиф низ нишон дода мешавад. Баъд аз ин матни мақола ҷойгир карда мешавад. Дар охири мақола баъди рӯйхати адабиёти истифодашуда фишурда ва калидвожаҳо (аз 8 то 10 калима) бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ навишта мешаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда чун анъана баъди матни мақола ҷойгир карда мешавад. Муаллифон ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд талаботи тартиб додани онро риоя намоянд. Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд аз 5-6 номгӯ кам набошад.

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, бояд хулосаи экспертӣ ва маълумотномаи муаллифӣ (барои илмҳои табиӣ) ва тақризи мусбии мутахассиси соҳаи дахлдорро дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки матни мақоларо таҳрир ва кӯтоҳ намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририя барои чоп тавсия намегарданд.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Муҳаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Муҳаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
Тел: 227-74-41 **E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт журнала: vestnik-ec.tnu.tj